

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1883.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1883.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 11 декабря 1882 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

КАНОНЫ

НА БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ
НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Глубины дно открылъ есть, и въ ней покрывъ противники, своихъ ведетъ сушею сильный во бранехъ Господь, яко прославися.

Тропарь. Адама истлѣвшаго обновляетъ струями Иордана, и главы змievъ тамо гнѣздящихся сокрушаетъ Царь вѣковъ Господь, яко прославися.

Огнь божества невестественъ въ плоть вещественну облекъ, покрывается водами Иордана воплотивыйся отъ Дѣвы Господь, яко прославися.

Скверну человекѣвъ омывая Господь своимъ очищеніемъ въ Иорданѣ тѣхъ ради, имже благоволи уподобитися, пребывъ еже бѣ, сущыя во тмѣ просвѣщаетъ, яко прославися.

Вторый ирмосъ. Преходитъ Израиль волнистую пучину моря, сушу абіе явльшуюся; египтскія же всадники покры внезапно мрачное море, яко водный гробъ, крѣпкою силою десницы Владыки.

Тропарь. Утру свѣтоносну явльшуся нынѣ человекѣмъ изъ пустыни *), приклонилъ еси, Царю солнца, твою выю къ струямъ Иорданскимъ, еже исхитити родоначальника отъ мрачнаго сонма и очистити тварь отъ всякія скверны.

Нова изводиши, безначальне Слове, растлѣвшаго заблужденіемъ, спогребшагося Тебѣ въ струяхъ, несказанно пріемъ отъ Отца сицевое свидѣтельство торжественно: Сей есть возлюбленный, естествомъ равный мнѣ, Сынъ.

*) Иоанну Предтечѣ.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Крѣпость дай царемъ нашимъ и рогъ пома занниковъ своихъ возносяй Господь раждается отъ Дѣвы, грядетъ же ко крещенію. Тому вѣрніи возошѣмъ: нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ.

Тропари. Неплодная прежде и безчадіемъ страдавшая, веселися днесь, Христова Церковь; водою бо и Духомъ сынове тебѣ родишася, съ вѣрою взывающіи: нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ.

Велимъ гласомъ вопіетъ Предтеча въ пустыни: уготовайте пути Христу, и стези правы содѣлайте Богу нашему, съ вѣрою взывающе: нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ.

Вторый ирмосъ. Елицы свободихомся древнихъ сѣтей алчныхъ львовъ, ихже зубы суть сокрушени, возвеселимся и расширимъ уста, отъ словесъ сплетающе слово сладкопѣнія, полное радости о дарованныхъ намъ благахъ.

Тропари. Умерщвленіе первѣе насадивый твари, одѣваясь въ естество звѣря злодѣйственнаго, омрачается плотскимъ пришествіемъ *Христовымъ*, приразився явльшемуся свѣту, Владыцѣ, во еже сокрушити свою враждебную главу.

Дѣло превеликое совершая Владыка, обновленіе земнородныхъ, влечетъ къ себѣ и раждаетъ паки богозданное естество, утробою мучителя поглощенное: приде бо, хотя то е исцѣлити.

В п а к о и.

Егда явленіемъ твоимъ просвѣтилъ еси всяческая, тогда сланое море нсвѣрія побѣже, и Иорданъ долу текій возвратися вспять, къ небеси возвышая насъ. Но на высотѣ божественныхъ заповѣдей твоихъ соблюди насъ, Христе Боже, молитвами Богородицы, и помилуй насъ.

ПѢСНЬ 4-я.

Ирмосъ. Услышахъ, Господи, гласъ твой, егоже нареклъ еси гласомъ вопіющаго въ пустыни. Егда возгремѣлъ еси надъ водами многими, о твоёмъ Сынѣ свидѣтельствуй, сей

гласъ, исполнь явившагося Духа, возопи: Ты еси Христось, Божія премудрость и сила.

Тропарь. Кто видѣ очищаемо солнце, пресвѣтлое по естеству? вопіеть проповѣдникъ. Како же омыю водами Тебе, Сіяніе славы, Образъ приносящаго Отца, и трава сый прикоснуса огню твоего божества? Ты бо еси Христось, Божія премудрость и сила.

Моисей приблизился къ Тебѣ, яви священное благоговѣніе, еже имяше; егда бо разумѣ Тя возгласивша изъ купины, абіе отврати лице: азъ же како увижу Тебе ясно, или како руку положу на Тя? Ты бо еси Христось, Божія премудрость и сила.

Душу разумную имый и словомъ почтенный, бездушныхъ тварей стыждуся: аще бо крещу Тебе, осудятъ мя—огнемъ дымящаяся гора, побѣгшее на двоѣ море и Иорданъ сей, возвративыйся *вспять*. Ты бо еси Христось, Божія премудрость и сила.

Вторый ирмосъ. Очистився огнемъ таинственнаго видѣнія, пророкъ, воспѣвая челоуѣковъ обновленіе, возглашаетъ рукоплещущъ внушаемую Духомъ вѣсть, воплощеніе являющую неизреченна Слова, имже сокрушися владычество сильныхъ.

Тропарь. Грядени, всесвѣтлое Слово, отъ Отца посланное, прогнати пагубный мракъ нощи и искоренити грѣхи челоуѣковъ, сыны же свѣтлы твоимъ крещеніемъ, Блаженне, созовести *съ Собою* отъ потоковъ Иорданскихъ.

Самое преславное Слово узрѣвъ проповѣдникъ, громгласно взываетъ твари: Сей, прежде мене сый, облекійся же плотию послѣ мене, возсія божественною силою, *во еже* истребити враждебнѣйшій нашъ грѣхъ. Къ пажити своей животворишій приводя насъ, Богъ-Слово совершаетъ ловитву, со многими сѣтьми приступаяй къ гнѣздилищамъ змievъ, и связавъ узвлявшаго въ пяту весь родъ *человѣчь*, спасаетъ тварь.

ПѢСНЬ 5-я.

Ирмосъ. Иисусъ, живота Начальникъ, грядеть разрѣшити осужденіе Адама первозданнаго; очищенія же, яко Богъ, не требуя, падшаго ради очищается во Иорданѣ, въ немже вражду убивъ, даруетъ миръ, превосходящъ всякое разумѣніе.

Тропари. Спешдшимся безчисленнымъ людямъ креститися отъ Иоанна, сей ста посредѣ ихъ и провозгласи къ предстоящимъ: кто сказа вамъ, непокоривіи, уклонитися отъ будущаго гнѣва? Плоды достойны Христу принесите: Являйся бо нынѣ даруетъ миръ.

Земледѣлатель, иже и Зиждитель, посредѣ ставъ яко единъ отъ всѣхъ, сердца испытуетъ; очистительную же лопату рукою пріемъ, всемірное гумно премудрѣ очищаетъ, неплодіе попяляя, благоплоднымъ же животь вѣчный даруя.

Вторый ирмосъ. Очищеніемъ Духа измовени отъ яда врага темнаго и сквернаго, на новую вступихомъ неуклонную стезю, ведущую къ недоступнѣй радости, единѣмъ доступнѣй, съ нимже Богъ примирися.

Тропари. Видѣвъ Зиждитель во мрацѣ прегрѣшеній, въ перасторжимыхъ узахъ, егоже образова *своими* персты, воздвигъ горѣ, полагаетъ *его* на рамѣхъ и омываетъ нынѣ въ обильныхъ потоцѣхъ отъ древняго студа недуга Адамова.

Съ благоговѣніемъ притецемъ прилежно къ чистымъ источникомъ спасительнаго потока, Слово созерцающе отъ нетлѣнныхъ, приносящее жажды священныя утоленіе и милостивно исцѣляющее недугъ міра.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Гласъ Слова, свѣтильникъ Свѣта, заря—предтеча Солнца всѣмъ людямъ воіетъ въ пустыни: покайтесь и предочиститесь, се бо предстоитъ Христось, отъ тли міръ избавляяй.

Тропари. Христось, егоже ремень—*воспріятый* отъ насъ

Словомъ составъ—разрѣшити невозможно *) (учить Предтеча), рождѣйся отъ Бога и Отца, отъ Дѣвы безъ скверны воплощается, земнородныя отъ заблужденія избавляя.

Огнемъ губительнымъ крестить Христосъ противящяся и не мудрствующя Его Бога, Духомъ же въ водѣ обновляетъ благодатнѣ исповѣдающя Его божество, отъ прегрѣшеній избавляя.

Вторый ирмосъ. Всерадостнымъ гласомъ яви Отецъ Возлюбленнаго, егоже изъ чрева роди: ей, глаголетъ, сей Сынъ мой единосущный, свѣтозарнѣ произыде отъ человѣча рода, яко Слово мое живое и человѣкъ по промышленію.

Тропарі. Пребывъ страннѣ во утробѣ морскаго звѣря три нощи, пророкъ паки изыде, предъявляя всѣмъ спасеніе отъ змія—человѣкоубійцы, возрожденіемъ, въ послѣдняя лѣта.

Отверзшимся свѣтлымъ сводомъ небеснымъ, таинникъ зреть отъ Отца исходящаго и на пречистомъ Словѣ пребывающаго Духа, низшедша яко голубя неизреченнымъ образомъ, людемъ же внушаетъ прибѣгнуги ко Владыцѣ.

К о н д а в ъ .

Явился еси днесь вселеннѣй, Господи, и свѣтъ твой знаменася на насъ, разумно воспѣвающихъ Тя: пришелъ еси, явился еси, Свѣте неприступный!

И к о с ъ .

Галилеи языковъ, Завулонстѣй странѣ и Нефѣалимстѣй земли, омраченнымъ, якоже рече пророкъ, свѣтъ велій возсія—Христосъ; свѣтлое сіяніе явися, въ Виолеемѣ блистающее; паче же изъ Маріи Господь, Солнце правды, всей вселеннѣй возсіяваетъ лучи. Тѣмъже, чада Адамовы назіи, приидите вси, облечемся въ Него, да согрѣмся: одѣяніе бо нагихъ и просвѣщеніе омраченныхъ пришелъ еси, явился еси, Свѣте неприступный!

П ѣ о н ъ 7-я.

Ирмосъ. Юношы благочестивыя, въ печи огненнѣй бывшыя, шумящъ вѣтръ влажный и ангела Божія схожденіе

*) Разумѣется нераздѣльное соединеніе въ лицѣ Христа божества и человѣчества.

невредимы сохраниша; тѣмже, въ пламени орошаеми, благодарственно воспѣваху: благословенъ еси, препѣтый Господи и Боже отецъ!

Тропари. Съ трепетомъ и удивленіемъ, якоже на небеси, предстояху на Іорданѣ силы ангельскія, созерцающе толико Божіе снисхожденіе, яко держай превышнихъ водъ составъ, въ водахъ плотоносецъ стояше, Богъ отецъ нашихъ.

Проображаху древле чудо божественнаго крещенія облакъ и море, въ нихже древній исходящій народъ крестися въ законоположника *): море бѣ образъ воды, облакъ же — Духа, имиже освящаеми зовемъ: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки!

Вси вѣрніи, богословствующе о томъ, въ Немже освященіе пріяхомъ, немолчно со ангелы прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа; се бо Троица вѣчностію, единосущная, единъ же Богъ, емуже и поемъ: благословенъ еси, Господи Боже, во вѣки!

Вторый ирмосъ. Иже пещи высокой пламень, юноши благочестивыя объявншъ, утишивый, опали струями главы змievъ, неудобочищаему же скверну грѣха всю омываетъ росю Духа.

Тропари. Прообразовавшій Тя, Христе, сильный пламень ассирійскій въ росу преложилъ еси; нынѣ же водою облелся еси, попаляя сокровеннаго злѣйшаго хищника, на путь погибельный насъ призывающаго.

Раздѣльшуся Іордану древле, посуху переходятъ людие израильстїи, преднаписующе Тебе державнѣйшаго, преводящаго нынѣ некоснительнѣ по струямъ тварь къ неуклоннѣй и лучшей стези.

О тревеликая и странная сотворяй, Христе! Вѣмы Тя первѣ наведша всепагубный потопъ ко истребленію всѣхъ плачевнѣ, нынѣ же потопивша грѣхъ за благосердіе и спасеніе человѣковъ.

*) Монсея. См. 1 Кор. 10, 1. 2.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Вавилонская печь, источившая росу, таинство изобрази чудное, яко имаше Иорданъ воспріяти струями невестественный Огнь и объяти крещаемого плотію Зиждителя, егоже благословятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки.

Тропари. Отложи всякій страхъ (Избавитель рече Предтечи), мнѣ же повинися, приступи ко мнѣ, яко благому,—таковъ бо естествомъ есмь, — покорися моему велѣнію и крести мя сошедшаго, егоже благословятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки.

Егда услыша Креститель глаголы Владыки, съ трепетомъ простираетъ руку, обаче же коснувся верху *главы* Создателя своего, Крещемуса вопіаше: освати мя, Ты бо еси Богъ мой, егоже благословятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки.

Троицы явленіе во Иорданѣ бысть: самое бо пребожественное естество—Отець возгласи: сей крещаемый Сынъ мой *естъ* возлюбленный; Духъ же соприсуществоваше равному *Себѣ*, егоже благословятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки.

Вторый ирмосъ. Свободна убо тварь и сынове свѣта являются иже прежде омраченніи; едиць стенаетъ князь тмы: да благословятъ же нынѣ усердно Виновника (*сихъ благъ*) прежде окаянная племена вся языковъ.

Тропари. Триє богоподобни, во огни орошаеми, изображаху явѣ всевышнее Существо, сіящее пресвѣтло троничною святостію, соединеніемъ же съ челоуѣчествомъ вожделеннѣ потребляющее, якоже огнь рососою, всяко пагубно заблужденіе.

Да убѣлится все естество земное, отъ паденія на небо нынѣ возводимое: Словомъ бо, имже вся соблюдаются, въ струящихся потоцѣхъ очищенно и пресвѣтло измовенно, прегрѣшеній прежнихъ свободися.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Не можетъ всякъ языкъ восхвалити по достоинству, недоумѣваетъ же умъ и премірный, *како* воспѣти Тя, Богородице; обаче, благая сущи, вѣру приими, ибо любовь нашу божественную знаеши: Ты бо христіанъ еси предстательница, Тя величаемъ.

Тропари. Прииди духомъ, Давиде, къ просвѣщаемымъ и пой, глаголя: приступите нынѣ къ Богу и вѣрою прозвѣтитесь; сей нищій, Адамъ въ паденіи, воззва, и Господь услыша его и обнови растлѣннаго въ струяхъ Иорданскихъ.

Измыйтесь, очиститесь (глаголетъ Исаія), лукавствія оставите предъ Господемъ, жаждущіи на воду живую идите: кропитъ бо Христосъ водою обновленія притекающыя къ Нему съ вѣрою и крещаетъ Духомъ въ жизнь нестарѣемую.

Да сохранимся, вѣрніи, благодатію и (ея) печатію: якоже бо евреи древле избѣгоша гибели, прагомъ кровію помазаннымъ бывшимъ, тако и намъ божественная сія баня возрожденія избавленіе будетъ; отсюда и Троицы незаходимый свѣтъ узримъ.

Вторый ирмосъ. О превыше ума чудесъ рожденія твоего, Невѣсто пречистая, Мати благословенная! Тобою получивше всесовершенное спасеніе, достойно хвалимъ Тя, яко благодѣтельницу, въ даръ приносяще пѣснь благодаренія.

Тропари. Яже Моисею въ купинѣ явленная, познаемъ здѣ дивнымъ образомъ содѣянная: якоже бо она, огонь носящи, сохранишася и Дѣва рождающая, и струи Иорданскія, пріявшія свѣтоносна Благодѣтеля.

Къ совершенству возводя человѣческое существо, Царю безначальне, помазуеши еѣ общеніемъ Духа, омывъ въ струяхъ чистыхъ, и посрамивъ превозносившуюся силу тмы, воздаеши *ему* нынѣ нескончаемую жизнь.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

путешествія во святыи градъ Іерусалимъ и прочія свѣста, въ 1881-мъ году*).

Путешествіе въ Хевронъ.—Въ Хевронъ мое путешествіе случилось при самыхъ благопріятныхъ для меня обстоятельствахъ. 21 сентября въ понедѣльникъ, по утру, блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Іероѳей въ сопровожденіи нѣкоторыхъ настоятелѣй палестинскихъ монастырей, также іеромонаховъ и іеродіаконовъ, по приглашенію о. архимандрита Антонина, благоволилъ предпринять путешествіе въ Хевронъ и къ Мамврійскому дубу на новую русскую постройку (онъ еще тамъ не былъ). Отецъ архимандритъ пригласилъ въ спутники и меня. Путь въ Хевронъ изъ Іерусалима начинается путемъ къ Виѳеему; недостижни Виѳеема, онъ идетъ влѣво. По пути къ Хеврону мы доѣхали до запечатлѣннаго источника Соломонова, Соломоновыхъ прудовъ и садовъ Соломона, именуемыхъ вертоградомъ заключеннымъ. Все это отстоитъ отъ Іерусалима на 15 верстъ,—это тѣ мѣстности, которыя взялъ Соломонъ въ основаніе возводныхъ мыслей въ Пѣсни Пѣсней о церкви, ея неодолимости и вѣчности. Источникъ Соломоновъ по мѣстоположенію нѣсколько выше прудовъ Соломоновыхъ и Вертограда. Надъ источникомъ сдѣлана каменная будочка и изъ нея къ глубинѣ источника ведетъ каменная лѣстница. Я сошелъ внизъ; арабъ вздулъ огонь, и я увидѣлъ небольшую пещеру и въ ней текущія исходяща водныя. Источникъ изобилуетъ водою,—вода изъ него проте-

*) Продолженіе. Начало см. въ декабрьской книжкѣ 1882 года.

каеть въ пруды Соломоновы проложенными подъ землею трубами. Я пилъ воду изъ самого начала источника. Вода вкусная. За мной спустились и другіе іеромонахи. Дали мнѣ небольшой кусокъ хлѣба и немного винограду: пріятно было для чувства вкусить пищи и пить воду въ столь знаменитомъ по значенію историческомъ источникѣ. Пруды Соломоновы по отлогой долинѣ лежатъ нѣсколько ниже источника, а Вертоградъ сбоку отъ прудовъ. Пруды большой величины, высѣчены въ каменной плитѣ, и края ихъ или бока окладены огромными тесанными камнями. Пруды изобилуютъ водою; она течетъ изъ одного пруда въ другой, потому что пруды расположены одинъ другаго ниже. Сказываютъ, что вода изъ этихъ прудовъ была проведена трубами въ Іерусалимъ въ Овчюю купель при храмѣ Іерусалимскомъ на горѣ Моріа и въ мѣсто, въ которомъ омывались священники храма. Дѣйствительно во всемъ Іерусалимѣ и на горѣ Моріи собственной текущей воды нѣтъ, кромѣ источниковъ Силоамскаго и Маріами, истекающихъ низко подъ горою; нѣтъ и колодезей; всѣ жители Іерусалима довольствуются водою дождевою, соблюдаемою въ цистернахъ, то-есть въ подземныхъ кладязяхъ. Въ Палестинѣ почва каменистая, къ дѣланію цистернъ для храненія воды удобна, и вода соблюдается въ нихъ на цѣлый годъ невредима. Цистерны или водохранилища дѣлаются снаружи съ узкимъ отверстіемъ, не шире, какъ пролѣзть человѣку, и расширяются къ низу шире и шире, — есть огромныя вмѣстилища воды. Посему и Овчая купель своей собственной воды имѣть не могла, а только и могла имѣть воду пропущенную изъ другихъ мѣстъ. А такъ какъ Соломоновы пруды много выше мѣста, на которомъ стоялъ храмъ Іерусалимскій, то Соломонъ изъ сихъ прудовъ и провелъ воду для потребностей храма. Отсюда же протекала вода и въ Овчюю купель. Сямъ доказывается, что цѣлительный даръ Овчая купель получила единственно отъ схождения ангела, возмущавшаго воду, а не отъ своей естественности, какъ о томъ нѣкоторые говорятъ. Ибо,

еслибы вода Овчей купели имѣла какую-либо естественную силу ко исцѣленію, то вода сія должна бы имѣть такую силу наипаче въ тѣхъ прудахъ, откуда проведена въ Овчую купель, и особенно въ своемъ источникѣ, именуемомъ запечатлѣннымъ, который наполняетъ и Соломоновы пруды. Когда я вышелъ изъ пещеры источника, то нашель, что всѣ наши путешественники съ патріархомъ расположились неподалеку отъ прудовъ въ тѣни одного зданія, чтобы закусить отъ приготовленныхъ архимандритомъ Антониномъ дорожныхъ запасовъ. Патріархъ велѣлъ мнѣ сѣсть возлѣ себя, и постоянно обращалъ на меня вниманіе, самъ своими руками положилъ мнѣ пирога и винограду, также самъ подаль мнѣ винограднаго вина. Продолжая путь къ Мамврійскому дубу, мы останавливались еще разъ опять при источникѣ, отдохнуть и напиться воды; отъ Іерусалима до Мамврійскаго дуба пути семь часовъ, то-есть около 35 или 40 верстъ. Приѣхали мы къ дубу около двухъ часовъ пополудни. На дорогѣ Греки всѣ со мной обходились любезно. Я не умѣлъ еще ѣхать на ослѣ, и они, то тотъ, то другой, погоняли моего осла.

Дубъ Мамерійскій.—Дубъ Мамврійскій величины огромной. По этой величинѣ и по расположенію суковъ, онъ привлекателенъ взору. Недалече отъ него есть другой огромный дубъ, но много меньше, и не имѣющій такой красоты. Существованіе этого другаго дуба доказываетъ, что на этомъ мѣстѣ въ древности была дубрава, какъ говорится и въ 18 главѣ книги Бытія по переводу съ еврейскаго: *явися ему* (Авраму) *Богъ у дубравы Мамерія*. Насколько эта дубрава простиралась къ Хеврону, который отстоитъ отсюда на полчаса пути, неизвѣстно. Почва этой мѣстности и въ жаркіе мѣсяцы болѣе прочихъ изобилуетъ травою; потому праотцамъ для ихъ стадъ была благопотребна. Дубъ Мамврійскій, благодаря заботливости о. архимандрита Антонина, теперь находится въ рукахъ Русскихъ. Онъ приобрѣлъ это мѣсто покупкою, огородилъ и выстро

иль тутъ двухъэтажный домъ для пріюта русскихъ поклонниковъ; а прежде того русскіе путешественники, приходившіе сюда, ночевали въ полѣ. Это пристанище сдѣлано съ помощію покойнаго благотворителя, купца Цурикова. Внутри двора на воротахъ написано: *Цуриковъ*. Какъ только мы пріѣхали и расположились по комнатамъ, сказали, что патріархъ собирается слушать вечерню. Я пошелъ къ службѣ. Патріархъ самъ читалъ девятый часъ и начальный псаломъ вечерни: *Благослови душе моя Господа*. Одинъ изъ іеродіаконовъ сказалъ эктенію, другой прочиталъ рядовую каѳизму. Отецъ архимандритъ Антонинъ пославянски прочиталъ возвашные (*Господи возвахъ*) псалмы и стихиры. Послѣ вечерни сѣли обѣдать. Патріархъ за обѣдомъ меня подчивалъ, какъ и на дорогѣ,—самъ клалъ мнѣ винограду. За столомъ велись одушевленные разговоры. Между прочимъ зашелъ разговоръ о чинѣ пріятія католиковъ въ православіе. Я попросилъ отца Антонина, чтобы онъ спросилъ блаженнѣйшаго патріарха: какъ они принимаютъ католиковъ, хотящихъ присоединиться ко св. церкви? Блаженнѣйшій патріархъ Іероѳей отвѣтилъ: чрезъ крещеніе. Притомъ отецъ Антонинъ подтвердилъ, что недавно виолеемскіе арабы — католики, въ числѣ ста трехъ человекъ, пожелавшіе присоединиться къ православной церкви, приняты были чрезъ повтореніе крещенія, то-есть чрезъ троекратное погруженіе. За тѣмъ о. архимандритъ Антонинъ сдѣлалъ патріарху такой вопросъ: если самъ папа пожелаетъ присоединиться къ православію, какимъ чиномъ слѣдуетъ принять его? Патріархъ отвѣтилъ: такъже, какъ и прочихъ. Отецъ Антонинъ это мнѣ перевелъ, и сталъ спрашивать моего мнѣнія по этому вопросу. Онъ объяснилъ и патріарху, что предложилъ мнѣ вопросъ. Отвѣтъ мой пожелалъ слышать и блаженнѣйшій патріархъ Іероѳей. Я отвѣтилъ: когда въ здѣшнихъ церквахъ такой обычай, что католиковъ принимаютъ чрезъ повтореніе крещенія, то уже понятно, что еслибы пожелалъ и папа, единолично, присоединиться ко св. церкви, для него одного

трудно было бы сдѣлать исключеніе,—онъ долженъ подлежать тому же чинопріятію, какъ и прочіе католики. Блаженнѣйшій патріархъ призналъ такой отвѣтъ справедливымъ. Но я прибавилъ: вопросъ о папѣ едва ли можетъ быть поставленъ, какъ объ единой личности; слѣдуетъ предположить, что съ нимъ, или въ слѣдъ за нимъ будетъ обращеніе многихъ. Потому нужно поставить вопросъ о папѣ такъ: еслибы пожелалъ папа присоединиться къ восточной церкви со всею его паствою, или съ частію паствы, какое тогда должно быть чинопріятіе? По этому вопросу, мнѣ кажется, патріархи должны будутъ имѣть тогда особое сужденіе. Говоря это, я имѣлъ въ виду рѣшеніе Василія великаго, изложенное въ первомъ его правилѣ, которымъ онъ для принятія епископовъ присоединявшихся отъ ереси *чистыхъ* (вѣроятно не однихъ, но съ ними и пасомыхъ, если не всѣмъ, то хотя части) сдѣлалъ исключеніе изъ существовавшего тогда въ Кесаріи обычая относительно чинопріятія *чистыхъ*. Я просилъ отца Антонина предложить сказанное мною на сужденіе блаженнѣйшаго патріарха. Отецъ Антонинъ перевелъ мои слова. Блаженнѣйшій патріархъ понялъ силу моего вопроса и отвѣтилъ: да, это такъ; еслибы дѣйствительно представился такой случай, это заставило бы подумать, какъ поступить. Тогда мнѣ напомнилось о этомъ же предметѣ мнѣніе и нашихъ русскихъ древняго времени, а именно изложенное въ *книжѣ о вѣрѣ*, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ. Тогда наши русскіе, какъ и теперешніе греки, крѣпко настаивали на томъ, что латинъ приходящихъ къ православію, нужно перекрещивать; но когда вопросъ коснулся обращенія самого папы съ его стадомъ, тогда сужденіе о пріятіи папы уже было иное, приняло иной характеръ: «если папа оставитъ нововведенія, а святую старожитность возлюбитъ, тогда валъ того предѣла въ ровеникъ обратится... и удалшихся отъ себе совокупно спаяетъ и соединитъ» (глав. 21, лист. 195). По смыслу *книжѣ о вѣрѣ* самое возстановленіе догматовъ папой объ церкви «спаяетъ и соединитъ». И

я сказалъ самъ себѣ: по сему предмету благоусмотритель но нынѣ поступаетъ Россійская церковь,—она заблаговременно отворяетъ двери чадамъ западной церкви, ищущимъ соединенія съ восточною, снисходительнымъ ихъ пріятіемъ. И если имѣеть св. церковь право и возможность дѣлать снисхожденіе въ пріятіи множайшимъ, то имѣеть право и возможность такъже снисходить и отдѣльнымъ лицамъ. Хорошо поступилъ Василій великій въ 47 правилѣ, когда отдалъ окончательное рѣшеніе этого вопроса на обсужденіе собора.—На обратномъ пути изъ Іерусалима, когда я былъ въ Бейрутѣ, этотъ разговоръ о пріятіи папы я разсказалъ Бейрутскому митрополиту Гавріилу. Онъ мнѣ отвѣтилъ: это дѣло уже неоднократно было на практикѣ рѣшаемо такъ, какъ вы говорили; за нѣсколько лѣтъ предъ симъ здѣсь у насъ пожелали присоединиться къ православію уніаты совокупно съ ихъ епископами, и было рѣшено принять ихъ безъ перекрещиванія и епископовъ въ ихъ санахъ. Если такое снисхожденіе было сдѣлано для присоединяющихся епископовъ съ ихъ паствою, то кольми паче должно быть сдѣлано для самого папы съ его паствою, или съ большею частію паствы и епископовъ. Послѣ я подумалъ: вотъ какъ случайно за столомъ поднятъ былъ въ бесѣдѣ съ патріархомъ такой важный вопросъ! Были и другія одушевленные, въ духѣ любви, разсужденія. Послѣ обѣда гуляли въ саду, и тоже разговаривали. Патріархъ самъ выбиралъ зрѣлыя смоквы и подчивалъ меня. Вечеромъ послѣ ужина, прочитали повечеріе. Я по непривычкѣ ѣздить верхомъ усталъ и по утру проспалъ до пяти часовъ. Всталъ, умылся, вхожу въ залу: тамъ сидитъ патріархъ. Я попросилъ благословенія. Блаженнѣйшій патріархъ спросилъ меня: здоровъ ли я? Я отвѣтилъ: слава Богу. Патріархъ спросилъ меня объ утрени, читалъ ли я? Я отвѣтилъ, что проспалъ и только теперь всталъ. Тогда блаженнѣйшій мнѣ отвѣтилъ, чрезъ своего іеродіакона, во утѣшеніе, что онъ и за меня читалъ утреню. Я послѣ узналъ, что патріархъ съ нѣкоторыми всталъ въ третьемъ

часу и прочиталь полунощницу, утреню и часы. Патріархъ опять разговариваль со мной любезно, рассказываль, какъ онъ принималь великихъ князей во всемъ облаченіи, и какъ онъ радъ, что сподобился принимать такихъ гостей, и что князья исходатайствовали ему орденъ; онъ ублажалъ Россію, говорилъ: счастлива Россія, что имѣеть православнаго царя! Это такая великая милость Божія!—Изъ построеннаго отцемъ Антониномъ дома сверху я любовался на Хевронъ: его отсюда весьма хорошо видно.

Когда ободняло, мы всѣ поѣхали въ Хевронъ: впереди ѣхаль блаженнѣйшій патріархъ на бѣломъ конѣ. Въ Хевронѣ находится та пещера, которую Авраамъ стяжалъ сребромъ отъ Еерона Хеттеянина и въ которой погребены великіе праотцы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Сарра, Ревекка, Илія. Надъ пещерой стоитъ древнее зданіе саженой около тридцати въ длину и двадцати въ ширину. Камни въ зданіи тесаные, всѣ одинаковой толщины, пяти четвертей съ половиною, а длиною есть камни аршинъ по семи. У каждаго камня на шву вершка въ полтора вытесана кайма. Зданіе все до верху ровное. Въ немъ турецкая мечеть и христіанъ никого въ нее не пускають. Мы походили около. Для меня утѣшительно было быть въ Хевронѣ и его окрестностяхъ, гдѣ жили великіе Божіи угодники, праведники всегда поминаемые, праотцы не только іудеевъ, но и всѣхъ вѣрующихъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Здѣсь Авраамъ сподоблялся неоднократныхъ Божіихъ явленій и обѣтованій, которыя касались не только его одного, но и насъ, по вѣрѣ чадъ его. Отселѣ Іаковъ ходилъ въ Харранъ поять жену, и по толикихъ лѣтѣхъ странствованія сюда опять потщился возвратиться. Здѣсь было въ странствованіи ихъ прибѣжище. Здѣсь въ Хевронѣ было первое воцареніе Давида надъ Іудею и онъ здѣсь царствовалъ семь лѣтъ.

Отъ Хеврона мы опять возвратились къ дубу. Послѣ обѣда ходячи осматривать всю мѣстность купленную отцемъ Антониномъ. Въ этой мѣстности онъ намъ указы-

валь древніе гроба въ скалахъ горъ. Это подземная постройка для водворенія мертвыхъ. Входъ въ гроба снаружи вышиною въ аршинъ и четверти три съ половиной шириной. За этимъ узкимъ проходомъ—комната, въ родѣ залы, квадратная, величиною сажени три съ половиною, или и болѣе, вышиною аршина три. Стѣны, полъ и потолокъ обдѣланы гладко. Въ трехъ стѣнахъ этой комнаты продѣланы такія же небольшія, какъ и наружный входъ, оконечки, а за ними устроены маленькія комнаты, и въ каждой комнаткѣ на обѣ стороны по одной, или по двѣ, одна другой повыше, лавочки, также и впереди одна или двѣ лавочки,—каждая лавочка мѣрою—какъ положить человѣка. На этихъ лавочкахъ и полагались мертвые, такъ что въ одной комнаткѣ можно положить пять или шесть покойниковъ. Въ каждой комнаткѣ могъ быть семейный гробъ, закрывавшійся камнемъ изъ первой залы. И вся эта постройка, не только передняя комната, но и каждая особая почивальня, все вытессано гладко, пріятно для глазъ; о такихъ-то, конечно, гробахъ говорили сыновья Хеттеовы Аврааму, когда скончалась Сарра: *во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погребѣи мертвеца твоего, никтоже бо отъ насъ возбранитъ гроба своего отъ тебе, еже погребсти мертвеца твоего тамо* (Быт. гл. 23). Такъ предки человѣчества похороняли своихъ покойниковъ! Смертію присныхъ не прерывалась ихъ любовь къ нимъ и почтеніе (а не какъ нынѣшній родъ, когда многіе не хотятъ почитать и живыхъ еще родителей). Это указываетъ и на ихъ чаяніе воскресенія умершихъ, яко спящихъ.

Когда мы возвратились съ прогулки, патріархъ, по обычаю его, началъ самъ читать девятый часъ и первый псаломъ вечерни: *Благослови душе моя Господа*, и проче; вечерня шла по чину, говоромъ. Послѣ ужина прочитали повечеріе. Съ вечера уговорились, чтобы назавтра по утру рано отправиться обратно въ Іерусалимъ. Встали въ три часа; прочитали полунощницу, утреню, третій и шестой часъ, и обѣдницу. Потомъ укрѣпились на путь и выѣхали въ Іерусалимъ.

Монастырь св. Георгія.—На пути къ Іерусалиму заѣхали обѣдать въ патриаршіи древній монастырь св. Георгія. Когда стали подъѣзжать къ монастырю, въ немъ зазвонили ко встрѣчѣ патриарха. Патриархъ сперва взошелъ въ церковь, а потомъ въ келлію. Я въ церкви у иконы св. великомученика Георгія увидѣлъ висящую желѣзную цѣпь и спросилъ: для чего она устроена? Мнѣ сказали, что тутъ, у иконы свят. Георгія, приковываютъ приводимыхъ ко свят. Георгію для исцѣленія бѣсноватыхъ. Я спросилъ: а кто приводятъ,—православные арабы? Мнѣ отвѣтили, что приводятъ и магометане; потому и они, получая исцѣленіе отъ свят. Георгія, почитаютъ монастырь и приносятъ иногда свои приношенія. Разказали намъ одинъ случай, недавно бывшій.—Привели араба—магометанина бѣсноватаго, или одержимаго душевною болѣзнію. Его, по обычаю, приковали на цѣпь у иконы свят. Георгія. Ночью свят. Георгій явился ему, исцѣлилъ его, снялъ съ него желѣза, и открывъ ему запертую дверь церкви, велѣлъ идти къ настоятелю и сказать, что св. Георгій исцѣлилъ его.

Беджалово. Послѣ обѣда мы отправились изъ монастыря св. Георгія въ Беджалово. Беджалово есть селеніе арабское, близъ Виѳлеема. Отъ Виѳлеема оно вправо. Тамъ есть русское училище для дѣвочекъ православныхъ арабовъ. Оно устроено архим. Антониномъ и содержалось по сіе время на средства,—данныя покойною государыней императрицей Маріей Александровной. Въ Беджаловѣ есть и другія училища—католическое и протестантское, созданныя прежде православнаго. Католики и протестанты завели здѣсь эти училища съ цѣлію совращенія православныхъ арабовъ. Тогда православные для защиты православія отъ католической и протестантской пропаганды просили отца Антонина устроить въ Беджаловѣ училище православное. Беджаловское православное училище построено на горѣ выше другихъ училищъ. Архимандритъ Антонинъ возвелъ меня на верхъ училищнаго зданія съ цѣлію посмотреть окрестныя

мѣста и высоты. Разсматривая отсюда виноградные сады, я увидѣлъ, что почти каждый изъ нихъ огражденъ каменною оградой и въ каждомъ созданъ каменный столпъ сажени въ четыре вышины. О. архимандритъ Антонинъ напомнилъ Евангельскую притчу о виноградѣ и наятыхъ дѣлателяхъ, въ которой говорится о господинѣ винограда, что онъ *оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило и созда столпъ*. Видите,—говорилъ отецъ архимандритъ,—все, что сказано Спасителемъ въ притчѣ, сказано съ сущаго бытія; посмотрите, каждый виноградникъ, огражденъ оплотомъ и въ каждомъ есть столпъ. Это мнѣ дало понять, какъ и вообще каждая притча Евангельская была сказана съ примѣра, имѣла соотвѣтствіе съ дѣйствительностію. Даже притча о богатомъ и о Лазарѣ, по преданію, сохранившемся въ Иерусалимѣ, имѣла въ виду два дѣйствительныя лица тогда существовавшія: въ Иерусалимѣ и теперь показываютъ мѣсто, гдѣ жилъ и погребенъ богатый. Въ Беджаловѣ о. Антонинъ угощалъ патріарха чаемъ. Изъ Беджалова мы поѣхали въ монастырь святаго пророка Іліи.

Монастырь святаго пророка Іліи.—Монастырь святаго пророка Іліи, по преданію, созданъ патріархомъ Іерусалимскимъ Іліею, который изгнанъ былъ за православіе царемъ Анастасіемъ еретикомъ, единовольникомъ, и котораго приходили избавлять отъ клириковъ Севира преподобные Савва и Θεодосій. Этотъ монастырь стоитъ между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ, на Виѳлеемской дорогѣ. Какъ только мы вошли въ церковь, патріархъ сейчасъ сталъ на свое мѣсто и началъ самъ читать девятый часъ и вечерній псаломъ: *Благослови душе моя Господа*. На Господи возвахъ священникъ, облачившись, кадилъ по обычаю. Въ монастырѣ свят. пророка Іліи на лѣвой сторонѣ церкви стоятъ иконы весьма искусной работы древняго письма. Иконы подобны складнямъ, писаны на трехъ доскахъ, вышиною четвертей шесть, шириною аршина два. На нихъ

изображены страданія Господа. На образѣ воскресеніи Лазаря у Спасителя рука изображена именовсловно.

Монастырь св. пророка Іліи принадлежитъ патріархіи. Послѣ вечерни насъ позвали къ патріарху въ покои на верхъ и тамъ онъ угощалъ насъ по восточному обычаю кофеемъ. Вечеромъ отправились мы въ Іерусалимъ на русскую постройку, а блаженнѣйшій патріархъ Іероодей остался въ монастырѣ свят. пророка Іліи. Путешествіе наше съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іероодеемъ въ Хевронъ продолжалось три дня, 21, 22 и 23 сентября. Такое счастливое для меня событіе, какъ путешествіе съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іероодеемъ, особенно же столь любезное его со мною обращеніе, навсегда останутся въ душѣ моей пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ.

24 сентября мы опять пошли съ путеводителемъ нашимъ осматривать святой градъ Іерусалимъ и его окрестности. Путеводителемъ нашимъ съ этого времени постоянно былъ опредѣленный на то русскимъ консуломъ Симеонъ Васильевичъ Гладышевъ, уроженецъ Пензенской губерніи. Онъ хорошо знаетъ поарабски, что весьма нужно для путешествія, и пославленски по церковному умѣть пѣть, такъ что онъ намъ былъ и путеводителемъ, и пѣвцемъ и, когда что надо купить, посредникомъ.

Силоамскій источникъ. — Вышедши изъ города черезъ врата ведущія къ Елеонской горѣ, мы отправились къ Силоамскому источнику. Онъ за стѣнами града, въ той горѣ, на которой возвышается Іерусалимъ надъ потокомъ Кедронъ. Отъ вратъ, которыя были прямо храма, нужно идти вправо. Сказываютъ, что на пути отъ храма въ Виѳанію, близъ пути, идущаго къ Силоаму, Спаситель и обрѣлъ слѣпаго отъ рожденія, котораго, помазавъ ему очи брениемъ, послалъ умыться въ купели Силоамской. Источникъ Силоамскій находится въ пещерѣ,—течетъ здѣсь изъ одной стороны въ другую. Къ нему нужно спуститься нѣсколькими ступенями. Мы въ немъ купались: вода холодная; въ

среди́нѣ выбито углубленіе въ родѣ чаши, такъ что купаться удобно; глубина около пояса. Изъ этого источника почти безпрестанно черпаютъ воду.

Источникъ Маріами.—Пройдя нѣсколько отъ источника Силоамскаго, по направленію къ горѣ Сіонской, есть другой источникъ, называемый источникомъ Маріами, то-есть Богородицы. Когда Божія Матерь, по воскресеніи Господа, пребывала въ Сіонѣ, въ дому Іоанна Богослова, то, по преданію, на этотъ источникъ ходила почерпать воду; потому и нарицается онъ источникомъ Маріами. Его почитаютъ не только христіане, но и турки. Оттолѣ мы пошли къ селу Акелдама, или къ селу Крови. На пути видѣли мѣсто, гдѣ страдалъ пророкъ Исаія: тутъ растеть дерево смоковное. Хотя это и не то дерево, къ которому привязывали пророка для претрения пилою по повелѣнію царя Манассіи, но растеть оно на томъ мѣстѣ, потому и уважается.

Акелдама, или село Крови.—Акелдама, или село Крови, или село Скудельниче, находится по другую сторону дебри, въ которой течеть источникъ Маріами. Это мѣсто небольшое,—нѣсколько десятковъ сажень въ длину и нѣсколько сажень въ ширину, и какъ будто нарочно обнесено природными крутизнами, что его отдѣляетъ отъ прочей мѣстности горы. Въ немъ находится нѣсколько пещеръ природныхъ и искусственныхъ гдѣ въ древности были погребены умиравшіе странники, и есть нѣсколько растущихъ маслинъ. Когда мы пришли на это мѣсто, мое сердце невольно поразилося воспоминаніемъ, что это есть мѣсто, приобрѣтенное за цѣну Создавшаго весь міръ. О, милосердія Твоего Христе, благоволивый быти преданнымъ ради нашего спасенія!

Изъ села Скудельничаго мы возвратились въ Іерусалимъ вратами муроносиць: по преданію, этими вратами муроносицы вышли ко гробу Господню въ ночь воскресенія.

Путешествіе въ Виолеемъ. — 25 сентября по утру мы поѣхали въ Виолеемъ. На пути останавливались у памятника Рахили и у кладязя волхвовъ. Названіе кладязя, по преданію, произошло отъ того, что здѣсь волхвы, идя отъ Іерусалима въ Виолеемъ, останавливались на отдыхъ. Тутъ недалеко отъ пути, гдѣ была старая дорога въ Виолеемъ, указали намъ камень, на которомъ, по преданію, Пресвятая Богородица, идя въ Виолеемъ, садилась для отдохновенія. Когда подъѣзжаешь къ Виолеему, то налѣво, къ востоку, виднѣется зеленѣющая Маслинами долина пастырей, гдѣ явился ангель Господень съ вѣстію о рожденіи Господа. Эта долина—для взора пріятная и плодоносная. Когда мы стали подъѣзжать къ Виолеему, мнѣ напомнились слова пророка: *и ты, Виолееме, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже спасетъ люди моя Израїля.* И потомъ сама собою изливалась изъ устъ церковная пѣснь: «Доме Евѣраѣовъ, граде святой, пророкомъ слава, украси домъ, въ немъже Божественный раждается», и пр.

Виолеемъ.—Когда мы приѣхали въ Виолеемъ, преосвященнѣйшій Анѳимъ митрополитъ Виолеемскій принялъ насъ ласково, повелъ насъ въ пещеру Рождества Христова и показалъ мѣсто, гдѣ Христось родился, и мѣсто яслей; далъ въ руки свѣщи, и самъ прочиталъ Евангеліе о рождествѣ Христовѣ пославенски; затѣмъ сказалъ сугубую эктению, на которой помянулъ Россійскаго Государя Императора, Государыню Императрицу, наслѣдника цесаревича и весь царствующій домъ, потомъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, Всероссійскій святѣйшій правительствующій Синодъ, а потомъ и наши имена. По отпустѣ, велѣлъ намъ оставить свѣщи себѣ на память. О, какъ неизъяснимо сладостно было слышать свят. Евангеліе о рождествѣ Христовѣ на томъ самомъ мѣстѣ, въ томъ самомъ вертепѣ, гдѣ Превѣчный благоволилъ родиться и Невмѣстимый положиться въ яслѣхъ, и Поклоняемый отъ горнихъ силъ принялъ по-

клоненіе отъ пастырей!—Послѣ совершенія эктеніи, мы, помолвившись, цѣловали святое мѣсто Рождества Христова и мѣсто св. яслей; помянули при этомъ и близкихъ сердцу. Надъ пещерой Рождества Христова стоитъ древній величественный храмъ, построенный Іустиніаномъ великимъ. Сбоку великаго храма есть придѣлъ св. Георгія. Въ этомъ придѣлѣ стоятъ двѣ св. иконы большаго размѣра, болѣе двухъ аршинъ, одна Спасителя, другая пресв. Богородицы древняго Болгарскаго письма. На поляхъ снизу есть надпись о времени написанія иконъ: на иконѣ Спасителя *ꙗꙋо*, а на иконѣ пресв. Богородицы *ꙗꙋоꙗ*. На обѣихъ иконахъ у Спасителя персты благословляющей руки изображены именовсловно.

Долина Пастырей.—Тогоже 25 числа вечеромъ, послѣ вечерни, мы ѣздили въ долину Пастырей. Она отъ Виолема лежитъ на востокъ, разстояніемъ версты двѣ. Здѣсь показываютъ пещеру, гдѣ пастыріе ночью стерегли стада, когда получили отъ ангела благовѣстіе о рождаемомъ Спасителѣ, какъ повѣствуетъ о томъ св. Евангелистъ Лука: *пастыріе бяху въ тойже стринѣ, бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ. И се ангель Господень ста въ нихъ* (то-есть среди пастырей), *и слава Господня осія ихъ, и убошася страхомъ велиимъ. И рече имъ ангель: не бойтесь: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ* (Лук. зач. 5). Здѣсь въ этой долинѣ, надъ этою пещерою, ангели словословили рождаемаго младенца—Бога, какъ повѣствуетъ тойже Евангелистъ Лука: *и внезапно бысть со нмѣломъ множество вой небесныхъ хвалящихъ Бога и маломощныхъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцкихъ благоволеніе* (Лук. зач. 5). Надъ пещерой большія каменные развалины, чтѣ доказываетъ, что надъ нею въ древнія времена былъ богатый каменный храмъ. Въ самой же пе-

щерѣ православныя церковь, скудная съ обветшавшими дверями, которыхъ католики, какъ имѣющіе преобладаніе въ Палестинѣ, не позволяютъ и починить. Здѣсь мы пропѣли стихиру: «Слава въ вышнихъ Богу, слышу въ Виоелемѣ отъ безплотныхъ днесь». Идя отсюда обратно къ Виоелему, мы воображали въ умѣ своемъ пастырей, которые этимъ же путемъ шли со тщаніемъ узрѣть повитаго пеленами, лежащаго въ яслѣхъ младенца—Христа. Дорогой мы пѣли тропарь: *Рождество Твое Христе, Боже намиъ*, и кондакъ: *Дѣва днесь*, и проч. стихи празднику.

Служеніе наше въ Виоелемъ во святой пещерѣ.—26 сентября утреню мы слушали въ великой церкви, что надъ святою пещерою, а свят. литургію со спутникомъ моимъ іеродиакономъ я служилъ во свят. вертепѣ, на мѣстѣ, гдѣ Христосъ родился; съ нами служилъ еще одинъ греческій іеромонахъ, по моей о томъ просьбѣ къ митрополиту, для руководства, дабы все совершить въ служеніи по обычаю св. мѣста того. Во святой пещерѣ служатъ съ употребленіемъ завѣсы. Владыка митрополитъ въ началѣ св. литургіи положилъ подъ святой престолъ на мѣсто, гдѣ Христосъ родился, св. икону Рождества Христова и нѣсколько четокъ, которыми послѣ литургіи насъ и благословилъ. Благодатныя впечатлѣнія, бывшія во время служенія на этомъ св. мѣстѣ, останутся во мнѣ навсегда памятными, обновляются и будутъ обновляться въ памяти особенно при служеніи въ праздникъ Рождества Христова. Послѣ св. литургіи мы пошли по Виоелему посмотреть городъ: были въ училищѣ, были на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Божія мать, послѣ рождества Христова, изшедши изъ вертепа, обитала въ храминѣ съ превѣчнымъ Младенцемъ, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей о волхвахъ: *и пришедше въ храмину, видѣща отроча съ Марією матерію Ею*. Въ Виоелемѣ жители арабы; изъ нихъ болѣе половины православныхъ. Между ними есть хорошіе мастера рѣзать иконы на перламутѣ и на камнѣ, и за работу свою берутъ очень не-

дорого. Въ тотъ день собирались они въ великую надъ пещерою церковь, и я слушалъ ихъ пѣніе: за службой стояли чинно.

Изъ Виолеема я имѣлъ намѣреніе путешествовать въ обитель святаго Саввы, а по пути заѣхать на мѣсто, гдѣ была обитель преподобнаго Θεодосія, общему житію начальника. По преданію, эта обитель была построена на мѣстѣ, гдѣ волхвы ночевали въ пещерѣ, возвращаясь изъ Виолеема обратно, какъ о томъ пишется въ житіи преподобнаго Θεодосія. Нашему проводнику путь къ обители преподобнаго Θεодосія былъ не очень извѣстенъ, потому я и просилъ владыку митрополита Виолеемскаго Анеѿима, чтобы онъ послалъ съ нами человѣка, знающаго указать намъ путь къ мѣсту обители. Владыка мнѣ отвѣтилъ, что у него есть такой человѣкъ, который хорошо знаетъ тѣ мѣста и укажетъ намъ путь. Когда мы собрались, то оказалось, что самъ владыка ѣдетъ проводить насъ и указать намъ путь въ обитель преподобнаго Θεодосія.

Обитель преподобнаго Θεодосія. — Обитель преподобнаго Осодосія отъ Виолеема верстъ на десять: она стоитъ на горѣ, на мѣстѣ весьма красивомъ. Отсюда видно и святой градъ Іерусалимъ, и Елеонскую гору и Виолеемъ. Но зданія церковныя всѣ разрушены и келліи также, лежатъ только однѣ каменные груды и нѣсколько основаній келлій полуразрушенныхъ. Я походилъ по мѣсту развалинъ, возносясь мыслію къ подвигамъ великаго отца; потомъ прочиталъ тропарь преподобному и поклонился ему до земли, на мѣстѣ его жительства, прося его молитвъ на исправленіе своей жизни. Потомъ владыка—митрополитъ предложилъ намъ трапезу отъ взятыхъ имъ съ собою припасовъ. Получивъ потомъ отъ митрополита Анеѿима благословеніе, мы отправились въ путь ко св. Саввѣ, а владыка поѣхалъ во свояси.

Путь отъ обители пр. Θεодосія ко св. Саввъ.—Отъ обители пр. Θεодосія мы спустились съ горы къ потоку Кедронъ, или въ юдоль Іосафатову, называемую также геенною. Дѣйствительно, хотя были послѣднія числа сентября, но въ юдоли охватилъ насъ жаръ какъ въ печи. Я подумалъ: если въ концѣ сентября здѣсь такой жаръ, то что же въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ? Порядочно мы проѣхали по этой огненной юдоли, не имѣя съ собою воды: тогда я узналъ, что значить въ тѣхъ мѣстахъ жажда. До этого времени, какъ сѣверный житель, я не имѣлъ и понятія, что значить настоящая жажда и какъ дорога бываетъ во время такой жажды чаша студеной воды. Тогда мнѣ стало понятно писанное въ житіяхъ преподобныхъ отецъ, какъ они, ходя по пустыни, изнемогали отъ жажды. Помянулъ я и слова митрополита Вилеемскаго Аноима, который мнѣ сказывалъ о монахахъ обители св. Саввы, что они не ходятъ никогда безъ воды, но въ пути всегда имѣютъ при себѣ воду. Когда шли, изнемогая отъ жажды, одна бедуинка, и безъ просьбы нашей, подала намъ воды, и этимъ оказала намъ великую услугу. Съ какимъ удовольствіемъ я далъ ей нѣсколько монетъ за чашу воды! Когда мы стали ближе подъѣзжать къ обители св. Саввы, тогда широкая и глубокая между горъ долина превратилась въ узкую, глубокую скалистую пропасть. Для удобства пути край пропасти окладенъ нѣсколькими камнями, чего, говорятъ, прежде не было. Обитель св. Саввы отстоитъ отъ Іерусалима верстъ тридцать пять, или сорокъ.

Обитель св. Саввы.—Обитель св. Саввы подобна птичьему гнѣзду, прилѣпленному къ крутизнѣ скаль надъ глубокою пропастію; окружающая ее природа лѣтомъ вся мертвая, жара среди скаль некущая, въ воздухѣ прохлады нигде нѣтъ. Мы подошли къ воротамъ, — ворота всегда бываютъ заперты, и женъ въ обитель по уставу св. Саввы никогда не впускаютъ. Мы постучались, и намъ ворота

отворили. Приняли насъ радушно, отвели намъ келью, вскорѣ зазвонили къ вечернѣ. Это было на канунѣ воскреснаго дня. Съ начала вечерни пѣли по обычаю девятый часъ, потомъ вечерню; пѣли чинно, безо всякаго упущенія. Послѣ вечерни мы пошли ужинать съ братією; за трапезою было два кушанья и дали по маленькому кусочку тамошняго сыра, который мы ѣсть не привыкли, и по одному яйцу. Сыръ и яйцо,—это утѣшеніе по уставу обители бываетъ точію въ субботу и въ недѣлю; а въ прочіе пять дней недѣли на молочное не разрѣшается; рыбы тамъ тоже не бываетъ. Послѣ ужина мы пошли къ повечерію, на которомъ канонъ Богородицѣ, всѣ тропари, пѣли. Настоятель подошелъ ко мнѣ и сказалъ тихонько: съ дороги вы утомились и не можете стоять. Я подумалъ, что онъ мнѣ по усталости совѣтуетъ сѣсть; а онъ мнѣ подаль палку съ надѣлкою у верхняго конца вершка въ три, или четыре, чтобы на ней опереться нѣсколько. И такъ я нѣсколько опираясь на палку, отдохнулъ; а братія вся и старики на канонѣ стояли, ни на что не опираясь. Это снисхожденіе сдѣлано было только мнѣ. Послѣ повечерія мы пошли поклониться мѣсту, гдѣ были погребены мощи свят. Саввы. Потомъ пошли въ отведенную намъ келлію. Въ два часа по полуночи зазвонили къ утрени. Утреня началась съ полунощницы. Служба вся шла чинно и безъ пропусковъ. По окончаніи утрени, не расходясь, начали литургію. Послѣ литургіи мы были приглашены, совокупно съ братією, на особое мѣсто пить кофе. Это мѣсто возлѣ трапезы, безъ покрова надъ глубиною пропасти, отколѣ весьма хорошо смотрѣть въ самую глубину, гдѣ виднѣются иногда бѣгающія лисицы. Намъ дали понемножку сухихъ смоквъ и по чашкѣ кофею. Потомъ я попросилъ настоятеля дозволить мнѣ посмотрѣть монастырь. Церковь и зданія въ монастырѣ хороши. Сначала мы осмотрѣли иконы въ соборной церкви: въ ней св. врата древняго греческаго письма; ниже евангелистовъ изображены четыре святыхъ угодника:

Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ Молчальникъ. Персты у Василя Великаго, Григорія Богослова и св. Іоанна Молчальника изображены именованно, а св. Златоуста дуперстно. Потомъ были въ келліи пѣснопѣвца преподобнаго Іоанна Дамаскина, откуда огласилась пѣніемъ вся православная церковь. Затѣмъ ходили по разнымъ зданіямъ, были въ келарнѣ, поварнѣ и пекарнѣ; всѣ онѣ прилѣплены къ скаламъ, одна ниже другой. Потомъ сошли по лѣстницѣ до глубины самого потока,—лѣтомъ онъ сухой, есть только небольшой источникъ свят. Саввы. Жаль, что я не осмотрѣлъ библіотеку монастырскую. Я не просилъ показать ее потому, что не могу пользоваться греческими книгами; но послѣ я услыхалъ, что тамъ въ древнихъ книгахъ на поляхъ есть множество изображеній. Жизнь въ обители свят. Саввы мнѣ показалась весьма трудною, требующею большаго терпѣнія. Въ лѣтніе мѣсяцы мертвость природы, между скалъ необычная жара. Но память на томъ мѣстѣ жившихъ подвижниковъ, ихъ келліи, какъ на примѣръ келлія Іоанна Молчальника и другихъ подвижниковъ, подвизавшихся здѣсь, много можетъ укрѣплять къ подвигу. Какъ это мѣсто бываетъ пріятно своею красотою, когда юдолия его во время зимнихъ мѣсяцевъ процвѣтають, я того сказать не могу, потому что красоты палестинскихъ мѣстъ во время зимнихъ мѣсяцевъ не видалъ, а только слышалъ о ней. Въ обители свят. Саввы всѣ монахи ходятъ въ простой, смиренной одеждѣ, на иномъ съ заплатами; къ похвалѣ монастыря св. Саввы и настоятель обители носить такую же простую одежду, какъ и братія. Для меня простота жизни въ монастырѣ св. Саввы послужила полезнымъ назиданіемъ. Желая до вечера дойти до св. града, мы попросили, чтобы намъ дали потрапезовать прежде монастырской братіи и отпустили съ миромъ, что и было исполнено. Потомъ одинъ изъ братіи проводилъ насъ до вратъ, далъ намъ всѣмъ по хлѣбу, какіе кладутся братіи на трапезу, говоря:

благословеніе св. Саввы. Такой тамъ обычай—отпускать каждаго (эти хлѣбы я привезъ въ Россію). По просьбѣ нашей старецъ далъ намъ и воды на дорогу, потомъ выпустилъ насъ изъ воротъ и заперъ ворота.

Монастырь св. Саввы оставилъ во мнѣ отрадное и поучительное воспоминаніе и тѣмъ, что онъ находится въ такомъ уединенномъ мѣстѣ, наипаче удобномъ къ монашескому жительству, и тѣмъ, что въ немъ понынѣ соблюдается по возможности строгая подвижническая жизнь и чинъ церковной службы, и тѣмъ, что молитвами преподобнаго столь многія времена, среди таковыхъ на Палестину искушеній, онъ не оскудѣваетъ братією. Ибо и нынѣ въ немъ до шестидесяти монаховъ жительствоуютъ, терпѣливо перенося суровость и лишенія жизни. Притомъ еще къ славѣ обители преп. Саввы должно сказать, что здѣшніе монахи никуда не ходятъ и не посылаютъ за сборомъ, не занимаются разсылкою просительныхъ писемъ, но что самъ Господь благоволитъ имъ послать, тѣмъ удовлетворяются. Это все доказываетъ, что св. обитель, болѣе тысящелѣтія пребывая невредимою, пребываетъ подъ особымъ покровомъ милости Божіей.

Тогоже дня, то-есть 27 сентября, мы обратно прошли семичасовой путь до св. града Іерусалима.

Горняя.—28 числа мы ходили въ такъ именуемое *Горняя*, гдѣ отецъ Антонинъ пріобрѣлъ мѣсто и построилъ церковь. Отсюда ѣздили въ пещеру, о которой есть преданіе, что въ ней жилъ Іоаннъ Предтеча. Въ слѣдующіе два дня, 29 и 30 числа, мы ходили смотрѣть *царскіе гроба* и пещеру пророка Іереміи.

Геѳсиманія. — 1 октября, въ праздникъ Покрова пресв. Богородицы, мы пошли рано утромъ въ Геѳсиманію служить св. литургію, еще прежде испросивъ на то согласіе

у геосиманскаго настоятеля отца Поликарпа. Геосиманія, съ пещерою погребенія Божіей Матери, находится при самомъ подножіи Елеонской горы за потокомъ Кедронъ. Снаружи надъ пещерою никакой постройки нѣтъ, видны только одни ворота надъ входомъ. Въ пещеру ведетъ лѣстница, выбитая въ природной скалѣ, имѣющая около 50 ступеней, порядочнаго размѣра, — въ ширину не менѣе четырехъ аршинъ. На половинѣ лѣстницы по обѣ стороны одинъ противъ другаго, находятся два гроба, на правой сторонѣ гробъ св. Богоотцевъ Іоакима и Анны, а на лѣвой праведнаго Іосифа Обручника. Гроба ихъ отъ лѣстницы не отдѣлены и не имѣютъ подобія пещеръ, какъ всѣ вообще гробы въ Палестинѣ, и это можетъ приводить на мысль, что проходъ по лѣстницѣ ко гробу Божіей Матери былъ прежде не такъ широкъ, и его раздѣляли въ ширину впослѣдствіи, чтобы сдѣлать сходъ удобнѣе и при раздѣлкѣ стѣны гробовъ св. Богоотцевъ и Іосифа Обручника, обращенныя къ лѣстницѣ, уничтожены. Сойдя внизъ, по правую сторону лѣстницы находится площадка около четырехъ сажень въ ширину, и за той площадкой въ природномъ камнѣ пещера гроба Божіей Матери. Эта небольшая подземная храмина, не болѣе, если не менѣе по пространству, гроба Господня, вышиною же нѣсколько выше человѣскаго роста. Противъ входа въ пещеру, у передней стѣны находится ложе, вышиною почти въ поясъ: здѣсь и было положено тѣло Пречистой Владычицы нашея Богородицы. На этомъ ложѣ православные служатъ вмѣсто престола. Все оно обложено мраморомъ, только книзу оставлена часть природной скалы. Изъ пещеры гроба Божіей Матери есть другой выходъ въ правую сторону, къ жертвеннику. Надобно полагать, что первоначально его не было, а устроено послѣ для служенія. Такъ я думаю на томъ основаніи, что древнихъ гробовъ съ двумя входами въ Палестинѣ мнѣ видѣть не случилось. Итакъ все это мѣсто есть пространная подземная церковь, для которой пещера гроба Божіей Мате-

ри служить алтаремъ, а самый гробъ Богоматера вмѣсто престола.

При служеніи нашемъ на гробѣ Пречистыя Богородицы, я имѣлъ въ сослуженіи одного греческаго іеромонаха. Евангеліе одно было читано погречески, а другое—Богородицы пославенски, такъже и Апостоль. Эктеиніи всѣ сказывалъ мой спутникъ іеродіаконъ Іоанвъ. За пѣвца былъ нашъ проводникъ,—все пѣлъ пославенски. Служеніе на гробѣ пресв. Богородицы было для меня особенно отраднo и умиительно при воспоминаніи, что и въ нашемъ монастырѣ соборный храмъ во имя Успенія пресвятыя Богородицы, а также и соборный храмъ въ Москвѣ, въ Кремлевскихъ стѣнахъ, мать Россійскихъ церквей. Всѣ эти соединенныя воспоминанія производили особенное впечатлѣніе и побуждали помянуть на гробѣ Пречистыя Богородицы родную русскую землю, царей и святителей и своихъ близкихъ.

Послѣ окончанія св. литургіи настоятель пещеры геосиманской отецъ Поликарпъ ввелъ насъ въ садъ, расположенный возлѣ пещеры, гдѣ во время торжества Успенія пресв. Богородицы, послѣ служенія, учреждаютъ патріарха Іерусалимскаго,—и угостилъ насъ порусски чаемъ. Сидя на этомъ мѣстѣ, среди масляныхъ деревьевъ, при свѣтлосіяющемъ солнцѣ, съ какимъ чувствомъ радости и благоговѣнія помышлялъ я, что здѣсь своими пречистыми стопами шествовала иногда и сама Божія Матерь!

Служеніе съ патріархомъ въ храмъ Воскресенія.—2 числа мы ходили поклониться гробу Господню, а оттолѣ въ патріархію. Въ патріархіи и обѣдали. Тогда блаженнѣйшій патріархъ Іерофей благоволилъ пригласить меня 4 числа, въ день своего ангела, съ собою служить св. литургію. 3 числа, въ два часа по полудни, по тамошнему въ 8 часовъ дня, все Іерусалимское духовенство собралось въ храмъ Воскресенія Христова. Пришелъ и блаженнѣйшій патріархъ

Іерооѳей, всему духовенству роздали облаченіе. Началась вечерня; на *Свѣте тихій и достоинъ еси* былъ выходъ всего духовенства по обычаю архіерейскаго служенія; но самъ блаженнѣйшій патріархъ въ алтарь не входилъ, но точію благословилъ входъ. На вечерни было благословеніе хлѣбовъ, сицевымъ образомъ: одинъ старшій архимандритъ сталъ на срединѣ церкви противъ патріарха, обратясь къ нему лицомъ,—держа блюдо съ хлѣбами въ рукахъ, прихвативъ его фелонемъ. Патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ у праваго клироса, лицомъ къ срединѣ церкви; молитву читалъ во услышаніе всѣмъ, и рукою благословлялъ хлѣбы со своего мѣста. На хлѣбахъ печать Воскресенія Христова. Однимъ хлѣбомъ блаженнѣйшій патріархъ благословилъ меня, и я привезъ его въ Москву.

Всенощную мы слушали на русской постройкѣ. 4 числа литургію служилъ самъ блаженнѣйшій патріархъ Іерооѳей и съ нимъ нѣсколько епископовъ и архимандритовъ, въ числѣ коихъ былъ и я, а въ числѣ діаконовъ служилъ и мой спутникъ іеродіаконъ Іоаннь,—говорилъ онъ сугубую эктенію послavianски. Всѣ епископы, кромѣ патріарха, и митрополиты служили безъ митръ. Апостолъ и Евангеліе читали погречески, поарабски и послavianски. Послѣ благословенія св. даровъ поднесли патріарху антидоръ, изрѣзанный на блюдѣ, для освященія. Освященіе происходило такимъ образомъ: патріархъ предъ св. дарами антидоромъ сдѣлалъ крестъ. Видѣлъ я освященіе антидора и другимъ образомъ: служащій іерей, взявъ рукою съ престола св. дары, наднесетъ ихъ на поднесенный къ престолу антидоръ и надъ антидоромъ сдѣлаетъ крестъ. И даже нѣкоторые епископы служащіе съ патріархомъ вынутыя ими просфоры подавали патріарху для освященія, и онъ просфорою предъ св. дарами дѣлалъ крестъ и отдавалъ опять назадъ просфору подавшему. Во время причащенія св. даровъ, когда патріархъ читалъ молитву: *вѣрую Господи*, въ то время каждый служащій читалъ про себя, приготавливаясь принять св. дары. И когда

патріархъ сталъ причащать служащихъ съ нимъ архимандритовъ и прочихъ сослужащихъ, каждый, по принятіи св. даровъ изъ рукъ патріарха, тогда же приобщался святыни. Объ этомъ обычаѣ меня предупредилъ о. архимандритъ Антонинъ. Послѣ св. литургіи было освященіе колива въ честь св. Іероодея, какъ у насъ бываетъ въ пятницу первой седмицы св. Великаго поста въ честь св. великомученика Θεодора, то-есть читалась молитва на освященіе колива безъ всякаго прочаго послѣдованія. Молитву надъ коливомъ читалъ самъ блаженнѣйшій патріархъ. Служеніе съ патріархомъ Іерусалимскимъ въ храмѣ Воскресенія Христова во Іерусалимѣ у гроба Господня, мнѣ, бывшему нѣкогда раскольнику—безпоповцу, принесло великое утѣшеніе и я благодарилъ Господа, что Онъ меня, нѣкогда столь удаленнаго отъ св. церкви, помиловалъ, не поминая великихъ моихъ грѣховъ, не оставилъ до конца блуждать во тмѣ раскола, но далъ мнѣ познаніе св. своей церкви, и еще сподобилъ меня служить на св. мѣстахъ и со вселенскимъ патріархомъ.

Послѣ литургіи мы приглашены были въ патріархію на учрежденіе, гдѣ поданы были вода съ вареньемъ, по маленькой чашкѣ кофею и по маленькой рюмкѣ вина. Посѣщали патріархію и различныя власти. Между прочимъ допущены были къ патріарху на благословеніе и всѣ русскіе поклонники и поклонницы, старички и старушки. Приходили и ученицы—дѣвочки изъ арабскаго училища, содержимаго патріархомъ, поднесли ему портретъ его, обложенный рамкою ихъ работы, и говорили ему рѣчь на греческомъ языкѣ.

Того дня оставилъ насъ блаженнѣйшій патріархъ обѣдать въ патріархіи.

Богослужбные обряды.—Когда я возвратился въ Россію и сказывалъ о служеніи своемъ съ патріархомъ, нѣкоторые изъ обратившихся бывшихъ старообрядцевъ спрашивали ме-

ня 'о обрядахъ, служащихъ предметомъ разногласія между старообрядцами и православною церковію, какъ они совершаются на востокъ. Посему считаю нужнымъ помянуть и объ этомъ написать, что я видѣлъ и слышалъ. Имѣвъ возможность часто слушать греческое богослуженіе, и даже участвовать въ служеніи въ патріархатѣ Іерусалимскомъ и въ патріархатѣ антiохійскомъ въ Бейрутѣ, я обращалъ особенное вниманіе на тѣ дѣйствія, о которыхъ имѣють пререканіе съ церковію именуемые старообрядцы, какъ особенно для меня интересныя, и нашелъ; что въ греческихъ церквахъ они совершаются также, какъ и въ православной русской церкви. Перстосложеніе на востокъ всѣ употребляютъ для молитвъ троеперстное; аллилуія на псалмопѣніяхъ говорятъ потрижды: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, докса си о Θεосъ*;— подобно тому также и во антiохійскомъ патріархатѣ въ арабскихъ церквахъ поють поарабски аллилуія на псалмопѣніяхъ потрижды, съ приглашеніемъ: аль-маждъ-лак я Алла, т.-е. *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже*. Предъ Евангеліемъ и по Евангеліи поють: *докса си Ки-риѣ, докса си*, то-есть съ повтореніемъ: слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ, а не какъ настаиваютъ пѣтъ именуемые старообрядцы, только: *слава тебѣ Господи*. Также и на канонѣ пресвятыя Богородицы запѣвъ поють: *ипераніе Θεοτοκε сосονъ имасъ*, то-есть *пресвятая Богородице спаси насъ*, а не такъ, какъ требуютъ старообрядцы: пресвятая *Госпоже* Богородица спаси насъ. На проскимидіи просфору подаютъ одну съ пятью печатями: служащій священникъ изъ средней печати вынимаетъ агнецъ; по вынутіи агнца остаются уже разрѣзанными и раздѣленными еще четыре печати: изъ нихъ изъ первой вынимаетъ въ честь пресвятыя Богородицы, изъ второй въ честь всѣхъ святыхъ, изъ третьей за живыхъ, изъ четвертой за умершихъ. Подаютъ и другія приносныя просфоры за здравіе и за упокой, какъ и у насъ. Вынимающій частицы говоритъ: *помяни Господи*. О крещеніи, хотя я самъ при чинѣ крещенія и не былъ, но спраши-

валъ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Героея и прочихъ епископовъ, и всѣ единогласно отвѣчали, что они въ крещеніи погружаютъ и за погруженіе стоятъ ревностно, и дѣлаютъ уступку на поливаніе только при большой слабости младенца, какъ и у насъ положено въ Потребникѣ патріарха Іова. Св. престоль кадятъ противъ солнца. Жертвенникъ во св. алтарѣ стоитъ съ лѣвой стороны св. престола. Посему всѣ ходы во св. алтарѣ неотмѣнно совершаются противъ солнца, какъ показано и въ старопечатныхъ книгахъ. А прочіе ходы, уже само собою доказываются, должны сообразоваться съ ходами алтарными, дабы соблюдалось однообразіе (а не какъ у старообрядцевъ, у которыхъ одни ходы, именно алтарные, противъ солнца, а другіе по солнцу). На св. литургіи у гроба Господня, по содержимому тамъ обычаю, на великомъ выходѣ со св. дарами кругомъ гроба Господня ходятъ трижды противъ солнца.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе будетъ).

ДУХОВНИКЪ СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ ІЕРО- МОНАХЪ ІОАННИКІЙ *).

(Біографическій очеркъ).

Кромѣ постояннаго духовничества въ самой обители Святогорской, отецъ Іоанникій очень часто посылаемъ былъ въ окрестные села и хутора, напутствовать святыми Тайнами больныхъ и исполнять иныя требы церковныя. Случалось окрестнымъ приходскимъ священникамъ отлучиться отъ прихода или заболѣть: въ такихъ случаяхъ обычно обращались они въ Святогорскую обитель, прося назначить кого-либо изъ іеромонаховъ для исполненія въ приходахъ ихъ неотложныхъ требъ. Просьбы ихъ были исполняемы настоятелемъ, и обычно кто-либо изъ духовниковъ отправлялся на это послушаніе, но большей же части отецъ Іоанникій, умѣвшій обходиться съ крестьянами привѣтливо и добродушно, такъ что его далеко въ окрестности крестьяне знали и любили и часто сами пріѣзжали за нимъ въ трудныхъ семейныхъ обстоятельствахъ, въ болѣзни или несчастіи, прося пріѣхать въ ихъ жилище напутствовать большаго или помолиться съ ними о минованіи несчастія. Скорый въ движеніяхъ, отецъ Іоанникій не мѣшкалъ исполнять ихъ желаніе: не заставитъ упрасивать себя, мигомъ соберется, возьметъ все нужное,—дароносицу со святыми Тайнами, крестъ, Требникъ и, усѣвшись на крестьянскую телѣгу, ѣдетъ, куда его просятъ. Случалось, иногда ночью безпокоили его напутствовать уми-

*) Окончаніе. Первая половина помѣщена въ декаб. вѣд. 1882 г.

равшаго, въ непроглядную темь и ненастную погоду: безъ отговорокъ ѣхалъ онъ, не безъ опасности подчасъ для самого себя. Такъ въ одинъ подобный случай, везшій его въ телѣгѣ крестьянинъ, въ ночной темнотѣ, сбился съ пути и свалилъ его въ оврагъ, гдѣ сильно ушибъ онъ себѣ плечо; долго послѣ того онъ хворалъ, но все-таки продолжалъ свои поѣздки по селамъ и хуторамъ, гдѣ имѣлъ многихъ духовныхъ чадъ, — **Вѣра ихъ и усердіе**, говаривалъ отецъ Іоанникій, несказанно меня утѣшали и облегчали мнѣ далеко не легкія и не безопасныя поѣздки: не хочется бывало ѣхать, но какая-то невѣдомая сила внутри къ тому понуждаетъ и, влекомый этою силой, ѣду бывало въ какой нибудь глухой хуторъ или деревушку, гдѣ и нахожу дорогой бисеръ духовный въ лицѣ какого нибудь умирающаго мужичка или старушки крестьянки, въ простотѣ сердца своего работающихъ Господу такъ, что и намъ живущимъ въ обители на-диво. — Вотъ нѣкоторые случаи весьма замѣчательные, которые отецъ Іоанникій рассказывалъ изъ своей духовнической практики по селамъ:—«Разъ позднимъ вечеромъ пріѣзжаетъ ко мнѣ молодой крестьянинъ и проситъ ѣхать съ нимъ — напутствовать святыми Тайнами умирающаго его брата. Говорю ему: нельзя ли подождать до утра; будетъ удобнѣе ѣхать, да и пріобщиться приличнѣе больному поутру, прежде вкушенія пищи;—но крестьянинъ настаивалъ ѣхать немедленно, говоря: большой увѣряетъ, что онъ до утра не доживетъ. Пришлось ѣхать,—поѣхали лѣсами, полями, на волковъ во тмѣ ночной наглядѣлись, глаза ихъ какъ свѣчи свѣтились въ темнотѣ,—пріѣхали наконецъ въ глухой поселокъ, къ избѣ больнаго. Вхожу и вижу, что въ избѣ прибрано, столъ накрытъ скатертью и теплится на немъ восковая свѣча, но самого больнаго не видать нигдѣ чтобы лежалъ. Встрѣтилъ меня крестьянинъ блѣдный и исхудалый, прилично и чисто одѣтый, но на ногахъ, который и оказался больнымъ, требовавшимъ меня для напутствія. Я удивился и сказалъ: въ виду того, что онъ еще въ силахъ ходить и стоять,

могъ бы онъ удобно подождать напутствоваться святыми Тайнами до утра, ибо приобщаютъ по вкушеніи пищи только самыхъ трудныхъ больныхъ, умирающихъ. Но крестьянинъ сказалъ, что и онъ умирающій, что ему очень недолго осталось жить, почему просилъ немедля исповѣдать его и приобщить.—«Жду не дождусь тебя, отче, говорилъ онъ, слава Богу, что дождался: не медли пожалуйста, прибщи меня святыхъ Таинъ, потому что посланные за душою моею уже пришли и ждутъ, пока ты это совершишь».—Выславъ изъ избы домашнихъ больного, началъ я исповѣдь его и, признаюсь, рѣдко когда слышалъ подобную исповѣдь: жизнь его была праведная, чувства и понятія столь возвышенны и духовны, вѣра столь искренна и любовь къ Спасителю столь пламенна, что я невольно удивился, какъ это въ неграмотномъ семейномъ человѣкѣ могли процвѣсти подобныя добродѣтели. Съ глубокимъ умиленіемъ приобщился онъ святыхъ Таинъ, выслушалъ благодарственные по причащеніи молитвы уже сидя на лавкѣ, поцѣловалъ поданный мною ему крестъ, и прижавъ къ груди своей руку мою, державшую крестъ, тихо предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи. Разспросивъ потомъ домашнихъ его и плакавшую его жену, узналъ я, что онъ болѣлъ всего нѣскольکو дней, но мало лежалъ, а болѣе сидѣлъ, не вкушалъ никакой пищи и съ самаго начала болѣзни своей сказалъ женѣ, что время его пришло, что онъ умретъ, и велѣлъ привезти къ нему духовника для напутствія святыми Тайнами. Но видя его на ногахъ, домашніе не спѣшили исполнить его желаніе, и только вечеромъ того дня, когда скончался, внимая неотступнымъ просьбамъ его о духовникѣ и увѣреніямъ, что до утра не доживетъ, рѣшились послать за духовникомъ. Проводилъ жизнь воздержную, былъ милостивъ, готовъ подѣлиться съ ближними послѣднимъ кускомъ, и очень усерденъ къ молитвѣ,—и Господь взыскалъ его своею благодатію, которая ясно ознаменовалась въ столь блаженной кончинѣ.—Въ другой разъ привезли меня къ больной женщинѣ: вхожу въ избу и вижу, что мо-

лодая еще женщина стоит у зеркальца и убираетъ платкомъ свою голову. Она-то и оказалась больная, къ которой меня везли: я вознегодовалъ и жестоко ей выговорилъ, что совѣмъ здоровая вздумала напутствоваться святыми Тайнами по чину больныхъ. Но женщина, спокойно выслушавъ слова мои, сказала: «потому меня потребовала ее напутствовать, что чувствую приближающуюся кончину. Не блазнись тѣмъ, отче, что засталъ меня у зеркальца: не хотѣлось мнѣ растрепанною приступить къ святымъ Тайнамъ,—вотъ и прибралась какъ могла»,—и просила немедля ее исповѣдать и причастить. Неохотно я это дѣлалъ, ибо не вѣрилъ ея словамъ, видѣвъ ее совѣмъ здоровою. Исповѣдалась и приобщилась она святыхъ Таинъ съ большимъ благоговѣніемъ, какъ подобаетъ истинной христіанкѣ. Не успѣлъ я прибрать дарописицу и только что хотѣлъ читать благодарственныя молитвы по причащеніи, смотрю—слегла она на постель и закрыла глаза; я наклонился къ ней, а она уже отошла ко Господу. Больна была послѣ родовъ, и оставила новорожденнаго младенца сиротою». По сосѣдству Святогорской пустыни проживалъ землевладѣлецъ пожилыхъ лѣтъ, человѣкъ семейный, страдавшій тяжкою неизлечимою болѣзнью: у него былъ ракъ на лицѣ, отъ котораго все лице его превратилось въ одну зияющую язву; тѣмъ не менѣе страдалецъ продолжалъ жить, хотя страшно мучился. Его кормили изъ ложки, приобщать же его святыхъ Таинъ приходскій священникъ рѣшительно не могъ, ради невыносимаго смрада, исходившаго изъ его язвы, и невозможности лжицею приобщить его, такъ какъ усть и полости рта у него уже не существовало. Въ столь стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обратился онъ къ отцу Іоанникію, изъявляя крайнее желаніе приобщиться святыхъ Таинъ, и просилъ его, не найдетъ ли онъ возможности исполнить его желаніе. Осмотрѣвъ язву больнаго, отецъ Іоанникій увидѣлъ, что при длинной рукояти лжицы, можно было святые Тайны прямо опустить ему въ пище-пріемное горло, еще язвою не зараженное. Устроивъ по

добную рукоять и исповѣдавъ больнаго, приобщилъ онъ его святыхъ Тайнъ такимъ способомъ, и тѣмъ очень его утѣшилъ. Съ тѣхъ поръ страдалецъ этотъ очень часто присылалъ за отцемъ Іоанникіемъ для причащенія его святыми Тайнами, въ чемъ находилъ единственную отраду среди своихъ страданій. Но и подвигъ со стороны отца Іоанникія былъ не малъ: многіе изъ братіи Святогорской, видѣвшіе страдальца, удивлялись, какъ могъ онъ выносить смрадъ отъ его язвы и самое видѣніе этой ужасной язвы, и даже опасались за него, чтобы самъ онъ не заразился. Но отецъ Іоанникій, возложивъ упованіе на Бога, не боялся ни смрада, ни заразы и продолжалъ ѣздить и напутствовать страдальца до самой его кончины.

Чувство состраданія къ больнымъ и страждущимъ было особенно присуще отцу Іоанникію. Въ Святогорскую пустынь лѣтнимъ временемъ стекается весьма много богомольцевъ изъ разныхъ сословій, отъ простолюдиновъ и до образованныхъ классовъ; въ средѣ этихъ богомольцевъ очень часто бываютъ страдальцы, одержимые бѣснованіемъ и приводимые въ обитель ближними своими, въ чаяніи исцѣленія ихъ отъ чудотворной иконы святителя и чудотворца Николая. Видя страданія этихъ больныхъ, иногда жестоко мучимыхъ и съ дикими криками въ конвульсіяхъ падающихъ, особенно въ церкви, при совершеніи Божественной литургіи, и зная, что въ Требникѣ положены заклинательныя молитвословія на этотъ родъ болѣзни, отецъ Іоанникій, воодушевившись вѣрою, началъ прочитывать эти молитвословія надъ подобными больными и помазывать ихъ святымъ елеемъ во имя Господне. Начипаніе это нѣкоторымъ изъ Святогорской братіи не нравилось, казалось слишкомъ дерзновеннымъ со стороны отца Іоанникія; но братскій духовникъ, о. Кипріянь, самъ никогда не дерзавшій прочитывать надъ подобными больными заклинательныя молитвословія, благословилъ о. Іоанникію читать ихъ ничтоже сумняся, и только внушалъ, во смиреніи духа держать при этомъ свои помыслы. Какъ постникъ и

молитвенникъ, о. Іоанникій, по мнѣнію о. Кипріяна, былъ вполне способенъ обращаться съ болящими этого рода болѣзною, которая, по слову Господню, «не исходитъ, токмо молитвою и постомъ» (Матѳ. 17, 21). И дѣйствительно, молитвословія надъ подобными болящими, произносимыя о. Іоанникіемъ съ крѣпкою вѣрою во всемогущество Господа, производили часто видимыя исцѣленія, такъ что вскорѣ далеко стало извѣстно, что въ Святыхъ горахъ есть духовный цѣлебникъ, молитвословіями исцѣляющій бѣсноватыхъ. Смиранный нелицемерно, Іоанникій помощь, чрезъ него бывающую, не себѣ, а Богу приписывалъ, и чѣмъ болѣе ходила о немъ добрая слава въ людяхъ, тѣмъ болѣе смирялся и себя окаежалъ, бѣдныхъ же страдальцевъ къ нему стекавшихся безъ отказа принималъ и врачевалъ. Лѣтнимъ временемъ, послѣ службы церковной, во храмѣ очень часто можно было его видѣть предъ кіотомъ чудогворной иконы святителя Николая, прочитывающимъ заклинательныя молитвы надъ болящими бѣснованіемъ, и слышать дикіе ихъ вопли при этомъ. Иные жестоко его поносили самыми отвратительными ругательствами, другіе страшно богохульствовали, а были и такіе, что устремлялись на него съ ударами, такъ что и побои доводилось ему отъ нихъ претерпѣвать; но кротко и небоязненно переносилъ онъ эти неистовыя проявленія духа тьмы, и наступалъ на него во всеоружіи молитвы и поста, которыми обыкновенно приготовлялся къ подобнаго рода борьбѣ, обычно кончавшейся побѣдою съ его стороны: страдальцы умолкали, смирялись, переставали буйствовать, начинали молиться Богу и плакать, или же извергали изъ себя смрадную пѣну, послѣ чего слѣдовало полное ихъ исцѣленіе. Иногда не вдругъ достигалъ о. Іоанникій подобнаго успѣха, но неунывалъ, усугублялъ свои молитвы, терпѣливо продолжалъ ихъ нѣсколько сряду дней, пока не получалъ удостовѣренія въ томъ, что побѣда на его сторонѣ, и что духъ лукавый оставилъ мучимое имъ тѣло страдальца. Однажды приведенъ былъ къ нему громаднаго роста

мущина, линейный казакъ изъ-за Кубани, съ звѣрски искаженнымъ лицомъ; его съ трудомъ влекли два дюжихъ казака, его сродники. Бѣсноватый ревѣль нечеловѣческимъ голосомъ,—и ревъ медвѣдя, и вой волка, и хрюканье свиньи, попеременно слышались въ звукахъ его голоса, глаза же сверкали невыразимою злобою. Въ Святогорской пустыни предъ соборомъ, стоящимъ на возвышеніи, находится каменная просторная лѣстница, ведущая на площадку, гдѣ стоитъ соборъ. Подведя бѣсноватаго къ этой лѣстницѣ, спутники не могли уже никакими силами вести его далѣе, о чемъ одинъ изъ нихъ и пошелъ въ соборъ извѣстить отца Іоанникія. Тотъ вышелъ самъ изъ собора въ епитрахили, съ Требникомъ въ рукѣ, и не боязненно подойдя къ распростертому на землѣ больному, готовился начать читать надъ нимъ заклинительныя молитвы. Больной вдругъ вскочилъ и бросившись на отца Іоанникія, схватилъ его въ охапку и перебросивъ чрезъ плечо, побѣжалъ съ нимъ по лѣстницѣ вокругъ собора. Бывшіе при этомъ люди испугались и не знали, что имъ предпринять: бросились вслѣдъ за бѣсноватымъ и увидѣли, что какъ разъ противъ западныхъ дверей собора, опять повалился онъ на землю, отецъ же Іоанникій, цѣль и невредимъ, сидѣлъ на немъ и держалъ его за волоса. Сродники бросились, чтобы связать веревкою руки и ноги бѣсноватому, но о. Іоанникій это имъ воспретилъ, говоря: нетроньте, оставьте его въ покоѣ, болѣе онъ уже не побѣжитъ; мы съ нимъ поборолись, и вотъ видите, чей верхъ,—при чемъ показалъ на голову бѣсноватаго, держимую имъ крѣпко за волоса. Потомъ всталъ, прикрылъ бѣсноватаго своею епитрахилью, и началъ читать надъ нимъ заклинительныя молитвы. Больной лежалъ тихо, только тяжело дышалъ, какъбы собираясь нѣчто изъ себя извергнуть; наконецъ съ большимъ усиліемъ извергнулъ смрадную кровавую пѣну, столь смрадную, что окружавшіе его, не терпя смрада, отъ него отшатнулись. Послѣ этого больной приподнялся, всталъ, началъ класть поклоны по направленію къ собору, вошелъ

въ самый соборъ и тамъ усердно молился, а на другой день, послѣ исповѣди у отца Іоанникія, приобщился святыхъ Таинъ, къ которымъ прежде, около пяти уже лѣтъ, не могъ приступить. На исповѣди объяснилъ онъ, что бѣснованіе постигло его въ то время, когда онъ дерзнулъ нанести побой своей матери, и съ тѣхъ поръ жестоко его мучило. Съ полною надеждою на выздоровленіе отправился онъ изъ Святыхъ горъ домой на Кубань, получивъ наставленіе отъ о. Іоанникія, какъ себя вести, чтобы опять не подвергнуться дѣйствіямъ злаго духа. Впослѣдствіи о. Іоанникій говорилъ, вспоминая этотъ случай, что когда бѣсноватый вскинулъ его къ себѣ на плечи и понесъ по лѣстницѣ на площадку вокругъ собора, почувствовалъ онъ въ себѣ какую-то необычайную силу, которою безъ труда поборолъ бѣсноватаго, мысленно призывая сладчайшее имя Господа Іисуса.—Не только взрослые, но очень часто и дѣти приводимы были къ о. Іоанникію съ ясными признаками бѣснованія: говорили разными нарѣчіями, предсказывали будущее, богохульствовали такъ, что страшно было слушать. Но управляться съ ними, по отзыву о. Іоанникія, было гораздо ему легче, чѣмъ со взрослыми, не по ихъ малорослости и малосилію, а потому, что невинная еще природа дѣтская была гораздо воспримчивѣе къ дѣйствию Божіей благодати. Бывали случаи, что все, что Іоанникій дѣлалъ одинъ въ своей келліи, или даже помышлялъ, бѣсноватые потомъ ему рассказывали со всеми подробностями, и всякое излишество въ пищѣ или питьѣ обличали въ немъ съ угрозами, — говоря, что чрезъ это вотще будутъ старанья его ихъ исцѣлить. Имѣя въ виду подобныхъ больныхъ, отецъ Іоанникій особенно прилежалъ посту, опытомъ дознавъ, что постъ и молитва наилучшіе пособники успешнаго врачеванія подобныхъ страдальцевъ. Замѣчательно, что женщины, одержимыя бѣснованіемъ, всегда говорятъ о себѣ въ мужескомъ родѣ: я пошелъ, я сдѣлалъ, и такъ далѣе, и отличаются особеннымъ упорствомъ къ врачеванію. Отецъ Іоанникій признавался, что всегда, гораздо

труднѣе было ему управляться съ этого рода больными, перѣдко требовавшими для своего уврачеванія сугубаго поста и молитвъ съ его стороны. Одна бѣсноватая такъ его разъ измучила своимъ упорствомъ, что цѣлую недѣлю чрезъ нее почти не вкушалъ онъ пищи, и даже тѣломъ ослабѣлъ, но наконецъ все-же достигъ полнаго ея исцѣленія.

Не отъ одного бѣснованья дѣйственны были молитвы отца Іоанникія, врачевалъ онъ многіе и другіе недуги прибѣгавшихъ къ нему съ искреннею вѣрою. Такъ однажды пришелъ къ нему въ келью молодой человѣкъ, сынъ купца сосѣдняго съ обителью города, и повѣдалъ ему свое горе, что пьетъ онъ запоемъ и этимъ причиняетъ великую скорбь своимъ родителямъ. Повалившись въ ноги о. Іоанникію, просилъ онъ за него помолиться, чтобы избавиться ему отъ этой пагубной страсти. О. Іоанникій нимало немедля надѣлъ на себя эпитрахиль и прочелъ надъ нимъ послѣдованіе въ Требникѣ о болящихъ, помазалъ его святымъ елеемъ и велѣлъ ежедневно утромъ, предъ вкушеніемъ пищи, вкушать святую богоявленскую воду. Чрезъ нѣсколько времени молодой человѣкъ опять пришелъ къ отцу Іоанникію и повѣдалъ, что съ тѣхъ поръ какъ помолился онъ надъ нимъ и помазалъ его елеемъ, чувствуетъ онъ такое отвращеніе къ вину, что самаго запаха его не можетъ сносить, — за что усердно его благодарилъ. Но о. Іоанникій совѣтовалъ ему продолжать вкушеніе святой воды, приписывая произшедшую въ немъ перемѣну именно ея благодатному дѣйствию. Впослѣдствіи молодой человѣкъ получилъ сильную склонность къ монашеству, ушелъ въ одну изъ обителей Курской епархіи, гдѣ и доселѣ подвизается, ведя жизнь трезвую и воздержную. — Сострадательный ко всѣмъ, о. Іоанникій всегда готовъ былъ помочь въ бѣдѣ ближнему, увлекаясь до самопожертвованія, лишь бы исполнить то, о чемъ его просили. Однажды при выходѣ изъ церкви, оставила его скромно одѣтая дѣвушка, и спросила—онъ ли духовникъ отецъ Іоанникій? Когда назвалъ онъ себя, ска-

зала ему, что она бѣглая еврейка, желаетъ принять христіанскую вѣру, для чего ушла отъ родителей, но не знаетъ,—гдѣ и какъ принять ей святое крещеніе. Одна добрая женщина на гостинницѣ монастырской направила ее обратиться къ отцу Іоанникію, и вотъ стала она его просить принять участіе въ ея положеніи, помочь ей сдѣлаться христіанкою. Кажется дѣло это не особой трудности, но встрѣтились большія препятствія. Окрестить ее въ монастырѣ не было возможности,—въ этомъ окончательно отказала ему старшая братія, когда обратился онъ къ ней за совѣтомъ: многіе даже совѣтовали ему вовсе отступить отъ этого дѣла, находя малоприличнымъ для монаха подобное участіе въ судьбѣ молодой еврейки. Но о. Іоанникій не послушалъ этого совѣта, отпросился у настоятеля въ ближній городъ Славянскъ, пошелъ къ тамошнему протоіерею—старцу почтенному, объяснилъ ему всѣ обстоятельства еврейки и просилъ его содѣйствія, чтобы ее окрестить. Протоіерей согласился и велѣлъ дѣвушку къ нему прислать, обѣщая приютить ее въ своемъ домѣ и обучить нужнымъ ей христіанскимъ познаніямъ и молитвамъ, отцу же Іоанникію поручилъ приискать ей достаточныхъ воспріемниковъ, могущихъ обезпечить ея существованіе материально. Имѣя многихъ духовныхъ дѣтей въ Славянскѣ, о. Іоанникій упросилъ одного зажиточнаго купца быть воспріемнымъ отцемъ еврейки; воспріемную ей мать тоже нашелъ въ лицѣ не бѣдной и одинокой вдовы купчихи; исправившись такимъ образомъ, возвратился въ обитель, гдѣ на гостинницѣ ожидала его покровительствуемая имъ еврейка. Не безъ предосторожности отъ происковъ ея родителей отправивъ ее въ Славянскъ къ протоіерею, о. Іоанникій имѣлъ утѣшеніе вскорѣ узнать, что она была окрещена тамъ и пользовалась ласками какъ семьи протоіерея, такъ и своей воспріемной матери, которая потомъ подыскала ей выгоднаго жениха и пристроила ее въ замужество, снабдивъ пужнымъ приданымъ.—Къ празднику святителя и чудотворца Николая 9 мая, бываетъ обыкно-

венно большее стеченіе богомольцевъ въ Святогорской пустыни и немалая тѣснота въ церкви при богослуженіи. Разъ прибыли къ этому дню двѣ прилично одѣтыя нестарыя женщины изъ города Ростова, что на Дону. Одна изъ нихъ была неспрадна и придавленная въ церкви толпою, почувствовала приближеніе родовъ; кое-какъ выведенная изъ церкви своею спутницею, въ гостинницѣ монастырской разрѣшилась она рожденіемъ сына. Между гостинничною братією это событіе произвело нѣкоторое смущеніе, и старшій гостинникъ, повстрѣчавшись съ о. Іоанникіемъ, сообщилъ ему случившееся на гостинницѣ и спрашивалъ, — какъ тутъ быть съ этими женщинами, и не выпроводить ли ихъ изъ монастырской гостинницы въ ближайшее село. «Это за чѣмъ, воскликнулъ Іоанникій, развѣ мы звѣри, чтобы такъ поступать?» — и самъ поспѣшилъ въ гостинницу, вызвалъ спутницу разрѣшившейся женщины, спросилъ ее обо всемъ подробно, немедля прислалъ нужную имъ женскую прислугу изъ числа богомолокъ, бывшихъ тогда въ обители, распорядился послать за приходскимъ священникомъ для окрещенія новорожденнаго младенца, такъ какъ іеромонахамъ, безъ особой надобности, совершеніе этого таинства въ Святогорской пустыни воспрещено, — самъ былъ воспріемникомъ младенца отъ купели; и вообще выказалъ самое теплое участіе въ положеніи этихъ посѣтительницъ, вдали отъ дома застигнутыхъ непредвидѣннымъ событіемъ; онѣ остались ему искренно признательны, отецъ же новорожденнаго, зажиточный Ростовскій купецъ, довольно потому благодѣтельствовалъ Святогорской обители и искренно почиталъ о. Іоанникія, увѣдомляя его письмами о ростѣ и успѣхахъ въ наукахъ его крестника. — Замѣчательною чертой въ характерѣ о. Іоанникія была особая любовь его къ дѣтямъ: въ числѣ посѣтителей Святогорской пустыни очень нерѣдко бываютъ люди семейные, съ дѣтьми туда пріѣзжающіе, и эти малютки всегда пользовались особымъ вниманіемъ и расположеніемъ старца; самъ отличаясь чисто дѣтскою довѣрчивостію и простотою, онъ умѣлъ и въ дѣ-

тяхъ вызывать особое къ себѣ расположеніе, такъ что они его не дичились, слушали его и любили.—Дѣтская неиспорченная еще страстями природа, говариваль о. Іоанникій, всегда вызываетъ во мнѣ утѣшительныя чувства: иное дитя точно ангелъ Божій высматривастъ, чистота души такъ и свѣтится на его личикѣ, особенно при причащеніи святыхъ таинъ. Обиженные природою, малоумные взрослые, эти въ своемъ родѣ тоже дѣти по своему несовершенному разуму, тоже пользовались особою любовію и покровительствомъ со стороны любвеобильнаго о. Іоанникія. Мы уже говорили, какъ любилъ онъ юродиваго Ѳедю, и какъ заботился о немъ во время его болѣзни, посѣщая его и исполняя всѣ его желанія; но и кромѣ Ѳеди бывали и теперь есть въ Святогорской пустыни въ числѣ братіи малоумные призрѣваемые обителью,—съ ними о. Іоанникій всегда умѣлъ дружить: они его любили и слушали, подъ кроткимъ его вліаніемъ въ обители вели себя скромно, работая на послушаніяхъ съ братією весьма усердно.

Со смертію братскаго духовника іеромонаха Кипріана, смиренный и простодушный Іоанникій уклонился занять его мѣсто, хотя нѣкоторые изъ братіи этого и желали, и самъ отецъ Кипріанъ всегда выражался о немъ, какъ о духовникѣ болѣе другихъ опытномъ въ духовномъ отношеніи. Настоятель, архимандритъ Германъ, послѣ смерти отца Кипріана, избралъ его и себѣ въ духовники: это возвысило его во мнѣніи Святогорской братіи; но онъ, духовною близостью своею къ настоятелю пользовался всегда такъ благотворно, что ни въ комъ не вызвалъ къ себѣ ненависти или жалобъ. Преданный всею душею настоятелю, онъ умѣлъ во время сказать ему и слово на пользу души, когда оно особенно было нужно и дѣйственно. Вины ближнихъ онъ покрывалъ любовію своею большею частію и никогда не спѣшилъ доносить о нихъ настоятелю, который иногда даже взывалъ съ него за то, что, зная, не сказалъ ему; старецъ всегда готовъ былъ лучше выслушать выговоръ въ этомъ отношеніи отъ настоятеля, чѣмъ

отяготить свою совѣсть злорѣчіемъ о винѣ ближняго. Впрочемъ такъ поступалъ онъ лишь тогда, когда вина не касалась благосостоянія или доброй славы обителя, чего былъ онъ всегда великій ревнитель, такъ что случалось ему иногда обличать и искоренять зло тамъ, гдѣ другіе его даже и не предполагали.—Очень часто бывалъ онъ посылаемъ настоятелемъ по дѣламъ обители въ міръ, но вращаясь среди мірской суеты, умѣлъ всегда сохранять душевное уединеніе, стоять неусыпно на стражѣ молитвенной и приносить не малую пользу душевную тѣмъ мірянамъ, среди которыхъ обращался. Особенно любилъ онъ посѣщать своихъ духовныхъ чадъ среди міра: ихъ дома и семьи, особенно благочестивые, дѣлались ему вполне родными; онъ обращался съ ними съ отеческою любовію, своею молитвою освящалъ и радовалъ преданныя ему души: надъ болящимъ помолится, отягощеннаго совѣстью поисповѣдаетъ, скорбящаго утѣшитъ, дѣтокъ образочками и крестиками одѣлать, и къ прислугѣ въ кухню заглянетъ, тамъ тоже сумѣетъ сказать всякому слово на пользу души. И все это живо и скоро: не любилъ засиживаться долго въ гостяхъ старецъ, свое дѣло сдѣлаетъ и восвояси спѣшитъ. Болѣзненное состояніе его тоже отчасти требовало подобнаго движенія и поѣздокъ съ его стороны: засядетъ бывало надолго въ келліи, и пойдетъ у него кровотеченіе гортанью, поѣздки же и движеніе сейчасъ его прекращали, такъ что бывало, — совѣтъ слабый соберется въ дорогу, а возвратится домой бодрый. Сборы его въ дорогу были невелики: Псалтырь, Евангеліе, каноникъ въ карманѣ, требникъ съ эпиграхилью и крестомъ въ особой сумочкѣ за пазухою, четки за поясомъ,—и готовъ онъ въ путь, среди котораго неупустительно правило свое исполняетъ, съ Богомъ молитвенно бесѣдуетъ, а съ людьми о Богѣ благовременно и безвременно, гдѣ случится, всегда съ пользою для нихъ поговорить,—въ вагонѣ желѣзной дороги, и въ вокзалѣ, и на постояломъ дворѣ, и въ крестьянской избѣ, вездѣ старался онъ послужить на пользу душевную ближнимъ.

Но время сказать пишущему эти строки о своемъ знакомствѣ и духовныхъ отношеніяхъ со старцемъ Божиимъ о. Іоанникіемъ. Познакомился я съ нимъ въ сентябрѣ 1868 года, и какъ сейчасъ помню моментъ этого незабвеннаго для меня знакомства: былъ я въ Святогорской пустыни, стоялъ въ церкви за поздней литургіей и по окончаніи ея прислонившись къ стѣнѣ у выхода ждалъ, пока толпа народа пройдетъ и свободнѣе будетъ пройти въ двери. Подходить ко мнѣ монахъ въ мантии и клобукѣ, съ ясными голубыми глазами, съ лицомъ благообразнымъ, на которомъ свѣтилась доброта. Подошелъ, посмотрѣлъ мнѣ прямо въ глаза, и потомъ благословилъ меня поіерейски, хотя я и не просилъ у него благословенія и не зналъ, что онъ іеромонахъ. Поцѣловавъ его руку, я спросилъ его о имени. «Грѣшный Іоанникій»,—сказалъ онъ, и потомъ обратившись ко мнѣ, тихо сказалъ: «давно хочу съ тобою познакомиться, да вотъ все не смѣю тебя побеспокоить своею глупою бесѣдою; говорятъ,—очень ужъ ты уменъ, книги пишешь, а я вѣдь изъ мужичковъ, еле грамоту знаю».—Простая рѣчь старца, сразу начавшаго говорить мнѣ: *ты*, мнѣ показалась тогда странною, но что-то невольно влекло меня къ нему, и я сказалъ ему, что очень радъ буду съ нимъ познакомиться и побесѣдовать.—«Ну такъ вотъ присядемъ тутъ въ форму *), сказалъ онъ, указывая рукою на сѣдалище у стѣны, и побесѣдуемъ».—Присѣли и побесѣдовали: сущность бесѣды была молитва Іисусова, о которой старецъ началъ говорить, какъ о непремѣнномъ долгѣ всякаго христіанина, говорилъ просто, но убѣдительно, и въ свою очередь внимательно выслушалъ мои замѣчанія о томъже предметѣ, которыя сдѣлалъ я ему на основаніи писаній о молитвѣ Іисусовой преосвященнаго Игнатія Брянчанинова. Съ этого времени установилось у меня довольно близкое духовное

*) Формами въ монастыряхъ зовутся сѣдалища, устроенныя въ храмѣ около стѣпъ, съ ручками для облакачиванья локтями при стояніи и съ откидными лавочками для сидѣнія; по древнему зовутся онѣ стасидіями, нынѣ же болѣе зовутъ ихъ монахи формами.

знакомство съ о. Іоанникіемъ: я нѣсколько разъ бывалъ у него въ кельѣ, въ церкви же постоянно при удобномъ къ тому случаѣ имѣлъ съ нимъ свиданія и бесѣды. Въ кельѣ у него было очень просто: нѣсколько иконъ, большое количество церковныхъ книгъ, нѣсколько одеждъ, убогій чайный приборъ, убогіе стѣнные часы, вотъ все, чѣмъ удовлетворялись его келлейныя потребности. Книги всегда были разбросаны у него по кельѣ, многія лежали раскрытыми, иныя съ закладками на нужныхъ мѣстахъ, и вообще видно было, что старецъ все свободное время свое посвящаетъ чтенію. Лампада всегда теплилась у него въ кельѣ у святыхъ иконъ, и тутъ же стоялъ сосудецъ съ медомъ; это меня сперва удивило, и я спросилъ старца: на какую потребу держать онъ этотъ медъ у святыхъ иконъ? — На ту же потребу, для чего ставится онъ и въ церквахъ на паннихидномъ столѣ, — отвѣчалъ мнѣ отецъ Іоанникій, и когда я все-таки не могъ сообразить этого хорошенько, сказалъ: «я часто люблю служить у себя въ кельѣ паннихиду по усопшимъ своимъ сродникамъ, старцамъ и благодѣтелямъ, позову къ себѣ одного клироснаго, и вдвоемъ отпоемъ здѣсь паннихиду; мнѣ всегда очень отрадно бываетъ имѣть молитвенное общеніе съ близкими мнѣ душами въ мірѣ загробномъ, и вотъ при этихъ паннихидахъ медъ сей замѣняетъ мнѣ коливо». — Во время перваго знакомства моего съ о. Іоанникіемъ, я имѣлъ духовникомъ себѣ почтеннаго сѣдовласаго старца іеромон. Авраамія, принявшаго впослѣдствіи схиму съ именемъ Аникиты, и доселѣ живущаго при больничной церкви въ Святогорской пустыни. Вполнѣ удовлетворяясь этимъ духовникомъ, не желалъ я его перемѣнить, хотя глухота старца и дѣлала подчасъ исповѣдь у него довольно затруднительною. Когда о. Аникита принялъ святую схиму и перешелъ на жительство въ скитъ Святогорской пустыни на Святомъ мѣстѣ, при посѣщеніяхъ моихъ Святогорской пустыни стало мнѣ неудобнымъ у него исповѣдываться: нужно было для этого идти въ скитъ, чтò и недалеко, и безъ разрѣшенія насто-

ятеля мірянамъ нельзя туда идти; потому рѣшилъ я избрать себѣ духовникомъ о. Іоаннікія, на что испросилъ благословеніе о. Аникиты, одобвившаго мой выборъ. Пришедъ въ келью о. Іоаннікія, просилъ я его принять меня въ число духовныхъ его чадъ, передалъ ему причины, почему оставляю о. Аникиту, благословившаго меня избрать его, Іоаннікія, своимъ духовникомъ. Старецъ надѣлъ эпитрахиль и приступилъ къ исповѣди. Тутъ только увидѣлъ я, сколько подъ покровомъ простодушія и смиренія таилось въ немъ духовной опытности и мудрости. Замѣчательно было въ немъ особенно то, что любвеобильно относился къ паденіямъ и грѣхамъ человѣческимъ, если не были они смертными, не судилъ о нихъ строго, а всегда старался вызывать покаянное признаніе мягкимъ сострадательнымъ словомъ, въ которомъ если когда и звучало обличеніе, то дѣйствовало оно на душу самымъ цѣлебнымъ образомъ.— Со времени вступленія моего въ число духовныхъ чадъ о. Іоаннікія, отношенія мои приняли такой задушевный оттѣнокъ, что онъ сталъ для меня вполнѣ роднымъ, дорогимъ человѣкомъ, предъ которымъ не было у меня тайны, и онъ сталъ судьбою всѣхъ моихъ дѣлъ и помысловъ. Совѣты старца, при всей кажущейся ихъ простотѣ, бывали однако всегда нельзя болѣе кстати и при исполненіи ихъ приносили видимо благіе плоды. Всегда онъ по преимуществу совѣтовалъ, какъ можно чаще готовиться и приступать къ причащенію святыхъ Христовыхъ таинъ. «Кто часто готовится, говоритъ онъ, тотъ невольно дѣлается лучшимъ по внутреннему человѣку, и это уже не малое приобрѣтеніе. Соединеніе же человѣка со Христомъ, чрезъ причащеніе святыхъ Его таинъ достигаемое, вѣнчая наше убогое и недостаточное приготовленіе, дѣлаетъ насъ и по благодати лучшими, обновляетъ насъ, претворяетъ изъ плотскихъ въ духовныхъ, что каждый, часто готовящійся и причащающійся святыхъ таинъ, не замедлитъ увидѣть и ощутить въ самомъ себѣ. Не говори мнѣ, что ты не готовъ и недостойнъ причащаться часто: не готовъ, потому что лѣнишься при-

готовиться, и тѣмъ дѣлаешь угодное врагу, которому ничто такъ не претитъ, какъ человѣкъ часто готовящійся и приступающій къ трапезѣ Господней, ибо таковой страшень ему и недоступень; недостойнъ,—но кто изъ насъ можетъ признать себя достойнымъ быть причастникомъ Тѣла и Крови Господа нашего? Всѣ мы недостойны сего дара милосердія Божія; но если ради недостойнства своего будемъ лишать себя его, то тяжело согрѣшимъ и Бога отъ себя отдадимъ. Въ недостойнствѣ нашемъ, если сознаемъ его, каемся и жаждемъ въ приобщеніи святыхъ Таинъ получить помощь свыше, и состоитъ достоинство къ неосужденному причащенію нашему святыхъ Таинъ.—Есть обычай или повѣрье у многихъ православныхъ, что послѣ причащенія святыхъ Таинъ, ранѣ истечения сорока дней нельзя опять къ нимъ приступать, каковъй обычай въ средѣ неразумныхъ упорно поддерживается, такъ что иногда и опасно больной не бываетъ причащаемъ потому, что сорокодневный срокъ по причащеніи его еще не истекъ. Обычай этотъ жестоко былъ осуждаемъ и преслѣдуемъ о. Іоанникіемъ,—онъ съ болѣзнью сердца часто говаривалъ о томъ, какъ неосновательно и погрѣшительно поступаютъ придерживающіеся этого обычая. Вообще всѣмъ духовнымъ дѣтямъ своимъ совѣтовалъ онъ его не придерживаться, и какъ можно чаще стараться приступать къ причащенію святыхъ Таинъ, въ четыре поста по крайней мѣрѣ хоть по одному разу, а въ святую Четыредесятницу и чаще, при болѣзни же прежде всего къ сему нетлѣнному врачевству прибѣгать немедленно, прежде всякихъ врачествъ земныхъ.

Бывая въ Святогорской пустыни раза два-три не болѣе въ году, я имѣлъ утѣшеніе видѣть и у себя довольно часто отца Іоанникія. По благословенію своего настоятеля, пріѣзжалъ онъ въ мое сельское помѣстье, безъ приглашеній и зова, и всегда какъ нельзя болѣе кстати въ отношеніи духовномъ. Случится ли душевное нестроеніе, или скорбь какая житейская, или уныніе начнетъ нападать, смотри—вотъ и о. Іоанникій пріѣхалъ, точно зналъ, что неладное

въ душѣ совершается, и поспѣшилъ на помощь къ ней. И помощь эта дѣйствительно всегда отъ него получалась: утѣшить, ободрить, вмѣстѣ Богу помолится, и уѣзжаетъ провожаемый съ любовію и благословеніями. Отъ хозяина и до послѣдняго пастушка, всѣ въ поселкѣ его знали, чтили и любили, ибо умѣлъ со всѣми любовно обходиться. Бывало не успѣетъ пріѣхать, обогрѣться, ибо большею частью зимою бывалъ, какъ время болѣе свободное для него въ отношеніи духовничества въ обители,—смотри, уже пошелъ въ людскую, заглянетъ и на скотный дворъ, и въ гумно, и къ ребятишкамъ крестьянскимъ у стада: вездѣ у него знакомые, всѣхъ помнитъ по имени, всякому образочекъ или крестикъ у него готовъ, а съ ними предложить и слово душеполезное, приспособленное къ способностямъ и понятіямъ каждаго. Въ 1877 и 1878 годахъ посѣтили мою усадьбу два опустошительные пожара, и оба раза, ничего не зная о случившемся, о. Іоанникій вскорѣ послѣ пожара пріѣзжалъ, точно кто его увѣдомилъ, что нужна его помощь въ скорби и нестроеніи по этому поводу. Въ послѣдній пожаръ, въ 1878 году 18 августа, особенно памятенъ былъ мнѣ его пріѣздъ: загорѣлось ночью въ гумнѣ, наполненномъ только что собраннымъ съ поля хлѣбомъ; сгорѣло нѣсколько скирдъ хлѣба, и только благодаря тихой погодѣ и пошедшему дождю удалось отстоять остальной. Ходили слухи о поджогахъ, страхъ и скорбь были немалы, да и убытки чувствительны; находило на душу уныніе, и вотъ, еще пожарище тлѣло, смотрю—батюшка о. Іоанникій является. Откуда, какъ узналъ и пріѣхалъ, — пошли вопросы съ моей стороны; старецъ улыбается, молчитъ, только совѣтуетъ не унывать, на Бога болѣе уповать; самъ пошелъ въ гумно пожарище заливать, съ мужичками собравшимися потолковалъ, и тѣмъ посовѣтовалъ Богу поусерднѣе молиться, помиролюбнѣе жить, съ огнемъ не шутить. Съ его пріѣздомъ скорби какъ не бывало,—такъ сумѣлъ онъ скорбящихъ воодушевить упованіемъ на Промыслъ Божій и надеждою на Бога защити-

теля и помощника бѣдствующихъ.—Въ 1879 году постигли меня особенныя скорби, и потомъ тяжкая болѣзнь: одинокій, болѣзноваль я не имѣя утѣшающаго и соскорбящаго мнѣ, и мысленно думаль: хотъ бы батюшка о. Іоанникій посѣтилъ, душу облегчилъ, уныніе прогналъ. А батюшка точно слышалъ мое сѣтованіе: къ вечеру дня того пріѣхаль, и сверхъ обыкновенія своего, цѣлые три дня у одра моего провелъ.

Осторожный самъ въ отношеніи проявленій міра духовнаго, о. Іоанникій всегда остерегалъ и чадъ своихъ духовныхъ отъ вѣры въ сны и разныя видѣнія: и вотъ когда сталъ я ему рассказывать одно свое сновидѣніе, предварившее мою болѣзнь и оправдавшееся ею, то онъ совѣтоваль предать его забвенію и отнюдь не довѣрять, говоря, что еслибы сонъ былъ истиненъ и отъ Бога посланъ, то сопровождался бы миромъ и спокойствіемъ души, а такъ какъ сего неощущается отъ него, то ясный признакъ, что онъ не отъ Бога, а чуждый пришлецъ враждебнаго полка, и его скорѣе нужно выпроводить изъ дома души забвеніемъ. Но былъ одинъ случай въ это же памятное для меня время, который и самъ о. Іоанникій призналъ за указаніе свыше и благословилъ въ точности ему послѣдовать, тѣмъ болѣе, что самъ онъ въ то же время получилъ подобное же внушеніе, какъ самъ потомъ признавался. Болѣзнь моя миновала, и я имѣлъ возможность лично побывать въ Святогорской пустыни и поблагодарить тамъ Бога за свое выздоровленіе, равно и о. Іоанникія за его ко мнѣ любовь. По его святымъ молитвамъ и благословенію, многія затрудненія въ моихъ дѣлахъ кончились вполнѣ благополучно, и я имѣлъ возможность достигнуть всего того, чего давно желалъ, но не могъ достигнуть по разнымъ причинамъ. Онъ благословилъ меня во время этаго посѣщенія моего Святогорской пустыни Казанскою иконою Богоматери, заповѣдалъ Ей молиться, и обнадеживаль, что при помощи Ея всѣ мои затрудненія рушатся, и я буду вполнѣ спокоенъ и удовлетворенъ. И дѣйствительно слова эти сбы-

лись съ точностію поразительною въ очень недалекомъ будущемъ, и вспоминая о нихъ теперь, я благословляю память уважаемаго старца, видя ихъ исполненіе такъ, какъ и не ожидалъ. Впослѣдствіи я такъ привыкъ вполнѣ вѣрить словамъ о. Іоаннікія, изъ этого опыта убѣдившись въ ихъ истинѣ, что твердо убѣжденъ, что и то пока не сбывшееся, о чемъ онъ говорилъ, современемъ непременно сбудется, ибо, сколько могъ я примѣтить, старецъ не чуждъ былъ прозорливости благодатной, хотя и скрывалъ ее подъ покровомъ внѣшняго простодушія и смиренія. Простодушіе его было поразительное, подчасъ чисто дѣтское: нестяжательный, сторонился онъ всегда подарковъ цѣнныхъ, и если когда принималъ, то все въ обитель отдавалъ, соблюдая правила общежитія со всею строгостію; за то малою иногда вещицею, ничего не стояущею, можно было его вполнѣ утѣшить. Любилъ онъ очень все имѣть малаго вида и размѣра: Псалтырь, Евангеліе, Канонникъ были у него самыя маленькіе, въ 16 долю листа; такъже и приборчикъ чайный былъ самый крохотный, чисто дѣтскій; и вотъ ничѣмъ нельзя было его такъ утѣшить, какъ подаривъ маленькой стаканчикъ, или чайничекъ, или гребенку, именно поменьше тѣхъ, какіе у него имѣлись. Восторгу старца не было конца, а такъже и изъявленію благодарности, такъ что совѣстно подчасъ бывало, что за столь ничтожную вещь такъ усердно благодарить. Съ благодарностію принималъ онъ такъже и святыя иконы, и я имѣлъ утѣшеніе не разъ ихъ ему дарить на память молитвенную. Въ 1878 году вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ я поѣздку въ городъ Ахтырку Харьковской губерніи, для поклоненія чудотворно-явленному образу Ахтырскія Богоматѣри, находящемуся въ Ахтырскомъ Покровскомъ соборѣ, и пріобрѣтя тамъ живописный списокъ съ Ахтырской Богоматерней иконы, при ней его освятилъ и поднесъ ему въ знакъ воспоминанія о совмѣстномъ нашемъ туда путешествіи. Старцу очень хотѣлось давно имѣть эту икону; и вотъ я исполнилъ кстати его желаніе, чѣмъ былъ онъ очень утѣшенъ, и всег-

да имѣлъ потомъ ее въ своей кельѣ. Путешествіе это осталось весьма памятно для меня по той отеческой заботливости, которою окружалъ меня старецъ во время пути: все было у него припасено, уложено съ рѣдкимъ искусствомъ. Пришлось путешествовать большею частью въ вагонѣ желѣзной дороги, гдѣ особыхъ удобствъ не требуется; но старецъ и здѣсь сумѣлъ доставлять мнѣ удобства: то чайкомъ попить изъ дорожняго своего запаса, то покормить изъ своей сумочки, гдѣ всему находилось мѣсто у него, даже и святой богоявленской водѣ и антидору, безъ которыхъ онъ. никуда не ѣзжалъ. Нерѣдко приходилось также путешествовать съ старцемъ въ Святогорскую пустынь: пріѣдетъ бывало ко мнѣ, а потомъ и меня съ собою ѣхать къ себѣ въ обитель пригласить и всю дорогу съ рѣдкою любовію и участіемъ относится ко мнѣ. Очень желалъ онъ еще со мною попутешествовать въ богоспааемый градъ Кіевъ, коего святыня влекла къ себѣ его боголюбивую душу. Часто любилъ онъ говорить объ этой поѣздкѣ, распредѣляя, какъ и что взять съ собою въ путь; но осуществить это его желаніе помѣшала его кончина.

Пора коснуться этаго многоскорбнаго для меня періода жизни приснопамятнаго о. Іоанникія: въ теченіе 1881 года отецъ Іоанникій не разъ говаривалъ мнѣ во время своихъ посѣщеній, что скоро-скоро не станетъ онъ болѣе ко мнѣ ѣздить, и что нужно мнѣ привыкать безъ его совѣтовъ обходиться. Сперва не обращалъ я должнаго вниманія на эти слова старца, думая, что говорить ихъ не относительно своей смерти, а что можетъ думать принять святую схиму, съ которою поѣздки будутъ уже несомвѣстны. Здоровье старца однако подчасъ внушало мнѣ тревогу: пріѣдетъ бывало живымъ мертвецомъ, страхъ на него смотрѣть, такъ худъ и желтъ въ лицѣ. Къ общей болѣзненности его присоединились и разные случаи, пагубно отозвавшіеся на его здоровьѣ. Такъ однажды идя монастырскимъ дворомъ въ Святогорской пустыни и видя, что приводъ на имѣющемся тамъ колодцѣ неисправно дѣйствуетъ и что испра-

вить его хлопотавшій подлѣ него послушникъ никакъ не могъ, старецъ, не долго думая, сталъ ему помогать, полѣзъ къ вершинѣ привода, и съ нимъ вмѣстѣ оборвавшись упалъ въ глубину колодца, гдѣ легко могъ бы утонуть, но къ счастью задержалъ его на поверхности воды вмѣстѣ съ нимъ упавшій приводъ; тѣмъ не менѣе жестоко зашибъ онъ плечо, руку и бокъ о деревянный срубъ колодца, такъ что почти безъ чувствъ былъ вынутъ оттуда сбѣжавшеюся братією и долго потомъ болѣлъ, нося на перевязи ушибленную руку. Паденіе это сильно потрясло его физическія силы и, какъ самъ онъ говорилъ, было предвѣстникомъ ему скорого конца. Потомъ произошла новая опасность для его жизни: при одномъ изъ путешествій своихъ по желѣзнымъ дорогамъ, проворный въ движеніи, поспѣшилъ онъ сѣсть въ вагонъ и оступившись упалъ подъ вагонъ, гдѣ благодаря только своей крайней худобѣ избѣжалъ смерти, попавъ въ пространство между вагонами и платформою такъ, что всѣ вагоны прошли мимо него, слегка черкая лишь колесами объ его бокъ. Но все-таки послѣ этого онъ долгое время плохо себя чувствовалъ, бокъ его какъбы одеревянѣлъ и покрылся синевою. Приѣхавъ вскорѣ потомъ ко мнѣ, онъ имѣлъ еще на себѣ слѣды этаго паденія и говорилъ, что лежа подъ вагонами и ожидая видимой смерти, мысленно просилъ Богоматерь избавить его отъ подобной бѣдственной кончины: и вотъ, точно кто началъ тянуть его по направленію къ платформѣ, гдѣ оказалось узкое пространство, могущее лишь бокомъ вмѣстить его тѣло, гдѣ и пролежалъ онъ, пока прошелъ надъ нимъ весь поѣздъ.—Осенью 1881 года особенно часто сталъ меня посѣщать, и всякій разъ все намекалъ, что скоро прекратятся его поѣздки,—говорилъ: «теперь я все къ тебѣ ѣзжу, а когда стану на одномъ мѣстѣ жить, станешь ты ко мнѣ ѣздить, меня посѣщать». — Говорилось все это довольно прикровенно, но всякій разъ, какъбы по предчувствію, подобныя слова его вызывали во мнѣ скорбь. Сталъ онъ и очень откровененъ со мною касательно себя и своего

внутренняго духовнаго дѣланія. Давно примѣчалъ я, что у него на четкахъ, на кисточкѣхъ подѣ крестомъ, были привязаны ниточки съ передвижными узелками. Нѣсколько разъ прежде спрашивалъ я его о назначеніи этихъ узелковъ, но онъ всегда отмалчивался, видимо не желая объ этомъ говорить. Теперь же самъ разъ началъ разговоръ объ этомъ и сказалъ, что узелки эти служатъ ему для счета сотенъ совершаемыхъ молитвъ Іисусовыхъ по четкамъ, на которыхъ обычно находится сотня зеренъ или узелковъ для этого,—и вотъ старецъ придумалъ и устроилъ эту привѣску для счета сотенъ, коихъ вѣроятно не мало совершалъ въ теченіе сутокъ. Сколько же именно? спросилъ я. Онъ сказалъ: «слѣдовало бы помолчать, но тебѣ скажу; ты можешь помнишь правило преподобнаго Пахомія великаго, данное ему ангеламъ *), которое въ каноникѣ помѣщено; въ немъ заповѣдуются совершать двѣнадцать молитвъ во дни, двѣнадцать молитвъ въ ночи, по числу часовъ дня и ночи, чтобы каждый изъ нихъ освящался молитвою; каждая же молитва состоитъ изъ сотни молитвъ Іисусовыхъ, итого значить въ сутки выходить двадцать четыре сотни, иначе двѣ тысячи четырехста молитвъ Іисусовыхъ: вотъ этого правила и я держусь и, сколько Богъ помогаетъ, стараюсь его выполнять, а чтобы не сбиться въ сотняхъ, вотъ тутъ у меня для этого на кисточкѣхъ узелки, числомъ двадцать четыре, которые помогаютъ мнѣ не ошибаться. Безъ правила нельзя, хотя и сказалъ святой Апостоль: «непрестанно молитесь»; теперь же рѣдко кому это всецѣло дается, намъ же немощнымъ и лѣнивымъ правило—что твоя плетка, подгоняетъ не отставать въ дѣлѣ молитвы, — безъ правила можно такъ отстать, что и совсѣмъ охота отпадетъ молиться, отъ чего храни насъ Господь своимъ милосердіемъ».—Я уди-

*) „Правило, еже даде Ангель Господень великому Пахомію. Начало сице: Трисвятое. И по Отче нашъ: Господи помилуй 12. Слава и нынѣ. Приидите поклонимся, трижды. Псаломъ 50, Символь вѣры, 100 молитвъ Іисусовыхъ. Посемъ, Достойно есть. И отпустъ. И сіе едина молитва. Сихъ совершати повелѣ 12 въ день, и въ ночь 12“.

вился и спросилъ старца: когда успѣваетъ онъ совершать подобное количество молитвъ Иисусовыхъ?—«Прости, отче, говорю ему, кажется мнѣ это даже маловѣроятнымъ, чтобы ты при своемъ послушаніи духовническомъ, вращаясь всегда среди людей, успѣвалъ всѣ эти молитвы совершать». Старецъ улыбнулся и сказалъ: «трудно подчасъ бываетъ, но Богъ помогаетъ,—что днемъ не успѣю, ночью совершу; впрочемъ сноровку я взялъ съ народомъ обращаться такъ, чтобы и послушаніе проходить, и правило вмѣстѣ творить. Опять же и за службами церковными, не переставая однако слѣдить за ними, удобно Иисусову молитву творить: тутъ уже помѣхи нѣтъ никакой, смотри—въ теченіи утрени сотенекъ пять или шесть и одолѣешь. Лишь бы охота была, да усердіе, а Богъ въ помощи не закоснитъ и самъ всему научить желающаго желѣбно молиться Ему по сему правилу. Вотъ я калѣка, поклоновъ много творить не могу, сейчасъ кровь горломъ хлынетъ: чѣмъ мнѣ восполнять это мое лишеніе подвига молитвеннаго, тѣлеснаго, какъ не подвигомъ душевнымъ? Покрайней мѣрѣ не даромъ четки ношу, отвѣта за нихъ Богу не дамъ, что для вида лишь ихъ носилъ,—нѣтъ, многимъ я имъ одолженъ».—При этомъ старецъ поцѣловалъ свои четки и поникнувъ glavой, замолчалъ, какъбы раздумывая, хорошо ли сдѣлалъ, что такъ откровенно высказалъ свое сокровенное дѣланіе. Видя подобное его раздумье, я перемѣнилъ разговоръ, направивъ его на другіе предметы. Въ другой разъ совершенно неожиданно для меня началъ о. Іоанникій довольно откровенно говорить о своихъ родныхъ усопшихъ и живыхъ. Изъ всѣхъ родныхъ его остались у него два племянника, сыновья его брата, осиротѣвшіе въ молодыхъ годахъ; о нихъ прежде очень болѣзновалъ старецъ, но Богъ привелъ такъ, что одинъ изъ племянниковъ его пришелъ къ дядѣ въ Святогорскую пустынь, поступилъ въ число ся братіи и, поживъ немного, въ ней скончался. Вскорѣ но кончивъ его пришелъ къ о. Іоанникію и другой его племянникъ—Алексѣй, юноша тихій и смысленный; его

пристроилъ онъ въ прикачки въ лавку знакомаго ему купца въ сосѣдномъ городѣ, и очень бдительно наблюдалъ за нравственностью и поведеніемъ племянника сироты, участь котораго видимо его озабочивала, что и высказалъ онъ въ откровенномъ своемъ со мной разговорѣ, намекая, что вотъ скоро юноша этотъ останется безъ его надзора и нравственной поддержки. «Да что ты, отче, не въ шутку умирать собираешься»? чуть не плача перебилъ я его рѣчь.—«Да, близится мое время, видимо близится,—отвѣчалъ старецъ, и сталъ просить, по смерти не забывать его въ молитвахъ, а также и родителей его—Никиту и Марѳу. «Незабывай и ихъ—моихъ родимыхъ; если любишь меня, то въ этомъ яви твою любовь, ибо некому безъ меня будетъ за нихъ молиться». — Съ наступленіемъ праздника Рождества Христова въ 1881 году, предположилъ я поѣхать въ Святогорскую пустынь помолиться; но зная, что о. Іоанникій имѣлъ обыкновеніе, спустя три первые дня праздника, всегда ко мнѣ пріѣзжать, сталъ я его поджидать, разчитывая съ нимъ вмѣстѣ отправиться въ Святогорскую обитель. Такъ и случилось: старецъ пріѣхалъ, но такой слабый и больной, что я ужаснулся, какъ могъ онъ въ подобномъ состояніи путешествовать. Пробывъ у меня сутки и нѣсколько отдохнувъ, старецъ сталъ бодрѣе, какимъ и домой возвратился, взявъ и меня съ собою. Дорогою въ вагонѣ вздумалъ приготовить чаю, которымъ и меня потчивалъ и другихъ сидѣвшихъ рядомъ пассажировъ, съ которыми скоро познакомился, какъ обычно у него бывало. Прогостивъ въ Святыхъ горахъ около двухъ недѣль, все это время очень часто видѣлся я съ старцемъ, и въ послѣдній разъ былъ у него на исповѣди. На праздникъ Богоявленія Господня, послѣ поздней литургіи, старецъ не пустилъ меня идти на Іорданъ, въ виду стоявшей холодной погоды, не пошелъ и самъ, но вмѣстѣ со мною смотрѣлъ на крестный ходъ и освященіе воды изъ окобъ занимаемыхъ мною келлій. Смотря на освященіе воды, старецъ сказалъ мнѣ: «вотъ я уже болѣе не увижу этого

освященія въ другой разъ». Въ тотъже день вечеромъ, зайдя отъ вечерни ко мнѣ въ келью, когда завелъ я рѣчь о Кіевѣ и о томъ, что по веснѣ надѣюсь вмѣстѣ съ нимъ тамъ побывать, о. Іоанникій грустно сказалъ: «нѣтъ, до весны далеко, я скорѣе тебя надѣюсь къ преподобнымъ печерскимъ отправиться».—Тогда я подумалъ, не располагаетъ ли онъ зимою въ Кіевѣ ѣхать, и не сталъ его долѣе о семъ спрашивать; теперь же, когда тѣло его погребено въ преддверіи Святогорскаго подземнаго храма преподобныхъ печерскихъ Антонія и Θεодосія, стало вполне ясно и понятно мнѣ это пророческое его слово.—Предъ отъѣздомъ зашелъ я въ его келью; какъ-то грустно мнѣ стало: предчувствіе было, что въ послѣдній разъ былъ я тогда у него въ кельѣ. У него была икона моленія о чашѣ Спасителя, которою благословилъ его почившій Святогорскій настоятель архимандритъ Арсеній. Икона эта, писанная на холстѣ, натянутомъ на подрамокъ, стояла у него въ кіотѣ за стекломъ, которое отворялось, и старецъ имѣлъ обычай, отворяя его прикладываться къ иконѣ, отчего холстъ обтянулся, что я ему и замѣтилъ, совѣтуя для прочности наклеить икону эту на доску. «Ну самъ и наклеишь», сказалъ мнѣ на это старецъ. Подумалъ я тогда, къ чему это сказано имъ, и никакъ не могъ понять, теперь же вполне понимаю. По смерти старца всѣ бывшіе въ кельѣ его святыхъ иконы о. архимандритъ Германъ роздалъ на благословеніе духовнымъ его дѣтямъ, въ томъ числѣ и меня благословилъ этою самою иконою Спасителя и въ томъже кіотѣ, такъ что мнѣ дѣйствительно пришлось потомъ наклеить икону эту на доску, какъ совѣтовалъ я сдѣлать старцу. Тогда же взялъ у меня о. Іоанникій небольшой канонникъ, а мнѣ свой отдалъ. На моемъ канонникѣ была сдѣлана мною надпись; я хотѣлъ ее уничтожить, когда его ему отдавалъ; но старецъ не велѣлъ. «Не тронь, скоро опять къ тебѣ прійдетъ»,—сказалъ онъ при этомъ, и дѣйствительно, по смерти его, книга эта опять ко мнѣ перешла, прислана мнѣ согласно надписи ея, какъ мнѣ при-

надлежащая. Всѣ подобныя слова старца тогда казались мнѣ малопонятными и странными, никакъ не думалъ я, что они такъ скоро сбудутся, и только тяжело и скорбно было на душѣ, хотя и старался всячески не поддаваться этому чувству, утѣшая себя тѣмъ, что старецъ еще поживетъ и что все это говорить онъ только по монашескому своему навыку къ памяти смертной. Съ этимъ убѣжденіемъ уѣхалъ я изъ Святогорской пустыни домой. 26 января 1882 года пріѣхали ко мнѣ настоятель Святогорской пустыни о. архимандритъ Германъ и о. Іоанникій. Я нашелъ его поправившимся, что очень порадовало. Только казался онъ мнѣ особенно серьезнымъ. Я приписалъ это сперва присутствію настоятеля, но такъ какъ и прежде не разъ бывалъ онъ у меня съ о. Германомъ, этого же не замѣчалось, то я наединѣ и спросилъ о. Іоанникія: что значитъ такая въ немъ переменна, и не навлекъ ли я на себя чѣмъ либо его неудовольствіе? Онъ увѣрялъ меня, что ничего противъ меня не имѣетъ, переменну же не объяснилъ, говоря, что это мнѣ такъ кажется. Погостивъ у меня день, о. Германъ уѣхалъ обратно въ свою обитель; отцу же Іоанникію, по дѣламъ обители, предстояла надобность поѣхать въ Харьковъ, куда я и взялся его доставить своими лошадьми. Погода стояла снѣжная и холодная, мятель была довольно сильна, опасался я за старца, какъ поѣдетъ онъ по такой погодѣ. Вставши утромъ, о. Іоанникій обошелъ всѣ комнаты дома моего, чего прежде не дѣлалъ, потомъ обошелъ дворъ, всѣ постройки: поидеть, постоитъ, точно прощается, и идетъ далѣе. Вызвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ духовныхъ дѣтей своихъ, по близости живущихъ, поговорилъ съ ними, простился, а къ одному болящему самъ пошелъ. У одного изъ слугъ моихъ была дочь — подростокъ, которую отецъ Іоанникій съ младенчества ея очень любилъ и ласкалъ, все звалъ ее своею *сестрицею* по тому поводу, что его и ея отцы были соименны. Дѣвочки не случилось тогда быть въ моемъ домѣ, отлучилась она къ своей матери на село. Старецъ не полѣпился и туда пойти, что очень меня

удивило, и я невольно сказалъ ему, зачѣмъ беспокоить себя по пустому. «Нѣтъ, не пустое, отвѣтилъ онъ мнѣ, а особое желаніе было у меня побывать у своей сестрицы и проститься съ нею».—Время близилось къ обѣду, старецъ торопился ѣхать, но я безъ обѣда никакъ не хотѣлъ его отпустить, и все упрашивалъ его перебыть день этотъ у меня, въ виду снѣжной непогоды, а на утро ѣхать; но старецъ не хотѣлъ, настаивалъ ѣхать. Мнѣ невыразимо грустно было его отпускать, и когда взошелъ онъ въ мою келью, помолился и началъ прощаться, оба мы заплакали невольно. Проводивъ его на крыльцо, смотрѣлъ я съ болью сердца, какъ онъ усаживался въ сани; послѣдній разъ осѣнилъ онъ меня издали своимъ благословіемъ и уѣхалъ. Точно оборвалось у меня тогда что внутри, такъ болѣзненны были для меня эти его проводы, проводы послѣдніе, ибо не суждено мнѣ уже было болѣе его видѣть на землѣ. Мятель къ вечеру стала еще сильнѣе; я сильно опасался за старца и всячески себя бранилъ, что силою его не оставилъ переждать вьюгу. По пути отъ меня въ Харьковъ, стоитъ Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, гдѣ у о. Іоаннікія были въ числѣ инокинь духовныя дочери; но онъ не особенно часто ихъ посѣщалъ, вообще какъ-то сторонился женскихъ монастырей. Вьюга была причиною, что заѣхалъ онъ въ Хорошовъ и тамъ заночевалъ, видѣлся со всѣми духовными своими дочерьми, простился съ ними и на утро отъ нихъ уѣхалъ въ Харьковъ. Провожая изъ Харькова моего подводчика съ лошадьми, Іоаннікій простился съ нимъ и грустно сказалъ: «ну, братъ, болѣе вѣрно уже не придется мнѣ съ тобою ѣздить; спасибо, хорошо и покойно меня всегда возилъ».—Это такъ поразило подводчика, что тотъ спросилъ его: неужели онъ уже никогда къ намъ не пріѣдетъ? Старецъ ничего не отвѣтилъ, махнулъ рукою и ушелъ отъ него, приказавъ мнѣ кланяться. Узнавъ все это отъ подводчика, я недоумѣвалъ: что значать всѣ эти странные и малопонятные мнѣ поступки и слова старца; но особаго значенія имъ не придавалъ и

гналъ отъ себя мрачныя мысли по этому поводу. 6 февраля прїѣхалъ ко мнѣ казначей Святогорской пустыни іеромонахъ Дороей, и сообщилъ, что о. Іоанникій тяжело боленъ. Случилось такъ, что и я въ тоже время захворалъ, не могъ его посѣтить. Возвратившись изъ Харькова, о. Іоанникій былъ здоровъ. Подъ 30 января, по случаю праздника трехъ вселенскихъ святителей, стоялъ бдѣніе, собирався служить. Замѣчено было, что въ послѣднее полугодіе своей жизни онъ очень часто служилъ, большею частью съ настоятелемъ, седмицы же по немощи своей онъ не держалъ, такъ какъ кровотеченіе гортанью иногда противъ воли его мѣшало ему священнодѣйствовать. Стоя на бдѣніи, вспотѣлъ онъ, и пришедъ въ келью напился холоднаго квасу, сейчасъ же почувствовалъ себя дурно, такъ что служить уже не могъ, легъ и цѣлый день 30 января пролежалъ. На другой день приподнялся немного, потомъ опять слегъ, но о своемъ болѣзненномъ состояніи никому не говорилъ, а такъ какъ и прежде нерѣдко случалось ему болѣзновать и по нѣсколькимъ дней въ кельѣ лежать, то братія и не обратили особаго вниманія, что не видать его въ церкви. 1 февраля послѣ вечерни посѣтилъ его настоятель, о. архимандритъ Германъ, и увидѣлъ, что старецъ очень боленъ. Послали за врачомъ, который нашель у него сильное воспаленіе легкихъ, призналъ положеніе его опаснымъ, о чемъ и сказали настоятелю. По словамъ врача, еслибы ранѣе подана была ему медицинская помощь, то еще можно было бы болѣзнь прервать, но такъ какъ этого не случилось, то въ виду общей болѣзненности старца, врядъ ли сможетъ онъ ее перенести. Тѣмъ не менѣе всѣ пособія медицинскія были ему оказаны, настоятель же и старшая братія окружили его тщательнымъ уходомъ и попеченіями о его покоѣ. Духовникъ его іеромонахъ Аркадій ежедневно напутствовалъ его причащеніемъ святыхъ Таинъ, и часто его навѣщаль; сосѣдъ же его по келліи, іеромонахъ Дометій, почти неотлучно былъ при немъ и съ рѣдкимъ усердіемъ и любовью за нимъ ухаживалъ. Больной былъ въ полной па-

мяти, но очень слабъ, еле могъ говорить. 5 февраля случилось утромъ прійти къ нему отцу Дометію, но дверь кельи его оказалась запертою извнутри крючкомъ, и на всѣ оклики не отворялась, что весьма встревожило отца Дометія. Посѣтити больнаго пришли іеромонахъ Аркадій, потомъ о. архимандритъ Германъ, и стоя у запертой двери, не знали что предпринять, ибо сколько ни звали, сколько ни стучали въ дверь, отвѣта не было и дверь не отворялась. Рѣшили ее выломать, предполагая, что старецъ вѣроятно скончался. Призванный плотникъ ухитрился однако не ломая двери отворить ее: провертѣвъ буравомъ у самаго мѣста, гдѣ былъ дверной крючекъ, онъ откинулъ его этимъ движеніемъ. Не безъ страха вошли посѣтители въ келью больнаго и нанли его въ обморокъ; какъ была заперта дверь, не могъ объяснить, но только съ тѣхъ поръ о. Дометій совсѣмъ переселился въ его келью и не сталъ оставлять его одного. 8 февраля совершено надъ нимъ таинство святаго елеосвященія. Въ тотъже день посѣтилъ его казначей о. Дороей, только что вернувшійся отъ меня, привезъ ему отъ меня гостинець — теплые паруканники, которые онъ любилъ носить. Чуть слышно сказалъ ему больной: спаси Господи! когда передалъ ему о. Дороей мой поклонъ и подарокъ, и потомъ поманувъ рукою поближе къ себѣ, началъ шопотомъ просить: не оставишь племянника его Алексѣя и приберечь его деньги, которыя отдавалъ онъ на сохраненіе дядѣ отцу Іоанникію, когда получалъ жалованіе свое отъ хозяина. Деньги эти вручилъ о. Іоанникій тутъ же о. Дороею, указавъ рукою, гдѣ онѣ лежатъ, самъ же не могъ уже приподняться, чтобы ихъ достать.—«Остальное все, что найдется у меня въ кельи, сказалъ о. Іоанникій, не мое, а монастырское, и роднымъ моимъ ничего не могу завѣщать, кромѣ Божія благословенія».—Все труднѣе и труднѣе дѣлалось больному, видимо близился онъ къ концу и большею частію лежалъ въ забытій съ закрытыми глазами. 9 февраля однако нѣсколько ему полегчало, онъ даже съ видимою охотою выпилъ

чаю, но самъ не могъ уже держать стакана въ рукѣ, поилъ его о. Дометій. 10 февраля, въ среду первой седмицы святяя Четырдесятницы, рано утромъ о. Аркадій приобщилъ его святыхъ Таинъ, послѣ чего онъ еще выпилъ нѣсколько глотковъ чаю. Многія духовныя дѣти его, узнавъ о его тяжкой болѣзни, прибыли въ обитель, желали его видѣть и съ нимъ проститься; но въ виду крайней слабости больного, не могли быть къ нему допущены. Къ вечеру 10 февраля стало ему очень трудно, кончина видимо приближалась; духовникъ прочелъ ему отходную; о. архимандритъ Германъ пришелъ съ нимъ проститься и остался при немъ до конца, который не замедлилъ: въ семь часовъ вечера, тихо и мирно разрѣшилась душа его отъ союза тѣлеснаго и воспарила въ горняя, а голова поникла на руки поддерживавшаго ее о. Дометія, который закрылъ глаза новопреставленному своею рукою. Облеченный въ монашескія одежды и повитый мантиею по чину, положенъ былъ почившій старецъ въ своей келліи на столѣ. Келья вскорѣ наполнилась желавшими поклониться его тѣлу. Священнослужителями обители начато надъ тѣломъ непрерывное чтеніе святаго Евангелія, которое и продолжалось до выноса его въ церковь. Въ Святогорской пустыни на первой седмицѣ святяя Четырдесятницы обычно много бываетъ посѣтителей, пріѣзжающихъ въ обитель поговѣть. Въ 1882 году таковыхъ особенно много собралось; къ нимъ присоединились духовныя дѣти старца, изъ разныхъ мѣстъ собравшіяся, чтобы съ нимъ проститься, отдать ему послѣдній долгъ. Многолюдство въ обители было большое, панихиды служились надъ тѣломъ старца весьма многими, и всѣ желавшіе поклониться ему допускаемы были въ его келью; духота и давка отъ народа были очень чувствительны. Тѣло почившаго пребывало невредимо, запаха смертнаго не было слышно отъ него, и такъ было оно худо, что казалось однѣ кости обтянутыя кожею лежали на столѣ. 11 февраля совершенно перенесеніе тѣла старца изъ келліи его въ Покровскую церковь

обители братскимъ духовникомъ іеромонахомъ Паисіемъ. 12 февраля, въ тойже церкви, настоятелемъ архимандрита томъ Германомъ собранъ съ старшею братією, послѣ литургіи, совершено отпѣваніе старца по чину іеромонашескому. При прощаніи, плачь и вопль прощавшихся заглушали пѣніе церковное; и долго длилось это прощаніе, послѣ котораго гробъ перенесенъ въ подземную церковь обители преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, гдѣ и оставленъ на ночь непогребеннымъ. Могила старцу, заботою настоятеля, его духовнаго сына, душою ему преданнаго, уготована была у входа въ эту подземную церковь, у изголовья могилы погребеннаго тамъ старца іеромонаха Кипріяна, и по сосѣдству съ могилою старца іеромонаха Θεодосія, обоихъ присныхъ о Господѣ почившему о. Іоанникію. 13 февраля, въ недѣлю Православія, по совершеніи ранней литургіи въ подземной церкви преподобныхъ Печерскихъ, тѣло приснопамятнаго старца предано землѣ о. архимандритомъ Германомъ. Гробъ его опущенъ въ каменный склепъ, на которомъ въ тотъже день сведенъ каменный прочный сводъ, и могила засыпана землею. 11 февраля получена была мною телеграмма отца архимандрита Германа, извѣщавшая меня о кончинѣ старца. Больной тѣломъ, ощутилъ я великую болѣзнь въ душѣ отъ горестнаго для меня извѣстія, тѣмъ болѣе, что не могъ поклониться старцу и отдать ему послѣдній долгъ присутствіемъ при его погребеніи. Стали мнѣ тогда ясны всѣ прикровенные слова и намеки старца о близящейся его кончинѣ, — и я горько оплакивалъ его лишевіе, крайне для меня чувствительное, ибо почувствовалъ себя безъ него совсѣмъ осиротѣвшимъ въ духовномъ отношеніи. Да покоитъ Господь кроткую и любящую душу его со святыми, въ селеніяхъ блаженства вѣчнаго, которое воистину онъ заслужилъ своими подвигами духовными, своею любовію къ ближнимъ, своею всегдашнею готовностію служить на пользу ихъ душевную.

Андрей Ковалевскій.

РАЗСКАЗЫ

изъ исторіи христіанской аскетической жизни.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *)

Аскетическія лишенія въ одеждѣ и жилищѣ.

Вретище Ветхаго Заѣта и власяница христіанскихъ временъ; примѣры пошенія власяницы на Востокѣ и Западѣ; различные виды власяницы; предсмертная власяница.—Босоножіе, его происхожденіе; отдѣльные примѣры босоногихъ; монашескіе ордена босоногихъ.—Полное и постоянное обнаженіе или отреченіе отъ всякой одежды, и обнаженіе временное; историческія свѣдѣнія касательно этого предмета; мысли древнихъ христіанскихъ писателей о простотѣ одежды и борьба ихъ противъ украшеній (Климентъ, Тертуліанъ, Іеронимъ, св. Златоустъ); пошеніе лохмотьевъ вмѣсто платья; нищенствующіе ордена.—Самолишенія въ ночномъ отдыхѣ; лишеніе ночнаго сна, спанье на голой землѣ или въ неудобныхъ положеніяхъ и т. д. на Востокѣ; историческія свѣдѣнія по этому предмету о западномъ христіанскомъ обществѣ.—Аскетическая борьба съ холодомъ и стихіями.—Провожденіе жизни подъ открытымъ небомъ, впѣ жилища; примѣры изъ исторіи христіанскаго Востока; затворники; умысленный выборъ мѣста для жительства съ неблагопріятными климатическими условіями; крайне малыя и тѣсныя хижины

Въ настоящей главѣ опишемъ проявленія христіанскаго аскетизма, состоящаго въ лишеніяхъ удобствъ домашней жизни, въ грубомъ или нищенскомъ одѣяніи, въ устроеніи себѣ постели, не соотвѣтствующей цѣли, въ провожденіи

*) Первую главу см. въ ноябрьской книжкѣ, за 1882 годъ. (По Цёкклеру).

жизни безъ крова или съ плохимъ кровомъ. Аскетизмъ этого рода можно назвать аскетизмомъ домашней жизни. Эти аскетическія проявленія, въ сравненіи съ описанными въ первой главѣ, носятъ печать меньшаго произвола и не такъ насильственны и противоестественны; притомъ же они большею частію основываются на примѣрахъ и предписаніяхъ свящ. Писанія.

Ношеніе вретница или волосяной рубанки на голомъ тѣлѣ подъ верхними одеждами составляетъ траурный или покаянный обычай, извѣстный съ древнѣйшихъ временъ Ветхаго Завета; онъ встрѣчается какъ у іудейскаго, такъ и восточно-языческихъ народовъ (у Ниневитянъ, Іоп. 3, 6; патриархъ Іаковъ Быт. 37, 34). Наряду съ ношеніемъ вретница употреблялись раздираніе одеждъ, посыпаніе главы пепломъ, сидѣніе на пеллѣ и прахѣ (2 Цар. 3, 31; 3 Цар. 21, 27; 4 Цар. 19, 1; Матѳ. 11, 21; Лук. 10, 13). Вретнице, эта торжественная траурная одежда Ветхаго Завета, въ существѣ дѣла совершенно тоже, что и власяница христіанскихъ отшельниковъ и аскетовъ, по ихъ первоначальной формѣ и назначенію. Оба выраженія: вретнице и власяница обозначаютъ волосяныя, а никакъ не грубо-холщевыя одежды,—въ высшей степени простаго покроя; дѣлались онѣ изъ грубой шерстяной матеріи темнаго, а чаще всего—чернаго цвѣта (о цвѣтѣ вретница даютъ понятіе слѣдующія мѣста св. Писанія: Иса. 50, 3: «Я облакаю небеса *мракомъ* и вретнице дѣлаю покровомъ ихъ». Апок. 6, 12: «солнце стало *мрачно*, какъ вретнице»). Подъ именемъ власяницы (Cilitium, Κλιτίκια) древніе лексикографы собственно разумѣютъ покровъ или одежды, сдѣланныя изъ колочей шерсти киликійскихъ козловъ; или вообще это было платье, приготовленное изъ какой либо козлинной шерсти.—Существуетъ мнѣніе, что будтобы въ Ветхомъ Заветѣ нужно различать вретнице отъ власяницы, и разумѣть подъ первую—верхнюю траурную одежду, а подъ вторую—нижнюю траурную одежду. Но такое мнѣніе неосновательно и ошибочно. Вретнице Ветхаго Завета само по себѣ было ничѣмъ дру-

гимъ, какъ обыкновенною верхнею одеждою, служащею для защиты отъ вѣтра и непогоды, а также оно было принадлежностію и обычнымъ отличіемъ такъ называемыхъ сыновъ пророческихъ и вообще пророковъ. Это открывается изъ книги пророка Исаи (20, 2). Здѣсь дается Божіе повелѣніе пророку, носившему въ качествѣ обыкновеннаго его платья вретиче или волосяную верхнюю одежду поверхъ прочей одежды,— снять вретиче и нагому, то-есть въ одной нижней одеждѣ (рубашкѣ), и босому, безъ сандалій ходить по улцамъ въ обозначеніе имѣющаго скоро послѣдовать отведенія Египтянъ и Еѳіоплянъ въ плѣнъ Ассирійцами. Но ту же самую одежду, когда желали выразить чувства печали или покаянія, надѣвали на голое тѣло (4 Цар. 6, 30).

Въ христіанскія времена власяницей обыкновенно называется шерстяная одежда, носимая прямо на голомъ тѣлѣ, при чемъ иногда она скрывалась подъ верхнею одеждою. Ношеніе на голомъ тѣлѣ власяницы основывалось на примѣрахъ св. Іоанна Предтечи, обыкновенною одеждою котораго была власяница изъ верблюжьяго волоса (Матѳ. 3, 4), и пророка Іліи (4 Цар. 1, 8). Съ третьяго вѣка о ней часто упоминають христіанскіе писатели. Тертулліанъ говоритъ, что кающійся долженъ облекаться въ власяницу и осыпая себя пепломъ. Св. Кипріанъ внушаетъ падшимъ, т.-е. отказавшимся отъ христіанства въ гошеніе, умилоствлять Бога слезами, униженнымъ лежаніемъ на землѣ, ношеніемъ власяницы. Въ средѣ монашества съ IV вѣка эта же одежда входитъ въ употребленіе чуть не всеобщее. Такъ какъ власяница служила выраженіемъ чувства покаянія и самоуниженія, то Кассіанъ Римлянинъ запрещаетъ монахамъ носить постоянно и единственно власяницу, ибо употребленіе власяницы въ качествѣ обыкновенной и единственной одежды могло воспитывать въ носящемъ ее чувство духовной гордости и самомнѣнія. Онъ внушаетъ монахамъ носить вмѣсто власяницы холщевую нижнюю одежду подобно тому, какъ Египетскіе Киновиты носили тунику

съ короткими рукавами и широкую мантию изъ козлиной шерсти (на основаніи повозавѣтнаго выраженія: *въ милотяхъ*, Евр. 11, 37) *). Съ пятого вѣка монахи на Востокѣ и Западѣ носили власяницу прямо на голомъ тѣлѣ большею частію только въ извѣстныя времена, на примѣръ во дни постовъ, или же въ знакъ покаянія въ какомъ либо согрѣшеніи; въ остальное же время власяница имѣла значеніе верхней одежды и носилась поверхъ нижняго платья. Въ началѣ появленія монашества такіе великіе мужи, какъ св. Аптоній, св. Иларіонъ и другіе патріархи монашеской жизни, носили постоянно власяницу на голомъ тѣлѣ и находили себѣ раздражателей. Впослѣдствіи примѣры этого рода встрѣчаются рѣже; только у такихъ лицъ встрѣчаемъ ношеніе власяницы, которыя отличались особеннымъ подвижническимъ терпѣніемъ. Къ числу такихъ подвижниковъ принадлежатъ—греческій святой Θεодоръ Трихина, т.-е. волосатый, коего память празднуется 20 апрѣля; Елигій († 695), епископъ Нойопскій, который снималъ грубую власяницу только на почъ, предъ тѣмъ какъ отойти ко сну; ее онъ постилалъ при этомъ возлѣ постели и становился на нее колѣнами во время молитвы; Ангаръ, апостолъ Сѣверной Германіи и первый архіепископъ Гамбургскій († 865); также папа Левъ IX († 1054), проводившій строжайшую подвижническую жизнь. Изъ числа мірянъ въ томъже отношеніи извѣстны—Венцеславъ, благочестивый герцогъ Богемскій († 936), король Фердинардъ Испанскій († 1292). Но если примѣры ношенія власяницы отдѣльными лицами встрѣчаются вообще рѣдко въ исторіи позднѣйшаго христіанства, то однако же взаимнъ этихъ примѣровъ встрѣчаемъ монашескія общества, въ которыхъ указанное обыкновеніе входило въ число правилъ. Такъ Францисканцы и Теронимиты, слѣдуя примѣру основателей этихъ монаше-

*) Невразумительное слово *милоть* есть греческое *μλωτή* и происходитъ отъ *μῆλον* — животное мелкой породы; поэтому милоть означаетъ верхнюю шерстяную одежду изъ шерсти козловъ или овецъ и должна быть отличаема отъ одежды изъ козлиныхъ шкуръ.

скихъ орденовъ, по крайней мѣрѣ первое время по вступленіи въ орденъ обязаны были возлагать на себя власяницу. Францъ Пауланскій, основатель ордена Минимовъ, не только самъ никогда не носилъ на своемъ тѣлѣ льняной одежды, но и предписалъ своимъ монахамъ день и ночь оставаться въ одеждѣ изъ грубой черной шерсти,—одеждѣ, которая у нихъ была единственною. Впослѣдствіи и въ средѣ монашескихъ орденовъ происходятъ значительныя смягченія по части ношенія власяницы: она становится простою верхнею одеждою, надѣваемой поверхъ другой одежды. Но частные случаи ношенія власяницы встрѣчаются до самыхъ новыхъ временъ. И замѣчательно, даже это обыкновеніе у нѣкоторыхъ аскетовъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, пріобрѣтаетъ особенное усложненіе съ цѣлю усилить ту боль, какая причинялась власяницей. Такъ Робертъ Арбриссельскій († 1117), основатель одного монашескаго ордена, во время своего строжайшаго подвижничества въ лѣсу вмѣсто власяницы изъ козлиной шерсти носилъ на голомъ тѣлѣ колючую свиную шкуру, которая и составляла его единственную одежду. Архіепископъ Эдмундъ Кентерберійскій носилъ власяницу, сдѣланную изъ узловатыхъ веревокъ и представлявшую собою жесткую сѣть. Чтобы сдѣлать боль, причиняемую этой рубашкой, еще болѣе чувствительною, онъ нѣсколько разъ обвилъ вокругъ своего тѣла поясъ изъ конской гривы, присоединивъ ко всему этому исподнее бѣлье и сапоги изъ тойже конской гривы, а также и желѣзный панцырь. Такимъ образомъ увѣщанія и завѣщаніе его матери Мабиліи (см. первую главу), Эдмундомъ выполнены самымъ точнымъ образомъ. Власяницу изъ лошадиной гривы съ опоясаніемъ изъ нея же возлагаютъ на себя Клара Ассизійская († 1263) и Гедвига, герцогиня Силезская († 1243). Маргарита, дочь Венгерскаго короля, въ свою власяницу, состоявшую изъ конской гривы и свиныхъ щетинокъ, вплела еще многочисленныя узлы изъ нихъ же и кромѣ того носила множество пеньковыхъ канатовъ, прилежавшихъ прямо къ тѣлу. Тѣло

Жанны Валуа нашли послѣ ея смерти († 1505) покрытымъ власяницей, въ которой противъ самаго сердца вонзено было пять острыхъ гвоздей, обращенныхъ остриемъ къ сердцу, и которая кромѣ того обвита была желѣзною цѣпью, глубоко ушедшею въ тѣло. Роза Лимская также носила власяницу, утыканную въ различныхъ мѣстахъ острыми гвоздями; эта власяница сдѣлана была изъ конской гривы и спускалась до самыхъ колѣнъ; на головѣ своей она носила тонкую вуаль, подѣ которой было вонзено въ голову 99 острыхъ гвоздей, имѣвшихъ посеребренный шляпки (очевидно для того, чтобы замаскировать самопестязаніе); когда ее начинала мучить какая нибудь злая страсть, она дѣлала одинъ или нѣсколько ударовъ по гвоздямъ и такимъ образомъ обуздывала себя.—У нѣкоторыхъ аскетовъ власяница была сдѣлана изъ проволоки или же изъ одной или нѣсколькихъ цѣпей, а также изъ желѣзныхъ пластинокъ; въ этомъ случаѣ власяница уже представляла собой желѣзную рубашку. Такого рода власяницу, какъ упомянуто выше (см. первую главу), встрѣчаемъ у Петра Алькантарскаго, у нѣкоторыхъ монахинь, на примѣръ у Екатерины Кардонской, тѣло которой представляло сплошную язву и было покрыто кровію. У нѣкоторыхъ лицъ ношеніе власяницы вызывало особеннаго рода болѣзненные послѣдствія. Какъ архіепископъ Дублинскій Лаврентій, такъ и Тома Бекетъ архіепископъ Кентерберійскій носили грубую власяницу, крѣпко стягивавшую тѣло, вслѣдствіе чего на ихъ кожѣ кишѣло множество червей. Нѣчто подобное рассказывается объ Эрлсбальдѣ Камбрейскомъ. Объ одномъ монахѣ XI вѣка рассказываютъ, что когда его искушала одна нецѣломудренная женщина, то онъ, чтобы отогнать отъ нея похотливые помыслы, снялъ у нея на глазахъ посимую имъ власяницу и показалъ ей свое нагое изранное тѣло, пожираемое множествомъ червей. Также вышеупомянутый нами Генрихъ Сузо жаловался на ту боль и мученія, какія причиняли ему черви, развившіеся въ ранахъ, происшедшихъ отъ ношенія жесткой влася-

ницы, и тѣмъ не менѣе онъ изобрѣталъ еще новыя средства для умерщвленія своей плоти; также онъ зорко смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы какъ нибудъ не облегчились его страданія, причиняемая власяницей, напримѣръ чтобы во время сна она какъ нибудъ не приподнялась или не подвернулась

Въ средніе вѣка весьма распространень былъ обычай, по примѣру нѣкоторыхъ знаменитыхъ подвижниковъ, какъ между монахами, такъ и мірянами, обычай состоявшій въ томъ, что многіе налагали на себя власяницу предъ смертію *). Это считалось дѣломъ спасительнымъ и душеполезнымъ. Власяницу въ этомъ случаѣ возлагали на себя не только тѣ, кто при жизни хотъ иногда надѣвали ее, но и тѣ, кто совсѣмъ не были знакомы съ ней. Власяницу или надѣвали на умирающаго или же разстилали ее на голомъ полу, посыпанномъ иногда пепломъ, на которомъ и лежался умирающій. Извѣстный Мартинъ епископъ Турскій, умирая и вознося свои послѣднія молитвы къ Богу, одѣтый во власяницу, говорилъ окружающимъ его ученикамъ: «христіанинъ не иначе долженъ умирать, какъ во власяницѣ и на пеплѣ». Также примѣры великихъ подвижниковъ въ средѣ монашества,—св. Антонія, св. Иларіона, умершихъ во власяницѣ, содѣйствовали широкому распространенію того обычая, о которомъ у насъ рѣчь. Во времена Бернарда Клервосскаго этотъ обычай встрѣчается вообще у монаховъ, въ особенноти у монаховъ Клунийской конгрегациі. А вслѣдъ за монахами тогоже обыкновенія стали держаться и міряне всѣхъ сословій, не исключая самихъ королей; такъ Генрихъ I Англійскій и многіе другіе именпо такимъ образомъ оставили здѣшній мірь.

Въ исторіи древняго и новаго монашества, а также въ разсказахъ о различныхъ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, о крестныхъ ходахъ извѣстенъ еще одинъ видъ аске-

*) Подобно тому, какъ у насъ на Руси въ древности цари и царицы, а также бояре предъ смертію принимали монашество или даже схиму.

тического самоумерщвления, о которомъ теперь и поведемъ рѣчь. Разумѣемъ босоножіе или самолишеніе обуви. Босоножіе основывалось прежде всего на нѣкоторыхъ очень извѣстныхъ примѣрахъ изъ Вѣтхаго Завета; такъ Моисею приказано было снять обувь (Исх. 3, 5); Давидъ босой спасается бѣгствомъ отъ Авессалома (2 Цар. 15, 30), а Исаія повелѣно было снять сандалии (20, 2. 4). Въ бого-служебной практикѣ язычниковъ босоножіе тоже встрѣчается нерѣдко, напримѣръ при совершеніи жертвъ въ обществѣ Пнеагорейцевъ, при молитвенныхъ воззваніяхъ у Римлянъ. Въ христіанской же древности встрѣчаемъ какъ увѣщанія къ босоножью, такъ и практику тогоже рода. Уже Климентъ Александрійскій въ числѣ нравственныхъ предписаній, необходимыхъ для мужчины, поставляетъ и совѣтъ ходить безъ обуви. Онъ высказываетъ мнѣніе, что самое приличное дѣло для мужчины совсѣмъ не носить обуви, за исключеніемъ военной службы, такъ какъ привязываніе къ ногамъ сандалий есть, по его сужденію, дѣло постыдное и унизительное, признакъ рабства, подобно тому какъ постыдны «цѣпочки на ногахъ женщинъ», противъ которыхъ вооружался еще пророкъ Исаія (3, 16. 18). И дѣйствительно, объ ученикѣ Климента Оригенѣ извѣстно, что онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ ходилъ босой. Быть можетъ въ этомъ случаѣ босоножье рекомендовалось христіанамъ также на основаніи нѣкоторыхъ аскетико-діетическихъ правилъ Еллинскихъ философовъ Сократа, Фокіона, такъ какъ Климентъ и Оригенъ хорошо были знакомы съ философіей. Другія основанія для босоножья представляетъ извѣстный описатель жизни древнихъ монаховъ—Кассіанъ Римлянинъ. Онъ находитъ такія основанія для монаховъ въ Евангеліи. Онъ указываетъ, что босоножье предписываетъ самъ Христосъ своимъ апостоламъ (Лук. 10, 4; Матѹ. 10, 10), хотя Христосъ только воспрещалъ апостоламъ брать съ собою запасную обувь, повелѣвая довольствоваться простой обувью (Макр. 6, 9). Въ христіанскомъ обществѣ появлялись еретики, какъ напримѣръ упоминаемые Августиномъ Руди-

педалы (босоногіе) или, какъ въ позднѣйшее время, англійскіе Лолларды, требовавшіе, чтобы всѣ обязательно ходили безъ обуви. Но и вообще обычай при извѣстныхъ случаяхъ ходить босыми ногами, напримѣръ во время эпитиміи, въ крестныхъ ходахъ, въ путешествіи ко св. мѣстамъ, считался всегда очень почтеннымъ. Извѣстно, что сами царственныя особы не пренебрегали этимъ обычаемъ, напримѣръ Θεодосій великій, Карлъ великій, Генрихъ II англійскій и пр. Разутость для монаховъ считалась дѣломъ въ особенности приличнымъ. Вообще считалось вполне достохвальнымъ, если кто препобѣждая холодъ и трудности пути, ходилъ босой, въ видахъ угожденія Богу. Блаж. Августинъ восхваляетъ своего друга Алипія за то, что онъ «будучи въ высшей степени мужественнымъ укротителемъ своей плоти, босыми ногами, оледенѣвшими отъ холода, ходилъ по Италіи». Блаж. Θεодоритъ за подобное же дѣйствіе возвеличиваетъ отшельника Марозоса. Въ подобномъ же родѣ Мартинъ Турскій говоритъ объ одномъ аббатѣ Сенохѣ. Въ средніе вѣка встрѣчаемъ не мало подвижниковъ изъ духовнаго и свѣтскаго сословія, заявившихъ себя указаннымъ родомъ аскетизма. Венцеславъ, герцогъ Богемскій († 936) ходилъ зимой босыми ногами по оледенѣвшимъ дорогамъ, странствуя отъ одной церкви къ другой и оставляя за собой кровавыя слѣды. Король Пининъ босоногимъ приходилъ на гробницу западнаго святаго—Свиберта. Подобнымъ же образомъ поступалъ Оттонъ III, когда посѣщалъ гробницу Адальберта, и Генрихъ II англійскій, когда посѣщалъ гробницу Θомы Бекета въ Кентербери. Папа Левъ IX три раза въ недѣлю ходилъ босикомъ изъ Латеранскаго дворца до храма св. Петра. Путешественники, отправлявшіеся въ Іерусалимъ или по предписанію своихъ духовниковъ, или по собственному усердію, гдѣ можно было, ходили босые. Также поступали и пилигримы, посѣщавшіе Римъ и его святыни. Такъ французскій аббатъ Дитрихъ, предпринявъ путешествіе въ Римъ, вскорѣ по дорогѣ сбросилъ съ себя сапоги, и не смотря на убѣж-

денія своихъ спутниковъ обуться, шель босой, причиняя себѣ тяжелыя муки (это было въ 1064 г.). Безо всякой обуви проходили дикія пустыни Петръ Даміани, Доминикъ Панцырный и другіе аскеты XI вѣка. Не менѣе извѣстенъ въ этомъ отношеніи другой Доминикъ, учредитель ордена проповѣдниковъ, ходившій босикомъ во время своей дѣятельности на югѣ Франціи, направленной къ обращенію еретиковъ, и Францъ Ксаверъ, когда онъ апостольствовалъ въ Индіи и Японіи. Другіе аскеты, какъ наприм. Гедвига и Генрихъ Сузо, проявили въ указанномъ дѣлѣ особенную изобрѣтательность: они или оставляли свои ноги ночью не покрытыми или обнажали ихъ во время совершенія молитвы, такъ что ноги ихъ коченѣли отъ холода. Еще другія лица хотя и носили обувь, старались однакожь о томъ, чтобъ она была неудобна и причиняла боль, напримѣръ вбивали въ нее гвозди, насыпали горохъ, острые камешки и. т. д.—Начало введенія босоножія въ число обязательныхъ монашескихъ правилъ положилъ Францъ Ассизійскій (на основаніи послѣдованія словамъ Христа: Матѳ. 10, 10), когда онъ учреждалъ орденъ Миноритовъ. Это отличіе новоучрежденнаго ордена такъ сильно бросалось въ глаза тогдашнему христіанскому обществу, что онъ вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ съ именемъ «босоногихъ». Впрочемъ нужно сказать, что босоножіе не удержалось въ этомъ орденѣ, впоследствии оно замѣнено было ношеніемъ сандалій. Оставались вѣрными предписаніямъ Франца лишь нѣкоторыя конгрегаціи, принадлежащія къ этому ордену, напримѣръ Испанская конгрегація Іоанна Гваделупскаго. Но и здѣсь указанное обыкновеніе впоследствии отмѣнено,—вмѣсто полнаго босоножія стали носить сандаліи изъ кожи или дерева, или же обувь, сплетенную изъ веревокъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ орденахъ удержалось обыкновеніе не носить обуви хотя по временамъ; такъ испанскіе Минориты — босоногіе, если они остаются дома, то не носятъ на ногахъ никакой обуви; а въ одномъ женскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ было обыкновеніе оставаться безъ обуви отъ

перваго мая до 14 сентября, т.-е. въ продолженіе всего лѣта.

Подобно тому, какъ нѣкоторые изъ аскетовъ христіанскихъ отказывали себѣ въ обуви, иные изъ нихъ считали возможнымъ обходиться безо всякой одежды, необходимой для покрытія тѣла. Примѣры подобнаго рода аскетизма встрѣчаются въ исторіи съ глубокихъ языческихъ временъ. Такъ индійскіе аскеты еще въ древнюю эпоху извѣстны были тѣмъ, что они лежали или на голой землѣ или прямо на камнѣ безо всякой одежды, кромѣ того покрова, какой у нихъ состоялъ изъ клочка древесной коры или какойнибудь шкурки; эти лица назывались гимнософистами. Ихъ можно и въ настоящее время встрѣчать на всѣхъ улицахъ и публичныхъ мѣстахъ въ священнѣхъ городахъ Индіи—или совершенно нагими или покрытыми поясомъ стыдливости; они обыкновенно лежатъ на пеплѣ или на голой землѣ. Нагимъ былъ извѣстный Діогенъ въ своей бочкѣ. Нагими ходятъ нѣкоторые дервиши Ислама. — Въ исторіи христіанства подобныя примѣры встрѣчаются не часто. Вполюнѣ нагими ходили отшельники такъ называемой Скитской пустыни въ Египтѣ; при взглядѣ на нихъ преп. Маркарій египетскій вынесъ для себя то назиданіе, что при всей суровости своей жизни онъ еще не дошелъ до той степени въ самолишеніяхъ, до какой дошли эти отшельники. Подобное же исторія повѣствуетъ объ одной сектѣ монашеской — «пасущихся» (*Βεσχοι*), жившей въ Месопотаміи. Встрѣчались также и отдѣльныя примѣры обнаженныхъ аскетовъ, которые или жили въ пещерахъ или же подъ открытымъ небомъ. Сульпицій Северъ говоритъ объ одномъ пустынникѣ Синайской горы, что онъ не имѣлъ другаго покрова въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, кромѣ того, какой доставляли ему его собственные длинные волосы. Нѣчто подобное извѣстно о подвижникахъ Онуфріи и Софроніи. На западѣ бывали подобныя же примѣры. Знаменитый испанскій подвижникъ Фруктуозъ († 675) жилъ въ такомъ отчужденіи отъ всего свѣта въ своей пещерѣ, что

его легко можно было принять за дикаго звѣря. Или нѣкто Гуаринъ, жившій на горѣ Серратѣ въ Галліи, чтобы загладить свое преступленіе, состоявшее въ совершенномъ имъ насиліи съ дочерью графа Барселонскаго, въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ жизнь скотоподобную въ пещерахъ и въ кустарникѣ. Первые ученики и послѣдователи Франциска, учредителя извѣстнаго ордена, не только подражали ему въ томъ, что не хотѣли носить никакой одежды, но еще смѣли намѣреніе превзойти его въ этомъ отношеніи; такъ Якопонъ, знаменитый поэтъ, нагой, съ сѣдломъ на спинѣ и ползая на четверенькахъ являлся на людныхъ улицахъ, а Петръ Алькантарскій, когда мылъ свое единственное платье и сушилъ его на солнцѣ, нагой сидѣлъ въ саду своего монастыря, и однажды на замѣчаніе Доминиканца, выразившаго неудовольствіе по этому поводу, Петръ отвѣчалъ: «развѣ Спаситель нашъ на крестѣ не висѣлъ обнаженный?»

Гораздо многочисленнѣе и поучительнѣе примѣры крайней аскетической скудости въ одеждѣ, какой умѣли довольствоваться подвижники христіанскаго общества. Уже со времени глубокой христіанской древности раздаются сильные и непрестающіе голоса, ратующіе за возможную простоту, безпритязательность въ одеждѣ. Такіе знаменитые писатели древней церкви, какъ Климентъ Александрійскій и Тертуліанъ Карфагенскій, въ своихъ сочиненіяхъ, можно сказать, начертали систему библейско-созерцательной аскетики. Климентъ рекомендуетъ предпочитать простую бѣлую одежду всякой другой, потому что въ бѣлое одѣты ангелы и святые люди на небѣ (Апок. 6, 11; 19, 8); онъ предостерегаетъ отъ пестрыхъ и цвѣтныхъ одеждъ, потому что такія одежды болѣе ласкаютъ взоръ, чѣмъ служатъ какой либо практической потребности, и потому что простота есть лучшее отображеніе христіанской истинности и святости. Въ Ветхомъ Завѣтѣ уже запрещены были пестрыя и смѣшанныя изъ различныхъ нитей одежды. Шелковыя матеріи совершенно неприличны христіанину не только потому, что это

совершенно бесполезное издѣліе, но и потому, что шолкъ продуктъ червей, служащихъ символомъ непостоянства и перемѣнчивости духовнаго расположенія. Жемчугъ христіанинъ совсѣмъ не долженъ употреблять, потому что само слово Божіе уподобляется драгоцѣнному жемчугу (Матѣ. 7, 6; 13, 45), потому что двери небеснаго Іерусалима состоятъ изъ двѣнадцати жемчужинъ, и потому что сама природа хотя не запрещаетъ, однако сильно затрудняетъ употребленіе жемчуга и золота, скрывъ первый подъ водой, а второе подъ землей. Носить фальшивые волоса, что дѣлаютъ женщины, неприлично и совершенно отвратительно. Ибо носить чужіе волоса на своей головѣ также мерзко, какъ и имѣть обриту ю голову. И на кого въ такомъ случаѣ будетъ возлагать священникъ свою благословляющую десницу? Не будетъ ли онъ благословлять чужую голову, когда будетъ касаться своей рукой такихъ волосъ у колѣнопоклоненной женщины, которые ей не принадлежать? Также христіанину не слѣдуетъ украшать головы своей вѣнками изъ цвѣтовъ, ибо онъ не долженъ любить противоположное тому, чѣмъ украшена глава Спасителя, а Его глава носила на себѣ терновый вѣнецъ. Вообще человѣкъ слишкомъ заботящійся о внѣшнихъ украшеніяхъ, но недостаточно пекущійся о внутренней чистотѣ и красотѣ, уподобляется капищамъ египетскимъ, которыя хотя снаружи и блистали роскошью, но внутри были наполнены кошками, крокодилами и другими отвратительными животными, служащими для поклоненія язычниковъ».—Въ такомъ же тонѣ и даже суровѣе говоритъ Тертуліанъ о внѣшнихъ украшеніяхъ въ особенности женщинъ. «Вамъ прилично не великолѣпное убранство, но траурная одежда. Ибо чрезъ вашу праматерь Евву грѣхъ вошелъ въ родъ человѣческой. Благодаря тебѣ, жена, самъ Сынъ Божій долженъ былъ уничтожиться до смерти. Всякое женское убранство, въ особенности состоящее изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, происходитъ отъ падшихъ ангеловъ, есть плодъ той преступной любви къ дочерямъ Еввы(?), о кото-

рой говорится въ 6-й главѣ книги Бытія. Ужели должны тѣ, кому принадлежить .судъ надъ падшими духами (1 Кор. 6, 2), позволять себѣ пользоваться дарами и выдумками этихъ послѣднихъ? — Въ четвертомъ и началѣ пятого вѣка блаж. Иеронимъ и святой Златоустъ также преподають много мудрыхъ совѣтовъ касательно одежды христіанина. Иеронимъ даетъ уже опредѣленныя предписанія о томъ, какъ должны одѣваться монахи или аскеты. Иеронимъ требуетъ, чтобы монахи и монахини носили бѣдныя, грубыя и темныя платья, предостерегая впрочемъ отъ грязныхъ и перьяшливыхъ одеждъ, какъ хвастовства бѣдностью. Свят. Златоустъ съ своей стороны обличаетъ тѣхъ, кто выставялъ на видъ свою такъ сказать искусственную простоту въ платьѣ. Ибо нѣкоторыя лица хотя подъ предлогомъ простоты и носили узкую, черную нижнюю одежду, тогоже цвѣта плащи и обувь, но при этомъ старались копировать нѣкоторыхъ собою лицъ, изображенныхъ на античныхъ картинахъ. Взамѣнъ того, онъ хвалитъ свою вѣрную ученицу, богатую вдову Олимпіаду, ея бѣдное одѣяніе, за то, что она по внѣшности ничѣмъ не отличалась отъ самыхъ бѣдныхъ людей.

Совѣты великихъ мужей христіанской древности принимались во вниманіе христіанскимъ обществомъ, и нѣкоторые изъ членовъ этого общества доводили послѣдованіе имъ до послѣдней крайности. Такъ было на Западѣ въ средніе вѣка. Бенедиктъ Аніанскій, реформаторъ монашества каролингскаго времени, въ теченіе своей подвижнической жизни часто почти коченѣлъ отъ холода, почти всегда ходилъ въ изодраной одеждѣ, и вслѣдствіе неопрятности былъ покрытъ множествомъ отвратительныхъ паразитовъ, такъ что его всѣ презирали и плевали на него. Робертъ Арбриссельскій, знаменитый проповѣдникъ покаянія и основатель одного монашескаго ордена, облакался въ дырявую одежду, ходилъ босой, съ длинною бородой; о немъ говорили, что «ему недостаетъ только дубины въ рукахъ, чтобы считать его за настоящаго сумасшедшаго». Высшія ду-

ховныя особы и свѣтскія высокопоставленныя лица старались въ тѣ времена выказать свое смиреніе, и для этого при нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ или въ публичныхъ процессіяхъ ходили босыми и въ самомъ жалкомъ одѣяніи. Такъ Норбертъ, когда его избрали въ архіепископы Магдебурга, вступилъ въ свою архіепископію, ѣдучи на ослѣ босоногій, въ нищенскомъ рубищѣ (1126). Подобнымъ же образомъ папа Целестинъ V (1294) вѣѣзжалъ въ Аквилею для папскаго коронованія. Объ одномъ архіепископѣ тогоже времени, Томѣ Кентерберійскомъ, легенда рассказываетъ, что когда онъ находился въ ссылкѣ въ Понтивійскомъ монастырѣ во Франціи, то ему явилась сама Царица небесная, чтобы собственноручно зачинить его разодраное платье, которое самъ Тома не имѣлъ возможности починить вслѣдствіе его ветхости. Женщины въ средніе вѣка въ данномъ отношеніи шли вслѣдъ за подвижниками. Онѣ тоже носили самыя жалкія рубища, присоединяя къ этому босоножіе, ношеніе власяницы и пр. Такъ поступали нѣкоторыя царственныя особы, напримѣръ Елизавета Тюрингенская, Гедвига Силезская и др. Ношеніе худаго платья обратилъ въ монашеское обязательное правило Францискъ Ассизійскій, при учрежденіи имъ ордена Миноритовъ; его примѣру слѣдовали учредители прочихъ нищенствующихъ монашескихъ орденовъ. Грубая шерстяная рубанка изъ пепельносѣрой матеріи съ такимъ же головнымъ капюшономъ, въ нужныхъ случаяхъ верхняя одежда, также исподнее платье изъ тойже матеріи, поясъ изъ узловатой веревки,—вотъ все, что Францискъ позволилъ носить своимъ ученикамъ. Замѣчательно, въ своихъ предписаніяхъ онъ сдѣлалъ такое добавленіе, что если вышеуказанная одежда изорвется, то слѣдовало дѣлать заплаты не иначе, какъ изъ дерюги. Нѣкоторые ревностные аскеты и строгіе подвижники на Западѣ, кажется, хотѣли превзойти другъ друга въ скудости платья, доходили до крайняго небреженія въ этомъ отношеніи. Гергардъ Гроотъ въ Девентерѣ († 1384), основатель ордена братьевъ обще-

житія, въ наказаніе за свою прежнюю суетность въ украшеніяхъ, носилъ одежду, въ которой была заплата на заплатѣ, и шапку, на которой было до сотни дыръ; Петръ Алькантарскій всегда ходилъ въ самомъ дырявомъ пищенскомъ рубищѣ, и тѣмъ не менѣе на смертномъ одрѣ онъ пожелалъ замѣнить это рубище другимъ, еще болѣе худымъ, и когда онъ услышалъ, что хуже его рубища ничего не можетъ быть, то онъ снялъ его съ себя и передалъ находящемуся при немъ Гвардіану, отъ котораго и получилъ назадъ тоже платье въ качествѣ милостыни. О такой же суровости въ одеждѣ разсказывается въ жизни реформатора ордена Доминиканцевъ во Франціи — объ Антонѣ Лекенѣ.

Переходимъ къ описанію аскетическихъ лишеній по части постели. Постель есть, такъ сказать, ночная одежда, и потому о ней умѣстнѣе всего сказать, когда у насъ идетъ рѣчь объ одеждѣ аскетовъ.—Попытки аскетовъ, если не вполне искоренить въ себѣ потребность во снѣ и ночномъ отдыхѣ, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить удовлетвореніе этой потребности, попытки подобнаго рода такъже древни, какъ сама аскетическая жизнь вообще. Уже Гомеръ упоминаетъ объ одной древнепелазгической жрицѣ Юпитера въ Додонѣ, что она ходила неумытыми ногами и спала на голой землѣ. Александръ Македонскій съ своими спутниками не только видѣлъ Діогена въ Коринѣ, лежавшаго на жесткой землѣ предъ своею бочкой, но и встрѣчалъ на Востокѣ не мало индійскихъ аскетовъ, которые ложились или на раскаленномъ пескѣ, или на острыхъ камняхъ и которые притомъ наваливали себѣ камни на спину. О новѣйшихъ индійскихъ аскетахъ современные путешественники разсказываютъ, что они день и ночь бродятъ по обширнымъ раскаляемымъ отъ солнечнаго жара скалистымъ равнинамъ, или же зарываются въ землю, такъ что едва можно примѣтить ихъ дыханіе, или же обнаженные лежатъ на терновыхъ подстилкахъ; нѣкоторые изъ нихъ ложатся на ужасную постелю, состоящую изъ

желѣзныхъ острыхъ спиць, на каковой постелѣ въ продолженіе 35 лѣтъ безъ промежутковъ лежалъ глава *кающихся* Перказамундъ, при чемъ его переносили съ одного мѣста на другое его ученики, странствуя отъ одной индійской святини къ другой.

Почти всѣ эти формы аскетическаго самоумерщвленія встрѣчаются въ средѣ аскетовъ христіанскихъ въ исторіи христіанскаго Востока и средневѣковаго Запада. Многіе изъ древнѣйшихъ египетскихъ отшельниковъ старались отгонять отъ себя сонъ въ продолженіе цѣлаго ряда ночей или тѣмъ, что они постоянно стояли на молитвѣ, или чрезъ напряженныя тѣлесныя занятія, на примѣръ носили взадъ и впередъ песокъ въ какой нибудь корзинѣ, въ значительномъ количествѣ. Свят. Макарій младшій для того, чтобы совсѣмъ отогнать отъ себя сонъ, въ продолженіе 20-ти дней и ночей не входилъ въ свою келью, пока чрезмѣрность напряженія и общее ослабленіе не заставило его войти въ келью, лечь на полъ и найти себѣ подкрѣпленіе въ непродолжительномъ снѣ. Тотъже Макарій однажды, сильно искушаемый демонами, цѣлую ночь носилъ коробъ съ пескомъ изъ двухъ мѣръ, на значительномъ пространствѣ въ пустылѣ. Когда же ему встрѣтился другой монахъ, который хотѣлъ отнять у него эту ношу, онъ сказалъ: «оставь меня, я мучу того, кто мучитъ меня и кто можетъ заставить меня сдѣлать еще болѣе длинный путь, такъ какъ онъ знаетъ мою лѣность». Макарій возвратился въ келью полумертвый и совершенно разбитый отъ усталости. Дороеей Опваидскій днемъ вмѣстѣ съ другими носилъ камни нужные для постройки келій ему и братіи, а ночью для отогнанія сна сидя занимался плетеніемъ пальмовыхъ веревковъ и никогда не ложился для отдохновенія. Одни, какъ на примѣръ Оригенъ, побѣждали сонъ тѣмъ, что цѣлую ночь отдавали научнымъ занятіямъ, другіе—тѣмъ, что предавались благочестивымъ созерцаніямъ и неустанной молитвѣ, какъ на примѣръ тотъ Ануфъ, о которомъ разсказываетъ Палладій, или тотъ Авраамъ, о которомъ повѣ

ствуеть Θεодоритъ; третьи — чрезъ постоянную бесѣду о благочестивыхъ предметахъ съ братією; такъ старецъ Махетъ по разсказу Кассіана, когда занимался такою бесѣдою, то могъ не спать нѣсколько ночей подрядъ, но лишь ему стоило услышать бесѣду о мірскихъ предметахъ, какъ онъ тотчасъ же засыпалъ. Нѣкто Θεодуль причинялъ себѣ мученія тѣмъ, что не иначе ложился, какъ только на спину. Многіе другіе изъ монаховъ спали въ сидячемъ положеніи, какъ напримѣръ монахи преп. Пахомія въ Тавеннѣ, которые на ночь заключались въ тѣсныя короба, принимая въ нихъ полусидячее положеніе, или какъ тѣ монахи, о которыхъ говоритъ Кассіанъ, что они подкладывали себѣ на ночь подъ головы снопы папируса, служащіе днемъ братіи для сидѣнія. Нѣкоторые изъ аскетовъ ложились ночью на голой землѣ; первоначально такой способъ проведенія ночи предписывался грѣшникамъ въ знакъ покаянія и былъ тождественъ съ возлежаніемъ во вретницѣ и на пеплѣ, о чемъ говоритъ Библія; но уже съ древнихъ христіанскихъ временъ спанье на голой землѣ стало обыкновеннымъ явленіемъ въ средѣ наиболѣе строгихъ аскетовъ. Такъ исторія подобное сообщаетъ объ Оригинѣ, св. Антоніи, св. Иларіонѣ, св. Іаковѣ Низивійскомъ, св. Ефремѣ, Григоріи Турскомъ. Этотъ же родъ аскетизма усвоили себѣ даже христіанскія женщины, напримѣръ Горгонія, сестра Григорія Богослова, Павла, высокочтимая Иеронимомъ римская матрона, ученая пустынница Сильванія, о которой сверхъ того Палладій разсказываетъ, что она въ продолженіе шестидесяти лѣтъ совсѣмъ не мыла тѣла, исключая рукъ, предъ принятіемъ св. причастія.—Въ средніе вѣка аскеты на Западѣ и Востокѣ перепробовали всѣ эти вышеуказанные способы лишать себя крѣпкаго и спокойнаго сна. Мало того: они не довольствовались уже спаньемъ на голой землѣ,—въ этомъ отношеніи наиболѣе извѣстны Петръ Даміани, знаменитый аскетъ временъ Гильдебранта и Францискъ Ассизійскій съ его непосредственными учениками и послѣдователями,—но большинство изъ нихъ изобрѣтало

все новые и новые способы, неслыханныя средства въ борьбѣ съ потребностію сна. Архиппъ Терапольскій спалъ на мѣшкѣ, наполненномъ острыми камнями, а на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало быть подушкѣ, тотъже мѣшокъ былъ набитъ терновникомъ; вмѣсто этого ложа онъ иногда ложился на другомъ мѣшкѣ, служившемъ ему единственною одеждою, и въ этомъ заключалось единственное послабленіе, какое онъ допускалъ себѣ по части ночнаго покоя. Люциинъ, знаменитый подвижникъ Меровингской эпохи († 460), жившій въ одномъ монастырѣ на Юрѣ, неизмѣнно проводилъ ночи въ дуплѣ, образовавшемся въ одномъ деревѣ. Стефанъ Тигернскій спалъ между двумя досками, углубленными въ землю, такъ что его постель походила на гробъ, опущенный въ землю. Для Клары Ассизійской постелью служила или голая земля, или мѣшокъ, набитый сухими виноградными вѣтвями, а подушкой служилъ чурбанъ. Христина Стумбеленская († 1312) спала или на голой доскѣ, или на твердомъ камнѣ, а подушкой служилъ необдѣланный обрубокъ; Екатерина Сиенская († 1380), Колета Гентская († 1447), Бригитта, происходившая изъ королевскаго шведскаго рода († 1373), проводили ночь подобно сейчасъ упомянутой Христинѣ. Бригитта, кромѣ того, уговорила подобнымъ же образомъ проводить ночь и благочестиваго мужа своего—Вульфа. О Лидвинѣ Шиданской († 1428) ея биографъ. Тома Кемпійскій рассказываетъ, что она начиная отъ пятнадцатилѣтняго возраста до самой смерти не имѣла лучшей постели, чѣмъ какою была для нея простая солома; тотъже Тома рассказываетъ о ней, что она долгое время спала на простой деревянной доскѣ и при этомъ мужественно переносила страшнѣйшій зимній холодъ. Такъ какъ она весьма часто вставала со своей постели для молитвы, то она наконецъ совсѣмъ отвыкла отъ сна. Изъ временъ позднѣйшихъ тоже можно указать очень оригинальные примѣры. Такъ объ Анжелѣ Бресчанской, основательницѣ ордена Урсулинокъ († 1540), рассказывается, что рогожка, разосланная на

охапкъ хвороста, была ея постоянною постелью. Объ Іоаннѣ Круже рассказываютъ, что онъ начиная отъ восьмилѣтняго возраста всегда спалъ только на хворостѣ; о многихъ босоногихъ Кармелиткахъ общества Терезіи,—которымъ монашескими правилами предписывалось довольствоваться для ночнаго отдыха мѣшкомъ съ соломой,—извѣстно, что онѣ спали или на голой землѣ, или на мѣшкахъ, набитыхъ терновникомъ и волчцами, или въ сидячемъ положеніи въ ящикахъ, похожихъ на гробы. О Розѣ Лимской наконецъ рассказываютъ, что она въ продолженіе пятнадцати лѣтъ неизмѣнно спала на семи сучковатыхъ полѣнахъ, незанятое пространство между которыми было наполнено острыми черепками.

Не довольствуясь тѣмъ, чтобы дѣлать сонъ какъ можно менѣе покойнымъ и лишать его подкрѣпляющаго дѣйствія на человѣка, многіе аскеты употребляли все усилія на то, чтобы сколько возможно ограничить продолжительность сна. Этому достигали частію чрезъ то, что старались удлинять вечерніе и утренніе труды и работы, частію чрезъ то, что, какъ это было въ монастыряхъ со строгимъ уставомъ, не разъ, а нѣсколько разъ будили подвижниковъ для совершенія молитвы. Какъ строги въ этомъ отношеніи были порядки въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ, объ этомъ можно узнать изъ описаній Кассіана. Кассіанъ смотритъ уже какъ на послабленіе монашескаго устава, если въ субботніе дни бдѣніе продолжалось не во всю ночь, а давалось монахамъ отдохновеніе на одинъ - два часа предъ разсвѣтомъ между бдѣніемъ и утренней службой, дабы подкрѣпить себя тѣмъ на цѣлый день. Умѣреннѣе были требованія въ этомъ отношеніи свят. Бенедикта и большей части западныхъ учредителей монашеской жизни; послѣдніе въ своихъ предписаніяхъ слѣдовали его примѣру. Они разрѣшили монахамъ проводить во снѣ въ зимнее время пять часовъ ночью отъ повечерія (9 часовъ вечера) до восьмаго часа ночи, то-есть до двухъ часовъ утра. А въ лѣтнее время, отъ пасхи до перваго ноября сонъ еще на

нѣсколько времени удлинялся въ виду длинноты дня и соединеннаго съ этимъ усиленнаго дневнаго труда (сонъ продолжался до 3 и даже 4 часа утра). Отъ этого болѣе или менѣе общаго правила однакоже отступаетъ очень строгій монашескій уставъ Фруктуоза († 666). Онъ ввелъ ежедневное ночное бдѣніе, ночное богослуженіе продолжавшееся до полуночи, каковое бдѣніе по уставу св. Бенедикта полагалось только съ субботы на воскресенье; послѣ ночнаго бдѣнія по уставу Фруктуоза давалось монахамъ болѣе или менѣе короткое время на отдыхъ, до пѣнія пѣтуха (?), послѣ чего начиналась утренняя служба. Очень тоже строги и предписанія Колумбана. Въ уставѣ Колумбана говорится: «усталый монахъ приходитъ къ своему одру, уже дорогой начинаеть онъ дремать; но прежде чѣмъ онъ соснетъ, его снова будятъ!» О ночныхъ бдѣніяхъ монаховъ, извѣстныхъ съ именемъ *неусыпающихъ*, рѣчь будетъ впереди. Здѣсь же еще слѣдуетъ упомянуть объ отдѣльныхъ примѣрахъ крайняго самоограниченія касательно продолжительности сна. До какой почти невѣроятной строгости доходили нѣкоторые аскеты въ данномъ отношеніи, объ этомъ можно судить по примѣру Петра Алькантарскаго, который въ продолженіе сорока лѣтъ спалъ въ сутки только по полутора часа, также по примѣру Іоанна Крузе, который почти всегда спалъ на землѣ не болѣе 2 - 3 часовъ въ сутки.

Разсматриваемому роду аскетизма не остались вовсе чуждыми даже протестанты повѣйшихъ временъ. Историки протестанства съ удивленіемъ указываютъ на одного аскета въ ихъ обществѣ, который въ продолженіе девяти мѣсяцевъ оставался вовсе безъ сна, посвящая все время проповѣди покаянія и молитвѣ. Такимъ подвижничествомъ ознаменовалъ себя Брауншвейскій суконщикъ Гансъ Энгельбрехтъ († ок. 1622). Замѣчательно, что по настоянію его родителей врачи, разумѣется, секретно отъ Ганса, давали ему пить снотворное питье; но религіозное одушевленіе указаннаго лица было такъ сильно, что лекарство не оказывало своего дѣйствія. Другой примѣръ: Іоаннъ Георгъ

Гихтель († 1710), по свидѣтельству его біографа Юберфельда, въ продолженіе двухъ лѣтъ спалъ только по два часа въ сутки, такъ какъ горячая молитва, какой онъ предавался, отгоняла отъ него всякій сонъ. Нѣчто сходное съ этимъ извѣстно о знаменитомъ проповѣдникѣ піетизма Шпенерѣ. Его біографъ говоритъ: «большую частію онъ совершалъ свою молитву ходя, чтобы отогнать сонъ, который часто одолѣвалъ его. Хотя онъ отъ природы былъ очень склоненъ къ сонливости, однакожъ онъ признавался, что онъ никогда какъ должно не высыпался, насильственно отвлекая себя отъ сна». Одинъ протестантскій миссіонеръ въ продолженіе многихъ лѣтъ каждую недѣлю по двѣ ночи проводилъ вовсе безъ сна, занимаясь наукой и созерцаніемъ, а въ прочія ночи спалъ очень мало. Это Флетхеръ.

Въ настоящей главѣ разсказовъ объ аскетизмѣ, въ которой рѣчь шла о такихъ формахъ плотскаго самоумерщвленія, какъ босоножіе, полное или неполное обнаженіе, весьма кстати сообщить свѣдѣнія о томъ аскетическомъ обычаѣ, который состоитъ непосредственно въ борьбѣ съ чувствомъ холода и въ умышенномъ приученіи себя къ перенесенію самой ужасной стужи. Уже древнѣйшая индійская законодательная книга Ману предписывала отшельникамъ, какъ особый родъ самоистязанія, наложеніе на себя мокрыхъ одеждъ въ зимнюю стужу или хожденіе въ обнаженномъ видѣ во время дождей. Таже книга заключала въ себѣ и предписанія противоположнаго характера для приученія себя къ перенесенію солнечнаго жара въ лѣтнюю пору. Еще и въ настоящее время можно видѣть факировъ, которые цѣлые ночи и дни стоятъ или сидятъ по горло въ водѣ, — обыкновеніе, которое Португальскій путешественникъ Францискъ Альварецъ встрѣтилъ въ XVI вѣкѣ также у коптскихъ монаховъ въ Абиссиніи, выполнявшихъ это обыкновеніе съ особеннымъ одушевленіемъ въ дни Великаго поста.—Многіе изъ западныхъ монаховъ, чтобы утушить жаръ извѣстныхъ плотскихъ страстей, на болѣе или менѣе долгое время садились по горло въ холодную, какъ ледъ,

воду. Такъ на примѣръ знаменитый своими видѣніями ада и его обитателей англосаксанскій монахъ Дрительмъ часто при произнесеніи молитвъ и чтеніи псалмовъ нагой становился въ текущей водѣ. Тоже извѣстно о монахѣ Христіанѣ, жившемъ отшельнически близь Тура. Не менѣе извѣстны въ этомъ отношеніи Петръ Даміани, Бернардъ Клервосскій (послѣ того какъ онъ засмотрѣлся на одну красивую женщину больше, чѣмъ сколько позволительно), англійскій отшельникъ Годрихъ († 1170), Минориты—Дядахъ († 1463), Николай Фатторъ (о послѣднемъ разсказываютъ, что внутренній жаръ его былъ такъ силенъ, что когда онъ выходилъ изъ воды, то она какъ бы начинала кипѣть). Объ Игнатіи Лойолѣ разсказывается, что онъ по горло вошелъ въ одинъ холодный ручей единственно съ тою цѣлю, чтобы видомъ этого рода подвижничества охладить огонь страсти въ одномъ юношѣ, который долженъ былъ проходить по пути къ безчестной женщинѣ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ погрузился въ воду Игнатій, и разумѣется—удержать юношу отъ совершенія грѣха. Другіе въ видахъ самонаказанія спускались въ ледники или въ обнаженномъ видѣ валялись въ снѣгу; такъ поступали Францискъ, Петръ Алькантарскій, дѣвица Фелиція Барбарія и пр. Еще другіе цѣлые дни и ночи стояли подъ дождевой и снѣговой водой, стекавшей съ кровлей храмовъ. Такъ дѣлалъ Арнульфъ Суассонскій; онъ на нѣкоторое время поселился въ могилѣ, при чемъ вода съ церковной крыши падала прямо на него. Иные окачивали себя холодной водой въ зимнее время.

У нѣкоторыхъ греческихъ философовъ, именно Циниковъ и Стоиковъ, встрѣчается очень оригинальный способъ борьбы съ чувствомъ холода, состоявшій въ томъ, что они нагѣ обнимали холодныя какъ ледъ статуи боговъ изъ мѣди или камня и старались оставаться въ такомъ положеніи какъ можно долѣе. Въ области христіанской аскетики пельзя ничего указать вполне аналогическаго съ вышеприведеннымъ явленіемъ; однако можно находить въ ней

нѣчто сходное съ этимъ послѣднимъ. Такъ въ жизни Ламберта Стаблосскаго приводится такая черта: этотъ аскетъ босыми ногами въ одной власаницѣ почти цѣлую ночь стоялъ на открытомъ мѣстѣ церковнаго двора на металлическомъ крестѣ (!) до тѣхъ поръ, пока его ступни не покрылись инеемъ. Подобнымъ же поступкомъ извѣстенъ Сирійскій отшельникъ св. Іаковъ († ок. 450); онъ въ продолженіе двухъ или трехъдневной молитвы стоялъ на обледенѣлой землѣ, при чемъ снѣгъ валился на него въ такомъ обиліи, что его пришлось откапывать чуть не лопатами. Объ Эльфегѣ Кентерберійскомъ, Венцеславѣ Богемскомъ и другихъ любителей ночной молитвы подъ открытымъ небомъ рассказываютъ, что они не оставляли своей молитвы и во время бурныхъ и морозныхъ зимнихъ ночей. О греческой императрицѣ св. Теофаніи, женѣ Льва Мудраго, Гедвигѣ Силезской, Маріи Өигнійской и другихъ подвижницахъ среднихъ вѣковъ передаютъ сказатели ихъ жизни, что среди жесточайшаго зимняго холода онѣ охотнѣе преклоняли колѣна для молитвы и ложились для отдохновенія на холодномъ каменномъ полу своихъ спальныхъ комнатъ или своихъ молельнъ, чѣмъ на половикѣ или постелѣ.

Простѣйшій и болѣе обыкновенный способъ борьбы съ чувствомъ холода или зимней стужей состоитъ въ постоянномъ нарочитомъ истопленіи комнатъ, хотя бы на воздухѣ былъ морозъ. Подобное обыкновеніе встрѣчается въ исторіи аскетизма очень рано. Такъ блаж. Өеодоритъ объ Авраамѣ епископѣ въ Карахъ (400 г.) говоритъ, что онъ употребленіе огня считалъ излишнимъ для какой бы то ни было цѣли. О Генрихѣ Сузо его біографъ рассказываетъ, что въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ онъ жилъ въ кельѣ безъ печей. Даже въ болѣе новое время встрѣчаются явленія тогоже характера, на примѣръ у нѣкоторыхъ наиболѣе строгихъ западныхъ монаховъ, у Доминиканцевъ. Объ одномъ аскетѣ протестантскаго исповѣданія французскомъ ремесленникѣ Вернерѣ Рейтцѣ въ своей «исторіи возрож-

денныхъ» рассказываетъ, что онъ во время зимнихъ морозныхъ ночей молился и читалъ душеспасительныя книги съ такою ревностію, что отморозилъ себѣ руки и сдѣлался неспособнымъ къ труду,

Самый смѣлый и самый тяжелый видъ принимаетъ борьба съ неблагоприятнымъ вліяніемъ вѣтровъ и непогоды въ томъ случаѣ, когда аскетъ въ продолженіе многихъ дней или даже на всю жизнь остается безъ всякаго крова, подъ открытымъ небомъ. Этотъ видъ аскетизма, какъ и естественно, встрѣчаемъ на Востокѣ, гдѣ климатъ по крайней мѣрѣ въ большую часть года благоприятствуетъ такого рода жизни или значительно облегчаетъ его. Въ исторіи подвижниковъ древней церкви находимъ многихъ отшельниковъ въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи, Месопотаміи, о которыхъ говоритъ бл. Феодоритъ, и которые, по его разсказу, или стояли на столпахъ, или же были собственно пустынножителями по примѣру Іоанна Крестителя (Лук. 1, 80; 2, 3), или пребывали въ цистернахъ и въ открытыхъ, не представляющихъ никакой защиты пещерахъ, или наконецъ поселились на подверженныхъ холоду скалахъ и горныхъ шпикахъ, открытыхъ для всякихъ перемѣнъ погоды. Многіе изъ этихъ анахоретовъ проводили подобную жизнь болѣе или менѣе долгое время, нѣкоторые всю жизнь. У блаж. Феодорита можно находить подобныя разсказы даже о благочестивыхъ женщинахъ, напримѣръ Маринѣ и Кирѣ, носившихъ желѣзныя рубашки. По разсказу другихъ писателей, извѣстная св. Марія Египетская оставалась безо всякаго крова болѣе 47 лѣтъ, живя въ дикой пустынѣ.—Даже въ позднѣйшее время этотъ родъ аскетизма сохранился въ значительной мѣрѣ. Въ сочиненіяхъ Евстаѳіа Фессалонійскаго встрѣчаемъ указанія на многочисленныхъ аскетовъ, жившихъ внѣ крова, — онъ упоминаетъ о столпникахъ, о живущихъ на деревьяхъ, о обитателяхъ пещеръ и т. д. На Западѣ, сколько извѣстно, столпничество не привилось: когда одинъ отшельникъ, вѣроятно Вульфляйхъ, по примѣру восточныхъ столпниковъ, устроилъ себѣ столпъ близъ

Трира, то Галльскіе епископы взглянули на это не благо-склонно и приказали разрушить столпъ. Тѣмъ не менѣ жизнь аскетическая въ плохихъ жилищахъ весьма извѣстна была на Западѣ. Многіе аскеты жили въ незащищенныхъ отъ вѣтровъ пещерахъ, въ жалкомъ шалашѣ изъ древесныхъ вѣтвей, въ клѣтушкахъ, сдѣланныхъ изъ моха. Пещерожители въ исторіи западнаго монашества встрѣчаются очень рѣдко. Такъ Францъ Пауланскій, основатель ордена Минимовъ, долгое время жилъ въ калабрійскомъ скалистомъ гротѣ. Многіе изъ западныхъ аскетовъ стѣсняли себя по части жилища тѣмъ, что проводили жизнь въ возможно узкихъ и малыхъ кельяхъ или хижинахъ и извѣстны были съ именемъ затворниковъ. Нѣкоторые изъ болѣе строгихъ реформаторовъ монашества старательно избирали для построенія своихъ монастырей страны, возможно суровыя, негостепримныя, нездоровыя. Такъ на примѣръ Брюно Кельнскій съ своими двѣнадцатью сотоварищами, первенцами новооткрытаго имъ ордена, поселился въ ужаснѣйшей, почти постоянно занесенной снѣгомъ и покрытой густымъ туманомъ скалистой пустынѣ—Шартрезъ, близъ Гренобля; притомъ же онъ выстроилъ здѣсь тѣсныя, низкія, невзрачныя кельи. Позднѣе Норбертъ, основатель ордена Премонстратовъ (ок. 1119 г.), устроилъ свой первый монастырь въ лѣсистой долинѣ Премонстрэ, на мѣстѣ тѣмъ болѣе ужасно дикомъ и непріютномъ, что долина эта представляла собой глубокой оврагъ, въ который стекались воды окрестныхъ горъ, образуя сырое вонючее болото. избѣгаемое почти всеми людьми. Подобными же правилами руководствовался также Бернардъ Клервосскій при основаніи многихъ изъ своихъ Цисцерціанскихъ монастырей. Сообразно съ воззрѣніями нѣкоторыхъ древнихъ основателей монашества, Бернардъ нарочито «отыскивалъ для устроенія своихъ монастырей сырыя и низменныя долины, дабы монахи, живущіе въ этихъ монастыряхъ вслѣдствіе своей постоянной болѣзненности непрестанно имѣли въ мысли памятованіе о смерти». Также Жентились Сполет-

скій и Жанъ-де-Валлесъ, извѣстные преобразователи Францискаускаго ордена на болѣе строгихъ началахъ (ок. 1350), для основанія ихъ перваго монастыря—Брюлиано, который собственно заслуживалъ только имени бѣдной хижны или пустыньки, съ намѣреніемъ выбрали въ высшей степени нездоровую болотистую страну между Камерино и Фолинья. Слѣдуетъ упомянуть равно и объ Іоаннѣ Крузе, обитавшемъ въ хижинкѣ, въ которой нельзя было стоять выпрямившись, и дырявая крыша которой хотя представляла нѣкоторую защиту отъ дождя и снѣга, но въ тоже время лишала возможности проникать къ пустыннику лучамъ свѣта.—Другіе изъ числа восточныхъ и западныхъ пустынниковъ, хотя и избѣгали старательно сырыхъ, вонючихъ и нездоровыхъ мѣстъ для устроенія своихъ жилищъ, намѣренно однакожь устроивали такія чрезвычайно малыя, такія узенькія и такія низенькія кельи, что онѣ лишали ихъ обитателей всякихъ удобствъ жизни. Примѣръ подобной жизни представляетъ Маркіанъ Кирскій, который въ своей самодѣльной хижинкѣ не могъ ни стоять прямо, ни лежать протянувшись, затѣмъ—Дунстанъ Кентерберійскій во время своего подвижничества; позднѣе Петръ Алькантарскій съ монахами своей конгрегаціи въ Испаніи, кельи которыхъ были такъ малы, бѣдны, низки, что съ перваго взгляда ихъ можно было принять за могильныя насыпи. При этомъ церковь у этихъ послѣднихъ была такъ тѣсна, что хоръ вмѣстѣ съ священникомъ едва оставлялъ мѣсто для помѣщенія прислуживающихъ при богослуженіи. Весь монастырь представлялъ четвероугольникъ такихъ ничтожныхъ размѣровъ, что если два брата становились на противоположныхъ концахъ его, то они протянутыми руками могли касаться другъ друга, — монастырь сдвали имѣлъ двѣнадцать квадратныхъ шаговъ. Одна половина пространства каждой кельи занята была постелью, состоящей изъ трехъ досокъ, а другая оставалась пустою; двери при этомъ были такъ тѣсны и узки, что можно было войти только бокомъ и нагнувшись. Келья самаго Петра Аль-

кантарскаго рѣшительно ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ. Она была узка, низка; въ ней нельзя было ни стоять прямо, ни протянуть ногъ; простой камень служилъ ему и столомъ и постелью. Ничего въ ней не было, кромѣ Распятія, другой картины на бумагѣ, изображавшей тотъ же предметъ, деревянной плахи возлѣ стѣны, служившей ему изголовьемъ на время кратковременнаго сна, да еще разорваннаго молитвенника. Такія крошечныя и узкія жилища положительно были потребностію для замѣчательнѣйшихъ аскетовъ; по крайней мѣрѣ историческія свидѣтельства въ этомъ родѣ не рѣдки. Въ древнѣйшее время монахи преп. Пахомія ночный сонъ имѣли въ коробахъ, похожихъ съ виду на гробы; подвижникъ Варадатъ, описанный Θεодоритомъ, жилъ въ ящикѣ, похожемъ на клѣтку, въ которомъ были сдѣланы дырочки для свѣта. Въ новѣйшее время вышеупомянутый ремесленникъ Вернеръ обиталъ въ невообразимо маломъ жилищѣ, такъ сказать избушкѣ на курьихъ ножкахъ; въ ней онъ и спалъ и многіе дни проводилъ въ постѣ, молитвѣ и чтеніи книгъ.

А. Л.

УРОКИ ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА.

Слово въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе нашествія на Россію Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

Вмѣстѣ съ торжествомъ объ избавленіи рода человѣческаго отъ власти діавола чрезъ воплощеніе Сына Божія св. Церковь празднуетъ избавленіе нашего отечества отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языковъ. Нашествіе это было въ 1812 году, слѣдовательно не такъ давно: тяжесть нашествія испытали на себѣ наши дѣды. Установивъ праздновать избавленіе отъ него въ такой великій день, какъ день Рождества Христова, св. Церковь очевидно хотѣла навсегда запечатлѣть это событіе въ нашей памяти. Бывали тяжелыя событія въ жизни нашего отечества и прежде: бывали моры, отъ которыхъ не только города, цѣлыя области безлюдѣли; бывали нашествія иноплеменныхъ, которые овладѣвали всею Русью и владѣли ею болѣе 200 лѣтъ,—разумѣемъ нашествіе татаръ. И послѣ сего враги не разъ овладѣвали Москвою, даже распоряжались въ ней, какъ хозяева, на примѣръ Поляки въ 1612 году. Отъ всѣхъ этихъ бѣдствій Россія спасалась не безъ помощи Божіей. И св. Церковь помнитъ эту помощь, установивъ различные праздники въ память этихъ событій. Но ни объ одномъ изъ этихъ событій святая Церковь не воспоминаетъ такъ торжественно, какъ объ избавленіи отъ нашествія Галловъ въ 1812 году. Воспроизведемъ это событіе въ своей памяти. Подумать объ этомъ благовременно теперь какъ потому, что въ близкомъ будущемъ ожидается освященіе великаго па-

мятника этихъ событій—храма Спасителя въ Москвѣ, такъ особенно потому, что въ нашемъ времени мы видимъ нѣкоторое сходство съ временемъ, предшествовавшимъ нашествію на насъ Галловъ и съ ними двадцати языковъ.

Кому неизвѣстно, что этому нашествію предшествовала революція во Франціи? Въ наше время приходится читать и слышать похвалы революціи за тѣ будто благодѣтельные результаты, которые произошли отъ нея. Но развѣ можно хвалить убійство, восхищаться звѣрствомъ? А такова именно была революція. Что всѣ люди братья, что болѣе всѣмъ долженъ быть слугою, что должно уважать свободу, личность человѣка, эти истины за 1800 лѣтъ до революціи принесъ на землю Тотъ, рождество Котораго мы нынѣ празднуемъ. Этого развѣ глухой не зналъ и слѣпой не видѣлъ. Если же что хорошее и произошло вслѣдствіе революціи, то за это честь и хвала Богу, который зло направляетъ къ добру. Революція же сама по себѣ была величайшимъ зломъ. Что произвело ее?

Не одинъ годъ легкомысленные Галлы смѣялись въ своихъ гостинныхъ надъ всѣмъ священнымъ; не одинъ десятокъ лѣтъ такъ называемые философы вслухъ всего народа проповѣдывали, что Бога нѣтъ, что религія—суевѣріе; не одну остроуту выпустилъ извѣстный остроумецъ французскій и противъ кого же? Единороднаго Сына Божія! Остроты эти съ удовольствіемъ подхватывались и разносились по всему міру. Посѣянное принесло плодъ, котораго сѣятели и не ожидали. Пала въ душѣ религія, палъ и нравственный законъ: пало чувство чести, чувство долга, чувство человѣколюбія. Проснулись кровожадные инстинкты. Человѣкъ обратился въ звѣря. Разрушили олтари; разрушили тронъ; наконецъ стали истреблять другъ друга. Свобода, равенство, братство, — эти святые слова на устахъ всѣхъ. «Всѣ люди свободны», кричитъ толпа и перваго не согласившагося съ ея дикимъ мнѣніемъ вѣшаетъ на первомъ попавшемся деревѣ. «Всѣ люди равны; нѣтъ болѣе власти»,—бушуетъ толпа. А! ты улыбаешься? На гильотину!

«Всѣ люди братья», — и во имя этой братской любви братья съ остервенѣніемъ рѣжутъ другъ друга! — Святое имя самаго закона явилось на знамени самыхъ ужасающихъ дѣйствій: по закону отрубили голову королю; по закону и всю страну обагрили кровію; по закону творили всякое беззаконіе.

«Нѣтъ Бога! разумъ и философія должны управлять міромъ». Слыши небо, внуши земле! Народъ христіанскій, искупленный кровію Сына Божія, отрекается отъ Бога, отрекается не въ сердцѣ своемъ, а торжественно предъ лицемъ цѣлаго свѣта!! — «Отвращу же лице мое отъ нихъ, глаголетъ Господь, и покажу, чтò будетъ имъ напоследокъ (Втор. 32, 20). Предамъ ихъ въ неискусенъ умъ ихъ (Римл. 1, 28)». Пусть управляетъ ими философія. И философія принесла съ собою плоды, какихъ можно было ожидать отъ самыхъ отчаянныхъ изувѣровъ мрачныхъ временъ. Отвергла Франція, какъ дѣтскую басню, вѣковыя вѣрованія, которыми воодушевлялись, въ которыхъ находили отраду и утѣшеніе величайшіе умы ея прежнихъ сыновъ, составляющихъ славу и украшеніе всего человѣчества, — и сдѣлала изъ блудницы своего идола, и изъ сумашедшаго своего жреца. Языческія вакханаліи устыдились бы парижскихъ; а луарскіе браки, — это такая мерзость, предъ которой съ ужасомъ отступаетъ всякое описаніе.

«Не нужно религіи; филантропія — вотъ наша религія». «Пусть будетъ такъ! Предамъ же ихъ, глаголетъ Господь, въ похоти сердець ихъ, въ страсти безчестія (Рим. 1, 24, 26). Пусть спасаетъ васъ новый богъ — филантропія, пусть утѣшаетъ въ тѣсное время (Суд. 8, 14)». И филантропія принесла столь ужасныя преступленія, что предъ ними блѣднѣетъ и Варѣоломевская рѣзня. Деревья парижскихъ бульваровъ увѣшены были несчастными, которые были казнены иногда за одно слово, по одному подозрѣнію. Эти деревья не въ насмѣшку ли назывались деревьями свободы? Устали руки человѣческія рубить человѣческія головы;

придумали машину, на которой вмѣстѣ съ законнымъ государемъ погибли тысячи Парижанъ.

«Нѣсть намъ части, ниже наслѣдія въ царѣ (2 Цар. 20, 2). Сами управимся!» — «Пусть будетъ по вашему, глаголетъ Господь. Во гнѣвѣ Я далъ вамъ царя; въ ярости возьму (Ос. 13, 11). Не отъ царя, отъ Меня вы отказываетесь». И вотъ они ставятъ князей безъ вѣдома Божія (Ос. 8, 4). Поистинѣ огонь исходилъ отъ этихъ правителей и пожигалъ жителей, и огонь исходилъ отъ жителей и пожиралъ правителей (Суд. 9, 10). Эти уже не наказывали ни ранами, ни скорпіонами, а просто ссѣкали головы. Открылось безнаказанное попріще своеволю. Разнуздались страсти. Кто одолѣлъ, тотъ и завладѣлъ. Нынѣ онъ казнитъ; перемѣнились обстоятельства, завтра его казнятъ. Отвергла Франція законнаго государя и подчинилась тираннамъ. Ужасъ охватываетъ душу при чтеніи памятныхъ записокъ того времени. Это было какое-то опьянѣніе, постепенно переходящее отъ веселаго состоянія къ бѣшенству. Это было дикое смѣшевіе самаго смѣшнаго и самаго ужаснаго. Это былъ настоящій адъ. Всѣ, могшіе бѣжать изъ этого ада, бѣжали,—и Европа наполнилась французскими бѣглецами. Въ это-то время сказано дерзкое, конечно, но правдивое слово: «еслибы не было Бога, Его нужно бы выдумать для спасенія людей». И Франція конечно погибла бы, еслибы Богъ долѣе предоставилъ злодѣевъ самимъ себѣ творить неподобное (Римл. 1, 28). Злодѣи истребили бы другъ друга, еслибы Провидѣніе не воздвигло изъ среды ихъ мужа, который могъ привести въ порядокъ взволнованное общество, мужа, голоса котораго послушалось самое смятеніе, предъ которымъ и дикая суматоха стояла обузданная. То былъ, какъ извѣстно, Наполеонъ. Порядокъ имъ восстановленъ. Маленькій капралъ на престолѣ. Прежніе вольнодумцы пикнуть предъ нимъ не смѣютъ. Но онъ видѣлъ воочию это смятеніе; онъ зналъ, что народъ, привыкшій волноваться, могъ заволноваться отъ малѣйшей причины. Онъ понималъ, что если революція такъ высоко

подняла его, то она же можетъ и низвергнуть его; чувствовалъ, что стоитъ на лавѣ, которая можетъ поглотить его, если не дать ей другаго направленія. И онъ далъ ей другое направленіе: онъ устремился на сосѣдніе народы и въ нѣсколько лѣтъ разгромилъ всю Европу. Осталась нетронутою одна Россія. Но могла ли она остаться нетронутою? Не должна ли и она была извѣдать, какъ вкусны плоды революціи? Вспомнимъ, какъ чужеземное воспитаніе искалѣчило тогдашняго русскаго человѣка; какъ сталъ онъ чуждаться не только исконныхъ предѣловскихъ обычаевъ, но и самаго языка; какъ сталъ презирать простаго человѣка, на труды котораго онъ и развѣзжалъ по Европѣ учиться заморской мудрости. Вспомнимъ, кто царилъ надъ умами нашихъ предковъ конца XVIII вѣка? Не тотъ же ли Вольтеръ и ему подобные, отъ искръ остроумія которыхъ произошелъ такой пожаръ во Франціи? Куда стремилось за образованіемъ наше такъ называемое высшее общество? Не въ ту же ли безбожную Галлію? Гдѣ видѣли для себя идеалы? Не въ тѣхъ же ли легкомысленныхъ Французахъ? За милліоны русскихъ денегъ что вывозили оттуда? Большею частью одно легкомысліе да наряды. Загляните въ гостинныя тогдашнихъ баръ, послушайте, съ какимъ удовольствіемъ, чуть не гордостью повторяютъ тамъ остроуты французскихъ умниковъ. Загляните въ тогдашнія книги: тоже кощунственное отношеніе къ святынѣ, тоже неуваженіе къ догматамъ вѣры, только грубѣе, циничнѣе, какъ и слѣдовало ожидать отъ учениковъ, которые были далеко ниже своихъ учителей по уму. Тогдашній русскій образованный человѣкъ болѣе всего заботился о томъ, чтобы походить на европейца, и нужно сказать, что внѣшній лоскъ образованности онъ усвоилъ вполнѣ, въ страсти же къ роскоши и нарядамъ превзошелъ далеко европейцевъ. Ничего столько онъ не боялся, какъ прослыть отсталымъ, святошею, и потому малодушно кощунствовалъ. Удивительно скоро совершилось превращеніе солиднаго, православнаго русскаго боярина въ пустозвоннаго щеголя. Отцы

его за страшный грѣхъ считали отвѣдать въ среду, или пятницу молока; а сынъ уже изволить громко высказывать свое сомнѣніе въ искупленіи. Отцы его считали за счастье посѣтить Троицкую Лавру и поклониться преподобному Сергію, или сходить въ Кіевъ поклониться угодникамъ Печерскимъ; сынъ спитъ и видитъ, какъ бы съѣздить въ Ферней,—поклониться Вольтеру. А переписываться съ этимъ идоломъ XVIII в. за счастье считали и коронованныя особы. Такія-то тернія произрали на русскомъ просвѣщеніи, заимствованномъ изъ Запада. Не того, конечно, ожидалъ великій преобразователь Россіи. Тщетно пастыри церкви возвышали голосъ противъ вольнодумства и легкомыслія; голоса ихъ не слушали; самихъ называли отсталыми и пошлыми. Вразумленій не слушали,—и вотъ Промыслъ Божій употребилъ болѣе суровыя мѣры къ исправленію правовъ. Приобщилась Россія французскаго вольномыслія; должна была попробовать и плодовъ его. И она ихъ попробовала.

Запылали русскіе города и села; люди остались безъ жилищъ и пищи, укрывались въ лѣсахъ и оврагахъ. Злодѣи сожгли Москву, взорвали часть Кремля, осквернили наши храмы и алтари, наругались надъ св. иконами и св. мощами. Тѣ, которыхъ мы считали идеаломъ для себя, о ихъже наставленіяхъ ревновахомъ, оказались поистинѣ звѣроправными и буими. Предки наши уже думали, что насталъ конецъ свѣта,—такъ тяжело имъ было!—Въ Наполеонѣ они видѣли антихриста; въ самомъ имени его высчитали апокалипсическое число 666. Тяжкимъ ударомъ поразилъ Господь Россію; но это былъ ударъ любящаго отца; это былъ ударъ цѣпа по колосу: плева отлетѣла, осталось чистое зерно.

Лишь только вступилъ непріятель на русскую землю,—не говоримъ о простомъ народѣ,—разлетѣлись въ прахъ либеральныя фразы нашихъ баръ; въ головахъ, начиненныхъ французскимъ вольнодумствомъ, проснулся здравый русскій смыслъ и подъ французскими кафтанамъ, какъ и подъ сѣрыми зипунами, забилося русское сердце. «Нѣтъ

мира, пока хоть одинъ непріятель останется на русской землѣ». Это былъ голосъ всей Россіи. «Я былъ бы проклять, еслибы на меня смотрѣли, какъ на перваго защитника какой бы то ни было сдѣлки съ врагомъ. Такова воля всего нашего народа», говорилъ маститый вождь русской арміи.

Съ первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ вспыхнула тлѣвшая подъ мусоромъ французскаго легкомыслія искра вѣры въ Бога и загорѣлась яркимъ свѣтомъ. Изъ конца въ конецъ обширной Россіи, всѣ отъ мала до велика—и царь, и бояре, и крестьяне—единогласно возопили ко Господу: «Боже отецъ нашихъ, помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка; не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостойнствомъ нашимъ, но по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, презри беззаконія и грѣхи наша» *)!

Эта-то вѣра подняла весь народъ на защиту отечества; она научила собирать войска безъ военачальниковъ; она мирныя селенія обратила въ укрѣпленные станы; она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала и тактиками и стратегами.

Бездѣйствовалъ законъ внѣшній въ разоренныхъ, или занятыхъ непріателемъ городахъ; но живъ былъ внутренній законъ въ душѣ cadaго; а онъ говорилъ каждому: лучше умереть, чѣмъ пережить гибель отечества. И вотъ изъ сорока милліоновъ жителей почти не было ни одного измѣнника, ни одного перебѣщика. Занялъ непріятель Москву; Москву сожгли, а хлѣба въ нее не повезли; и непріятель оказался въ ней, какъ въ ловушкѣ. А вѣдь въ нее до того чуть не ежедневно тысячи подводъ съ припасами вѣзжало!

*) Изъ молитвы, которая съ колѣнопреклоненіемъ читалась по церквамъ въ 1812 г.

Онъ платитъ хорошія деньги; но не нужны его деньги! Онъ обѣщаетъ вольности; но не нужны его вольности! Онъ завелъ правительство; но почти никто не хочетъ занимать его должностей! А за мѣсяць до него домогались и чрезъ мѣсяць послѣ него будутъ добиваться этихъ же должностей, какъ великой и богатой милости! Ему нужны проводники; но проводники заводятъ его или въ болото, или въ лѣсную трущобу. Онъ разстрѣливаетъ; но люди, рѣшившіеся умереть за отечество, не боятся смерти.

70 лѣтъ прошло со времени нашествія Галловъ; а и теперь нельзя безъ слезъ читать описанія событій того времени. Что передумали, что почувствовали въ это время Русскіе, этого и описать нельзя. Вспомнимъ, какъ встрѣчали блаженной памяти Императора Александра I-го въ Москвѣ; какъ стотысячная толпа восклицала: «веди насъ куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ. Возьми все, и жизнь нашу, и имущество!» А канунъ Бородина? Смотрите, какъ полки за полками падаютъ ницъ. То православные воины поклоняются иконѣ Матери Божіей... Спаси отъ бѣды рабы Твоя, Богородице!.. и на загорѣлыя щеки катятся слезы умиленія.

Ликуетъ врагъ: въ его лагерь шумъ, пѣсни, хохотъ; а въ русскомъ станѣ тихо: готовясь на смертный бой съ врагомъ отечества, солдаты отказываются отъ обычной порціи: «не таковъ завтра день», говорятъ. Велика была вѣра въ Бога, велика любовь къ царю и отечеству. Воодушевленные сими святыми чувствами, предки наши прогнали врага: побѣждалъ онъ тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ, и побѣждалъ съ позоромъ, гонимый не людьми только, но и морозомъ.

Не намъ, не намъ, а имени Твоему слава. Видѣхомъ Господи, видѣхомъ и вси концы видѣша, яко Ты еси Богъ и нѣсть развѣ Тебе.

Совершился судъ Божій надъ народами европейскими и народомъ русскимъ. Наполеонъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи, лишенъ престола и сосланъ на островъ св. Елены.

Наполеонъ бичъ Божій. Страшенъ бичъ, пока онъ въ рукѣ сильнаго; бросила державшая его рука, — и имъ забавляются дѣти. Страшенъ былъ Наполеонъ, когда чрезъ него совершались суды Божіи: корованныя особы, какъ милости, добивались его улыбки; слово его воодушевляло десятки тысячъ людей, и они съ восторгомъ бросались на непріятельскія пушки, то-есть на вѣрную смерть. Одно имя его наводило страхъ на враговъ. Присутствіе его означало побѣду. Совершился судъ Божій. Не надобенъ Наполеонъ, и на голосъ его не идутъ усачи гренадеры и никто не идетъ!

Что влекло его въ Россію, гдѣ нашель онъ конецъ своимъ завоеваніямъ и своему шумному царствованію? Тысячу разъ онъ могъ передумать; тысячу разъ могъ остановиться. Но не остановился, не передумаль. Что же влекло его? Что ослѣпило этотъ поистинѣ гевіальный, пропицательный умъ? Правъ простой народъ, когда видитъ въ Наполеонѣ наказаніе Божіе за грѣхи наши. Невѣріе и нечестіе привело его къ намъ, а скорое раскаяніе, вѣра въ Бога, любовь къ царю и отечеству выгнали.

Высоко вознесся Наполеонъ; немногіе изъ людей восходили на такую высоту, а изъ непорфирородныхъ едва ли и восходилъ кто. Любуясь своимъ почти всесвѣтнымъ могуществомъ, безъ сомнѣнія, не разъ говорилъ онъ въ сердцѣ своемъ: «кто низринетъ меня? Но хотя бы ты, какъ орелъ поднялся высоко, говоритъ Господь, и среди звѣздъ устроилъ гнѣздо твое, то и оттуда я низрину тебя (Авд. 1, 4)».

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяй чудеса (Пс. 76, 14).

Какія великолѣпныя войска привелъ онъ въ Россію! Они не знали пораженія. Къ ногамъ ихъ одна за другою пали почти всѣ столицы Европы. А чрезъ три мѣсяца? Кто бы могъ подумать это? Жалкіе остатки этого войска, голодные, раздѣтые, разутые, при 30% морозѣ съ ужасомъ бѣгутъ изъ Россіи и безъ боя сдаются въ плѣнъ простымъ поселянамъ. Одно слово: *казакъ* наводитъ па нихъ трепеть.

«Какъ все обобрано у Исавя и обысканы тайники его!»—невольно скажешь съ пророкомъ (Авд. 1, 6). «Многіе народы ограбилъ онъ, и его ограбили за разореніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ (Авд. 2, 8)».

Трудно было Россіи. Войскъ мало, да и тѣ раздѣлены. «Жребій Россіи совершился. Она увлечена своимъ рокомъ». Такъ говорилъ Наполеонъ, вступая въ наши предѣлы. И не онъ одинъ такъ думалъ; такъ думали почти всѣ; а недоброжелатели наши уже говорили: «да будетъ она осквернена; да наглядится око наше на Сіонъ (Мих. 4, 11)». Но «какъ небо отъ земли отстояли пути Божіи отъ путей человѣческихъ» (Ис. 55, 9). «Не знали они мыслей Господнихъ, не разумѣли совѣта Его, что Онъ собралъ ихъ, какъ снопы на гумно» (Мих. 4, 12). Поистинѣ «сказалъ Богъ въ людехъ своихъ силу свою. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ!»

Предки наши, вспоминая совершившіяся надъ ними въ это великое время знаменія и чудеса, съ умиленіемъ говорили: «съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покарайтесь!» Можемъ ли мы, т.-е. я, ты, онъ, каждый изъ насъ сказать: *съ нами Богъ!*

Конечно съ нами Богъ въ церкви своей; съ нами Богъ въ таинствахъ; съ нами Богъ въ словѣ своемъ, во святомъ Евангеліи; но Богъ ли въ нашей душѣ, нашемъ сердцѣ, нашемъ словѣ устномъ и письменномъ и во всемъ поведеніи нашемъ? Богъ ли въ нашихъ собраніяхъ, нашихъ учрежденіяхъ общественныхъ и государственныхъ?

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, чудное что-то дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. По всему видно, забыли люди урокъ, данный Богомъ имъ чрезъ революцію. Вольнодумство, прекратившееся-было въ первую половину нашего вѣка, теперь пробудилось снова и распространяется съ большею даже силою, чѣмъ въ концѣ XVIII вѣка. Тогда вольнодумствовало барство; теперь вольнодумство проникаетъ и въ нижніе слои общества; тогда вольнодумствовали мужи; теперь вольнодумствуютъ и женщины; тогда по крайней мѣрѣ въ

школахъ не вольнодумствовали; теперь вольнодумствуютъ и въ школахъ. Прежде вооружались противъ той или другой формы государственнаго устройства; теперь хотять уничтожить самое государство. Прежде недовольны были тѣмъ, или другимъ лицомъ, облеченнымъ властію; теперь недовольны самою властію. Государство—зло; власть—зло; собственность—зло! Вотъ что можно нынѣ услышать. Посмотрите, какіе показываются зловѣщіе огоньки во Франціи—этомъ очагѣ, откуда началось, гдѣ особенно сильно бушевало и откуда едва не разлилось по всей землѣ пламя революціи: въ школахъ запрещаютъ учить закону Божію, изъ школъ выносятъ св. иконы и кресты; людей, посвятившихъ себя на служеніе Богу, изгоняютъ изъ отечества; имя Божіе изгоняютъ изъ суда; на гражданскія похороны безъ участія церкви правительство выдаетъ общественныя деньги; таинство брака низводятъ на степень простаго сожитія; усиленно возбуждаютъ вражду одного сословія къ другому; проповѣдуется и безбожіе, и безначаліе, и всеобщее разрушеніе; съ этою цѣлію, цѣлію распространить подобныя мысли въ народѣ, издаются газеты и журналы, девизъ которыхъ: ни Бога, ни власти... Отъ словъ переходятъ къ дѣлу: разрушаютъ кресты, изображенія Матери Божіей, взрываютъ общественныя зданія, взрываютъ церкви. Что это? Уже не думаетъ ли зло революціи праздновать свою столѣтнюю годовщину? Да, и объ этомъ говорятъ открыто. Трезвися, бодрствуй, любезное отечество! Посмотрите на другія страны... Но чѣмъ грѣхи другихъ считать трудиться, не лучше ль на себя обратиться? Увы! теперь уже нельзя сказать того, что съ твердостію можно было сказать лѣтъ 30 назадъ: волны свободомыслія, докатившись до предѣловъ Россіи, разбиваются о вѣру и вѣрность Россіянъ, какъ о каменную скалу. Прежде лучшіе люди Европы ожидали, и не напрасно, спасенія отъ Россіи; теперь начинаютъ опасаться Россіи; теперь св. Русь подозрѣваютъ: не въ ней ли губительный очагъ революціи? Что скажемъ въ свое оправданіе? Развѣ не гремѣли надъ

нами грома, не колебалась земля подъ нашими ногами отъ динамитныхъ взрывовъ? Увы! однимъ страшнымъ ударомъ сражена и вѣнценосная глава Россіи! Жива еще рана нанесенная мученическою смертію Царя-Освободителя и никогда не заживетъ она въ сердцѣ нашемъ! Благодареніе Богу,—то, на что рассчитывали враги—пошатнуть самодержавіе—не удалось. Мирно и благополучно царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь нашъ. Но исполнѣ ли разсѣялись тѣ вредные туманы, изъ которыхъ образовалась такая страшная туча? Прекратились ли легкомысленные толки о правовомъ порядкѣ? Менѣе ли стало вольномыслія о самыхъ священныхъ для челоуѣка предметахъ? Пробудилась ли любовь къ церкви и ея святымъ уставамъ? По крайней мѣрѣ скрываютъ ли къ ней свою холодность, свое небреженіе, свою непонятную злобу? Нравы наши стали чище? Уваженіе къ власти болѣе? Хищеніи общественнаго блага менѣе? Беспорядки въ учебныхъ заведеніяхъ прекратились? Все осталось по прежнему: по прежнему продолжаютъ беспорядки въ учебныхъ заведеніяхъ; по прежнему расхищаются общественныя суммы; а толки о правовомъ порядкѣ несомнѣнно послѣ печальной катастрофы усилились; по ни на что такъ сильно не нападаютъ, какъ на св. Церковь: ненависти къ ней уже не скрываютъ; нѣтъ той брани, которой не осыпали бы представителей Церкви — духовенство. Употребляютъ всѣ средства, чтобы уничтожить всякое вліяніе Церкви на общество. Съ какимъ, на примѣръ ожесточеніемъ встрѣчена мысль о передачѣ народной школы въ вѣдѣніе Церкви! Какими похвалами осыпали безбожный французскій законъ объ изгнаніи закона Божія изъ школы! Очевидно, желали бы ввести этотъ законъ и у насъ. И объ этомъ писали, это доказывали во многихъ стѣтьяхъ наши педагоги! Хорошіе сыны Церкви—эти педагоги! Послушайте, какъ расхваливаютъ расколъ и всякую ересь. Лжеучители—это идеалы нравственнаго совершенства, а православные пастыри—гонители, изверги! И православное общество читаетъ эту ложь, слушаетъ эту клевету!

Въ недоумѣніи стоишь предъ этимъ поистинѣ печальнымъ явленіемъ; съ ужасомъ слушаешь эту злонамѣренную клевету. За что же такая злоба? Чѣмъ заслужилъ такую ненависть нашъ смиренный, загнанный служитель Церкви?

«Сыны родихъ и возвысихъ; ти же отвергошася Мене», жаловался нѣкогда Господь Богъ на Израйля (Ис. 1, 2). Сыновъ родила я и воспитала, и вотъ они возмущаются противъ меня, можетъ по справедливости жаловаться св. Церковь. Предо мною клялись вы быть вѣрными Христу; теперъ же вы сочетаетесь діаволу.

Я кормила васъ манною, хлѣбомъ животнымъ, словомъ Божиимъ; мясъ египетскихъ захотѣли, луку и чесноку языческаго. Не стало бы слишкомъ горько отъ этого луку; не пришлось бы кулаками слезы утирать!

Я поила васъ отъ источника воды живыя; вы ископали себѣ кладенцы сокрушенны (Иер. 2, 13), изъ которыхъ пьете одуряющее питье. Не зашатались бы вы, какъ пьяные, отъ этого питья!

Подъ моимъ водительствою освободились вы отъ фараона мысленнаго и отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.... Со мною вы побѣждали всѣхъ враговъ своихъ — видимыхъ и невидимыхъ. А теперъ вы говорите: «поставимъ себѣ другаго вождя и возвратимся въ Египеть» (Числь 14. 4), опять подъ иго фараона.. Не возстенать бы снова подъ этимъ игомъ! И тогда къ кому воззовете о помощи, и кто услышитъ васъ?

Я очищала васъ отъ всякаго грѣха; теперъ вы хотите замарать меня, взводя на меня разные пороки. Напрасно; я всегда пребуду чиста и свята. Стрѣла, пущенная въ небо, небо не ранить, а вбивается въ ту же землю, съ которой пущена, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе была пущена. Грязь, которою въ меня бросаютъ, покроетъ васъ самихъ.

Я утѣшала васъ во всякомъ горѣ; помогала вамъ переносить всякое бѣдствіе: плакали вы, и я плакала; радовались вы, и я радовалась. У меня не было большей радости,

какъ видѣть васъ радующимися. А теперь вы смѣетесь надо мною! И думаете: *будетъ вамъ благо?* Благоденствовать и долгоденствовать будете на землѣ? Хотя бы Хама вспомнили! Или хотя тѣхъ безумныхъ людей Франціи XVIII в., которые тоже смѣялись надъ своей церковію... За это и плакали же послѣ!

Понятна тактика враговъ Церкви; понятно, почему такъ злобятся они на св. Церковь, почему такъ жестоко нападаютъ на нее, призывая на помощь ложь и клевету. Подорвутъ они уваженіе къ св. алтарю,—само собою падетъ уваженіе къ трону. Подорвутъ они уваженіе къ закону Божію,—само собою падетъ уваженіе ко всякому закону.

Все это печальныя знаменія времени; все это начало болѣзнемъ!

Народъ православный! Помни 12-й годъ! Помни урокъ данный тебѣ! Помни ужасы революціи! И какъ зѣницу ока, храни св. вѣру православную, любовь къ святой Церкви православной, царю и отечеству. На этихъ добродѣтеляхъ создалось твое отечество; ими оно окрѣпло; ими спасалось въ годину бѣдствій. Доколѣ ты пребудешь вѣренъ православной Церкви, православному царю, дотолѣ отечество твое, яко гора Сіонъ, не подвижется. Какіе бы враги ни нападали на тебя, Живыи на небеси посмѣется имъ и Господь поругается имъ.

А не то... Помилуй насъ, Господи, помилуй! Да не яростию Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша насъ (Пс. 37, 1).

Прот. М. Некрасовъ.

ВѢЧНЫЙ ПОКОЙ ПРАВЕДНИКОВЪ.

Праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покое будетъ. Прем. 4, 7.

Блаженна участь праведника,—ревнителя благочестія и добродѣтели! Чѣмъ дольше проживетъ онъ на свѣтѣ въ подвигахъ исполненія закона Господня, тѣмъ блистательнѣйшая награда ожидаетъ его на небесахъ. Но если и рано умретъ онъ (*постигнетъ скончатися*), если преждевременно похищенъ будетъ смертію насильственной или естественною,—онъ и тогда не лишится награды по смерти,—онъ *въ покое будетъ*,—достигнетъ того состоянія, въ которомъ не будетъ знать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, а будетъ наслаждаться невозмутимымъ довольствомъ и миромъ въ общеніи съ Господомъ и святыми Его. Такова участь праведника, въ раннихъ ли, или въ позднихъ лѣтахъ постигнетъ его смерть. Его ожидаетъ въ вѣчной жизни покой послѣ перенесенныхъ имъ въ здѣшней жизни *трудоу, искушеній и напастей*.

Истинному праведнику свойственно всю жизнь проводить въ трудахъ для достиженія нравственнаго совершенства. Онъ не ослабѣваетъ въ этихъ трудахъ, прилагаетъ трудъ на трудъ, подвигъ на подвигъ, чтобы угодить Господу исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей. Онъ знаетъ, что заповѣдь Господня широка зѣло, что всѣ мы призваны къ тому, чтобы быть святыми, какъ Богъ святъ (Лев. 19, 2), быть совершенными, какъ Отецъ небесный совершенъ (Мѡ. 5, 48). Въ виду этого требованія, онъ никогда не можетъ быть доволенъ своими успѣхами въ духовной жизни. Какъ бы ни

были значительны эти успѣхи, ~~какъ~~ бы ни далеко, повидимому, онъ ушелъ по пути заповѣдей Господнихъ, онъ никогда не остановится на этомъ пути, ибо убѣжденъ, что достигнутые имъ успѣхи въ духовной жизни слишкомъ незначительны въ сравненіи съ тѣмъ, чего требуетъ отъ него предуказанный ему идеаль нравственнаго совершенства. Потому, не оглядываясь самодовольно назадъ на пройденное имъ поприще, онъ съ возрастающимъ рвеніемъ подвигается впередъ, — слѣдуя примѣру Апостола, говорящаго о себѣ: «заднее забываю и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли» (Филип. 3, 13. 14). Одинъ изъ великихъ подвижниковъ христіанскихъ сказалъ передъ смертію: «я еще и не начиналъ идти путемъ спасенія». Подобное смиренное сознаніе своего недостойнства свойственно каждому истинному ревнителю христіанской жизни. Потому, хотя бы совѣсть не упрекала его въ невѣрности закону Господню, онъ никогда не признаетъ себя совершеннымъ и никогда не скажетъ себѣ: «я довольно потрудился въ исполненіи его,—пора отдохнуть, пора дать себѣ нѣкоторыя льготы». Нѣтъ,—объ отдыхѣ, о покоѣ въ этой жизни онъ всего менѣе помышляетъ, ожидая успокоенія отъ своихъ трудовъ духовнаго преспѣянія только въ будущей жизни. Тамъ онъ дѣйствительно *въ покоѣ будетъ*,—тамъ не будетъ трудовъ, а только воздаяніе за нихъ.

Въ стремленіи къ нравственному совершенству, праведникъ встрѣчается съ искушеніями грѣховными. Они неизбѣжны для всякаго,—ихъ не чужды и праведники; ибо и *праведникъ седмижды на день падаетъ* (Прит. 24, 16), по слову Премудраго. Исторія христ. подвижничества представляетъ множество примѣровъ въ доказательство, что отъ грѣховныхъ искушеній не спасаетъ жизнь въ пустыняхъ и въ глубокихъ пещерахъ, пребываніе въ постоянной молитвѣ и постѣ. Духъ унынія, раздражительность, самопрельщеніе, духовная гордость, нечистые и хульные помыслы, вотъ обычныя искушенія, приражающіяся къ праведнику. Они идутъ изъ глубины его души, изъ воспоминаній и впечат-

лѣній мірскихъ, но наипаче отъ діавола. Онъ нападаетъ на ревнителѣй благочестія и добродѣтели съ большею злобою и настойчивостію, чѣмъ на безпечныхъ грѣшниковъ,— послѣдними онъ меньше занимается, они и безъ того въ его власти,—но въ тѣхъ онъ видитъ главныхъ своихъ враговъ и потому устремляетъ на нихъ всевозможныя козни, чтобы совратить ихъ съ пути истины. Однихъ онъ успѣваетъ запутать въ свои сѣти, но другіе не поддаются ему, борются съ нимъ, изнемогаютъ въ борьбѣ, и снова укрѣпляются, падаютъ, но спѣшатъ возставать. Вся жизнь ихъ есть непрерывная брань съ искушителемъ; но побѣждая его, они не улаждаются своимъ торжествомъ, не почиваютъ на лаврахъ. Всего больше они боятся этого почиванія, справедливо опасаясь сдѣлаться жертвою врага, уловляющаго безпечныхъ. Не давая себѣ покоя въ борьбѣ съ діавольскими искушеніями, они ободряютъ себя надеждою достигнуть покоя въ жизни вѣчной. Одна смерть прекращаетъ напряженное состояніе ихъ въ этой борьбѣ, и только по смерти *праведникъ въ покои будеть.*

Поводомъ къ грѣховнымъ искушеніямъ для праведниковъ служатъ иногда болѣзни и другія бѣдствія и лишенія. Не мало напастей терпятъ праведники отъ нечестивыхъ. Послѣдніе не уживаются съ первыми, — ненавидятъ и озлобляютъ ихъ, видя въ нихъ обличеніе себѣ. Праведники обличаютъ нечестивыхъ рѣдко словомъ, но большею частію безмолвно—своими правилами и жизнью. Правила и жизнь праведниковъ нестерпимы для нечестивыхъ, ибо противоположны ихъ образу мыслей и дѣйствій. Вообще *многи скорби праведныхъ.* Господь посылаетъ имъ эти скорби для испытанія ихъ преданности Ему, или для того, чтобы дать имъ возможность засвидѣтельствовать, искренно ли они любятъ Бога,—для укрѣпленія ихъ въ терпѣннн и самоотверженіи, для предохраненія ихъ отъ гордости и самомнѣнія, для уврачеванія остающихся въ нихъ духовныхъ недуговъ. Милосердый Господь, попуская на праведниковъ скорби, не оставляетъ ихъ безъ утѣшенія и бла-

годатной помощи, но полную свободу отъ скорбей Онъ готовить имъ въ жизни загробной. Доколѣ они плаваютъ въ житейскомъ морѣ, воздвигаемомъ напастей бурею, они не могутъ быть увѣрены, что не потонуть въ этомъ морѣ, не погибнуть душою и тѣломъ подъ бременемъ скорбей. Смерть прекращаетъ всѣ ихъ скорби и тревоги,—она вводитъ ихъ въ тихое пристанище, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія. По смерти *праведникъ* поистинѣ *въ покои* будетъ.

Праведникъ въ покои будетъ. Но спрашивается: какъ представлять себѣ этотъ покой? Такъ ли, что праведники, пребывая въ обителяхъ Отца небеснаго, ничего не дѣлаютъ, а живутъ въ совершенной праздности, и что въ этой свободѣ отъ труда заключается ихъ блаженство? Нѣтъ,—праздность не можетъ быть источникомъ блаженства, скорѣе же она есть источникъ скуки, какъ это видно изъ опытовъ настоящей жизни. Многіе завидуютъ тѣмъ, которыхъ почитаютъ счастливыми единственно потому, что они, не имѣя ни въ чемъ нужды, ничего не дѣлаютъ и только наслаждаются благами міра. Но завидуютъ напрасно. На самомъ дѣлѣ эти такъ называемые счастливыцы—самыя несчастныя существа: праздность дѣлаетъ для нихъ жизнь крайне тяжелою и отравляетъ самыя удовольствія, которымъ они предаются. Хлѣбъ сладокъ работающему и усталою отъ работы, а не тому, кто проводитъ жизнь въ ничего-недѣланіи. Человѣкъ созданъ съ потребностію дѣятельности и труда. Заглушеніе этой потребности и стараніе удовлетворять одной потребности наслажденій не можетъ пройти человѣку безнаказанно: за наслажденіями, не прерываемыми трудомъ, всегда слѣдуетъ пресыщеніе, праздность оставляетъ въ душѣ скуку и пустоту. Итакъ покой праведныхъ, если не можетъ быть мыслимъ, какъ праздность, долженъ непременно соединяться съ дѣятельностію,—безъ ней онъ не можетъ быть блаженнымъ состояніемъ. Въ чемъ же состоитъ эта дѣятельность? Въ томъ же, въ чемъ состоитъ дѣятельность горнихъ Силь.—

Тайнозритель Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуеъ о нихъ: «покоя не имуть день и ночь, глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь Вседержитель» (Апок. 4, 8). Трудъ славословія Господу, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ съ ними и души праведныхъ человѣковъ. Но если такъ, то какъ согласить съ этимъ непрерывнымъ трудомъ покой, въ которомъ по смерти пребываютъ праведники? Возможно ли, чтобы ни днемъ ни ночью незнающіе покоя въ прославленіи Господа пребывали въ покоѣ?—Повидимому то и другое состояніе несомвѣстимы. Но только повидимому, на самомъ же дѣлѣ непрерывный трудъ славословія Богу не можетъ быть названъ нарушеніемъ покоя. Нарушеніемъ покоя сопровождаются продолжительные и напряженные труды въ настоящей жизни, потому что своею продолжительностію и напряженностію утомляютъ человѣка. Но прославленіе Господа на небесахъ, совершаемое небожителями, не можетъ утомлять ихъ ни своею непрерывностію, ни напряженіемъ, ни однообразнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ хвалы Вседержителю. Немолчное пѣснословіе небожителей Господу совершается предъ лицомъ Его; а зрѣніе неизреченной доброты лица Его такъ усладительно, что они никогда не насытятся этимъ зрѣніемъ,—они смотрятъ на лице Божіе и не насмотрятся, и чѣмъ больше смотрятъ, тѣмъ сильнѣе въ нихъ желаніе продлить для себя въ безконечность это духовное удовольствіе. Предметомъ ихъ славословія служатъ совершенства Божіи; но картина этихъ совершенствъ развертывается предъ ними съ каждымъ мгновеніемъ все въ большей славѣ. Занимательность зрѣлища постоянно поддерживается смѣною однихъ явленій славы Божіей другими, болѣе поразительными и потому дѣласть нечувствительнымъ для пѣвцевъ славы Божіей то напряженіе, какое нужно для непрерывнаго славословія. Новыя стороны совершенствъ Божіихъ, постепенно открывающіяся предъ ихъ взорами, держатъ ихъ постоянно въ возбужденномъ состояніи, и они не замѣчаютъ, какъ проходитъ время. Пройдутъ милліоны лѣтъ, и имъ все будетъ казаться, что

прошелъ одинъ день.—Итакъ трудъ славословія Господу отнюдь не возмущаетъ вѣчнаго покоя праведниковъ, но углубляетъ въ нихъ чувство этого блаженнаго покоя,—ихъ трудъ есть вмѣстѣ и покой, отсутствіе всякой усталости, полнѣйшее наслажденіе.

Обрѣтая въ непрерывномъ славословіи Господу покой и блаженство, праведники не забываютъ на небесахъ и ближнихъ своихъ, живущихъ на землѣ. Помышлять о нихъ и заботиться о благѣ ихъ побуждаетъ праведниковъ любовь къ нимъ. Истинный праведникъ не можетъ не быть любящимъ. Но любовь, по слову Апостола, никогда не престаётъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе исчезнетъ» (1 Кор. 13, 8), уступивъ мѣсто созерцанію. Любовь переходитъ съ любящими въ вѣчность; и въ странѣ вѣчнаго покоя они, вмѣсто того, чтобы самодовольно наслаждаться своимъ блаженствомъ, принимаютъ живое участіе въ судьбѣ живущихъ на землѣ братій своихъ: радуются ихъ обращенію и духовному преспѣванію, сожальютъ о безпечныхъ и нераскаянныхъ грѣшникахъ, и всѣмъ прибѣгающимъ къ нимъ за помощію въ нуждахъ и скорбяхъ стараются помочь своими молитвами предъ Господомъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи состояніе праведниковъ на небесахъ не есть состояніе праздности. Участіе къ ближнимъ требуетъ отъ праведниковъ не малаго труда, ибо оно не ограничивается однимъ бесплоднымъ къ нимъ сочувствіемъ, а проявляется въ дѣйствительной имъ помощи. Но опять спрашивается. какъ этотъ трудъ праведниковъ согласить съ покоемъ, или блаженствомъ ихъ на небесахъ? Повидимому не до покоя тѣмъ, которые постоянно заняты нуждами членовъ земной церкви, принимають къ ихъ молитвамъ, оцѣнивають сія молитвы по ихъ значенію, найденныя достойными возносятся къ престолу Вышняго, присоединяя къ нимъ свои усердныя мольбы, молятся даже о тѣхъ, которые не притекають къ ихъ предстательству. Особенно велики заботы о земнородныхъ у тѣхъ святыхъ, къ которымъ наибаче они обращаются за помощію, на примѣръ у пресвятой Бого-

родицы, у святителя Николая чудотворца и другихъ. Къ нимъ возсылаются отовсюду безчисленные и разнообразныя мольбы, особенно во дни праздниковъ въ честь ихъ. Осаждаемые, такъ сказать, этими молитвами, они повидимому не знаютъ покоя и стало-быть не чувствуютъ блаженства.— Но какъ ни благовидно подобное разсужденіе, оно не можетъ быть признано правильнымъ. Въ основаніи его лежитъ сравненіе небеснаго порядка вещей съ земнымъ. Земные покровители и благодѣтели дѣйствительно затрудняются множествомъ просителей, чрезвычайнымъ разнообразіемъ прошеній и высказываемыхъ въ нихъ нуждъ. Но почему затрудняются? Потому что какъ бы они ни были проникательны и сильны властію и богатствомъ, все же не настолько проникательны, чтобы всегда могли безошибочно отличить истинно нуждающихся отъ лицемѣровъ и обманщиковъ, привести въ ясность силу и степень нужды, объ удовлетвореніи которой ихъ просятъ, предусмотрѣть благопріятныя или неблагопріятныя послѣдствія исполненія просьбъ, — и не настолько сильны, не настолько располагаютъ средствами, чтобы всякаго могли удовлетворить, никому ни въ чемъ не было отказу. Ничего подобнаго нельзя сказать о праведникахъ, пребывающихъ на небесахъ. Отрѣшившись отъ узъ тѣла и живя во свѣтѣ лица Божія, въ непрерывномъ единеніи съ Господомъ, они заимствуютъ отъ Него силу вѣдѣнія всего, что происходитъ на землѣ, и могущество для исполненія обращаемыхъ къ нимъ моленій. Какъ немыслимо, чтобы Господь затруднялся множествомъ и разнообразіемъ просителей и прошеній, такъ немыслимо, чтобы подобное затрудненіе испытывали пребывающіе въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Нимъ праведники. Благодаря сему общенію, имъ не нужно, для избѣжанія погрѣшностей въ сужденіи о нуждающихся въ ихъ помощи, наводить многосложныя справки о ихъ состояніи и качествахъ, или, при недостаткѣ ясныхъ данныхъ, наугадъ судить о просителяхъ,—они не изслѣдуютъ, а созерцаютъ. Равно немыслимо, чтобы они затруднялись

недостаткомъ средствъ оказывать просимую у нихъ помощь: въ ихъ распоряженіи неистощимыя средства,—они сильны силою Божіею.—Ясно, что при такомъ отношеніи ихъ къ Господу заботы ихъ о ближнихъ не могутъ беспокоить ихъ и нарушать ихъ блаженство. Какъ вседовольный Богъ не перестаетъ быть вседовольнымъ и всеблаженнымъ отъ того, что милліоны людей дерзаютъ обращаться къ нему съ своими нуждами, такъ и вѣчнаго покоя и блаженства праведниковъ не могутъ возмущать подобныя же отношенія къ нимъ ближнихъ.—Если однако при всемъ этомъ участіе къ намъ праведниковъ, жительствующихъ на небесахъ, требуетъ отъ нихъ какого либо труда, то этотъ трудъ облегчается любовію ихъ къ намъ. Что дѣлается съ любовію, то дѣлается безъ тягости и утомленія. О патріархѣ Іаковѣ, возлюбившемъ невѣсту свою Рахиль, сказано въ Бытописаніи: «и служилъ Іаковъ (Лавану) за Рахиль семь лѣтъ; и они показались ему за нѣсколько дней, потому что онъ любилъ ее» (Быт. 29, 20). Такъ могущественна сила любви! Если и въ здѣшней жизни любовь дѣлаетъ нечувствительными тяжкіе труды для любимыхъ,—возможно ли, чтобы сила любви, одушевляющей небожителей, не облегчала, не дѣлала даже нечувствительными попеченія ихъ о насъ,—возможно ли, чтобы они возмущали покой ихъ въ Богѣ?

Не возмущается ли покой праведныхъ, блаженствующихъ на небесахъ, зрѣлищемъ земныхъ нестроеній, неправдъ и вообще явленій зла, господствующаго въ мірѣ?—Не возмущается, потому что они всецѣло преданы волѣ Божіей и въ этомъ отношеніи поставлены намъ въ образецъ для подражанія въ словахъ молитвы Господней: «да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли». Всецѣлая преданность волѣ Божіей соединена въ нихъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что все происходящее въ мірѣ происходитъ съ вѣдома и изволенія Божія и съ цѣлями благими и премудрыми. Притомъ видя зло, небожители видятъ и исходъ его. Насъ, пока мы живемъ въ этомъ мірѣ, возмущаетъ зло потому, что кругозоръ нашъ слишкомъ узокъ.

Мы видимъ зло вблизи насъ, а дальше ничего не видимъ,—не видимъ благихъ послѣдствій, какими имѣеть сопровождаться допущенное зло, не видимъ въ будущемъ торжества добра. Святые, блаженствующіе на небесахъ, все это видятъ во свѣтѣ лица Божія, все это знаютъ,— знаютъ исходъ зла въ будущемъ, а потому спокойно смотрятъ на торжество зла въ настоящемъ,—они сожалѣютъ о злѣ, но не возмущаются зрѣлищемъ его: покой ихъ и блаженство не возмущается этимъ зрѣлищемъ.

Дай Богъ и каждому изъ насъ достигнуть того блаженнаго покоя, какимъ наслаждаются на небесахъ святые, — ибо всѣхъ насъ Господь «призвалъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ» (Кол. 1, 12). Что же нужно для сего? Желаящій достигнуть этаго наслѣдія, или покоя со святыми въ обителяхъ Отца небеснаго, пусть подражаетъ имъ въ трудахъ, какими они заслужили сей возделанный покой. «Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ» (Апок. 14, 13). Итакъ трудись, какъ трудились святые, когда жили на землѣ, проводи земную жизнь въ подвигахъ самоотверженія, любви къ Богу и ближнимъ, и послѣ этихъ трудовъ и подвиговъ ты успокоишься со святыми. Твоя смерть будетъ переходомъ къ этому блаженному покою, если только она будетъ о Господѣ, то-есть если до самой смерти будешь благоугождать Господу дѣлами благочестія и добродѣтели.

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМА

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ЛЕОНИДУ
ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВПОСЛѢДСТВИИ АРХІЕПИСКОПУ
ЯРОСЛАВСКОМУ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ ЛЕОНИДА И АРХІЕПИ-
СКОПА САВВЫ.

Предисловіе преосв. Леонида къ письмамъ. Число всѣхъ писемъ отъ почившаго въ Бозѣ благодѣтеля моего преосв. Филарета, митрополита Московскаго, полученныхъ и сохранныхъ мною, простирается до 340.

Первыя писанія ко мнѣ владыки относятся ко времени моего служенія ректоромъ въ семинаріяхъ Виѣанской и Московской. Прочія письма писаны въ продолженіе осьми или точнѣе семи съ половиною годовъ моего служенія при великомъ архипастырѣ въ качествѣ его викарія.

Ректоромъ Виѣанской семинаріи назначень я въ декабрѣ 1849 г., а вступилъ въ должность въ январѣ 1850; переведень въ ректорѣ Московской семинаріи въ сентябрѣ 1853 г.; посвящень въ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго 26 апрѣля 1859 г. Къ этому періоду 9 лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ, относятся изъ моего собранія писемъ 23 пумера, которыя можно раздѣлить на три категоріи: собственно писемъ, краткихъ служебныхъ записокъ и кратчайшихъ резолюцій на моихъ письмахъ.

Можно подивиться, къ чему присоединять къ письмамъ и запискамъ эти краткія резолюціи, иногда однословныя. Этому причина слѣдующая: сберегаю ихъ потому, что мнѣ дорого было и будетъ каждое слово руки, написавшей столь много великаго, и для меня благодѣтельной.

Столь значительное по количеству собраніе писемъ столь великаго историческаго лица не почитаю своимъ, а всецер-

ковнымъ достояніемъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, желалъ бы издать ихъ въ печать. Не скрою, что писанія сіи желаю положить отчасти основою для записыванія того, что по поводу ихъ рукописанія припомню о приснопамятномъ почившемъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и одно его слово: *согласенъ*, написанное на верху моего письма ведетъ иногда къ объясненію не лишнему интереса.

Резолюція на письмо: „Февраля 25 1850 года. Согласенъ Ф. М. М“.

Примѣчаніе преосв. Леонида. Назидательное, хотя и горькое, воспоминаніе возбуждаетъ во мнѣ эта резолюція.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ въ ректоры Виѳанской семинаріи, я назначенъ былъ и архимандритомъ Московскаго Златоустова монастыря. Въ день новаго 1850 года въ Чудовѣ монастырѣ владыка посвятилъ меня въ архимандриты и вручилъ жезлъ. Въ навечеріи Богоявленія, первую въ новомъ санѣ литургію совершилъ я въ зимней Троицкой церкви монастыря, порученнаго моему управленію. На другой день по отслуженіи литургіи, оставилъ Москву и вскорѣ вступилъ въ ректорскую должность, на мѣсто архимандрита Евгенія, переведеннаго въ ректоры Московской духовной семинаріи (нынѣ епископъ Симбирскій). Съ разрѣшенія владыки, я былъ въ Москвѣ на сырной недѣлѣ по особому непріятному случаю. Одинъ изъ профессоровъ Виѳанской семинаріи просился у меня на нѣсколько дней въ Москву. Я уволилъ профессора, — и вышло худо: владыка форменно потребовалъ объясненія: почему въ учебное время профессоръ уволенъ былъ въ Москву, и объ этомъ не было донесено ему въ еженедѣльномъ инспекторскомъ донесеніи. На это въ частномъ письмѣ я написалъ такъ: «по случаю наступающихъ вакантныхъ дней, прошу дозволенія прибыть въ Москву, при чемъ буду имѣть честь доложить о дѣлѣ, по коему требуется отъ меня отзывъ». Дозволеніе получено. На семъ письмѣ владыка написалъ: «согласенъ». Ъду въ Москву, являюсь къ владыкѣ утромъ, введенъ въ долгую комнату. Владыка тотчасъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе: «когда у тебя письменно требуетъ начальство объясненія о дѣлѣ, ты долженъ сдѣлать письменное, а не словесное». Потомъ спросилъ: «отпускалъ ли я профессора и зналъ ли о его намѣреніи...» и такъ далѣе. Я просилъ про-

щенія себѣ и профессору и въ знакъ прощенія, владыка пригласилъ меня на служеніе съ нимъ въ Чудовъ, въ недѣлю православія. Послѣ причащенія онъ призываетъ меня и прямо говоритъ, что я назначенъ на служеніе съ этой мыслью. Надобно бы мнѣ молчать, а я имѣлъ неосторожность прибавить какое-то слово о дѣлѣ, которое прогнѣвало владыку. Онъ вспыхнулъ,—не помню, чѣмъ это кончилось. Помню, что мнѣ было очень тяжело по этому дѣлу. Меня успокоилъ о. ректоръ Московской семинаріи Евгеній, говоря: «ничего, авва, онъ только испытываетъ: такъ и со мною было, при началѣ моей службы въ Москвѣ. Отъ Рождества и до Поста съ какимъ дѣломъ ни явлюсь—все не такъ. Испытаніе окончилось, теперь нисколько не боюсь ѣхать на Троицкое подворье».

Да, дѣйствительно, владыка помнилъ, что мы монахи, а онъ старецъ, и старчески насъ испытывалъ по совѣту отцовъ. Вотъ разсказъ слышанный мною отъ покойнаго Донскаго архимандрита Симеона.

На Донской монастырь прогнѣвался Государь императоръ Николай Павловичъ, ибо нѣкто Зыковъ, убившій княгиню Голицыну, названъ былъ послушникомъ Донскаго монастыря, въ которомъ онъ дѣйствительно жилъ нѣкоторое время, но который онъ оставилъ до совершенія преступленія. Архимандритъ Теофанъ, извѣстный проповѣдникъ, любитель пѣнія и композиторъ, былъ перемѣщенъ, и на мѣсто его повелѣно было избрать такого настоятеля, который возвратилъ бы Донскому монастырю то общественное уваженіе, коимъ онъ прежде пользовался. Выборъ палъ на Симеона, ректора Псковской семинаріи, который жилъ въ Петербургѣ на чередѣ и обращалъ вниманіе на себя своимъ высокимъ стройнымъ станомъ, темнымъ, прекраснымъ кавказскимъ лицомъ, веселостью и ловкостью. Далѣе вотъ его разсказъ, сколько могу примомнить: Приѣхавъ въ Москву, являюсь ко владыкѣ, не со смиренными поклонами и тихимъ голосомъ, какъ прочіе, а съ форсомъ по-петербургски, чувствуя себя ставропигіальнымъ и притомъ избраннымъ отъ Синода, по Высочайшему повелѣнію. Владыка пригласилъ меня сѣсть. Начинается разговоръ. Владыка спросилъ: когда я приѣхалъ и когда получилъ указъ **фо**назначенія? Я отвѣчалъ. «Почему же такъ долго вы были въ дорогѣ?»—Да я сдавалъ семинарію. — «На это потребно столько-то дней, а остальное время куда пошло?» — Да

преосв. Евсеій (нынѣ Могилевскій, тогда ректоръ Петербургской академіи) поручилъ мнѣ освятить на его родинѣ церковь, на которую онъ жертвоваль.—«И на это немного потребно времени. Съ вечера пріѣхать отслужить всенощное, на утро освятить храмъ, послѣ литургіи пообѣдать и ѣхать далѣе». Тутъ мой голосъ стихъ и я былъ уже въ смущеніи... «Да знаешь ли ты, кто рекомендовалъ тебя свят. Синоду, для Донскаго монастыря?» Никакъ нѣтъ, Ваше высокопреосвященство, сказалъ я и всталъ невольно со стула.—«Знай же, что я тебя рекомендовалъ; смотри же, не заставь меня краснѣть за тебя и раскаиваться». Тутъ я бухъ въ ноги.—То-есть, подумаль я послѣ сего разсказа,—вошелъ павлиномъ, а вышелъ вороной, о. архимандритъ съ петербургскимъ форсомъ.—О. Симеонъ прибавлялъ: на слѣдующій разъ онъ явился ко владыкѣ просто, безъ прежнихъ замашекъ, отъ которыхъ хорошо и внутренно былъ излеченъ, и владыка обласкалъ его такъ, что сдѣлалъ сразу преданнаго себѣ человѣка.

Напрасно думаютъ что митрополитъ Филаретъ любилъ низкопоклонство и безмолвіе. Нѣтъ, онъ не терпѣлъ низости, подлости, но преслѣдовалъ гордость, самомнѣніе, превозношеніе. Лукавство было ему противно столько же, сколько искренность любезна.

Поклонъ низкій, поклонъ земной—такія же издревле принятая въ монашескѣ формы почтенія, какъ пожатіе руки, снятіе шляпы, только съ бдльшимъ разумомъ. Клапаятся въ знакъ признанія своего недостойнства, своего смиренія, признанія величія сана, и достоинствъ личныхъ человѣка. Такъ цѣлуютъ руку у священника, какъ орудіе, чрезъ которое отъ самой пресвятой Троицы преподанъ столь великій даръ, даръ столь превышающій всѣ дары земные, что на землѣ нельзя найти довольно сильныхъ знаковъ для выраженія благодарности за пренебесный даръ. Не тотъ архіерей или іерей унижаетъ себя или другаго, который пріемлетъ сіи почести, а тотъ, который удерживаетъ смиренное усердіе. Есть ли такой безумецъ облеченный въ священную одежду, который не къ благодати своего сана, а къ своему лицу относилъ бы эти знаки почести? Поэтому, кто удерживаетъ другаго отъ цѣлованія руки или поклоненія, тотъ унижаетъ свой санъ, ибо являетъ себя безумцемъ, который себя поднимаетъ выше сана и на себя переноситъ почесть, а ближняго унижаетъ тѣмъ, что представляетъ его въ ка-

комъ-то рабскомъ передъ собой положеніи, а себя въ господственномъ, въ силу котораго онъ величаво и милостиво освобождаетъ раба отъ его рабской дани.—Владыка не отклонялъ почести, сану его принадлежащей, но и не требовалъ ее. Лишняго же онъ никогда не требовалъ, и даже запрещалъ. Какъ другіе, такъ и я, входя къ нему и выходя отъ него, дѣлалъ послѣ молитвы земной поклонъ и принималъ благословеніе, при чемъ онъ иногда пожметъ немного руку, или долго подержитъ ее въ своей рукѣ, чтѣ всегда въ восторгъ меня приводило. Такъ продолжалъ я дѣлать до самаго архіерейства моего. Сначала я дѣлалъ это по обычаю, изъ уваженія къ его высокому сану, а вмѣстѣ и по любви къ нему и благодарности, потомъ, могу сказать, по самолюбію какому-то. Этотъ поклонъ сдѣлался потребностью моей души: такъ понятіе о санѣ слилось съ моими личными къ нему отношеніями, что этихъ двухъ понятій разграничить я не былъ въ состояніи. По принятіи хиротоніи архіерейской я потерпѣлъ двѣ обиды отъ владыки. Во первыхъ, онъ сталъ говорить мнѣ *вы*, вмѣсто прежняго *ты*; во вторыхъ запретилъ мнѣ кланяться въ ноги, и когда я несмотря на это и въ слѣдующій разъ подошелъ къ нему съ земнымъ поклономъ, онъ съ неудовольствіемъ напомнилъ мнѣ о запретѣ и прямо сказалъ, что это унижительно для моего сана, ибо архіерейство во всѣхъ его каноническихъ степеняхъ одно и тоже и всѣ архіереи братья. Эту послѣднюю мысль онъ выразилъ мнѣ очень опредѣлительно, когда разсуждая съ нимъ о возведеніи русской церкви на степень митрополіи, я неосторожно сказалъ, что митрополитъ между епископами своими будто какъ отецъ. Владыка прервалъ меня на этомъ мѣстѣ и сказалъ: «никакъ, а только какъ братъ, старшій по мѣсту, по службѣ, по опытности.» И когда онъ принималъ архіереевъ, то доказывалъ, что дѣйствительно такъ на нихъ смотреть. Онъ встрѣчалъ, принималъ, угощалъ, провожалъ ихъ какъ братьевъ, хотя бы это были и изъ очень молодыхъ. Равныхъ онъ принималъ какъ старшихъ, Новгородскаго, какъ патріарха. Ему правая сторона въ каретѣ, первое мѣсто за столомъ.

Отъ покойнаго князя Д. Н. Урусова я слышалъ, что при немъ у митрополита Серафима вечеромъ собрались архіереи. Среди бесѣды Серафимъ говоритъ: «Московскій, поди-ка скажи, чтобы намъ чаю дали». И Филаретъ съ сы-

новней поспѣшностію исполнилъ приказаніе. Правда, что тогдашніе члены Синода понимали, что никакая церковь мѣстная не можетъ оставаться безглавною, и потому старались поднимать надъ собой митрополита Серафима и около него ютиться. Всякій воскресный день они стѣзжались къ нему на вечерній чай и бесѣдовали большою частію о вопросахъ, которые слѣдовало обсуживать въ Синодѣ на засѣданіяхъ слѣдующей недѣли, что чрезвычайно облегчало ходъ синодальныхъ засѣданій и давало силу синодальнымъ рѣшеніямъ.

Къ Синоду, которымъ владыка часто былъ недоволенъ, и которому посылалъ изъ Москвы порядочные уроки, онъ держалъ себя въ видѣ послушника. Однажды говорить: «мнѣ говорятъ, чтобы не подписывался я въ донесеніяхъ къ Синоду: низайшій послушникъ. Что вы на это скажете?»—Я отвѣчалъ: напрасно, по моему мнѣнію вамъ должно такъ именно подписываться и по чувству подчиненности и смиренія, и для примѣра.—«Я и самъ такъ же думаю».—Кто предъ помазанникомъ Божиимъ и лицами его дома, предъ всѣми архіереями Божиими, держалъ себя въ такихъ назидательно-почтительныхъ предѣлахъ, тотъ имѣлъ право, чтобы и къ нему оказываемо было вниманіе и почтеніе, слѣдующія ему.

Не любилъ онъ, чтобы люди въ сужденіяхъ переступали за границу, но не любилъ безмолвія рабскаго. Если, бывало, спросить мнѣнія и услышитъ: какъ вамъ угодно, — столь пріятное для иныхъ начальниковъ, тотчасъ съ неудовольствіемъ скажетъ: я и безъ тебя знаю, какъ мнѣ угодно: я желаю знать твое мнѣніе. Не могу исчислить, сколько разъ случалось, что моему ничтожному мнѣнію онъ отдавалъ предпочтеніе предъ своимъ, уже высказаннымъ. О. намѣстникъ Лавры Антоній рассказывалъ, что однажды владыка требовалъ его совѣта. Совѣтъ былъ несогласенъ съ рѣшеніемъ, принятымъ владыкою; однако владыка принялъ совѣтъ и при этомъ сказалъ: «видишь, въ какомъ я положеніи,—ты одинъ сказалъ мнѣ правду, а въ Москвѣ всѣ подтакивали».—Сколько разъ случалось, что засѣданіе нашего докладнаго дня (вторникъ и пятница) начиналось словами: сегодня я буду вамъ докладывать: сторожите же хорошенько. Очень нерѣдко присылалъ онъ за мной, чтобы прочитать мнѣ отрывокъ или цѣлое дѣло, или одинъ отвѣтъ свой Синоду, оберъ-прокурору,

министру иностранныхъ дѣлъ, отчего и выходило, что я былъ въ то время au courant всѣхъ почти важныхъ церковныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ. Случалось, что замѣчанія мои пустыя, неопытныя, мелкія, онъ пропускалъ мимо ушей; случалось, обсуживалъ предметъ со мной за едино или оспаривалъ мое мнѣніе, а иногда и принималъ. Случалось, что я, озадаченный возраженіемъ, не находился въ ту минуту, а на возвратномъ пути отъ него одумывался; тотчасъ или на слѣдующее утро писалъ и посылалъ свое мнѣніе. При слѣдующемъ свиданіи владыка говорилъ: нѣтъ, я остался при своемъ мнѣніи; или: ваше мнѣніе опоздало; или,—благодарю васъ, и прибавлялъ, за что собственно и какъ воспользовался моимъ мнѣніемъ.

Однажды говорить: слушайте мою рѣчь при встрѣчѣ государя императора, и сказалъ ее наизусть передъ нами, требуя замѣчаній. Проповѣди свои, если было сомнительное для него мѣсто, читалъ до произношенія или до напечатанія; также поступалъ съ письмами, несекретными, къ царственнымъ особамъ, резолюціи, проекты. Передъ изданіемъ проповѣдей своихъ, назначилъ цѣлую комиссію для просмотра ихъ (она состояла изъ меня, протоіерея Архангельскаго собора Покровскаго, и протоіерея Рождественскаго), не со всѣмъ соглашался, а многое принималъ и потомъ каждому подарилъ по экземпляру, въ хорошемъ переплетѣ, съ надписью.

Низость и подлость, не помню, чтобы даже называлъ ихъ собственными именами, а отзывался о такихъ поступкахъ, смотря по роду ихъ такъ: не высокое мудрованіе, или: похвальное ли это дѣло, или: развѣ это правильный путь, иногда: искательный поступокъ. Объ одной падшей женщинѣ, которая требовала, чтобы обольститель заплатилъ ей за безчестіе или былъ принужденъ на ней жениться, владыка сказалъ: «она поставила цѣну за свою добродѣтель. Этимъ она показала намъ путь въ своемъ дѣлѣ. Цѣну пусть она получитъ чрезъ свѣтскую власть, и тѣмъ дѣло кончится. Обязывать соучастника въ преступленіи къ жениху на ней уже нѣтъ основанія. Она не защиты чести требуетъ, не ищетъ исправить бракомъ, что испорчено грѣхомъ. Отказать ей въ просьбѣ».—Въ другой разъ изъ подобнаго дѣла было видно, что удовлетворена обезчещенная женщина очень скупю. Владыка съ сожалѣніемъ объ ней отозвался: «какъ ему нестыдно! взялъ женщину, народилъ дѣтей и бросаетъ съ такимъ ничтожнымъ вознагражденіемъ. Куда она бѣдная теперь?»

Готовый разить лукавство и неправду, какъ готовъ онъ былъ помочь, простить запутавшихся въ сѣти, довольно видно изъ двухъ примѣровъ:

Смотритель Д. Д. училищъ, пользуясь покровительствомъ ректора академіи, дѣйствовалъ иногда слишкомъ смѣло, хотя и благонамѣренно. Въ семинарскомъ правленіи, которому училище его было подчинено, имѣли по этому особую осторожность при обсужденіи его представленій. Однажды секретарь докладываетъ мнѣ, что смотритель представляетъ своего комиссара къ денежной наградѣ за 4 хлѣбную службу, между тѣмъ какъ извѣстно, что комиссаръ служилъ два года. Положили отказать. Протоколъ однако требовалось представить владыкѣ. Владыка былъ тогда въ Геосиманскомъ скиту. Я представилъ ему протоколъ лично. Думаю, что владыкѣ не понравилось, что въ его епархіи начинается какъ будто бы какая рознь между начальниками частей и выказываетъ себя официально. Къ смотрителю же онъ былъ расположенъ. Тотчасъ беретъ онъ перо, пишетъ резолюцію и возвративъ мнѣ бумагу, отпускаетъ меня. Выхожу и съ нетерпѣніемъ читаю резолюцію. Смыслъ ея такой: смотритель говоритъ, что комиссаръ служитъ 4 года; семинарское правленіе—что только 2 года. Спросить смотрителя, на чемъ онъ основываетъ свое представленіе. Какъ громомъ поразила меня эта резолюція, ибо я тотчасъ понялъ причину такого оборота дѣла и послѣдствія для меня, если смотритель окажется правымъ; ибо мы дошли до заключенія нашего, сдѣланнаго на соображеніи нѣкоторыхъ не прямыхъ официальныхъ данныхъ съ словами учениковъ, поступающихъ въ семинарію изъ этого училища. Знаю, что владыка не пощадилъ бы жезла своего надъ нами невѣрными приставниками и клеветниками,—избилъ бы до конца.—Помню я этотъ возвратный путь изъ скита въ Виѳанію.—Призываю секретаря. Объясненіе отъ смотрителя потребовано.—Трепетъ ожиданія. Наконецъ пришло. Выходить, что и мы и другая сторона правы: вина въ неопредѣленности представленія и нашей поспѣшности. Протоколъ изложили въ такомъ смыслѣ: дѣйствительно комиссаръ такой-то, по исключеніи изъ училища, на службѣ комиссара состоитъ два года; но такъ какъ онъ другіе два года проходилъ эту должность, продолжая быть ученикомъ, то, хотя будучи ученикомъ онъ пользовался и содержаніемъ, но по вниманію къ усердію его и снисходя

къ его бѣдному состоянію выдать ему награжденіе какъ проходившему 4 года. Владыка быстро и съ удовольствіемъ подписалъ: *согласенъ*, и ничего болѣе не говорилъ объ этомъ.

Экономъ Виоанскій, очень усердный, честный и робкій человекъ, іеромонахъ С....., представляетъ мнѣ приходо-расходную книгу и объявляетъ со страхомъ, что семинарское правленіе въ бѣду попало. Въ книгу записана выдача денегъ на тотъ предметъ, который дѣйствительно за эту цѣну пріобрѣтенъ, но безъ разрѣшенія владыки, что противно уставу.—Я былъ вновѣ. «Что же теперь дѣлать, о. экономъ?» Не знаю—было отвѣтомъ; но потомъ онъ оправился и сказалъ: «вѣдь здѣсь фальши нѣтъ никакой, а только недосмотръ. Книгу шнуруетъ само правленіе своей печатью; позвольте свезти книгу Петру Григорьевичу (переплетчикъ въ посадѣ); онъ вынетъ листъ, переплететъ книгу вновѣ, и дѣло съ концомъ. Предложеніе было соблазнительно, но нефальшивое дѣло исправлять фальшивымъ дѣломъ не приходится, подумалъ я, и въ недоумѣніи поѣхалъ къ ректору академіи о. Алексѣю: человекъ опытный, практической, онъ найдется. И нашелся: «поѣзжайте къ святителю, все ему объясните и просите, чтобы онъ покрылъ вашу ошибку». Жутко было это мнѣ новичку, но дѣлать нечего. Это было передъ одною изъ зимнихъ ваканцій. Я поѣхалъ въ Москву, взялъ книгу. Объяснилъ все какъ было, получилъ позволеніе представить объ этой выдачѣ заднимъ числомъ. Владыка подписалъ и только примолвилъ: «вы спите, а я за васъ лги».—Видно было, какъ онъ доволенъ былъ, что я не вздумалъ вывертываться и положился на его великодушіе.

Вообще всегда, когда подчиненный искренно сознавался въ ошибкѣ, владыка бралъ всю ея тяжесть на свои плеча и выносилъ ее. — Если человекъ приходилъ тогда, когда уже поправить было или нельзя или слишкомъ трудно, владыка тотчасъ обращалъ вниманіе на причину медленности въ признаніи. Если замѣтитъ, что она отъ неискренности, отъ недовѣрія къ нему, то скажетъ: «ты не хотѣлъ сказать во время, теперь путайся, какъ знаешь». Если же усмотритъ другія стороннія причины или простоту, неопытность, поворочить, и все-таки возметъ дѣло въ свои руки, и конечно выправитъ его на надлежащій путь.

„10 апрѣля. Согласенъ. Апрѣля 10 Ф. М. М“.

Примѣчаніе преосв. Леонида. Это — надпись на моемъ письмѣ 7 апрѣля 1850. Прошусь на Страстную недѣлю и на Пасху. Отъ 10 апрѣля на отвѣтѣ надпись: «согласенъ». Не помню, чтобы что значительное совершено было, или какое особое сношеніе было со владыкой. Вѣроятно, что я служилъ и неоднократно со владыкой, напримѣръ въ Великій четвергъ, въ первый день Пасхи, ибо эту честь онъ всегда предоставлялъ ректорамъ. Памятны мнѣ только слѣдующія, лично до меня касающіяся обстоятельства. Я пріѣзжалъ на Пасху съ своими Визанскими пѣвчими, которыхъ содержалъ на свой счетъ. Благодаря отца ректора академіи Алексѣя, который сказалъ, что на Пасхѣ онъ ежедневно служить, и я принялъ это. Служеніе было благолѣпное, въ монастырѣ было пять настоятельскихъ старинныхъ, но недавно исправленныхъ фелоней, изъ отличной парчи, украшенныхъ драгоценными камнями и жемчугомъ. Я употреблялъ ихъ каждый день по очереди, и вотъ, брату моему, не зная кто онъ, говоритъ одна женщина: «какой сюда архимандритъ-то богатый назначенъ! вотъ къ ряду пятый день служить и пятая на немъ жемчужная риза». — Такъ-то народъ по облаченію судить о богатствѣ архіереевъ и настоятелей. Въ одинъ изъ дней этой недѣли, я обѣдалъ съ о. ректоромъ академіи Алексѣемъ у Симоновскаго архимандрита Мельхиседека. Давно зналъ я, старику хотѣлось получить звѣзду Владиміра 2 степени, получить за колокольную и устройство монастыря. Монахъ Оптинской пустыни Григоровъ (изъ помѣщиковъ, офицеръ конной артиллеріи), человѣкъ ему преданный, человѣкъ, какъ говорится, разбитной, весельчакъ, говорунъ и юмористъ, много смѣшныхъ вещей объ немъ рассказывалъ и между прочимъ о томъ, какъ о. Мельхиседекъ не мало завтраковъ съ шампанскимъ сдѣлалъ по ложнымъ слухамъ о назначеніи ему звѣзды въ награду. Я думалъ однако, что тутъ много преувеличеннаго; но казалось, что можетъ быть рассказы были не далеки отъ правды. Въ концѣ стола о. М. замѣтивъ, что я только пригубливалъ бокаль съ шампанскимъ, хотѣлъ принуждать меня пить. Я тотчасъ говорю: берегу до звѣзды. — Вдругъ мой старилъ оживился: «какъ! развѣ что слышалъ? скажи, скажи пожалуста!» Нѣсколько

слышалъ.—«Отъ кого, отъ кого?»—Григоровъ сказывалъ. Старецъ какъ въ воду упалъ. «Григоровъ!.. болтушка Григоровъ».

Вечеромъ этого дня съ кучеромъ пьянымъ я чуть не попалъ въ ряды Подповинскаго гулянья и только по моей личной просьбѣ, жандармъ конный выпроводилъ экипажъ на старую Конюшенную, гдѣ надобно мнѣ было посѣтить дѣйст. стат. совѣт. Н. Я. Х. Этотъ почтенный баринъ съ супругою своею поручилъ мнѣ своего сына Я..., который и жилъ у меня въ Виѣніи нѣсколько мѣсяцевъ.

„Поручите, отецъ ректоръ, перевести прилагаемое при семъ письмо. Ф. М. Московскій. Мая 25, 1850“.

Примѣчан. Владыка, лучший воспитанникъ старой истинно классической духовной школы, былъ знатокъ языковъ древнихъ: еврейскаго, греческаго, латинскаго, на которомъ и изъяснялся свободно и изящно, былъ въ постоянной перепискѣ съ іерархами и монастырями Востока; но получая письма на греческомъ языкѣ, обыкновенно посылалъ ихъ въ семинарію для перевода. Не помню письма, не помню, почему ко мнѣ, а не къ Московскому ректору обратился владыка: можетъ быть владыка былъ тогда въ Лаврѣ.

Записки съ такими порученіями и впредь встрѣтятся.

Кстати упомянуть: когда въ 1808 году іеродіаконъ Филаретъ прибылъ въ С.-Петербургъ на должность бакалавра Петербургской духовной академіи, тогдашнее синодальное свѣтило, преосв. Теофилактъ, въ послѣдствіи экзархъ Грузіи, узнавъ, что онъ не учился никакому изъ новѣйшихъ языковъ, посоветовалъ ему избрать французскій. Взявъ французскую грамматику, и при помощи латинскаго языка, тотчасъ ознакомившись съ нею, онъ взялъ книгу, которая его интересовала и недѣли чрезъ двѣ читалъ свободно. Онъ продолжалъ во всю жизнь чтеніе французскихъ книгъ и журналовъ, но сожалѣлъ, что не избралъ языка нѣмецкаго, какъ болѣе полезнаго при учено-богословскихъ трудахъ. Я думаю иначе: его мысль осталась цѣлостною, самобытною, а при углубленіи въ нѣмецкую ученую литературу сохранила ли бы она эти качества—вопросъ.

„Декабря 19. Согласенъ. Ф. М. М“.

Примѣчаніе. Это владыка написалъ въ отвѣтъ на мою просьбу пріѣхать въ Москву на праздникъ Рождества по

дѣламъ служеніи и для совѣта со врачомъ по поводу болѣзни въ ногахъ. Не былъ я крѣпокъ ногами, никогда, можетъ быть отъ простуды въ раннемъ возрастѣ. Ни въ дѣтствѣ, ни потомъ, будучи кадетомъ Горнаго корпуса, юнкеромъ и офицеромъ во флотѣ, я не употреблялъ калошей. Ноги промокали, промерзали въ выворотныхъ опойковыхъ сапожкахъ,—простужался до горячки; но тогда на ногахъ это не отзывалось. Отозвалось при новыхъ простудахъ въ Виоаніи. Послѣ постриженія въ монахи, я откинулъ все совершенно всю отвратительную для меня нѣмецкую одежду, не только верхнюю, но и нижнюю, даже до шейнаго платка. Но на тонкое бѣлье надѣвались тѣже короткіе тонкіе сапожки, только безъ каблукъ; кафтанъ холодный или хитонъ, поясъ и холодная ряса. Для выѣзда ряса верхняя ватная, камилавка холодная, защищенная только креповымъ покрываломъ, даже перчатокъ не имѣлъ и четки обвивали голую руку. Когда въ зимнюю пору, при морозѣ и вѣтрѣ, случалось ѣздить въ Сергіевъ посадъ въ утлыхъ семинарскихъ санкахъ съ кожанымъ фартукомъ, вмѣсто полости или и безъ всякаго прикрытія; то больно доставалось бѣднымъ ногамъ. Руки защищали лицо и грудь, а съ ногъ ѣзда по ухабамъ и порывы вѣтра въ полѣ распахивали одну за другой мои одежды и ноги отданы были на жертву стихій. Лѣтомъ купанье въ рѣчкѣ Торгошѣ, живописно вьющейся среди кустарника, съ такими холодными ключами въ бочагахъ, что если, бывало, для отдыха отъ плаванья, встану на ноги, то мгновенно ноги отъ холода придуть въ такое состояніе, что вовсе ихъ не чувствую. Такое купанье оставило тоже слѣды навсегда. Особенно памятенъ случай: былъ ясный, но очень холодный осенній вечеръ. Я вышелъ на прогулку. Спустился въ оврагъ, по которому течетъ Торгоша, по дощечкѣ перешелъ на другую сторону, поднялся на высокій лѣвый берегъ рѣки, и конечно съ большимъ наслажденіемъ любовался пурпуромъ солнечнаго заката, обливавшимъ небо и верхушки темнѣющаго лѣса, и зеркало широкихъ дивно прекрасныхъ Виоанскихъ прудовъ, и части семинарскихъ и монастырскихъ зданій,—тамъ внизу какъ у ногъ моихъ. Незамѣтно дошелъ я вверхъ по рѣчкѣ до села Глинокъ; тутъ и рѣчка и дорога поворачиваютъ вправо, а мой путь налѣво. Я спустился, увѣренный, что есть переправа черезъ рѣчку: ея не оказалось. Осматриваюсь, нѣтъ ли до-

рожки, — нѣтъ. Обратио идти не хотѣлось. Немедленно снимаю сапоги, чулки, и подбирая платье, перехожу по очень мелкому броду. Обуваюсь, иду домой и, сколько помню, поздравляю себя съ ревматизмомъ, который, поселясь на готовой почвѣ, не оставялъ меня всю зиму.

Въ 1848 году я былъ переведенъ въ Московскую Духовную академію на должность бакалавра. Ноги уже такъ болѣли, что и короткую академическую всенощную я не могъ выстоять; слушалъ сидя. Къ веснѣ слѣдующаго года болѣзнъ такъ усилась, что потребовалось серьезное лѣченіе. Нѣсколько недѣль я былъ въ постелѣ. Напрягалъ всѣ силы, чтобы дважды въ недѣлю спускаться въ нижній этажъ для чтенія лекцій, въ воскресные дни для слушанія литургій; остальное время проводилъ въ постели, коротая его чтеніемъ и особенно рисованіемъ. По этому опыту, — скажу между прочимъ, — совѣтую всякому, не только для образованія эстетическаго чувства и смягченія нравственнаго, но и для избѣжанія скуки и вредной праздности, заниматься, кромѣ наукъ, искусствами и рукодѣльями. О. Анастасій *), поднявшій меня въ великомъ посту 1841 года изъ смертельной горячки, подаль мнѣ опять хорошую помощь. Болѣзнъ моя была стара и потому упорна. Онъ принялъ мѣры энергичныя. Изъ лекарствъ я помню два: мои ноги обкладывали цѣлыми кучами муравьевъ, терли муравьинымъ спиртомъ. Другое: мнѣ дана была стклянка какого-то спирта. Съ ней по предписанію пошелъ я въ академическую баню, находившуюся въ заднемъ углу академическаго сада, превосходно устроенную о. ректоромъ Евсеіемъ. Тамъ въ жару на полкѣ я сталъ втирать въ ноги этотъ спиртъ, и что же? подъ моими руками по ногамъ стали появляться и выростать мгновенно бѣлые пузыри, въ такомъ количествѣ, что я испугался, ибо не былъ предупрежденъ объ этомъ, почему болѣзнъ можетъ быть не вполне была выгнана наружу. Пришелъ домой, легъ въ постель. Боль открылась страшная, даже легкая простыня причиняла нестерпимыя страданія. Свѣтлая майская ночь прошла такъ, что я глазъ не смыкалъ, и ни на минуту не прекращалась боль. Съ тѣхъ поръ ревматизмы какъ будто меня оставили. По совѣту о. Анастасія я носилъ между сапогомъ и чулкомъ на подошвѣ березовую верхнюю кору.

*) Докторъ іеромонахъ Троицкой Лавры, умеръ въ Севастополѣ во время крымской кампаніи, при подаіи помощи раненымъ.

Дѣйствіе было превосходное: испарина была такая, что требовалось нѣсколько разъ въ день перемѣнять чулокъ; за то я не зналъ никакихъ болѣзней, ни головныхъ болей, ни насморковъ. Такъ я перешелъ въ Виѳанію на должность ректора, съ посвященіемъ меня (въ Чудовѣ 1-го января 1850 г. рукою митрополита Филарета) въ архимандрита Златоустова монастыря.

Въ декабрѣ тогоже года открылась у меня страшная боль въ ногахъ. По полученіи разрѣшенія, я собрался въ Москву. Надобно было скрыть болѣзнь отъ матушки. Я заѣхалъ къ ней: жила она на углу Пятницкой и Виѳанской улицъ. Я вышелъ изъ кареты-возка, взшелъ на лѣстницу, посидѣлъ, сошелъ обратно, сѣлъ въ карету, такъ что, кажется, никто не замѣтилъ. Надо было сдѣлать 60 верстъ по ухабамъ, по холоду съ этой болью, и къ тому же съ стекломъ, которое мой лакей еще въ посадѣ въ дребезги разбилъ, садясь на козлы подлѣ кучера.....

„Мы ждали васъ, о. ректоръ, въ Москвѣ еще на сырной недѣлѣ слѣдственно еще уже готово разрѣшеніе на пребываніе ваше въ слѣдующее свободное отъ ученія время.—Ф. М. М. Марта 21, 1851 г.“

Примѣчаніе пр. Леонида. Не помню, по болѣзни, или почему иному, не ѣздилъ я на сырную недѣлю въ Москву. Ждали меня вѣроятно потому, что мнѣ слѣдовало принять Знаменскій монастырь, въ который владыка перевелъ меня очень мудро. Монастырь Златоустовъ я очень любилъ. Это пустыня среди города. Онъ основанъ Іоанномъ III въ честь своего ангела и современникъ Успенскому собору. Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери привлекала богомольцевъ; средства небольшія, но при нихъ держать небольшой монастырь въ порядкѣ было можно. Казначей былъ очень расчетливый человекъ, ревностный къ молитвѣ и благочестивый; помогалъ ему во всемъ монахъ Дмитрій, умный, ловкій, дѣятельный. Мнѣ было отъ радно пріѣзжать туда, тѣмъ болѣе, что въ семинаріи не все было для меня приятно. Въ этихъ, очень старинныхъ одноэтажныхъ келліяхъ съ рѣшеткою въ окнахъ, изъ которыхъ только виднѣлись большія яблони запущеннаго сада, и сквозь нихъ стѣна монастырская,—въ этихъ келліяхъ я отдыхалъ. Имѣя отличную опись монастыря, Петровскаго времени, мнѣ хотѣлось возстановить холодный Златоустовскій соборъ, очень запущенный, и дать келліямъ

видъ старинный. Въ пространномъ письмѣ къ архитектору Быковскому я изложилъ свои предположенія, которыя ему понравились. За соборъ я и принялся. Владыка согласился. Однажды, совершенно неожиданно, онъ пріѣхалъ въ монастырь подъ вечеръ лѣтняго дня и осматривалъ. Можетъ быть онъ опасался моей неопытности, можетъ быть не хотѣлъ ни отвлекать меня отъ семинаріи, ни оставить работы безъ призора настоятеля, находящагося въ 60 верстахъ отъ столицы, только зимою 1851 года я переведенъ настоятелемъ въ Знаменскій монастырь. Это былъ домъ бояръ Романовыхъ, и по восшествіи ихъ на престолъ назывался старымъ государевымъ дворомъ, какъ видно, на примѣръ, въ надписи на крестѣ, который пожертвовали они въ Знаменскую, домовую тогда церковь, чтó теперь соборная монастырская. Впослѣдствіи здѣсь учрежденъ монастырь. Онъ стоитъ на откосѣ горы, такъ что настоятельскія келліи съ одной стороны, къ Варваркѣ улицѣ, въ одинъ этажъ, а на монастырскій дворъ въ два этажа. Монастырь бѣднѣе Златоустова и особенно малы доходы настоятеля; но, благодареніе Богу, никогда не напоминалъ я объ этомъ владыкѣ. Мнѣ было и здѣсь хорошо. Казначей былъ изъ писмоводителей викарія, дѣлецъ и честный человѣкъ. За нимъ мнѣ спокойно было. Время, которое я тутъ проводилъ, было для меня также добрымъ отдохновеніемъ. Жалѣлъ я только о бѣдности ризницы; и здѣсь впрочемъ было необходимое; по крайней мѣрѣ, была хорошая митра, какъ и въ Златоустовѣ, т.-е. жемчужная съ драгоценными камнями; но не было стариннаго изъ каменьева наперснаго креста, какъ тамъ, и я носилъ на груди крестикъ серебро-мѣдный, позлащенный, къ которому вмѣсто короны придѣлалъ, подаренный мнѣ матушкою, фермуаръ изъ аметиста осыпаннаго алмазами. Въ этомъ монастырѣ настоятельствовавъ я два года, обновилъ теплую церковь, и владыка освятилъ ее. Мнѣ было утѣшеніемъ, что первая моя работа или забота была о храмѣ Сергія, моего благодѣтеля отъ первыхъ лѣтъ жизни. Особенно выдающіяся въ этотъ періодъ моей жизни воспоминанія заключались въ томъ, что какъ только пріѣхалъ я, предъ Лазаревымъ воскресеніемъ въ Москву и остановился въ монастырѣ Знаменскомъ, получилъ отъ брата свѣдѣніе, что почтенный благодѣтель его С. А. Масловъ получилъ Станиславскую звѣзду, чтó меня очень порадовало, ибо это

усерднѣйшій труженникъ науки и общественнаго дѣла. Гдѣ буду говорить о достойномъ его воспитанникѣ братѣ моемъ Александрѣ Васильевичѣ, тамъ обязанностию почти сказать поболѣе о Степанѣ Алексѣевичѣ. Другое воспоминаніе объ архимандритѣ Кесаріи - Каппадокійскія Михайло-архангельскаго монастыря. Объ немъ упомяну, какъ о сборщикѣ не похожемъ на прочихъ сборщиковъ Востока, которые стараются нищенскимъ видомъ снискать состраданіе. Онъ дѣйствовалъ обратно. Онъ не иначе выѣзжалъ изъ дому какъ въ каретѣ, которую нанималъ по мѣсяцамъ. Соотвѣтственно сему былъ весь тонъ его дѣйствій. Это проложило ему путь даже ко двору. Онъ былъ принятъ В. К. Еленою Павловною, къ которой вошелъ подъ предлогомъ того, что монастырь его устроены въ честь свят. архистратига Михаила, ангела-хранителя В. К. Михаила Павловича, св. царицею Еленою, ангеломъ вел. княгини. Когда дочь вел. княгини выходила замужъ, онъ явился съ поздравленіемъ со святыней. Елена Павловна написала письма къ знатымъ дамамъ, и такимъ образомъ въ Петербургѣ аристократы, въ Москвѣ купцы, нагрузили его кошелькъ и сундуки весьма удовлетворительно, и м. сказать, что онъ нигдѣ не уронилъ себя и своего сана.—Воспоминаніе третье—о продолжительномъ пребываніи въ моихъ келліяхъ синодальнаго ризничаго о. Саввы. Есть особая статья, въ которой я писалъ о моихъ отношеніяхъ къ этому достойному человѣку, нынѣ преосв. епископу Витебскому *),—но здѣсь не могу не упомянуть объ немъ въ нѣсколькихъ словахъ. Вдовый, соборный священникъ города Мурома, онъ поступилъ въ Москов. духов. академію, когда я былъ въ ней бакалавромъ въ санѣ іеромонаха. Его страшная худоба, скромный видъ и прилежаніе, обращали на него вниманіе. Владыка примѣтилъ его на экзаменѣ, и по выпускѣ магистромъ, сдѣлалъ его синодальнымъ ризничимъ. Это былъ образцовый ризничій; ученый, писатель, обходительный, онъ умѣлъ дать должности значеніе, какого она никогда не имѣла, и познакомилъ общество съ ея сокровищами. Въ 1851 году, ризница и его келліи передѣлывались. Онъ помѣстился въ моихъ келліяхъ. Когда я пріѣзжалъ въ монастырь, мы были неразлучны. Тутъ-то однажды, на второй или третій день Рождества 1851 г.

*) Нынѣ архіепископъ Тверскій.

онъ сказалъ мнѣ новость, да и не радъ былъ, что сказалъ,— такъ увидѣлъ онъ меня пораженнымъ ею. Эта новость — было извѣстіе о геройской смерти Слѣпцова, одного изъ знаменитѣйшихъ Кавказскихъ генераловъ. Со Слѣпцовымъ я былъ товарищъ съ 12 лѣтъ моего возраста, оба учились въ Горномъ корпусѣ. Онъ вышелъ въ гвардію, я во флотъ. Въ 1840 году въ одной каретѣ переѣхали мы изъ Петербурга въ Москву.

«Прочиталъ я ваше, отецъ ректоръ, съ сотрудниками, обильное слово. Въ вашихъ воспоминаніяхъ и воззрѣніяхъ вижу не достоинство разсматриваемаго предмета, а благое око видящихъ. Благодарю за добрыя желанія. Благословеніе Господне на васъ. Филаретъ митр. Московскій. Дек. 4 1851».

Сіе письмо написано вѣроятно въ отвѣтъ на поздравленіе владыкъ со днемъ его ангела 1-го декабря.

«Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Съ радостію откликаюсь вамъ на слово радости: воистинну воскресе Христъ.

Миръ и радость Господніи призываю вамъ и вашимъ сотрудникамъ и дѣтямъ.

Желаю, чтобы здоровье ваше соотвѣтствовало требованіямъ вашего духа и служенія. Филаретъ митр. Московскій. Апр. 5, 1852».

ЗАМѢЧАНІЯ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА

На книгу: *Сокращенное Пастырское Богословіе, соч. архимандрита Кирилла.*

По состоянію здоровья и занятіямъ не могу припятъ на себя дознаніе чтеніемъ всего сочиненія. Соглашаюсь съ конференціею (*Московской академіи, полагавшею, согласно съ мнѣніемъ конференціи Санктпетербургской академіи, что сочиненіе это можетъ быть введено въ употребленіе въ дух. семинаріяхъ въ видѣ учебника*) въ довѣріи къ ея внимательности. Но поелику книга классическая требуетъ особенной заботы: то не удержусь отъ нѣкоторыхъ мыслей къ соображенію сочинителя.

Основательно старое, нынѣ вообще не довольно наблюдаемое правило: учебная книга должна излагать ученіе точно. Сего требуетъ основательность науки и потребность пріучать къ точности умъ ученика, по молодости и несовершенству склонный къ неопредѣленности, вредной для истины и ясности.

Стран. 6. «Мы изложимъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ» и пр.

Вопервыхъ это представляетъ видъ произвольнаго распоряженія понятіями, тогда какъ основательная наука требуетъ сказать, какъ *должно* раздѣлить ученіе, и *почему*.

Вовторыхъ извѣстно, что ученикъ уноситъ изъ учебной книги съ мыслями по большей части и выраженія. Но если вышеприведенными словами ученикъ выразится на испытаніи: это будетъ неумѣстно. Итакъ лучше употребить выраженіе, предлагаемое не произволеніемъ сочинителя, а точностію науки, и удобное для употребленія ученика.

Стран. 20. 23. «Главнѣйшая и существеннѣйшая сторона назначенія священническаго». «Двѣ другія стороны назначенія священническаго». Есть ли точность, вразумительность, сообразность въ словахъ выраженія: *сторона назначенія?*—*Главнѣйшая сторона*—это понятно. Но такъ ли понятно выраженіе: *существеннѣйшая сторона?* *Суще-*

ственное есть нѣчто внутреннее, глубокое; *сторона* есть нѣчто внѣшнее, поверхностное. Какъ вмѣсто выраженія: *назначеніе крестьянина*, сказать: *назначеніе крестьянское*, было бы менѣе правильно и менѣе понятно: такъ и вмѣсто выраженія: *назначеніе священника*, сказать: *назначеніе священническое*. Послѣ заглавія: *двѣ стороны*, о семъ самомъ предметѣ говорится: *сосредоточивается*. Опять сбивчивость. Сторона не бываетъ въ средоточіи. Говоря сбивчиво въ учебной книгѣ, вы учите ученика говорить сбивчиво.

Стран. 31. Заглавіе § 15-го обѣщаетъ говорить о «высокомъ достоинствѣ» служенія священника; а текстъ говорить о *возжеланномъ*. Опять неточности. И не лучше ли было бы говорить о *важности* служенія, чтобы внушить благоговѣніе, безъ употребленія слова: *высокій*, чтобы не подать мысли гордой?

На стран. 37-й: къ доброму священнику, одному, отнесены многія пророчественныя обѣтованія данныя въ Апокалипсисѣ различнымъ Ангеламъ церкви, по различнымъ ихъ подвигамъ. Не принужденно ли сіе приспособленіе?

На стран. 289-й предписывается священнику «давать имена нестудныя, не отъ басней нѣкіихъ, или смѣху достойныя, или языческихъ идоловъ». Не слыхано въ Великой Россіи, чтобы кто давалъ при крещеніи такія имена. Если гдѣ когда сіе было: тамъ, тогда и нужно было наставленіе. Теперь говорить о семъ, значить только полагать нареканіе на духовенство, будто сіи нелѣпости подлинно дѣлаются.

Мая 25-го 1855.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. *Къ наказному атаману Донскаго войска, генералъ-адъютанту Александру Львовичу Потапову.*

Ваше превосходительство, милостивый государь! Достигло до меня новолѣтнее, привѣтное, благожелательное слово в. п.—ва и предводимаго вами Донскаго воинства. Слышу оное не внѣшнимъ слухомъ, но сердцемъ и духомъ, и отъ сердца простираю взаимное слово привѣта вамъ, мил. гос., и всѣмъ вамъ, Христолюбивое, царелюбивое, вѣрное, столь же сильно одушевленное любовію къ отечеству, какъ побѣдоноснымъ мужествомъ, воинство Донское!

Возведемъ всѣ совокупно наши сердца къ Господу Богу, Владыкѣ временъ и вѣчности. Благодареніе Ему за благодѣянія Его въ мимошедшее лѣто! Да ниспослетъ Онъ святое свое благословеніе на наше настоящее лѣто. Ибо отъ Его благословенія всякое благо. Мы же, съ благодареніемъ Ему, и съ упованіемъ на Него, да обновляемъ непрестанно нашу ревность служить Ему и, по Его волѣ, царю и отечеству въ вѣрѣ и правдѣ.

Благословеніе Господне да пребываетъ надъ воинствомъ Донскимъ и вождемъ его въ настоящее лѣто и грядущія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Января 14-го 1867.

2. Къ ректору Императорскаго Московскаго Университета Сергію Ивановичу Бариеву.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Да не будетъ строго судима ветхая рука, косно повинующаяся волѣ, требовавшей ускоренія.

Въ 5 день прошлаго августа в. п—ству и достопочтеннымъ начальникамъ факультетовъ лично изъявилъ я почтительнѣйшую благодарность мою къ Московскому Университету и къ вамъ за принятое и особеннымъ образомъ ознаменованное участіе въ воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія епископскаго моего служенія.

Но и послѣ сего моя признательность еще требуетъ отъ меня слова.

Какія могли быть отношенія мои къ Московскому Университету, которыя могли бы сдѣлаться побужденіемъ къ его настоящему во мнѣ участію?—Воспоминаю только, что я неоднократно участвовалъ торжественнымъ богослуженіемъ во дни торжествъ его ученыхъ. Но то былъ мой долгъ: и исполняя долгъ, я имѣлъ и награду въ духовномъ утѣшеніи, которое чувствовалъ, видя, что наука любитъ освящать свои торжества торжествомъ религіи. Такъ понимаю и настоящій случай. Достопочтенные подвижники науки приняли во мнѣ участіе, потому что сего хотѣла ихъ любовь къ религіи.

Вѣчный Источникъ истины и мудрости да продолжаетъ изливать Свой животворный и спасительный свѣтъ въ умы и сердца избранныхъ дѣятелей въ областяхъ наукъ, и отъ наставляющихъ до наставляемыхъ, отъ высшихъ до низ-

шихъ степеней ученія, да простирается на убѣжденія и правила, на мысль и жизнь, чистый свѣтъ истины и добра.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Сентября 29-го 1867.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1851, янв. 25. «1) По первому пункту сего указа (св. Синода отъ 31 декабря 1850 г.) предложить отъ меня Синодальной канторѣ, для зависящаго отъ нея распоряженія, о введеніи новоназначеннаго благочиннаго (*надъ ставропигіальными въ Москвѣ монастырями, Донскаго монастыря архимандрита Симеона*) въ должность, съ тѣмъ, чтобы онъ, исполняя оную на основаніи инструкціи (*благочиннымъ монастырей*), по требованію обстоятельствъ, посѣщалъ ввѣренныя надзору его монастыри чаще, нежели предположено въ инструкціи (*одинъ или два раза въ годъ*); чтобы посѣщенія сіи, дѣлаемыя безъ предваренія, относились то ко времени Богослуженія, то ко времени братской трапезы, то ко времени пребыванія братіи въ келліяхъ, дабы можно было усмотрѣть соблюденіе порядка во всѣхъ сихъ отношеніяхъ; чтобы введенное предъ симъ полученіе отъ намѣстниковъ или занимающихъ мѣста ихъ еженедѣльныхъ записокъ о благосостояніи монастыря и братіи продолжалъ, если сіе окажется нужнымъ, и чтобы къ предполагаемому (*владыкой*) составленію правилъ внутренняго благоустройства монастырей, представилъ мнѣ дѣлаемыя по наблюденію и опыту свои замѣчанія. 2) Св. Синоду относительно исполненія сего указа отъ меня донести».

1852, янв. 9. «Отвѣтствовать (*синодальному оберъ-прокурору, графу Н. А. Протасову*), что замедленіе въ окончаніи начатаго составленія правилъ для монастырей (и для меня тягостное) происходитъ, во первыхъ, отъ часто возобновляющагося болѣзненнаго состоянія, по которому едва достаетъ, а иногда и недостаетъ, силъ для исполненія ежедневныхъ служебныхъ обязанностей; вовторыхъ, потому, что для надежнѣйшаго примѣненія правилъ къ особеннымъ обстоятельствамъ монастырей, предложено было мною благочинному ставропигіальныхъ монастырей, вникнувъ въ

ихъ обстоятельства, сообщить мнѣ свои мысли въ составъ предполагаемыхъ правилъ; но онъ сперва имѣлъ нужду выкинуть въ обстоятельства порученныхъ его смотрѣнію монастырей, для чего особенно часто посѣщаль оныя, а потомъ и онъ сдѣлался боленъ, и ожидаемаго пособія мнѣ не оказалъ. Впрочемъ употреблю всѣ возможныя усилія къ скорѣйшему окончанію сего дѣла» *).

1835, окт. 8. «Получивъ отъ цензурнаго комитета представленіе, о напечатаніи нѣкоторыхъ молитвъ, по просьбѣ вахтера Пономарева, долгомъ поставляю предложить св. Синоду, съ приложеніями въ подлинникѣ, для разсмотрѣнія, не признано ли будетъ нужнымъ составить и издать краткій домашній молитвенникъ, въ которомъ надобность, кажется, не одинъ вахтеръ Пономаревъ чувствуетъ».

1850, марта 30. «1) Вѣдомость о ученикахъ (*приготовительнаго къ священству класса*) оставить у меня для соображенія при назначеніи на мѣста. 2) За труды благодарю (*священника Иоанна Загорскаго*). 3) О недовольной исправности слушателей лучше бы сказать ранѣе, дабы побуждены были, плодъ труда былъ обильнѣе, и лѣнивый не искушалъ прилежнаго. 4) Наставленія (*какія по положенію слѣдовало преподать*) надобно, сколь можно, низводить отъ общихъ понятій ближе къ дѣлу, и перѣдко пояснять примѣрами».

Окт. 24. Разрѣшается дѣйствовать по симъ предположеніямъ (*касательно раздѣленія между наставниками труда по подготовительному для священства классу*). Указаніе книгъ (*для руководства въ этомъ классѣ и по части проповѣднической*) должно упадать преимущественно на тѣ, которыя болѣе нужны и болѣе способны представить образецъ или дать наставленіе. Менѣе образцовыя надобно допускать при удобности имѣть ихъ».

1844, окт. 11. «Консисторіи чрезъ благочинныхъ пригласить способныхъ къ изъявленію желанія въ предлага-

*) Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ представлены его высокопреосвященствомъ св. Синоду огь 16 января тогоже 1852 года и, по утвержде ніи св. Синодомъ, введены въ дѣйствіе. Напечатаны онѣ въ октябрьской кн. Душепол. Чтенія за 1867 годъ, отдѣлъ I, стр. 65—80

емое служеніе (*священническое и діаконское или протодіаконское при Новоархангельскомъ каведр. соборѣ въ Камчатской епархіи*), съ изъясненіемъ, что усердіе служить въ новонасажденной и нуждающейся въ дѣлателяхъ церкви, безъ сомнѣнія, будетъ особенно благоугодно Богу жертвою».

1866, апр. 9. «Консistorіи выдать пономарю Ярцеву (*Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви, занимавшемуся живописью*), для представленія Императорской академіи художествъ, свидѣтельство въ томъ, что со стороны дух. начальства нѣтъ препятствія, чтобы онъ установленнымъ порядкомъ просилъ себѣ званія художника, и чтобы по полученіи онаго оставался въ духовномъ званіи и въ церковной должности».

1838, дек. 12. «Иное пріобрѣтеніе монастырю или церкви земли въ собственность хозяйственную, иное—отведеніе земли подъ строеніе церкви или часовни. Первое по закону бываетъ не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Второе совершается мѣстными начальствами. Консistorія должна имѣть на сіе въ дѣлахъ своихъ примѣры. Выписавъ таковыя, разсмотрѣть вновь и представить съ заключеніемъ, не стѣсняясь настоящимъ опредѣленіемъ (*объ отводѣ Владычнему дѣвичью монастырю городской земли для построенія часовни*)».

1840, марта 18. «1) Бракъ дозволить. 2) Если виновность Сафельдѣва относится ко времени его магометанскаго невѣдѣнія (чего консistorіею въ ясность не приведено), то она покрыта крещеніемъ; а если касается и времени послѣ крещенія, то подлѣжитъ разсмотрѣнію и исправленію духовнаго отца. 3) И виновность Гавриловой (*окрещенной изъ татаръ и бывшей съ нимъ въ незаконной связи*) предоставить попеченію духовнаго отца очистить епитиміею и исправить наставленіями, ибо намѣреніе вступить въ законный бракъ пріобрѣтаетъ ей снисхожденіе».

Сообщилъ арх. Г—ій.

Объ изданіи „Православнаго Собесѣдника“ въ 1883 г.

„Православный Собесѣдникъ“ въ 1883 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ на 1883 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1883 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, уборнистаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣсть и лицъ *другихъ епархій и другихъ епархій* отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ — *четыре* руб.; за оба изданія—*десять* руб. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“.

Въ тойже редакціи продаются слѣдующія книги:

А. „Православный Собесѣдникъ“ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т.-е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ; за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 1879, 1880 и 1881 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экзemplаровъ за 1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ; за 1873, 1874 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 р. сер. за годъ.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1 „Исторія Русской Словесности“. Составилъ И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 р. 30 коп. съ перес. Часть II, Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 70 к.

2. „Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес.

3. „Руководство къ Русской Церковной Исторіи“ И. Знаменскаго. Изданіе третіе. Цѣна 1 р. 50 к. на пересылку 25 коп.
4. „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“. Сочиненіе его же. Цѣна 4 р. съ перес.
5. „Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата“ Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.
6. „Догматъ папской непогрѣшимости“. Историко-критическій обзоръ П. Бѣляева. Выпускъ первый. Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV в. Ц. 1 р. 50 к.
7. „Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи“. Полемиическій этюдъ. Н. Бѣляева. Ц. 30 к.
8. „Огношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи“. Соч. Ѳ. Курганова. 1880 г. Цѣна 3 р. съ пер.
9. „Государственное положеніе религіи“ въ Римско-византійской имперіи. Томъ первый. Государственное положеніе религіи въ римской имперіи (до Константина в.). Исслѣдованіе И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылк.
10. „Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами, Изд. подъ редакціей эк.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.
11. „Антитринитаріи XVI в. Быпускъ 1-й. Соч. Е. Кудрина. Казань 1878. Цѣна 3 р.
12. „О происхожденіи христіанскаго храма“. Н. Ѳ. Красносельцева. Цѣна 1 р. съ перес.
13. „Очерки изъ исторіи христіанскаго храма“. Выпускъ первый. Архитектура и внутреннее расположеніе христіанскихъ храмовъ до Юстиніана. Н. Красносельцева. Ц. 2 р. съ перес.
14. „Eritome of the english grammar“. Краткая англійская грамматика. Памятная книжка для изучающихъ англійскій языкъ. Составилъ П. Милославскій. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.
15. „Очерки по церк. географіи и этнографіи“. Сост. Терновскій. Ц. 30 к.
16. „Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. Сост. А. Гренковъ. Ц. 1 р.
17. „Систематическій указатель статей по св. Писанію. Сост. И. Знаменскій. Вып. 1-й ц. 60 к., вып. 2-й ц. 35 к., вып. 3-й. ц. 41 к. съ перес., вып. 4-й. ц. 40 к, всѣ вып. выѣсть—1 р. 50 к. съ перес.

РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ

Составилъ преподаватель священнаго Писанія въ Кіевской духовной семинаріи священникъ Х. М. Орда. Цѣна книгч 1 руб. 50 коп. Продается въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглобина, въ С.-Петербургѣ—И. Л. Тузова, въ Москвѣ—А. А. Феропонтова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Тамъ же можно получать книгу того же автора: ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ, или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Ц. 50 к.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ *).

II. ПРЕСМЫКАЮЩИЯСЯ И ГАДЫ.

Змѣи.

Обиліе змѣй въ Палестинѣ въ древности и въ настоящее время.— Крайне мрачное воззрѣніе древнихъ Евреевъ на змѣй; исключительность этого воззрѣнія; особыя причины, вызвавшія его. Обстоятельность и точность свѣдѣній древнихъ Евреевъ относительно змѣй; объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Библии, содержащихъ, повидимому, ошибочныя представленія о змѣяхъ.— Еврейскія наименованія различныхъ видовъ змѣй. *Китозъ*; особенности змѣй этого вида. *Сарафъ*. Упомянутое о змѣяхъ „сарафъ“ въ кн. Числ. 21, 5, 6; наказаніе Евреевъ посредствомъ этихъ змѣй; гибель Евреевъ отъ ихъ укушенія; избавленіе отъ этого бѣдствія; мѣдный змій. Исторія мѣднаго змія; его символическое значеніе. Упомянутое о змѣяхъ „сарафъ“ во Второз. 8, 15 и Иса. 30, 6; объясненіе послѣдняго мѣста. *Шефифотъ*; особенности этого вида змѣй. *Петень*—аспидъ. *Ефе, цефа, цифотъ*—василискъ. *Ахшубъ*.

Змѣи всегда водились въ Палестинѣ, какъ водятся и теперь: въ настоящее время ихъ найдено тамъ болѣе двадцати различныхъ видовъ; поэтому-то въ библейскихъ книгахъ очень часто встрѣчаются упоминанія о змѣяхъ; и, какъ видно, древніе Евреи обстоятельно были знакомы съ этими животными, съ ихъ характеристическими особенностями. — По воззрѣнію древнихъ Евреевъ, змѣи—это особенно страшныя и ненавистныя твари, съ которыми человѣкъ долженъ находиться въ постоянной враждѣ. Въ ихъ глазахъ становился ненавистнымъ и тотъ, кто по-

*) См. январскую и мартовскую кн. Душеп. Чт. 1882 года.
часть I.

зволюяль себѣ обращаться съ змѣями, въ качествѣ ихъ заклинателя; онѣ не возбуждалъ сожалѣнія, если погибалъ отъ змѣи, имѣ заговариваемой (Сир. 23, 32). Наклонность змѣй жалить при первомъ представившемся случаѣ и такимъ образомъ наносить смертельный вредъ ради только вреда, внезапность ихъ нападенія, обычай подстергать свою жертву, или коварно подкрадываться къ ней, неподвижные стеклянные глаза, наводящіе ужасъ и производящіе впечатлѣніе неумолимой злобы, наконецъ почти всегда смертельный исходъ укушенія ядовитыхъ змѣй— были причиною того, что змѣя сдѣлалась для Евреевъ общеупотребительнымъ образомъ всего, что по своей природѣ или неожиданно (Притч. 23, 32), или неотвратимо (Иса. 14, 29) причиняетъ вредъ и разрушеніе. Между прочимъ змѣя служила образомъ людей безбожныхъ, которые съ коварствомъ и злобой вредятъ жизни своихъ ближнихъ (Пс. 57, 1—6; 139, 1—4; Рим. 3, 11—13), а также образомъ грѣха, наносящаго неисцѣльныя раны (Сир. 21, 2—4). Поэтому-то выраженія: «порожденія ехидны», или: «змѣи, порожденія ехидны», употреблялись иногда по отношенію къ злымъ, безбожно настроеннымъ людямъ, и считались самыми укоризненными и жесткими (Мѡ. 3, 7; 12, 34; 23, 33). — О змѣяхъ, какъ животныхъ страшныхъ и опасныхъ, въ Библии говорится, что онѣ созданы Богомъ для отмщенія, для истребленія беззаконныхъ (Сир. 39, 36. 37), и на нихъ очень часто указывается какъ на орудія Божественной карающей правды (Числ. 21, 4—6; Второз. 32, 21. 23. 24; Иер. 8, 17; Ам. 9, 3 и др.). Съ другой стороны, попираніе змѣй, не сопряженное съ опасностію для попирающаго, выставляется въ библейскихъ книгахъ, какъ наглядное доказательство всемогущаго Божественнаго покровительства (Пс. 20, 13; Лук. 10, 19), ограждающаго вѣрныхъ отъ всякаго зла, а на безвредность даже для младенцевъ самыхъ страшныхъ змѣй указывается какъ на признакъ того глубокаго мира, которымъ будетъ наслаждаться все живущее въ свѣтлые дни благодатнаго Христова царства (Иса. 11, 8; 65, 25).

Крайне мрачный взглядъ древнихъ Евреевъ на змѣй былъ взглядомъ исключительнымъ по сравненію съ воззрѣніями другихъ народовъ древности на этихъ пресмыкающихся. Конечно, отталкивающія свойства, которыми обладаютъ змѣи, были хорошо извѣстны всѣмъ древнимъ народамъ. Но на ряду съ этими свойствами они видѣли въ змѣяхъ и добрыя черты, считали ихъ, между прочимъ, предусмотрительными, внимательными, понятливыми, вообще мудрыми, усвоили имъ цѣлительныя, магическія силы. И потому-то въ ряду образовъ, которыми въ символикѣ древнихъ обозначаются свѣтлыя представленія и понятія, змѣи занимаютъ не послѣднее мѣсто. Такъ у народовъ классическихъ змѣи символизировали собою мѣстныхъ геніевъ, которые хотя и являются грозными, защищая свое мѣстопребываніе, но по природѣ своей вовсе не злы; у нѣкоторыхъ же восточныхъ народовъ, какъ напр. у Финикіянъ и Египтянъ, даже сами змѣи считались добрыми геніями. Затѣмъ змѣи служили символомъ рѣчныхъ божествъ; двѣ змѣи, соединенныя вмѣстѣ, были образомъ сердечнаго единенія и любви. Далѣе, такъ какъ змѣи ежегодно сбрасываютъ свою кожу, то онѣ являлись символомъ возобновленія и восстановленія жизненныхъ силъ и т. д. (Kurzf gefasstes ex. Handbuch zum A. T. II, 80; 2 Aufl.; Schenkel's Bibel - Lex., V Bd., 224—226).—Причина указаннаго различія въ воззрѣніяхъ между Евреями и прочими народами древности понятна.—Какъ другимъ древнимъ народамъ, такъ и Евреямъ были извѣстны отталкивающія и страшныя свойства змѣй. Но послѣднимъ, кромѣ того, было извѣстно изъ Откровенія и то, какое участіе выпало на долю змѣю въ грѣхопадѣніи прародителей. Евреи знали, что въ этомъ случаѣ змѣй служилъ орудіемъ темной искусительной силы и за это подвергся Божественному проклятію, которое унизило его и сдѣлало презрѣннѣйшимъ изъ животныхъ. Такимъ образомъ съ представленіемъ о змѣѣ у Евреевъ соединялось представленіе о проклятомъ животномъ, представленіе о связи его съ злымъ

началомъ и его участіи въ горестнѣйшемъ для всего человѣчества событіи. Поэтому-то для древняго Еврея змѣя была исключительно символомъ всего злаго и онъ далекъ былъ отъ мысли находить въ ненавистномъ животномъ какія-либо хорошія свойства; правда и Евреи, подобно другимъ, признавали въ змѣѣ мудрость, но мудрость низшаго качества, которая была соединена со злобою и не имѣла ничего общаго съ чистотою голубя.

Имѣя частые случаи наблюдать змѣй, древніе Евреи имѣли объ этихъ животныхъ очень точныя свѣдѣнія, во всякомъ случаѣ болѣе точныя, нежели какъ это обыкновенно думаютъ (см. напр. Schenkel's Bibel - Lex. V, Bd. 222), основываясь на нѣкоторыхъ библейскихъ выраженіяхъ, неправильно понимаемыхъ. Правда, какъ на характеристическую черту змѣй, Евреи указывали на то, что онѣ ползаютъ на чревѣ, и говорили о нихъ, что онѣ лижутъ прахъ, питаются землею, и смотрѣли на то и другое, какъ на слѣдствіе Божественнаго проклятія, которому подпалъ райскій змѣй послѣ грѣхопаденія первозданной четы. Но было бы неправильно думать, что по представленіямъ древнихъ Евреевъ змѣи имѣли нѣкогда ноги и ходили, принимая вертикальное положеніе, и что онѣ дѣйствительно питаются землею. Нѣтъ, выраженія: «припадать лицомъ къ ногамъ», или что тоже—«ползать, распростираться у ногъ», «лизать прахъ, ѣсть прахъ» были на древнемъ библейскомъ языкѣ выраженіями образными и означали крайнюю степень униженія (Иса. 49, 23; Пс. 71, 9; 101, 10). Поэтому—указывая на то, что змѣи ползаютъ на чревѣ, и говоря, что онѣ питаются прахомъ, Евреи желали выразить, что, послѣ грѣхопаденія и со времени Божественнаго проклятія, змѣи сдѣлались презрѣннѣйшими изъ тварей. Только въ одномъ мѣстѣ ветхозавѣтной Библии, именно у Исаіи (65, 25), не метафорически, а прямо, повидимому, сказано, что въ блаженные времена царства Мессіи пищею для змѣя будетъ служить прахъ. «Волкъ и ягненокъ, по словамъ пророка, будутъ пастись вмѣстѣ, и

левъ какъ вошь будетъ ѣсть солому, а для змѣя прахъ будетъ пищею; они не будутъ причинять зла и вреда на всей святой горѣ Моей, говоритъ Господь». Но, вопервыхъ, здѣсь говорится о томъ, что еще будетъ и чего въ настоящемъ нѣтъ; а вовторыхъ, какъ въ приведенномъ, такъ и въ другомъ, подобномъ же мѣстѣ (Иса. 2, 6—9) пророкъ желаетъ указать не на то собственно, чѣмъ именно, въ грядущія времена, будутъ питаться змѣи и другія хищныя животныя, а на то главнымъ образомъ, что животныя эти измѣнятъ въ блаженномъ будущемъ свою природу, перестанутъ причинять зло другимъ тварямъ и насчетъ ихъ жизни поддерживать собственную жизнь.—Далѣе—правда, Евреи говорили, что змѣи жалятъ, наносятъ раны своимъ тонкимъ, раздвоеннымъ, постоянно высовывающимся и крайне подвижнымъ языкомъ (Иов. 20, 16; Пс. 139, 4), между тѣмъ какъ языкъ змѣиный на самомъ дѣлѣ совершенно безвреденъ и служитъ для змѣй лишь органомъ осязанія. Но Евреи говорили такъ, какъ и мы говоримъ въ настоящее время, въ несобственномъ смыслѣ; ибо и они хорошо знали, что змѣи кусаютъ (Притч. 23, 32) и что такимъ образомъ опасны ихъ ядовитые зубы, а не языкъ *).

*) Змѣиный ядъ—это прозрачная тягучая слюна, окрашенная въ желтоватый, или зеленоватый цвѣтъ. Ядъ вырабатывается въ ядовитыхъ желѣзкахъ, помѣщающихся въ верхнихъ челюстяхъ животнаго позади и нѣсколько ниже глазъ. Изъ желѣзокъ ядъ проходитъ къ двумъ длиннымъ, острымъ и внутри пустымъ зубамъ, утвержденнымъ также въ верхнихъ челюстяхъ змѣи подъ желѣзками. Каждый изъ этихъ зубовъ имѣетъ по два отверстія, одно вверху въ корнѣ, другое внизу. Посредствомъ верхнихъ отверстій ядъ проникаетъ въ зубы и наполняетъ ихъ. Когда змѣя вливается въ свою жертву ядовитыми зубами, ядъ, чрезъ нижнія отверстія, изливается въ рану. Змѣиный ядъ, проникнувъ въ рану, влечетъ за собою гниlostное разложеніе крови. Нѣкоторыя змѣи, находясь въ разъяренномъ состояніи, выбрасываютъ часть яда прежде, чѣмъ приблизятся къ жертвѣ и вопьются въ нее.

Для обозначенія змѣй вообще Евреи употребляли слово *нахашъ*, указывающее на шипѣніе, какъ на характеристическій признакъ этихъ животныхъ. Но кромѣ этого общаго родоваго названія, въ Библии встрѣчается еще семь другихъ названій, которыми обозначались отдѣльные, наиболѣе извѣстные древнимъ Евреямъ, виды змѣй. Названія эти слѣдующія: *киптозъ*, *сарафъ*, *шефифонъ*, *петенъ*, *ефе*, *цефа* и *цефони* и наконецъ *акиубъ*.

Наименованіе *киптозъ* указываетъ на быстроту движеній или прыжковъ животнаго и въ приложеніи къ змѣямъ значитъ—«быстрый», или, какъ выражено въ русскомъ переводѣ Библии (Иса. 34, 15), летучій змѣй. Полагаютъ, что словомъ *киптозъ* называли особый видъ змѣй, отличающихся быстротою своихъ движеній и прыжковъ при нападеніи на добычу, именно видъ, извѣстный теперь подъ названіемъ *anguis jaculus*, что значитъ бросающаяся змѣя. Змѣи этого вида—менѣе аршина длины и толщиною не болѣе пальца; сверху желтовато-сѣраго цвѣта, снизу—бѣлаго съ черными крапинами. Онѣ живутъ въ пустынныхъ, уединенныхъ мѣстахъ и любятъ гнѣздиться подъ камнями и въ развалинахъ оставленныхъ и разрушенныхъ зданій. Здѣсь онѣ кладутъ свои яйца, изъ которыхъ, вскорѣ послѣ кладки, выходятъ живые дѣтеныши, безъ труда пробивая тонкую оболочку яйца.—Объ этомъ видѣ змѣй въ Библии упоминается однажды (Иса. 34, 15). По словамъ пророка, въ дворцахъ и твердыняхъ земли Едомской, послѣ ихъ окончательнаго разрушенія, будетъ, между прочимъ, гнѣздиться летучій змѣй (*киптозъ*), будетъ класть яйца и выводить дѣтей, и собирать ихъ подъ тѣнь свою.—Змѣи этого вида не имѣютъ яда и принадлежатъ, такимъ образомъ, къ числу безвредныхъ пресмыкающихся.

Сарафъ (во множест. числѣ *серафимъ*) значитъ зажигающій, воспаляющій, жгучій. По всей вѣроятности этимъ словомъ Евреи (подобно тому какъ Греки словами *πρηστῆρ*, *καῦσον*, *διψᾶς*) называли особый видъ ядовитыхъ змѣй, укушеніе которыхъ производило страшную опухоль, влекло

за собою невыносимый внутренній жаръ, обнаруживавшійся, между прочимъ, въ пламенномъ цвѣтѣ лица, и вызывало ничѣмъ неутолимую жгучую жажду. Но какой именно это видъ, въ настоящее время съ точностію еще не опредѣлено.

О ядовитыхъ змѣяхъ съ именемъ «сарафъ» въ первый разъ упомянуто въ повѣствованіи кн. Числь о путешествіи Евреевъ по пустынѣ. «И говорилъ народъ, читаемъ мы въ Числ. 21, 5. 6, противъ Бога и противъ Моисея: зачѣмъ вывели вы насъ изъ Египта, чтобы умереть намъ въ пустынѣ; ибо здѣсь нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища (манна). И послалъ Господь на народъ ядовитыхъ (въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ—*гас-серафимъ*) змѣевъ, которые жалили народъ, и умирало множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ». Это бѣдствіе постигло Евреевъ въ окрестностяхъ Эланитскаго залива Краснаго моря, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и въ настоящее время, по свидѣтельству путешественниковъ (Шубертъ), водится множество различныхъ видовъ змѣй, и между прочимъ—большія ядовитыя змѣи, вѣнчившимъ отличительнымъ признакомъ которыхъ служатъ пятна и полосы огненнаго цвѣта, ярко выступающія на пестрой кожѣ страшныхъ животныхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Евреи этихъ именно змѣй называли словомъ «сарафъ», указывая этимъ названіемъ на огненный цвѣтъ ихъ окраски.

Несчастіе, постигшее Израильтянъ, образумило ихъ. Они раскаялись въ своемъ ропотѣ противъ Бога и Моисея и обратились къ послѣднему съ просьбою о томъ, чтобы онъ помолился Господу объ избавленіи народа отъ ядовитыхъ змѣй. Молитва была услышана и Господь благоволилъ избавить Свой народъ съ помощію необычайнаго средства. Онъ повелѣлъ Моисею утвердить на высококомъ древкѣ, въ виду всего народа, мѣдное изображеніе змѣи той именно породы, которая губила Израильтянъ, и возвѣстилъ, что всякій ужаленный, какъ скоро взглянетъ на это изображеніе, останется живъ, что дѣйствительно и про-

изошло. «И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ змѣя (*saraph*) и выставь его на знамя, и ужаленный взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя и когда змѣй ужалилъ чело-
вѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ» (Числ. 21, 8. 9). — Многіе толковники останавливали и останавливаютъ особенное вниманіе на этомъ столь необыкновенномъ событіи съ цѣлю, между прочимъ, выяснить причину, по которой Моисей воздвигъ изображеніе змѣя предъ очами страдавшаго Израиля. Пріискивая различныя объясненія, толковники, по большей части, указываютъ на то, что народы древности, особенно Египтяне, смотрѣли на змѣй, какъ на символъ цѣлительной укрѣпляющей силы, и даже имъ самимъ приписывали подобную силу. А такъ какъ Евреи были знакомы съ этимъ воззрѣніемъ, то мѣдное изображеніе змѣя могло ободрить ихъ во время страданій и вселить въ нихъ надежду на исцѣленіе. Но объясненіе это не можетъ быть признано правильнымъ. Положимъ, что Евреямъ былъ извѣстенъ указанный взглядъ Египтянъ на змѣй; но они, какъ мы знаемъ, не раздѣляли этого взгляда. Напротивъ, они смотрѣли на змѣй съ ужасомъ и отвращеніемъ, не замѣчая въ нихъ ни малѣйшей доброй черты. И во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они были далеки отъ языческаго благопріятнаго взгляда на змѣй въ то время, когда массами гибли отъ этихъ страшныхъ животныхъ. При такихъ обстоятельствахъ мѣдное изображеніе змѣя могло ихъ скорѣе смутить, нежели ободрить. Будучи неправильнымъ, рассматриваемое объясненіе, какъ и всякое другое, представляется, притомъ, совершенно излишнимъ, потому что причина, по которой Моисей воздвигъ мѣднаго змѣя, указана въ самомъ Библейскомъ повѣствованіи,—причина эта: повелѣніе Божественное. И повелѣніе это, конечно, было дано съ цѣлю еще и еще разъ показать малодушнымъ Евреямъ, что Иегова, и только Онъ одинъ, есть всегдашній и крѣпкій ихъ помощникъ и покровитель, есть единственный цѣлитель ихъ болѣзней

(Исх. 15, 26), могущій, при помощи даже ничтожнаго средства, отогнать всякую скорбь отъ лица ихъ, если только они съ вѣрою и надеждою воззовутъ къ Нему.

Мѣдное изображеніе змѣя *сарафъ* Евреи взяли съ собою въ обѣтованную землю на память о чрезвычайной Божественной помощи, оказанной имъ въ пустынѣ. И это изображеніе долгое время находилось въ Иерусалимѣ. Но склонные къ идолопоклонству Евреи начали мало по малу воздавать мѣдному змѣю языческое поклоненіе, какъ идолу, стали кадить предъ нимъ, принося ему ениамъ въ жертву. Возмущенный этимъ, благочестивый царь Езекиа истребилъ, вмѣстѣ съ другими идолами и мѣднаго змѣя. Евреи называли мѣдное изображеніе змѣя *сарафъ* однимъ словомъ: *нехуштанъ* (что значитъ «мѣдный» отъ слова *нехушетъ* мѣдь). Объ истребленіи мѣднаго змѣя говорится въ 4 Цар. 18, 4.

Мѣдный змѣй, воздвигнутый Моисеемъ въ пустынѣ, имѣлъ прообразовательное значеніе по отношенію ко Христу Спасителю. Мѣдный змѣй былъ вознесенъ на древо, по повелѣнію Божественному, и всякій изъ ужаленныхъ змѣями, какъ скоро обращалъ на него взоры, избѣгалъ смерти и оставался живъ. Подобнымъ же образомъ и Христосъ Иисусъ, по Божественному изволенію, былъ вознесенъ на древо креста, и всякій земнородный, взирающій на него съ вѣрою, избавляется отъ смерти грѣховной, отъ духовной гибели и становится причастникомъ жизни вѣчной. На это прообразовательное значеніе мѣднаго змѣя указалъ Христосъ въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ, говоря: «какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесены быть Сыну Человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 14. 15).

О змѣяхъ вида *сарафъ* упоминается еще во Второз. 8, 15; Иса. 14, 29; 30, 6. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ слово «сарафъ» въ русской Библіи переведено словомъ «василискъ», въ двухъ остальныхъ словомъ «драконъ».

У пр. Исаи *сарафъ* названъ летучимъ, вѣроятно, съ цѣлю указать на чрезвычайную быстроту его движеній. Во Второз. 8, 15 и у Иса. 30, 6 о змѣяхъ *сарафъ* говорится, какъ о животныхъ, населяющихъ, между прочимъ, ту пустыню, по которой Евреи шли изъ Египта въ Палестину и по которой вообще пролегалъ путь между этими странами. Что же касается Иса. 14, 29, то въ этомъ мѣстѣ какъ «сарафъ», такъ и другія наименованія змѣй употреблены въ значеніи символическомъ. Именно здѣсь мы читаемъ: «Не радуйся земля Филистимская, что сокрушенъ жезль, который поражалъ тебя; ибо изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ (*цефа*), и плодомъ его будетъ летучій драконъ». Въ этихъ словахъ пророкъ символически изображаетъ отношенія царства Іудина къ Филистимлянамъ. — Давидъ, какъ извѣстно, сокрушилъ силу Филистимлянъ (2 Цар. 5, 17 сл.; 8, 1; 21, 15 сл.). При Соломонѣ (3 Цар. 4, 21) и при Іосафатѣ (2 Парал. 17, 11) Филистимляне платили Евреямъ дань. Озіа разрушилъ стѣны Филистимскихъ городовъ—Геа, Іавнеи и Азота и построилъ города въ странѣ Филистимлянъ (2 Парал. 26, 6). И за все это время царство Іудино, говоритъ пророкъ, было по отношенію къ Филистимлянамъ змѣею (корнемъ змѣи), т.-е. опаснымъ и ненавистнымъ для нихъ врагомъ.—Въ слабое правленіе Ахаза Филистимляне разсыпались по городамъ низменнаго края и юга Іудеи и, овладѣвъ многими изъ этихъ городовъ, поселились въ нихъ. Филистимляне торжествовали, полагая, что жезль, такъ долго поражавшій ихъ, былъ окончательно сокрушенъ. Но торжество ихъ было не продолжительно. Преемникъ Ахаза, Езекиа не только отнялъ у нихъ іудейскіе города, но и поразилъ ихъ внутри ихъ собственной страны, «до Газы и въ предѣлахъ ея» (4 Цар. 28, 8). Пророкъ предвидѣлъ это еще во дни Ахаза и потому заявилъ торжествующимъ Филистимлянамъ, что ихъ ожидаютъ болѣе тяжкіе, нежели прежде, удары со стороны царства Іудина: оно вскорѣ поразитъ ихъ, подобно василиску, наиболѣе страшному изъ всѣхъ видовъ змѣй.

Но и этимъ дѣло не ограничится. Въ свой послѣдній заключительный періодъ, т.-е. въ свѣтлые дни Мессіи, царство Іудино, подобно змѣю *сарафъ* (летучій драконъ) окончательно сокрушитъ Филистимлянъ. Тогда бѣднѣйшіе изъ Израиля будутъ накормлены и нищіе его будутъ покоиться въ безопасности; тогда Господь укрѣпитъ Сіонъ и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его (Иса. 14, 30—32). Таковъ смыслъ символической рѣчи пророка. Изъ нея, между прочимъ, открывается то, что, по представленію Евреевъ, змѣи вида «сарафъ» были самыми страшными изъ всѣхъ видовъ змѣй. Такое представленіе, несомнѣнно сложилось подъ вліяніемъ живаго воспоминанія о томъ великомъ бѣдствіи, которое эти змѣи причинили Евреямъ, во дни Моисея, въ пустынѣ.

Именемъ *шефифонъ* Евреи называли рогатую гадюку (*Cerastes aegyptiacus*)—змѣю, которая водится въ настоящее время въ верхнемъ Египтѣ и на Синайскомъ полуостровѣ. Змѣя эта очень ядовита; имѣетъ около аршина въ длину; сверху окрашена въ цвѣтъ пустыннаго песка, желтовато-сѣрый, съ темными пятнами; нижняя часть ея туловища — бѣлая. Внѣшнюю отличительную черту этого вида гадюкъ составляютъ небольшіе рожки, числомъ два, напоминающіе шпоры пѣтуха и сидящіе на головѣ животнаго, надъ глазами. Днемъ рогатая гадюка почти вся зарывается въ песокъ, такъ что ее трудно замѣтить, и зорко слѣдитъ за мимопроходящими людьми и животными. Если кто близко подойдетъ къ ней, она быстро оставляетъ свою засаду и впивается ядовитыми зубами въ неосторожную жертву. Въ Египетскихъ Оивахъ эту змѣю почитали священнымъ животнымъ и ея изображеніе часто встрѣчается на египетскихъ памятникахъ. О рогатой гадюкѣ, *шефифонъ*, въ Библии упоминается лишь однажды, въ благословеніи, которымъ благословилъ Іаковъ сыновъ своихъ и въ которомъ пророчески указалъ на ихъ будущія судьбы. Говоря здѣсь, между прочимъ, о Данѣ, патриархъ сравнилъ его (Быт. 49, 17) съ *шефифономъ* и

аспидомъ: «Данъ будетъ змѣемъ (въ подлинномъ текстѣ—*шефифонъ*) на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ коня, такъ что всадникъ упадетъ назадъ». Въ этихъ словахъ предуказанъ образъ дѣйствій колѣна Данова въ борьбѣ со врагами. И это пророческое указаніе оправдалось послѣдующими событіями. Такъ, во времена Судей, Дани-тяне, подобно *шефифону*, нечаянно напали на спокойныхъ и безпечныхъ жителей Лайса и истребили ихъ (Суд. 18, 27); точно также, подобно *шефифону*, поражалъ судія Самсонъ, происходившій изъ колѣна Данова, Филистимлянъ, и особенно сильно тогда, когда они менѣе всего ожидали съ его стороны пораженія (Суд. 16, 23—30).

Названіе «петень» въ псалмѣ 57, 5. 6 употреблено для обозначенія того вида змѣй, надъ которыми заклинатели произносятъ свои заклинанія. Заклинаніе змѣй, которое хорошо было извѣстно Евреямъ (Еккл. 10, 11; Сир. 12, 13; Иер. 8, 17), въ древнія времена процвѣтало преимущественно въ Египтѣ, и змѣи, надъ которыми египетскіе заклинатели испытывали свое искусство, принадлежали къ числу особенно ядовитыхъ. Это—египетскія очковыя змѣи, которыя у Грековъ и Римлянъ были извѣстны подъ именемъ аспидовъ. Онѣ-то, по всей вѣроятности, и назывались у древнихъ Евреевъ именемъ «петень». Очковая змѣя, достигшая полного развитія, имѣетъ въ длину до трехъ и болѣе аршинъ; сверху она — соломеннаго цвѣта съ темными пятнами и поперечными полосами около головы; нижняя ея часть—свѣтложелтая. Когда ее раздражать, то ея шея сильно раздувается, передняя часть туловища поднимается вверхъ и въ такомъ положеніи она ожидаетъ врага, или же устремляется на него. При этомъ она иногда выбрасываетъ свой ядъ на довольно далекое разстояніе по направленію къ неприятелю. Заклинатели очковыхъ змѣй и доселѣ существуютъ въ Египтѣ и владѣютъ тѣмъ же искусствомъ заклинанія, какимъ славились ихъ предшественники. Эти люди посредствомъ насвистыванья, или своеобразной игры на инструментѣ, напоми-

наощемъ флейту, вызываютъ змѣй изъ норъ; дрессируютъ ихъ и дрессированныхъ заставляютъ подъ тихую, монотонную музыку, дѣлать размѣренныя движенія и, какъ обыкновенно выражаются, танцовать; затѣмъ позволяютъ имъ, рискуя, конечно, жизнью, обвиваться около шеи, обнаженной груди и другихъ частей тѣла; наконецъ, надавливая на извѣстную часть головы, приводятъ ихъ въ оцѣпенѣніе, при чемъ онѣ быстро вытягиваются во всю длину и становятся неподвижными.—Древніе Евреи смотрѣли на заклинаніе змѣй, какъ на волшебство, какъ на языческую мерзость, и потому враждебно относились къ заклинателямъ (Сир. 11, 13); но изъ частаго упоминанія объ этихъ людяхъ въ библейскихъ книгахъ можно заключить, что они существовали и между Евреями. Появленіе заклинателей змѣй среди Еврейскаго народа, конечно, было вызвано существованіемъ въ древней Палестинѣ египетскихъ очковыхъ змѣй, или аспидовъ. Змѣи эти и донынѣ водятся въ св. землѣ, преимущественно въ южной части Иорданской долины.—Очковые змѣи на затылочной части головы имѣютъ полосу бѣлесоваго цвѣта, которая по своимъ очертаніямъ напоминаетъ очки: отсюда и произошло ихъ названіе.—Еврейское названіе очковой змѣи «петень» не вездѣ переведено одинаково: Второз. 32, 33; Іов. 20, 14; Псал. 57, 5; Иса. 11, 8 — словомъ *аспидъ*; Іов. 20, 16 — словомъ *змья*; Псал. 90, 13 — словомъ *василискъ*.

Названіе *ефе* употреблено Іов. 20, 16 (въ русск. переводѣ—*ехидна*); Иса. 30, 6 (въ русск. пер.—*аспидъ*); 59, 5 (въ русск.—*ехидна*).—Въ Египтѣ въ настоящее время словомъ «ефа», созвучнымъ съ древнееврейскимъ *ефе*, обозначаютъ одинъ изъ видовъ гадюкъ (*echis aeneicola*, *saginata*). Змѣя, носящая въ Египтѣ названіе «ефа», очень мала, не болѣе трехъ четвертей аршина длины, сверху песочнаго цвѣта съ многочисленными темнокоричневыми, или черными пятнами и полосами, снизу — свѣтложелтая; изъ ея яиць, какъ только они положены, тотчасъ же выходятъ живые дѣтеныши (Иса. 59, 5).

Наименованія *цефа* и *цифони* въ подлинномъ текстѣ Библии встрѣчаются Притч. 23, 32 (въ рус. пер.—аспидъ); Иса. 11, 8 (въ русск.—змѣя); 14, 29 (въ русск.—аспидъ); 59, 5 (въ русск.—змѣя); Иер. 8, 17 (въ русск.—василискъ). Эти еврейскія названія въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ, между прочимъ въ переводахъ Акилы, Сирскомъ и Вульгатѣ, переданы словомъ «василискъ»; тѣмъже словомъ наименованіе *цифони* передано однажды (Иер. 8, 17) и въ русскомъ переводѣ Библии. — У древнихъ писателей не мало встрѣчается сказаній о василискѣ, но по большей части баснословныхъ. По словамъ древнихъ, василискъ — очень небольшая змѣя, отъ одной до трехъ пядей длины, съ круглымъ бѣлымъ пятномъ на головѣ, которое можно сравнить съ діадемой (не отсюда ли названія «*Βασιλισκος*», «*regulus*», что значитъ *царекъ, царственная змѣйка*); ея смертоносное шипѣнье приводитъ въ страхъ другихъ змѣй и отъ него засыхаютъ травы и кустарники; отъ ея ядовитаго дыханья распадаются камни; она обладаетъ способностію не ползать только, но и ходить прямо; водится она въ Киренаикѣ и Египтѣ. — Конечно эти сказанія о страшныхъ свойствахъ василиска невѣроятны; но изъ нихъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что словомъ «василискъ» древніе называли самую страшную по своей ядовитости змѣю, приводившую въ ужасъ все живущее, и что слово это наиболѣе соотвѣтствуетъ еврейскимъ названіямъ «цефа», «цифони», которыми въ еврейской Библии обозначены именно наиболѣе страшныя и ядовитыя змѣи. Трудно однакоже опредѣлить, къ какому виду змѣй слѣдуетъ отнести древнія названія «цефа», «цифони» и «василискъ». Очень можетъ быть, что ими обозначали самую опасную изъ гадюкъ—пустынную ехидну, которая встрѣчается, между прочимъ, въ Палестинѣ и извѣстна подъ именемъ *дабойи* (*Daboia ханткина*).

«Акшубъ» употреблено въ Библии однажды Псал. 139, 4 (въ русск. пер.—аспидъ). Неизвѣстно, для обозначенія какого именно вида змѣй употребляли Евреи это наименованіе.

Священникъ Николай Елеонскій.

„ТАТІЕ И РАЗБОЙНИЦЫ“.

Слово въ десятую годовщину Братства св. Петра
митрополита, 21 денабря 1882 года.

Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи
дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ,
той тать есть и разбойникъ. А входяи двер-
ми, пастырь есть овцамъ. Іоан. 10, 1. 2.

Сіи слова содержатся въ притчѣ Христа Спасителя, въ
которой Онъ обличаетъ ложныхъ пастырей, противопол-
ставляя имъ истинныхъ, и въ Себѣ самомъ указываетъ об-
разецъ того, какъ должно пасти народъ.

Притчу сію Господь Иисусъ изрекъ по случаю исцѣленія
слѣпорожденнаго. Это чудо, какъ и всѣ другія, ясно сви-
дѣтельствовало, что совершившій оное есть посланникъ
Божій. Получившій исцѣленіе съ дерзновеніемъ говорилъ фа-
рисеямъ объ Иисусѣ: «еслибы Онъ не былъ отъ Бога, то
не могъ бы творить ничего такого» (Іоан. 9, 33). Но фа-
рисеи упорствовали въ невѣріи и враждѣ къ Иисусу Хри-
сту и какъ всегда, такъ и теперь всячески старались по-
давить въ народѣ доброе впечатлѣніе, какое могло быть
произведено исцѣленіемъ слѣпорожденнаго, всячески ста-
рались отвлечь народъ отъ Иисуса Христа. Спаситель не-
однократно обличалъ фарисеевъ за ихъ противленіе явной
истинѣ, за то, что они и сами не вступали въ царствіе
Божіе, и другимъ возбраняли входъ въ него. Поведеніе
фарисеевъ по случаю чудеснаго исцѣленія слѣпорожден-
наго подало поводъ къ новому обличенію. Какъ въ дру-

гихъ случаяхъ Онъ называлъ фарисеевъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, такъ и въ настоящемъ Онъ обличилъ ихъ въ намѣренномъ ослѣпленіи, въ намѣренномъ стараніи не видѣть истины, не признавать и передъ другими не называть чуда чудомъ (Іоан. 9, 39—41). Въ притчѣ о пастырѣ Господь Иисусъ продолжаетъ и усиливаетъ это обличеніе, а вмѣстѣ въ противоположность ложнымъ вождямъ и пастырямъ народа указываетъ въ самомъ Себѣ образецъ истиннаго пастыря.

О ложныхъ вождяхъ народа Спаситель изрекаетъ приточное слово: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя имудь, той тать есть и разбойникъ*. Чтобы понять этотъ приточный образъ, должно имѣть въ виду обычный на Востокѣ въ древнія времена, по мѣстамъ и теперь сохраняющійся, образъ охраненія стада. Стада, ввѣренныя надзору разныхъ пастуховъ, на ночь для безопасности отъ воровъ и разбойниковъ загоняемы были въ общую овчарню, обнесенную низкою стѣною. Къ дверямъ овчарни приставляемъ былъ вооруженный стражъ. Онъ пускалъ въ двери только знакомыхъ ему пастуховъ, приходившихъ утромъ за своими овцами; а воры и разбойники могли проникнуть туда не иначе, какъ перелѣзая черезъ стѣну или ограду.—Подъ видомъ овчаго двора или овчарни Спаситель изображаетъ Церковь, или общество вѣрующихъ въ его сначала ветхозавѣтномъ, потомъ новозавѣтномъ устройствѣ. Какъ стада овецъ могутъ найти безопасность отъ ночныхъ воровъ и разбойниковъ только въ овчарнѣ или загонѣ: такъ и люди могутъ получить спасеніе только въ нѣдрахъ Церкви, только въ богоучрежденномъ обществѣ вѣрующихъ, оберегаемомъ духовными пастырями подъ надзоромъ и руководствомъ Христа, Главы Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, и Духа Святаго, указуемаго въ притчѣ подъ образомъ придверника (ст. 3).—Къ сожалѣнію, какъ въ дворахъ овчихъ, не смотря на бдительность стражей, бывають похищенія отъ воровъ и разбойниковъ, такъ своего рода похищенія бывають и въ церкви. Господь

всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити, и для сего установилъ на землѣ святую церковь; но врагъ рода человѣческаго посредствомъ слугъ своихъ хочетъ всѣхъ погубить. Во время земной жизни Христа Спасителя таковыми слугами являются вожди Іудейскаго народа—фарисеи. Они не признали Христа Главою Церкви, и вмѣсто того, чтобы содѣйствовать Ему въ Его великомъ служеніи, и привлекать къ Нему народъ, стали во враждебное ко Христу отношеніе и отвлекали отъ Него народъ. Для достиженія сей цѣли, то-есть для уничтоженія въ глазахъ народа Христа и для удержанія надъ народомъ своей власти, они дѣйствовали съ воровскою хитростію и разбойническимъ насиліемъ. Они отвлекали народъ отъ Христа и закрѣпляли надъ слабыми душами свою власть лицемѣрною ревностію о славѣ Божіей и о благѣ народа, льщеніемъ его предразсудкамъ, снисхожденіемъ къ его грубому невѣжеству, страхомъ отлученія отъ синагоги и всякими неправдами, и потому заслуживали названія воровъ и разбойниковъ.

Ложнымъ пастыремъ,—ворамъ и разбойникамъ, Господь Іисусъ противопоставляетъ истиннаго пастыря. *А входяии дверми пастырѣ есть овцамъ.* Здѣсь Онъ главнымъ образомъ разумѣетъ Себя самого. Онъ совершенно законно вступилъ въ права вождя народа Божія. Онъ отъ вѣка къ тому предназначенъ, издревле указанъ былъ, какъ вождь, многократными пророчествами, обѣтованіями и прообразованіями и по наступленіи новозавѣтнаго времени утверждень, по самому человѣчеству своему, въ званіи пастыря овецъ, словомъ Бога Отца при крещеніи въ Іорданѣ: «сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъже благоволихъ», и наптіемъ на Него Св. Духа въ видѣ голубя. И въ продолженіе всего земнаго поприща своего Онъ доказалъ ученіемъ и дѣлами, что отъ Бога пришелъ. Такимъ образомъ, будучи для другихъ Дверію (ст. 7), то-есть единственнымъ путемъ ко спасенію въ Его церкви, Онъ и самъ чрезъ двери, законно, вошелъ во дворъ овчій. Подобно Ему и другіе

пастыри могутъ быть названы истинными, законными пастырями только тогда, когда дверью входятъ во дворъ овчій, когда поставляются на свое служеніе законнымъ порядкомъ, освящаются благодатію Святаго Духа въ таинствѣ священства. *Ибо никтоже приѣмлетъ честь, точію званный отъ Бога.*

Обличительныя слова Христовой притчи о татяхъ и разбойникахъ, т.-е. о женапастыряхъ, ближайшимъ образомъ направленныя противъ вождей народа Божія—фарисеевъ, имѣютъ также отношеніе ко всѣмъ сектантскимъ вождямъ и наставникамъ въ христіанскомъ мірѣ. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этого отношенія въ обширномъ смыслѣ, не будемъ имѣть въ виду вообще сектантскія общества, а ограничимъ нашъ кругозоръ вождями и наставниками собственно старообрядческихъ обществъ, безповицнскихъ и поповицнскихъ. Какъ ни горько высказать относительно ихъ суровую правду, но нельзя не высказать ее по примѣру Христа Спасителя. Онъ безпощадно осудилъ фарисеевъ, вождей народа Божія, назвавъ ихъ татями и разбойниками. Нельзя иначе назвать и вождей старообрядческихъ обществъ. Тати совершаютъ свои преступленія большею частію въ мракѣ ночи, пользуясь безопасностію или недостаткомъ предусмотрительности тѣхъ, кого собираются обворовать. Подобнымъ образомъ поступали и поступаютъ вожди старообрядчества. Они тоже пользуются ночьюю тмою, т.-е. невѣжествомъ нѣкоторыхъ овецъ Христова стада, чтобы навязать имъ свои заблужденія и похитить ихъ изъ ограды Христовой Церкви. Долго ли сбить съ толку темнаго человѣка? Извѣстно, что въ дѣлахъ вѣры и церкви есть предметы существенной важности и несущественной. Обряды богослуженія имѣютъ великое значеніе въ церковной жизни, но большая часть ихъ не составляетъ что нибудь существенное и потому неизмѣнное. Многіе изъ нихъ могутъ быть властію церковною измѣняемы, исправляемы и даже отмѣняемы. Измѣнны собственно истины вѣроученія, или догматы. Истинные и

просвѣщенные пастыри Церкви всегда старались и стараются втолковать народу о различіи догматовъ и обрядовъ. Не такъ поступали и поступаютъ расколоучители. Они и сами слѣпы и взялись быть вождями слѣпыхъ. Не различая существенное и несущественное въ церковной вѣрѣ и жизни, они натолковали темной части народа, что исправленіе обрядовъ, предпринятое при патріархѣ Никонѣ, есть посягательство на чистоту вѣры, есть ересь. Народъ и прежде слышалъ и знаетъ, что ересь проклятое дѣло. Помилуй Богъ очутиться въ числѣ еретиковъ, и вотъ напуганные призракомъ ереси, темные люди спѣшатъ откликнуться на голосъ татей и бѣгутъ за ними изъ ограды церкви. Удержать бѣгущихъ и возвратить во дворъ овчій оказалось не легко. Тати и разбойники, сами ослѣпленные враждою къ православной церкви, такъ умѣютъ нашколить уводимыхъ ими изъ овчаго двора, что они подобно имъ закрываютъ слухъ къ голосу истины, не убѣждаются очевиднѣйшими доказательствами правоты св. Церкви, — видя не видятъ.

Укоряютъ пастырей Церкви въ недостаткѣ ревности для борьбы съ расколомъ; говорятъ намъ: вы мало учите прихожанъ и вашею безпечностію расколоучители пользуются для уловленія ихъ въ свои сѣти. Есть доля правды въ этой укоризнѣ; но съ другой стороны и то надо сказать, что священнику особенно многолюднаго и разбросаннаго на большія разстоянія прихода чрезвычайно трудно услѣдить за дѣйствіями расколоучителей. Они дѣйствуютъ, какъ свойственно татамъ, тайно, и принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы объ ихъ усиліяхъ совратить кого либо не зналъ не только священникъ, но и близкія къ совращаемымъ лица. Нѣсколько годовъ тому назадъ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ моимъ приходомъ померла старушка. Она отличалась набожностію и ходила чуть не каждый день въ церковь. Наконецъ слегла и стала приближаться къ смерти. Домашніе пригласили священника напутствовать ее святыми Тайнами. Но она не допустила къ себѣ священника,

объявивъ, что она отступила отъ церкви и приняла другую вѣру. Даже домашніе изумились этой новости. Что же оказалось? — Оказалось, что за нѣсколько дней до смерти старушки повадилась ходить къ ней одна знакомая ей раскольница безпоповщинскаго толка. Она вела съ больною бесѣды о вѣрѣ тайно отъ домашнихъ, успѣла поколебать въ ней убѣжденіе въ правотѣ церкви, заставила проклясть церковь и сдѣлаться раскольницею. Священникъ, пришедшій къ больной съ святыми Дарами, долженъ былъ съ огорченіемъ удалиться, и она погребена была на Преображенскомъ кладбищѣ. Скажите, можно ли было обвинять священника въ томъ, что по его небрежности она совращена въ расколъ, тогда какъ онъ былъ чуть не ежедневнымъ свидѣтелемъ ея усердія къ храму Божію? — Развѣ можно было ему услѣдить за всѣми обстоятельствами ея совращенія, когда даже домашніе ея не скоро узнали объ этомъ? — Несчастная попала въ руки татя,—а за татями, кто не знаетъ, какъ трудно услѣдить? Расколоучители по истинѣ суть татіе. Исторія Амвросія Бѣлокриницкаго лже митрополита показываетъ, что расколоучители не только простыхъ овецъ, но и самихъ пастырей умѣютъ воровски, въ буквальномъ смыслѣ, похищать изъ овчаго двора, православной Христовой Церкви. Поистинѣ татіе!—Не только татіе, но и разбойницы. Разбойникамъ свойственно не только грабить, но и убивать. Подобно фарисеямъ, обходившимъ море и сушу, дабы обратить хотя одного и, когда это случится, дѣлавшимъ его сыномъ геенны (Матѳ. 23, 15), расколоучители, успѣвающіе совращать сыновъ православной Церкви, тоже дѣлаютъ ихъ сынами геенны, или вѣчной гибели. Отторгая отъ Церкви, они лишаютъ ихъ средствъ спасенія, убиваютъ ихъ на вѣки, ибо внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Что это, какъ не подобіе разбоя? Да и вообще расколъ есть нѣчто сродное съ организованнымъ разбоемъ. Разбойники не подчиняются власти и законамъ, дерзко попираютъ порядки общежитія. Подобно имъ ведутъ себя и вожди раскола и вообще раскольники. Они хвалятся ревностію къ

закону, почиваютъ на буквѣ его, говорятъ, что свято чтутъ божественныя писанія, правила соборовъ и святыхъ отцевъ; но по своему образу мыслей и дѣйствіямъ совершенно уклоняются отъ руководства писанія и правилъ церковныхъ. Безпоповцы напимѣрь безстрашно отвергаютъ самое существованіе Церкви, хотя знаютъ обѣтованіе Христа Спасителя о неодолимости и вѣчности Церкви. Устроенная поповцами лжеіерархія есть также нечистое дѣло, такъ что при мысли о ней невольно вспомнишь о фарисеяхъ, указанныхъ въ притчѣ подъ образомъ разбойниковъ. Въ этой іерархіи все незаконно: незаконно существованіе ея, ибо совершаемое у нихъ рукоположеніе въ священныя степени лишено канонической правильности, и рукоположенные и рукополагающіе суть самозванцы. Беззаконно совершеніе у нихъ прочихъ таинствъ; ибо совершители ихъ, присвоившіе себѣ власть священнодѣйствовать, лицедѣйствуютъ, а не священнодѣйствуютъ.

Какъ ни незаконно старообрядчество, оно однако имѣетъ жаркихъ заступниковъ и защитниковъ. Ихъ не мало въ обществѣ, въ средѣ административной, особенно же среди представителей газетной либеральной печати. Одни изъ нихъ требуютъ полнѣйшей свободы раскола единственно по индифферентизму, по равнодушію къ истинѣ и вѣрѣ,—для нихъ всякая вѣра есть суевѣріе и ни одна не стоить предпочтенія предъ другою,—другіе горячо стоятъ за расколъ по уваженію къ свободѣ совѣсти, хотя на свободу совѣсти никто не посягаетъ, а законодательными мѣрами ограничивается только свобода распространенія раскольническихъ заблужденій, открытое, съ поруганіемъ церкви, ихъ исповѣданіе. Нельзя не удивляться той развязности, съ какою у насъ можно вступаться за расколъ. Гражданскій законъ строго караетъ не только воровъ и разбойниковъ, но и укрывателей ихъ. И это справедливо. Укрыватели преступниковъ суть сообщники ихъ, и еслибы не было такихъ сообщниковъ, меньше было бы преступленій. Къ сожалѣнію не таково положеніе защитниковъ раскола. Если

вожди раскола напоминаютъ собой татей и разбойниковъ, то открыто вступаться за нихъ не значитъ ли быть общниками татей и разбойниковъ?—Но у насъ это преступное сообщничество не соединяется ни съ малѣйшею отвѣтственностію. У насъ безнаказанно можно быть не только татами и разбойниками, но и покровительствовать ихъ преступленіямъ.

При такихъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ расколу, конечно, не легко бороться съ нимъ. Но ничто не должно ослаблять ревность борцовъ за святое дѣло истины и православія. Если у злыхъ силъ много энергіи для противодѣйствія добру, то странно было бы, еслибы недоставало энергіи для борьбы со зломъ у дѣателей правды и добра. Благодареніе Господу, Братство свят. Петра митрополита продолжаетъ съ прежнимъ усердіемъ вести свое дѣло, и плоды этого усердія тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ упорнѣе сила зла, къ ослабленію котораго оно призвано. Помолимся Господу, чтобы Его вседѣйствующею благодатію и усердіе къ святому дѣлу не охладѣвало въ братіяхъ, и плоды его умножались.

Прот. В. Нечаевъ.

СТОЛѢТІЕ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

С Л О В О. *).

Сто лѣтъ минуло со дня рожденія Московскаго святи-теля Филарета. Достойно и праведно по сему случаю обно-вить память его. Съ молитвою о упокоеніи души его на насъ лежитъ долгъ воздать благодареніе Господу, въ лицѣ его даровавшему великую милость русской и наипаче Московской церкви, милость, которая продолжается, мож-но сказать, доселѣ, ибо Филаретъ принадлежитъ къ числу тѣхъ избранниковъ, память которыхъ въ родъ и родъ. Великіе люди оставляютъ по себѣ долговѣчную память, по неодинаковую. Одни изъ нихъ достопамятны по заслу-гамъ для времени, въ которое жили, ибо были благопо-требными орудіями промысла Божія для своего вѣка. Другіе кромѣ того достопамятны тѣмъ, что доброе ихъ вліяніе на общество не ограничилось ихъ временемъ, но простирается далеко за предѣлы его и даже растетъ все болѣе. Случается даже, что потомство лучше оцѣниваетъ сдѣлан-ное ими, чѣмъ ихъ современники,—подвиги великихъ лю-дей оказываются болѣе плодотворными спустя долгое время по смерти ихъ, чѣмъ при жизни. Что сказать о приспо-мятномъ Филаретѣ? Онъ и при жизни высоко цѣнимъ былъ всѣми православными, даже инославными, при жизни имѣлъ огромное вліяніе на умы и сердца, и по смерти продолжаетъ плодотворно дѣйствовать на нихъ. Даже мож-но сказать, что время не только не убавляетъ, скорѣе же увеличиваетъ его значеніе, по мѣрѣ того какъ дѣлаются из-вѣстными его достославныя дѣла и слова, доселѣ бывшія

*) Произнесено 9-го января въ Моск. Успенскомъ Соборѣ, въ праздникъ столѣтняго юбилея м. Филарета

подъ печатью тайны, или извѣстныя очень немногимъ. О силѣ его духовнаго авторитета можно судить по тому, что его образъ мыслей и дѣйствию до сихъ поръ служить и навсегда будетъ служить мѣриломъ для оцѣнки явленій въ жизни церковной, частной и общественной. Такъ его Катихизисы, по которымъ болѣе полвѣка учится вся православная Россія, служатъ руководствомъ и правиломъ вѣры для всѣхъ членовъ православной церкви. Его твердыя сужденія о богословскихъ вопросахъ, содержащіяся въ его богомудрыхъ проповѣдяхъ, имѣютъ силу непрекаемаго авторитета для богословскаго знанія. Прежде чѣмъ пустить въ ходъ ту или другую богословскую мысль, нельзя не спросить себя: одобрилъ ли бы ее Филаретъ? Подошла ли бы она подъ его образъ мыслей о томъ же предметѣ? — Въ области изученія слова Божія возможно многообразныя рѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ. Какое изъ нихъ заслуживаетъ предпочтеніе и согласіе съ духомъ православія, основательное и упокоительное рѣшеніе въ иныхъ случаяхъ можно встрѣтить только у Филарета, первокласнаго знатока слова Божія. Къ числу такихъ рѣшеній относится напимѣръ его сужденіе о значеніи еврейскаго текста Библии и перевода 70-ти толковниковъ, о правилахъ истолкованія свящ. Писанія, многочисленные опыты истолкованія трудныхъ мѣстъ св. Писанія, изясненіе книги Бытія. Главнымъ двигателемъ и руководителемъ дѣла о переводѣ слова Божія на русское нарѣчіе былъ также Филаретъ.—Въ дѣлахъ, относящихся къ церковному богослуженію, суду и управленію, встрѣчаются нерѣдко затруднительные случаи,—въ законахъ и уставахъ нѣтъ яснаго указанія, какъ поступать при рѣшеніи того или другаго вопроса или недоумѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ естественно искать руководства въ частныхъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ. И нигдѣ вы не найдете болѣе благонадежнаго руководства, какъ у митрополита Филарета. Онъ оставилъ неисчерпаемое множество рѣшеній и сужденій по вопросамъ судебной, священнослужебной и вообще пастыр-

ской практики, твердо обоснованныхъ, многосторонне и тщательно обдуманыхъ и взвѣшенныхъ. Они разсѣяны въ его резолюціяхъ, изъ которыхъ многія имѣютъ характеръ обширныхъ разсужденій, и въ докладахъ. Въ высшей степени было бы полезно собрать ихъ въ систематическій сводъ,—они могли бы имѣть законодательное значеніе и составили бы важнѣйшее дополненіе къ церковнымъ канонамъ.—Къ чести его, какъ дѣятеля въ церковно-законодательной области, должно сказать, что имъ однимъ, или при ближайшемъ участіи его составлены многіе церковные уставы, до сихъ поръ дѣйствующіе,—напримѣръ уставы о консисторіяхъ, о духовныхъ попечительствахъ, о монашескихъ братствахъ. При ближайшемъ руководствѣ его составленные уставы о духовноучебныхъ заведеніяхъ, объ устройствѣ въ нихъ учебной, воспитательной и хозяйственной части, потерпѣли измѣненіе еще при жизни его, но, какъ опытъ показалъ, эти измѣненія оказались неудачны. — Не менѣе руководственное на всѣ времена значеніе имѣетъ примѣръ его личной пастырской дѣятельности. Поистинѣ это былъ образцовый пастырь. Это былъ стражъ, зорко слѣдившій за своими овцами, бдительно охранявшій ихъ отъ волковъ, татей и разбойниковъ. Это былъ духовный воинъ, мечемъ истины метко поражавшій лжеумудрованія раскольниковъ, суевѣровъ, невѣрующихъ и лжевѣрующихъ. Такъ опъ первый возвысилъ голосъ противъ стологаданія и вызыванія духовъ и своимъ разсужденіемъ объ этомъ грубомъ языческомъ суевѣріи далъ руководство для борьбы съ нимъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на зловердныя движенія свѣтской литературы, направленные къ потрясенію вѣры, основъ жизни семейной, общественной и государственной, и послѣдилъ призвать всѣхъ чадъ Московской церкви къ молитвѣ объ отвращеніи гнѣва Божія, праведно движимаго на насъ за распространеніе этихъ нечестивыхъ ученій. Эта всенародная молитва доселѣ оглашаетъ московскіе храмы, служа ежедневно напоминаніемъ объ угрожающей всѣмъ опасности и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ предотвраще-

нію или по крайнѣй мѣрѣ къ умаленію ея. Въ то же время онъ поощрялъ духовно-литературную дѣятельность противъ современныхъ лжемудрованій. Кромѣ общихъ мѣръ пастырскаго дѣйствованія на души, великое руководственное значеніе въ пастырскомъ отношеніи принадлежитъ его частнымъ сношеніямъ, наипаче его огромной перепискѣ. Нѣтъ не одной духовной нужды, которой бы онъ не помогъ въ своихъ задушевныхъ, любвеобильныхъ и исполненныхъ духовной опытности письмахъ къ лицамъ всѣхъ званій, всѣхъ общественныхъ положеній,—ни одной скорби въ которой бы не утѣшилъ,—ни одного вопроса, ни одного недоумѣнія, сомнѣнія, котораго бы не разрѣшилъ,—ни одной нравственной раны, противъ которой не указалъ бы дѣйствительнаго врачевства:—все это можно найти въ этихъ письмахъ, такъ что они одни могутъ дать обильный матеріалъ для составленія правоучительнаго и аскетическаго Богословія. А его Рѣчи къ новорукоположеннымъ имъ епископамъ столь содержательны, что на основаніи ихъ могло бы быть написано прекрасное Пастырское Богословіе. — Въ послѣднее время идутъ толки о народныхъ училищахъ, о томъ, кому, чему и какъ учить въ нихъ. Этотъ вопросъ давно рѣшенъ приснопамятнымъ Филаретомъ въ его представленіяхъ свѣтскимъ и духовнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Преобладающее участіе духовенства въ обученіи дѣтей, заботы о сообщеніи имъ познаній не о многомъ, но о самомъ нужномъ, преимущественно по Закону Божію, введеніе во всеобщее употребленіе однообразныхъ краткихъ учебниковъ по сему предмету, издаваемыхъ св. Синодомъ,—вотъ тѣ правила, которыя, по мысли Филарета, непременно должны лежать въ основѣ народнаго образованія и которыя имѣютъ непререкаемую вѣрность и силу руководства на всѣ времена. Мы не дерзнемъ Филарета назвать отцемъ церкви, но по разнообразнымъ вопросамъ вѣры и жизни онъ оставилъ въ наслѣдство намъ столько плодотворныхъ указаній, что поистинѣ онъ долженъ быть по-

ставленъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ послѣ отцевъ церкви. Прибавимъ, что авторитетъ митр. Филарета даже въ области словеснаго выраженія мыслей сохраняетъ доселѣ и навсегда будетъ сохранять непререкаемую силу. Прежде чѣмъ такъ или иначе выразиться особенно по предмету религиозному, нерѣдко приходится спрашивать себя: было ли бы это по вкусу Филарета, высокаго художника слова, строгаго цѣнителя литературныхъ произведеній, ни себѣ ни другимъ не позволяющаго погрѣшности противъ чистоты и точности русскаго языка?

Приснопамятный святитель Филаретъ, преставившійся въ глубокой старости, съ раннихъ лѣтъ жаловался на свои немощи и болѣзни,—онъ и родился хилымъ можетъ быть потому, что былъ незрѣлымъ плодомъ чрева матери. Но тѣмъ изумительнѣе его неутомимая и чрезвычайнаго разнообразія дѣятельность на пользу науки, церкви и общества. Повѣствовать обо всемъ, что сдѣлалъ онъ, какъ наставникъ и начальникъ духовно-учебныхъ заведеній въ первый періодъ его службы, какъ благоустроитель духовныхъ училищъ, дававшій направленіе образованію и воспитанію духовнаго юношества, какъ писатель классическихъ книгъ, какъ начальникъ трехъ, одной за другой ввѣрявшихся ему епархій, какъ членъ высшаго священноначальственнаго учрежденія, какъ настоятель обителей, какъ членъ разныхъ комиссій и учрежденій, какъ проповѣдникъ, и проч. и проч., — повѣствовать о всемъ этомъ намъ не достало бы времени. Скажемъ только, что вся жизнь его была непрерывнымъ трудомъ, что онъ не зналъ отдыха. Онъ часто говорилъ и писалъ, что его не достаетъ для необходимыхъ текущихъ дѣлъ,—и однакожь задержки въ нихъ не допускалъ. Сила трудолюбиваго духа побѣждала въ немъ физическія немощи и болѣзни. «Чего здоровый долго не находилъ времени сдѣлать, то сдѣлалъ больной, именно правила для монастырей и записку о недвижимыхъ имѣніяхъ церковныхъ»,—увѣдомлялъ онъ своего намѣстника Антонія (письмо 846). Среди напряжен-

ныхъ духовныхъ занятій онъ забывалъ даже про свою болѣзнь.—Какъ членъ св. Синода, онъ принималъ живѣйшее и вліятельнѣйшее участіе въ его дѣлахъ даже тогда, когда пересталъ лично присутствовать въ его засѣданіяхъ. Ни одного важнаго дѣла не проходило въ Синодѣ безъ его сужденія. Даже въ преклонныхъ лѣтахъ онъ не отказывался отъ исполненія трудныхъ по дѣламъ церковнымъ порученій Синода. Голосъ его имѣлъ для всѣхъ рѣшающее значеніе.—Онъ не ограничивался однимъ общимъ наблюденіемъ надъ дѣлами ввѣреннаго ему управленія, общимъ направленіемъ ихъ, — какъ добрый хозяинъ, входящій во всѣ подробности, даже мелочи своего хозяйства, Филаретъ неутомимо слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ его епархіи, во все вмѣшивался, все подвергалъ строжайшему контролю. Такъ отъ его вниманія не ускользала даже малѣйшая неправильность въ веденіи приказныхъ дѣлъ подвѣдомыми ему учрежденіями. За направленіемъ и состояніемъ ученія въ высшемъ, среднихъ и низшихъ дух. училищахъ онъ слѣдилъ съ такимъ вниманіемъ, что иногда требовалъ себѣ на просмотръ уроки, и иные изъ нихъ исправлялъ и передѣлывалъ. Духовно-цензурный Комитетъ онъ держалъ въ такой зависимости отъ себя, что многія сочиненія, уже разсмотрѣнныя цензорами, снова самъ пересматривалъ, отмѣнялъ одобреніе къ напечатанію, строго взыскивалъ съ цензоровъ за недосмотры. Редакціи повременныхъ духовныхъ изданій вели ихъ съ строжайшею отвѣтственностію передъ нимъ. Издатели ежемѣсячно являлись къ нему съ новыми мѣсячными книжками, нерѣдко подробно излагали передъ нимъ содержаніе помѣщенныхъ въ нихъ сочиненій, выслушивали его замѣчанія о прочитанныхъ имъ статьяхъ прежнихъ книжекъ, обличенія за допущеніе слабыхъ сочиненій, также не соотвѣтствующихъ характеру изданія. Онъ такъ сочувственно относился къ повременнымъ духовнымъ изданіямъ, что нерѣдко помѣщалъ въ нихъ свои изслѣдованія, проповѣди, письма.—Письма его къ Лаврскому намѣстнику Антонію свидѣтельствуютъ, какъ близки были

его сердцу всё обстоятельства монастырской жизни, какъ онъ радовался о преуспѣвающихъ въ духовной жизни инокахъ, какъ скорбѣлъ о немощныхъ и порочныхъ, какъ заботился объ ихъ исправленіи, какой строгой оцѣнкѣ подвергалъ всё распоряженія своего намѣстника. Это былъ не титулярный, а дѣйствительный настоятель обители.— Во всей силѣ сознавая пастырскую потребность быть всёмъ для всёхъ, онъ доступенъ былъ для всёхъ, имѣющихъ до него нужду. Для всёхъ открыты были двери его жилища во всё дни и часы. Намъ нерѣдко приходилось бывать у него съ срочными книжками ежемѣсячнаго изданія въ послѣобѣденные часы, заставать его въ полулежачемъ неудобномъ положеніи на неудобномъ старинномъ, обитомъ грубою тканію, твердомъ и узкомъ диванѣ, за чтеніемъ какой нибудь книги и пользоваться его мудрыми бесѣдами. Онъ зналъ только ночной отдыхъ и не зналъ послѣобѣденнаго несмотря на немощи старости. Какое самоотверженіе, какое вниманіе къ подчиненнымъ!

Людямъ вѣка, мечтающимъ о водвореніи на землѣ всеобщаго довольства и счастья посредствомъ ломки старыхъ и введенія новыхъ учрежденіи, новыхъ порядковъ въ общественной жизни, не нравится охранительный образъ мыслей Филарета, неблаговоленіе его къ инымъ нововведеніямъ. Онъ дѣйствительно стоялъ за старыя учебныя уставы, за многіе старинныя порядки, недоволенъ былъ попытками примѣненія выборнаго начала къ должности благочинныхъ, и тому подобное. Но все это потому, что зло, виною котораго обыкновенно почитаютъ старыя учрежденія, онъ видѣлъ не въ нихъ, а въ людяхъ. При добросовѣстныхъ дѣятеляхъ и неудовлетворительныя учрежденія благотворны, а при недобросовѣстныхъ и новыя, какъбы ни казались прекрасны, могутъ быть орудіемъ злоупотребленій. Разсужденіе справедливое, оправдываемое опытомъ. Что напримѣръ повидимому благотворнѣе отмѣны крѣпостнаго состоянія и введенія новыхъ судебныхъ учрежденій? Но сколько бываетъ не смотря на это

возмутительныхъ злоупотребленій, которыя и не прекратятся, пока люди освобожденные отъ рабства и служители правосудія не проникнутся вполне духомъ вѣры и благочестія! — Съ особеннымъ благоговѣніемъ приспомятный святитель относился къ царской самодержавной власти и съ силою возставалъ противъ демократическихъ попятновеній. «Изъ мысли о народѣ, говорилъ онъ, сдѣлали идолъ, и нехотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола неостанетъ никакихъ жертвъ».

Свѣтлый образъ мыслей Филарета о всемъ, что подлежало его вѣдѣнію и обсужденію, подкрѣпляемъ былъ въ своей убѣдительности примѣромъ его благочестія и подвижническаго житія. Епископское служеніе вводитъ въ неизбежное соприкосновеніе съ міромъ, и потому, говорятъ, будто бы несомѣстно съ мопашествомъ. Примѣръ Филарета и подобныхъ ему святителей-монаховъ показываетъ крайнюю неосновательность этого мнѣнія. Онъ былъ образцовымъ епископомъ и вмѣстѣ образцовымъ монахомъ.

Укажемъ наконецъ еще на одну черту въ образѣ великаго Филарета, составляющую вѣнецъ его достоинствъ,—это поразительное его смиреніе,—тѣмъ оно поразительнѣе, чѣмъ выше его достоинства и положеніе. Подавая свой голосъ по множеству вопросовъ, съ силою общепризнаемаго авторитета высказывая свои мнѣнія, онъ никогда не почиталъ себя непогрѣшительнымъ, искалъ у другихъ вразумленія, совѣта, за вразумленіе и совѣты благодарилъ. Онъ часто повторялъ: «во мнозѣ совѣтѣ мудрость». Проповѣди свои называлъ иногда празднословіемъ. Посылая однажды свою статью въ духовное изданіе по просьбѣ издателя, написалъ ему: «требуемос посылается потому только, что требуется,—въ книгѣ, или въ огонь — все равно». При полномъ изданіи своихъ проповѣдей просилъ тѣхъ, которымъ поручилъ пересмотръ ихъ, поправокъ и смиренно подчинялся указаніямъ этихъ лицъ.—Наипаче трогательно его смиреніе въ отношеніи къ родителямъ. Преклонныхъ лѣтъ

старецъ и знаменитый первосвятитель, онъ каждое письмо къ нимъ заключалъ смиренною просьбою благословить его. Не за это ли смиреніе и почитательность къ отцу съ матерью онъ награжденъ былъ отъ Бога долгоденствіемъ и благоденствіемъ, по обѣтованію о семъ въ пятой заповѣди Десятословія?

Душа богомудрая и боголюбивая! Съ высоты горныхъ обителей, гдѣ водворилась, внимаешь ли ты выраженіямъ нашего чествованія тебѣ въ день столѣтія со времени появленія твоего въ земномъ мірѣ? — Вѣримъ, что внимаешь, ибо непрекращаешь духовнаго общенія съ землею. Твоему сердцу свойственна была любовь къ ближнимъ во время земной твоей жизни. Но любовь николи же отпадаетъ, и по переходѣ въ загробную жизнь любящій не забываетъ тѣхъ, кого любилъ въ этой жизни, и если обрѣлъ благодать у Бога, молится за нихъ. О, не преставай же, нашъ пастырь и молитвенникъ, молиться за насъ недостойныхъ. Твоя молитвенная помощь необходима намъ всегда, особенно же въ переживаемое нами время, время оскуднѣнія вѣры и благочестія, распространенія разрушительныхъ ученій, усиленной погони за земными благами и наслажденіями, умноженія соблазновъ искушеній на каждомъ шагу. Молись за благочестивѣйшаго государя нашего, да умножить Господь дни жизни его ко благу царства, да укрѣпитъ его власть и силу къ побѣжденію враждебныхъ ему силъ, да поможетъ ему водворить миръ и благоденствіе въ землѣ нашей. Молись за пастырей церкви, да право, подобно тебѣ, правятъ слово истины, да одушевляются ревностію къ исполненію пастырскаго долга. Молись за всѣхъ чадъ православной церкви, да утверждаются и преуспѣваютъ въ вѣрѣ и благочестіи, да не увлекаются вѣтромъ лжеученій, нечестивыми обычаями, да будутъ послушными чадами церкви и подъ ея руководствомъ да содѣвають свое спасеніе.

Прот. В. Нечаевъ.

СОВРЕМЕННОЕ ЮНОШЕСТВО.

Слово въ недѣлю блуднаго.

Отъиде на страну далече Лк. 15, 13.

Кто это уходитъ на страну далекую? Уходитъ младшій сынъ изъ дома родительскаго, — ему невыносимъ сталъ надзоръ родительскій. Въ юношѣ закипѣли страсти, ему стала нужна свобода, и вотъ онъ уходитъ на страну далече. Для свободнаго удовлетворенія страстей нужны средства вещественныя, и онъ уходитъ, взявши должную часть отцовскаго имѣнiя. *Отъиде на страну далече.*

Какое счастливое время—время юности! Кто не воспоминаетъ съ удовольствiемъ объ этомъ золотомъ времени? Кто не желалъ бы воротить его? Счастливое, это правда, но за то какос и опасное! Юноша—это молодое дерево, которое, если не привязать къ тычинкѣ, будетъ кривое. Не сдержите юность, дайте ей полную свободу, не слѣдите за ея стремленiями, не надзирайте за каждымъ шагомъ ея, и вы не замѣтите, какъ юность зачахнетъ подобно нѣжному цвѣтку, поблекшему отъ губительной росы. Вотъ уже нѣтъ румянца на нѣжномъ лицѣ вашего юноши, уже потухли очи, сiявшiя невинностiю и веселиемъ, уже не такъ нѣжно онъ относится къ своимъ родителямъ; онъ не любитъ долго быть съ ними, онъ спѣшитъ куда-то подалеже отъ нихъ и надолго скрывается изъ ихъ дома; не влечетъ его въ храмъ Божiй, скучною и тяжелою кажется ему молитва. Это худой признакъ,—это зна-

чить — страсти возобладали имъ, товарищество увлекло его къ себѣ, свѣтскія развлеченія, чувство грѣховнаго удовольствія стали пищею его. Словомъ, онъ потерялъ невинность свою.

Къ несчастію не таково ли именно нынѣшнее юношество? Чѣмъ занято, чего ищетъ нынѣшнее юношество? Богу ли спѣшить посвятить прежде всего свою чистую душу, свои свѣжія силы? Но смотрите, кого менѣе всѣхъ бываетъ въ храмѣ Божіемъ, кто болѣе всѣхъ тяготится цоученіями пастырскими, кто скучаетъ продолжительностію службы, кто вопіетъ противъ постовъ и другихъ учрежденій церковныхъ? Это — юношество. Бывало, каждый праздникъ всѣ семейства являются въ храмъ Божій, а нынѣ вы увидите отца, мать, малыхъ дѣтей, слабую старость, но едва увидите юношей. Бывало, всѣ члены семейства безъ исключенія строго исполняли посты, а нынѣ юноши первые требуютъ себѣ освобожденія отъ нихъ. Бывало, наканунѣ праздника всѣ изъ семейства непременно дома, а нынѣ — первыхъ вы не увидите юношей. Имъ ничего не значитъ это время пробыть или въ театрѣ, или на увесилительномъ вечерѣ. Но что всего прискорбнѣе — они не сознаютъ еще и грѣха въ томъ, они легко смотрятъ на все святое и церковное. Если кто изъ нихъ очерпнулъ хотя мало свѣтскаго образованія, начнетъ утверждать пожалуй: все дозволено, ни въ чемъ нѣтъ грѣха, живи какъ хочется, — вотъ его проповѣдь.

При такихъ отношеніяхъ къ Церкви и обязанностямъ христіанина, при такихъ сужденіяхъ, подумайте, предъ чѣмъ задумается современный юноша? Какъ онъ отнесется къ родителямъ? Какъ мало для него значать слова: честь, совѣсть, правда! Много ли остается родителей, которые бы не жаловались на непослушаніе, своеволіе дѣтей? Много ли найдется юношей, для которыхъ слова родителей имѣли бы важность и силу? А страсть скорого обогащенія какимъ бы то ни было образомъ въ однихъ, а способность скоро проживать нажитое родителями — въ

другихъ — о, какъ это часто видится въ современныхъ юношахъ! Да, нынѣшнее юношество мало утѣшаетъ насъ. Невѣріе, сомнѣніе въ самыхъ основныхъ истинахъ христіанства, неуважене къ уставамъ Церкви и благочестивымъ обычаямъ старины, желаніе переиспытать все, рѣшимость съ самыхъ раннихъ лѣтъ на такіе пороки, о которыхъ срамно и глаголати, и при этомъ не-любовь къ жизни брачной,—вотъ что замѣчается въ нынѣшнемъ молодомъ поколѣніи. И какія послѣдствія всей подобной жизни молодаго поколѣнія! Нищета, болѣзни, преждевременная старость, ранняя смерть—вотъ конецъ, къ которому приходятъ на глазахъ нашихъ многіе и многіе изъ юношей нынѣшняго времени.

Гдѣ корень всего этого? Откуда неправильный взглядъ на жизнь и неправильное отношеніе къ жизни въ современныхъ юношахъ? Прежде всего конечно отъ неправильнаго воспитанія въ дѣтствѣ. Родители стараются ребенку дать образованіе, но уча многому, часто излишнему, забываютъ главное: не стараются укрѣпить въ немъ вѣру, вселить страхъ Божій; надѣются, что все ребенку дастъ школа, дадутъ учителя, и нехотятъ заняться имъ сами; легко смотря на ихъ капризы, на ихъ шалости, не стараются на первыхъ порахъ искоренять въ нихъ худыя наклонности, часто намѣренно отдаляютъ отъ церкви: то жалѣютъ водить въ храмъ по малолѣтству, то по усталости дѣтей отъ шестидневныхъ учебныкъ занятій, то просто безъ всякой причины не обращаютъ вниманія на то, въ церкви они или нѣтъ; иногда сами не ходятъ и дѣтей не побуждаютъ. При такихъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ дитя растетъ на полной свободѣ и весьма нерѣдко худое въ немъ беретъ перевѣсъ надъ добрымъ и по приходѣ въ возрастъ дитя портится совсѣмъ.

Много вредитъ юности худое товарищество. Худой товарищъ — это ядъ для юности. Еще Премудрый сказалъ: <тлѣть обычай благи бесѣды злы>. Обращаясь съ товарищемъ худымъ, чего не наслушается юноша, чего не уви-

доть самаго зловреднаго для себя? Худыя рѣчи, худой примѣръ сильно дѣйствуютъ на человѣка, не утвержденнаго въ добрѣ, не имѣющаго въ сердцѣ страха Божія. И вотъ юноша, не имѣя силы и побужденій противодѣйствовать внушеніямъ товарищей, наконецъ падаетъ и падаетъ часто даже безъ возстанія.

Много дѣйствуетъ зловредно на нравственность юношей чтеніе дурныхъ книгъ. Духовно-нравственныхъ книгъ многіе не читаютъ, Евангелія, Житій святыхъ и въ руки не берутъ, и въ домахъ даже не видятъ, а книги, въ которыхъ описываются со всеѣми прикрасами пороки, въ которыхъ проводятся мысли противунравственныя и противухристіанскія; эти книги читаются многими съ жадностію. Судите же, какъ юноша сохранить непорочность сердца, возлюбить добродѣтель, какъ онъ будетъ вѣрующимъ христіаниномъ, вѣрнымъ слугою отечеству, добрымъ семьяниномъ, когда онъ не составилъ себѣ понятія о достоинствѣ и красотѣ христіанской добродѣтели, когда изъ прочитаннаго имъ осталось въ его умѣ только то, что разрушаетъ добродѣтель, разрушаетъ всякую религію и нравственность.

Много гибнетъ юношества отъ соблазновъ, окружающихъ его. Безъ того воображеніе юноши пылко, безъ того молодая кровь его часто возмущаетъ миръ души его, а тутъ еще нѣтъ недостатка въ средствахъ къ тому, чтобы еще болѣе разжечь это воображеніе; существуютъ заведенія, гдѣ юноша на полной свободѣ можетъ предаться влеченію страстей. Юноша, плохо наставленный, мало пріученный къ послушанію разума и совѣсти въ дѣтствѣ, теперь же увлекаемый развращеннымъ дружествомъ, стремглавъ бросается въ мѣста этихъ удовольствій, имъ всей душой своей предается, для нихъ начиняетъ жить, на нихъ тратитъ большую часть достоянія своего, большую часть времени своего,—и вотъ онъ потерявъ для Церкви, для семьи, для самаго себя, ненадежный служитель обществу, даже ненадежный жилецъ на этомъ свѣтѣ. Страшно предъ Богомъ отвѣтять тѣ, которые изъ своихъ личныхъ матеріальныхъ

выгодъ дѣлають для людей легкимъ и доступнымъ всякое развращающее ихъ удовольствіе, все что губить нравственность, ихъ молодость. Такимъ людямъ, по слову Спасителя, лучше бы надѣть камень на шею и потопить въ пучинѣ морской.

Кто же спасетъ юность отъ разврата, отъ гибели? Родители! кому же эте дѣло ближе, роднѣе, удобнѣе, какъ не вамъ самимъ? Итакъ, пока дѣти при васъ, ходятъ ли они въ школу, или не ходятъ, обращайтесь на нихъ самое строгое вниманіе, принимайте къ нимъ со всею любовью вашего родительскаго сердца, слѣдите за каждымъ шагомъ ихъ, взвѣшивайте каждое слово ихъ, вслушивайтесь въ разговоры, въ сужденія ихъ и каждую ошибку исправляйте въ духѣ кротости и терпѣнія; почаще возводите умственный взоръ ихъ отъ временнаго и вещественнаго къ духовному и вѣчному, почаще указывайте имъ на Христа, на Его ученіе и на званіе христіанина, которое носятъ дѣти ваши. Постарайтесь вкоренять въ нихъ любовь къ молитвѣ, къ храму Божиюму, уваженіе къ установленіямъ матери нашей святой Церкви—конечно и словомъ, но болѣе всего примѣромъ. Примѣромъ учите ихъ любить ближняго, помогать неимущимъ, прощать обиды; указывайте чаще и на живые образцы людей благочестивыхъ, пусть они видятъ, какъ на все полезно благочестіе; равнымъ образомъ указывайте и на жизнь извѣстныхъ имъ людей худой жизни опять затѣмъ, чтобы видѣли они пагубность порока; любите съ ними читать Слово Божіе, Житія святыхъ. День праздничный—самое лучшее время для этого. Нельзя конечно отвлекать дѣтей и отъ свѣтскихъ книгъ, но давайте имъ читать книги только благонамѣренныя и духовно-питательныя. Нельзя дѣтей отвлекать и отъ товарищества, но пусть они найдутъ товарищей благонравныхъ. Нельзя лишать и удовольствій, но пусть эти удовольствія будутъ соединены и съ пользою для дѣтей, будутъ вполне чисты и невинны,—доставляйте ихъ въ мѣру и въ время, такъ чтобы дитя не слишкомъ развлекалось и

отвлекалось. Многие отцы и матери не боятся и не стыдятся въ присутствіи дѣтей говорить о томъ, чего имъ знать еще не слѣдуетъ. Отъ этого нужно воздерживаться, и вообще въ разговорахъ въ присутствіи дѣтей нужно быть крайне осторожнымъ. Многие отцы и матери на стѣнахъ своихъ комнатъ держатъ картины соблазнительнаго содержанія. Все это не должно быть терпимо въ христіанскомъ семействѣ.

Вотъ средства для того, чтобы изъ дѣтей нашихъ вышли юноши нравственные. Примите все сказанное къ сердцу. Наипаче же чаще обращайтесь за вразумленіемъ къ Господу. У Него ищите мудрости и свѣта. Ему повѣряйте желаніе сердца своего о дѣтяхъ вашихъ. Господь Богъ своею всеильною благодатію да поможетъ намъ въ трудныхъ дѣлахъ воспитанія дѣтей нашихъ.

Свящ. П. Шумовъ.

КАНОНЫ

НА СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Взыде нѣкогда солнце надъ сухою землею изъ бездны родившеюся; ибо, яко стѣна, огустѣ обоюду вода людемъ, сквозѣ море пѣшешествующимъ и богоугодно поющимъ: воспоимъ Господеви, славно бо прославися.

Тропари. Да источаютъ воду облацы: Солнце бо—Христосъ, облакомъ носимый легкимъ — нетлѣнными руками, въ храмѣ яко младенецъ явися. Тѣмже вѣрніи воззовемъ: воспоимъ Господеви, славно бо прославися.

Укрѣпитесь руцѣ Симеона, старостию ослабленныя, и голени старца одряхлѣвшія бодренно движитесь во срѣтеніе Христу; *мы же*, ликъ со Безплотными составльше, воспоимъ Господеви, славно бо прославися.

Веселитесь небеса, премудро распростертая, радуйся и земле: ибо изъ пребожественныхъ нѣдръ изшедый Содѣтель—Христосъ, сый прежде всѣхъ, младенецъ приносится Матерію—Дѣвою Богу Отцу: славно бо прославися.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Господи, твердыне на Тя надѣющихся, утверди Церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію.

Тропари. Перворожденный отъ Отца прежде вѣкъ перворожденъ младенецъ явися отъ нетлѣнныхъ Отроковицы, Адаму руку *спасенія* простирая.

Да возставитъ паки первозданнаго, младоумна содѣлавшася отъ обольщенія, младенствуяй явися Богъ - Слово.

Отъ земли произшедшее и паки въ ню отходящее, естество наше Божеству сообразно показа Создатель, младенецъ бывъ непреложно.

С ъ д а л е н ъ .

На горѣ Синаистѣй Моисей видѣ древле задняя Божія, и слышати божественный неявиственный гласъ сподобися во мракѣ и вихрѣ: Симеонъ же нынѣ на руки пріять Бога, непреложно воплощагося насъ ради, и съ радостію отхождаше отъ здѣшнихъ къ жизни вѣчнѣй; тѣмже вопіаше: нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко!

П ѣ с н ѣ 4-я.

Ирмосъ. Покры небеса благодать твоя, Христе: изъ кивота бо святыни твоя изшедъ — нетлѣнный Матере, въ храмѣ славы твоя явился еси, яко младенецъ руками носимый, и исполнишася вся твоего хваленія.

Тропари. Симеоне, неизреченныхъ таинниче (взываше Богородица), съ радостію пріими во объятія младенствующее Слово—Христа, о немже Святымъ Духомъ древле извѣстися тебѣ, зовый Ему: исполнишася вся твоего хваленія.

Съ радостію пріими, Симеоне, младенствующа возрастомъ Христа, утѣху Израиля Божія, еяже чаялъ еси, Творца и Владыку закона, исполняюща велѣніе закона, зовый Ему: исполнишася вся твоего хваленія.

Видя Симеонъ безначальное Слово во плоти, яко на престолѣ херувимстѣмъ, *на руку* Дѣвы носимое, Виновника бытія всяческихъ, яко младенца, изумленъ вопіаше Ему: исполнишася вся твоего хваленія.

П ѣ с н ѣ 5-я.

Ирмосъ. Яко видѣ Исаія образно на престолѣ превознесеннѣй Бога, отъ ангель славы обстоима, вопіаше: о, окаянный азъ! предъувидѣхъ бо воплощаема Бога, свѣтомъ незаходимымъ и миромъ владычествующаго.

Тропари. Видя Слово, руками Матере держимое, уразумѣ Божій старецъ явленную древле пророку славу и вопіаше: радуйся, Досточтимая; якоже бо престоль; держиши Бога, свѣтомъ незаходимымъ и миромъ владычествующаго.

Преклонився старецъ и столамъ Неискусобращныя и Богоматере коснувся благоговѣнно, рече: огонь посиши, Чистая; страшуся во объятія пріяти младенца - Бога, свѣтомъ незаходимымъ и миромъ владычествующаго.

Исаія очистися, угль пріемъ отъ Серафима (взываше старецъ Богоматери): Ты же проевѣщаеши мя, руками яко клещами подавши Носимаго Тобою, свѣтомъ незаходимымъ и миромъ владычествующаго.

П ѣ с н ь 6-я.

Ирмосъ. Видѣвъ старецъ очима спасеніе, еже людемъ пріиде отъ Бога, возопи къ Тебѣ: Христе, Ты Богъ мой!

Тропари. Въ Сіонѣ Ты камень положилъ еси, — непокорнымъ камень претыканія и соблазна, вѣрныхъ несокрушимое спасеніе.

Носяй истинный образъ Рожднаго Тя прежде вѣкъ, Ты по милосердію облеклся еси нынѣ немощію земнородныхъ.

Поклоншагося Тебѣ, Сыну Вышняго, Сыну Дѣвы, Богу, отрочатемъ содѣлавшемуся, отпусти нынѣ съ миромъ (*Симеонъ взываше*).

К о н д а е ъ.

Утробу Дѣвы освятивый рожденіемъ Твоимъ, Христе Боже, и руки Симсона благословивый, якоже подобаше, предваривъ и нынѣ спаслъ еси насъ; по умири во бранехъ жизнь и укрѣпи Императора, егоже возлюбилъ еси, едине Человѣколюбче.

И ж о с ъ.

Къ Богородицѣ притецемъ, хотящии видѣти Сына ея, къ Симеону несомаго. Того безплотни съ небесе зряще, ужасхуся глаголюще: чудная видимъ нынѣ и странная, непостижимая и несказанная: Адама Создавый носится яко

младенецъ; Невмѣстимый вмѣщается во объятіяхъ старца; Сый въ лонѣ безграничнѣмъ Отца, по волѣ своей, ограничивается плотію, не божествомъ, единъ Человѣколюбецъ.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Тебе, оросившаго во огни отроки богословствовавшья и въ Дѣву нетлѣнну всельшагося, Бога Слово славимъ, благочестно поюще: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Тропари. Отхожду—Адаму, во адѣ пребывающему, объявити и Евѣ принести вѣсти радостныя,—взываше Симеонъ. со пророки воспѣвая: благословенъ Богъ отецъ нашихъ,

Бренный родъ *нашъ* хотяй избавити Богъ, даже до ада снидеть, плѣннымъ же всѣмъ подастъ свобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, такожде и нѣмымъ—взывать: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

И твое сердце, Нетлѣнная, пройдетъ мечъ (прорече Симеонъ Богородицѣ), *егда* на крестѣ узриши Сына твоего, емуже вопіемъ: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Во огни нестерпимомъ пребывающе, пламенемъ же *его* невреждени, въ богопочитаніи начальствующи—юноши божественную пѣснь воспѣваху: благословите вся дѣла Господня Господа и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Людіе израильстїи! видяще славу вашу—Еммануила, отроча отъ Дѣвы, воспѣвайте нынѣ предъ лицемъ божественнаго ковчега: благословите вся дѣла Господня Господа и превозносите во вся вѣки.

Се—восклицаше Симеонъ — пререкаемое знаменіе Сей будетъ, Богъ сый и отроча. Тому вѣрніи воспоемъ: благословите вся дѣла Господня Господа и превозносите во вся вѣки.

Животъ сый, Богъ-Слово младенецъ содѣлавыйся, Сей будетъ паденіе пепокорнымъ, якоже и востаніе всѣмъ съ вѣрою поющимъ: благословите вся дѣла Господня Господа и превозносите во вся вѣки.

П Ѣ с н ь 9-я.

Ирмосъ. Въ законѣ—въ сѣни и письмени — да видимъ установленіе, вѣрніи: всяко перворожденное мужеска пола посвящается Богу; тѣмже и перворожденное Слово Отца безначальнаго, Сына, безмужно первораждаема матерію, величаемъ.

Тропарі. У древнихъ съ новорожденными *приноси*ми бяху двѣ горлицы или два птенца голубина: вмѣсто сихъ, рожденному отъ Дѣвы и единородному Сыну Отца, въ храмъ приносимому, старецъ Божій и цѣломудренная Анна пророчица служатъ, *Того* величающе.

Воздалъ ми еси радость спасенія твоего, Христе (вопіяше Симеонъ); воспріими служителя твоего, сѣнію отягченнаго, нынѣ же благодати священнопроповѣдника и таинника, во хваленіи *Тя* величающаго.

Священнолѣпно славяше Владыку во храмѣ Анна пророчица, цѣломудренная и праведная старица, Богородицу же всѣмъ *тамо* бывшымъ явственно проповѣдующи величаше.

Е. А—изъ.

ДВѢ СОВРЕМЕННЫЯ БЕСѢДЫ.

Прошедшимъ лѣтомъ посѣтилъ меня знакомый изъ Петербурга молодой человѣкъ, офицеръ, С. П. С. Съ перваго взгляда я нашель въ немъ—въ его внутреннемъ настроеніи большую переменъ. Прежде, когда онъ еще учился въ высшемъ военномъ заведеніи, былъ онъ бодръ душой, весело смотрѣлъ на міръ и людей, смѣло глядѣлъ въ будущее. Теперь стало замѣтно въ немъ какое-то недовольство, какая-то внутренняя озабоченность. Оказалось изъ дальнѣйшаго разговора, что такъ неблагопріятно встрѣтила молодого человѣка жизнь, такъ губительно подѣйствовало на него общество, въ которое онъ вступилъ по выходѣ изъ заведенія.

— Вы ли это, дорогой мой пріятель? невольно вырвалось у меня изъ устъ, когда на распросы мои о его житьѣ бытѣ въ новомъ его положеніи онъ отвѣчалъ рѣзко, видимо взволнованный и раздраженный. Какъ вы переменились! Вы—не прежній беззаботный веселый юнкеръ, какимъ я видѣлъ васъ полтора года тому назадъ!

— Да! Будешь тотъ! отвѣчалъ молодой человѣкъ отрывисто. Поневолѣ переменишься!

— Отчего же такъ? Въ полтора-то года!

— Гадостей такихъ за это время наслушался и наглядѣлся!...

— Какихъ гадостей? съ недоумѣніемъ спросилъ я. Вѣдь, общество ваше образованное, люди все благовоспитанные; есть, конечно, и семейные.

— Что-жь — что образованное общество и семейныхъ довольно! Да живутъ-то какъ! говорятъ то что—Боже упаси!

Живутъ и поступаютъ, конечно, какъ свойственно образованнымъ и благонастроеннымъ лицамъ, а говорятъ, думаю, что слѣдуетъ говорить образованному человѣку.

— Какъ бы не такъ! Мужъ живетъ себѣ, жена—себѣ; дѣти бѣдныя растутъ на чужихъ рукахъ — матери не до нихъ! А холостые—о нихъ и говорить нечего,—время внѣ службы проводятъ въ бильярдной, живутъ гражданскимъ бракомъ, да еще оправдываются, находятъ такой образъ жизни не унижающимъ человѣка, законнымъ. «Нельзя, говорятъ, иначе жить—потребность природы; это уже — въ крови такъ. Не удовлетворять природѣ, сдерживать и подавлять ея влеченія—опасно: или съ ума сойдешь, или—болѣзнь и смерть». Словомъ, открыто и смѣло заявляютъ, что седьмой заповѣди исполнить нельзя. Соберутся вмѣстѣ — и пойдутъ рассказы, шутки, остроты, каламбуры и все на одну и ту же тему: кто расскажетъ анекдотъ или исторію какую, кто проговоритъ стихи, кто пѣсню пропоетъ,—все такъ пошло, грязно; иной, понизивъ голосъ и сдѣлавъ серьезное выраженіе на лицѣ, при полной тишинѣ и жадномъ любопытствѣ слушателей, пустится рассказывать, какъ за границей работаютъ въ этомъ направленіи, какія удивительныя выдумки и изобрѣтенія на пользу человѣчества тамъ въ послѣднее время сдѣланы, какъ секретно и къ намъ эти вещи ввозятся...

— О! знаю, знаю—и не говорите.

— А не то—начнуть трактовать о жизни, что она пуста, ничтожна, что жизнь — это чистая насмѣшка надъ человѣкомъ,—въ ней и у счастливица сумма бѣдъ и несчастій превышаетъ сумму счастья и радостей, а прочіе смертные обречены на одно горе, на одни лишенія и страданія, что животныя счастливѣе насъ, такъ какъ они не сознаютъ всей тяжести страданія, а мы сознаемъ,—что мы не знаемъ, для чего и живемъ — жизнь безцѣльна. Вотъ чего я наслушался въ эти полтора года! Просто, голова кругомъ пошла. Иной разъ раздумаешься: думаешь-думаешь—какъ будто бы и правда, что говорятъ. Вотъ и теперь всю дорогу мучили меня такія думы—никакъ отъ нихъ не могъ отвязаться!

Молодой человѣкъ замолчалъ и опустилъ голову. По лицу его можно было замѣтить, что онъ внутренно разстроены и возмущены. Оно естественно и понятно. Молодой человѣкъ — изъ хорошаго дома, хорошо воспитанъ и настроенъ. Въ семьѣ своей онъ видѣлъ взаимное довѣріе, уваженіе и почтеніе къ родителямъ, строгое соблюденіе всѣми членами дома предписаній Вѣры, семейныхъ и гражд-

данскихъ обязанностей. Въ жизни онъ встрѣтилъ совсѣмъ другое—другія понятія и правила религіозныя и нравственныя. И вотъ теперь понятія и правила, внѣдренныя въ его сердцѣ воспитаніемъ и изученіемъ Закона Божія, столкнулись въ немъ съ понятіями, господствующими въ обществѣ, къ которому онъ принадлежалъ; отсюда, естественно, въ душѣ молодого человѣка должно было неминуемо произойти разстройство и смущеніе.

Въ послѣднее время, заговорилъ снова молодой человѣкъ, я пересталъ являться въ общество и все сидѣлъ дома. Нѣтъ! лучше уйти изъ общества и поселиться гдѣ нибудь отъ него подальше, хоть на Соловахъ.

— Что же—въ монастырь? спросилъ я, удивленный такимъ исходомъ разговора.

— Хоть бы и въ монастырь! рѣзко отвѣчалъ онъ, и снова наклонилъ голову.

— Понимаю ваше состояніе, другъ мой, и крѣпко вамъ сочувствую. Не говорилъ ли я вамъ постоянно и особенно на прощанье при отъѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, что будетъ съ вами то, что теперь испытываете; не внушала ли вамъ: «держитесь крѣпко тѣхъ религіозныхъ понятій, какія вамъ переданы, тѣхъ нравственныхъ убѣжденій, какія въ васъ сложились; не бойтесь, когда встрѣтитесь съ людьми противоположныхъ понятій и убѣжденій, не смущайтесь, когда услышите отъ нихъ такое, что совершенно несхоже съ вашимъ образомъ мыслей, съ вашими убѣжденіями». Припомните-ка *).

— Да, припоминаю—говорили.

Жаль мнѣ было молодого человѣка, и я рѣшился войти въ обсужденіе волновавшихъ его мыслей.

— Ну, любезный мой гость, съ дороги теперь отдохните; а тамъ мы и поговоримъ съ вами обо всемъ, что васъ такъ возмутило и разстроило. Надѣюсь, пребываніе ваше подъ мирнымъ моимъ кровомъ, въ кругу лицъ, искренно васъ любящихъ, успокоитъ васъ, а бесѣда наша соберетъ въ одно ваши разстроенныя мысли и поставитъ ихъ на прямой путь.

— Поговоримъ-те. Я и пріѣхалъ затѣмъ—пріѣхалъ отвести съ вами душу.

*) С.-П. С. учился въ томъ же учебномъ заведеніи, въ которомъ пишущій эти строки былъ преподавателемъ.

— Радъ, очень радъ помочь вамъ.

И начались у насъ по вечерамъ бесѣды, бесѣды подъ часъ оживленныя, продолжавшіяся далеко за полночь.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Возможно ли исполнить седьмую заповѣдь внѣ брака?

— Ну, дорогой мой пріятель! обратился я къ С. П—чу, когда мы вечеромъ сошлись вмѣстѣ: съ чего же намъ начать нашу бесѣду? Сколько могъ я понять изъ всего вами высказаннаго, мысли, занимающія и волнующія васъ, сосредоточиваются главнымъ образомъ около двухъ предметовъ: вопервыхъ: невозможно внѣ брака исполнить седьмую заповѣдь, и вовторыхъ: жизнь наша пуста, ничтожна и безцѣльна. Такъ, вѣдь, я понялъ?

— Такъ, эти мысли у меня на душѣ и меня главнымъ образомъ смущаютъ; ихъ я и высказалъ. Только прошу васъ обратить больше вниманія на первую мысль. Критическое и обстоятельное обсужденіе этой мысли для меня весьма важно: мысль эта въ нашемъ кружкѣ въ постоянномъ обращеніи; плотскія влеченія у всѣхъ на умѣ и языкѣ. Чувствую, что у насъ заблуждаются, идутъ противъ седьмой заповѣди, извращаютъ ее и уничтожаютъ; хотѣлъ бы съ своей стороны дать отпоръ невѣрнымъ сужденіямъ, постоять за седьмую заповѣдь, да не могу: нѣтъ у меня для этого достаточно данныхъ, не богатъ я фактами, которые могъ бы пустить въ обращеніе въ нашемъ кружкѣ; поневолѣ и молчишь, между тѣмъ какъ въ душѣ мучусь и терзаюсь, внутренность моя такъ какъ будто и разрывается оттого, что не знаешь что сказать въ отпоръ!.. Вторая мысль менѣе важна: у насъ ее высказываютъ голословно, видно хорошо ея еще не понимаютъ.

— Хорошо, хорошо. Разсмотримъ и обсудимъ обѣ мысли. Итакъ, у васъ говорятъ, что невозможно, внѣ брака исполнить седьмую заповѣдь?

— Да! отвѣчалъ мой собесѣдникъ съ какою-то задумчивостью: у насъ говорить, что невозможно.

— На какомъ же основаніи такъ утверждаютъ?

— На томъ основаніи, что плотское влеченіе — естественная наша потребность, есть требованіе нашего организма; естественныхъ же потребностей, говорятъ, нельзя не удовлетворять, природѣ противиться невозможно.

— Ну, такъ чтожь что—потребность естественная, требованіе природы! Физическія наши потребности, какъ вы, конечно, знаете, различны: есть такія потребности, котрымъ нельзя не удовлетворять, на примѣръ потребность пищи, сна, и есть такія, которыя можно оставлять безъ удовлетворенія, или которыя можно ограничивать, ослаблять.

— Это такъ; да только плотская потребность — такого рода, что ежели ей не удовлетворять, то произойдетъ непоправимое зло.

— Какое зло?

— Человѣкъ пропадетъ.

— Какъ пропадетъ?

— Съ ума сойдетъ или и умретъ.

— Вотъ какъ! Какія же доказательства на это?

— Ссылаются на дѣйствительную жизнь и на показанія Физиологіи. Говорятъ, что въ дѣйствительности не было и нѣтъ примѣра, чтобы человѣкъ всю жизнь могъ пребыть не удовлетворяя плотскому влеченію и оставаясь цѣлымъ и здоровымъ: дѣйствительность представляетъ поразительныя въ этомъ случаѣ факты. И Физиологія утверждаетъ, что человѣкъ непремѣнно долженъ удовлетворять естественной потребности, въ противномъ случаѣ произойдетъ разстройство духовной и тѣлесной природы.

— Хорошо. Разберемъ же эти положенія. У васъ говорятъ, что дѣйствительность не представляетъ примѣровъ цѣломудренной жизни внѣ супружества,—не представляетъ ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ; — такъ говорятъ?

— Говорятъ такъ.

— Ну, а вы какъ думаете?

— Я... я не знаю какъ сказать. Я еще такъ мало жилъ на свѣтѣ, такъ мало читалъ.

— Странно, молодой человѣкъ, что вы, изучившіе Законъ Божій, знакомые въ главныхъ чертахъ и съ исторіею христіанской церкви, говорите такъ, какъ будто никогда не слышали о христіанскихъ дѣвственникахъ и не имѣете понятія о христіанскомъ подвижничествѣ, одна изъ существенныхъ сторонъ котораго—дѣвство и цѣломудріе.

Стыдно что ли стало моему собесѣднику, только на лицѣ его выразилось какое-то безпокойство. Подумавъ немного, онъ сказалъ:

— Слышать-то слышалъ, да, признаюсь, хорошо себя не усвоилъ. Вѣдь въ подробности и обстоятельно намъ познанія изъ Закона Божія и не сообщались.

— Знаю это. Но согласитесь, если бы вы на большее знакомство съ Закономъ Божиимъ употребили хоть малую долю того рвенія и той любознательности, съ какими относились къ свѣтскимъ предметамъ, вы легко могли восполнить пробѣлы при классномъ изученіи Закона Божія и не испытали бы того состоянія, какое теперь испытываете. Припомните: я вамъ совѣтовалъ серьезно заниматься изученіемъ Закона Божія, указывалъ и давалъ статьи о разныхъ религіозныхъ предметахъ. Вижу, вы не слѣдовали моему совѣту.

— Теперь-то я и самъ вижу, что худо дѣлалъ, что не слѣдовалъ вашему совѣту,—вижу и жалѣю объ этомъ.

— Это я только кстати напомнилъ. Слушайте. Тайнозритель Новаго Завѣта Іоаннъ Богословъ, среди таинственныхъ видѣній, имѣлъ и такого рода видѣніе: на небѣ, на горѣ Сіонѣ, стоитъ Агнецъ; съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи старцевъ; у старцевъ на челахъ написано имя Божіе. Предъ престоломъ Божиимъ раздается торжественная пѣснь, столь громогласная и пріятная, какъ бы это былъ шумъ множества водъ, гулъ сильнаго грома; согласная игра на гусяхъ (Апок. 14. 1—4). Что это за старцы, прославляемые вмѣстѣ съ Агнцемъ? Это—люди, которые

всю жизнь провели въ цѣломудріи и не осквернились съ женами. Вотъ вамъ дѣвственники! Самой высокой чести они удостоились на небѣ за что? За то, что, пребывая на землѣ, проводили жизнь въ полной нравственной чистотѣ, въ совершенномъ цѣломудріи: не осквернились, сказано, съ женами. Это пророчественное видѣніе новозавѣтнаго тайнозрителя во всей точности исполнилось. Исторія христіанской церкви показываетъ, что въ ней съ самыхъ первыхъ дней ея существованія всегда были лица цѣломудренныя и дѣвственныя. Божія Матерь, отъ вѣчности предызбранная ближайше и непосредственно послужить тайнѣ воплощенія Сына Божія и воспитавшаяся при храмѣ, еще въ юныхъ лѣтахъ рѣшилась посвятить себя дѣйственной жизни,—и осталась Дѣвою въ рожденіи и по рожденіи воплотившагося отъ ней Сына Божія, Спасителя міра. Христосъ Спаситель своимъ словомъ и примѣромъ освятилъ дѣвственную жизнь, указавъ въ ней путь къ высшему нравственному совершенству. И вотъ въ числѣ Его апостоловъ есть уже дѣвственники: Іоаннъ Богословъ, учитель языковъ Павель, Іаковъ братъ Божій. Во времена же апостольскія являются аскеты или подвижники — лица, отличившіяся строгостью жизни, упражнявшіяся въ духовныхъ и тѣлесныхъ подвигахъ, каковы: непрерывная молитва, продолжительный постъ, произвольная нищета и воздержаніе отъ супружеской жизни. Съ этого времени чрезъ всю исторію христіанской церкви непрерывною чередою идетъ рядъ подвижниковъ и мужей и женъ, изумившихъ міръ своими высокими подвигами и по смерти прославленныхъ Богомъ: они—слава и украшеніе Христовой церкви. Церковь прославляетъ ихъ особенно за подвигъ цѣломудрія, называетъ *дѣвственниками*, величаетъ *воинами Христовыми*, *вельми подвизавшимися съ жизни временной на страсти плотскія* и чувственныя. Еслибы вы, молодой человѣкъ, ближе знакомы были съ жизнію и подвигами святыхъ подвижниковъ, вы увидѣли бы, что подвигъ воздержанія отъ чувственныхъ пожеланій, отъ плотскихъ вле-

ченій былъ подвигомъ всей ихъ жизни. Они вступали на путь подвижничества большею частію въ молодыхъ годахъ и оставались въ монастырѣ или пустыни всю жизнь, удаленные отъ всякаго сношенія съ міромъ, не видя и не встрѣчая лица женскаго. Сирійскій подвижникъ Иліодоръ, вступивъ въ монастырь трехъ лѣтъ, провелъ въ немъ 62 года, и во все это время вовсе не выходилъ за монастырскую стѣну и ничего мірскаго не видалъ. Онъ говорилъ историку Θεодориту, что не знаетъ даже вида свиней и пѣтуховъ. Вотъ какъ!—Да и когда необходимость заставляла подвижниковъ вступать въ сношенія съ женщинами, напр. видѣться съ родными, они всячески старались уклоняться отъ этого, подавляя естественное чувство родства. Нѣкоторые подвижники отказывались даже видѣться съ родною матерью. Такъ это извѣстно наприм. о св. Симеонѣ, первомъ столпникѣ, и нашемъ Θεодосіи печерскомъ. А уставъ Аѳонской горы запрещаетъ женщинамъ являться въ это святое мѣсто, въ это истинно царство подвижниковъ добродѣтели, и до сихъ поръ нога женщины не преступала границы, отдѣляющей этотъ чудный уголокъ отъ остальнаго міра. А вѣдь есть ревнители, которые, вступивши въ среду насельниковъ св. Горы въ молодыхъ годахъ, безвыходно на ней остаются, на ней же кончаютъ и земную жизнь!

— Какъ, вы говорите, Иліодоръ всю жизнь вовсе не выходилъ изъ монастыря? прервалъ меня мой собесѣдникъ, доселѣ внимательно слушавшій и видимо интересовавшійся тѣмъ, что слышалъ; и это правда?

— Конечно, правда. Объ этомъ говорить, какъ я уже упомянулъ, современникъ преподобнаго Иліодора Θεодоритъ, епископъ Кирскій, видѣвшій его и лично съ нимъ бесѣдовавшій.

— Ну, хорошо; положимъ, что были подвижники—дѣвственники. Да только нужно сказать, что это были люди, избранные самимъ Богомъ для святой жизни.

— Что же, вы думаете, у св. подвижниковъ не было чувственныхъ влеченій? или естественныя требованія при-

роды у нихъ не были сильны и имъ легко было преодолѣвать такія требованія?

— Думаю, имъ не такъ трудно было въ этомъ случаѣ: Господь, призывавшій подвижниковъ на святой путь, подавалъ имъ свою божественную силу, помогаль рабамъ своимъ.

— Вотъ и не такъ. Прочитайте жизнеописаніе любого подвижника: увидите, какую жестокою борьбу съ плотію и плотскими влеченіями каждый долженъ былъ выдерживать! Хотя и избранные сосуды Божіи были подвижники, преуспѣвали въ добрѣ и содѣлывались святыми, но это нравственное совершенство, эта святость доставались имъ не даромъ. Господь призываетъ рабовъ своихъ на служеніе Себѣ, воспламеняетъ въ нихъ ревность о благоугожденіи Себѣ, любовь къ добру и святости; но человѣческая природа ихъ при этомъ не измѣняется: она и при божественномъ дѣйствіи на нихъ остается такою же природою, какова у всѣхъ людей,—остается со всѣми естественными стремленіями и порывами; склонность ко злу въ нихъ также не уничтожается, а выступаетъ еще въ большей силѣ. И вотъ подвижники, пламенѣя любовію къ Богу, порываясь къ нравственному совершенству, и должны вести борьбу съ плотскою похотію, съ чувственными влеченіями своей природы; они ведутъ борьбу — и какая это борьба! Борьба до крови, до чрезмѣрнаго напряженія силъ, до истоцанія! Господь зреть подвигъ рабовъ своихъ, зреть ихъ кровавыя усилія, и когда напряженная борьба ихъ съ страстью готова ослабѣть, терпѣніе—истощиться, является къ нимъ съ своею небесною помощію,—брань утихаетъ и замолкаетъ. «Гдѣ былъ Ты Господи?» спрашиваетъ одинъ истомленный борьбою съ плотскою страстью подвижникъ, когда брань прекратилась. «Здѣсь же! Я зрѣлъ твой подвигъ и благословлялъ тебя». А знаете ли, что сдѣлалъ Іоаннъ многострадальный, Кіевскій подвижникъ, чтобы подавить и побороть плотскую страсть? Зарылъ себя по поясъ въ землю! Въ такомъ положеніи онъ пробылъ до самой своей

кончины; въ такомъ же положеніи страдальческое тѣло его остается и до сихъ поръ въ кievскихъ пещерахъ. Раскройте писанія отцовъ-подвижниковъ, напимѣръ Ефрема Сирина, Иоанна Лѣствичника и другихъ: тамъ увидите, что ни одну сторону подвижничества не изображаютъ они такъ подробно, какъ плотскую страсть и борьбу съ ней. Нѣтъ, дорогой мой собесѣдникъ: сильны и у св. подвижниковъ чувственныя влеченія, чрезвычайна и въ нихъ плотская страсть.

— Но все же это были избранники Божіи, сосуды благодати Божіей. Одно то уже, что Господь возбуждалъ въ нихъ необыкновенную ревность о спасеніи и что эта ревность была въ нихъ постоянна,—одно это уже много значило въ борьбѣ ихъ съ чувственной страстью.

— Конечно, это такъ; но вѣдь въ числѣ подвижниковъ не всѣ представляютъ что-нибудь необыкновенное. Загляните въ исторію христіанской церкви: она вотъ что говоритъ. Слѣдуя словамъ Спасителя: «если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе и раздай нищимъ и иди въ слѣдъ Меня», уже съ самыхъ первыхъ временъ Христовой церкви стремятся вести аскетическую жизнь христіане всякаго званія, состоянія и пола: они воздерживаются отъ мяса, вина и брака, проводятъ время въ молитвѣ и постѣ. Они не удаляются изъ общества — монашеская жизнь съ монастырями и уединенными кельями началась, какъ извѣстно, съ IV вѣка, — напротивъ остаются въ обществѣ, живутъ въ своихъ семействахъ и вмѣстѣ съ аскетическими трудами исполняютъ нѣкоторыя домашнія обязанности. Кромѣ общаго названія: *аскеты*, *воздержники*, *трудники*, они называются еще *дѣвственниками* и *дѣвственницами*. О нихъ говорятъ церковные писатели: Иринея, еп. Мюнскій, Кипріанъ Карфагенскій, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, и др. Съ IV вѣка ревнители высшаго нравственнаго совершенства удаляются въ монастыри и пустыни и произносятъ обѣты иночества; но и въ обществѣ продолжаютъ являться христіане, помышляющіе о *единомъ на*

пошребу, соединяющіе съ обычными домашними и общественными занятіями и подвиги ради царства небеснаго, продолжаютъ являться дѣвственники и дѣвственницы. Объ этомъ также свидѣлствуютъ отцы и учителя церкви IV и послѣдующихъ вѣковъ, оставившіе по себѣ духовно нравственныя писанія. Въ этихъ писаніяхъ можно встрѣтить совѣты дѣвственникамъ и дѣвственницамъ, письма къ нимъ, похвалу дѣвству, и т. под. Вотъ книга писемъ знаменитаго отца церкви IV вѣка блаж. Иеронима Стридонскаго. Сколько здѣсь писемъ, въ которыхъ говорится все о дѣвствѣ! Таковы, наприм., письма къ Еммонскимъ дѣвамъ, къ Евстохіи о дѣвствѣ, къ Димитріадѣ о храненіи дѣвства. Не угодно ли прочесть хоть одно какое письмо?

Съ видимою охотою взялъ мой собесѣдникъ книгу Писемъ бл. Иеронима и прочесть письмо его къ Евстохіи о храненіи дѣвства.

— Да! хорошо, сказалъ собесѣдникъ, закрывая книгу: ваша правда.

— А вѣдь, Евстохія и Димитріада жили сначала въ мірѣ, обращались въ общество и не выдѣлялись изъ окружавшей ихъ среды *). Нѣтъ! всегда были въ Христовой церкви дѣвственники и дѣвственницы и въ иноческихъ обителяхъ, и въ обществахъ,—были изъ всякаго званія, состоянія и пола. Скажу вамъ болѣе: были дѣвственники и дѣвственницы и до христіанства—въ Ветхомъ Завѣтѣ и даже въ мірѣ языческомъ. Изъ ветхозавѣтныхъ мужей дѣвственную жизнь проводили пророки Илія и Елисей и послѣдній ветхозавѣтный мужъ, выше котораго не было изъ рожденныхъ женами, Предтеча Креститель Господень Іоаннъ. Въ языческомъ мірѣ аскетизмъ былъ развитъ у Пифагорейцевъ: послѣдователи Пифагора воздерживались отъ мяса, вина и плотскихъ сношеній. Весталки, жрицы богини Весты, должны были всю жизнь хранить дѣвство

*) Евстохія впослѣдствіи поступила въ Внѣлеемскій монастырь, основанный ея матерью, бл. Павлою Старшею.

и нравственную чистоту; за нарушение цѣломудрія имъ присуждалось самое ужасное наказаніе: ихъ живыми зарывали въ землю.

— Вотъ какъ! Это ужасно!

— Да, такъ было дѣйствительно. Видите теперь, что и въ христіанской церкви и внѣ христіанства всегда были дѣвственники—люди, всю жизнь соблюдавшіе себя въ нравственной чистотѣ и цѣломудріи.

— Все это хорошо и, положимъ, вѣрно; только все это было прежде, когда и духъ у людей былъ крѣпче, и религіозность—сильнѣе. Ну, а теперь? Есть ли теперь люди, которые бы всю жизнь проводили въ дѣвствѣ и совершенномъ цѣломудріи? У насъ говорятъ, что такихъ людей нѣтъ теперь.

— Какъ нѣтъ? А современные монашествующіе?

— У насъ невѣрятъ, чтобы нынѣшніе монахи были нравственны и цѣломудренны. Судятъ по извѣстнымъ монахамъ.

— Да можно ли судить такъ? Можно ли отъ частныхъ случаевъ дѣлать заключеніе къ общему? Подумайте объ этомъ серьезно. Развѣ у насъ только и есть что тѣ монахи, которыхъ вамъ приходилось видѣть? Сколько по св. Руси разсѣяно св. обителей! Есть обители удаленныя на значительное разстояніе отъ жилищъ человѣческихъ, въ глуши лѣсовъ, среди болотъ и топей. Есть обители, въ которыхъ дѣйствуетъ самый строгій иноческій уставъ, и уставъ соблюдается во всей точности. Въ такихъ обителяхъ все время инокъ проводить на молитвѣ въ храмѣ; свободное время у него только съ обѣда до вечерни и время послѣ вечерняго правила, кончающагося въ 10 час., до заутрени, которая начинается въ праздники въ часъ ночи, а въ будни въ два часа; свободнымъ временемъ и спѣшить инокъ воспользоваться для необходимаго отдыха, для сношеній съ посторонними лицами. Таковъ уставъ и такова жизнь монашествующихъ, напримѣръ, въ знаменитой Саровской пустыни, въ Оптиной, Софроніевой и др.

Въ такихъ-то обителяхъ и есть мужи высоко-нравственной жизни, истинные сосуды нравственной чистоты и цѣломудрія. Многіе изъ нихъ извѣстны далеко за предѣлами своей обители; ихъ знаетъ и почитаетъ православный народъ: къ нимъ онъ обращается за помощью въ своихъ нуждахъ; ихъ св. молитвъ и благословенія просить себѣ на благія начинанія; у нихъ ищетъ утѣшенія въ своихъ горестяхъ и напастяхъ. Конечно, могутъ быть, есть и дѣйствительно между монашествующими лица зазорнаго поведенія, измѣняющія даваемому при постриженіи въ ангельскій образъ обѣту цѣломудрія; но что на это смотрѣть? Зачѣмъ этимъ соблазняться? Люди вездѣ какъ люди, съ недостатками и несовершенствами; злоупотребленія вездѣ есть и всегда будутъ; и у Спасителя явился ученикъ — предатель!... А наши святители? Что о нихъ можно сказать предосудительнаго? что вы слышали о нихъ въ вашей средѣ худаго? А вѣдь, никакъ не утаилось бы, еслибы въ ихъ жизни было что зазорное: они живутъ въ городахъ, среди общества, жизнь ихъ открыта и всѣмъ извѣстна. Вы же рассказывали о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Филоеѣ—какое у него постническое лицо, съ какимъ уваженіемъ относился къ нему народъ, какъ народъ тѣснился около него, чтобы получить его святительское благословіе!.. Есть и свѣтскія лица, всю жизнь до глубокой старости проводящія въ нравственной чистотѣ и цѣломудріи; есть и между нами въ обществѣ дѣвственники и дѣвственницы. Я знаю нѣсколько подобныхъ лицъ.

Настало молчаніе. Собесѣдникъ мой потупилъ голову и въ такомъ положеніи оставался нѣсколько минутъ: онъ видимо что-то припоминалъ и что-то соображалъ. Вдругъ онъ быстро поднялъ голову и снова заговорилъ:

— Читали ли вы фізіологію брака Дебэ?

— Читалъ. Что же?

— Дебэ говоритъ, что плотское влеченіе есть потребность нашей физической природы; удовлетвореніе этой потребности существенно необходимо для правильнаго раз-

витія и здороваго состоянія нашего организма, и человѣкъ въ силу этого непремѣнно долженъ удовлетворять чувственному влеченію; въ противномъ случаѣ произойдетъ разстройство духовной и тѣлесной нашей природы: человѣкъ или съ ума сойдетъ, или подвергнется болѣзни и умретъ. Дебэ положительно это утверждаетъ *). На Дебэ у насъ постоянно и ссылаются, ему вполне вѣрятъ: онъ, вѣдь, извѣстный современный фізіологъ. Да и нельзя, по видимому, не вѣрить Дебэ: жизнь представляетъ страшные, поразительные факты. О такихъ фактахъ у насъ и разсказывали.

— Знаю, знаю, говорить это Дебэ. Только вотъ что я скажу на это, молодой человѣкъ: Дебэ вполне вѣрить и слѣдовать въ этомъ случаѣ нельзя. Вопервыхъ, Фізіологія—наука новая, еще не установившаяся и неопредѣлившаяся въ своихъ выводахъ; она все еще развивается, все еще идетъ впередъ, обогащаясь постоянно новыми открытіями; старые понятія и взгляды ея или совсѣмъ оставляются или исправляются, повѣряясь новыми опытами. Она теперь еще въ такомъ состояніи, что фізіологи во многомъ между собою разногласятъ. Съ этой стороны утверждение г-на Дебэ, высказываемое имъ въ его книгѣ по разбираемому нами вопросу, теряетъ свою силу, такъ какъ не всѣ фізіологи раздѣляютъ его мнѣніе. Да онъ еще и не такой авторитетъ, которому бы должно было вѣрить на-слово, безпрекословно. Чѣмъ онъ въ области естествознанія прославился? какое новое сдѣлалъ открытіе въ Фізіологіи? Неизвѣстно это, потому что онъ не настоящій ученый, не самостоятельный фізіологъ. Лучшіе же и знаменитѣйшіе фізіологи утверждаютъ напротивъ: они говорятъ, что человѣкъ можетъ вовсе не удовлетворять чувственному влеченію и во всю жизнь, отчего существеннаго зла

*) См. двѣ книги Д. Дебэ: „Гигіена и Фізіологія брака, пер. съ франц.“ М. 1862 года двѣ части; и Гигіена и Фізіологія брака и медицина. исторія мужчины и женщины, 3 ч. С.-Пб. 1863 г.“

для здоровья и жизни не произойдетъ. Раскройте сочиненія прежнихъ физиологовъ, на примѣръ Гуфланда, Боергава; загляните въ Физиологіи современныхъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ медицины: вездѣ встрѣтите одну и ту же мысль. Поговорите съ любымъ молодымъ докторомъ: услышите тоже.

— Но у насъ въ подтвержденіе мнѣнія Дебэ представляютъ изъ самой жизни страшные факты.

— Какіе?

— Рассказывали, что одинъ молодой человѣкъ, стыдливый и застѣнчивый, воздерживался вовсе отъ сношенія съ женщинами и съ ума сошелъ; свезли его въ больницу, тамъ онъ бѣднякъ и умеръ; а другой, такой же воздержникъ, человѣкъ крѣпкій, здоровый, сталъ худѣть, сохнуть, а потомъ и совсѣмъ зачахъ. Рассказывали: послѣдній не имѣлъ возможности жениться — обстоятельства не позволяли, а постороннихъ женщинъ боялся — боялся какъ бы не нажить болѣзни, и вотъ онъ бѣжалъ отъ одной бѣды, а попалъ въ другую.

— Да, вѣдь, надо подробнѣе и обстоятельнѣе знать объ этихъ фактахъ. Можетъ быть, тутъ были другія причины. Ну, положимъ, что и были дѣйствительно такіе факты; положимъ, что за исполненіе седьмой заповѣди заплатились извѣстные люди болѣзною и даже смертію (что невѣрно, какъ увидимъ послѣ): такъ что же? Развѣ худо они сдѣлали? Развѣ сдѣлали они преступленіе, совершили грѣхъ? Можете ли вы это сказать?

— Грѣха-то не сдѣлали, да здоровье и жизнь потеряли. А могли бы долго жить и быть полезными обществу. Можетъ быть, у кого была мать старушка, у кого сестры беспомощныя; въ немъ, можетъ быть, онѣ имѣли единственную podporу. Вотъ вамъ и подпора!

Съ грустью произнесъ послѣднія слова мой собесѣдникъ. Грусть эта отразилась даже на лицѣ его — такъ оно стало печально!

— Ахъ, молодой человѣкъ! какъ вы еще незрѣло раз-

суждаете! Разсудите получше, взгляните на предмет поглубже: увидите, дѣло тутъ представится иначе. Судите сами: человекъ исполнилъ заповѣдь Божию, устоялъ противъ чувственныхъ влеченій природы, удержалъ руку отъ запрещеннаго плода, хотя и долженъ былъ отъ этого страшно мучиться, хотя подвергся болѣзни и даже заплатилъ жизнью (если только, повторю опять, вѣрны переданные вамъ факты). Онъ въ точности исполнилъ свой долгъ: значитъ, онъ хорошій, честный человекъ, истинно вѣрующій — не такъ ли? Онъ велъ страшную борьбу съ чувственными порывами своей природы, воспротивился грѣху, пожертвовалъ жизнью изъ преданности долгу, изъ любви къ добру: значитъ, онъ—подвижникъ добродѣтели, мученикъ долга. Мало онъ жилъ, мало онъ принесъ пользы другимъ, обществу, говорятъ у васъ. Нѣтъ, онъ принесъ пользу и самой высокой цѣны—пользу только не матеріальную, а нравственную; онъ показалъ въ себѣ торжество долга, добра; онъ представилъ въ себѣ примѣръ истиннаго христіанина, для котораго заповѣди Божіи святы, велѣнія Господни непреложны. Исполненіе воли Божіей—это вѣдь нашъ долгъ, наша священная обязанность!—У него осталась мать безпріютная, остались сестры безпомощныя; но, вѣдь, онъ могъ умереть и отъ другихъ причинъ, какъ это и случается; мать и сестры также остались бы безъ помощи и поддержки. Вотъ какъ надо смотрѣть на подобнаго ревностнаго исполнителя заповѣдей Божіихъ! Только скажу вамъ: такіе факты, каковы представленные вами, сколько бы у васъ о нихъ ни говорили, невозможны; тутъ должны быть другія причины несчастной участи лицъ, о которыхъ вамъ рассказывали. Судите еще сами. Господь далъ намъ заповѣдь: не *прелюбы сотвори*. Онъ—нашъ Творецъ, Владыка нашей жизни и смерти; Онъ знаетъ, что дѣлаетъ; все, что Онъ премудрый и преблагій, дѣлаетъ и повелѣваетъ, свято и спасительно для насъ, Его твореній; мы должны оказывать Ему полное и безпрекословное повиновеніе. Поэтому и заповѣдь: не *прелюбы сотвориши*, мы

должны исполнять свято, безпрекословно и не разсуждая, для чего она намъ дана и когда можно ее исполнить, когда нѣтъ,—должны исполнять не ограничивая ее и не ослабляя: *не прелюбы сотвориши* — не допускай недозволенной плотской любви,—ограниченія, какъ видите, не допускается никакого.

— Какая же дозволяется любовь?

— Господь создалъ людей разнаго пола, вложивъ въ нихъ влеченіе другъ къ другу, опредѣлилъ сообщеніе между ними, но единственно для рожденія дѣтей и для распространенія человѣческаго рода. Онъ самъ благословилъ первый союзъ супружескій въ лицѣ Адама и Евы, и тѣмъ показалъ, что и всѣ супружескіе союзы должны быть благословляемы и освящаемы чрезъ тѣ лица, коимъ Онъ даровалъ право и власть низводить на людей Его вседѣйствующее благословеніе и освященіе. Въ такомъ только случаѣ взаимная любовь мужчины и женщины позволительна, свята и чиста. Внѣ же законнаго супружества — супружества благословеннаго и освященнаго Богомъ, любовь мужчины и женщины, выражаемая удовлетвореніемъ чувственнаго влеченія, незаконна, непозволительна, грѣшна и совершенно запрещена. Мало того: христіанинъ обязанъ соблюдать въ нравственной чистотѣ не только тѣло, но и душу, хранить себя отъ сладострастныхъ мыслей, чувствъ и желаній. «Всякъ, иже воззрѣтъ на жену, ко сже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ», сказалъ Спаситель. Вотъ какая чистота и цѣломудріе требуется отъ христіанина!

— Но, вѣдь, не всѣ могутъ вступать въ бракъ и жить семейною жизнью: разныя обстоятельства могутъ этому препятствовать. Тутъ какъ же быть? Тутъ что дѣлать?

— Не всѣ могутъ вступать въ благословенный бракъ— правда; Господь, конечно, зналъ это, и однакоже заповѣди, данной всѣмъ людямъ о сохраненіи нравственной чистоты и цѣломудрія, не ограничилъ. Значить, и эти люди, т.-с., тѣ, которые не имѣютъ возможности по обстоятельствамъ

вступить въ бракъ, обязаны вести дѣвственную жизнь, хранить себя въ нравственной чистотѣ и могутъ это исполнить, могутъ соблюсти заповѣдь Божию о цѣломудріи. Уже ли Господь далъ бы такую заповѣдь, которой внѣ супружества исполнить невозможно, или исполненіе которой соединено съ разстройствомъ организма и даже съ потерю жизни? Нѣтъ, скажу опять: факты, представленные вами, невѣрны и, положительно можно сказать, невозможны. Я не знаю ни одного подобнаго факта. Конечно, мой опытъ не великъ; но все же, живя въ разныхъ мѣстахъ и обращаясь съ разными классами общества, я могъ бы услышать хоть объ одномъ такомъ поразительномъ случаѣ, каковы вамъ переданные. Противоположные факты знаю. Знаю лицъ, изъ коихъ одни воздерживались отъ удовлетворенія чувственныхъ влеченій до женитьбы—до 30 слишкомъ лѣтъ, а другіе всю жизнь проводили цѣломудренно и дѣвственно, живя пѣ обществѣ и занимаясь мірскими дѣлами, и, однакоже, оставались цѣлы и живы—ни съ ума не сходили, ни болѣзни какой особенной не подвергались. А евнухи и наши скопцы? Тоже, вѣдь, живутъ долго.

— Но тутъ уже необходимость дѣйствуетъ.

— Необходимость! Да не все ли равно, добровольно или по необходимости человекъ сдерживаетъ себя, подавляетъ естественную потребность своей природы? Не въ равной ли степени долженъ бы страдать организмъ, какъ бы ни происходило это сдерживаніе, это подавленіе природной потребности?

— Скопецъ живетъ и, пожалуй, долго; но какая это жизнь! Евнуховъ не знаю, а скопцовъ видалъ: живые мертвецы!

— Хорошо—живые мертвецы: да, вѣдь, подумайте, что съ собой скопцы дѣлаютъ: они насильственно отсѣкаютъ существенную часть организма, уродуютъ себя, калѣчатъ, а чувственныя пожеланія, оставаясь въ душѣ, среди семейной обстановки только возрастаютъ, усиливаются и разжигаются до страсти. Можно представить себѣ, какое

душевное мученіе несчастные должны испытывать при сознаніи полной невозможности удовлетворить чувственнымъ влеченіямъ!..

— Да, это правда!

— Укажу еще на тотъ живой фактъ, что домашнихъ животныхъ для извѣстныхъ цѣлей лишаютъ иногда производительной способности, и это не причиняетъ имъ вреда, и они спокойно продолжаютъ жить и работать.

— И это вѣрно, знаю.

— Видите теперь, почтеннѣйшій мой, что напрасно у васъ вѣрятъ Дебэ и ссылаются на Физиологію для доказательства той мысли, что нельзя безъ существеннаго вреда для своего здоровья и жизни оставлять безъ удовлетворенія плотской потребности: Дебэ — плохой представитель Физиологіи и Физиологія въ устахъ его грѣшитъ. Въ лицѣ же лучшихъ своихъ представителей, и прежнихъ и современныхъ, эта великая наука утверждаетъ напротивъ, утверждаетъ, что человѣкъ можетъ, если то нужно, вовсе оставить безъ удовлетворенія свою чувственную потребность, при чемъ онъ не потерпитъ никакого существеннаго для себя вреда.

— Вижу, вижу, произнесъ съ видимымъ удовольствіемъ мой собесѣдникъ.

— Теперь остается намъ сдѣлать выводъ и заключеніе: они, думаю понятны вамъ.

— Понимаю, понимаю. Но еще одно просилъ бы я васъ разобрать и обсудить, еще въ одномъ меня наставте, дорогой мой наставникъ. Я вѣдь не вдругъ уймусь: у насъ столько наговорили по поводу седьмой заповѣди и столько я наслушался разныхъ сужденій! Говорятъ, въ молодые годы, въ пору полного развитія тѣлеснаго организма, когда ощущается крѣпость силъ, чувствуется избытокъ здоровья, полнота жизни,—плотская страсть бываетъ до того порывиста и стремительна, что человѣкъ не можетъ съ собою совладѣть. Тогда, говорятъ, ни пища на умъ не идетъ, ни сна нѣтъ, человѣкъ самой жизни не радъ. Что тутъ дѣлать? Какъ тутъ быть?

— Да! надо признаться, тяжело бываете челоѣку въ минуты возбужденія чувственной страсти, особенно въ молодые годы, очень тяжело! Люди, воздерживавшіеся совершенно отъ плотскихъ сношеній, признавались, что они по два-по три года мучились, имѣли постоянное волненіе крови, испытывали то жаръ, то ознобъ, не могли по ночамъ спать; ощущали вдобавокъ неизобразимое душевное томленіе—такъ была сильна чувственная страсть!

— Вотъ, видите, что! И вы, значить, согласны?

— Да я говорю, что тяжело — и только; но нисколько не соглашаюсь съ мнѣніемъ, какого у васъ держатся и какое гласно высказываютъ, будто въ молодые годы, въ минуты возбужденія плотскаго влеченія, совѣмъ невозможно совладѣть съ собой, невозможно устоять противъ порывовъ чувственной страсти, удержать себя въ предѣлахъ нравственности: мнѣніе это совершенно ложно. Такъ говорятъ только тѣ, которые не пробовали бороться съ чувственными влеченіями. Скажу вамъ: есть возможность и всегда, и въ самые молодые годы, когда организмъ цвѣтеть, пышетъ, такъ сказать, здоровьемъ, избыткомъ силъ,— есть возможность сладить съ чувственнымъ возбужденіемъ, преодолѣть плотскія пожеланія; есть средства побѣдить страсть, погасить ея страшный огонь.

— Какія это средства? что тутъ нужно?

— Распинать себя—вотъ что нужно!

При этихъ словахъ молодой челоѣкъ поднялъ голову и устремилъ на меня полные недоумѣнія глаза свои.

— Какъ, распинать себя? произнесъ онъ громче обыкновеннаго.

— Да, именно распинать себя! Развѣ на урокахъ Закона Божія вы не слышали, что отъ христіанина требуется распинать *плоть свою со страстьми и похотьми*?

— Слышалъ; да, признаюсь, приложенія этого требованія къ жизни хорошо не понималъ и не понимаю.

— Вотъ гдѣ вамъ это приложеніе—здѣсь въ борьбѣ съ плотскою страстью, съ чувственными влеченіями! Слушайте же, что значить распинать себя и какъ распинать.

Прежде всего проникнитесь мыслью, что вамъ предстоитъ борьба, борьба жестокая, со врагомъ сильнымъ и хитрымъ, который постоянно съ вами; что отъ васъ потребуется неослабная бдительность, полное вниманіе къ внутреннему вашему состоянію и что вамъ придется испытать неизбѣжныя во всякой борьбѣ лишенія и страданія, иногда чрезвычайныя. Проникнитесь этою мыслью и усердно помолитесь Господу, чтобы Онъ благословилъ васъ на предстоящій подвигъ, и смѣло и рѣшительно начинайте борьбу.

Проникнитесь также живымъ сознаниемъ, что, нарушая седьмую заповѣдь, мы содѣлываемъ тягчайшій грѣхъ, за который подлежимъ страшной отвѣтственности. Мы прогнѣваемъ Бога, нашего Творца и Владыку, даваго намъ заповѣдь о сохраненіи нравственной чистоты и цѣломудрія, идемъ противъ Его премудраго намѣренія, противъ Его святой воли, а воля Божія—въ томъ, чтобы мы употребляли наше тѣло единственно для рожденія дѣтей и распространенія рода нашего, а не для возбужденія и питанія чувственныхъ пожеланій и вожделѣній. Мы, вѣрующіе во Христа Спасителя, члены Его таинственнаго тѣла, св. Церкви, исцѣленные Имъ и по душѣ и по тѣлу и обязанные по этому благодарить, прославлять Его и душею и тѣломъ,—мы, оскверняя тѣло плотскою нечистотою, глубоко оскорбляемъ Его, нашего Спасителя — благодѣтеля, любящаго насъ безконечною любовію, и расторгаемъ таинственное общеніе и союзъ съ Нимъ. Мы, растлѣвая тѣло и душу сладострастіемъ и гнуснымъ угожденіемъ чувственной похоти, тяжело оскорбляемъ Всесвятаго Духа, пребывающаго и дѣйствующаго въ насъ своею благодатію, удаляемъ Его изъ своей души и даемъ въ ней мѣсто врагу Божію и нашему—дьяволу. А какой страшный вредъ причиняетъ намъ плотской грѣхъ! Онъ убиваетъ и тѣло наше и самую душу. Невоздержный теряетъ здоровье, наживаетъ скверную болѣзнь, отъ которой прежде времени старѣетъ и умираетъ. Болѣзнь эта заразительна: она переходитъ на дѣтей, и несчастныя дѣти, ни въ чемъ непо-

винныя, должны нерѣдко тяжело страдать за невоздержанность родителей. А душа? И душа у сладострастнаго чловѣка жестоко страдает: ея способности слабѣють, тупѣетъ разсудокъ, помрачается умъ, свобода воли порабощается похоти, теряется въ душѣ всякій стыдъ; она лишается благодати Божіей, Духъ Святый оставляетъ ее. Такъ тяжель и убійственъ плотской грѣхъ! Сильно вооружается противъ этого грѣха Слово Божіе, угрожая за него чловѣку страшнымъ судомъ Божиимъ и ужасными мученіями въ будущей жизни; его преимущественно называетъ оно *скверною*, грѣхомъ противъ собственнаго тѣла и поставляетъ наравнѣ съ идолослуженіемъ.

Глубоко сознавши всю тяжесть плотскаго грѣха и страшный вредъ, какой онъ причиняетъ чловѣку, старайтесь бдительно наблюдать за своимъ внутреннимъ состояніемъ, слѣдите за всякою мыслью, за всякимъ душевнымъ движеніемъ. Вотъ явилась въ душѣ нечистая мысль, возникаетъ худой образъ, родилось скверное желаніе: не останавливайтесь на нихъ своимъ вниманіемъ ни на минуту, но точчасъ же силою воли гоните ихъ отъ себя прочь, удаляйте изъ своего сознанія. Для чувственной нашей природы эти мысли, эти образы и желанія пріятны и усладительны: разстаньтесь съ ними, пожертвуйте ими.

— Какъ разстаться, какъ пожертвовать, когда они неотвязчивы, насильно такъ и лѣзутъ? сказалъ собесѣдникъ.

— Какъ? Переимѣните тотчасъ же мысли, начните думать о другомъ чемъ-нибудь, обратите свое вниманіе на предметы хорошіе, благородные, — на предметы, которые прежде васъ занимали и интересовали, или недавно вами узнаны и поразили васъ какою-нибудь особенностью. У васъ, какъ образованнаго и развитаго чловѣка, много можетъ быть такихъ предметовъ: внутренній вашъ міръ—міръ мыслей, чувствъ, желаній, стремленій—такъ вѣдь обширенъ! Такимъ образомъ дѣйствій вы удалите изъ сознанія нечистыя мысли и желанія, не дадите страстнымъ помысламъ усиливаться, возрастать, пріобрѣтать надъ вами

власть. Не помогаетъ это, нечистые помыслы не оставляютъ васъ: думайте о Богѣ, размышляйте о Его величїи, всемогуществѣ, премудрости и прочихъ безконечныхъ совершенствахъ; приводите себѣ на мысль, что Господь, всевѣдущій и вседѣющій, знаетъ, что происходитъ въ вашей душѣ, что отъ Него въ ней ничто не можетъ скрыться—ничто до самаго тонкаго едва уловимаго для васъ самихъ сердечнаго движенія и что вы дадите отвѣтъ о всякомъ помыслѣ, хотя бы онъ явился въ вашей душѣ на одно мгновеніе. — Неотвязчивыя страстныя пожеланія такъ и тѣснятъ въ вашу душу: помышляйте о Спасителѣ, представляйте себѣ Господа особенно въ минуты Его крестныхъ страданій; представляйте себѣ: вотъ Онъ, Сынъ Божій, Спаситель и благодѣтель человѣческаго рода, осужденный на распятіе, несетъ на раменахъ своихъ тяжелый крестъ и, изнеможенный, едва не падаетъ подъ тяжестью его; вотъ Онъ на Голгоѣ: снимаютъ съ Него одежды, берутъ Его и возносятъ на крестъ, пригвождая къ этому позорному орудію казни Его пречистыя руки и ноги; вотъ Онъ виситъ на крестномъ дрѣвѣ, терпитъ ужаснѣйшія мученія, слышитъ насмѣшки и ругательства враговъ своихъ, и испускаетъ духъ!... Видъ изъязвленнаго и окровавленнаго Богочеловѣка потрясетъ вашу душу и охладитъ пламень плотской похоти, вождельнія плоти ослабѣютъ. Страсть все будетъ мучить васъ: молитесь, молитесь отъ всей души, отъ всего сердца. Молитва—это оружіе противъ всего нечистаго, сквернаго, враждебнаго; она привлечетъ благословіе Боже на вашъ подвигъ, на вашу борьбу съ похотію, подастъ вамъ силы для этой борьбы, низведетъ въ вашу душу отъ Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи небесной миръ и безмятежіе. Молитесь: станьте въ мысли у подножія креста Христова, воззрите очами вѣрующаго сердца на Распятаго и отъ всей души съ воплемъ крѣпкимъ возошійте къ Нему: «Господи, въ девятый часъ вкусившій плодію насъ ради смерть! ослаби и умертви возстаніе и мудрованіе моея плоти!» Молитесь такъ, какъ

молился св. Исаакъ Сиринъ: «Ты силенъ, Господи, и Твой есть подвигъ. Ты ратуй и побѣди»; или какъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: «помилуй меня, Господи, яко немощенъ есмь». Рядомъ такихъ дѣйствій, такую усиленную борьбою вы, при помощи Божіей, пересилите плотскую похоть, возьмете надъ ней верхъ, и она мало-по-малу ослабѣетъ и утихнетъ.

Въ минуты сильныхъ порывовъ страсти, когда отъ волненія крови готовъ помрачиться самый разумъ, полезно колотъ и щипать свое тѣло.

При этихъ словахъ собесѣдникъ мой засмѣялся.

— Вы смѣетесь? Напрасно. Средство это испробованное. Его указывалъ, къ нему давалъ совѣтъ обращаться въ крайнемъ случаѣ нашъ академическій духовникъ іеромонахъ Паисій, теперь уже покойный, человѣкъ высокой нравственной жизни.

— Ну, хорошо, хорошо; виновать; продолжайте.

— Чтобы не дать нечистымъ помысламъ возможности возникать въ душѣ, а тѣмъ болѣе усиливаться, постарайтесь избѣгать всякихъ случаевъ, которые могутъ возбудить въ сердцѣ чувственныя пожеланія, особенно которые могутъ ихъ разжечь и воспламенить до страсти.

— Какіе это случаи?

— Первое: ваши веселыя компаніи. Вы уже и сами перестали посѣщать ихъ; это—хорошо: чувство самосохраненія дало вамъ понять ихъ растлѣвающее вліяніе на молодую неиспорченную натуру. Совѣмъ, совѣмъ отстаньте отъ нихъ.

— Правда, правда. Что меня особенно оттолкнуло отъ своего кружка, что мнѣ тамъ болѣе всего опротивѣло, такъ это—свободные, беззапѣчливые рассказы о разныхъ пошлостяхъ и гадостяхъ, особенно восторженные рассказы о Фоли-Бержеръ, гдѣ такъ весело, такъ пріятно и упоительно для чувственности, гдѣ каждый чувствуетъ и ведетъ себя свободно и просто, куда являются и генера-

лы, и статскіе, и тайныя... Я уже понималъ, что это—недоброе мѣсто...

— Какъ вы сказали—какое мѣсто?

— Фоли-Бержерь. Это — увеселительное заведеніе.

О! избави васъ Боже отъ этого мѣста! Ради Бога, ради всего священнаго и дорогаго вашему сердцу, ради вашего блага и не думайте о подобныхъ мѣстахъ!... Тамъ весело и пріятно, но это веселье—губящее, растлѣвающее!..

— Постараюсь послѣдовать вашему совѣту. Еще чего избѣгать?

— Всего, волнующаго кровь, разгорячающаго воображеніе. Романы, особенно французскаго издѣлія, балеты, оперы, театры-буффы, картины съ Бахусами, Венерами и вообще съ обнаженными членами, вино — все это раздражающимъ образомъ дѣйствуетъ на молодаго человѣка, можетъ его взволновать, возбудить въ немъ нечистыя мысли, сладострастные образы. Не допускайте излишества въ пищѣ, особенно на ночь. Не смотрите даже на женскія лица.

Молодой человѣкъ задумался.

— Не смотрѣть даже на женское лицо! воскликнулъ онъ съ чувствомъ не то удивленія, не то досады. Что же это? Нужно, значить, сдѣлаться подвижникомъ въ молодые годы? Аскетизмъ требуется?

— Да, и въ молодые годы требуется въ извѣстной степени аскетизмъ, и молодой человѣкъ, желающій остаться цѣльнымъ, неиспорченнымъ, вѣрнымъ требованіямъ нравственнаго долга, долженъ быть въ нѣкоторой мѣрѣ подвижникомъ. Я васъ объ этомъ и предупредилъ, когда приступалъ къ указанію средствъ сладить въ бурную пору молодости съ порывами плотской страсти; я говорилъ, что вамъ прежде всего необходимо проникнуться мыслью о тяжелой борьбѣ, вамъ предстоящей, о подвигѣ и неразлучныхъ съ нимъ лишеніяхъ и страданіяхъ. Такъ оно и есть. Христіанство въ существѣ своемъ есть подвижничество, и христіанинъ, призваніе и долгъ котораго—сбро-

силь съ себя *ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ и облечся въ новаго, созданнаго въ правдѣ и преподобіи истины*,—долженъ быть въ известной мѣрѣ всю жизнь подвижникомъ. Отложить ветхаго чловѣка и облечься въ новаго, созданнаго въ правдѣ и преподобіи истины, т.-е. ослабить и подавить въ душѣ наклонности и влеченія къ худому, выдрить и укоренить въ ней расположеніе и стремленіе ко всему хорошему — призваніе и долгъ христіанина — это великое дѣло не можетъ вестись безъ борьбы, безъ труда, лишеній и ограниченій. *Царство Божіе*, сказалъ Спаситель, *съ трудомъ достигается, и только усиленные искатели достигаютъ его*. Тѣмъ неизбѣжнѣе борьба, воздержаніе, лишенія и самоограниченія въ молодые годы, когда чловѣкъ только еще начинаетъ свободно слагаться въ нравственное существо, когда враждебныя влеченія къ худому, при неустановившихся правилахъ нравственности, при неокрѣпшей въ добрѣ волѣ, дѣйствуютъ въ полной силѣ. Но не смущайтесь. У васъ не все будутъ одни лишенія, одни ограниченія и страданія. Они—только у аскета въ собственномъ смыслѣ, т.-е. у чловѣка, стремящагося къ высшему нравственному совершенству: истинный подвижникъ—это произвольный мученикъ; онъ не дозволяетъ себѣ никакихъ земныхъ радостей, отказывается даже и отъ невинныхъ удовольствій. Вамъ же остаются чистыя, безвредныя удовольствія и радости: въ вашей власти—предметы, питающіе умъ, возвышающіе чувство, трогающіе и умиляющіе сердце, возбуждающіе волю ко всему хорошему, истинному и прекрасному: это—храмъ Божій съ его восторгающимъ душу богослуженіемъ, вслнчественный храмъ природы съ ея красотами, умныя и нравственныя книги, благовоспитанный товарищъ, хорошее семейство. Вотъ гдѣ вы можете находить истинно чистыя радости и наслажденія и даже необходимое развлеченіе! Вамъ всѣ эти предметы по сердцу, вы ихъ любите; это я хорошо знаю. Такъ ли я говорю?

Да! это правда: люблю.

— Ну, и хорошо. — Такъ-то, мой другъ! Надѣюсь, вы теперь видите, что у васъ несправедливо утверждаютъ, будто въ молодые годы невозможно преодолѣть плотскую похоть; должно сказать напротивъ: есть возможность для того, кто хочетъ быть вѣрнымъ христіанскому призванію, совѣсти и нравственному закону,—есть возможность устоять противъ порывовъ чувственной страсти, восторжествовать надъ ней, побѣдить ее, и такимъ образомъ и внѣ брака исполнить въ точности седьмую заповѣдь.

— Вижу, вижу и вполне убѣжденъ, что седьмую заповѣдь можно исполнить и внѣ брака.

Этимъ закончилась наша первая бесѣда.

(Вторая бесѣда будетъ въ слѣдующей книжкѣ.)

II. Сладкопѣвцовъ.

Псковъ.

Ноябрь 1882 г.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

путешествія во святой градъ Іерусалимъ и прочія св.
мѣста, въ 1881-мъ году *).

Путешествіе на Іорданъ.—5-го октября мы отправились на Іорданъ. Насъ всѣхъ собралось до 30 человекъ. Нѣкоторые ѣхали на ослахъ, а прочіе шли пѣшкомъ. Посланъ былъ съ нами вытребованный консуломъ отъ турецкаго начальства провожатый турокъ. Мы взяли съ собою что нужно пищи въ запасъ на три дня, потому что на этомъ пути нигдѣ ничего купить нельзя, да и нѣтъ никакихъ селеній; взяли также для перваго дня нѣсколько воды. Отправились въ путь поутру рано. Шли мимо Дамасскихъ Іерусалимскихъ вратъ, мимо Геосиманіи и по горѣ Елеонской. Не доѣхавши Виваніи, я спросилъ своего провожата: а гдѣ тутъ Вивсфая, о которой поминаютъ Евангелисты: *егда приближаешя (Исусъ) во Іерусалимъ, приидоша въ Вивсфайю къ горѣ Елеонской?* Онъ мнѣ отвѣтилъ, что Вивсфая совсѣмъ уничтожилась, и что мѣсто ея показываютъ вотъ тутъ. При этомъ указалъ мнѣ мѣсто недалече отъ Виванской дороги, вправо, между двухъ холмовъ.

Виванія.—Виванія отъ Іерусалима отстоитъ версты три, и въ ней болѣе развалинъ, нежели жилыхъ домовъ. Когда мы подошли ко гробу Лазареву, зажгли огня и пошли въ

*) Продолженіе. Начало см. въ декабрьской книжкѣ Душ. Чтенія 1882 года и въ январской текущаго года.

пещеру. Это глубокая пещера, дѣланая, то-есть не природная, но изсѣченная. Лѣстница въ глубь пещеры неширокая, но гладкая. Когда спустились внизъ, тамъ оказалась небольшая площадка, и въ углу ея особое мѣсто около аршина вышины и ширины. Я подумалъ, что на этомъ мѣстѣ лежало тѣло Лазарево, а Спаситель стоялъ внѣ предъ пещерою, и высказалъ это. Тогда мой проводникъ замѣтилъ мнѣ, что Господь стоялъ не предъ входомъ пещеры, а здѣсь на площадкѣ, гдѣ повелѣлъ и камень отвалить отъ входа въ пещеру, и при этомъ указалъ мнѣ въ боку оконце, то-есть проходъ небольшой, какъ и въ прочихъ гробахъ, ко гробу Лазареву, котораго я сначала при мѣтить не могъ. Къ этому оконцу, или проходу былъ приваленъ камень, который Господь, стоя на площадкѣ, велѣлъ отвалить. Чрезъ окно мы спустились въ пещеру гроба Лазарева. Она въ длину ширину и вышину аршина три, а особаго лежа въ немъ для тѣла, какъ въ прочихъ гробахъ, нѣтъ. Значить тѣло лежало просто на полу. Мы взошедши во гробъ, прочитали св. Евангеліе о воскресеніи Лазаря, и пропѣли тропарь: *Общее воскресеніе прежде твоя страсти утѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже.*

Изъ Виваніи по пути къ Іерихону, мы сошли подъ гору въ Евбръ на источникъ называемый апостольскимъ. Зовутъ его апостольскимъ потому, что когда Спаситель шелъ отъ Іерихона во Іерусалимъ со апостолами, изъ этого источника апостолы пили воду. Продолжая путь, въ обѣденное время мы достигли развалинъ, гдѣ въ древнія времена была гостинница, теперь именуемая гостинницею благого самарянина. Ибо хотя евангеское сказаніе о впадшемъ въ разбойники есть притча, однако въ ней говорится о существовавшихъ тогда городахъ Іерусалимѣ и Іерихонѣ; посему надобно полагать, что существовала и гостинница, на которую Господь указалъ въ притчѣ, говоря, что самарянинъ впадшаго въ разбойники возложилъ на своего осла и привезъ въ гостинницу. Эта гостинница стоитъ на по-

ловинѣ пути изъ Іерусалима во Іерихонъ и грядущіе изъ Іерусалима во Іерихонъ, также и возвращающіеся изъ Іерихона во Іерусалимъ, на томъ мѣстѣ отдыхаютъ, потому что отъ Іерусалима до Іерихона около сорока верстъ, цѣлый день пути, а потому на половинѣ пути есть нужда въ отдыхѣ. Даже и въ этомъ выраженіи притчи: *человѣкъ нѣкій сходитъ отъ Іерусалима во Іерихонъ*, слово *сходитъ* сказано также въ соотвѣтствіе дѣйствительному положенію пути того, ибо отъ Іерусалима до Іерихона путь не что иное есть, какъ *схождение* съ высоты горъ подъ гору. Сказываютъ, что Іерусалимъ надъ долиной Іорданской, въ которой лежитъ Іерихонъ, возвышается на двѣ тысячи футовъ.—На мѣстѣ гостиницы благаго самарянина и мы отдыхали. Отдыхая здѣсь я поучался милосердію къ страждущимъ, и это принесло сердцу утѣшеніе. Ибо Спаситель, изрекши притчу о милосердіи благаго самарянина, въ заключеніи сказалъ вопрошавшему его законнику: *иди и ты твори такожде*. И это мѣсто какъбы говорило намъ: *иди и ты твори такожде*.

Идя далѣе къ Іерихону, на правой сторонѣ пути, увидѣли глубокую дебрь, подобную пропасти. Мнѣ сказали, что въ этой пропасти есть обитель, именуемая Хозева, гдѣ жили Іоаннъ и Георгій Хозевиты. Мы въ нее не заѣхали, но положили быть въ ней на обратномъ пути. Когда мы спустились съ горъ въ Іорданскую долину, не поѣхали прямо въ Іерихонъ, но повернули влѣво къ горѣ Четырнадцатидневной, гдѣ Спаситель постился 40 дней, о чемъ книга священныхъ Евангелій повѣдаетъ сице: *Іисусъ же исполнь Духа Св., возвратися отъ Іордана: и ведяшеся Духомъ въ пустыню, дній четыредесять искушаемъ отъ діавола, и не ястъ ничевоже во дни тѣя*. Въ той горѣ, на крутизнѣ ея есть пещера, до которой чтобы дойти и теперь уже по раздѣланному нѣсколько всходу, нужно имѣть нестрашливое сердце; особенно страшно, идя по узенькой тропчкѣ, смотрѣть съ высокой крутизны внизъ. Прежде, когда эта тропочка была не раздѣлана, восходить

почти вовсе было невозможно; раздѣляли ее, какъ сказываютъ, не весьма давно. Итакъ это мѣсто къ уединенію было особенно удобно. По преданію, въ этой самой горѣ и пещерѣ Господь постился четыредесять дней. Мы до пещеры дошли съ трудомъ. Живущіе тамъ старцы, увидѣвъ насъ идущихъ, зазвонили въ небольшіе колокола. Гулъ колоколовъ съ крутизны высокой горы былъ весьма слышенъ и производилъ необыкновенное впечатлѣніе. Мы въ пещерѣ прочитали Евангеліе о искушеніи Господа, и потомъ сказали сугубую эктенію. Мнѣ вообразилось въ умѣ: въ такой уединенной пустынѣ къ безгрѣшному Господу такъ нагло приступилъ искушитель; какъ же мы избѣжимъ его искушеній? Однимъ упованіемъ на помощь побѣдившаго искушеніе Господа.—Старцы, живущіе въ пещерѣ, приняли насъ съ любовію. Съ горы мы пришли на источникъ Елисея пророка. Оттолѣ уже по захожденіи солнца пріѣхали въ Іерихонъ, на постройку, сдѣланную о. архимандритомъ Антониномъ.

Іерихонъ. — Іерихонъ есть тотъ самый градъ, который первый по прехожденіи Іордана взялъ Іисусъ Навинъ не оружіемъ браннымъ, но обхожденіемъ священниковъ съ кивотомъ завѣта Господня съ трубнымъ гласомъ. По чудномъ прехожденіи Іордана это чудесное взятіе города тогда укрѣпило въ вѣрѣ Ізраиля, а враговъ его устрашило; но теперь этотъ городъ лежитъ въ развалинахъ, существуетъ только бедуинская стража. На пріобрѣтенномъ архимандритомъ Антониномъ мѣстѣ есть камни, которые составляютъ древніе памятники, свидѣтельствующіе, что дѣйствительно древній Іерихонъ былъ на этомъ мѣстѣ. На западъ отъ Іерихона, на полѣ, Іисусъ Навинъ обрѣзалъ всего Ізраиля, всѣхъ родившихся въ пустынѣ, ножемъ камennemъ, и наречено имя мѣсту тому Галгалы. Тутъ сынове Ізраилевы, по прехожденіи Іордана, совершили первую Пасху и вкусили отъ плодовъ земли обѣтованной, и престала манна; тутъ, предъ Іерихономъ, Іисусъ Навинъ видѣлъ являшагося ему архангела; но гдѣ это мѣ-

сто, едва ли можно съ точностію опредѣлить, когда мѣсто и самого города Іерихона можно узнать только по развалинамъ. Что я упоминаю о Галгалахъ и о совершившихся древле во Іерихонѣ чудесахъ? Самъ владыка нашъ Христосъ Господь во Іерихонѣ исцѣлилъ слѣпца, и домъ Закхея мытаря благоволилъ посѣтить.

Теперь скажу о постройкѣ отца Антонина въ Іерихонѣ; какое она дѣлаеть успокоеніе для поклонниковъ, идущихъ на Іорданъ! Каждый путешественникъ, приходящій въ Іерусалимъ, вмѣняетъ себѣ въ обязанность быть и на Іорданѣ. Потому во время великаго поста, когда обыкновенно собираются поклонники во Іерусалимъ къ празднику Воскресенія Христова, прежде праздника ходятъ на Іорданъ, а русскихъ поклонниковъ во Іерусалимѣ бываетъ каждый годъ отъ полуторы до двухъ тысячъ. Кромѣ того и въ другія времена ходятъ на Іорданъ десятками и сотнями. Отъ Іерусалима до Іерихона нужно идти цѣлый день, и въ Іерихонѣ нужно ночевать. Отъ Іерихона же до Іордана около десяти верстъ, и поклонники, бывши на Іорданѣ, возвращаются въ Іерихонъ опять ночевать, и отсюда днемъ возвращаются въ Іерусалимъ. Итакъ путешествующему на Іорданъ нужно ночевать въ Іерихонѣ двѣ ночи. А Іерихонъ не что иное теперь, какъ только развалины. Бывало, говорятъ, поклонники въ Іерихонѣ ночевали безъ покрова, а въ генварѣ, или въ великомъ постѣ тамъ случаются и проливные дожди. Двѣ ночи почевать на дождѣ подъ открытомъ небомъ какое неудобство! А нынѣ отецъ Антоніи въ Іерихонѣ купилъ землю и построилъ пространный домъ; въ домѣ кровати, и кромѣ кроватей для многіхъ людей камышевые постилки; въ большихъ самоварахъ согрѣваютъ для поклонниковъ воду. Всѣ удовлетворяются, всѣ спокойны, всѣ благодарны за этотъ пріютъ. Смотри на отца Антонина, и Греки, недалече отъ мѣста о. Антонина, сдѣлали для своихъ такой же пріютъ. Намъ дали особую комнату. Хотя тогда былъ мѣсяць октябрь, но отъ жары воздуха я не могъ заснуть до втораго часа ночи. Такова

въ Иорданской долинѣ жара уже въ октябрѣ! А въ іюлѣ и августѣ русскій консулъ по причинѣ жаровъ даже и не пускаетъ поклонниковъ на Иорданъ. Такіе жары въ той долинѣ происходятъ отъ низости мѣстоположенія: говорятъ, оно ниже уровня моря до тысячи футовъ.—Стало свѣтать; я вышелъ въ садъ погулять, увидалъ старый кустъ винограда, подъ вѣтвями котораго сдѣланы подставы. Я смѣрилъ кустъ, и намѣрилъ десять сажень. Потомъ тутъ же въ Иерихонѣ, на патриаршей постройкѣ, увидалъ кустъ винограда еще больше. Но такихъ большихъ кустовъ во Иерихонѣ теперь не много, потому что вся эта чудная по плодоносію мѣстность теперь въ заустѣніи. Поутру на разсвѣтѣ, изъ Иерихона мы пошли не прямо на Иорданъ, но въ монастырь св. Герасима. Утромъ ѣхать было хорошо, не жарко.

Монастырь св. Герасима.—Въ монастырѣ св. Герасима есть остатки древней церкви, на стѣнахъ которой сохранились древніе фрески. Когда эта мѣстность была въ совершенномъ заустѣніи, тогда турки на фрескахъ у нѣкоторыхъ св. изображеній обезобразили лица. Теперь монастырь св. Герасима нѣсколько обновленъ, оправлены стѣны, есть нѣсколько келлій, и живутъ около десяти человекъ монаховъ. Мы пропѣли молебень святому Герасиму на мѣстѣ его жительства. Отъ монастыря святаго Герасима другіе поклонники, около 30 человекъ, пошли прямо на Иорданъ, а мы поѣхали къ Мертвому морю. Когда мы поѣхали отъ свят. Герасима, солнце уже возшло высоко, вѣтру не было: была такая жара, что тяжело было дышать, точно и воздуха нѣтъ. И это въ октябрѣ мѣсяцѣ! Въ Мертвомъ морѣ мы купались, плавали долгое время,—около получаса; вода въ немъ свѣтлая и прозрачная, но тяжелая,—во время плаванія опуститься въ глубину нельзя: вода тяжестию своею не пускаетъ. Съ Мертваго моря мы поѣхали на Иорданъ къ мѣсту противъ Иерихона, гдѣ православные на праздникъ Богоявленія освящаютъ воду. Въ

то время подулъ небольшой вѣтерокъ, и онъ ослабилъ жаръ; воздухъ сдѣлался какъ другой, и мы ѣхали съ утѣшеніемъ. Какъ мы увидали Иорданъ, сама собою истекала изъ сердца и изъ устъ церковная пѣснь: *Во Иорданѣ крещаяицуся тебѣ, Господи*. И нынѣ, когда вспомню эту минуту, приѣмлю духовное утѣшеніе.

Иорданъ.—Мы подѣхали къ Иордану, какъ я сказалъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ православныя на Богоявленіе совершаютъ освященіе воды,—оно противъ Иерихона. Самое же мѣсто гдѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестился, съ точностію не опредѣляютъ, но приблизительно полагаютъ, что это великое таинство совершилось здѣсь же, противъ Иерихона, гдѣ крестилъ Іоаннъ Предтеча и прочихъ іудеевъ, и куда къ нему приходили посланные отъ Іерусалима іереи и левиты. Противъ Иерихона переходили Иорданъ и Израильтяне: когда священники стали съ кивотомъ завѣта среди Иордана, рѣка вверху остановилась отъ теченія, а нижняя часть ея утекла въ Мертвое море, и Израиль прошелъ Иорданъ по суху (Исусе. Нав. глав. 3).

Въ нашу бытность, послѣ лѣтняго времени, въ Иорданѣ было мелководье. Рѣка ширины около 20 сажень и очень быстра. Когда мы переходили ее на мѣстѣ переката, воды было по грудь. И это мѣсто отъ быстроты переходить можно было съ большимъ трудомъ и съ опасеніемъ, чтобы не снесло съ ногъ. Мѣстами Иорданъ и глубокъ. Все лѣто до ноября въ Палестинѣ дождей не бываетъ; поэтому Иорданъ въ это время и бываетъ маловоденъ; а зимою, когда идутъ дожди, тогда воды въ немъ много. По берегамъ Иордана растутъ кусты; въ числѣ прочихъ растеній есть подобное по листьямъ нашему кустарнику, называемому Божье дерево; только на Иорданѣ таковыя кусты гораздо больше и нѣтъ отъ нихъ запаха, какъ отъ Божіяго дерева. Эти кусты и лѣтомъ въ самое жаркое время зелены, и потому составляютъ Иордану украшеніе. Вода во Иорданѣ отъ быстроты теченія нѣсколько бѣловатая, но скоро отстаив-

вается. Вкусъ ея пріятный и пить ее здорово; мы пили много и не почувствовали отягченія. Также и купаться въ ней пріятно. На Іорданѣ бывшіе съ нами поклонники сдѣлали изъ камней удобное мѣсто для стоянія священнику въ водѣ, чтобы погружать крестъ. Я совершилъ освященіе воды; поклонники всѣ пошли купаться: женщины въ одномъ мѣстѣ, а мужчины въ другомъ. Мы отошли отъ нихъ еще подалѣе. Я раза два переходилъ Іорданъ и набралъ камней Іорданскихъ. Потомъ на Іорданѣ обѣдали и запивали водою Іорданскою. Посѣщеніе Іордана, гдѣ предано таинство крещенія, омовеніе грѣховъ нашихъ, каковое доставляетъ утѣшеніе, не могу и сказать. Послѣ обѣда мы поѣхали въ монастырь св. Іоанна Крестителя.

Монастырь св. Іоанна Крестителя. — Монастырь свят. Іоанна Крестителя отстоитъ отъ Іордана около версты. Говорятъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ свят. Предтеча, отвѣтствуя посланнымъ изъ Іерусалима іереямъ и левитамъ. Въ этомъ монастырѣ причащалась св. Таинъ преподобная Марія Египетская. Монастырь тоже недавно сталъ возобновляться: вокругъ его сдѣлана почти вся новая стѣна и создано нѣсколко новыхъ зданій; есть однако и остатки древняго зданія церкви. Есть на новомъ остатки древнихъ фресокъ, но все не цѣлые. Мы проѣли молебень свят. Іоанну Предтечѣ, въ его монастырѣ, существующемъ на мѣстѣ его пустынной жизни.

Шки Іерихонъ. — Изъ монастыря Крестителя мы поѣхали ночевать въ Іерихонъ на постройку отца Антонина. Утромъ, на восходѣ солнца, я гулялъ опять въ саду и любовался на огромные кусты Іерихонскаго винограда. Потомъ поѣхали обратно къ Іерусалиму. Когда стали подниматься на горы, гора сорокодневная осталась у насъ вправѣ. Проѣхавъ по горамъ нѣсколько верстъ, приблизились къ мѣсту обители Хозева.

Обитель Хозева.—Обитель Хозева основана въ первой половинѣ VI столѣтія св. Іоанномъ Хозевитомъ. Она стоитъ въ глубинѣ оврага, по дну котораго течетъ вода; мѣстами по водѣ растутъ тростникъ. Потому въ этой глубинѣ пропасти воздухъ лѣтомъ не имѣетъ такой жары, какъ на потокѣ Кедронъ при обители св. Саввы,—но есть прохлада. Сказывали намъ, что лѣтомъ здѣсь не бываетъ ни комаровъ, ни мошекъ и подобныхъ имъ насѣкомыхъ. Въ водѣ есть рыба. Это все оживляетъ мѣстность. Сказываютъ, что вода этаго протока течетъ изъ потока Хораэскаго, надъ которымъ обиталъ Ілія пророкъ во время бездождія, какъ повѣствуетъ о томъ книга 3 Царствъ, глав. 17: *и бысть глаголь Господень ко Ілии: иди отсюду на востокъ, и скройся на потоць Хорава прямо лицу Иорданову.* По преданію, свят. Богоотецъ Іоакимъ, когда удалился въ пустыню на молитву къ Богу о разрѣшеніи неплодства Анны, то удалился въ эту мѣстность. Что это есть дѣйствительно древнее преданіе, свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе здѣсь остатки обители и церкви, съ сохранившимися на полуразрушенныхъ стѣнахъ древними фресковыми изображеніями свят. Богоотцевъ Іоакима и Анны. Значить древніе вѣровали, что это есть мѣсто Богоотцевъ; потому и писали ихъ иконы на стѣнахъ. Когда мы сошли въ глубину, увидѣли, что обитель была какъбы прилѣплена къ скалѣ надъ водою сажень 50. Есть еще остатки стѣнъ древней церкви и на стѣнахъ виднѣются фресковыя поблѣднѣвшія изображенія, кромѣ св. Богоотцевъ, создателей обители преподобныхъ Іоанна и Георгія. Эта древняя св. обитель, тоже бывшая въ запустѣніи, стала возобновляться. Теперь въ ней около десяти человѣкъ братіи. Мы помолились въ обители и потомъ повели насъ въ недавно обрѣтенную древнюю монастырскую усыпальницу.

Древняя усыпальница обители Хозева.—Усыпальница эта недалече отъ церкви, какъ четверть версты, на той же сторонѣ оврага, на которой и церковь. Въ скалахъ выбита

пространная пещера; въ ней выдолблены подобно сусѣкамъ (закромамъ), какіе дѣлають крестьяне въ своихъ клѣткахъ, отдѣльныя помѣщенія для мелкихъ и крупныхъ человѣческихъ костей; а кругомъ всей усыпальницы, въ природной скалѣ, вытесаны въ родѣ лавокъ полки въ нѣсколько рядовъ, и на этихъ полкахъ лежатъ головы усопшихъ отцовъ въ рядъ и въ два. Я началъ было считать головы и отъ множества усталъ, оставилъ счетъ. Мы пропѣли заупокойные тропари и я прочиталъ молитву: *Боже духовъ*, и сказалъ *вѣчную память*. Поклонились усопшимъ здѣсь лежащимъ отцамъ, и пошли въ путь свой ко св. граду. На пути еще отдыхали на мѣстѣ гостиницы благаго самарянина.

О печатяхъ.—Здѣсь у гостиницы благаго самарянина, когда мы остановились на отдыхъ, отдыхало много бедуиновъ изъ-за Иордана,—одни христіане, другіе магометане. При посредствѣ моего проводника и толмача, мнѣ вздумалось съ ними поговорить, кое о чемъ спросить ихъ; они на мои вопросы отвѣчали ласково. Я осматривалъ у нихъ клейма или печати на рукахъ, и они показывали съ любовію, точно ими восхищались. Въ Палестинѣ арабы и бедуины, христіане и магометане, имѣютъ обычай еще у маленькихъ младенцевъ натискивать на рукѣ синнимъ тавромъ имя, фамилію и годъ рожденія младенца; притомъ христіане дѣлають изображеніе креста, а магометане—полумѣсяца и другіе знаки. Иные изъ магометанъ эти голубые знаки кладутъ на лицѣ, или на лбу, а женщины на подбородкѣ. Я сперва, когда увидалъ эти знаки, сказалъ самъ себѣ: вотъ наши старообрядцы, отрицая положеніе чувственной печати при антихристѣ, говорятъ: неужели антихристъ будетъ какое либо клеймо или печать полагать чувственно на челѣ, или на десной рукѣ? Это имъ дивно потому, что у насъ нѣтъ такового обычая, а если бы они увидали этотъ самопроизвольный обычай класть чувственные печати на свое лице и на руки, что бы они сказали? Посему-то и должно вѣровать писанію, о чемъ

оно писать, хотя бы иногда по нашему времени, или по странѣ, и казалось намъ не могущимъ сбыться. Еще я и то подумалъ: магометанинъ, имѣющій знакъ магометанства полумѣсяцъ, когда приступитъ къ христіанству и приметъ св. крещеніе, тогда этотъ знакъ на его рукѣ останется только знакомъ бывшаго его магометанства; не будетъ ли такъже и печать антихриста, на томъ, кто раскается о своемъ поползновеніи; только знакомъ бывшаго его отступленія?

7 октября вечеромъ мы возвратились во свят. градъ.

9 числа съ о. архимандритомъ Антониномъ ходили въ Крестный монастырь. Здѣсь я видѣлъ въ иконостасѣ надъ мѣстными св. иконами рядъ праздниковъ, весьма хорошей работы, древняго письма: на нихъ есть перстосложенія именовсловныя.—10 числа опять ходили на гору Елеонскую. 11-го ѣздили, по приглашенію патріарха, съ архимандритомъ Антониномъ и господиномъ консуломъ, опять въ Крестный монастырь на открытіе училища.

Источникъ св. апостола Филиппа. — 12 числа мы поѣхали на источникъ св. апостола Филиппа. Онъ такъ именуется потому, что по преданію свят. Фнлиппъ въ немъ крестилъ каженика, возвращавшагося съ праздника изъ Іерусалима въ Газу. Источникъ этотъ отстоитъ отъ Іерусалима на три часа пути, то-есть 15 верстъ. Это источникъ обильный водою, течетъ въ дебри изъ полугоры. Недалече отъ истечения источника, внизу нѣсколько въ боку, извѣчена въ камнѣ древняя цистерна, имѣющая видъ маленькаго озера, длиною саженой восемь, шириною сажени четыре, глубины четвертей десять. Въ одной сторонѣ цистерны къ углу высѣченъ сходъ; ступени въ родѣ лѣстницы, дабы удобно было сходить мыться; въ боку же на аршинъ вышины отъ дна въ цистернѣ пробита щель довольно большая для схода воды. Эта щель въ случаѣ надобности, для накопленія воды, закладывается, особенно на ночь. Когда мы пришли, воды въ цистернѣ было съ

аршинъ; непримѣтно было, что не задолго предъ тѣмъ воды было выше пояса. Ниже цистерны устроены хорошіе огороды для рѣдьки, салату, капусты, и огородники изъ цистерны спускаютъ воду по грядамъ для поливанія, и потому въ огородахъ все зелепѣть, несмотря на лѣтнюю жару, когда вся трава тамъ изсыхаетъ. На этомъ мѣстѣ есть нѣсколько мраморныхъ колоннъ, которыя показываютъ, что въ древности былъ здѣсь храмъ въ память св. апостола Филиппа. На источникѣ св. Филиппа мы пропѣли тропарь св. апостолу, пили ту воду и обѣдали, потомъ возвратились къ Іерусалиму. На обратномъ пути мы опять заѣхали въ Крестный монастырь въ училище. Я попросилъ о. ректора показать въ ихъ книгохранилищѣ славянскія рукописи, но ихъ было не много и не весьма древнія.

Гора Морія, мѣсто Соломонова храма. — 13 числа мы пошли на гору Морія къ мѣсту древняго Соломонова храма, гдѣ теперь стоитъ Омарова мечеть; на доступъ въ мечеть мы прежде чрезъ консула испросили позволеніе отъ наши. Среди мечети лежитъ огромный камень, въ которомъ по срединѣ продѣлана щель; подъ камень есть ходъ. По преданію, на этомъ камнѣ стоялъ ветхозавѣтный жертвенникъ, и щель въ камнѣ продѣлана для того, чтобы чрезъ нее стекала внизъ кровь жертвенныхъ животныхъ. Съ этимъ мнѣніемъ трудно не согласиться. Еслибы этотъ камень не былъ древній, его не хранили бы такъ тщательно, ибо для магометанской мечети онъ не требуется и украшенія мечети никакого не составляетъ, даже безобразить ее, занимая собою среди мечети самое лучшее мѣсто, ибо лежитъ подъ самымъ куполомъ, такъ что представляется, какъ будто все зданіе только и создано въ честь этого камня. Камень могъ быть и оставленъ Омаромъ только изъ уваженія къ нему, какъ памятнику лежащему на мѣстѣ древняго жертвоприношенія. Вокругъ этого камня стоятъ множество мраморныхъ колоннъ, на которыхъ утверждается куполь мечети. Говорятъ, что эти колонны

собраны съ христіанскихъ церквей. Мечеть украшена узорчатыми мозаиками. Если принять за несомнѣнное, что этотъ камень есть мѣсто древняго жертвенника, который находился предъ храмомъ Соломоновымъ, то значить Омарова мечеть стоитъ не на мѣстѣ древняго ветхозавѣтнаго храма, но на мѣстѣ жертвенника, который былъ предъ храмомъ. За тѣмъ предстоить вопросъ: въ которую же сторону отъ Омаровой мечети, то-есть отъ мѣста жертвенника стоялъ Соломоновъ храмъ? Я того рѣшать не имѣю данныхъ и тѣмъ не занимался; но отъ нѣкоторыхъ слышалъ, что ветхозавѣтный храмъ стоялъ отъ жертвенника къ западу. Передняя его стѣна приближалась къ мѣсту, куда теперь ходятъ іудеи плакать по субботамъ. Но остатокъ зданія, куда ходятъ плакать іудеи, отстоитъ весьма далеко отъ жертвеннаго камня, а жертвенникъ, находившійся предъ храмомъ, не могъ быть далеко отъ него. Потому и нельзя думать, что стѣна, у которой плачутъ іудеи, есть остатокъ самаго храма, но развѣ только нѣкоторыхъ при храмѣ строеній. Нѣкоторые говорятъ, что храмъ стоялъ отъ жертвенника къ полудню, приближаясь къ мѣсту, гдѣ теперь другая мечеть, которую христіане называютъ Святая Святыхъ. Эта мечеть, огромное зданіе, создана изъ огромныхъ камней, подобно древнимъ постройкамъ въ Хевронѣ надъ гробами праотцевъ. Внизу подъ мечетью тоже огромное зданіе изъ огромныхъ камней. И сіе зданіе, мнѣ кажется, не можетъ быть признано стоящимъ на мѣстѣ ветхозавѣтной церкви, потому, во первыхъ, что оно слишкомъ далеко отъ жертвенника,—такого разстоянія между храмомъ и жертвенникомъ быть не могло, жертвенникъ стоялъ предъ храмомъ; во вторыхъ это зданіе стоитъ не на самой горѣ, но на косогорѣ, по склону горы (на полудень), храмъ же ветхозавѣтный стоялъ на самой горѣ. Итакъ по существу дѣла можно полагать, что ветхозавѣтный храмъ Іерусалимскій существовалъ въ ту или другую сторону отъ Омаровой мечети, каковое мѣсто теперь лежитъ празднымъ, ничѣмъ не застрое-

но. И на храмъ Іерусалимскомъ точно исполнились такимъ образомъ евангельскія прореченія, что отъ него не останется камень на камени. Ходя по этой мѣстности, я вспоминалъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ еще четырехднєвнымъ младенцемъ принесенъ былъ во храмъ на это мѣсто пречистою своею Матерію и принятъ Симономъ. Потомъ въ отрочествѣ пришелъ на праздникъ и остался во храмѣ, гдѣ обрѣтенъ былъ пречистою Дѣвою среди учителей. Потомъ сколько разъ на этомъ мѣстѣ училъ народъ, и колико совершилъ чудесъ! Этотъ храмъ былъ предметомъ Его попеченія; жалость дома сего свѣдала Его (Іоан. глав. 2, стихъ 18). И Онъ двукратно изгонялъ изъ него торгующихъ. Но послѣди, за невѣрствіе іудеевъ, изрекъ свой приговоръ о немъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустыя*. И отъ того времени храмъ тотъ, оставленный Владыкою храма, разоренъ римлянами и въ своемъ ветхозавѣтномъ значеніи не имать востати во вѣки.

Къ сѣверу отъ Омаровой мечети находится овчая купѣль, весьма пространныя; теперь она засыпается возимымъ въ нее мусоромъ. Возлѣ ея были тѣ притворы, гдѣ лежало множество болящихъ; но никакого на томъ мѣстѣ слѣда этихъ притворовъ не осталось.

О служеніи нашемъ на св. Голгоѣ.—15 числа я ходилъ къ патріарху просить себѣ позволенія служить на св. горѣ Голгоѣ, и объяснить, что такъ какъ я не знаю нѣкоторыхъ обычаевъ служенія на св. горѣ, то желалъ бы имѣть въ сослуженіи одного изъ мѣстныхъ іеромонаховъ. Блаженнѣйшій патріархъ Іероѡей соблаговолилъ, чтобы на св. Голгоѣ служилъ епископъ Іорданскій Епифаній, съ которымъ я служилъ и на гробѣ Господнемъ, а съ нимъ благословилъ служить и мнѣ. Потомъ я былъ въ кельѣ у епископа Іорданскаго. Онъ человекъ ученый, искусный въ вѣдѣніи писанія, и хорошо говоритъ по-русски. Онъ меня благословилъ древняго греческаго письма иконою Благовѣщенія пресв. Богородицы, взятою, кажется, изъ мо-

настыря св. Предтечи, что на Иорданѣ. Я ее привезъ въ Россію, какъ рѣдкостный древняго греческаго художества памятникъ: на ней у Архангела персты изображены именовословно. Часть дски ея уже истлѣла, доска была какъ хлопокъ: я укрѣпилъ дску пропитаніемъ оливы и клея. На самой иконѣ повредившіяся отъ времени мѣста возобновлять я не рѣшился, дабы не унижить памятника такой древности. Видѣлъ я у преосвященнаго Епифанія и другую икону древняго русскаго письма воскресенія Лазаря: и на ней у Спасителя благословляющая десница также воображена именовословно.

16 октября по утру, на восходѣ солнца, мы сподобились получить великое Божіе милосердіе, служить на св. Голгоѣ, приносить безкровную жертву на томъ мѣстѣ, гдѣ принесена за весь міръ искупительная жертва самимъ Архіереемъ, прошедшимъ небеса, и тамъ принять тѣло и кровь Избавителя нашего, гдѣ за насъ пролилъ Онъ честную кровь свою. Даже одно воспоминаніе того служенія проникаетъ во глубину сердца и умягчаетъ его жестокость благодатию того мѣста. Спутникъ мой іеродіаконъ Іоаннъ, служившій съ нами, читалъ того дня прилучившемуся святому Логгину сотнику Евангеліе, гдѣ говорится: *сотникъ же и иже съ нимъ стрелуции Исуса* и проч. (Мат. зач. 113). Сказаніе о семъ, читаемое на самомъ мѣстѣ событія, глубоко впечатлѣвалось въ сердцѣ. Св. литургію на св. Голгоѣ и сами архіерен совершаютъ безъ митръ въ честь Главы нашей, терніемъ вѣнчанной. На св. Голгоѣ служатъ св. литургію съ употребленіемъ завѣсы.

Прощанье съ патріархомъ Героеемъ.—Послѣ св. литургіи, преосвященный Епифаній, взявши насъ съ собою, пошелъ къ патріарху, и я благодарилъ блаженнѣйшаго патріарха Героея, что удостоилъ насъ служенія на св. Голгоѣ, и притомъ служенія съ епископомъ. При этомъ я объяснилъ блаженнѣйшему патріарху, что наутріе намѣренъ отправиться въ обратный путь. Патріархъ принялъ насъ ласково, оставилъ у себя обѣдать, и обѣдалъ съ нами

одинъ особо; а къ вечеру того дня съ преосвященнымъ Епифаніемъ Іорданскимъ самъ соблаговолилъ посѣтить меня вторично, и прислалъ мнѣ на благословеніе св. икону воскресенія Христова, четки и греческаго мыла.

Подарокъ архимандрита Антонина.—О. архимандритъ Антонинъ наградилъ меня передъ прощаньемъ древнихъ греческихъ царей монетами, на которыхъ имѣются изображенія четвероконечнаго креста и есть надписи имени Спасителя въ три гласныхъ литеры: *Іисусъ*. Всѣхъ монетъ, пожертвованныхъ о. Антониномъ, 85,—а именно: 15 императора Константина Великаго (306—337 г.), — на всѣхъ императоръ изображенъ бритымъ; 4 имп. Анастасія (491—518), 11 имп. Іустина перваго (518—527), 4 имп. Іустина великаго (527—565), 5 имп. Іустина втораго (565—589), 4 имп. Тиверія Косты (568—582), 5 имп. Маврикія (589—602), 4 имп. Фоки (602—610), 4 имп. Ираклія (610—641), 1 имп. Теофила (829—842), 2 имп. Льва премудраго (886—911), 2 имп. Константина Порфиророднаго (911—952), 2 имп. Романа младшаго (949—963), 9 временъ имп. Іоанна Цимисхія (963—969), 4 Іоанна Комнина (Бало-Іоаннъ) (1118—1143), 6 имп. Мануила Комнина (1143—1180), 3 имп. Алексія Комнина (1180—1183). На многихъ монетахъ вычеканены монограммы съ четвероконечными крестами; такіе же кресты на скипетрахъ, державахъ, коронахъ и въ рукахъ царей, изображенныхъ на монетахъ; есть монеты съ изображеніемъ Спасителя, надъ главою котораго надпись *ΙϞ̅. ΧϞ̅*, а на обратнѣй сторонѣ монеты *Ι̅ΙϞ̅Ϟ̅*. (Таковы монеты временъ Цимисхія и др.). Всѣ подаренныя о. Антониномъ монеты я отдалъ на храненіе въ нашу монастырскую бібліотеку, устроенную для книгъ и рукописей, завѣщанныхъ монастырю незабвеннымъ его благотворителемъ А. И. Хлудовымъ.

Отъездъ изъ Іерусалима. Пробывши во св. градѣ ровно мѣсяць, 17 октября, мы простились съ о. архимандритомъ Антониномъ, поблагодаривъ его за любовь и вниманіе къ

намъ, а также и господина консула, В. Θ. Кожевникова, и въ сопровожденіи нашего проводника Гладышева, котораго я выпросилъ у господина консула для путешествія съ нами въ Назаретъ, поутру 17-го октября выѣхали изъ св. града. Но въ сердцѣ онъ оставилъ неизгладимыя впечатлѣнія, и потому духъ отъ него не отступаетъ, но въ немъ водворяется, воображая его святыню и утѣшаясь оною.

Отправляясь изъ св. града, мы имѣли намѣреніе заѣхать въ Лидду ко гробу св. великомученика Георгія; но по грѣхамъ нашимъ намъ того сподобиться не случилось: у извозчиковъ нашихъ сломалось колесо, и мы едва вечеромъ того дня доѣхали до Яффы.

Обратно Яффа. Въ Яффѣ (Юпіи), мы остановились на русскомъ, для поклонниковъ устроенномъ, подворьѣ. 18 числа въ воскресенье, къ литургіи ходили въ монастырь св. Георгія, гдѣ прежде квартировали. Тогоже числа ходили на купленное о. архимандритомъ Антонномъ мѣсто. Сказывали намъ, что на томъ мѣстѣ погребена была Тавиѳа, когда она по своемъ воскресеніи Петромъ опять представилась. Я любовался Яфскими садами, ихъ красотой и обиліемъ плодоносія.

19-го октября на англійскомъ пароходѣ мы отправились въ Кайфу, чтобы оттуда путешествовать въ Назаретъ. Отъ Яффы до Кайфы по морю путешествія шесть часовъ. Этотъ морской путь изъ Іерусалима въ Назаретъ на Кайфу нами избранъ по случаю нѣкоторыхъ, бывшихъ тогда смутныхъ обстоятельствъ, а именно по случаю нѣкоторыхъ безпокойствъ, происходившихъ между заіорданскими бедуинами; а собственно наше желаніе было ѣхать на ослахъ сухимъ путемъ и видѣть на пути достопамятныя мѣста: Веѳиль, гдѣ Іаковъ видѣлъ лѣствицу, Студенецъ Іаковль, гдѣ Спаситель бесѣдовалъ съ самарянынею, и Севастію, гдѣ усѣченъ Іоаннъ Креститель. Видѣнія сихъ мѣстъ по случаю морскаго пути мы лишились.

(Окончаніе будетъ.)

Архимандритъ Павелъ.

ПИСЬМА

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ЛЕОНИДУ
ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВПОСЛѢДСТВІИ АРХІЕПИСКОПУ
ЯРОСЛАВСКОМУ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ ЛЕОНИДА И АРХІЕПИ-
СКОПА САВВЫ.

Фев. 14. 1853 г. Мнѣ лучше съ вами разбирать сіе дѣ-
ло, нежели съ архитекторомъ. Если вамъ не трудно: прїѣз-
жайте на сырной недѣлѣ. Если же сіе не удобно: пусть
прїдетъ архитекторъ. Ф. митр. Московск.

Примѣчаніе преосв. Леонида. Это письмо въ отвѣтъ на
слѣдующее письмо: Ваше высокопреосвященство! Высоко-
преосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь
и отецъ!

Сообразно съ волею вашего высокопреосвященства,
имѣлъ я совѣщаніе съ о. ректоромъ академіи относительно
исправленія нѣкоторыхъ частей семинарскихъ зданій. —
Такъ какъ, при представленіи вашему высокопреосвящен-
ству соображеній нашихъ, потребуются личныя объясненія;
то не благоугодно ли будетъ вашему высокопреосвящен-
ству приказать, чтобы прибылъ я по сему дѣлу въ Москву
на Сырной недѣлѣ, или благоугодно будетъ вамъ дозволить,
чтобы представилъ вамъ сіи соображенія обозрѣвавшій
зданія Виѣанской семинаріи архитекторъ Михаилъ (на-
ходившійся при строительномъ комитетѣ по ваго Законо-
снасскаго училища)?—Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивѣйшій отецъ и архипастырь! Вашего высоко-
преосвященства нижайшій послушникъ Виѣанской семи-
наріи ректоръ архимандритъ Леонидъ. 10 февраля 1853 г.

Благодарю, отецъ ректоръ, васъ и принявшихъ съ вами
участіе въ молитвахъ о новопреставленной родительницѣ
моей. Это одно изъ лучшихъ для меня утѣшеній, въ ли-

шеніи, которымъ Господь посѣтилъ меня. Божіе благословеніе вамъ, и сотрудикамъ и дѣтямъ. Филареть м. Московскій. (Получ. 1 апр. 1853).

Примѣчаніе архіепископа Саввы. Родительница митрополита Евдокія Никитична, вдова Коломенскаго протоіеря Михаила Ѳедоровича, съ 1844 года жила въ Москвѣ въ собственномъ домѣ, близъ Троицкаго Сухаревскаго подворья—постояннаго мѣстопребыванія ея знаменитаго сына. Мирная кончина ея, на 87 году отъ рожденія, послѣдовала 20 марта 1853 года. Глубокопочтительный къ родительницѣ сынъ самъ совершалъ отпѣваніе надъ ея тѣломъ, которое погребено подъ Троицкою церковію Пятницкаго кладбища.

Взаимное цѣлованіе мое вамъ, отецъ ректоръ, и сущимъ съ вами: воистину воскресе Христосъ. Нетлѣнный свѣтъ Его да свѣтитъ въ сердцахъ вашихъ миромъ и радостію.

Съ утѣшеніемъ вижу вашу заботу о моемъ утѣшеніи.

Забочусь о вашей болѣзни. Когда я услышалъ, что вы рѣшились не быть въ Москвѣ въ праздникъ: мнѣ представился вопросъ, лучше ли это, или лучше было бы вамъ быть здѣсь, для врачебнаго совѣщанія. Но я не могъ ранѣе обратиться на сіе ваше вниманіе, стѣсняясь своею немощію въ дни несправдныя. Желаю знать, довольны ли вы леченіемъ, и имѣете ли облегченіе, котораго усердно вамъ желаю. Филареть митр. Московскій. Апр. 24. 1853.

Маія 3. Можете прибыть въ Москву въ удобное время, распорядясь по семинаріи.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо пр. Леониды: Ваше высокопреосвященство! Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!

На письмѣ вашего высокопреосвященства отъ 24 апрѣля, дышущее и милостію архипастырскою и отеческою снисходительностію къ крайнему моему недостоинству, послѣшаю отвѣтствовать, что стараніями врача, іеромонаха Анастасія, я приведенъ по крайней мѣрѣ въ то состояніе, что могу посѣщать храмъ Божій и классы и заниматься другими дѣлами моего званія безпрепятственно. Благодарствленіе здѣшней весны оказываетъ также благотворное дѣйствіе на здоровье. Впрочемъ, опытомъ наученный, полагаюсь во всемъ на милость Божію, которой чаю отъ молитвъ святыхъ и благословенія архипастыря моего.

Что же касается до прибытія моего въ Москву, то осмѣливаюсь нижайше испросить на сіе архипастырское вашего высокопреосвященства благословеніе на случай, если дѣло по исправленію ветхостей въ теплой церкви Знаменскаго монастыря потребуеть, чтобы я прибылъ, въ маѣ мѣсяцѣ, на нѣсколько дней въ обитель. Тогда могу, буде не искоренится болѣзнь, и съ Московскимъ врачомъ моимъ посовѣтоваться.

Въ чувствахъ глубочайшей благодарности, совершенной преданности и покорности, остаюсь высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ Вѣоанской семинаріи ректоръ, Знаменскій архимандритъ Леонидъ. Вѣоанія 29 апрѣля 1853.

Примѣчаніе архіепископа Саввы. Иеромонахъ Троицкой Сергіевой Лавры *Анастасій*, о которомъ упоминается въ письмѣ, слушалъ, съ дозволенія начальства, въ Московской медико-хирургической академіи лекціи медицины и оказывалъ врачебную помощь не только монашествующимъ Лавры, но и постороннимъ, между прочимъ, и студентамъ Духовной академіи, находящейся въ стѣнахъ Лавры, хотя при академіи всегда былъ свой, особый врачъ. Отправившись, по собственному желанію, во время Крымской кампаніи на войну, для оказанія врачебной помощи раненымъ и больнымъ воннамъ, о. Анастасій оттуда уже не возвращался; тамъ онъ скончался.

Потрудитесь, отецъ ректоръ, разобрать и переписать прилагаемое письмо.

Желательно, чтобы вы возвратили оное сами нынѣ же часу въ шестомъ вечера. Янв. 20. 1856.

Примѣчаніе Леонида. Это письмо повелѣваетъ мнѣ разобрать и переписать письмо, очевидно, отъ А. Н. Муравьева, котораго некрасивый и крайне неразборчивый почеркъ выводилъ изъ терпѣнія всѣхъ получавшихъ отъ него письма. Владыка иногда говорилъ: «расшифруйте письмо А. Н.—ча», или: «Андрей Ник. любитъ сообщать тайны; но отъ его почерка тайна остается тайною и для того, кому онъ открываетъ ее». Его отношенія къ А. Н. живо обрисованы въ письмахъ его къ А. Н., изданныхъ самимъ Муравьевымъ. Письмо писано, когда я былъ ректоромъ Московской семинаріи. Назначенный изъ бакалавровъ Па-

тристики въ ректора Виѳанской семинаріи, я вмѣстѣ поставленъ былъ въ настоятели Московскаго Златоустова монастыря, предъ тѣмъ незадолго прославленнаго явленіемъ чудотворныя силы отъ иконы Божіей Матери. Января 1 въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ митр. Филаретъ посвятилъ меня въ архимандриты. Въ 1851 г. я переведенъ изъ Златоуста въ Знаменскій монастырь настоятелемъ. Въ 1853 переведенъ въ Москву на ректорство, и назначенъ настоятелемъ монастыря Заиконоспасскаго. Въ 1854 г. я выдержалъ страшную холеру, и отдыхалъ въ Давидовой пустыни. Въ 1855 на меня такъ сильно подѣйствовало извѣстіе о смерти императора Николая Павловича, я такъ пораженъ былъ, что свалцлся было: на сердцѣ такое дѣйствіе было, что болѣе полугода не могъ пить чай. 1856 незабвененъ по вѣнчанію на царство Государя Императора и по участію, какое при этомъ принималъ я.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Какъ высокопресвященнѣйшій митрополитъ Литовскій, во время пребыванія своего въ Москвѣ, будетъ имѣть помѣщеніе въ вашемъ монастырѣ: то предлагаю вамъ озаботиться, чтобы настоятельскія келліи для сего прилично были приготовлены. Призываю благословеніе Божіе вамъ и обителямъ.

Филаретъ митр. Московскій.

14 іюня 1856. Московскаго Заиконоспасскаго монастыря отцу архимандриту Леониду.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Чтобы іеромонахъ Максимъ *) поступить въ должность казначея въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, съ моей стороны препятствія нѣтъ. И прежде въ должности казначея онъ былъ безукоризненъ: по поступивъ въ настоятеля, далеко отъ совѣтовъ начальства, оказалъ поступки и распоряженія неосмотрительныя, по которымъ монастырь потребовалъ другаго. Миръ вамъ. Филаретъ митроп. Московскій.

Геосиманскій скитъ. 15 іюня 1856.

*) Іер. Максимъ съ 1851 по 1856 годъ былъ строителемъ въ Троицкомъ Бѣлопесочномъ монастырѣ Сернуховскаго уѣзда.

Юня 21. Предположенія ваши сообразны съ обстоятельствами. Неудобно терять время въ официальной перепискѣ, въ слѣдствіе которой дѣло не поспѣло бы ко времени. Но ваше дѣло сообразить, не можетъ ли расходъ уменьшенъ быть тѣмъ, чтобы нарядные полы были не во многихъ комнатахъ, а только въ приемныхъ.—Гос. скитъ.

Примѣчаніе пр. Леонида: *Писано въ отвѣтъ на слѣдующее письмо:* Ваше высокопреосвященство! Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастыръ и отецъ! Архипастырское распоряженіе вашего высокопреосвященства о приведеніи въ приличный видъ настоятельскихъ келлій Законоспасскаго монастыря и милостивѣйшій отвѣтъ вашъ на мое нижайшее прошеніе о іеромонахѣ Максимѣ получены мною почти одновременно и потому весьма благовременно. Къ исправленію келлій приступлено. За дозволеніе принять іеромонаха Максима осмѣливаюсь принести нижайшее благодареніе. Такой помощникъ всегда, особенно же нынѣ полезенъ для меня во всемъ, преимущественно по части стропильной, ибо не говоря о пѣкаторыхъ исправленіяхъ въ церкви, въ транеэ, въ службахъ, о сообщеніи всему монастырю большаго благоприличія — однѣ настоятельскія келліи, весьма много лѣтъ оставшіяся безъ исправленій, требуютъ многихъ заботъ. При осмотрѣ оказалось, что полы разохлись, искривились, по мѣстамъ ослабли, краска на нихъ облезла; что окна и двери также искривились и худо затворяются; что потолокъ и стѣны потемнѣли и по мѣстамъ истерты и попорчены. Все сіе требуетъ немедленнаго исправленія; но не желая тратить монастырскія суммы на поверхностныя и непрочныя поправки, полагаю воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы привести келліи сіи въ такое положеніе, чтобы на возможно большее число лѣтъ не потребовалось для нихъ никакихъ значительныхъ издержекъ и, какъ необитаемая настоятелемъ, могли бы онѣ и впредь служить приличнымъ помѣщеніемъ для высокихъ особъ духовныхъ. На сіе потребуются время; но у меня есть испытанные въ исправности подрядчики, располагающіе большими рабочими силами: они берутся сдѣлать все что потребуются не только скоро, но и прочно, и даже безъ особеннаго возвышенія цѣнъ, ради постоянныхъ работъ ихъ при семинаріи. Потребное на сіе количество денегъ можетъ быть заимствовано изъ монастырскихъ суммъ, которыя, съ про-

центами ихъ, примѣрно вычисленными, простираются до пятидесяти тысячъ рублей серебромъ *). Какъ ни значительны работы, какъ ни тѣсно время, остающееся до Высочайшей коронаціи, я надѣюсь при содѣйствіи вашего архипастырскаго благословенія, при усердіи и опытности ожидаемаго помощника и по силѣ рабочихъ средствъ, все сіе окончить своевременно (около 20 іюля), прочно, къ удовольствію начальства и назначаемаго намъ высокаго постоянца, если только благоволите оградить меня отъ соблюденія, въ отношеніи къ синодальной конторѣ, тѣхъ формальностей, которыя, при всей законности своей, вовсе несообразны съ настоящими обстоятельствами, при невозможности ожидать форменныхъ разрѣшеній отъ конторы, когда каждый день производитъ разницу и недоумѣнія могутъ встрѣчаться на каждомъ шагу, ибо при передѣлкѣ стараго зданія внезапно открываются новыя статьи для исправленій. Я готовъ впоследствии подвергнуться строгой ревизіи и отвѣтствовать честію и деньгами за все неправильно произведенное, лишь бы теперь не быть въ стѣсненіи отъ формальностей, которыя легко могутъ отнять у меня время и бодрость и лишить меня возможности исполнить ваше архипастырское распоряженіе.

Почитаю долгомъ донести вашему высокопреосвященству, что, донеся конторѣ о полученіи вашего распоряженія, рѣшился я, безъ всякаго отлагательства, приступить къ дѣлу, начавъ съ половъ. Они подняты, но переводы и накатъ оказались годными, самые же щиты половые надобно переклеить съ прибавкою досокъ, и какъ нельзя этой смѣси досокъ новыхъ съ старыми оставить безъ покраски, а выкрашивать нельзя браться, по недостатку времени для просушки и изгнанія запаха, то предполагалось бы покрыть полы сивыми коврами, коихъ потребуется до 250 аршинъ, на 450 руб. с. Сія издержка весьма значительна, а вещь не имѣетъ ни вида, ни прочности. Между тѣмъ, если настлать, вмѣсто стараго досчатаго, штучный дубовый полъ, надобно будетъ издержать около 550 р. сер. Въ цѣнахъ разность незначительная, но полъ этотъ, какъ увѣряютъ люди опытные, выгоднѣе не только пола съ коврами, но и всякаго хорошаго досчатаго; ибо не требуетъ поддержки на многія десятилѣтія, если сдѣланъ прочно и незатѣливо. Преосвященнѣйшій Алексій, близко знакомый съ нуж-

*) Изъ нихъ капитальной суммы 30,780 р. 30 к. сер.

дами и средствами монастыря, вполне одобрилъ сіе сообщеніе, какъ хозяйственное, и дозволилъ мнѣ упомянуть объ этомъ въ письмѣ къ вашему высокопреосвященству. Такого пола принскаль я 51 сажень, приготовленнаго для почетнаго гражданина Маркова, который отложивъ отдѣлку своего дома, позволилъ подрядчику продать полы. При употребленіи сего новаго готоваго пола вмѣсто досчатаго крашенаго, и всѣ работы могутъ быть окончены скорѣе. Къ сему сдѣлать подготовку я рѣшился, но настилать самый полъ остановился до полученія распоряженія отъ вашего высокопреосвященства. О рамахъ, дверяхъ, шпукатурной работѣ, покрытіи колеромъ, а гдѣ прилично, оклеиваніи обоями стѣнъ, также о восполненіи мебели, я дѣлаю же распоряженія. Рабочіе требуютъ немедленно рѣшенія, ибо при постоянно умножающихся работахъ въ городѣ не могутъ терпѣть отлагательства и отказываются отъ выгодныхъ предложеній ради другихъ, болѣе выгодныхъ.

Испрашивая обители и себѣ архипастырскихъ молитвъ и благословенія, неизмѣнно пребываю въ чувствахъ благоговѣнія къ вамъ и сыновней покорности вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нѣжайшій послушникъ Законоспасскій архимандритъ Леонидъ. 20 іюня 1856.

Общее примѣчаніе преосв. Леонида къ предъидущимъ тремъ письмамъ митр. Филарета. Это оффиціальныя письма, написанныя Законоспасскаго монастыря архимандриту.

Въ XVII вѣкѣ устроенный, по мысли боярина Ртищева, чтобы служить разсадникомъ духовной учености, этотъ монастырь служилъ сначала обителью для высшихъ знаній (славяно-греко-латинская академія), потомъ для среднихъ (семинаріи), потомъ для низшихъ (училище). Настоятельствами въ немъ ректоры академіи или семинаріи Московской. Я былъ послѣдній ректоръ семинаріи и вмѣстѣ Законоспасскій архимандритъ.

Мой предѣстникъ, ректоръ академіи архимандр. Алексѣй, озаботился обновить храмы Божіи, верхній и нижній; но келліи настоятельскія были до такой степени запущены, что мнѣ не только переночевать, но на 2—3 часа остаться въ нихъ, тошно было. Эти письма дали мнѣ поводъ взяться за обновленіе келлій. Я не сумѣлъ бы конечно за это приняться; но на помощь явился ко мнѣ Д. А. Шеръ, который обновилъ мнѣ и Сергіевскую церковь въ Знаменскомъ монастырѣ и семинарское мое помѣщеніе. Опредѣ-

лепіе новаго казпачея развязало мнѣ руки, ибо онъ, какъ повестькій у меня, былъ готовъ явить усердіе безъ умствованія. Мнѣ только нужно было обойти синодальную контору, собственно же ея прокурора, чтобы не были связаны руки. Благодаря тому, что владыка былъ въ Лаврѣ, я могъ сдѣлать это удобнѣе. На словахъ трудно было бы, все что нужно, высказать и я смялъ бы дѣло. Но подробное письмо убѣдило владыку и работа закипѣла. Настоятельскія келліи (кромѣ кухни и службъ) занимаютъ весь верхній этажъ и весь этотъ этажъ былъ взломанъ. Переложены печи, положены паркетные полы, вмѣсто простыхъ; всѣ стѣны оклеены обоями, повѣшены завѣсы, вновь отдѣлано крыльцо, куплена для всѣхъ комнатъ новая прекрасная мебель, ковры, лампы, столовые часы, и написанъ нарочно масляными красками и поставленъ прекрасный портретъ Государя Императора въ казачьемъ кафтанѣ. Домывали на лѣстницѣ полъ, запачканный рабочими, когда подѣхала дорожная карета и изъ нея вышелъ нашъ высокій гость—Іосифъ митрополитъ Литовскій. Увидавъ, что все это собственно для него сдѣлано, онъ былъ очень доволенъ. Другіе митрополиты далеко не такія помѣщенія имѣли, и далеко не было о нихъ такой заботы. Владыка нашъ видѣлъ и оцѣнилъ; другіе не могли не сказать, что это хорошо, но находили, что уже слишкомъ. Между тѣмъ ничего не было изысканнаго. Конечно употреблено было болѣе 3000 р.; но какія были и работы! То, что поражало, это необыкновенно изящный вкусъ отдѣлки,—ничего бросающагося въ глаза. Все спокойно, просто, мягко для глаза и въ тоже время необыкновенно изящно. Такого помѣщенія нѣтъ ни у одного архіерея. И было для кого.

Пресвященный Іосифъ былъ человекъ развитой во всѣхъ отношеніяхъ. Удобство, соединенное съ изяществомъ, составляло для него потребность.

Много можно бы объ этомъ говорить, но много и времени нужно занять, а сказано не мало и въ моихъ письмахъ о коронаціи, изъ коихъ выдержки о митрополитѣ Іосифѣ были уже напечатаны въ книгѣ Н. В. Сушкова, а изъ нея въ какомъ-то Петербургскомъ журналѣ.

Примѣчаніе архіепископа Саввы. Высокопресвященный Іосифъ, митрополитъ Литовскій, прибывшій въ Москву по случаю Высочайшей коронаціи и, по распоряженію Московскаго владыки (см. выше письмо), помѣщенный въ

Законоспасскомъ Ставропольскомъ монастырѣ, былъ очень доволенъ какъ помѣщеніемъ, такъ и услугами своего хозяина, архимандрита Леонида. Вотъ что онъ писалъ изъ Москвы отъ 7-го августа въ Вильну своему викарію, епископу Ковенскому Филарету:

«Насъ пріютили въ Законоспасскомъ презрядно. Вчера и въ воскресенье служилъ я въ своей церкви очень удобно. Свита составила почти одними мѣстными средствами, стараніемъ о. ректора Леонида (отличнаго человека) съ семинарскими пѣвчими, и проч.» *).

Юня 28. Какъ уже устроено: то поставьте на приличномъ мѣстѣ.

Примѣчаніе пр. Леонида. Это резолюція въ отвѣтъ на слѣдующее письмо:

Ваше высокопреосвященство! Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Ученики высшаго отдѣленія Московской семинаріи, по примѣру пяти предшествовавшихъ курсовъ, пожелали пожертвовать для семинарской церкви икону, которая уже и доставлена мнѣ. Цѣня ихъ добровольное усердіе, я внялъ прошенію ихъ и принялъ на себя симъ низжайше ходатайствовать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи внести ее во храмъ. Поставить оную полагаю на такомъ мѣстѣ, съ котораго легко было бы перенести ее въ случаѣ, если изволите, при личномъ возрѣнн, указать иное болѣе удобнос. Икона одинаковыхъ размѣровъ съ прочими, отъ учениковъ жертвованными, и изображаетъ угодника Божія, который молитвами своими особенно хранитъ васъ и содѣйствуетъ монашескимъ и святительскимъ подвигамъ вашимъ.

Испрашивая какъ усердствующимъ, такъ и всей семинаріи и себѣ архипастырскаго благословенія и молитвъ, остаюсь въ чувствахъ благоговѣйныхъ къ священной особѣ вашей съ глубочайшею сыновнею преданностію.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ. Вашего высокопреосвященства низжайшій послушникъ Московской семинаріи ректоръ архимандритъ Леонидъ. Юня 24 1856.

*) Полоцк. епархіал. вѣд. 1874 г. № 7, стр. 249.

Еще примѣчаніе пр. Леониды. При мнѣ, помнится, устроены однимъ выпускомъ икона препод. Сергія, а другимъ св. прав. Филарета.

Такимъ образомъ, въ Московской семинарской церкви въ воспоминаніе молитвенное о владыкѣ, икона поставлена на 11 лѣтъ ранѣе юбилея его, когда духовенство между прочимъ, выразило желаніе поставить въ нѣкоторыхъ церквахъ икону свят. Филарета милостиваго,—и поставлены. Почему, скажете, не названа икона? Зналъ я, что надо изысканно щадить его скромность.

Преподобѣйшій отецъ ректоръ!

Жалѣю о состояніи вашего здоровья, вами описанномъ, и жалуюсь вамъ на васъ, и Владиміру Ивановичу на него. Надлежало сказать о семъ ранѣе, и не заочно. Тогда было бы удобнѣе устроить ваше лѣченіе. Теперь время настало; а я не вижу, на сколько времени нужно вамъ оставить дѣла, и кому поручить ваши должности. Притомъ едва ли будетъ въ порядкѣ разрѣшить здѣсь увольненіе ваше: а, думаю, надобно разрѣшеніе изъ Петербурга. Совѣщайтесь о обстоятельствахъ лѣченія съ врачомъ, а о занятіи на время вашего лѣченія должностей—съ преосвященнымъ и напишите мнѣ обстоятельно такъ, чтобы можно было официально приступить къ дѣлу. Филаретъ митр. Московскій. Въ Лаврѣ 17 маія 1857.

Примѣчаніе пр. Леониды. Болѣзнь моя была слѣдствіемъ того, что не довольно былъ я выдержанъ послѣ холеры. Обошлось дѣло безъ П. В. Владыка дозволилъ мнѣ жить на Перервѣ. Мнѣ отвели для помѣщенія келліи патріарха Адріана, обновителя монастыря. Я былъ исполнѣ доволенъ.

Эти келліи составляютъ югозападный уголъ обители; рядомъ съ ними келліи митрополита. Эти нѣсколько ниже патріаршихъ. Патріаршія—каменные, небольшія съ малыми окнами; митрополичьяго же дома верхъ деревянный, комнаты обширныя, обращены на западъ. Отсюда видъ превосходный. Подъ самымъ домомъ старыя деревья, потомъ обрывъ къ Москвѣ рѣкѣ. Она бѣжитъ отъ сѣверо-запада отъ Москвы, и пройдя мимо обители, бросается на западъ къ селу Коломенскому, гдѣ дѣлаетъ опять колѣно на югъ къ Царицыну, откуда до Угрѣшскаго монастыря несется къ востоку, доколѣ между селами Петровскимъ и Островомъ не дѣлаетъ послѣдняго колѣна на югъ къ Мячкову

и Коломнѣ. Передъ Перервою, за рѣкой, ровное луговое пространство и вправѣ вдали бѣлѣть и златоблещеть Москва. Прямо надъ этой равниной село Коломенское и Дьяково, оба съ старинными, очень оригинальными, церквами, изъ коихъ Коломенская относится построениемъ ко времени великаго князя Василя Іоанновича; еще лѣвѣе къ югу село Царицыно, гдѣ довольно можно различить монументальныя постройки дворца Екатерины II. Я прїѣзжалъ на Перерву, какъ только позволяло время, и жилъ постоянно во время каникулъ. Въ заброшенномъ саду гулять не было прїятно, а прїятна была прогулка въ молодой, березовой рошѣ монастырской, которая очень чисто была содержана. Главное, что манило меня, было купанье въ быстрой Москвѣ - рѣкѣ, то настолько мелкой, что я сидѣлся на песокъ и черезъ меня катились быстрыя струи, то у крутаго берега страшно глубокой. Памятенъ мнѣ одинъ случай. Былъ прекрасный іюньскій вечеръ. Я прїѣхалъ на Перерву на ночлегъ и тотчасъ къ рѣкѣ. На нее жутко было посмотреть: отъ сильныхъ дождей она поднялась, надулась и неслась быстро, какъ масса расплавленнаго металла, птица какъ будто не смѣла спуститься къ водѣ. Что дѣлать, а купанья пропустить не хочется. Я нашель излучину можетъ быть въ сажень и велѣлъ старику слугѣ своему стать въ этомъ мѣстѣ, съ моею короткою, но толстою палкою въ рукѣ; самъ ушелъ вверхъ по теченію, раздѣлся и бросился. Эта страшная сила понесла меня на спинѣ лежащаго. О, какое это было наслаждение! Еслибы не опасность неизвѣстныхъ береговъ, я рѣшилъ бы на этой колыбели пролежать и нестись долго-долго-долго; но увы! Это невозможно было. Подплывая къ тому мѣсту, гдѣ сталъ слуга, я протянулъ руку, схватился за поданную мнѣ палку, теченіе меня мгновенно перевернуло, хотѣло нести,—но я уже схватился за землю, уже былъ на берегу. Случалось, поднять меня къ крутому берегу, я схвачусь и оборвусь въ воду, опять и опять, а берегъ все круче; наконецъ кое-какъ выбираюсь.—По воскреснымъ днямъ служилъ въ монастырской церкви *).

*) Этимъ оканчиваются примѣчанія пр. Леонида. Продолжать ихъ помѣшала его кончина въ 1876 году во время обозрѣнія Ярославской епархіи. Слѣдующія примѣчанія принадлежать преосв. Саввѣ, архіепископу Тверскому, который былъ въ одно время съ преосв. Леонидомъ викаріемъ митр. Филарета.

Отцу ректору архимандриту Леониду ректоръ архимандритъ Наанаиль посылаетъ на свое погребеніе 200 р. с. 21 марта, 1858.

Примѣчаніе архіеп. Саввы. Вотъ смыслъ этой краткой и замысловатой записки. Въ 1857 году ректоръ Виоанской семинаріи, архимандритъ Наанаиль, преемникъ о. Леонида по ректорству, пріѣхалъ въ Москву къ 26 августа, для произнесенія въ Успенскомъ соборѣ назначенной ему на день коронаціи Государя Императора проповѣди и, по приглашенію о. Леонида, остановился въ настоятельскихъ покояхъ Заиконоспасскаго монастыря. Послѣ произнесенія проповѣди, въ тотъже день къ вечеру онъ почувствовалъ сильный холерическій припадокъ и чрезъ нѣсколько дней, несмотря на всѣ усилія врачей, скончался. Преосвященный митрополитъ самъ совершилъ надъ нимъ въ церкви Заиконоспасскаго монастыря чинъ погребенія. Такъ какъ и для леченія больнаго архимандрита, и при его погребеніи, требовалось не мало денежныхъ издержекъ, и какъ, по всей вѣроятности, эти издержки были приняты щедрымъ и безкорыстнымъ гостепріимцемъ, о. Леонидомъ, на свой счетъ: то владыка, зная его безкорыстіе и вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченность его матеріальныхъ средствъ, захотѣлъ вознаграждать его издержки присылкою означенной въ краткой запискѣ суммы 200 рублей.

Не можете ли побывать у меня теперь же?—Если можете, прошу: если нѣтъ, теперь же дайте отвѣтъ. Апр. 25, 1859.

Примѣчаніе. Записка эта писана была на другой день по нареченіи архимандрита Леонида въ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, а на слѣдующій день 26 числа, совершена была его хиротонія въ большомъ Успенскомъ соборѣ. По всей вѣроятности, владыка приглашалъ къ себѣ нареченнаго во епископа архимандрита для преподаванія ему должныхъ наставленій относительно предстоящей ему хиротоніи.

Посѣтите, преосвященнѣйшій, испытаніе Николаевскаго института и за себя и за меня. Путешествіе мое начинаетъ отзываться, надлежало остаться въ келліи.

Извините меня предъ начальствомъ; это не по моей волѣ. 8 часовъ утра. Маія 28, 1859.

Примѣчаніе. Путешествіе, у которомъ упоминается въ запискѣ, совершено было высокопреосвященнымъ митрополи-

томъ въ новооткрытый, по Высочайшему соизволенію, Спасо-преображенскій Гуслицкій монастырь, въ Богородскомъ уѣздѣ, для освященія храма и новосозданнаго монастыря. Утромъ 22 мая отправившись въ путь, владыка возвратился въ Москву 27 вечеромъ. Объ этомъ путешествіи напечатано обстоятельное свѣдѣніе въ XVIII ч. Прибавленій къ изданію Твореній святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, М. 1859 г., стр. 193—204. Свѣдѣніе это составлено самимъ митрополитомъ, какъ видно изъ письма отъ 5 іюня (см. ниже).

Покойная Травникова явила свое чистое единеніе съ православною церковію, исповѣдавшись отъ общеправославнаго священника. Посему окажите снисхожденіе, явите нашъ миръ съ единовѣрцами: — позвольте совершить погребеніе въ единовѣрческой церкви. Іюня 2, 1859.

Прикажете, преосвященнѣйшій, секретарю, чтобы немедленно доставилъ мнѣ послужные списки архимандритовъ Петровскаго, Богоявленскаго, Знаменскаго, Лужецкаго, Златоустовскаго и игумена Срѣтенскаго.

А о ректору семинаріи (которому я забылъ сказать здѣсь) скажите, чтобы мнѣ доставлены были послужные списки смотрителей Заиконоспасскаго и Перервинскаго.

Вы же скажите мнѣ, который изъ сихъ послѣднихъ способнѣе быть представленъ въ Синодальные ризничіи. Іюня 2, 1859.

Примѣчаніе. Преемникомъ о. Леонида по должности ректора Московской семинаріи назначенъ былъ Синодальный ризничій архимандритъ Савва. На мѣсто же послѣдняго изъ двоихъ кандидатовъ, о которыхъ требуетъ митрополитъ отъ своего новаго викарія отзыва, назначенъ былъ смотритель Заиконоспасскаго училища, іеромонахъ Θεодосій (нынѣ архимандритъ Ярославскаго Аѳанасіевскаго монастыря).

Прочитайте, преосвященнѣйшій, прилагаемое письмо, и, призвавъ эконома Троицкаго подворья, велите ему подписаться на полгода *Русской газеты*, съ начала нынѣшняго года, и вышедшіе листы прислать ко мнѣ. Деньги возьметъ онъ мои у Чудовскаго эконома. Письмо возвратите мнѣ.

Желаю знать о графѣ Александрѣ Петровичѣ, въ Москвѣ ли онъ и какъ здравствуетъ?

Прочитайте свѣдѣніе объ освященіи Гуслицкаго монастыря, не найдете ли чего требующаго исправленія, и потому отдайте въ консисторію. Въ Геос. скиту. Іюня 5 1859.

Примѣчаніе. Графъ Александръ Петровичъ Толстой оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода.

Вашему преосвященству миръ отъ Господа.

Когда увидите графа Сергѣя Григорьевича, изъясните ему отъ меня искреннюю благодарность за его расположеніе щадить мое безсиліе и благопріятствовать моему отдыху. Но еслибы я и предваренъ былъ о прибытіи Великаго князя въ Москву: я не могъ бы явиться для срѣтенія его; потому что въ сіе время провелъ нѣсколько дней, трудно болѣзненныхъ, въ слѣдствіе моихъ простудъ во время моего послѣдняго путешествія. Теперь имѣю облегченіе; но и нынѣ не могъ быть въ церкви.

О служеніи преосвященнаго Херсонскаго пишете вы не ясно. Увѣрили ль вы его въ моемъ согласіи, и служить ли онъ нынѣ? Если это такъ: то благодарю. Обоимъ, если будете писать, напишите отъ меня, что мнѣ больному не пришло на мысль предложить имъ совершить служеніе въ Успенскомъ соборѣ. Я съ удовольствіемъ сдѣлалъ бы сіе, еслибы не запамятовалъ.

Когда прибудетъ новый Черниговскій преосвященный, предложите ему отъ моего имени, не угодно ли будетъ ему совершить служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

Ваши *замѣчанія* по дѣламъ не достигаютъ цѣли, — то есть, вспомошествованія мнѣ: ибо и въ случаѣ согласія моего съ вашимъ мнѣніемъ заставляютъ меня составлять и писать рѣшеніе. Какъ говорилъ вамъ, такъ и теперь говорю: если угодно, ваши *мнѣнія*, несогласныя съ консисторскими, пишите на самомъ опредѣленіи; а если это не угодно, то вашъ *проектъ рѣшенія* напишите на отдѣльномъ листѣ, при каждомъ дѣлѣ. Въ семъ случаѣ, если я буду согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, мнѣ нужно будетъ только изъяснить согласіе; и такимъ образомъ я буду имѣть помощь и облегченіе. Іюня. 14 1859.

Примѣчаніе. Графъ Сергій Григорьевичъ *Строгановъ* — новоназначенный на мѣсто графа А. А. Закревскаго въ Москву генералъ-губернаторъ; но онъ оставался на этотъ посту нѣсколько лишь мѣсяцевъ, получивъ другое, высшее назначеніе. Ему Высочайше ввѣрено было воспитаніе на-

слѣдника престола, нынѣ въ Бозѣ почившаго, цесаревича и великаго князя Николая Александровича.

Преосвященный Херсонскій, о которомъ съ заботливо-стію пишетъ владыка, — это епископъ *Димитрій* (Муретовъ), бывший потомъ архіепископъ Ярославскій и Волынскій, нынѣ опять Херсонскій. Въ іюнѣ 1859 года онъ проѣзжалъ чрезъ Москву въ Петербургъ, для присутствованія въ свят. Синодѣ. 14 іюня, въ воскресенье, онъ совершалъ литургію въ Боголюбской церкви Высокопетровскаго монастыря, гдѣ имѣлъ и свое пребываніе.

Другой, въ это время бывший также мимоѣздомъ въ Москвѣ, преосвященный — это епископъ Тамбовскій *Теодфанъ*, нынѣ пребывающій на покоѣ въ Вышинской пустыни Тамбовской епархіи.

Новый Черниговскій преосвященный, котораго ожидалъ владыка въ Москву, — это архіепископъ *Филаретъ* (Гумилевскій), бывший предъ тѣмъ Харьковскій. Получивъ 2 мая 1859 г. новое назначеніе, онъ отправился въ іюнѣ изъ Петербурга, гдѣ пребывалъ на чредѣ служенія въ свят. Синодѣ. По пути къ новому мѣсту своего служенія, онъ на короткое время останавливался въ Москвѣ и по приглашенію Московскаго архипастыря служилъ въ Успенскомъ соборѣ.

Посылаю вашему преосвященству орденскія грамоты и кресты. Украшайте удостоенныхъ.

Даниловскій архимандритъ можетъ отлучиться на родину.

О склепѣ отвѣчать трудно, когда не видно, что сдѣлано будетъ и въ какомъ отношеніи къ церкви. Но я слышу, что склепъ уже строится. Почтенный строитель не началъ бы строить на дворѣ сосѣда безъ согласія его. Церковный погостъ кажется не меньшее имѣть значеніе, нежели дворъ сосѣда. — Нужно было бы видѣть рисунокъ. Миръ вамъ и всей братіи Московской. Болѣзнь моя упряма. 16 іюня 1859. Геес. скитъ.

Примѣчаніе. Даниловскій архимандритъ, о которомъ упоминается въ письмѣ, — *Іаковъ*, съ января 1870 г. епископъ Муромскій, викарій Владимірскій.

Вашему преосвященству миръ.

Указъ о панихидѣ (говорю для подобныхъ случаевъ) требуетъ неотлагательнаго исполненія, и не представляется

ничего, что требовало бы особеннаго разрѣшенія. Потому вы могли бы, не посылая указа ко мнѣ, сдѣлать распоряженіе, взглянувъ на подобное въ консисторіи дѣло.

Во все управленіе мое не производилось даже студентовъ ранѣе двадцатилѣтняго возраста: и вы кажется не чужды справедливаго мнѣнія тѣхъ, которые жалуются на раннее производство въ церковныя степени. Надобно по возможности приближаться къ правиламъ церковнымъ, если нельзя вдругъ ввести строгость ихъ.—Геосиманскій скитъ. 19 іюня 1859.

Не знаю, боленъ ли я теперь, но очень безсиленъ.

Благодарю вашему преосвященству, что мнѣ на праздникъ послали доброе желаніе. Благодареніе Богу и преподобному Сергію, исполнилъ я, чего не надѣялся, все праздничное церковное служеніе: только житія преподобнаго читать не могъ.

Вы совѣтуете мнѣ долѣе отдыхать. Да отдыхаю ли? Врачъ говоритъ: не дѣлай дѣла, иди на воздухъ; а я сижу за дѣломъ и не нахожу времени выйти. Дѣла, которыя отъ васъ приносятъ, менѣе затрудняютъ, нежели другія.

Скажите о ректору семинаріи, чтобы 11 дня въ субботу былъ экзаменъ въ Законоспасскомъ училищѣ, а 13 и 14 въ семинаріи. Мнѣ надо бы быть на экзаменахъ, если буду въ силахъ.

Перестаньте посылать ко мнѣ дѣла, и вы и консисторія.

Перервинскій и Угрѣшскій монастыри можете посѣтить, когда разсудите.

Резолюція на прошеніи учителя не убиваетъ предшествующей резолюціи на прошеніи ученика. Одна и таже резолюція на двухъ прошеніяхъ даетъ вамъ свободу исполнить ту или другую, по соображенію достоинства лицъ. Учитель сперва неоднократно просилъ принятія его въ монашество; сему не спѣшили удовлетворить, и не ошиблись; онъ потомъ такъ захотѣлъ жениться, что женился при бѣдномъ учительскомъ жалованьѣ, не дождавшись сколько нибудь безбѣднаго удобства питать семейство. Постарайтесь дознать, чего отъ него ожидать можно.

Возвращаю проектъ медицинскаго ученія при семинаріяхъ. Мнѣ думается, что въ этомъ родѣ можно было бы составить наставленіе, способное приготовить сельскаго врача. Но исполнить сіе дѣло, которое хочетъ быть про-

стымъ, но которое оригинально, требуетъ такую способность, которую не часто можно встрѣтить. Учрежденіе при семинаріи больницы, даже для постороннихъ, дѣло затруднительное и обременительное. Посему проэктъ произвелъ во мнѣ недоумѣніе, и съ недоумѣніемъ возвращаю его.

Семинарское правленіе представило г. Башкирова въ преподаватели медицины при семинаріи. Онъ недавно у дѣла и преподавателемъ не былъ. Не спросятъ ли насъ: чѣмъ удостовѣрены мы въ его педагогическихъ способностяхъ? И это недоумѣніе нѣсколько меня останавливаетъ.

Скажите кому слѣдуетъ изъ консисторскихъ, что я долго жду опредѣленія по дѣлу о пойманномъ раскольническомъ священникѣ.

Простите, если будетъ угодно Богу, до пятницы—Геес. скитъ. 6 іюля 1859.

Потрудитесь, преосвященнѣйшій, быть на экзаменѣ въ семинаріи за себя и за меня. Я не въ силахъ быть: потому что послѣ вчерашняго экзамена оутомленіе мое люди и комитетъ продолжили до половины десятаго часа вечера. 14 іюля 1859.

Благодарю вашему преосвященству за доброе мнѣ желаніе на праздникъ. Благодію Божіею онъ совершился благополучно. Снѣгъ и дождь были: но не были во время путей моихъ въ церковь и изъ церкви. Теперь тихо мнѣ въ скитѣ отдыхать и собираться съ силами къ завтрашнему, если Богъ велитъ, освященію храма.

Благодарю, что вы молясь о своихъ, помолились и о моихъ родителяхъ.

Загадку написали вы мнѣ о словахъ Константиновскаго діакона, неизвѣстно какихъ. Можетъ быть онъ ко мнѣ не явится, и загадка останется неразгаданною.

Что я здѣсь до 29 дня, это знаю: а останусь ли долѣе, не знаю.

Миръ Господа съ духомъ вашимъ. 26 сент. 1859. Геес. ск.

Вашему преосвященству миръ.

Сижу въ скитѣ съ простудою, и за дѣломъ перевода. Такъ останусь и завтра.

Въ Москву думаю 7 дня.

Если придутъ гости, владыка Кіевскій или Андрей Николаевичъ: то поспѣшите спросить, пожелаютъ ли въ

Лавру; а если не пожелаютъ, то пришлите вѣсть мнѣ поспѣшно. Можетъ быть я въ состояніи буду поспѣшить въ Москву. 30 сент. 1859.

Примѣчаніе. Владыка Кіевскій — высокопреосвященный митрополитъ *Исидоръ*, съ 1 марта 1858 г. поступившій на Кіевскую митрополию изъ экзарховъ Грузіи. По званію члена св. Синода, онъ отправлялся въ это время въ Петербургъ для обычнаго участія въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. Андрей Николаевичъ *Муравьевъ* — извѣстный церковный писатель († авг. 16 д. 1874 г.). Онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ и благосклонностію Московскаго первосвятителя.

Вашему преосвященству миръ.

Господь да даруетъ вамъ облегченіе, но пребудьте въ келліи доколѣ нужно,—и не нудьте врача отпустить васъ; я вамъ говорилъ о семъ и прежде.

Аббать Питра можетъ быть мною принять послѣ завтра, въ четвергъ, въ полдень. И хорошо, чтобы съ нимъ былъ г. Кирьяковъ. 15 дек. 1859.

Примѣчаніе. Аббать *Питра* — ученный римско-католическій богословъ. Онъ пріѣзжалъ въ Москву для разсмотрѣнія и изученія греческихъ рукописей Синодальной бібліотеки. Плодами этого изученія были слѣдующія изданія: 1) *Juris ecclesiastici graecorum Historia et monumenta*, Romae, 1864 г. и 2) *Hymnographie de l' Eglise grecque*, Rom. 1867.—Въ 1763 г. Питра сдѣланъ кардиналомъ.

Кирьяковъ А. Ѡ., котораго присутствіе признавалось нужнымъ при приѣмѣ ученаго аббата, магистръ VII курса (1830 г.) Московской духовной академіи, знатокъ классическихъ и многихъ современныхъ европейскихъ языковъ. Бывши профессоромъ и инспекторомъ Московской семинаріи, онъ многократно оказывалъ своимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ услуги владыкѣ, какъ при посѣщеніи его иностранцами, такъ и при полученіи изъ-за границы писемъ на иностранныхъ языкахъ. Скончался въ декабрѣ 1882 года.

«Юня 12. Допустите».

Это резолюція на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь и отецъ.

Просить меня капитанъ лейтенантъ Третьяковъ поднять изъ церкви свв. Аѳанасія и Кирилла икону мѣстную сихъ

святителей для поклоненія его больной женѣ, говоря, что сіи угодники имѣють благодать исцѣлять грудныя болѣзни.

Опасаясь поступить самопроизвольно, я не разрѣшилъ сего священнику; но, не желая быть виною скорби для вѣрующихъ, не рѣшился прейти сіе дѣло молчаніемъ и симъ повергаю оное на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства.

Икона имѣетъ въ вышину до полутора аршина; живетъ Третьяковъ, какъ онъ объяснилъ мнѣ, въ приходѣ Троицы, что на Капелькахъ; перенести икону намѣренъ въ каретѣ. Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. Москва 11 іюня 1860.

Поспѣшаю симъ письмомъ, ибо Третьяковъ неотступно просить и говорить, что онъ долженъ везти больную изъ города, въ которомъ только по сему случаю и остается, пока получено будетъ разрѣшеніе вашего высокопреосвященства.

Вашему преосвященству миръ.

Благодарю, что не умедили распорядить празднованіе рожденія Великаго князя.

Слышавъ о болѣзни владыки Новгородскаго (Григорія), и потомъ долго не имѣя свѣдѣнія, забочусь. Если что знаете о семъ, сообщите мнѣ.

Отдыха мнѣ нѣтъ. Со времени приѣзда изъ Москвы только однажды могъ полчаса ходить на чистомъ воздухѣ. 14 іюня, 1860. Геос. скитъ.

Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ!

Получивъ отъ васъ печальную вѣсть, я не писалъ къ вамъ, и потому, что печаль не располагала къ слову, и потому, что готовился къ священнослуженію. Глубоко скорблю о лишеніи, которое потерпѣла православная церковь въ лицѣ преосвященнаго Григорія. Господь да восполнитъ благодатно и благопромыслительно.

Нынѣ утѣшенъ я извѣстіемъ, что преставльшійся, за три часа до своей кончины, прощаясь съ окружающими, помянулъ и мое смиреніе. Миръ духови его въ обителяхъ свѣта.

Скажите Казанскому священнику Ключареву, не разсудитъ ли онъ на сихъ дняхъ помолиться преподобному

Сергію. Симъ воспользовался бы я для нѣкоторой надобности. Тоже самое скажите Спиридоновскому священнику. Миръ вамъ во Господѣ. 21 іюня 1860.

Примѣчаніе. Преосвященный *Григорій*, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, скончался 17 іюня 1860 г.

Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви священникъ Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ, въ монашествѣ *Амеросій*, нынѣ епископъ Харьковскій.

Спиридоновской церкви священникъ, въ послѣдствіи протоіерей, Николай Дмитриевичъ *Лавровъ* († 6 дек. 1881 г.).

Примите трудъ, преосвященнѣйшій, прилагаемое письмо архимандрита Макарія передать Спиридоновскому священнику, и спросите его, если пожелаетъ напечатать, то въ журналѣ, или иначе. Миръ духови вашему. 28 іюня 1860.

Примѣчаніе. Архимандритъ *Макарій*, коего письмо, вѣроятно, посмертное препровождалъ митрополитъ преосвященному Леониду, былъ основателемъ и начальникомъ Алтайской миссіи († 1850 г.). — Спиридоновскій священникъ Н. Д. *Лавровъ* (см. выше) былъ постояннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ и комиссіонеромъ Алтайской миссіи.

«Авг. 27. Благодарю. Не трудитесь».

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Если неотложно намѣреніе вашего высокопреосвященства служить нынѣ въ Срѣтенскомъ монастырѣ; то не прикажете ли, *чтобы крестный ходъ у вратъ обители встрѣченъ былъ въ ваше мѣсто мною*. Такимъ образомъ были бы обережены отъ вѣтра и было бы одною причиною менѣе для усиленія простуды, уже полученной вами, какъ и отъ васъ я слышалъ и какъ еще я замѣтилъ во время молебна въ соборѣ.

Проясая прощенія, что симъ осмѣливаюсь беспокоить васъ, остаюсь Вашего высокопреосвященства милостиваго архипастыря и отца низжайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 27 августа 1860. 7½ часовъ утра.

Вашему преосвященству миръ.

Указъ о рожденіи велакаго князя Павла Александровича получите, вѣроятно, безъ меня. Мнѣ отъ праздника удалиться неудобно. При отбытіи моемъ я поручилъ эконому

сказать вамъ, чтобы вы праздновали, не ожидая меня. Дополняю, что слово на сей случай приготовить поручено Адриановскому священнику. Призовите его.

Я усталъ еще въ Москвѣ, выбиваясь изъ груди дѣль; усталъ на дорогѣ, потому что путешествіе продлилось по причинѣ ночи, и еслибы теперь рѣшился на новую усталость путешествія въ Москву: то вѣроятно не годился бы въ Москвѣ на дѣло. Въ Лаврѣ. 23 сент. 1860.

Примѣчаніе. Священникъ Адриановскій (т.-е. церкви Адриана и Наталіи) Николай Филиппычъ *Добровъ*—магистръ XVI курса (1845 г.) С.-Петербургской академіи. Его проповѣди всегда заслуживали одобреніе строгаго цѣнителя проповѣдничества высокопреосвященнаго митрополита. Однажды владыка, прочитавши проповѣдь о. Доброва и оставшись ею очень доволенъ, подарилъ проповѣднику серебряную золоченую солонку, — при чемъ сказалъ ему: «вотъ тебѣ отъ меня даръ въ знакъ того, что твое слово содержитъ въ себѣ соль духовной мудрости».

Вашему преосвященству миръ.

Поздравляю съ новымъ великимъ княземъ и съ царскою радостію. Радуюсь и особенно потому, что нѣжное здравіе Государыни Императрицы заставляло ожидать сего событія не безъ заботы.

Если Павлу Алексѣвичу угодно, чтобы празнованіе было въ понедѣльникъ, и къ тому времени получится указъ св. Синода: то въ соборѣ долженъ быть прочтенъ сей указъ, какъ актъ церковнаго управленія, а высочайшій рескриптъ объявится народу и чрезъ вѣдомости.

Если же указъ къ тому дню полученъ не будетъ, а между тѣмъ Высочайшій рескриптъ будетъ уже опубликованъ: то можно совершать молебствіе безъ чтенія онаго въ соборѣ.

Бывали ль подобные рескрипты читаны въ соборѣ, не помню.

Впрочемъ если указа не будетъ и Павелъ Алексѣвичъ потребуетъ, чтобы прочтанъ былъ въ соборѣ Высочайшій рескриптъ на имя его: согласитесь на сіе. Но въ прочихъ церквахъ читать его не нужно.

За молитвы ваши благодарю; и еще прошу ихъ, пребывая съ любовію, яже о Господѣ. Въ Лаврѣ 24 сент. 1860.

Дорожную усталость и простуду сильнѣе чувствую нынѣ утромъ, нежели вчера.

Не изъявляйте Павлу Алексѣвичу сомнѣнія о чтеніи рескрипта. Радостнаго событія ничѣмъ возмущать не должно.

Примѣчаніе. Павелъ Алексѣвичъ *Тучковъ*—Московскій генераль-губернаторъ, преемникъ графа С. Г. Строганова.

Дек. 17. При произведеніи въ санъ протоіерея должно возложить набедренникъ на производимаго. Это отличіе протоіерея, и только по расточительности часто стали давать оныя священникамъ.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій арпастьеръ и отецъ!

Докладывалъ я вашему высокопреосвященству о желаніи протопресвитера придворнаго духовенства, чтобы я посвятилъ въ протоіерея Саккеларія Благовѣщенскаго собора. Саккеларій сей, украшенный камилавкою и наперснымъ крестомъ, не имѣетъ еще набедренника, какъ самъ о томъ объявилъ мнѣ. Я нахожусь въ недоумѣніи: должно мнѣ, или не должно возложить на него набедренникъ при посвященіи его въ протоіерея. Осмѣливаюсь утрудить ваше высокопреосвященство просьбою о разрѣшеніи моего недоумѣнія.

Высокопреосвященнѣйшій владыка! Милостивый архипастьеръ и отецъ! Вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 17 дек. 1860.

Представленіе м. Филарета оберъ-прокурору св. Синода о награжденіи преосв. Леонида.

По мѣрѣ уменьшенія моихъ силъ, при возрастающемъ множествѣ дѣлъ, увеличивается для меня потребность въ сотрудничествѣ помощника моего по службѣ епископа викарія. Преосвященный Леонидъ удовлетворяетъ сей потребности къ дѣламъ епархіальнымъ съ такимъ усердіемъ, благоразсудительностію и дѣятельностію, какихъ можно было желать. Обзорѣніе епархіи производится большею частію чрезъ него; исполняется сіе съ особенною внимательностію. Онъ руководствуетъ комитетомъ о пособіи церквамъ Могилевской епархіи, котораго успѣшное дѣйство-

ваніе удостоено Высочайшаго благоволенія; и большинство лицъ, участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ, удостоены Всемилостивѣйшихъ наградъ.

Посему признаю преосвященнаго Леонида достойнымъ всемилостивѣйшаго вниманія Е. И. В.

Къ ордену св. Анны 2 степени сопричисленъ онъ въ 1856 году. По прежнему обычаю онъ можетъ быть представленъ къ первой степени тогоже ордена. Если же не можно будетъ имѣть дерзновеніе просить сего: то можетъ онъ быть представленъ къ 3 степени ордена св. Владиміра.

Покорнѣйше прося В. С. предстательствовать предъ Е. И. В., съ совершеннымъ... 7 апр. 1861.

Апр. 19. Кажется вопрошающій, не предлагая вопроса, могъ бы сказать: смѣю ли рядомъ съ воспоминаніемъ крестной смерти Господней поставить память кончины моей матери, когда въ сей день церковь святыхъ прославленныхъ помянуть не позволяетъ? Если не хочеть совсѣмъ подчиниться уставу церкви: пусть совершить панихиду завтра предъ литургіею, а не въ пятницу.

Господь да даруетъ вамъ крѣпость и въ святой печали святое утѣшеніе.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь и отецъ!

Не смѣя въ сіи дни беспокоить ваше высокопреосвященство своимъ приходомъ, баронъ М. Л. Боде, чрезъ меня, обращается къ вашему высокопреосвященству съ просьбою разрѣшить его недоумѣніе: можетъ ли въ великій пятокъ, ранѣе вечерни, въ его домовою церкви, быть совершена паннихида по его покойной матери, по кончинѣ которой въ день великаго пятка (21 апрѣля) исполнится годъ.

Передавая сію просьбу, осмѣлюсь просить и себѣ молитвъ вашихъ святыхъ и архипастырскаго благословенія на подлежащія мнѣ священнодѣйствія сихъ великихъ дней. Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 19 апрѣля 1861.

Вашему преосвященству миръ.

Вотъ вариантъ для слова, о которомъ вчера говорили:

Напечатано: прелюбодѣй- Можно напечатать: пре-
стуетъ отъ Бога. любодѣйствуетъ отъ любви
Божіей.

Если предпочтете новое чтеніе: то и исправьте по сему.
27 маія 1861.

Вашему преосвященству миръ.

Хорошо сдѣлали, что утѣшили духовно болящую старицу.

Пришло мнѣ на мысль, что братія Саввинскіе не удовлетворяютъ слуху Государя Императора пѣніемъ. Не излишне взять вамъ человѣкъ восемь Синодальныхъ пѣвчихъ, или нашихъ, если возвратятся благовременно. 5 іюня 1861.

Вашему преосвященству миръ.

Радуюсь, что великіе гости остались у васъ довольны, и къ вамъ были милостивы.

Благодарю и я Бога за утѣшительные дни пребыванія ихъ въ Лаврѣ

Жалѣю, что, при утомленіи, вы еще много трудились, на дорогѣ пиша ко мнѣ.

Пользуйтесь Угрѣшскимъ монастыремъ для вашего здоровья. 13 іюня 1861.

Хуже обыкновеннаго пишу потому, что перстъ уколоть.

Вашему преосвященству миръ отъ Господа.

Возвращаю письма г-на Засѣдкаго и г-жи Хвоцинской.

Во время личныхъ объясненій перваго, вамъ можно было напомнить ему, что законъ велитъ производить дѣла не письмами, а въ установленной формѣ, противъ несоблюденія которой могутъ протестовать.

Когда передается въ присутственное мѣсто формальное прошеніе: это дѣлаетъ законъ. А когда письмо: это дѣлаетъ лице.

Впрочемъ по важности содержанія нужно, чтобы полученные вами письма переданы были къ дѣлу для соображенія. 19 іюня 1861.

Вашему преосвященству здравіе и миръ.

Вотъ разговоръ съ священникомъ, новымъ членомъ духовнаго правленія и кандидатомъ протоіерейства:

— Читаль ли ты уставъ консисторій?

— Нѣтъ?

— Какъ же не узнать устава, которымъ управляютъ вами, и по которому вамъ надобно давать отчетъ въ вашей дѣятельности?

Молчаніе.

И я остаюсь въ молчаніи. 20 іюня 1861.

Вашему преосвященству миръ.

Уже я написалъ, что вы возложите крестъ на намѣстника; но по вашему слову останавливаюсь. Можетъ быть онъ уже идетъ въ Лавру.

Благодарить Государя чрезъ лейбъ-медика, едва ли въ порядкѣ. Лучше написать къ графу Александру Петровичу (Толстому, *оберъ-прокурору Св. Синода*), что вы не рѣшаетесь непосредственно предстать предъ Государя Императора съ вашею благодарностію за отличіе, и не можете удержаться, чтобы не просить, дабы благодарность ваша принесена была предъ Е. И. Величество.

Прислана мнѣ печатная тетрадь проповѣдей и оригиналь. Не имѣю времени и не умѣю вѣрно читать корректуры. Прошу, чтобы сіе исполняемо было безъ меня, дабы и типографіи не трудно было долго ждать. Мнѣ же прошу присылать указаніе мѣстъ, требующихъ исправленія. Геос. скить. 23 іюня 1861.

Присланные листы возвращаю.

Преосвященнѣйшій епископъ Дмитровскій, викарій Московскій Леонидъ!

Въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича рескриптѣ на мое имя, состоявшемся 30 декабря 1860 года, изображено:

«Постоянно заботясь объ утвержденіи и преуспѣяніи православія въ любезномъ отечествѣ нашемъ, вы явили нынѣ новый подвигъ благочестивой пламенной ревности къ пользамъ церкви, предпринявъ и окончивъ сборъ священной утвари и ризъ, для возобновляемыхъ, по указаніямъ нашимъ, сельскихъ церквей Могилевской епархіи.

«По одному пастырскому слову вашему, первопрестольная столица, едва успѣвъ окончить вспомошествованія

православнымъ церквамъ турецкихъ владѣній, приняла на себя новыя, значительныя пожертвованія и, въ самое короткое время, принесла въ даръ Могилевской епархіи всѣ необходимые для богослуженія предметы, изъ коихъ многіе, по изяществу и цѣнности, могли бы служить украшеніемъ и для столичныхъ храмовъ.

«За столь достохвальные, подъятыя вами труды, увѣнчанные полнымъ успѣхомъ, мнѣ пріятно выразить вамъ душевную признательность, предоставляя благодарить отъ моего имени лицъ, въ семъ благомъ дѣлѣ вамъ содѣйствовавшихъ».

Высочайшее благоволеніе сіе вопервыхъ раздѣляю съ вашимъ преосвященствомъ, о чемъ вамъ симъ и сообщая. № 278. 23 іюня 1861.

№ 241. Іюня 25. Можете исполнить порученіе по вашему усмотрѣнію и по согласію съ протопресвитеромъ.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!

Препровождаю при семъ отношеніе ко мнѣ секретаря Ея Императорскаго Величества, для начальственныхъ, вашего высокопреосвященства, распоряженій о томъ, когда и какъ долженъ я исполнить возложенное на меня порученіе. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностію остаюсь вашего высокопреосвященства, милостивѣйнаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ, епископъ Дмитровскій. Москва 24 іюня 1861.

Отношеніе секретаря Государыни Императрицы Маріи Александровны 17 іюня 1861 года № 1397. Царское село. Преосвященный владыко, милостивый государь! Государыня Императрица Марія Александровна назначивъ въ подношеніе къ святымъ мощамъ святителя и чудотворца Петра, препревоздаемую у сего серебряную лампаду, съ надписью: «Святителю преподобне Петре, имѣемъ тя ходатая къ Богу и заступленіе земли Россійскія и утвержденіе незыбленное», повелѣтъ мнѣ соизволила лампаду эту доставить къ вашему преосвященству и просить васъ, милостивый Государь, помѣстить оную по августѣйшему назначенію.

Исполняя симъ таковое повелѣніе, покорнѣйше прошу васъ, преосвященный владыко, о полученіи лампы меня

увѣдомить и принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими честь имѣю быть вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою.

Вашему преосвященству благодать и миръ отъ Господа.

Письмо ваше отъ 3 дня, полученное 4 дня послѣ все-нощной, прочиталъ я вчера по исполненіи праздничныхъ обязанностей. Утомленіе не позволило мнѣ отвѣчать тотчасъ.

Вамъ извѣстно, что получивъ намекъ о намѣреніи нѣкоторыхъ обратить особенное вниманіе на вышеозначенный день въ семь году, я просилъ васъ, если можно, отмѣнить сіе, такъ какъ по обыкновенному расположенію моего времени, примѣненному къ моимъ обязанностямъ, и въ Москвѣ не бываю я въ тотъ день, а въ Лаврѣ. Когда я назначалъ средства для построенія дома училища бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, съ церковію при немъ, я ни мало не думалъ о томъ, который это годъ моей службы въ Москвѣ, и когда начнется построеніе. Я спѣшилъ только приспособить къ доброй цѣли средства, пока они въ рукахъ.

Такимъ образомъ, какъ съ неба упало на меня то, что произошло 3 дня, что нѣкоторыя достопочтенныя особы столицы посѣтили меня въ сей день въ Лаврѣ, частію письменно, частію лично, что архимандритъ отъ имени собратій представилъ мнѣ Евангеліе въ память сего дня и четырехъ десятилѣтій, назначенное въ каедральный монастырь, а каедральный протоіерей—крестъ назначенный въ каедральный соборъ; что градскій голова съ соборомъ церковныхъ старостъ принесли мнѣ книгу и архіерейское облаченіе съ добродушнымъ привѣтомъ; что вы съ прочіею братіею нашею помолились о мнѣ соборно, и положили основаніе храма и дома училища.

Что же я на это? Что изволю, не вѣмъ.

Если обращаете и обращаютъ взоръ мой на прошедшее: будетъ правда, если обращаю оный на милосердые пути провидѣнія Божія.

Пройти сороколѣтнее поприще—это не мое пріобрѣтеніе, но даръ милосердія Божія.

Пережить, напримѣръ, нѣсколько эпидемій, и особенно первую, которая не менѣе затрудняла преувеличеннымъ страхомъ, какъ своею силою,—это также не мое пріобрѣтеніе, а милость Божія, которая въ то время явилась и

особеннымъ образомъ. Говорили, что опасны собранія народа въ церквахъ и въ крестныхъ ходахъ и представляли въ примѣръ городъ, въ которомъ церкви были заперты. Я обѣщаль нѣкоторыя предосторожности: и мнѣ уступили свободу собраній въ церквахъ. А когда по совершеніи крестныхъ ходовъ въ срединѣ города и около всѣхъ церквей, на другой день прибылъ Государь Императоръ, и, слѣдуя, конечно, сужденіямъ врачей, спросилъ меня, не опасно ли, что я собираю массы народа и становлю на колѣно-преклонную молитву на сырой землѣ, Провидѣніе дало мнѣ возможность тотчасъ отвѣчать: Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія; число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше, нежели во дни прежде крестныхъ ходовъ. Такъ еще болѣе подтвердилась свобода церковныхъ молитвъ.

Не умножу примѣровъ. Недостанетъ ми времени повѣствующу, какъ многократно и многообразно Господь попускалъ на моемъ поприщѣ трудности и милосердо ихъ разрѣшалъ. Ему да будетъ исповѣданіе и слава.

Обращаясь къ возлюбленнымъ во Христѣ братіямъ и сослужителямъ и къ добрымъ чадамъ церкви Московской, знаменательно въ сіе время выразившимъ мнѣ свое благорасположеніе и доброжелательство, приѣмлю сіе съ утѣшеніемъ въ томъ отношеніи, что вижу въ семъ не только добродушную мысль, но и усердіе къ святой церкви, безъ котораго не пришелъ бы на мысль счетъ моихъ дѣтъ. Съ утѣшеніемъ вижу, что добродушная мысль свободна. Сосединила она въ себѣ многихъ, въ чемъ открывается единеніе въ церковномъ духѣ.

Господь да сохраняетъ возлюбленныхъ во Христѣ освященныхъ служителей церкви Московской и всю ея во Христѣ братію въ искреннемъ общеніи вѣры и любви и съ симъ да будетъ единеніе въ духѣ церковномъ для отраженія усиливающагося соблазна въ духѣ міра.

За вашъ въ особенности молитвенный трудъ 3 дня надѣюсь благодарить васъ лично вскорѣ. 6 іюля 1861.

Примѣчаніе. Это письмо написано въ отвѣтъ на адресъ м. Филарету отъ преосв. Леонида и Московскаго духовенства въ день совершившагося сороколѣтія служенія митрополита на Московской кафедрѣ.

Вашему преосвященству миръ.

Крестъ на намѣстника возложенъ. Возвращаю письма графа съ приложеніями. Думаю, будете отвѣчать графу, что дѣло остановлено не секретаремъ Богородскимъ, а прошеніемъ родственниковъ Засѣдкаго, которые представляютъ возраженія и указываютъ на завѣщаніе. Порядокъ дѣла требовалъ обратить на сіе вниманіе.

Въ мнѣніяхъ по дѣламъ нужно соблюдать, сколько можно, точность и рѣшительность. Сомнѣніе и догадка затрудняютъ дѣло, а не ведутъ къ вѣрному разрѣшенію.

Вы хотѣли бы преслѣдовать составителя безъимяннаго письма. Но посмотрите, что будетъ. Объявляемый переписчикомъ служить въ свѣтскомъ судѣ. Туда надобно будетъ послать письмо, чтобы его спросили. Дѣло начнется тѣмъ, что всѣ служащіе въ судѣ будутъ пересказывать безъимянное письмо и смѣяться надъ монахами. Потомъ переписчикъ можетъ сказать, что не переписывалъ, и другіе, что ничего не слышали и почеркъ сомнителенъ. Такъ дѣло кончится смѣхомъ надъ монахами, или же переписчикъ скажетъ: да, меня просили переписать письмо монахи и говорили, что его дѣйствительно намѣрены подписать граждане. Такимъ образомъ онъ освободится отъ преслѣдованія; а монахи не признаются, потому что свидѣтелей при переписываніи письма конечно не было. И въ семь случаевъ дѣло кончилось бы смѣхомъ надъ монахами, какъ началось.

Итакъ видите, что конецъ не совѣтуетъ полагать начало. 27 іюля 1861. Геес. скитъ.

Вашему преосвященству миръ. Благодарю за извѣщеніе. Письмо ваше прежде всего обрадовало меня тѣмъ, что вы здоровы. Долго не имѣя отъ васъ извѣстія, я заботился достанетъ ли вашихъ силъ для трудностей въ Коломнѣ. Радуюсь, что духъ вашъ тамъ былъ покоенъ. Благодарю за молитву о присныхъ моихъ. Мы благополучно праздновали день преподобнаго Сергія и семнадцатилѣтній возрастъ Геосиманскаго скита. Думаю остаться въ Лаврѣ до понедѣльника. 29 сент. 1861.

Окт. 29. Укрѣпляйтесь въ покоѣ. — Я былъ бы у васъ сего дня: но погода неблагопріятна. Довольно было путешествія въ Синодальную контору. Пришлите дѣла, которыя

нужнѣе,—и между прочимъ дѣло о просящихъ священническаго мѣста въ Кузовлевѣ.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Благодареніе Господу, по молитвамъ вашимъ, ногѣ моей лучше и я начинаю надѣяться, что обойдусь безъ пѣвковъ; но чтобы этого достигнуть, надобно не оставлять еще постели. Озабоченный обязанностями докладнаго дня, я осмѣливаюсь спросить ваше высокопреосвященство: какъ благоугодно будетъ приказать мнѣ,—прислать ли нѣкоторыя дѣла, просмотрѣнныя мною, съ заключеніями, что и могъ бы къ завтрашнему числу исполнить, или оставить до слѣд. докладнаго дня, такъ какъ я надѣюсь, по молитвамъ вашимъ, выдти среди слѣдующей недѣли и явиться къ вамъ и вмѣстѣ просить о присоединеніи къ двумъ докладнымъ днямъ третьяго, пока изсякнетъ значительный запасъ дѣлъ, у меня образовавшійся. Прося о продолженіи св. молитвъ о моемъ недостоинствѣ, съ глубочайшимъ высокопочитаемъ и сыновней преданностію остаюсь вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 27 октября 1861.

Еслибы ваше преосвященство, не затрудняя себя, могли быть у меня теперь, или часу въ шестомъ: это было бы по надобности. Но лучше желаю получить отказъ, нежели причинить затрудненіе вамъ. 29 нояб. 1861.

Не бывшему на исповѣди жениху сей іеромонахъ далъ свидѣтельство, что былъ у него на исповѣди, а о причащеніи не упомянулъ въ свидѣтельствѣ. Этотъ беспорядокъ заставилъ спросить іеромонаха.

Объявите ему, что дѣло сіе не препятствуетъ ему принять вашу исповѣдь.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосвящ. Леонида: Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь и отецъ! Духовный отецъ мой, Законоспасскаго монастыря іеромонахъ Аѳанасій, приглашенный мною нынѣ для принятія отъ меня исповѣди, отозвался тѣмъ, что сдѣланъ ему по какому-то дѣлу запросъ, съ архіерейскаго ли благословенія онъ исповѣдуетъ приходящихъ къ нему,

и что поэтому онъ уже не осмѣливается принимать исповѣдь отъ кого бы то ни было.

Какъ я не имѣю понятія о семъ дѣлѣ и нахожусь въ недоумѣніи относительно исповѣди, то и рѣшился безпокоить ваше высокопреосвященство просьбою разрѣшить мое недоумѣніе относительно того, могу ли я съ спокойною совѣстію исповѣдываться у іеромонаха Аванасія, или лучше отложить исповѣдь до пріисканія духовника, имѣющаго формальное дозволеніе совершать сіе таинство, если нельзя ожидать, чтобы и по окончаніи дѣла архипастырское благословеніе воспослѣдовало. Испрашивая святительскаго благословенія вашего и святыхъ молитвъ вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца низжайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. Февраля 1862.

Синодальный оберъ-прокуроръ Алексѣй Петровичъ будетъ у вашего преосвященства сего дня въ половинѣ второго часа пополудни.

Къ сему времени придутъ къ вамъ ректоръ и инспекторъ семинаріи, Даниловскій архимандритъ, кафедральный и Всѣхсвятскій протоіереи. Вы представите ихъ Алексѣю Петровичу. 7 мар. 1862.

Примѣчаніе. Алексѣй Петровичъ *Ахматовъ*, изъ губернатора Харьковскаго назначенный оберъ-прокуроромъ св. Синода, на мѣсто графа А. П. Толстаго.

Марта 10. Какъ они еще не имѣютъ центральнаго мѣста: то куда она пойдетъ?—Думаю это отложить до другаго случая.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосвящ. Леонида: Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Осмѣливаюсь утруждать ваше высокопреосвященство вопросомъ: не изволите ли найти приличнымъ, чтобы членамъ приходскаго благотворительнаго комитета дана была свят. икона, или сіе будетъ излишне? Испрашивая архипастырское благословеніе на предстоящія богослуженія, остаюсь вашего высопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца низжайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 10 марта 1862.

Вашему преосвященству миръ и здравіе отъ Господа.

Посылаю вамъ письмо Андрея Николаевича: но совѣтую отложить чтеніе. Потому что для прочтенія его требуется сильное напряженіе вниманія.

Богъ даетъ здоровье, чтобы человѣкъ дѣйствовалъ, но и берегъ здоровье, чтобы обезпечить продолженіе дѣйствованія; и посылаетъ болѣзнь, чтобы человѣкъ переносилъ бездѣйствіе въ спокойномъ послушаніи волѣ Божіей и тѣмъ споспѣшествовалъ возстановленію здоровья.

Да не будетъ тяжело, если и молитвословія нужно сократить. Довлѣетъ, что *речетъ сердце* Господеви. 2 апр. 1862.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Радуюсь, что здоровье ваше и врачъ позволяютъ вамъ заниматься дѣлами: но боюсь, что вы не соблюдете условія—переставать, какъ скоро почувствуете усталость.

Если будетъ погода получше, желаю быть у васъ и согласиться, что вамъ дѣлать, и чего не дѣлать.

У святителя Николая на Перервѣ гостите, сколько вамъ угодно, и лучше въ моихъ келліяхъ, деревянныхъ, нежели въ патріаршихъ, каменныхъ, долго пустыхъ и потому имѣющихъ глухой воздухъ. 3 маія 1862.

Nord (*газета издаваемая въ Беллїи*).—дивится, а мы уже не дивимся, не знаю только, радуемся ли тому, какая унасъ щедрость для чужихъ и какая скудость для своихъ. Возвращаю листъ. Желалъ я нынѣ быть у васъ: но не имѣю времени.

Доставятся вамъ ставленическія дѣла. Пригласите преосвященнаго Никанора, назначенныхъ во діакона и въ стѣхарь посвятить въ Чудовѣ. А посвященіе во священника можно отложить до меня, если не будетъ удобно совершить сіе вамъ. Здравствуйте, и берегите здоровье. 21 маія 1862.

Благодарите отъ меня Сергѣя Павловича.

Примѣчаніе. Сергѣй Павловичъ *Шиповъ*, котораго велитъ благодарить за что-то владыка,—генераль-адъютантъ, пребывавшій въ Москвѣ на покоѣ. Съ нимъ преосвященный Леонидъ былъ очень друженъ.

Вашему преосвященству отъ дома пресвятыя Троицы благовѣніе, а отъ моего смиренія братское цѣлованіе.

Желаю знать о вашемъ здоровьѣ послѣ праздника Пятидесятницы.

Я провелъ сей праздникъ съ трудомъ, не липась впрочемъ совершенія церковной службы.

Теперь простуженный средній перстъ предпринялъ волеоченіе и препятствуетъ мнѣ писать. 1 іюня 1862.

Полученные знаки отличія не посылайте ко мнѣ, а раздавайте.

Вашему преосвященству миръ.

Возмите чрезъ благочиннаго свѣдѣніе, которой церкви принадлежитъ часовня, имѣющая внутри крестъ, на улицѣ къ Троицкой заставѣ; и какая сумма получена изъ нея въ церковь въ теченіи прошедшаго года. И доставьте мнѣ сіе свѣдѣніе безъ умедленія. 3 іюня 1862.

Вашему преосвященству миръ.

Посылаются къ вамъ два представленія Серпуховской игуменіи о заключеніи контрактовъ.

Условія о каменоломнѣ довольно сложны. Но игуменія объясняетъ ихъ благонадежно. Обнадеживаетъ и то, что контрагентъ положилъ уже на мѣстѣ большую сумму на пригготовительныя и пробныя работы.

По другому дѣлу, мнѣ не хотѣлось, чтобы монастырь строилъ постоянный дворъ. Но игуменія говоритъ, что съ симъ связано не только возвышеніе цѣны по сему предмету, но и возвышеніе цѣны за близкій огородъ, отдаваемый тому же содержателю. Проведите это дѣло чрезъ консисторію поскорѣе и разрѣшите исполненіе.

Дѣла о Вознесенскомъ монастырѣ не вижу. У себя не нахожу. Если въ консисторіи: потребуйте скорѣе требованнаго мною мнѣнія.

Скажите Перервинскому игумену, чтобы онъ представилъ мнѣ записку, какія и куда Перервинскія суммы выданы въ нынѣшнемъ году и сколько за тѣмъ остается суммы подвижной и неподвижной.

Желаю знать о вашемъ здоровьѣ. Чтобы охранять себя отъ утомленія не въ мѣру силъ, пользуйтесь для рукоположенія помощію преосвященныхъ Антонія и Никанора.

По дѣлу о діаконскомъ мѣстѣ не совсѣмъ стѣсняйтесь моею первою резолюціею, чтобы соблюдена была истина и правда. Геос. скит. 5 іюня 1862.

Какъ тяжело очищается Петербургъ огнемъ! Да блюдется и Москва. Въ Сергіевскомъ посадѣ были поджигательства; но въ самомъ началѣ одно погасилъ дождь, а другое люди.

Примѣчаніе. Серпуховская игуменія, о которой идетъ въ письмѣ рѣчь, — это столь извѣстная въ послѣдствіи своею печальною судьбою *Митрофанія* (въ мѣрѣ баронесса Розенъ).

Упоминаемые въ этомъ же письмѣ преосвященные *Антоній* и *Никаноръ* — епископы: первый, т.-е. *Антоній*, бывшій Оренбургскій, 6 марта 1862 г. уволенный на покой, съ порученіемъ ему въ управленіе Ставропигіальнаго Воскресенскаго, именуемаго Новый-Іерусалимъ монастыря и съ назначеніемъ въ члены Московской Синодальной конторы; второй — *Никаноръ* — Оивайдскій, пребывавшій съ 1853 г. въ Москвѣ для сбора подаяній въ пользу Александрійскаго патріаршаго престола. Въ послѣдствіи (именно въ 1866 г.) онъ избранъ былъ на патріаршій Александрійскій престоль.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Опечалило меня то, что пишете о вашемъ здоровьѣ. Позвольте мнѣ возражать. Не думаю, чтобы совсѣмъ нельзя было совмѣстить попеченія о здоровьѣ съ исполненіемъ должности. Попеченіе о здоровьѣ во всякомъ случаѣ должно возлагать на милосердіе Божіе: но и съ нашей стороны не должно отлагать того, что можетъ быть полезно нашему здоровью. Не чудесь требовать дерзаемъ, предаваясь Его попеченію, но смиренно просимъ благословить благотворныя средства, которыя Онъ положилъ въ силахъ природы и которыя по нашей возможности и разумѣнію употребляемъ. Если Богъ даровалъ намъ силъ на 70 лѣтъ, не имѣемъ права истратить ихъ въ 7 лѣтъ или менѣе, чтѣ можетъ случиться, если совсѣмъ бросимъ попеченіе о сохраненіи здоровья, или о укрѣпленіи поколебавшагося.

Для чего вы берете на себя и ненужное?—Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ могъ совершить служеніе въ соборѣ преосвященный Никаноръ. Мнѣ кажется, вы съ пользою можете проводить четыре или пять дней недѣли на Перервѣ. Можете въ воскресенье и литургію тамъ совершить, призвавъ изъ Москвы, кого нужно. Садъ, кромѣ дальняго, есть при самомъ монастырѣ. Хотя онъ не великъ, но короткая дорога можетъ сдѣлаться длинною повтореніемъ хожденія. Въ келліяхъ моихъ обратите вниманіе на ту, которая служить столовою. Въ ней можно пользоваться утреннимъ солнцемъ и вечеромъ скрываться отъ солнца, которое чрезмѣрно нагрѣваетъ западную сторону келлій.

Имѣющимъ до васъ нужду по дѣламъ, можно сказать чрезъ секретаря, что могутъ идти къ вамъ на Перерву, если не хотятъ ждать дня назначеннаго въ городѣ, по требованію дѣла.

Если нужно, откажитесь отъ разсматриванія опредѣленной консисторіи, кромѣ легкихъ и нетерпящихъ отсрочки.

Ставленическія дѣла остановить нельзя: но они, кажется, не очень утомительны. Справки по большей части несложныя. Испытаніе и сравненіе достоинствъ просителей—разговоръ, которому не всегда нужно быть продолжительнымъ.

За симъ, если нуженъ вамъ отдыхъ, болѣе рѣшительный, если будетъ угодно Богу, я могу пріѣхать въ Москву около 7 іюля и отпустить васъ недѣли на двѣ или на три, на примѣръ въ Давидову пустынь, если Перерва для васъ неудовлетворительна.

Прочитайте все здѣсь написанное Владиміру Ивановичу (*врачу*) и пусть онъ разсудитъ насъ съ вами, и скажите мнѣ его рѣшеніе.

Поручите кому нибудь довести до свѣдѣнія супруги князя Сергія Николаевича Урусова, что о домовою церкви отъ меня св. Синоду представлено, и князь о семъ увѣдомленъ.

Говорилъ я вамъ, что по дѣламъ значительной важности и подлежащимъ разнообразнымъ возрѣніямъ ваши мнѣнія могутъ быть написаны лучше отдѣльно. Напрасно вы сего не вспомнили при разсмотрѣніи дѣла о Вознесенскомъ монастырѣ. Я нашелся въ необходимости опровергать мнѣніе не консисторіи, какъ вы написали, а четырехъ членовъ, съ которыми и вы согласились. Впрочемъ я предоставляю право опровергать и мое заключеніе, если найдутся уважительныя причины и окажется лучшее мнѣніе. Посмотрите мою резолюцію.

Игуменія Вознесенская странно поступила. вмѣсто того, чтобы просить Государыню Императрицу о средствахъ исправить или построить монастырь, она просила только того, чтобы ея переселить на Бутырки, что могло быть сдѣлано властію епархіальною и синодальною; и потому просьба имѣетъ значеніе жалобы на то, что архіерей не пускаетъ на Бутырки; но архіерей долженъ говорить правду, и потому, можетъ быть, и предъ лицемъ Государыни Императрицы нужно будетъ сказать, что игуменія не вѣсть, чего просить,

Пока желаю вамъ радоваться и здравствовать. Скажите эконому Троицкаго подворья, чтобы представилъ вамъ планы, которые лежатъ у меня въ гостинной на столѣ. Посмотрите ихъ и пришлите съ вашимъ мнѣніемъ. Валентинъ Алексѣевичъ хочетъ сдѣлать богадѣльню внутри церкви.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Много пишите и утомляете не меня, но себя. Берегитесь, чтобы Владиміръ Ивановичъ не огорчился и не осудилъ васъ.

Въ Лавру милости просимъ. Жаль, что вы не назначили времени. Въ праздникъ преподобнаго, не думаю, чтобы вамъ удобно было. И я въ Троицынъ день утомился въ церковномъ служеніи такъ, что не могъ идти за соборный столъ. Впрочемъ, когда хотите, Лавра и я вамъ рады.

Долго оставаться въ Лаврѣ послѣ праздника не думаю. Есть неудобства. Принужденъ былъ чрезъ эконома искать на подворьѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя понадобились здѣсь: но не во всемъ успѣлъ.

Долго не оканчиваются нѣкоторыя ставленическія дѣла по Москвѣ. Вѣроятно, поздніе просители задерживаютъ рапнихъ. Можно и не ждать опоздавшихъ, не преимуществующихъ. Лавра 23 іюня 1862.

Письмо, вмѣстѣ съ симъ посылаемое, можете прочитать Павлу Алексѣевичу (*Тучкову, Московскому генер.-губерн.*).

Опять говорю сказанное: не нужно было вамъ въ воскресенье служить въ Успенскомъ соборѣ.

Слышалъ я, что въ одномъ Московскомъ женскомъ училищѣ дѣти отказались слушать отъ законоучителя уроки по старости его, и бросили ихъ по наставленію своихъ свѣтскихъ учителей. Не знаете ли, какое это училище и кто законоучителемъ?—Если не знаете: призовите Преображенскаго, что на Глинищахъ, священника, и поручите ему справиться въ домѣ прихожанъ его гг. Егоровыхъ; кажется онъ знакомъ. — Когда узнаете: скажите закоучителю, чтобы онъ написалъ о семъ записку,—и пришлите ее ко мнѣ. 26 іюня 1862.

Вашему преосвященству благодать и миръ.

Получивъ извѣстіе о избавленіи Государя великаго князя Константина Николаевича въ Варшавѣ отъ явной опасно-

сти, я возблагодарилъ Бога—и приостановился въ ожиданіи или наставленій отъ св. Синода, или братскаго совѣта отъ владыки Новгородскаго, чтобы выраженіе общихъ чувствованій было взаимно согласно. Но въ Петербургѣ нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ забываютъ, что Москва существуетъ.

Сего дня въ полдень, находясь въ семинаріи на испытаніи, получилъ я ваше письмо, изъ котораго вижу, что въ Петербургѣ совершенно благодарственное молебствіе. Для совершенія подобнаго въ Москвѣ, не могу я прибыть въ Москву скоро, по состоянію моего здоровья, находясь подъ врачебнымъ надзоромъ; но требуется неотлагательность. Прошу васъ лично объясниться о семъ съ Павломъ Алексѣвичемъ (свидѣтельствуя ему глубочайшее мое почтеніе) и назначить для сего день или ближайшій, или, чтобы имѣть болѣе полное собраніе молящихся, недалекій уже день Петра и Павла. Соотвѣтственно сему сдѣлайте распоряженіе. 26 іюня 1862.

8½ час. вечера. Эстафета отъ Москвы до Лавры шла болѣе 12 часовъ. Потому предпочитаю послать своего нарочнаго.

Вашему преосвященству миръ. Благодарю за вниманіе къ моему путешествію. Оно совершенно спокойно. Мы были въ пути часъ и 15 минутъ, слѣдственно проѣзжали въ часъ около 44 верстъ. Не смотря на то, скорость не чувствуется такъ, какъ чувствуется въ путешествіи на коняхъ. Сотрясеніе не чувствуется; но бумага, приложенная къ столу, дрожитъ. Сегодня поутру есть признаки, что движеніемъ произведено нѣкоторое волненіе въ тѣлѣ.

Двумъ присутствующимъ дѣйствовать въ духовномъ правленіи не довольно правильно. Можемъ однако стерпѣть сіе на короткое время, безъ опасенія затрудненій. Сент. 21, 1862.

Требуешь вниманія вашего преосвященства то, что г. генераль-губернаторъ требуетъ отъ меня свѣдѣнія, чѣмъ рѣшено дѣло о Вознесенскомъ монастырѣ, на которое обращено вниманіе Государыни Императрицы. Необходимый отвѣтъ долженъ состоять въ томъ, что дѣло третій (если не ошибаюсь) мѣсяцъ находится въ разсмотрѣніи преосвященнаго викарія. Не разсудите ли предупредить тотъ отвѣтъ? Окт. 27. 1862.

Посылаю вашему преосвященству письмо о священникѣ села Сафонова, близкаго къ селу Горушкамъ.

Священникъ одобряется. Можетъ быть, клевета. Но не излишне, чтобы вы знали о семъ и на мѣстѣ обратили вниманіе на священника и на его служеніе.

Если зрите на путь: Ангела спутника и наставника призываю вамъ. Маія 15. 1863.

Вѣдомо да будетъ вашему преосвященству, что разностихійное присутствіе откроется нынѣ у меня въ 6 часовъ вечера, къ чему и приглашаю васъ. Прочіе члены приглашены. Маія 24. 1863.

Примѣчаніе. «Разностихійное присутствіе»,—это соединенное присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства.

Посылаю вашему преосвященству журналъ соединеннаго присутствія.

Мое время тѣсно. Препроводите оный къ князю Алексѣю Васильевичу для подписанія, и потомъ оставьте у себя, какъ начало дѣлу, у васъ имѣющему продолжиться.

Миръ вамъ. Маія 24. 1863.

Вашему преосвященству миръ.

Новорукоположенный преосвященный Иларіонъ, епископъ Черногорскій, желаетъ поклониться Московской святынь. Я не могу быть въ Москвѣ, чтобы принять его. Прошу васъ замѣнить меня, принять его братолюбно и споспѣшествовать тому, чтобы онъ получилъ въ Москвѣ добрыя и полезныя впечатлѣнія.

Привѣтствуйте его отъ меня и скажите, что я, не могши пріять его въ Москвѣ, приглашаю его поклониться преподобному Сергію въ его Лаврѣ, гдѣ и я надѣюсь имѣть удовольствіе принять его. Помѣщеніе для него въ Чудовѣ, въ моихъ келліяхъ. Жаль, что онъ не довольно разумѣетъ русскій языкъ и еще менѣе говоритъ на немъ, а его природное нарѣчіе для насъ не довольно понятно. Хорошо было бы, еслибы нашелся посредникъ. Если узнаете время его прибытія въ Москву: то надобно, чтобы мой или вашъ экономъ встрѣтилъ его на желѣзной доро-

гѣ съ экипажемъ. И если онъ приметъ приглашеніе въ Лавру: поручите моему эконому предварить меня о времени. Въ Москву можно ждать его 7 или 8 дня. Надѣюсь, предварять. Геос. Ск. Юня 4. 1863.

Вашему преосвященству миръ.

Консисторія представила мнѣ въ экзаменаторы священниковъ Н. и А. Не въ предосужденіе ихъ достоинству, желаю однако знать, не укажете ли вы на другихъ.

Вы предлагали мнѣ вопросъ, не пригласить ли въ присутствіе о улучшеніи быта духовенства священниковъ, опытно знающихъ сей бытъ, и потому способныхъ указать способы улучшенія.

На сіе должно сказать, *вопервыхъ*, что въ Высочайше утвержденномъ постановленіи сего не назначено; *вовторыхъ*, что по требованію Петербургскаго Комитета собираются мнѣнія отъ всѣхъ священниковъ. Итакъ не болѣе ли можно получить пособія дѣлу, если потребовать отъ Консисторіи, чтобы изъ собираемыхъ ею мнѣній духовенства болѣе основательныя и примѣнимыя къ дѣлу были выписаны и доставлены вашему присутствію. Если же непременно хотите выслушать нѣкоторыхъ священниковъ: то поговорите съ Московскими, которые имѣли случаи близко знать сельскихъ. Примите въ соображеніе ваши замѣчанія при посѣщеніи епархіи и о тѣхъ, которыхъ предположите, предварительно скажите мнѣ.

Думаю, въ сей выборъ войти могутъ членъ Богородскаго духовнаго правленія Тихонъ Колычевъ, села Колычева благочинный Кудрявцевъ и села Коломенскаго благочинный Фелицынъ.

Сдѣланы пожертвованія на духовенство, пострадавшее отъ мятежниковъ и деньги посланы къ Синодальному оберъ-прокурору, и Государь Императоръ повелѣлъ за сіе благодарить.

Отношеніе о семь въ Консисторіи, а подписка у архимандрита Златоустовскаго или Даниловскаго. Предложите имъ, не напечатать ли о семь въ Душеполезномъ Читеніи, чтобы отверсть дверь для продолженія пожертвованій.

Желаю знать, гдѣ вы, какъ здраствуете и что думаете по содержанію моего письма, предшествовавшаго настоящему. Юня 17. 1863.

Вашему преосвященству миръ.

Благодарю за обстоятельное свидѣніе о преосвященномъ Черногорскомъ. Я послалъ оное къ Алексѣю Петровичу (Ахматову, оберъ-прокурору), иботамъ, замѣтивъ холодность въ Петербургѣ, заботились о приѣмѣ его у насъ, и князь Горчаковъ о семъ мнѣ писалъ.

Далъ я вамъ рукопись Катихизиса, чтобы вы показали начальникамъ училищъ и взять ихъ мнѣніе. Возмите отъ нихъ Катихизисъ и искреннее слово и пришлите ко мнѣ.

Скажите нынѣшнему Андроніевскому архимандриту, что его осуждаютъ за рубленіе лѣса на дачѣ Богоявленскаго монастыря, чрезъ что уменьшается достоинство дачи.

Не излишне сказать и Знаменскому архимандриту, что на него жалуются наемщикъ лавки, у которой, какъ говорить, отнимается свѣтъ какимъ-то новымъ построеніемъ.

Вѣроятно, что между 3 и 6 днями іюля надлежитъ ожидать проѣзда чрезъ Москву государыни императрицы. Надобно имѣть сіе во вниманіи.

Очень прискорбно слышать, что Ихъ Величества обезпокоены пожаромъ въ Царскомъ селѣ, произшедшемъ отъ неосторожности. Пострадала небольшая часть дворца и церковь,—тоже, что горѣло въ двадцатыхъ годахъ. Господь да сохранить здоровье государыни императрицы отъ впечатлѣнія сего произшествія. Геос. ск. 20 іюня. 1863.

Примѣчаніе. Андроніевскій архимандритъ *Иннокентій*, 3-го іюля переведенный изъ Богоявленскаго монастыря († февр. 1870 г.).

Знаменскій архимандритъ *Иматій* (нынѣ епископъ Костромскій).

Вашему преосвященству миръ.

Потрудитесь прочесть прилагаемыя при семъ бумаги о Алеутѣ Иннокентіи. Онъ человекъ простой и набожный. Просить пособія на путь въ Іерусалимъ кто -нибудь его научилъ, въ надеждѣ, что такъ больше собереть: а онъ не зналъ, что это незаконно; не можете ли увидѣться съ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ и исходатайствовать ему освобожденіе, по обязанности подпискою, чтобы впредь такъ не поступалъ. Геос. ск. 21 іюня 1863.

Примѣчаніе. Князь Алексѣй Васильевичъ *Оболенскій*—Московскій гражданскій губернаторъ (нынѣ сенаторъ).

Вашему преосвященству о Господѣ радоватися. По полученному отъ васъ свѣдѣнію, я остаюсь въ Лаврѣ до праздника Преподобнаго Сергія и нѣсколько долѣе. Посему и дѣла посылатъ не возбраняю и васъ ожидаю. Лавра, 28 іюня 1863.

Скажите о семъ и преосвященному Амидскому; потому что я ему говорилъ чрезъ іеродіакона, что скоро буду въ Москвѣ.

Примѣчаніе. «Преосвященный Амидскій»,—это митрополитъ месопотамскій и амидскій—Макарій, прибывшій въ Москву ради милостыни для бѣдныхъ церквей и духовенства его паствы. Онъ имѣлъ пребываніе въ Богоявленскомъ монастырѣ и оставался здѣсь до сентября 1865 г. Изъ Москвы онъ отправился въ Петербургъ.

Вашему преосвященству о Господѣ радоватися.

Благодарю за воспоминаніе моего лѣтосчисленія, за которое я долженъ благодарить Бога со страхомъ, а отъ другихъ просить молитвенной помощи.

Князя Николая Ивановича благодарю за вниманіе ко мнѣ, а предъ *обличеніемъ* думаю имѣть, хотя отчасти, оправданіе. Мы живемъ во времена нечаянностей, и потому не слишкомъ осудительна забота о томъ, чтобы нечаянностію не быть захвачену врасплохъ. Что телеграфическое сношеніе Москвы съ Лаврою, дозволенное прежде для однихъ содержателей желѣзной дороги, теперь возможно уже и для нѣкоторыхъ другихъ, это я узналъ только на сихъ дняхъ.

Опять прошу не посылатъ ко мнѣ въ Лавру дѣлъ въ субботу: потому что къ вечеру сего дня, можетъ быть, возвращусь въ Москву. Потому и вамъ не угодно ли быть въ Лаврѣ, не въ воскресенье, а въ пятницу, чтобы вмѣстѣ съ нами праздновать. Въ Успенскомъ соборѣ можетъ служить преосвященный Можайскій. Впрочемъ мы готовы встрѣтить васъ; а удобно ли вамъ, извольте разсуждать. 3 іюля 1863.

Примѣчаніе. Въ 3-й день іюля исполнилось сорокъ два года со времени вступленія митрополита Филарета на Московскую святительскую кафедру. Съ этою-то годовщиною и привѣтствовали его преосвященный Леонидъ и князь Николай Ивановичъ *Трубецкій*, оберъ-гофмейстеръ двора Его Величества, завѣдывавшій Кремлевскимъ императорскимъ дворцемъ.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Чтобы вамъ ѣхать въ лавру, для сего не нужно разрѣшеніе. Можете, когда вамъ угодно. Впрочемъ хорошо, что не пріѣхали съ преосвященнымъ Черногорскихъ. Съ трудомъ исполнилъ я для него, чего требовало гостепріимство.

Говорилъ и еще говорю вамъ, не пропускайте настоящаго времени, болѣе, нежели другое, удобнаго для поправленія здоровья. Можете на время, какое назначить врачъ, совсѣмъ освободить себя отъ дѣлъ. Ихъ можетъ исполнять преосвященный Можайскій. Кажется вы жаловались на сырость въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Можете избрать Екатерининскую или Давидову пустынь, не только на нѣсколько дней, но и на нѣсколько недѣль. И если на что въ семь родѣ рѣшитесь: увѣдомьте меня, чтобы я не давалъ резолюцій на ваше имя.

Желаю знать, какъ и сколько времени провелъ въ Москвѣ преосвященный Черногорскій, по возвращеніи изъ Лавры. Въ Лаврѣ. 11 іюля 1863.

Миръ вашему преосвященству и всѣмъ братіямъ и сослужителямъ нашимъ и богоспасаемому графу Москвѣ.

Согласитесь съ преосвященнымъ Можайскимъ (*Саввою*), кому изъ васъ въ слѣдующее воскресенье исполнить и объять молитвою Кремль. Ибо я полагаю остатся въ Лаврѣ, не надѣясь въ сей день быть дѣятельнымъ въ Москвѣ. Въ прошедшее воскресенье совершилъ я освященіе храма въ Виѳаніи и въ слѣдствіи того не могъ праздновать вечерашній день и оставался въ скитской келліи. Только къ вечеру понудилъ себя проѣхать въ Лавру, чтобы принять преосвященнаго Кіевскаго.

О Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ новыя вѣсти. Онъ прибудетъ въ Москву 17 дня сего мѣсяца; 18 будетъ имѣть отдыхъ, а 19 будетъ въ Лаврѣ, и отбудетъ въ Петербургъ, или въ Царское село. Я просилъ князя Николая Ивановича предварить меня о часѣ прибытія Государя Наслѣдника въ Лавру, или для слушанія литургіи, или для молебна. Прошу васъ благовременно напомнить князю сей вопросъ и отвѣтъ, какой получится, велѣть эконому Троицкаго подворья передать мнѣ чрезъ нарочнаго, или чрезъ телеграфъ.

Скажите ректору семинаріи: еще до отъѣзда моего изъ Москвы я далъ ему вопросъ: найдутся ли изъ семинаристовъ желающіе въ югозападный край въ сельскіе учителя и волостные писари? (Кіевскій владыка свидѣтельствуется, что и послѣдняя должность тамъ имѣетъ больше здѣшняго значеніе и пользуется почетомъ). Но до сихъ поръ не получаю отвѣта.

Къ вамъ посылается представленіе о построеніи сторожки на дачѣ Богоявленскаго монастыря. Въ настоятеля сего монастыря представленъ ректоръ Московской семинаріи. Покажите ему сіе представленіе и потомъ рѣшите, допустить ли теперь исполненіе, или помедлить въ ожиданіи рѣшенія свят. Синода о настоятелѣ.

Видѣли-ль вы архимандрита, повѣреннаго патріарховъ, по дѣлу о церковныхъ имѣніяхъ? Это лице необыкновенное между тамошними. Ему предсказываютъ патріаршество. Желалъ бы я знать, какое въ васъ оставилъ онъ впечатлѣніе.

Преосвященный Амидскій изъявлялъ мнѣ желаніе служить въ Новоспаскомъ литургіи иногда въ праздничный день для приобщенія святыхъ Таинъ. Я хотѣлъ говорить о семъ съ Новоспаскимъ настоятелемъ, но не успѣлъ передъ отъѣздомъ. Поговорите вы вмѣсто меня и споспѣшествуйте сему. Можно еще предложить преосвященному Амидскому совершеніе литургіи въ Успенскомъ соборѣ въ воскресный день 20 сего мѣсяца. — Цѣлованіе ему отъ меня. Въ Лаврѣ. 2 окт. 1863.

Примѣчаніе. Повѣренный патріарховъ по дѣлу о церковныхъ имѣніяхъ въ Молдавіи и Валахіи, конфискованныхъ молдовлахійскимъ государемъ, княземъ *Кузою*, — аѳонскій архимандритъ *Нилъ* — европейски образованный грекъ. Прежде чѣмъ явился въ Россію, онъ по этому же дѣлу былъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Въ Парижѣ напечаталъ онъ записку о порученномъ ему дѣлѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Réponse des saints Lieux d'orient au Memoire du Gouvernement des Principautés unies sur les monastères grecs».

Новоспаскимъ настоятелемъ, съ которымъ владыка поручаетъ преосвященному Леониду переговорить относительно служеній амидскому митрополиту Макарію въ Новоспаскомъ монастырѣ, — былъ въ это время архимандритъ Агапиль († 28 мая, 1877 г.).

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1. *Къ президенту Императорской Академіи наукъ Сергію Семеновичу Уварову. *)*

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Высочайшее утвержденіе меня въ званіи ординарнаго академика Императорской Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, объявленное мнѣ отношеніемъ в. в—ва отъ 25 дня прошедшаго октября, не иначе могъ я принять, какъ съ ревностнымъ вѣрноподданническимъ желаніемъ слѣдовать державному мановенію Государя, который, среди безчисленныхъ пощеченій о благѣ своего народа, благоволилъ обратить особенное вниманіе и на благоустройство въ области русскаго слова и дать новыя поощренія къ подвигамъ на семъ поприщѣ.

Ревность возбуждается въ семъ случаѣ не только любовью къ отечеству и отечественному слову, но и любовью къ вѣрѣ и церкви. Да, я думаю, что не обмолвился, когда сказалъ: любовью къ вѣрѣ и церкви. Съ вѣкотораго времени въ области русскаго слова распространяется родъ безначалія, невниманіе къ принятымъ прежде правиламъ, неуваженіе къ признаннымъ прежде образцамъ,—подъ видомъ народности и общепонятности, направленіе не къ народности чистой, благородной, правильной, но къ простонародности смѣшанной, низкой, безправильной. Какъ одного изъ вредныхъ послѣдствій сего направленія, если не удастся исправить онаго, надлежитъ опасаться того, что языкъ подъ перомъ писателей, а затѣмъ и въ устахъ народа, быстро уклоняться будетъ отъ славянскаго церковнаго нарѣчія, которое было его корнемъ, средоточіемъ и мѣриломъ чистоты и правильности; что языкъ народный совсѣмъ отсѣчется и отдѣлится отъ языка церковнаго; что прекрасный, сильный, проникнутый духомъ христіанскаго ученія церковный богослужебный языкъ сдѣлается нако-

*) Возведенъ 1 іюля 1846 г. въ графское Россійской имперіи достоинство; сконч. 4 сент. 1855 года. Письмо къ нему высокопр. Филарета, замѣчательное по своимъ достоинствамъ, предлагается здѣсь въ первоначальной неповрежденности.

нецъ вовсе непонятенъ присутствующимъ при Богослуженіи. Не имѣю нужды изъяснять в. в—ву, сколь тяжка была бы сія утрата; и, надѣюсь, изволите согласиться со мною, что не одной любви къ отечеству и отечественному слову, но и любви къ вѣрѣ и Церкви предлежитъ нынѣ забота о русскомъ языкѣ и словесности. Если государство по справедливости заботится о томъ, чтобы языкъ государства возмозгалъ надъ языками разноплеменныхъ подданныхъ: менѣ ли заслуживаетъ заботы то, чтобы языкъ церкви не сдѣлался наконецъ языкомъ чужестраннымъ, чрезъ своенравное нимало ненужное отъ него удаленіе языка народнаго?

Къ сожалѣнію, ревности моей по русскому слову и не соотвѣтствуютъ мои силы, и не благопріятствуютъ болѣе необходимыя должностныя занятія: и я нахожусь въ необходимости предварительно призывать снисхожденіе, если окажусь не столь дѣятельнымъ въ новомъ званіи, какъ бы желалъ.

Съ благодарностію къ оказанному мнѣ вниманію и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Нояб. 7-го 1841.

2. *Къ министру народнаго просвѣщенія, графу Дмитрію Андреевичу Толстому.*

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отношеніемъ отъ 16 дня сего апрѣля, № 3397, бывъ увѣдомленъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ Государю Императору благоугодно было назначить васъ министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіяхъ гофмейстера и сенатора и въ должности оберъ-прокурора св. Синода, благожелательно привѣтствую в. с—во на расширенномъ поприщѣ государственнаго служенія. Духовное вѣдомство, благодарное къ вашей дѣятельности въ его пользу вообще и въ особенности къ недавнему благотворному предствательству предъ Высоко-Монаршимъ престоломъ въ пользу дух. училищъ, пребываетъ въ надеждѣ продолженія тойже благопопечительной и благодѣятельной дѣятельности вашей въ его пользу.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Апрѣля 24-го 1866.

Сообщилъ архим. Г—рій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1852, апр. 5. «Отвѣтствуется (принимая *Пистру Георгіевичу Ольденбургскому*). Наставленіе (для образованія воспитаницъ женскихъ учебныхъ заведеній, составленное и напечатанное его высочествомъ) препроводить въ Академическое правленіе, которое усмотритъ со вниманіемъ духъ и направленіе онаго въ важнѣйшихъ предметахъ».

1866, авг. 21. «Катихизисъ переведенъ на греческій языкъ въ Греціи; и едва ли нуженъ новый переводъ въ Россіи».

1851, ноября 4. «Если одинъ курсъ катихизическихъ чтеній (*поученій*) продолжался четыре года и хочетъ продолжиться въ пятый: то это весьма неправильно. Кто можетъ слѣдовать за такимъ курсомъ отъ начала до конца?—Надобно, чтобы курсъ совершался въ годъ, много въ два. Избрать другаго преподавателя; а отъ священника (*Владычняго двичьяго монастыря*) Страхова потребовать бесѣды четырехъ дѣтъ».

1862, марта 9. «Два слова (*два проповѣди сельскаго священника*) закоптѣли отъ давности и неудобочитаемы. Поученіе о свободѣ даетъ причину совѣтывать священнику тщательнѣе обдумывать то, что пишетъ и говоритъ».

Учитель дух. училища N просился на діаконское мѣсто праздно въ Москвѣ, «за переведеніемъ» діакона на мѣсто такого-то священника.—Резолюція отъ 11 апр. 1863 года: «Діакона нельзя только *перевести* на мѣсто священника. Учителю надобно умѣть правильно выражаться о священствѣ».

1863, апр. 12. «Прежде надобно повяты просителю различіе іерархическихъ степеней. Просить *переседенія* съ дьяконскаго на священническое мѣсто значитъ не понимать дѣла».

1866, окт. 24. «При семъ представлены поученія діаконъ Андрея Смирнова и В. С — го. Поученія перваго

оказались правильными и по содержанию и по изложению. Поучения С—го оказались неудовлетворительными. Напримѣръ, онъ говорить, что предъ великимъ постомъ люди готовятся оставить мѣръ и яже въ мѣрѣ и посвятить себя душѣ своей. Покровскаго собора діаконь Смирновъ назначается во священники (*къ Максимовской, на Варваркѣ, церкви*). Окончить дѣлопроизводство».

Консисторія мнѣніемъ положила: «какъ православная церковь содержитъ священныя изображенія для воспоминанія дѣлъ Божіихъ и святыхъ Его угодниковъ, и заповѣдуетъ благоговѣнно оныя чествовать, а съ такимъ назначеніемъ священныхъ изображеній и съ самымъ достоинствомъ оныхъ вовсе несообразно выставлять оныя на показъ наравнѣ съ другими картинами, для одного любопытства, и притомъ въ балаганѣ, устроенномъ на мѣстѣ народныхъ увеселеній: то на этомъ основаніи отказать Бауеру, прусскому подданому, въ просьбѣ о дозволеніи ему показывать въ балаганѣ на Лубянской площади, чрезъ увеличительное стекло, означенныя въ приложенной имъ запискѣ картины библейскаго содержанія. На докладѣ о томъ написалъ владыка, 19 февраля 1847 года: «Каковъ бы ни былъ гражданскій взглядъ на сіе дѣло, но съ церковнымъ взглядомъ представляемымъ консисторіею не могу не согласиться. Къ дополненію сужденія консисторіи могло (бы) быть замѣчено безпорядочное смѣшеніе предметовъ въ первой по списку и важнѣйшей картинѣ, въ которой представляется Иерусалимъ, снятіе со креста, шестивѣ на Голгоѣу, и тутъ же тайная вечеря, судъ Пилата и Каиафы, и удушеніе Иуды. Нѣтъ сомнѣнія, что и крещеніе, писанное художникомъ не принадлежащимъ къ православной церкви, представлено несогласно съ ея преданіемъ».

1859, іюля 15. «Служащему 20 лѣтъ (*священнику*) оправдываться (*по дѣлу о выдачѣ имъ свидѣтельства раскольнику*) неопытностію, сдва ли можетъ быть согласно съ доброю совѣстію. Еще менѣе умѣстно оправданіе невѣдѣніемъ. По невѣдѣнію нельзя выписать изъ исповѣдныхъ книгъ того, чего въ нихъ нѣтъ. Ложное оправданіе не можетъ вести къ прощенію».

1832, окт. 23. «Московский военный генералъ-губернаторъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ отнесся ко мнѣ отъ 13 сего октября № 5452 съ требованіемъ обезпеченія предполагаемой изъ комиссіи для строеній въ Москвѣ по плану и смѣтѣ выдачи суммъ на построевіе домовъ *) для священно и церковнослужителей церкви Гребневской, Евпловской и Николостолповской.

Отношеніе сіе въ спискѣ, а приложенія въ подлинникѣ предлагаю при семъ комиссіи духовныхъ училищъ.

Къ содержанію сего отношенія долгомъ поставляю присовокупить, что настояніе сіе уже не первое, и что въ продолженіе 11-ти лѣтъ управленія моего Московскою епархією, употреблены и восточены мною всевозможныя усилія для продолженія снисхожденія мѣстнаго гражданскаго начальства къ ветхимъ и подлинно неблагообразнымъ хижинамъ священно и церковнослужителей означенныхъ церквей; способовъ къ замѣненію ихъ приличными зданіями по малоприходству нѣтъ; остается рѣшиться на одно изъ двухъ: или уничтожить вдругъ три церкви (что народное мнѣніе менѣе можетъ вынести въ Москвѣ, нежели гдѣ либо) и три причта; или дать симъ причтамъ пристойное жилище, и вмѣстѣ удовлетворить настояніямъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

Дабы выйти изъ сего затрудненія, не представляется мнѣ иного пути, какъ предложить комиссіи д. училищъ, дабы благоволено было изъ собираемыхъ отъ церквей въ пользу причтовъ суммъ сдѣлать обезпеченіе предлагаемой **) ссуды такимъ образомъ, чтобы

1) въ предполагаемыхъ къ построенію домахъ причты занимали нижній этажъ, а верхній отдаваемъ былъ въ наймы съ обращеніемъ дохода на покрытіе займа.

2) Если по разсрочкѣ займа въ которомъ году доходъ съ дома окажется недостаточнымъ для уплаты слѣдующаго на тотъ годъ участка долга, недостающее число денегъ уплачивать изъ строительныхъ суммъ комиссіи д. училищъ.

Полагаю, что сіе обезпеченіе для комиссіи строеній будетъ удовлетворительно, а для комиссіи д. уч. необременительно.

Сообщилъ архим. I—ii.

*) Каменныхъ, на что потребна была сумма въ 67,437 р.

**) Изъ комиссіи для строеній.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ УСТАВА БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ДЛЯ ВОСПОМОЩСТВОВАНИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ ЕЯ. (УТВЕРЖДЕНЪ Г. МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ 10 ДЕКАБРЯ 1881 Г.).

I. Цѣль Братства. § 1. Возстановляемое подъ своимъ древнимъ названіемъ Богоявленское Братство имѣеть цѣлю доставлять денежные и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Кіевской духовной Академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи. § 2. Сообразно съ этою цѣлю Братство: а) дать своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежные пособія; снабжать ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отправляетъ ихъ на родину, или же въ мѣста, указанныя врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ Академіи; устроятъ для нихъ общежитія; б) съ развитіемъ своихъ средствъ Братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣють быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ Братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣють быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства.

Примѣчаніе. Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ духовной Академіи.

II. Составъ Братства. § 3. Членами Братства могутъ быть лица обѣею пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ. § 4. Члены Братства раздѣляются на: а) почетныхъ, въ число которыхъ избираются лица, содѣйствіе которыхъ Братство признаетъ для себя весьма полезнымъ; б) пожизненныя, единовременно пожертвовавшихъ въ пользу Братства не менѣе ста рублей; в) дѣйствительныхъ, въ число которыхъ вступаютъ лица, обязавшіяся ежегоднымъ взносомъ не менѣе пяти руб.; г) соревнователей, которые, не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ Братству содѣйствіе или пожертвованіями, или же своими трудами по дѣламъ Братства. § 8. Почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ Братства посредствомъ баллотировки; прочіе же члены при-

нимаются Совѣтомъ Братства по заявленіи ими желанія выполнить условія, соотвѣтствующія тому разряду членовъ, въ который они желаютъ вступить.

Членскіе взносы и пожертвованія могутъ быть адресуемы въ *Совѣтъ Братства Богоявленскаго при Академіи въ Кіевѣ*.

ОТКРЫТА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на педагогическій и семейный журналъ для всѣхъ, интересующихся ходомъ народнаго образованія, низшаго, средняго и высшаго и воспитаніемъ

„ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ“

на 1883 годъ (II годъ изданія).

При новомъ составѣ редакціи и при участіи извѣстныхъ педагоговъ и публицистовъ въ увеличенномъ объемѣ и расширеной программѣ.

Журналъ выходитъ въ концѣ каждаго мѣсяца (исключая іюня и іюля).

Подписная плата въ годъ 2 руб., съ пересылкой и доставкой 2 р 50 к. За 3 руб. и 2 почтовыхъ марки (по 7 к.) получаютъ „Полный Иллюстрированный календарь“ на 1883 годъ.

Иногородные благоволятъ адресовать письма исключительно въ редакцію: Москва, Мал. Каменный мостъ, д. Полякова.

Городскіе могутъ подписываться кромѣ редакціи еще въ книжныхъ магазинахъ: Карбасникова, на Моховой ул. и „Начальной Школѣ“ на Кузнецкому мостъ.

При редакціи „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣд.“ продаются книги:

1) **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПАРОЕНІЙ, БЫВШІЙ АРХІЕПИСКОПЪ ВЛАДИМІРСКІЙ, А ВПОСЛѢДСТВІИ ВОРОНЕЖСКІЙ.** Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди съ портретомъ Пароенія. В. Орлова. Цѣна 1 р. 80 к. безъ пересылки, съ пересылкою 2 руб.

2) **РУКОВОДИТЕЛЬ ВЛАДИМІРСКИХЪ БОГОМОЛЬЦЕВЪ В. Орлова.** Цѣна 35 к., съ пересылкою 40 к. Копѣйки можно высылать мелкими (не выше 7 коп. достоинства) почтовыми марками.

КАНОНЪ

НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПѢСНЬ 1. — Ирмось.

Отверзу уста моя, и наполнятся Духа; и слово изреку Царицѣ-Матери. Явлюся свѣтло торжествуяй, и воспою въ радости Тоя чудеса.

Тропари.

Да поеть Тебѣ, Владычице, праотець твой Давидъ; движа лиру духовную: услыши, дочь, радостный гласъ ангела; радость бо возвѣщаетъ Тебѣ неизреченную.

Ангель. Въ радости взываю къ Тебѣ: приклони слухъ твой и внемли мнѣ, возвѣщающую Тебѣ безсѣмное зачатіе Бога: обрѣла бо еси, Всечистая, благодать предъ Богомъ, яковыя никогдаже обрѣте другая *въ женахъ*.

Марія. Хочу уразумѣти силу словесъ твоихъ, ангеле; скажи явственнѣйше, како будетъ, еже рекль еси: како зачну, дѣва сущи юная? Како же и мати буду Создателя моего?

Ангель. Коварная глаголати мя помышляеши, яко мню, и радуюся, зря твою опасливость; *но* дерзай, Владычице: Богу бо хотящу, удобъ совершаются и необычная.

ПѢСНЬ 3.—Ирмось.

Пѣвцы твоя, Богородице, живый и изобильный источникъ, торжество устроившія, духовно утверди *и* въ божественнѣй славъ твоей вѣщевъ славы сподоби.

Тропари.

Марія. Оскудѣ князь отъ Іуды и паста уже время, въ неже явится чаяніе языковъ—Христость: изъясни убо, како рожду Его, дѣва сущи.

Ангелъ. Ищещи, Дѣво, увѣдѣти отъ мене образъ твоего зачатія; но той неизъяснимъ есть: Духъ Святой совершитъ *ею*, осѣнивъ Тебе творческою силою.

Марія. Праматерь моя, пріемши внушеніе змія, сладости божественнаго *рая* лишился; тѣмже и азъ, паденія брегущися, боюся привѣтствія твоего страннаго.

Ангелъ. Предъ Богомъ предстояй, посланъ есмь возвѣстити Тебѣ волю Божию: что страшипися мене, Всенепорочная, Тебе паче страшщагося? Что боишися мене, Владычице, Тебе благоговѣнно боящагося?

Сѣдаленъ.

Слово Божіе сниде нынѣ на землю. Ангелъ предста Дѣвѣ, вопія *къ ней*: радуйся, Благословенная, яже едина печать *дѣвства* сохранила еси, во утробѣ заченши предвѣчное Слово и Господа, да отъ обольщенія спасетъ, яко Богъ, родъ человѣческой.

Пѣснь 4.—Ирмосъ.

Сѣдай въ славѣ на престолѣ Божества, прииде Іисусъ пребожественный на облацѣ легкоу, *носимый* нетлѣнною дланію, и спасе зовущія: слава, Христе, силѣ твоей.

Тропари.

Марія. Слышахъ пророка, прорекшаго древле о нѣкоей священной Дѣвѣ, имѣющей родити Еммануила: желаю же разумѣти, како естество смертныхъ соединеніе съ Божествомъ вмѣстити возможесть.

Ангелъ. Купина, пламенемъ объята и несгараема пребывшая, явила есть неизреченное таинство, еже на Тебѣ, Благодатная—безневѣстная: ибо и по рожденіи пребудеши чистая приснодѣва.

Марія. Провозвѣстниче истины, свѣтомъ Бога вседержителя озаряемый, рцы, Гавріиле, сущую истину: како, неврежденную сохраняючи чистоту мою, рожду Слово, во плоти Безплотнаго?

Ангелъ. Со страхомъ, яко рабъ предъ госпожею, стою предъ Тобою; съ благоговѣйнымъ трепетомъ взираю нынѣ на тя, Отроковице: ибо, яко дождь на руно, снидетъ на Тя Слово Отчее, по *своему* благоизволенію.

Пѣснь 5.—Ирмось.

Изумишася всяческая о божественнѣй славѣ твоей: Ты бо, неискусобрачная Дѣво, имѣла еси во утробѣ иже надъ всѣми Бога и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающимъ Тя миръ дарующи.

Тропари.

Марія. Не могу уразумѣти всю силу словесъ твоихъ: многая бо чудеса быша, божественною силою содѣваема, знаменія и образы закона; Дѣва же безъ мужа роди никогдаже.

Ангелъ. Изумляешися, Всенепорочная, — и странно во истину чудо твое: едина бо Ты во чревѣ пріимеши хотящаго воплотитися Царя всѣхъ, и Тебе прообразуютъ реченія и гаданія пророковъ и образы закона.

Марія. Иже всѣми невмѣстимый и всѣми невидимый, како Сей возможетъ вселитися во чрево Дѣвы, еже Самъ созда? Како же и *азъ* зачну Бога Слово, собезначальное Отцу и Духу?

Ангелъ. Обѣщавый праотцу твоему Давиду отъ плода чрева его посадити на престолѣ царствія сего, Тебе едину, красоту Іаковлю, избра *Себѣ* въ разумное жилище.

Пѣснь 6.—Ирмось.

Прообразуяй тридневное погребеніе *Господне*, пророкъ Іона возопи въ китѣ, моляся: избави мя отъ тлѣнія Іисусе, Царю силъ.

Тропари.

Марія. Гласъ радостенъ словесъ твоихъ, Гавріиле, пріемши, веселія божественнаго исполнихся: радость бо повѣдаеши и возвѣщаеши, и—радость безконечную.

Ангелъ. Тебѣ, Богоматерь, дадеся божественная радость; Тебѣ, Богоневѣсто, вся тварь вопіетъ «радуйся»: Ты бо едина, Чистая, предопредѣлена еси Мати Божія *быти*.

Марія. Да упразднится нынѣ чрезъ мене осужденіе Евы; да воздастся днесъ чрезъ мене долгъ *ея*; да отдастся чрезъ мене сей древній долгъ съ преизбыткомъ.

Ангелъ. Праотцу Аврааму обѣтова Богъ, яко о сѣмени его благословятся языцы: чрезъ Тебе, Чистая, обѣтованіе сіе нынѣ конецъ пріемлетъ.

К о н д а к ъ.

Тебѣ, Богородице, поборающей по насъ военачальницѣ, *пѣнія* побѣдная, и яко избавльшіися отъ бѣдъ—благодарственная, приносимъ раби твои; *Ты* же, яко имущая державу непреоборимую, свободи насъ отъ всякихъ бѣдъ, да зовемъ Ти: радуйся Невѣсто ненеѣстная.

И к о с ъ.

Ангелъ первостоятель посланъ бысть съ небесе рещи Богородицѣ «радуйся», — и созерцая Тебе, Господи, съ безплотнымъ гласомъ *симъ* воплощаема, во ужасъ бяше и стояше зовый къ ней таковая:

Радуйся, еуже радость возсіяетъ; радуйся, еуже проклятіе исчезнетъ.

Радуйся, Адама падшаго возставленіе; радуйся, Евы отъ слезъ избавленіе.

Радуйся, высоту недостижимая мыслями человѣческими; радуйся, глубину неудобосозерцаемая и очами ангельскими.

Радуйся, яко сѣдалище еси Царя; радуйся, яко носиши Носящаго вся.

Радуйся, звѣздо проявляющая Солнце; радуйся, утробо воплощенія Божія.

Радуйся, еуже новотворится тварь; радуйся, въ нейже младенецъ творится Творецъ *).

Радуйся Невѣсто ненеѣстная.

Пѣснь 7.—Ирмосъ.

Не послужиша твари вмѣсто Творца богомудри, но угрозу огнемъ мужественнѣ поправше, радовахуся поюще: препѣтый отцевъ Господи и Боже, благословенъ еси.

Тропари.

Марія. Свѣтлое благовѣстіе, божественную проповѣдь о Свѣтѣ невестественнѣмъ, съ вещественнымъ тѣломъ, по милосердію великому, соединитися имущемъ возвѣщая, зовещи мнѣ нынѣ: благословенъ, Всечистая, Плодь чрева Твоего.

Ангель. Радуйся, Владычице—Дѣво; радуйся Всечистая; радуйся вмѣстилище Бога; радуйся свѣтильниче Свѣта, Адама возстановленіе, Евы искупленіе, горо святая, свѣтлое святилище, чертоже безсмертія.

Марія. Душу *ми* очисти и тѣло освати наитіе Всесвятаго Духа, храмъ мя содѣла, Бога вмѣщающъ, скинію богоукрашену, святилище одушевленное и чистую Матерь Жизни.

Ангель. Яко многосвѣтлую свѣщу и богозданенъ чертогъ, зрю Тебе: яко златый кивотъ, воспріими нынѣ, Богоневѣсто, Подателя закопа, благоизволившаго спасти чрезъ Тебе тлѣнное существо человѣческое.

Пѣснь 8.—Ирмосъ.

Слыши Отроковице, Дѣво чистая; да изречеть Гавріиль волю Всевышняго, неконную, истинную; буди готова къ воспріятію Бога: чрезъ Тебе бо Невмѣстимый съ человѣки поживетъ; тѣмже и воію радуяся: благословите вся дѣла Господня Господа.

Тропари.

Побѣждается всякій умъ смертныхъ, испытуя чудеса, яже мнѣ глаголеши (отвѣща Дѣва); радуюся словесемъ

*) По другому тексту: *радуйся, еуже поклоняемся Творцу.*

твоимъ, но въ изумленіи боюся, да не удалиши мя отъ Бога, якоже Еву, обольщеніемъ; обаче же се вопію: благословите вся дѣла Господня Господа.

Се разрѣшился твое недоумѣніе (глаголетъ къ симъ Гавріилъ): добръ бо, въ словесѣхъ устъ твоихъ, дѣло *сѣ* рекла еси непостижимо; повинующися убо, не сумнися о *немъ*, мнящи измышленіе быти, но вѣруй, яко вещи *истинный*; азъ бо вопію радуяся: благословите вся дѣла Господня Господа.

Законъ отъ Бога смертнымъ сей есть, да отъ взаимныя любви плотскія рожденіе происходитъ (глаголетъ паки Непорочная); *азъ же* не вѣмъ всеконечно сладости супружескія: како же глаголеши, яко рожду? Боюся, не лестно ли глаголеши; но обаче се вопію: благословите вся дѣла Господня Господа.

Яже вѣщаеши мнѣ, Честная, сія обычному рожденію чловѣковъ смертныхъ свойствена суть (глаголетъ паки ангелъ), *азъ же* возвѣщаю Тебѣ, яко Богъ истинный паче слова и разума, якоже *Самъ* вѣстъ, воплощается отъ Тебе; тѣмже и вопію радуяся: благословите вся дѣла Господня Господа.

Истины вѣщатель являешися мнѣ; всеобщія бо радости пришелъ еси благовѣстникъ (отвѣща Дѣва): понеже убо очищена есмь въ души Духомъ *) *Святимъ*, — буди мнѣ по глаголу твоему; да вселится въ мя Богъ, емуже вопію съ тобою: благословите вся дѣла Господня Господа.

Пѣснь 9.—Ирмосъ.

Яко одушевленному Божію кивоту, никакоже да коснется Богородицѣ рука непосвященныхъ; устнѣ же вѣрныхъ, воспѣвающе *ей* немолчно гласъ ангела, съ радостію да вопіють: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Тропари.

Непостижимо заченши Бога, Отроковице, законы естества превзошла еси: Ты бо и тлѣнна естествомъ пребыв-

*) По другому тексту: „очищена есмь въ души *вмѣстѣ съ тѣломъ*“.

ши, обычныхъ матеремъ въ рожденіи не испытала еси; тѣмже достойно слышиши: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Како источаеши млеко, Дѣво чистая,—не можетъ изъяснити языкъ человѣческій: чуждое бо естеству дѣло показуеши, преходящее предѣлы законовъ рожденія; тѣмже достойно слышиши: радуйся, Господь съ Тобою.

Въ священныхъ писаніихъ таинственно глаголется о Тебѣ, Мати Вышняго: Іаковъ бо древле, видѣвъ прообразующую Тя лѣствицу, рече: путь Божій сія *есть*; тѣмже достойно слышиши: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Дивное знаменіе показа купина и огонь священнотаиннику Моисею; ищай же исполненія *его* въ теченіи временъ, онъ рече: въ Дѣвѣ чистѣй узрю *сје*. Да речется ей, яко Богородицѣ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Даніиль гору мысленную нарицаетъ Тя, Исаія — родительницу Бога; Гедеонъ видитъ *Тя во образъ* руна, Давидъ святыню Тя именуетъ, ииъ же нѣкто—врата, а Гавріиль взываетъ Тебѣ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Е. А— нъ.

О СОДѢЙСТВІИ МИССІОНЕРСКОМУ ДѢЛУ.

Слово въ недѣлю православія.

Сегодня совершаемъ торжество православія въ память побѣды православія надъ ереесями.—Благодареніе Господу, сподобившему насъ принадлежать къ церкви православной, родиться и воспитаться въ нѣдрахъ ея. Церковь православная—это кивоть, въ которомъ хранится святыня для всего человѣчества;—ковчегъ, въ которомъ только и можно спастись отъ водъ потопныхъ, которыми грозитъ міру невѣріе и нечестіе нашего времени. Она одна хранитъ божественную истину. Великое и неоцѣненное сокровище ввѣрено намъ! Но велика и отвѣтственность. «Еще не много, очень не много, Грядущій придетъ, не уедлитъ» (Евр. 10, 37), и потребуетъ отъ насъ отчета въ употребленіи этого великаго дара, дара православія. Какъ же мы пользуемся этимъ великимъ даромъ? Какъ рабъ лѣнивый и лукавый, который, пріемъ талантъ, закопалъ его въ землю? Избави Богъ: участь этого раба извѣстна: негоднаго раба выбросьте въ тьму вѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 25, 30). Нѣтъ, братія, полученный отъ Бога талантъ мы должны употребить въ дѣло. Молимъ васъ, братія, говоритъ св. апостоль, не вотще благодать Божию пріяти (2 Кор. 6, 1). А благодать православія мы вотще примемъ, если не будемъ споспѣшествовать распространенію его. Скрытая мудрость и утаенное сокровище — какая польза отъ обоихъ (Сир. 20, 30)? Развѣ мы сами не называемъ безумнымъ, не осмѣиваемъ скупаго, который самъ не пользуется своимъ сокровищемъ и другимъ не даетъ пользо-

ваться? Но что такое тлѣнное сокровище въ сравненіи съ истинною божественною? Съ какою поспѣшностію, съ какою ревностію, съ какою настойчивостію каждый ремесленникъ рекомендуетъ свое ремесло, купецъ — свои товары, ученый—свое ученое открытіе! Боже мой! Уже ли же сыны вѣка сего всегда будутъ мудрѣе сыновъ вѣка онаго (Лук. 16, 8)? Мы, православные, имѣя небесное сокровище вѣры, небрежемъ о немъ: даемъ усиливаться между нами и неправославію и расколу, хладнокровно смотримъ и на магометанъ и на язычниковъ. Что такое всякая истина въ сравненіи съ истинною божественною? Истины божественныя—это та драгоценная жемчужина, за которую нужно все продать, чтобы купить ее (Мѡ. 13, 46). Великое дѣло накормить алчущаго, напоить жаждущаго; святое дѣло — одѣть нагаго, странника ввести въ домъ свой и упокоить, погребать умершихъ въ убожествѣ; но еще выше, еще святѣе просвѣтить невѣдущаго, напечатать безсмертную душу хлѣбомъ животнымъ, напоить жаждущую душу водами благочестія, душевную наготу прикрыть одеждою невинности, блуднаго сына ввести въ домъ Отца небеснаго, мертваго прегрѣшенными оживить Христомъ. Тамъ польза для тѣла, здѣсь для души. Тамъ спасаютъ отъ временнаго несчастія, здѣсь отъ вѣчнаго мученія. «Пусть знаютъ, говоритъ св. апостоль, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20). Да, братія, талантъ, полученный нами отъ Господа, долженъ быть приумноженъ, мина должна принести десять минъ, по крайней мѣрѣ пять, наконецъ двѣ мины; тогда только удостоимся услышать отъ Господа эти радостныя слова: «хорошо добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю, войди въ радость господина твоего» (Матѡ. 25, 21).

И при бѣгломъ взглядѣ на наше обширное отечество, нельзя не поразиться множествомъ живущихъ среди насъ (не говоримъ уже объ иновѣрцахъ, раскольникахъ) язык-

никовъ, магометанъ, іудеевъ. Всѣ они «чужды завѣтовъ обѣтованія (Еф. 2, 12), чужды вѣчной жизни; нѣкоторые изъ нихъ измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся (Римл. 1, 23); истину Божию замѣнили ложью» (25). Христіанинъ! Можешь ли ты равнодушно смотрѣть на такое ужасное растлѣніе въ душѣ человѣка образа Божія? Ужели не трепещешь за вѣчную участь этихъ несчастныхъ? Кто же просвѣтитъ ихъ свѣтомъ истины, откроетъ имъ Евангеліе правды, соединитъ ихъ святой, соборной и Апостольской церкви? О! Какое великое и свѣтлое торжество было бы не только на землѣ, но и на небѣ, еслибы всѣ народы, населяющіе Русь, всѣ подданные царя православнаго единымъ сердцемъ и едиными усты славилъ пречестное и великое имя Отца и Сына, и Свят. Духа! Но это, скажутъ, мечта. Мечта! Нѣтъ, возлюбленный о Господѣ собратъ, Господь ничего не говорилъ мечтательнаго; а Онъ сказалъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь (Іоан. 10, 16). Его ли слово оскудѣетъ (Лук. 1, 37)? Онъ молился: да всѣ будутъ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ; такъ и они да будутъ въ насъ едино; да вѣруеть міръ, что Ты Меня послалъ (Іоан. 17, 21). Его ли молитва не исполнится? Святая церковь непрестанно молится о мирѣ всего міра, благостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Ея ли молитва не будетъ услышана? Спаситель сказалъ: «еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ» (Іоан. 14, 13). А эта молитва развѣ не для славы Божіей? Нѣтъ, это не мечта, а тотъ идеаль, къ которому каждый изъ насъ долженъ стремиться, который какъ драгоценный завѣтъ долженъ хранить въ сердцѣ своемъ!

При видѣ человѣка, обратившаго, по выраженію пророка, къ Создателю своему спину, а лице свое къ бездушному идолу; при мысли о существѣ разумномъ, говорящемъ дереву: ты мой отецъ и камню: ты меня родилъ (Іер. 2, 27),— невольно слышатся слова Спасителя: «шедше, научите»

(Матѣ. 28, 19), идите, просвѣтите этихъ несчастныхъ, сѣдѣющихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Идите, «убѣдите» (Лук. 14, 23) ихъ войти въ домъ Отца небеснаго... Идите, пробудите спящія въ нихъ умственныя и нравственныя силы. И, благодареніе Богу, есть такіе христіане, которые внемлютъ словамъ Спасителя, идутъ проповѣдывать Евангеліе языкамъ: по примѣру Апостоловъ, они оставляютъ все; по примѣру Апостоловъ они терпятъ болѣзни и труды, неразлучные съ благоувѣстіемъ Христа; и они, какъ Апостолы, могутъ говорить о себѣ: «даже донинѣ терпимъ голодь, жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Представьте сорокаградусныя и болѣе морозы; представьте тысячеверстныя пространства, на которыхъ нѣтъ жилища человѣческаго; представьте ночлеги зимою въ открытомъ полѣ; представьте бури, мятели, вьюги, горы, которыя нужно переходить, рѣки, которыя нужно переплывать, непроходимыя тундры, которыя во что бы то ни стало нужно перейти, — и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о трудахъ нашихъ миссіонеровъ. Путешествуя по дикимъ странамъ, отыскивая погибшихъ чадъ Божіихъ, они, можно сказать, непрестанно умираютъ ради Іисуса, чтобы жизнь Іисуса открылась тамъ, гдѣ царствовала смерть духовная, чтобы свѣтъ благоувѣствованія о славіи Христа возсіялъ у тѣхъ, у которыхъ ослѣплены душевныя очи (2 Кор. 4, 11. 4). Въ довершеніе сходства ихъ съ апостолами, и ихъ начинаютъ злословить, какъ злословили нѣкогда апостоловъ. «Злословятъ насъ, а мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ» (1 Кор. 4, 12. 13). Поистинѣ это великіе труженики Христовы. Къ симъ-то великимъ труженикамъ и спѣшитъ на помощь православная церковь, учредивъ миссіонерское общество. Къ симъ-то великимъ труженикамъ спѣшитъ на помощь и благочестивѣйшая Государыня наша, принявъ это общество подъ свое высокое покровительство. Къ дѣятельному участію въ этомъ обществѣ и мы приглашаемъ васъ, благочестивые слушатели.

Конечно не всякій изъ насъ можетъ принять непосредственное участіе въ распространеніи вѣры Христовой между невѣдущими истиннаго Бога, подобно тому какъ и въ первенствующей церкви не всѣ были апостолами, не всѣ пророками, не всѣ учителями, не всѣ чудотворцами; но я покажу вамъ, говоритъ св. апостоль, путь еще превосходнѣйшій (1 Кор. 12, 31), идя которымъ мы можемъ приобщиться трудамъ апостольскимъ и, не трудясь непосредственно въ благовѣстіи святаго Евангелія, войти въ трудъ святыхъ апостоловъ и даже получить награду апостольскую. Помните, что сказалъ Спаситель: «кто принимаетъ пророка во имя пророка, получить награду пророка, и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получить награду праведника» (Матѳ. 10, 41). Значитъ кто какимъ бы то ни было образомъ помогаетъ проповѣднику слова Божія распространять ученіе Христово, тотъ получитъ такую же награду, какъ и самъ проповѣдникъ. Смотрите: «жатвы много, дѣлателей же мало. Итакъ молитѣ Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою» (Матѳ. 9, 38). Молитѣ, чтобы явилъ ихъ непостыдными дѣлателями въ вертоградѣ своемъ, возбудилъ въ нихъ ревность къ славѣ имени Его, далъ мужество и крѣпость къ перенесенію трудностей великаго своего служенія, содѣлалъ ихъ сильными и наставлялъ въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать, далъ слову ихъ силу и власть, содѣлалъ его живымъ и дѣйственнымъ, острѣ меча обоюдоостраго, способнымъ проникать до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судить чувствованія и помышленія сердечныя (Евр. 4, 12). Молитѣ, чтобы Онъ «не презрѣлъ созданій своихъ, избавилъ ихъ отъ работы вражія, принялъ въ царство свое пренебесное, отверзъ имъ очи мысленныя, во еже озаряти въ нихъ просвѣщенію свят. Евангелія. Молитѣ, чтобы у тѣхъ, которые удостоились свят. крещенія, сохранилъ щитъ вѣры ненавѣтованъ отъ враговъ, нетлѣнія одежду—пескверну и неблазненну, обрученіе Святаго Духа—пскрадомо; далъ имъ

во всѣхъ заповѣдяхъ ходити и богоугодное творити» (чинъ св. Крещенія). Молитва есть первое великое благо, первое и притомъ самое важное пособіе, какое каждый изъ насъ можетъ оказать проповѣдникамъ слова Божія. Въ первенствующей церкви предъ отправленіемъ на проповѣдь св. апостоловъ, всѣ христіане постились и молились. Памятникомъ молитвеннаго усердія, съ какимъ первые христіане относились къ апостольской проповѣди, служить до сего времени Петровскій постъ. «Молитесь о насъ, просить апостоль Павелъ Колоссянъ, чтобы Богъ отверзъ намъ дверь для слова, возвѣщать тайну Христову, дабы я открылъ ее, какъ мнѣ должно возвѣщать» (Кол. 4, 3. 4). Если же молитвенная помощь необходима была для апостола Павла, тѣмъ болѣе необходима она для современныхъ миссіонеровъ.

Но какъ въ дѣлѣ спасенія (Матѣ. 7, 21), такъ и въ дѣлѣ распространенія св. Евангелія одной молитвы недостаточно. Вторымъ могущественнымъ пособіемъ этому святому дѣлу можетъ служить наша добрая жизнь.

Такъ, ничто столько не привлекаетъ къ вѣрѣ, какъ благочестіе, и ничто столько не поддерживаетъ невѣрія, какъ нечестіе. И потому ничѣмъ мы не можемъ столько содѣйствовать распространенію вѣры Христовой, какъ своею доброю жизнію. Если невѣрующій войдетъ въ сію церковь и увидитъ, какъ мы благоговѣнно стоимъ въ ней, какъ усердно молимся Богу, внимательно слушаемъ слово Божіе; то онъ, по апостолу, всѣми обличается, всѣми судится. И такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, наше благоговѣніе сообщается ему, и онъ падетъ ницъ и скажетъ: истинно съ ними Богъ (1 Кор. 14, 24). Если же напротивъ въ нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ онъ видитъ безчиніе, шумъ и разговоры, то не въ правѣ ли сказать онъ: гдѣ Богъ ихъ (Іоил. 2, 17)? Не имѣютъ они понятія о святости Божіей. Если посѣщая наши дома, онъ услышитъ между нами не пустые разговоры, не легкомысленныя пѣсни, а у кого въ устахъ псаломъ, у кого—

поученіе; если замѣтить, что слово Божіе вселяется въ насъ обильно со всякою премудростію (Кол. 3, 16); если и обыкновенное наше слово всегда съ благодатію, направлено солию (Кол. 4, 6); если мужчины ведутъ себя благочестиво, жены ихъ скромны, дѣти родителямъ покорны;—то не скажетъ ли: какіе прекрасные люди! Поистинѣ Богъ съ ними пребываетъ. Если же напротивъ замѣтить, что мужчины наши срамословятъ, жены имъ вторятъ, а дѣти стараются превзойти въ этомъ родителей; если увидить въ жилищахъ нашихъ картины, которыя могутъ только соблазнять; если замѣтить, что мы читаемъ книги, которыя могутъ только развращать;—то не можетъ ли онъ сказать: дурно воспитываетъ ихъ религія?

Если наблюдая нашу общественную жизнь, онъ найдетъ въ насъ уваженіе къ закону, любовь ко власти и другъ къ другу, взаимное довѣріе; если всѣ стараются ходить непорочно, дѣлать правду, говорить истину въ сердцѣ своемъ; если между нами никто не клеветаетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, не принимаетъ поношенія на ближняго своего; если нечестивый въ глазахъ нашихъ всегда презрѣнъ, а боящіеся Бога только въ чести; если нѣтъ у насъ лихоимцевъ, отдающихъ серебро свое въ ростъ, и судьи наши не принимаютъ даровъ противъ невиннаго; — то не скажетъ ли: эти люди достойны быть народомъ Божиимъ, дѣтьми Божиими, достойны того, чтобы Богъ вселился въ нихъ и жилъ съ ними (Лев. 26, 12; Іер. 3, 19)? И не пожелаетъ ли онъ самъ присоединиться къ сему прекрасному обществу? Если же онъ видитъ въ обществѣ неуваженіе къ закону и власти, неуваженіе къ личности, чести и имуществу ближняго; если виновный нерѣдко оправдывается, а невинный осуждается; если члены этого общества руководствуются въ жизни одною наживою; если думаютъ только объ удовольствіяхъ; если въ обществѣ только и слышно, что о хищеніяхъ казеннаго и общественнаго достоянія; то не въ правѣ ли онъ сказать: это поклонники не истиннаго Бога, а Ваала и Астарты?

Такъ, братіе, въ первые вѣка христіанство распростра- нялось сколько проповѣдью апостольскою, столько и бла- гочестивою жизнію христіанъ. Смотри на христіанъ и уди- вляясь святости ихъ жизни, язычники толпами шли къ святому крещенію. Не говорите, братіе, что тѣ, которымъ проповѣдуется слово Божіе, далеко отъ насъ. Всѣ христі- ане, гдѣ бы они ни были, составляютъ одно тѣло. А если страдаетъ одинъ членъ, и притомъ такой большой, какъ губернской городъ, съ нимъ можетъ ли не страдать все тѣло (1 Кор. 12, 26)? Худая слава бѣжить... Если, ска- жутъ, во градѣ св. Митрофана такіе плохіе христіане; то что же въ другихъ городахъ и весяхъ, которые не про- славлены столькими знаменіями и чудесами? И имя Божіе хулится, слава Божія затемняется, православіе не распро- страняется. Увы, братіе! мало назидательнаго для себя увидятъ инородцы въ нашей жизни. Чему въ самомъ дѣлѣ могутъ поучиться у насъ? Порокамъ, которыхъ они въ простотѣ своей не знали? Пьянству, къ которому нѣко- торые изъ насъ же погибельные сыны приучаютъ ихъ «сквернаго ради прибытка»? Не золото, а огонь они со- берутъ на свои головы, серебро ихъ будетъ имъ въ поги- бель (Дѣян. 8, 20). Хищничеству, столь позорящему наше отечество? О! въ такомъ случаѣ горе намъ (Матѣ. 23, 15)! Съ насъ взыщется кровь ихъ! Нѣтъ, братіе, жизнь наша должна быть образцемъ для нихъ, свѣтомъ, просвѣщаю- щимъ ихъ, чтобы они, видя наши добрыя дѣла, прослав- ляли Отца небеснаго (Матѣ. 5, 16). Среди строптиваго и развращеннаго рода, христіане должны сіять, какъ свѣтила въ мірѣ (Фил. 2, 15).

«Я вамъ укажу путь превосходнѣйшій», говоритъ свят. апостоль, и указываетъ этотъ путь въ христіанской любви, которая, по апостолу, выше пророчествъ, выше чудесъ, выше всѣхъ подвиговъ. Въ любви всѣ добродѣтели. Лю- бовь—союзъ совершенства (Кол. 3, 14). Достигайте любви (1 Кор. 14, 1). Братолюбіе между вами да пребываетъ. Не забывайте также благотворительности и общительно-

сти; ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Евр. 13, 1. 16). Такъ писалъ св. апостоль Павелъ. Ахъ! братіе, блаженное то было время, и къ сему-то времени мы должны возможно чаще обращаться, чтобы возбуждать себя къ любви и добрымъ дѣламъ. Тогда у множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и не было между ними никого нуждающагося (Дѣян. 4, 32. 34); тогда каждый въ первый день недѣли отлагалъ у себя и сберегалъ, сколько ему позволяло состояніе, чтобы быть всегда въ готовности помочь нуждамъ церкви (1 Кор. 16, 1. 2). Тогда настоятели церкви считали излишнимъ напоминать христіанамъ о вспоможеніи святымъ; ибо знали усердіе ихъ, которымъ и хвалились (2 Кор. 9, 1. 2). Тогда были доброхотны не только по силамъ, но и сверхъ силы. Тогда не христіанъ просили, а христіане сами убѣдительно просили принять отъ нихъ дары и готовы были самихъ себя отдать на служеніе (2 Кор. 8, 3. 4. 5). Тогда апостолы проповѣдывали язычникамъ, а христіане отовсюду посылали имъ вспоможенія не только вещами, но посылали и лицъ для служенія апостоламъ. Такъ, братіе, должны поступать и мы. Миссіонеры наши, подобно св. апостоламъ, научились быть довольными тѣмъ, что у нихъ есть; подлинно они умѣютъ жить въ скудости, умѣютъ терпѣть голодъ, быть въ недостаткѣ (Фил. 4, 11. 12). Они готовы день и ночь работать своими руками, чтобы только не быть комунибудь въ тягость, чтобы никому не докучать. Но это у нихъ беретъ время, которое они могли бы употребить на дѣло проповѣди, это отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ просвѣщенія язычниковъ. Не хорошо, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ (Дѣян. 6, 2). Не слѣдовало бы, не напитавъ алчущія души хлѣбомъ животнымъ, пещись о хлѣбѣ насущномъ для своего тѣла. Не слѣдовало бы, оставивъ благую часть, единое на потребу, заботиться и суетиться о многомъ (Лук. 10, 41. 42). Вотъ почему мы должны жертвовать не ради миссіонеровъ, а ради того святаго дѣла, которое они дѣлаютъ. Они спасаютъ души отъ вѣчной гибели; велико ли, если предохранимъ ихъ отъ

нѣкоторыхъ неудобствъ жизни тѣлесной? Они сѣютъ духовное; велико ли, если пожмутъ у насъ тѣлесное (1 Кор. 9, 11)? Просвѣщая свѣтомъ Евангелія, они въ то же время просвѣщаютъ свѣтомъ науки, свѣтомъ гражданственности. Опытъ исторіи показалъ, что спятъ въ душѣ ихъ умственные и нравственные силы до тѣхъ поръ, пока не просвѣтятъ ихъ свѣтомъ Христовымъ. Для жизни духовной свѣтъ Евангелія тоже, что свѣтъ солнца для жизни физической. Не забудемъ и того, что приобрѣтая чадь церкви Христовой, миссіонеры оказываютъ великую услугу и нашему отечеству. Доколѣ инородцы не просвѣщены свѣтомъ ученія Христова, доколѣ не присоединены къ церкви православной, дотолѣ они соединены съ нами только внѣшнимъ образомъ; душою своею они чужды намъ; въ душѣ своей они можетъ быть гнушаются нами; для нихъ святыня—не Москва, не—Кіевъ, а Тибетъ, Мекка и под. Туда стремятся ихъ очи и сердца; тамъ ихъ Ханаанъ; тамъ ихъ идеалы; тамъ ихъ надежды!—Наконецъ войдите въ положеніе новообращенныхъ: многіе изъ нихъ являются въ церковь Божію такими, какими они и всѣ мы являемся на свѣтъ Божій, т.-е. ничего не имѣющими. Но у новорожденныхъ есть родители, есть родные. У новопросвѣщенныхъ, если есть родные, то это еще хуже, потому что послѣдніе-то и бываютъ самыми лютыми ихъ врагами. Въ исторіи новообращенныхъ предъ нашими глазами повторяется исторія первыхъ христіанъ съ ихъ удивительнымъ самоотверженіемъ, съ ихъ удивительною вѣрою. Они также все оставляютъ ради Христа—домъ, отца, мать, братьевъ, сестеръ, чтобы идти за Христомъ. Сбываются надъ ними слова Спасителя: «отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца, мать противъ дочери, и дочь противъ матери, свекровь противъ невѣстки своей и невѣстка противъ свекрови своей» (Лук. 12, 53), «и врази челоуѣку домашніе его». Сильные богатствомъ, а иногда и властію язычники тѣснятъ новообращенныхъ, и они вынуждены бываютъ оставлять жилища свои, земли свои; тутъ они начинаютъ нуждаться во всемъ, начиная съ св. креста,

который у каждаго христіанина на персяхъ, начиная съ одежды и жилища; но особенно они нуждаются въ школахъ, гдѣ бы они могли развивать свои способности и узнавать языкъ своего отечества; еще болѣе они нуждаются въ храмахъ, въ которыхъ бы они могли изливать свое горе и свою радость предъ Господомъ. Малочисленность, или даже вовсе отсутствіе храмовъ служитъ причиною того поистинѣ печальнаго явленія, что они рѣдко пользуются пастырскими наставленіями, рѣдко приступаютъ къ таинствамъ; отъ чего духовная ихъ жизнь плохо развивается и омытыя въ водѣ св. крещенія души ихъ вновь заражаются языческими суевѣріями.

Бл. слушатели! Мы—старшіе братья новопросвѣщенныхъ. Старшіе братья часто заступаютъ для младшихъ мѣсто родителей: они и питаютъ младшихъ, и одѣваютъ, и учатъ ихъ вѣрѣ и нравственности, и обучаютъ наукамъ и искусствамъ. Таковыми и мы должны быть по отношенію къ новопросвѣщеннымъ. Скажемъ же вамъ словами св. апостола: «каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ, не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ». Такимъ образомъ и мы послужимъ дѣлу проповѣди евангельской; — и не только восполнимъ скудость новообращенныхъ, но, что всего важнѣе, произведемъ во многихъ изъ нихъ обильныя благодаренія Богу. Видя наше усердіе, они возрадуются, что вопли въ искреннее духовное общеніе съ нами, прославятъ Бога за покорность исповѣдуемому Евангелію и будутъ молить Бога за насъ, за преизбыточествующую въ насъ Божію благодать. «Богъ же силенъ обогатить насъ всякою благодатію, чтобы мы всегда и во всемъ имѣли всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло» (2 Кор. 9, 7—14). Никто да не стѣсняется малостію жертвы. Изъ малыхъ ручейковъ составляются великія рѣки. И еслибы всѣ пожертвовали понемногу, цѣли миссіи были бы достигнуты. Рубль, десять копѣтъ, копѣйка—все будетъ принято съ одинаковою благодарностію и все пойдетъ на пользу; ибо и на одну копѣйку можетъ быть купленъ для новопросвѣщеннаго св. крестъ.

Господь же смотритъ не на количество денегъ, а на качество сердца. Предъ очами Его копѣйка часто цѣнится дороже сотенъ рублей (Марк. 12, 43). Что же касается до большинства моихъ слушателей, то по справедливости мы должны сказать, что для нихъ и быть членомъ миссіонерскаго общества весьма не трудно. Если мы весьма часто тратимъ деньги на пустяки, если не жалѣемъ жертвовать по десяти рублей на то, чтобы быть членомъ общества, имѣющаго цѣлію только суетно проводить время, то уже ли пожалѣемъ трехъ рублей для того, чтобы быть членомъ такого святаго и полезнаго церкви и отечеству общества, каково миссіонерское общество? Если не жалѣемъ тратить десятки и болѣе рублей для вечера въ честь какого нибудь и ненужнаго намъ лица, ужели пожалѣемъ трехъ рублей для вечера Господней; ибо, по неложному слову Господа, все, что мы сдѣлаемъ для новопросвѣщенныхъ, сдѣлаемъ для Него самого (Матѣ. 25, 40)? Господь за спасеніе наше претерпѣлъ страшныя страсти и крестъ; а мы для своего спасенія пожалѣемъ ничтожнаго количества ничтожныхъ денегъ! Нѣтъ, этого не будетъ, этого не должно быть!

И мы думаемъ, что если между нами такъ поразительно мало членовъ миссіонерскаго общества, что невольно стыдно становится за городъ святителя Митрофана; то это произошло не отъ чего другаго, какъ отъ нашего невѣдѣнія. Ибо въ нашемъ многопишущемъ городѣ ни о чемъ такъ мало не говорилось и не писалось, какъ объ этомъ святомъ обществѣ. Оно появилось среди насъ можно сказать непримѣтнымъ образомъ и до сего времени оно существуетъ среди насъ почти непримѣтно; оно у насъ такъ мало, какъ мало зерно горчицы среди другихъ огородныхъ злаковъ. Но мы вѣруемъ, что оно разрастется въ великое древо, въ вѣтвяхъ котораго найдутъ успокоеніе жаждущія благочестія души, и плодами котораго будутъ питаться многія тысячи новопросвѣщенныхъ христіанъ. Аминь.

Воронежъ.

Прот. Михаилъ Некрасовъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

путешествія во святой градъ Іерусалимъ и прочія св.
мѣста, въ 1881-мъ году *).

Съ 19 на 20 октября въ ночь мы уже были въ Кайфѣ, на русскомъ подворьѣ. Консулъ С. К. Хурій встрѣтилъ насъ на берегу моря.

Кайфа. — Городъ Кайфа есть морская пристань. Онъ стоитъ у подножія горы Кармила. Пещера св. пророка Ілии на верху горы. Отъ Кайфы до нея ходу не съ большимъ полчасомъ, то-есть версты три разстоянія. Но о Кармилѣ я буду говорить послѣ при описаніи нашего тамъ пребыванія.—Прежде всего мы посѣтили Назаретъ, этотъ новый Синай, гдѣ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю и вселился во утробу Приснодѣвы. Въ Назаретъ мы отправились изъ Кайфы тогоже 20 числа, нанявъ извозчиковъ на телегахъ. Назаретъ отстоитъ отъ Кайфы версты 35, или по тамошнему 7 часовъ, а отъ Іерусалима 180 версты. Ъхали мы большею частию долиною возлѣ Кармила.

Назаретъ.—Въ Назаретъ мы прибыли тогоже 20 числа вечеромъ и остановились на нанятомъ для русскихъ поклонниковъ подворьѣ. 21 числа, поутру, ходили къ Назаретскому митрополиту Нифонту получить благословеніе на служеніе. Въ Назаретѣ православная церковь стоитъ надъ источникомъ, при которомъ, когда пришла сюда пресв. Богородица почерпать воду, по преданію, въ первый разъ возгласилъ ей невидимо архангелъ: радуйся, Благодатная. О томъ пишется и въ древлепечатномъ Маргаритѣ, въ словѣ на Рождество пресв. Богородицы. Источникъ пресв. Богородицы нахо-

*) Окончаніе. См. январьскую и февральскую книжки.

дится въ сѣверной сторонѣ церкви за лѣвымъ клиросомъ, въ особомъ придѣлѣ, гдѣ и служатъ св. литургію; воду изъ источника черпаютъ бадейкой. Изъ церкви источникъ проведенъ подъ землю трубами саженой на 15, и тамъ истекаетъ наружу. А мѣсто, гдѣ пресвятая Богородица обитала и гдѣ было благовѣщеніе архангела Гавріила, теперь содержатъ католики и здѣсь построена ими хорошая церковь. Мы ходили поклониться тому святому мѣсту, гдѣ превѣчный Сынъ Отца небеснаго сошелъ съ небесъ на землю во чрево св. Дѣвы, гдѣ совершилось недоумѣнное и небеснымъ силамъ Сына Божія воплощеніе. На томъ св. мѣстѣ есть пещера, куда пресвятая Богородица уединялась на молитву. Ходили мы и туда, гдѣ показываютъ рабочій домъ Іосифа праведнаго обручника. Этотъ домъ возобновленъ почти отъ основанія; но въ немъ есть еще часть и стараго основанія.

22 октября, на праздникъ явленія иконы пресвятыя Богородицы Казанскія, мы служили св. литургію въ церкви надъ источникомъ пресв. Богородицы,—служили всю литургію пославенски. Тогоже дня отправились на Өаворъ.

Өаворъ и Ермонъ. — Өаворъ отстоитъ отъ Назарета верстъ 15, или на три часа пути. Өаворъ стоитъ среди горъ отдѣльно, ни съ которыми горами не сообщаясь; онъ выше всѣхъ окрестныхъ горъ, почти круглый,—не много лишь отъ востока на западъ продолговатъ, весь покрытъ растеніями, съ низу до верху. По крутизнамъ горы на не трудно было ѣхать на осляти, а притомъ и чувства требовали, чтобы взойти пѣшкомъ на ту гору, на которую Спаситель апостоловъ возвелъ на молитву и на которой преобразился предъ ними, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ: *и по днелъ шестихъ поятъ Исусъ Петра и Іакъва и Иоанна брата его, и возведе ихъ на гору высоку едину и преобразися предъ ними* (Матѳ. зач. 70). Это восхожденіе на Өаворъ дало мнѣ возможность судить о высотѣ горы: мы употребили на восхожденіе около 50 минутъ. На вер-

шинѣ горы, на сѣверовосточной странѣ, существуетъ православный монастырь и церковь во имя Боголѣпнаго Преображенія. Эта святая гора нѣсколько столѣтій была запустѣвшею: церковь и обитель началъ строить въ первой половинѣ этого столѣтія архимандритъ, родомъ изъ Волоховъ, и построилъ до половины; имъ же создано и три келліи. По смерти его созиданіе церкви и обители окончилъ блаженнѣйшій патріархъ Кирилль, изгнанный съ патріаршаго престола по случаю грекоболгарской распри. Церковь построена на древнемъ церковномъ основаніи. Св. алтарь кромѣ свода есть древняго зданія. Мы взошли въ церковь и поклонились на Ѡаворѣ Преобразившемуся Господу. Возлѣ православнаго монастыря, къ полудню, находился монастырь католическій; но въ этомъ монастырѣ церкви нѣтъ, только небольшая часовня, и монаховъ нѣтъ, только одни сторожа, которые караулятъ мѣсто. За католическимъ монастыремъ къ востоку уцѣлѣло основаніе огромной древней церкви. Мы взошли на мѣсто, гдѣ былъ св. алтарь, и пропѣли тропарь и кондакъ Преображенію. Въ монастырѣ на Ѡаворѣ греческіе монахи насъ приняли любовно. Ночь была мѣсячная: я вышелъ на кровлю келлій монастырскихъ, по тамошнему обычаю плоскую въ родѣ потолка,—посмотрѣлъ на всѣ стороны, и мнѣ показались всѣ горы, окружающія Ѡаворъ, много ниже его, и онѣ отъ земли къ небесамъ надъ всѣми превознесся. При ночной тишинѣ Ѡаворъ показался мнѣ какъ столпъ созданный для молитвы, самъ собою возносящій мысль отъ земли къ небу, и мнѣ понятно стало, почему Спасителемъ была избрана эта гора для ночной молитвы съ апостолами. Но сонъ противоборець бдѣнію не далъ мнѣ много утѣшаться этимъ чувственнымъ и умозрительнымъ видѣніемъ. 27 числа Богъ сподобилъ насъ на Ѡаворѣ служить св. литургію. Ты, Господи, сподобилъ насъ быть и сподобиться священнодѣйствовать на горѣ св. твоего Преображенія: сподоби насъ въ радости неосужденно видѣть славу и страшнаго твоего втораго пришествія, котораго есть образъ Преоб-

раженіе!—Послѣ св. литургіи мы сошли съ Ѡавора, часто озираясь на него, привлекаясь его любовію.

Отсюда мы поѣхали въ Тиверіаду. Тиверіада отстоитъ отъ Ѡавора на 6 часовъ пути. Недалече отъ Ѡавора на сторонѣ къ Іерусалиму, то-есть отъ Ѡавора на полуденной сторонѣ, есть и другая высокая гора Ермонъ, упоминаемая у пророка Давида: *Ѡаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуется*. Она такъже стоитъ отъ прочихъ горъ особнякомъ, какъ и Ѡаворъ, и такъже нѣсколько продолговатая; но она пониже Ѡавора и не покрыта лѣсомъ. При подошвѣ Ермона стоитъ городъ *Наинъ*, въ которомъ Спаситель воскресилъ умершаго сына вдовицы, несомато на погребеніе, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука (зач. 30).

Когда мы поѣхали отъ Ѡавора къ Тиверіадѣ 24 октября, первый разъ въ Палестинѣ оросилъ насъ дождь; и что дождемъ намочило, скоро высохло отъ теплоты, потому что тамъ это время теплое.

Тиверіадское море или Геннисаретское озеро.—Тиверіадское море находится среди горъ; потому его не видно было до тѣхъ поръ, пока мы подошли къ самому берегу этого моря. Тутъ возлѣ моря расположенъ небольшой городокъ Тиверіада, вокругъ обнесенный стѣнами, которыя мѣстами уже полуразрушены. Мы остановились въ греческомъ пріютѣ на краю города. Въ угольной башнѣ города надъ моремъ, къ которой примыкаетъ пріютъ, устроена небольшая церковь: мы вошли въ нее; я прочиталъ св. Евангеліе отъ Іоанна зачало 66: *во время оно, явися Іисусъ ученикомъ своимъ воставъ отъ мертвыхъ на мори Тиверіадстѣмъ* и проч. Потомъ сказалъ эктенію, и мы сошли на море пить воду и купаться. Послѣ ходили смотрѣть теплыя воды, выходящія изъ горы почти у берега моря, отъ Тиверіады верстахъ въ трехъ къ той сторонѣ, гдѣ истекаетъ изъ Геннисаретскаго озера Іорданъ, впадающій въ него у Капернаума и протекающій чрезъ все озеро. Озеро это или море длины около 20, а ширины

около десяти верстѣ. По ясности Палестинскаго воздуха оно кажется весьма маленькимъ; но когда бываетъ осѣнено тучами, тогда увеличивается. Въ священныхъ Евангеліяхъ оно нарицается различными именами: моремъ Галилейскимъ, озеромъ Геннисаретскимъ и моремъ Тиверіадскимъ. Моремъ Галилейскимъ называютъ его Евангелисты Матѣей и Маркъ: *ходя Исусъ при морѣ Галилейстѣмъ видѣ два брата, Симона, глагольимаго Петра и Андрея брата его* (Матѣ. зач. 9. Мар. зач. 3). Такъ называется оно потому, что лежитъ въ предѣлахъ Галилеи. Галилея въ священномъ писаніи раздѣляется на Іудейскую и языческую. Изъ словъ пророка Исаи: *земля Вавилоня, и земля Неввалимля, путь моря обонъ полъ Іордана, Галилея языкъ*, видно, что обонъ полъ Іордана, а потому и обонъ полъ моря, или пути морскаго находилась Галилея языческая; ибо Іорданъ своимъ теченіемъ пресѣкаетъ море Галилейское,—а по сію сторону моря Галилея Израильская. Итакъ по обѣ стороны моря страны именовались Галилеями, потому Евангелисты именуютъ его моремъ Галилейскимъ. Лука Евангелистъ именуетъ его озеромъ Геннисаретскимъ: *и Той бѣ стоя при езерѣ Геннисаретстѣ* (зач. 17). Іоаннъ Евангелистъ это море именуетъ моремъ Тиверіадскимъ: *посемъ явися Исусъ наки ученикомъ своимъ, вставъ отъ мертвыхъ, на морѣ Тиверіадстѣмъ* (зач. 66).

Когда я прочиталъ въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 66) о явленіи Христа апостоламъ на морѣ Тиверіадстѣмъ, прочиталъ на самомъ томъ морѣ, и разсуждалъ о прочитанномъ, мнѣ пришелъ на мысль вопросъ: когда, или за которымъ явленіемъ было явленіе Христа апостоламъ *на горѣ Галилейстѣй*, о которомъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѣей въ зачалѣ 116? Мнѣ этимъ вопросомъ никогда не приходилось подробно заняться. И вотъ я перечислилъ въ умѣ всѣ явленія Христовы обще апостоламъ, кромѣ явленій отдѣльнымъ лицамъ, то-есть Богородицѣ, Маріи Магдалинѣ, Симону Петру, Лукѣ и Клеопѣ. Первый разъ Спаситель явился всѣмъ апостоламъ кромѣ Θомы въ первый день воскресенія, поздно вечеромъ во Іерусалимѣ, какъ о томъ

повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ: *сушу поздѣ въ день той во единому отъ субботъ* (то-есть въ день недѣльный), *и двѣремъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани страха ради іудейска, прииде Іисусъ, и ста посредь, и глагола имъ: миръ вамъ. Возрадовашася ученицы видѣше Господа.* Это было первое всѣмъ совокупно апостоламъ кромѣ Ѳомы явленіе Христово, не въ горѣ, но во Іерусалимѣ, затвореннымъ дверемъ. Предполагають, что оно было въ дому Іоанна Богослова, гдѣ была совершена и тайная вечеря. Второе явленіе Христово апостоламъ всѣмъ вмѣстѣ съ Ѳомою было по истеченіи осми дней отъ воскресенія, какъ повѣствуетъ тотъ же Евангелистъ Іоаннъ: *и по днехъ осмихъ накі бяху внутрь ученицы Его и Ѳома съ ними, прииде Іисусъ дверемъ затвореннымъ и ста посредь ихъ, и рече имъ: миръ вамъ.* И это второе явленіе опять было въ храминѣ и во Іерусалимѣ, а не въ горѣ. Ученики по заповѣди закона о праздникѣ Пасхи, и не могли еще оставить Іерусалима прежде осми дней, чтобы идти въ Галилею. Господь, явившись въ первый день по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, хотя повелѣлъ ей сказать апостоламъ, чтобы шли въ Галилею, въ гору, гдѣ обѣщаль явиться имъ; но, чтобы не оставить надолго въ скорби и смущеніи, утѣшая ихъ, предваряетъ явленіе галилейское сими двумя явленіями въ Іерусалимѣ, при чемъ увѣряетъ ихъ о своемъ воскресеніи осязаніемъ ребръ и яденіемъ печеной рыбы и отъ пчель сота. По прошествіи же осмодневнаго праздника Пасхи, ученики, ктому не держимые заповѣдію закона, возвратились въ Галилею, на каковое путешествіе требовалось не менѣе трехъ или четырехъ дней, ибо нужно было пройти не менѣе 200 верстъ. По возвращеніи своемъ въ Галилею, еще будучи свободны отъ проповѣди и не желая быть праздными, они идутъ ловить рыбу на морѣ, при которомъ множайшіе отъ нихъ жительствоваали. Когда они всю ночь провели въ неудачной ловитвѣ, является Господь, стоя на брезѣ моря, и повелѣваетъ воврещи мрежу одесную корабля. Гдѣ, въ коемъ мѣстѣ моря Тиверіадскаго было это Господне

явленіе, я ни отъ кого слышать не могъ; но принимая во вниманіе, что отечествомъ апостоловъ была Ваесаида, считаю возможнымъ предполагать, что сіе явленіе Господне было въ той странѣ моря, гдѣ лежитъ Виесаида. Также въ который день явился Господь апостоламъ на морѣ Тиверіадстѣмъ, остается неизвѣстнымъ. Одно слѣдуетъ считать несомнѣннымъ, что оно было послѣ Господня явленія апостоламъ во Иерусалимѣ по днѣхъ осмихъ, и по истеченіи двухъ или трехъ дней, которые потребовались на путешествіе отъ Иерусалима въ Галилею. Евангелистъ, описывая это явленіе, повѣдаетъ и про Өому, что онъ былъ въ числѣ ловившихъ рыбу: это показываетъ также, что явленіе было уже послѣ увѣренія Өомы. Еще: Евангелистъ, описавъ сіе явленіе на морѣ Тиверіадстѣмъ, прибавляетъ: *се уже третіе явися Иисусъ ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ*. Симъ ясно показывается, что сему явленію предшествовали два упомянутыя выше. Итакъ первое явленіе Христа апостоламъ было въ первый день сущу поздѣ, второе по осми днѣхъ, для увѣренія Өомы, третіе на мори Тивиріадстѣмъ, ловящимъ рыбу; тогда апостолы уже были увѣрены въ воскресеніи Спасителя, о чемъ упоминаетъ и Евангелистъ, глаголя: *ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати Его, ты кто еси, въдыще, яко Господь естъ*. По семъ третіемъ явленіи (если еще не было какого не описаннаго въ Евангеліяхъ), бывшемъ на морѣ Тиверіадстѣмъ, уже послѣдовало явленіе и на горѣ Галилейстѣй, уже совершенно увѣрившимся ученикамъ. Сказавъ о даннѣй ему власти, Спаситель повелѣваетъ имъ идти въ весь міръ, проповѣдывать Евангеліе, и вѣрующихъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа. Таковыя повелѣнія давать еще сумнящимся ученикамъ едва ли было можно. Но кромѣ ихъ были еще другіе свидѣтели явленія Спасителя на горѣ Галилейстѣй, какъ объ этомъ можно догадываться изъ словъ апостола Павла въ посланіи къ Коринѣянамъ, гдѣ онъ повѣдаетъ о Христовыхъ по воскресеніи явленіяхъ: *явися Кипъ, таже единонадесятимъ. Потомъ явися боѣе пяти*

сотъ братіямъ единою, отъ низъже множайшии пребываютъ досель, нѣцыи же и почиша. Потомъ же явился Іакову, также апостоломъ всѣмъ. Подъ этимъ послѣднимъ явленіемъ апостоламъ всѣмъ, надо полагать, разумѣется явленіе на горѣ Елеонской, когда совершилось и Вознесеніе Христа на небо. Явленіе же братіи въ числѣ болѣе пяти сотъ, можно отнести къ явленію на горѣ Галилейской; въ числѣ толикаго множества учениковъ, изъ коихъ многіе еще не видали воскресшаго Спасителя, недивно было нѣкоторымъ и усумниться, какъ замѣчаетъ Евангелистъ: *ови же усумнишася.* Послѣ явленія Спасителя на горѣ Галилейстѣй, ко дню Вознесенія апостолы паки возвратились изъ Галилеи во Іудею. Гдѣ именно, или на которой изъ горъ Галилейскихъ явился Господь апостоламъ по воскресеніи, на Таборѣ ли, гдѣ преобразился, или на Ермонѣ, который, какъ сказано, о имени Его вмѣстѣ съ Таборомъ радуется, или на другой какой горѣ, святое Евангеліе о томъ умолчало, и для насъ остается тайной.

Итакъ Іоаннъ Евангелистъ подробно описываетъ три Господнихъ явленія,—два затвореннымъ дверемъ во Іерусалимѣ, а третіе на морѣ Тиверіадстѣмъ во время ловитвы рыбы апостолами.

Евангелистъ Матѳей написалъ объ одномъ, четвертомъ, явленіи Христа, бывшемъ по явленіи Его на морѣ Тиверіадстѣмъ, на одной изъ Галилейскихъ горъ, при которой Господь далъ повелѣніе апостоламъ учить вся языки и крестить, и общалъ быть съ нами до скончанія вѣка.

Маркъ описываетъ первое Господне явленіе апостоламъ, при которомъ Господь поносилъ невѣріе ихъ и ожесточеніе, яко видѣвшимъ Его воскресшимъ не яша вѣры. Если апостолы до этого сами еще не видѣли Господа и только видѣвшимъ Его не яли вѣры, значитъ, это было первое имъ явленіе Господа. Сказавъ объ этомъ первомъ явленіи, Евангелистъ Маркъ упоминаетъ затѣмъ о Господнемъ повелѣніи апостоламъ проповѣдать Евангеліе всей твари и крестить вѣрующихъ. Потомъ повѣдуетъ о воз-

несеніи, которое было уже въ четырехдесятый день по воскресеніи Господнемъ на горѣ Елеонстѣй. Итакъ Маркъ, хотя и нераздѣльно, упоминаетъ о трехъ Господнихъ явленіяхъ.

Лука свят., описавъ явленіе Господа ему и Клеопѣ на пути въ Еммаусъ, говоритъ также какъ и Маркъ, о первомъ Господнемъ явленіи апостоламъ, бывшемъ при дверехъ затворенныхъ, которое описываетъ и Іоаннъ Евангелистъ. Потомъ переходитъ къ послѣдному явленію, при которомъ Господь повелѣлъ апостоламъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати облеченія силою свыше. Таковое повелѣніе отъ Іерусалима не отлучатися къ первому Господню явленію относить невозможно. Ибо имъ тогда не только не дано было повелѣнія, чтобы отъ Іерусалима не отлучаться, напротивъ они имѣли повелѣніе идти въ Галилею въ гору. Это явленіе Господа апостоламъ, при которомъ Онъ повелѣлъ имъ отъ Іерусалима не отлучаться, но ждати облеченія силою свыше, бывшее въ день четырехдесятный, когда Господь отъ горы Елеонскія вознесся на небо, было пятое и послѣднее изъ явленій Господа всѣмъ ученикамъ вкупѣ.

Я не дерзаю утверждать, что Господь по воскресеніи своемъ всѣмъ апостоламъ вкупѣ явился только пять разъ, ибо св. Лука говоритъ, что Господь *днемъи четырехдесятми являлся имъ глаголю яже о царствіи Божіи*; я только описываю порядокъ тѣхъ пяти явленій Господнихъ, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліяхъ.—Можетъ быть кто либо и зазритъ меня, зачѣмъ, описывая свое путешествіе, пишу я о Господнихъ явленіяхъ по воскресеніи. Но этимъ я хочу показать, какое на меня впечатлѣніе производило пребываніе въ Палестинѣ, какія воспоминанія и мысли невольно возбуждало оно въ душѣ, какъ самая та мѣстность заставляетъ разсуждать о совершившихся на ней событіяхъ. Вотъ и еще тому примѣръ. Во Іерусалимѣ нѣтъ рыбы, или очень мало; мнѣ и пришло на умъ невольно: откуда взяли апостолы подать Христу по воскре-

сеніи часть рыбы печены, когда и не въ такіе многолюдныя праздники, каковы пасхальныя дни, во Іерусалимѣ рыба трудно пріобрѣтается? Вопросъ въ умѣ рѣшался тѣмъ, что апостолы какъ рыбаки могли принести и имѣть въ запасѣ печеную рыбу съ Тиверіадскаго озера. Можетъ быть это рѣшеніе и невѣрно; но я хочу сказать, какія вопросы можетъ возбуждать и какъ способствуетъ рѣшенію ихъ та самая мѣстность, гдѣ совершились великія таинства спасенія міра.

Капернаумъ.—Во время моего пребыванія въ Тиверіадѣ мнѣ пришло желаніе поѣздить въ лодкѣ по Тиверіадскому морю, по которому Спаситель плавалъ съ учениками своими; а притомъ желаніе пришло побывать въ Капернаумѣ и Виөсаидѣ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ Владыка проповѣдалъ Евангеліе и сотворилъ силы многи, и на которыя, зане не покаяшася, изрекль праведный судъ свой, какъ повѣствуетъ о томъ Евангелистъ Матѳей: «тогда начать Іисусъ поношати градовомъ, въ нихже быша множайшія силы Его, зане не покаяшася. Горе тебѣ Хоразіне, горе тебѣ Виөсаидо, яко аще въ Тирѣ и Сідонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретници и пепелѣ покаялися быша. Обаче глаголю вамъ: Тиру и Сідону отраднѣ будетъ въ день судный, неже вамъ. И ты Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне: обаче глаголю вамъ: яко земли Содомстѣй отраднѣ будетъ въ день судный, неже тебѣ» (зач. 42).—27 октября мы наняли лодку и поутру рано поплыли по морю. Я взялъ весло и немного потрудился для памяти плаванія по этому апостольскому морю, на которомъ апостолы много трудились въ плаваніи. Когда мы пристали къ Капернауму и вышли на берегъ, увидѣли однѣ только кучи развалинъ, среди которыхъ находятся большіе мраморныя столпы и карнизы, свидѣтельствующіе о какомъ-то бывшемъ древнемъ прекрасномъ зданіи. Это,

говорять, было іудейское сонмище, въ которое многажды приходилъ и самъ Спаситель, и въ которомъ сотворилъ много различныхъ исцѣленій.

Въ Капернаумѣ на сонмищѣ сказана была Спасителемъ и оная приснопамятная бесѣда: *ядый мою плоть, и пияй мою кровь иматъ животъ вѣчный*, и проч. Изложивъ эту бесѣду, Евангелистъ прибавляетъ: *сія рече на сонмищи, уча въ Капернаумѣ* (Іоан. зач. 24), то-есть не въ сокровенномъ мѣстѣ, или въ пустыни сія проповѣдь бысть, но въ славномъ градѣ Капернаумѣ на сонмищи.—Мѣстоположеніе, которое занималъ Капернаумъ, самое удобнѣйшее. Оно и теперь не теряетъ отчасти своего значенія. Капернаумъ стоялъ на концѣ моря Тиверіадскаго, близъ впаденія въ него Іордана. Жители Хоррана, обильнѣйшаго плодоносіемъ пшеницы, везутъ хлѣбъ на верблюдахъ и гонятъ стада овецъ на продажу къ морю Средиземному и обходя Тиверіадское море (не имущее на себѣ по своей малости переправы) всѣ идутъ чрезъ Капернаумъ. Въ бытность нашу шло множество верблюдовъ, отягченныхъ бременемъ пшеницы, и гнались стада овецъ, и всѣ около развалинъ Капернаума отдыхали. При всемъ этомъ удобствѣ мѣстоположенія Капернаумъ представляетъ однѣ только развалины камней. Я помыслилъ въ себѣ: вотъ какова тяжесть суда Христова, лежащаго на этомъ городѣ за непослушаніе Евангельской проповѣди! При всѣхъ удобствахъ своего мѣстоположенія, стоя при морѣ и при рѣкѣ на торговомъ пути, чрезъ тысячелѣтіе не можетъ онъ возобновиться и быть хотя маленькимъ городкомъ, какъ Тиверіада. Развалины Капернаума суть неумолкающіе свидѣтели силы суда, изреченнаго Спасителемъ,—также и свидѣтели Его челоуѣколюбія къ тѣмъ городамъ и странамъ, которые, подобно Капернауму, не слушаютъ и не пріемлютъ проповѣди Евангелія, но которымъ Христосъ долго терпитъ еще, не предавъ ихъ таковому же запустѣнію, какому преданъ Капернаумъ, но ожидая покаянія.—Ходя по развалинамъ Капернаума, я нѣсколько разъ со скорбію въ

душѣ повторялъ слова Спасителя: *и ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, до ада снидеши.*

Виөсаида. — Изъ Капернаума мы поплыли обратно къ Тиверіадѣ и къ Виөсаидѣ. У Виөсаиды мы пристали къ берегу и вышли. Отъ города нѣтъ никакихъ остатковъ, кромѣ развалинъ и камней; стоитъ на берегу только одна мельница: вода, на которой стоитъ мельница, соленая, по величинѣ могущая поднять постава два. Ходя по берегу моря у Виөсаиды, смотря на ея развалины, я принялъ такія впечатлѣнія: природными гражданами этого города были перевозванный Андрей, верховный Петръ, Богословъ Іоаннъ, первомученикъ въ двенадесяти апостолахъ Іаковъ, Филиппъ отъ двенадесяти учениковъ Христовыхъ; однако и то, что онъ имѣлъ такихъ согражданъ, не принесло никакой пользы невѣрующему граду и онъ, подобно Капернауму, лежитъ въ развалинахъ и запустѣніи: *горе тебѣ, Виөсаидо!*

Въ Хоразинъ мы не заѣзжали, но только издали полюбовались на его мѣстоположеніе и поскорбѣли о его запустѣніи, повторяя Евангельскія слова: *горе тебѣ Хоразине!* Проплыли мимо того мѣста, гдѣ стадо свиней потопло въ мори. Мимо проѣхали и Магдалу, родину Маріи Магдалины. Магдала—небольшое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ домовъ. Вечеромъ мы возвратились въ Тиверіаду, утѣшенные плаваніемъ по морю апостольскому, и имѣя поучительныя впечатлѣнія отъ развалинъ городовъ, невѣровавшихъ Евангелію Христову.

Я прожилъ въ Тиверіадѣ нѣсколько дней, ожидая прибытія порохода въ Кайфу. Я разсудилъ, что лучше мнѣ прожить въ Тиверіадѣ, чѣмъ въ Кайфѣ. Здѣсь я утѣшался этимъ озеромъ, по которому нашъ Владыка плавалъ со учениками своими,—часто выходилъ изъ кельи и смотрѣлъ на него, поминая Господнее плаваніе здѣсь и чудеса, купался въ водахъ священнаго озера. Кромѣ великихъ соединенныхъ съ нимъ воспоминаній, оно и само по себѣ

привлекательно: въ немъ вода сладкая и чистая. Мы покупали рыбу изъ этого озера, варили ее и пекли, поминая, что Спаситель, умножая хлѣбы умножилъ и печенья этого моря рыбы, и накормилъ тысячи народа.

Посѣщеніе римско-католическаго миссіонера и о римской миссіи.—Во время прожитія моего въ Тиверіадѣ одинъ римско-католическій священникъ—монахъ, исполняющій должность миссіонера римско-католической церкви, пришелъ посѣтить меня. Его вниманіе на меня обратило мое пребываніе въ Тиверіадѣ. По всей Палестинѣ и Сиріи, не только въ городахъ, но даже и въ селахъ и деревняхъ, открыты римско-католическія миссіи, и съ преизящными зданіями римско-католическія училища, мужескія и женскія, гдѣ учатъ безвозмездно, еще и съ награжденіемъ, только бы достигнуть цѣли, присоединить православнаго къ католичеству. Со стороны же православныхъ тамъ попеченія о училищахъ весьма мало,—можно сказать, что почти ничего не сдѣлано; а по какимъ обстоятельствамъ не сдѣлано, за скудостію ли средствъ, или есть и другія какія къ тому препятствія, я того знать не могу и говорить о томъ не желаю. И что среди такихъ обстоятельствъ,—среди католическихъ и протестантскихъ миссій и разнаго рода училищъ, со всѣми другими средствами къ уничтоженію православной церкви, православная церковь еще продолжастъ существовать тамъ, это служить только свидѣтельствомъ Божія къ ней благоволенія.

Мнѣ сказывалъ въ Кайфѣ консулъ Хурій, что до послѣдней турецкой войны въ Палестинѣ и около Назарета отъ русскаго правительства содержалось до 30 сельскихъ училищъ, но съ началомъ послѣдней войны всѣ они, кромѣ Кано-Галилейской и Беджаловской, уничтожились. Притомъ онъ же мнѣ сказывалъ, что эти училища были содержимы не за дорогую цѣну. Теперь у насъ въ Россіи открывається Палестинское общество: должно быть оно обратитъ свое вниманіе и на училища; но только желательно, чтобы

все доброе, что оно намѣрено дѣлать, было сдѣлано съ общаго согласія и благословенія Палестинской духовной власти.

Мѣсто благословенія хлѣбовъ.—Изъ Тиверіады мы выѣхали 29 утромъ. Проѣхавъ верстъ пять, мы достигли мѣста, гдѣ Спаситель благословилъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и насытилъ пять тысячъ народа, кромѣ жещъ и дѣтей. На томъ мѣстѣ, на камняхъ мы положили пять хлѣбовъ, нарочно взятыхъ изъ Тиверіады, и подлѣ нихъ положили печенныя рыбы. Потомъ я прочиталъ св. Евангеліе о умноженіи хлѣбовъ Спасителемъ; пропѣли тропарь: *Богородице Дѣво*—трижды. Я прочиталъ молитву на благословеніе хлѣбовъ, потомъ сказалъ ектенію за царя и весь царствующій домъ и за святителей и знаемыхъ. Послѣ того разломилъ хлѣбы и роздалъ бывшимъ со мною. Какое умиленіе проникло въ душу при вкушеніи благословенныхъ хлѣбовъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Спаситель благословилъ и умножилъ хлѣбы, съ воспоминаніемъ того чудеси! Когда идутъ поклонники изъ Іерусалима въ Назаретъ въ большемъ количествѣ, всегда они призываютъ священника на это мѣсто для благословенія хлѣбовъ. Арабы, которые насъ везли на своихъ ослахъ, христіане, получивъ отъ насъ благословенные хлѣбы, не только сами ѣли ихъ, но по маленькому кусочку дали и ослатамъ своимъ, вѣруя, что имъ будетъ на здравіе.

Гора Блаженствъ.—Отъ мѣста благословенія хлѣбовъ мы пошли на гору Блаженствъ, т.-е. на ту гору, гдѣ Спаситель говорилъ поученіе о блаженствахъ, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей: «узрѣвъ же (Иисусъ) народы, взыде на гору: и сѣдшу Ему приступиша къ Нему ученицы Его: и отверзъ уста своя, учаще ихъ, глаголя: блажени нищія духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное» (Матѳ. зач. 10). Эта гора Блаженствъ отстоитъ отъ мѣста благословенія хлѣбовъ верстахъ въ пяти. Возшедши

на эту св. гору, я прочелъ въ Евангеліи отъ Матѣея все поученіе, сказанное на этомъ мѣстѣ Спасителемъ. Потомъ сказаль эктенію сугубую и помянулъ царей и святителей и все православное исполненіе.

Кана Галилейская.—Кана Галилейская находится на пути отъ Тиверіады къ Назарету. Отъ Назарета отстоитъ только верстѣ семь. Я подумалъ: естественно, что Господа звали на бракъ въ Кану Галилейскую, когда она такъ близко отъ Назарета и потому весьма удобно было имѣть въ ней близкое знакомство и общеніе.

Мнѣ о чудеси, бывшемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, еще при исходѣ моемъ изъ секты Ѳедосѣвской пришлось многое подумать; потому и видѣть Кану Галилейскую было весьма желательно. Я принадлежалъ отъ юности къ сектѣ Ѳедосѣвской, бракоотметательной, въ которой утверждается, что нынѣ бракъ уже прекратился, что всѣ должны провождать дѣвственную жизнь и христіанство нынѣ должно существовать безъ брака однимъ духовнымъ рожденіемъ чрезъ крещеніе; о брачной тайнѣ, о томъ, не должна ли она и нынѣ совершаться въ мірѣ, Ѳедосѣвцы воспрепятствуютъ и думать. Что бракъ долженъ существовать въ мірѣ до времени его скончанія, въ томъ я убѣждался словомъ Спасителя: *въ воскресеніе ни женятся, ни посвягаютъ* (Мѣ. зач. 91); а въ потребности брака для охраненія отъ грѣха любодѣянія невмѣщающихъ дѣвственной жизни меня убѣдили слова Спасителя, сказанныя на замѣчаніе апостоловъ, что лучше не жениться: *не вси вмѣщаютъ словесе сего*. Но прежде всего мнѣ нужно было рѣшить вопросъ: мнѣ, человѣку избравшему безбрачный путь жизни, нужно ли заниматься брачнымъ вопросомъ, или нѣтъ, такъ какъ онъ лично меня не касается? Мнѣ твердили и Ѳедосѣвскіе наставники, что неженатому человѣку не подобаетъ и вопроса поднимать о томъ, нуженъ бракъ въ мірѣ, или не нуженъ? Эти мои недоумѣнія вполнѣ разрѣшены были повѣствованіемъ о бракѣ въ Канѣ Галилейскомъ: *и бѣ мати*

Иисусова ту. Званъ же бысть Иисусъ со ученики своими (Іоан. зач. 6). Я размышлялъ: это вмѣстилище божества, пресв. Богородица, сосудъ дѣвства, чистоты и святости, не отрелася знаемыхъ своихъ утѣшить своимъ присутствіемъ у нихъ на бракѣ; а еще и большее,—самъ Спаситель своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской соизволилъ бракъ рода человѣческаго благословить. Это Евангельское событіе рѣшило мое недоумѣніе и дало мнѣ свободу разсуждать о существованіи брака въ церкви Христовой, смотрѣть на него, какъ на Божій даръ роду человѣческому. Когда я подходилъ къ Канѣ, припомнилъ все это. Еще подумалъ я, какъ должно быть скромно и благопристойно тогда совершались брачныя торжества, если на нихъ могла присутствовать пресв. Дѣва и самъ Господь! Итакъ я приблизился къ Канѣ Галилейской, какъ давно близкому душѣ моей мѣсту. Подходя, мы увидали много зеленѣющихъ садовъ. Тогда уже природа стала измѣняться послѣ жаровъ. Ибо когда мы были въ Тиверіадѣ, выпало нѣсколько дождей и земля стала украшаться цвѣтами. Это время въ Палестинѣ подобно тому, какъ у насъ весною, по растаяніи снѣга, израстаютъ послѣснѣжные лазоревые цвѣты. И тамъ послѣ жаровъ, какъ выпали дожди, измѣнился воздухъ изъ жгучаго въ болѣе влажный, и земля напоемая дождями, стала изращать кучами, сотнями и тысячами, нѣжные небольшіе лазоревые цвѣты, которыхъ и самыя стебли такіе же лазоревые, прозрачные. Я тогда въ первый разъ увидалъ проявляющуюся Палестинской земли красоту: нарвалъ этихъ цвѣтовъ и положилъ себѣ на сѣдло, любуясь красотой творенія рукъ Божіихъ. Тогда и хлѣбопахари стали уже появляться на поляхъ, орать землю для посѣва хлѣба. Когда мы пришли въ Кану, насъ приняли съ любовію. Возшли мы въ церковь, пропѣли молебень Спасителю. На молебнѣ прочитали Евангеліе отъ Іоанна зач. 6: *бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй*. Въ церкви, въ лѣвомъ боку, на память тогда бывшихъ каменныхъ іудейскихъ водоносовъ сдѣланы подобно древнимъ два водоноса каменныхъ. Послѣ молебна

жители Каны Галилейской, арабы православные, подошли ко мнѣ къ благословенію и просили насъ посѣтить дѣтское ихъ училище. Здѣсь намъ пропѣли нѣсколько стиховъ по-арабски. Въ числѣ ихъ было пропѣто и многолѣтіе патріарху, въ которомъ поминается и Кана Галилейская. Выходя изъ училища, мы увидѣли, что возлѣ православной церкви католики созидаютъ свою огромную церковь. Одинъ арабъ повелъ насъ въ свой домъ, посѣтить болящаго его брата и благословить его. Потомъ священникъ Каны Галилейской, отецъ Соломонъ, изъ арабовъ, пригласилъ насъ въ домъ свой и угощалъ насъ по арабскому обычаю, посадивъ на коврахъ. Въ заключеніе угощенія намъ подали гранаты, а потомъ воду и бѣлое полотенце умыть руки и уста. Изъ Каны Галилейской мы отправились въ Назаретъ, куда и прибыли тогоже числа, то-есть 29 вечеромъ.

Паки Назаретъ.—30 октября утромъ мы пошли опять посѣтить Назаретскую церковь на источникѣ Богоматери; ходили и къ мѣсту Благовѣщенія. Потомъ пошли къ той горѣ, на которую Назаретскіе іудеи возвели Спасителя, дабы Его низринуть, какъ о томъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука: *и воставше изгнаша Его вонъ изъ града, и ведоша Его до верху горы, на нейже градъ ихъ созданъ быше, да быша Его низринули. Онъ же прошедъ посредеъ ихъ, идяше* (Лук. зач. 14). Мѣсто это отъ Назарета около двухъ верствъ. Съ мѣста того, съ крутизны горы страшно и смотрѣть внизъ. Поутру, то-есть 31 октября, мы вышли изъ Назарета, новаго Синая, мѣста Божія схожденія, благодоря насъ ради воплотившагося отъ пресв. Дѣвы, сподобившаго насъ видѣть св. градъ Назаретъ. И тогоже дня прибыли въ Кайфу на ослахъ.

Гора Кармилъ.—1 ноября мы ходили на гору Кармилскую, въ пещеру, въ которой обиталъ Ілія пророкъ. Отъ Кайфы до пещеры версты три или четыре. Мѣсто пещеры Іліи пророка на самой вершинѣ горы Кармилской, и

обращено лицомъ къ морю. Видъ съ этаго мѣста на море по обѣимъ сторонамъ весьма красивъ. На томъ мѣстѣ теперь католиками построены монастырь. Внизу пещеры Иліи пророка, въ подошвѣ горы, къ морю есть другая пещера сыновъ пророчихъ, учениковъ Иліи пророка. Эта пещера, какъ примѣтно, не вся природная, но распространена; длины она саженой восемь, ширины сажени четыре, вышины около двухъ сажень. Стѣны, потолокъ и полъ обдѣланы гладко. Кругомъ всей пещеры отъ полу оставлены изъ природной скалы широкія лавки, обдѣланныя гладко, вышины вершковъ шесть, ширины съ аршинъ, чтобы можно было сидѣть на лавкахъ по восточному обычаю. Мѣсто же, гдѣ Илія пророкъ приносилъ жертву и по молитвѣ его низпалъ огонь съ небесе и гдѣ заклалъ онъ жрецовъ вааловыхъ ножемъ при потоцѣ Киссовѣ, отстоятъ отъ Кайфы около 30 верстъ. По обстоятельствамъ я на томъ мѣстѣ не былъ. Въ Кайфѣ, съ кровли дома, въ которомъ мы обитали, я часто присматривался на вершину горы Ливана.

Путь изъ Кайфы до Бейрута.—2 ноября вечеромъ на австрійскомъ пороходѣ мы отправились изъ Кайфы до Бейрута. Тиръ и Сидонъ, древніе города, мы проплыли ночью. Отъ Кайфы до Бейрута пути на пароходѣ 6 часовъ. 3 числа утромъ мы были уже въ Бейрутѣ.

Бейрутъ.—Бейрутъ—хорошій городъ; стоитъ онъ у подошвы Ливана. Въ числѣ его жителей болѣе 20 тысячъ православныхъ арабовъ. Смотри на гору Ливанъ въ Бейрутѣ и припоминая, что Тиръ также стоитъ у подошвы Ливана при морѣ, я понялъ, что при Соломонѣ удобно было съ Ливана доставлять въ Іерусалимъ древа кедровыя и кипарисныя на построеніе храма Господня, до Яфы моремъ, а отъ Яфы уже недалекій путь до Іерусалима.

Въ Бейрутѣ мы остановились въ домѣ высокопреосвященнаго митрополита Гавріила: онъ былъ мнѣ знакомъ,

когда еще находился въ Москвѣ и управлялъ антиохійскимъ подворьемъ въ санѣ архимандрита. 4 ноября я съ нимъ сподобился служить свят. литургію. Обычай службы въ патріархатѣ антиохійскомъ одинаковъ, какъ и въ патріархатѣ Іерусалимскомъ. Только чтеніе псалмовъ и канонъ совершается болѣе на арабскомъ языкѣ.

Порядокъ дѣлъ митрополіи. — Живя у преосвященнаго митрополита Бейрутскаго, я видѣлъ, какъ себя ведутъ въ отношеніи къ паствѣ тамошніе владыки. Каждый день, не въ праздничные дни, по отпустѣ утренней службы въ митрополичьемъ домѣ, каждый желающій видѣть митрополита, или о чемъ просить, мужескій полъ, или женскій, приходитъ въ его покои прямо безъ доклада. Если нѣтъ митрополита въ пріемной, ходитъ по всѣмъ комнатамъ, отыскивая его. Гдѣ найдетъ его одного ли, или съ другими лицами занимающагося, подходитъ подъ благословеніе, потомъ садится и начинаетъ разказывать о цѣли своего прихода. Не окончивъ свою рѣчь первый, приходитъ другой съ своимъ дѣломъ, потомъ третій, и каждый старается свое дѣло изложить пространнѣе. Видѣлъ я и такіе случаи, что проситель засидится долго: митрополитъ много говоритъ ему, а онъ не удовлетворяется; митрополитъ встаетъ, походитъ по комнатамъ, займется съ другимъ просителемъ, и опять подойдетъ къ первому,—а онъ все сидитъ и все толкуетъ о своихъ нуждахъ. И такъ проходитъ у митрополита день съ утра до вечера. Когда уже нужно служить вечерню, тогда уходятъ просители. И такъ днемъ митрополиту заняться чтеніемъ, или чѣмъ другимъ почти невозможно. Митрополитъ понялъ, что для меня такой порядокъ необыченъ, и сказалъ мнѣ: «я думаю, что вамъ чудно смотрѣть на нашъ порядокъ; у васъ въ Москвѣ лучше: у васъ каждый свои потребности сказываетъ митрополиту наединѣ, и о чемъ онъ говоритъ съ митрополитомъ, другой не знаетъ; окончивъ свое дѣло одинъ, входитъ другой по докладу. А здѣсь такого порядка завести

нелзя». Я отвѣтилъ: у васъ здѣсь патриархальная простота; жаль только, что она излишне затрудняетъ васъ и неудобна для самихъ просителей, потому что не даетъ имъ свободы объясняться съ вами наединѣ. Митрополитъ мнѣ жаловался на множество существующихъ въ Бейрутѣ различныхъ миссій и училищъ католическихъ и протестантскихъ, устроенныхъ для уловленія православныхъ въ католичество и протестантство.

5 числа къ вечеру мы отправились изъ Бейрута обратно въ Константинополь на томъ же русскомъ пароходѣ «Нахимовъ», на которомъ плыли и въ Іерусалимъ. На обратномъ пути, во время плаванія нашего отъ Мерсины до Смирны поднялась сильная буря и продолжалась болѣе сутокъ. Начальникъ парохода дѣлалъ намъ большое успокоеніе: да воздастъ ему за сіе Господь здѣ и въ будущемъ вѣкѣ! Во время бури я выходилъ на палубу, то-есть на верхъ корабля, посмотрѣть на разсвирѣпѣвшееся море, какъ волны его восходятъ до небесъ и низходятъ до бездны. Тогда мнѣ впечатлительно вообразились слова пророка Давида: *Ты обладаешь державою морскою, и возмущеніе волнъ его ты укротиши.* Когда подплыли къ Константинополю, чувство влекло насъ опять посмотрѣть Санъ-Стефано, гдѣ стояли наши побѣдоносныя войска,—его было видно съ парохода.

Паки Константинополь.—Въ Константинополь мы прибыли обратно 15 ноября. Остановились опять на Леонскомъ Пантелеймоновскомъ подворьѣ. По приѣздѣ въ Константинополь, я послалъ своего спутника іеродіакона Іоанна въ Майнось, къ тамошнему единовѣрческому священнику отцу Іоанну, чтобы онъ прибылъ ко мнѣ въ Константинополь. По приѣздѣ отца Іоанна, мы вмѣстѣ съ нимъ, въ сопровожденіи о. Паисія, пошли къ патриарху Константинопольскому Іоакиму просить, чтобы благословилъ обоихъ насъ бывшую майносскую старообрядческую часовню освятить на церковь. Переводчикомъ служилъ для насъ у

патріарха архимандритъ Григорій Зигивитовъ (Зигабенъ). Патріархъ прежде спросилъ меня: получилъ ли я духовное удовлетвореніе отъ путешествія во св. градъ? Іерусалимъ? Я отвѣтилъ, что получилъ. Патріархъ сказалъ: слава Богу! Потомъ далъ намъ благословеніе освятить церковь и совѣтовалъ мнѣ поговорить съ отдѣляющимися о соединеніи ихъ съ церковію. Мы отправились въ Майнось. Туда же прибыли къ празднику освященія церкви изъ русскаго посольства отецъ архимандритъ Смарагдъ и управляющій Аѳонскимъ Пантелеймоновскимъ подворьемъ въ Константинополѣ отецъ Паисій. Къ празднику освященія привезли въ Майнось и колоколъ въ 36 пудовъ, присланный изъ Москвы купцомъ Иваномъ Александровичемъ Мошкинымъ.

• *Село Майнось.* — Село Майнось находится въ Кизической епархіи, отъ Константинополя на азіатской сторонѣ. Нужно ѣхать на пароходѣ часовъ шесть, потомъ сухимъ путемъ верстъ двадцать. Оно расположено по берегу большаго озера, на которомъ майноscopy занимаютъ рыболовствомъ. Къ освященію церкви было уже все приготовлено: св. антиминсъ и св. муро были привезены отцемъ Іоанномъ изъ Москвы еще прежде. Храмъ освященъ 30 ноября во имя пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія. Пѣвцевъ въ Майнось достаточно,—человѣкъ по двадцати на клиросѣ. Народу молящагося былъ половъ храмъ. Итакъ, въ моемъ путешествіи по св. мѣстамъ я пѣніе слушалъ греческое и арабское; только случалось изрѣдка слышать, какъ одинъ или два пѣвца пропоютъ что либо послavianски, на примѣръ *Господи помилуй*; а тутъ, въ Майнось, тоже на востокъ, я внезапно очутился среди пѣнія русскаго старообрядческаго, исполняемаго полнымъ клиросомъ,—точно я былъ въ Россіи! Майноscopy соблюли свой русскій языкъ и одѣяніе казацкое; въ домахъ у нихъ чистота, по обычаю донскихъ казачекъ, отличная.

Отецъ Іоаннъ, Майноскопскій священникъ, показалъ мнѣ хранящійся у нихъ отъ старообрядческихъ предковъ анти-

минсь, освященный лжеепископомъ Анеимомъ. Я сдѣлалъ съ него копію. Мѣра его въ длину и ширину одинакова,— пять вершковъ съ половиною; по срединѣ осмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію. Надпись на немъ сицевая: «освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въ церкви святыхъ живоначальныхъ Троицы. Освящена бысть церковь сія въ лѣто 7261 году, индикта 1, мѣсяца августа 21 дня, на память святыхъ мученикъ Оотія и Аникиты, при великомъ государѣ первопрестольникѣ Анеимѣ епископѣ Кубанскомъ и Гомильскомъ». Замѣчательно, что именуемые старообрядцы обвиняють патріарха Никона, зачѣмъ онъ по повелѣнію царя Алексія Михайловича называлъ себя великимъ государемъ; а лжеепископъ ихъ самовольно въ подписи на антимисахъ называлъ себя великимъ государемъ! Въ Майносѣ такихъ антиминовъ было два, какъ рассказывалъ о. Іоаннъ; но одинъ изъ нихъ увезенъ ихъ собратами, ушедшими на жительство ко Иконіи.

Повѣствованіе Майносцевъ о Амвросіи, бывшемъ митрополитѣ Боснійскомъ.—Майносскіе казаки атаманъ Николай Григорьевъ Пушечкинъ и Сидоръ Григорьевъ Ястребовъ, бывшіе самовидцы Амвросія, сообщили мнѣ при общемъ собраніи Майносцевъ слѣдующія свѣдѣнія о бывшемъ митрополитѣ Босносараевскомъ Амвросіи. Пушечкинъ говорилъ: «тогда былъ я еще молодъ и рыболовствомъ занимался сообща съ тестемъ своимъ Сергѣемъ Максимовымъ: мы снимали тогда мѣсто для рыбной ловли на малой Чеклижѣ,—это мѣсто на морѣ за Санъ-Стефаню, въ разстояніи отъ Константинополя три часа, то-есть 15 верстъ. Здѣсь мы ловили рыбу, а продавать возили въ Константинополь,—продавали на Галатахъ, на Балыкъ-Ханѣ. Тогда тутъ на Галатахъ былъ рыбный торгъ. Недалече отъ него была корчма,—содержала ее изъ Россіи пріѣхавшая еврейка. Мы ее не звали именемъ, а звали просто: русская жидовка,—и она за то на насъ не сердилась. У ней былъ

сыпъ,—звали Рувимомъ. Онъ умѣлъ говорить погречески и потурецки. Въ этой корчмѣ у еврейки въ одной комнатѣ продавалось вино, это и была корчма, а въ боку были и особыя маленькія комнатки. Мы эти комнаточки звали боковушками. Въ одной изъ этихъ боговушекъ, когда пріѣдемъ въ Константинополь, мы обѣдали, а иногда и ночевали. Въ этой же корчмѣ, въ одной боковушкѣ квартировали Павелъ и Алимпій. Здѣсь мы случайно съ ними и познакомились. Сюда же въ корчму къ Павлу и Алимпію ходилъ и Амвросій, а сынъ жидовки Рувимъ Павлу и Алимпію съ Амвросіемъ былъ за переводчика. Сперва про Амвросія Павелъ и Алимпій ничего намъ не открывали, и еслибы не случилось нужды въ насъ, едва ли бы скоро и сказали, а можетъ и вовсе не сказали бы. Имъ до насъ было двѣ нужды: *первая*,—имъ нужна была Псалтырь съ возслѣдованіемъ, чтобы показать въ ней Амвросію слово о крестномъ знаменіи, какъ слагать персты. Въ иное мѣсто ѣхать за книгой было далеко, а изъ Майнось весьма скоро можно было получить; *вторая* нужда еще больше,—въ случаѣ соглашенія Амвросія, для проѣзда его былъ нуженъ паспортъ, и въ этомъ дѣлѣ имъ требовалась наша помощь. За Псалтырю въ Майнось пріѣзжалъ самъ Павелъ, съ нашими Майноскими казаками Григорьемъ Петровичемъ Чижикомъ, да Карпомъ Карповымъ. Псалтырь съ возслѣдованіемъ у насъ дали имъ переводную. Когда Павелъ и Алимпій уже открыли намъ свою тайну, самъ Амвросій долгое время намъ не признавался и не показывался. Мы спросили сына жидовки Рувима: Рувимъ! зачѣмъ Амвросій намъ не кажется? Онъ отвѣтилъ: боится вамъ признаться. Потомъ Павелъ и Алимпій Амвросія за насъ завѣрили, и онъ взшелъ съ нами въ бесѣду. Онъ спросилъ насъ: какъ мы умѣемъ говорить кромѣ русскаго языка? Мы отвѣтили, что умѣемъ хорошо говорить потурецки. Амвросій сказалъ: не надо лучше, и я умѣю потурецки говорить хорошо. Итакъ съ нами онъ неоднократно занимался разговорами, но мѣсто пребыванія сво-

его, то-есть квартиры намъ не показывалъ до послѣдняго дня своего пребыванія въ Константинополѣ. Амвросію паспортъ выправляли Майноскіе казаки: Григорій Чижикъ да Карпъ Карповъ, — паспортъ данъ на имя Карпа Карпова; тутъ былъ и я съ тестемъ Сергѣемъ Максимовымъ. Потомъ я съ Сергѣемъ Максимовымъ провожалъ Амвросія изъ его дома, на пароходѣ. Изъ дома Амвросій шелъ *пѣшкомъ* въ простомъ платьѣ, завивши голову башлыкомъ; а я съ Сергѣемъ Максимовымъ шелъ за нимъ, для присмотра; а Павла съ нами не было: онъ съ Карпомъ Карповымъ и Григорьемъ Чижикомъ дождался Амвросія на пароходѣ. Амвросій садился на пароходъ не въ Галатахъ, гдѣ жилъ, но на Буюкъ-Дере. Амвросій шелъ *пѣшкомъ* по нѣмецкой улицѣ. На дорогѣ отдыхалъ на камнѣ у водопровода на Буюкъ-Дере. На Буюкъ-Дере мы наняли лодку за 16 левовъ и свезли Амвросія на пароходъ.—Этотъ разсказъ одного изъ очевидцевъ Амвросія и участниковъ его бѣгства изъ Константинополя я почелъ не излишнимъ привести здѣсь.

Въ Майносѣ мы праздновали праздникъ Николы чудотворца.

Бесѣда съ грекомъ о перстосложеніи. — Во время моего пребыванія въ Майносѣ, въ одинъ изъ дней, мнѣ захотѣлось погулять,—походить по берегу озера, возлѣ котораго стоитъ село. На берегу встрѣтилъ меня одинъ грекъ, не старій человѣкъ, лѣтъ около сорока. Онъ тутъ часто бываетъ по своимъ дѣламъ и нѣсколько научился говорить порусски. Увидавши меня, онъ поздоровался со мной; затѣмъ предложилъ мнѣ вопросъ: какъ нужно слагать персты для крестнаго знаменія?

Я отвѣтилъ, показывая ему треперстное сложеніе, что такъ слагать персты для крестнаго знаменія есть общій церковный обычай.

Грекъ сказалъ: хорошо; потомъ показалъ мнѣ двуперстное сложеніе и сказалъ: такъ молятся русскіе Майносцы; почему они такъ молятся? Хорошо ли это?

Я отвѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ издревле молились такъ, что такъ молиться и нынѣ церковь не возбраняетъ; потому и это сложеніе такъ же хорошо.

Что двуперстное сложеніе такъ же хорошо, какъ и троеперстное, грекъ на это не соглашался; онъ пожелалъ представить мнѣ очевидное доказательство предпочтительности троеперстія предъ двуперстіемъ. Прежде спросилъ меня на словахъ: Отецъ Богъ? (онъ говорилъ погречески: Патиръ о Θεосъ?). Я сказалъ: Богъ.—«Сынъ Богъ?»

Я отвѣтилъ: Богъ.—«Духъ Святой Богъ?» Я сказалъ: Богъ. Грекъ: «три единъ Богъ?» Я отвѣтилъ: три единъ Богъ. Грекъ сказалъ: «хорошо. Теперь, что мы говорили, будемъ изображать перстами», и показавъ мнѣ большой перстъ правой руки, спросилъ: «Отецъ Богъ?»—Я отвѣтилъ: Богъ. Потомъ, показавъ указательный перстъ, спросилъ: «Сынъ Богъ?» Я сказалъ: Богъ. За тѣмъ показавъ великосредній перстъ, спросилъ: «Духъ Святой Богъ?» Я отвѣтилъ: Богъ. Потомъ грекъ сложилъ все три прежде показанные перста во едино, и спросилъ: «три единъ Богъ?» Я отвѣтилъ: три единъ Богъ. Послѣ этого грекъ просилъ меня, чтобы я точно такъ же, на двуперстномъ сложеніи, посредствомъ перстовъ выразилъ ученіе о святой Троицѣ. Разумѣется, мнѣ было неудобно послѣ большаго перста показывать одинъ за другимъ два послѣдніе.—Поэтому я просто показалъ ему сложенные три перста, большой и два малыхъ, и сказалъ: три единъ Богъ. Грекъ настаивалъ, чтобы я дѣлалъ такъ, какъ онъ дѣлалъ, т.-е. показалъ въ отдѣльности каждый перстъ, говоря: Отецъ Богъ, и проч. а потомъ уже всѣ три вкупѣ? Я долженъ былъ сознаться, что нахожу неудобнымъ такъ сдѣлать. Тогда грекъ, показавъ троеперстное сложеніе, сказалъ: «значить этимъ сложеніемъ перстовъ точнѣе можно образовать вѣру во святую Троицу». Я отвѣтилъ: «вѣра не въ пальцахъ, а въ сердцѣ». На это грекъ мнѣ замѣтилъ: «хотя вѣра и не въ пальцахъ, а въ сердцѣ, но ты ее изображаешь же перстами? Такъ почему не изображаешь тѣми перстами, ко-

торыми точнѣе можно изобразить правое исповѣданіе?» Я отвѣтилъ, что мы дѣлаемъ такъ по привычкѣ, ибо такъ научились отъ отцовъ нашихъ, и что перстосложеніе не есть догматъ вѣры, и ни которымъ изъ вселенскихъ соборовъ не установлено, чтобы такими, а не другими перстами, воображать на себѣ крестное знаменіе. По этому, и св. церковь не возбраняетъ намъ креститься двуперстно. На этомъ и кончилась бесѣда наша.

8 числа декабря, поутру, изъ Майноса мы отправились въ лодкѣ по озеру, на берегу котораго расположено селеніе. Въ лодкѣ по озеру нужно было ѣхать верстъ десять. Майносцы хорошіе гребцы, и мнѣ, привыкшему смолода ѣздить по Волгѣ, ѣхать съ ними въ лодкѣ по озеру доставляло утѣшеніе. Мы пристали на берегъ при деревнѣ новыхъ поселенцевъ, Дунаковъ. Тамъ мы должны были нанять лошадей до мѣстечка, стоящаго при морѣ, которое русскіе по просторѣчію называютъ Бандрово; а изъ Бандрова до Константинополя ѣздить на пароходѣ. Отецъ Іоаннъ Майносскій іерей насъ провожалъ до Константинополя.

Поселенцы Дунаки. Я упомянулъ, что на берегу озера, гдѣ мы пристали, находится небольшая новонаселенная деревушка Дунаковъ, то-есть русскихъ старообрядцевъ, выселившихся съ Дуная, изъ Добруджи, съ Разина озера. Они поселились тутъ только два года тому назадъ; ихъ пришло съ Дуная семействъ 50; по половина изъ нихъ ушли назадъ. Всѣ они принадлежатъ къ бѣглопоповщинѣ. У нихъ мы искали себѣ нанять извозчика, и по случаю наняли ихъ уставщика. Дорогою я спрашивалъ его: гдѣ они жили прежде, въ Добруджѣ, хороша ли тамъ земля, или не хороша? Онъ отвѣтилъ: земля хороша. «А въ озерѣ, при которомъ вы жили, рыба ловилась, или нѣтъ?» — Онъ сказалъ: «рыба тамъ ловилась хорошо». Я замѣтилъ: «значитъ житье вамъ и тамъ было не хуже здѣшняго?» — Онъ отвѣтилъ: не хуже. «Почему же, спросилъ я, — вы сюда

переселились, если тамъ было жить не хуже? Вѣдь переселеніе требовало и труда, и денегъ». Онъ отвѣтилъ: «Румынъ (то есть Румынское правительство) тѣснить въ вѣрѣ». Я спросилъ: «а чѣмъ онъ васъ тѣснить въ вѣрѣ?» Онъ отвѣтилъ: «требуетъ, чтобы который родится младенецъ, или умретъ кто, доносили начальству». Я понялъ, что рѣчь идетъ о метрикахъ, и спросилъ: «развѣ о родившихся и о умершихъ давать знать начальству есть грѣхъ и отступленіе отъ вѣры?»—Онъ отвѣтилъ: а какъ же? Я продолжалъ: «значитъ вы ушли изъ Румыніи сюда отъ этого притѣсненія, что нужно было давать знать начальству о родившихся и о умершихъ; ну, а прочіе ваши собраты, оставшіеся тамъ, въ Добруджѣ, значитъ, согласились это требованіе исполнять?»—Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, и они не согласны; они только дожидаются, не обойдется ли какъ дѣло; если же не обойдется, то всѣ оставятъ Румынію и придутъ сюда. Я еще спросилъ: «а если и здѣсь правительство станетъ васъ спрашивать о родившихся и о умирающихъ, тогда что станете дѣлать?» Онъ отвѣтилъ: еще куда-нибудь поѣдемъ,—свѣтъ великъ!—И я подумалъ въ себѣ съ сожалѣніемъ объ нихъ: бѣдные люди! странствуютъ, страдаютъ за свое недоумѣніе и думаютъ, что страдаютъ за вѣру! Еще я спросилъ: «а которые у васъ приняли австрійскую іерархію, и они также хотятъ оставить Румынію изъ-за того, что обязаны доносить начальству о новорожденныхъ и умершихъ?» Онъ отвѣтилъ съ презрѣніемъ: о, нѣтъ! тѣ всѣ согласны доносить. Я сказалъ: «значитъ они въ этомъ не поставляютъ ереси, или грѣха?» Онъ отвѣтилъ: они въ этомъ грѣха не полагаютъ. Я спросилъ еще: «а кого больше,—васъ ли, или приѣмлющихъ австрійскую іерархію?» Онъ сталъ считать и потомъ сказалъ, что обѣихъ частей поровну. Я еще спросилъ: «а сколько всѣхъ васъ въ Добруджѣ?» Онъ отвѣтилъ: тысячь пять, или шесть.

Тогоже вечера мы сѣли на пароходъ и чрезъ шесть часовъ достигли Константинополя.

Въ третій разъ Константинополь и обратное путешествіе въ Россію. 9 числа мы ходили по Константинополю, и слышу я, что одинъ продавецъ овощей кричить: китры, китры! И вспомнилъ писанное въ Лѣствицѣ о китрѣ въ наученіе смиренію *), и купилъ китру для того, чтобы болѣе памятовать сказанное въ Лѣствицѣ правоученіе. У китры края, какъ у дыни, толстые, нѣсколько кисловаты, а середка подобна лимону и по вкусу, и по зернамъ.

10 числа мы съ отцемъ Іоанномъ, Майносскимъ іереемъ, въ сопровожденіи отца Паисія опять ходили въ патріархію. Переводчикомъ у насъ былъ тотъже отецъ архимандритъ Григорій Зитивитовъ. Я рассказалъ вселенскому патріарху о своемъ пребываніи у Майносцевъ и объ освященіи церкви.

Вселенскій патріархъ спросилъ отца Іоанна о Майносцахъ, несогласныхъ принять его: гдѣ имъ поставляютъ священника?

Онъ отвѣтилъ: въ Тульчѣ.

Патріархъ весьма объ этомъ опечаллся.

Потомъ я у вселенскаго патріарха попросилъ благословенія отправиться въ Россію, и патріархъ нясъ благословилъ.

11 числа къ вечеру мы отправились изъ Константинополя. Отецъ архимандритъ Смарагдъ пришелъ со мною проститься, а отецъ Паисій проводилъ насъ на пароходъ.

13-го утромъ приплыли въ Одессу. Сердце встрепенулось радостію, когда я увидѣлъ родной край.

Въ Одессѣ насъ принялъ также любовно высокопреосвященнѣйшій Платонъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій.

*) Въ старопечатной Лѣствицѣ, въ словѣ 26, читается: „китра есть ягода велика, подобна дыни, въ усомъ же кисла; древо же имать китра не велико и вышши меньше. И когда вѣтвь ихъ восходитъ горѣ, не держитъ плода. Аще ли же кто возметъ камень, возвѣситъ на вѣтви и низведетъ ю долу, тогда творитъ плодъ и родитъ плодъ добръ. И аще не бы смирилъ верхъ ей, не бы плодъ созрѣлъ, но и еще зеленъ отпалъ бы. Тако есть и душа, егда смирится, тогда плодъ приношаетъ и елико творитъ плодъ, толико смиряется. Такъ и святые, елико приближаются Богу, толико видятъ себе грѣшнѣе“ (Старопечатная Лѣствица, слово 26 отъ толкованія).

14-го отправились изъ Одессы. По пути заѣхали въ Кіевъ поклониться св. угодникамъ и Кіевской святынь.

17-го отправились изъ Кіева и 19-го числа прибыли въ царствующій градъ Москву, благодаря Господа за совершение путешествія.

Заключеніе. Итакъ я, многогрѣшный архимандритъ Павелъ, благодарю Господа Бога Иисуса Христа, Творца моего, что Онъ меня, хульника, заблуждавшаго въ дѣбрыхъ раскола и исполненнаго грѣховъ, помиловаль, не помянулъ множества грѣховъ моихъ, вразумилъ меня, поставилъ на путь правды и привелъ въ новый Іерусалимъ— во св. Соборную и Апостольскую церковь, въ новый Сіонъ, сподобилъ св. таинъ тѣла и крови Его. А потомъ, также не помяная множества грѣховъ моихъ, удостоилъ меня на утѣшеніе убогой души моей, быть посѣтителемъ св. града Іерусалима, видѣть и облобызать тѣ св. мѣста, гдѣ стояли пречистыя нозѣ Его, и гдѣ изліялъ Онъ живоносную кровь свою за наше спасеніе,—меня, бывшаго безпоповца, удостоилъ принять благословеніе блаженнѣйшихъ патріарховъ: Іерусалимскаго и Константинопольскаго, служить св. литургію на Голгоѣ и на Живоносномъ гробѣ и прочихъ св. мѣстахъ! О, Господи, коль велика милость Твоя на мнѣ! И нынѣ, Владыко, припадаю къ стопамъ Твоего милосердія, и прошу Твою благостыню, не помяная множества моихъ беззаконій, еще излить на меня милость Твою: какъ Ты меня помиловаль и сподобилъ видѣть и осязать и вкусить благая Іерусалима, св. Твоей Соборной и Апостольской церкви, и поклониться во св. градѣ Іерусалимѣ, на мѣстѣ стоянія ногъ Твоихъ, также сподоби меня недостойнаго по благости Твоей видѣть благая и (третьяго) Іерусалима, небеснаго, быти въ немъ хотя послѣднѣйшимъ гражданиномъ! Буди, Господи, милость Твоя на мнѣ, по молитвамъ Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ.

Архимандритъ Павелъ.

ДВѢ СОВРЕМЕННЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ВТОРАЯ *).

Мрачный взглядъ на жизнь

— Первую мысль—о невозможности исполнить седьмую заповѣдь внѣ брака,—мысль, такъ сильно волновавшую и смущавшую васъ, дорогой мой гость, мы съ вами рассмотрѣли и обсудили и, кажется, достаточно; теперь очередь за другою мыслью. Такъ началъ я вторую бесѣду съ С. П—мъ, когда мы вечеромъ снова сошлись на бесѣду и уединились въ особую комнату.

— Да, отвѣчалъ С. П—чъ, глядя на меня своими большими умными глазами, въ которыхъ отражалась сосредоточенность мысли.—Да, разобрали и обсудили, и для меня очень достаточно; теперь я свободно могу стать на защиту седьмой заповѣди, могу смѣло вступать въ преніе съ любымъ противникомъ. Хорошо, разберемте другую мысль.

— Какъ у васъ смотрять на жизнь? Повторите.

— Какъ смотрять! Говорять, жизнь—чистая насмѣлка надъ человѣкомъ: въ ней ничего хорошаго нѣтъ; въ ней, напротивъ того, одно зло, одни страданія; недостатки матеріальные, болѣзни, горькія разочарованія, обманутыя надежды, недостигнутыя цѣли, отъ малѣйшихъ причинъ разрушаемое счастье, напряженный трудъ и ничтожные плоды; притѣсненія, грабежъ и насиліе, убійства и самоубійства—вотъ наша жизнь! У счастливица сумма горестей и бѣдъ превышаетъ сумму радостей и удовольствій, да и радости эти такія мимолетныя; а прочіе смертные обречены

*) Бесѣду первую см. въ февральской книжкѣ.

на одно горе, на одни страданія. Человѣкъ сознаетъ все это, и оттого ужасно страдаетъ. Животныя счастливѣе насъ: они не сознаютъ своихъ страданій. Если такъ, то для чего мы живемъ? Къ чему трудимся, работаемъ, мучимся, подвергаемся тяжкимъ, подчасъ невыносимымъ, страданіямъ? Къ чему все это? Словомъ, говорятъ, жизнь ничтожна и безцѣльна. — Вотъ какъ у насъ смотрятъ на жизнь! У насъ часто повторяютъ стихи Пушкина: «Даръ напрасный, даръ случайный»... Повторяютъ и другіе подобныя же стихи, уже новѣйшіе.

— Какіе новѣйшіе стихи?

— Развѣ вы не знаете? Помѣщены были въ какомъ-то журналѣ и начинаются: «Жизнь безобразная»...

— Можетъ быть, и читаль, не помню; должно быть, не обратилъ вниманія; мало ли что пишутъ? Припомните эти стихи, если можете.

— Извольте. Вотъ эти стихи:

Жизнь безобразная,
 Пошлая, праздная
 Съ мелкою радостью,
 Съ крупнымъ грѣхомъ,
 Съ разною гадостью,
 Съ ложью и зломъ;
 Съ мелкими ссорами,
 Съ крупной враждой,
 Съ долгими сборами
 Къ жизни иной!
 Жизнь безшабашная
 Съ мукой, съ тоской!
 Драма-ль ты страшная,
 Фарсъ ли пустой *)?..

— Такъ у васъ смотрятъ на жизнь? Ничего хорошаго въ ней не находятъ, видятъ въ ней только одно худое — зло и страданія; и цѣли въ ней не видятъ—жизнь ничтожна и безцѣльна!

— Такъ смотрятъ.

*) Стихи эти помѣщены были въ журн. *Слово* 1878 года № 1.

— Этого-то взгляда и разстроилъ васъ такъ?

— Да, печально произнесъ мой собесѣдникъ. Нельзя и не тревожиться и не смущаться. Я только начинаю жить и жизни еще не знаю. Что-жь это будетъ, если хоть часть правды есть въ этомъ взглядѣ на жизнь? Какъ жить тогда?

— Что вамъ тревожиться? Вы не раздѣляете такого рода взгляда; пусть другіе смотрятъ на жизнь какъ угодно, думаютъ о ней что хотятъ; вы держитесь своего взгляда на жизнь — того взгляда, какой вамъ сообщили ваши родители и воспитатели, какой вы усвоили себѣ на урокахъ Закона Божія.

— И хотѣлъ бы держаться, да факты-то выставляютъ такіе, которые невольно смущаютъ и разстроиваютъ, которые, повидимому, подрываютъ взглядъ на жизнь самой Вѣры.

Молодой человекъ немного помолчалъ и затѣмъ продолжалъ:

— Жить мнѣ хочется: жизнь мнѣ мила и дорога. Меня въ жизни все интересуесть, все занимаетъ,—и зима съ ея снѣгами и морозами, и осень съ пожелтѣвшими листьями и вѣтрами, и весна съ ея воскресающею жизнію, о лѣтѣ и говорить печего: представишь себѣ только зеленѣющіе луга съ разнообразными цвѣтами, волнующіяся нивы, рѣки и озера, на которыхъ то гладкая зеркальная поверхность—хоть смотришь, то едва замѣтная рябь, то волны, нагоняющія другъ друга и пѣнящіяся у береговъ; неумолкающее ни днемъ, ни ночью пѣніе птицъ, тихій вечеръ съ освѣжающею прохладой, съ закатомъ солнца, веселое утро, величественную грозу съ ослѣпительною молнією, съ раскатами грома и оглушительными ударами, — представишь себѣ все это, и на душѣ такъ хорошо, такъ весело и радостно! Лѣтомъ я — самъ не свой! Такъ и хочется броситься на шею каждому; такъ и хочется сказать ему въ порывѣ радости, всего меня охватывающей и переполняющей мое сердце; хочется сказать: братъ мой! другъ мой!— Меня занимаетъ и интересуесть и человѣческая жизнь съ безчисленными народами и государствами, съ городами и

селами, съ богатствомъ и бѣдностью, съ высокимъ просвѣщеніемъ и глубокою тьмою дикости и невѣжества, съ роскошными домами и величественными дворцами, съ мрачными юртами и вежами, съ промышленностью и торговлею, съ открытіями и изобрѣтеніями. Человѣческая жизнь съ ея историческимъ прошлымъ, въ которомъ было почти тоже, что и теперь, съ разнообразнѣйшими религіями и вѣрованіями, съ добрыми и худыми людьми, съ подвижниками добродѣтели и свитыми, со всеобщимъ вѣрованіемъ въ загробную жизнь,—все, все меня занимаетъ и интересуется!... Такъ и хочется каждому, такъ или иначе живущему и трудящемуся, пожать руку и промолвить: живи, братъ мой!—живи, трудись и стремись къ добру!—Встрѣчались уже и мнѣ непріятности, допускались мной ошибки, видѣлись ошибки другихъ, случались болѣзни, приходилось бороться мнѣ и съ стихіями природы, и съ дурными людьми; да все это ничего. Я разсуждалъ такъ: вездѣ и во всемъ разнообразіе и разнообразіе, можно сказать, безконечное: въ природѣ разнообразны предметы, ихъ свойства, дѣйствія, въ людяхъ—ихъ способности, качества ума и сердца, ихъ убѣжденія, ихъ воспитаніе, общественное положеніе, матеріальный бытъ и проч.; возможны поэтому вездѣ и всюду столкновенія. Мы и видимъ, какъ въ природѣ сталкиваются между собою стихіи, какъ борются другъ съ другомъ одушевленные неразумныя существа; замѣчаемъ и въ нашемъ мѣрѣ постоянное столкновеніе—столкновеніе ограниченности умственной съ умомъ, невѣжества съ образованіемъ, бѣдности съ богатствомъ, порока съ добродѣтелью, насилія и противозаконности съ закономъ; и проч. Разсуждалъ я такъ—и мирился съ жизнью, и весело смотрѣлъ на Божій мѣръ, бодро и смѣло глядѣлъ въ будущее...

— Ну, и прекрасно! невольно воскликнулъ я, увлекшись картиною жизни, представившейся молодой душѣ: и продолжайте такъ жить и дѣйствовать.

— Радъ бы радостью и всегда сохранять веселое, бла-

годушное настроеніе, да трудно: нельзя не разстроиться мыслями, когда слышишь такой страшный отзывъ о жизни; когда видишь, что смотреть на жизнь такъ мрачно не какіе-нибудь простые люди, а все образованные, люди пожившіе, видѣвшіе свѣтъ, знающіе жизнь. Они вѣдь прямо заявляютъ, что жизнь представляется хорошею, въ радужномъ сіяніи, только для молодого человѣка, лишь начинающаго жить; что и онъ, какъ поживетъ, да поближе познакомится съ жизнью, поиспытаетъ разныхъ житейскихъ *сладостей*,—и онъ придетъ къ такому же мрачному взгляду на жизнь. То, чего я наслушался о жизни въ нашемъ кружкѣ, заставило меня присматриваться къ совершающимся вокругъ явленіямъ, къ происходящимъ тамъ и здѣсь событіямъ, заставило къ нимъ относиться серьезно; я и сталъ думать обо всемъ, что давала жизнь, особенно что выходило изъ круга обыкновенныхъ явленій, что было поразительно. И вотъ, и моимъ глазамъ и моему наблюденію жизнь представила факты, которые приводятъ меня въ недоумѣніе, которыхъ я объяснить себѣ не могу. Напримѣръ, цивилизація въ настоящее время достигла высшей степени развитія и однакоже въ чело-вѣчествѣ непрерывныя войны, мятежи, убійства, сотни и тысячи невинныхъ жертвъ; знаніе необычайно обширно и глубоко, а вотъ неурожай, эпидемія, голодъ, землетрясенія, страшные разливы водъ, разрушительныя дѣйствія огня; христіанство господствуетъ, но въ христіанскихъ обществахъ замѣчаются отвратительные пороки, ужасныя преступленія, полное невѣріе и безбожіе. Загляните въ исторію, посмотрите на прошлое чело-вѣчества: тамъ тоже — тѣже печальныя явленія, тѣже потрясающія душу событія. А это появленіе и исчезновеніе царствъ и народовъ? Сколько, вѣдь, было на свѣтѣ государствъ и народовъ! Гдѣ они? Гдѣ всѣ эти царства, славившіяся высокою культурою, развитіемъ наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, величественными памятниками архитектуры? Гдѣ Вавилонъ, Ассирія, Финикія, Египетъ, Карфагенъ? Гдѣ греки и рим-

ляне? Давно, давно они исчезли съ лица земли и на мѣстѣ ихъ или обширныя пустыни, гдѣ свободно разгуливаетъ вѣтеръ, да рыщутъ дикіе звѣри, или новые народы съ новыми понятіями, нравами, съ высшею или нисшею цивилизаціею. А тутъ эти приводящія меня въ содроганіе самоубійства, происходящія чуть ли не каждый день. Человѣкъ самъ, по собственному рѣшенію, разстается съ жизнью, по собственной охотѣ умираетъ. И какъ умираетъ! Спокойно собирается онъ покончить съ жизнью, обдумываетъ планъ, какъ лучше привести свое намѣреніе въ исполненіе, безъ трепета беретъ въ руки пистолетъ и направляетъ его на себя, или привязываетъ къ гвоздю петлю, обматываетъ ее вокругъ шеи и быстро затягиваетъ... Мало того: человѣкъ дѣлаетъ еще при этомъ торжественную обстановку, какъ будто готовится совершить величайшее дѣло!... А въ оставляемыхъ запискахъ что приходится читать? «Жизнь надоѣла; въ жизни ничего хорошаго нѣтъ, жить не стоитъ» *),—вотъ что! Какой легкій взглядъ на жизнь! Жизнь, значить, для такого рода лицъ ничего не значить, ничего не стоитъ. Вотъ возмущающіе и необъяснимые для меня факты! На это у насъ и указываютъ. Какъ только газеты извѣстятъ, что тотъ-то застрѣлился, тотъ-то повѣсился, и т. п., съ особеннымъ интересомъ читаютъ у насъ это извѣстіе, одобряютъ поступокъ самоубійцы, сочувствуютъ ему, называютъ его молодцомъ. Разъ я слышалъ при этомъ такого рода разговоръ:

Одинъ: «вотъ молодецъ! какъ спокойно покончилъ съ собою».

Другой: «умный, значить, человѣкъ! Видѣлъ, что въ жизни—одна гадость, ну и конецъ ей!»!

*) Напр. *Зѣтровичъ*, студентъ Новоросс. Университ., застрѣлившійся въ Одессѣ въ 1879 г., причину самоубійства выставляетъ *apatie* къ жизни, въ которой онъ не видитъ даже въ отдаленномъ будущемъ какого-нибудь разумнаго прогресса, возможности употребить жизнь иначе, какъ для растительныхъ процессовъ организма; „продолжать такую жизнь для мыслящаго человѣка — глупо“ (Голосъ, 1879 г. № 28).

Третій: «видно тяжелыя какія обстоятельства у него сошлись. Случись и со мною что тяжелое, невыносимое,—сейчасъ пулю въ лобъ—и не моргну!»—Судите теперь сами, добрый мой наставникъ, можно ли мнѣ молодому, только что начинающему жить, не возмутиться и не растревожиться?.. Боюсь я, очень боюсь, какъ бы и мнѣ не поддаться мрачному взгляду на жизнь!..

Молодой человѣкъ замолчалъ и опустилъ голову. На его лицѣ замѣтно было выраженіе сильнаго смущенія и боязни.

— Успокойтесь, молодой человѣкъ, не бойтесь и не смущайтесь, съ сочувствіемъ и ободреніемъ обратился я къ С. П — чу. Всѣ эти мрачныя мысли оказываются невѣрными и ложными, если серьезно разсмотрѣть ихъ и здраво обсудить; взглядъ на жизнь, какой у васъ высказывается и какой начинаютъ усвоить себѣ многіе въ обществѣ, является несостоятельнымъ предъ голосомъ дѣйствительности и здраваго смысла, предъ судомъ исторіи и Откровенія.

«Жизнь, говорятъ у васъ, представляется хорошею, въ радужномъ свѣтѣ, только для молодого человѣка, еще съ ней незнакомаго, для пожившаго же, испытавшаго разныя житейскія невзгоды, понимающаго сущность вещей, она нисколько не привлекательна, не радостна». А дѣйствительность показываетъ напротивъ, сама жизнь говоритъ другое, — показываетъ и говоритъ, что для человѣка, душевно не испорченнаго, не изуродованнаго, жизнь дорога и мила,—дорога сама по себѣ, именно какъ *жизнь*. Чувство жизни, потокомъ льющейся на меня изъ природы, разнообразныя впечатлѣнія, ощущеніе въ себѣ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, сознание, что и я живой членъ мірозданія, что и я среди разнообразныхъ до безконечности проявленій жизни въ природѣ, среди разностороннѣйшей человѣческой дѣятельности, могу дѣйствовать, могу проявлять свои силы и дарованія, достигать задуманнаго, пользоваться всѣмъ, чѣмъ пользуются другіе, словомъ, могу прини-

мать участіе въ міровой жизни,—все это производит во мнѣ сладостнѣйшее ощущеніе бытія, невыразимой прелести жизни. И для меня настаетъ день, восходитъ и заходитъ солнце, дуетъ прохладный вѣтерокъ, текутъ быстрыя рѣчки, расprostируются необозримыя моря; и для меня весною покрывается земля чудною растительностью, луга пестрѣютъ разнообразными цвѣтами, волнуются желтѣющія нивы; и для меня раскинулись на необъятное пространство дремучіе лѣса, за облака поднимаются высокія горы, готовыя раскрыть богатства, таящіяся въ ихъ глубокихъ пѣдрахъ. О! какъ хороша, какъ сладостна жизнь! Чувства жизни не ослабляютъ ни годы, ни болѣзни, ни тяжелые удары судьбы. Дряхлый старикъ, едва влачащій ноги, съ помутившимся взоромъ, съ трясущимися членами тѣла—и тотъ желаетъ еще жить, и онъ надѣется хотя сколько нибудь еще протянуть свой вѣкъ. «Ахъ, какъ бы дождался мнѣ весны!» говоритъ онъ зимою, сидя у печки. Наступила весна — старикъ, поддерживаемый другими, выходитъ на воздухъ, садится и грѣется на солнышкѣ, и какъ онъ радъ!.. Да! въ какихъ бы тяжелыхъ обстоятельствахъ человекъ ни былъ, хотя бы бѣды и несчастія постоянно его преслѣдовали; но если только онъ развивается правильно и живетъ согласно съ внушеніями разума и св. Вѣры, онъ не падаетъ духомъ, борется съ своею горькою долею, бодро продолжаетъ трудиться и работать, надѣясь, что рано или поздно настанутъ для него благопріятныя обстоятельства и онъ выйдетъ на свѣтъ,—ждетъ, что участь его улучшится, или же, будучи не въ силахъ измѣнить своей судьбы, мирится съ своимъ тяжелымъ положеніемъ: «видно моя доля такая!» говоритъ онъ... и все это почему? онъ жить хочетъ!.. жизнь дорога и мила!.. Читали ли въ «Живописномъ Обзорѣніи» за прошлый годъ статью: *Трофимъ болящій?* Тамъ рассказывается, какъ одинъ кровельщикъ упалъ по неосторожности съ колокольни, разбилъ себѣ совершенно ноги и сорокъ лѣтъ лежалъ на кровати, терпѣливо переносилъ свою горькую участь, и все еще дорожилъ жизнью, все еще хотѣлъ жить.

— Нѣтъ, не читалъ.

— Вотъ эта статья, прочитайте; статья небольшая.

Я достала нумеръ Живописнаго Обозрѣнія, гдѣ находилась статья, и далъ его С. П—чу.

— Ну чтѡ? спросилъ я, когда онъ прочиталъ.

— Удивительно какой человѣкъ! воскликнулъ мой собесѣдникъ:—просто, не вѣрится, чтобы могъ быть такой терпѣливый страдалецъ!

— Не это тутъ важно,—страдальцевъ на свѣтѣ много, и такихъ же несчастныхъ,—а то, какъ онъ свѣтло, благодушно смотритъ на жизнь. Повторю вамъ одно мѣсто—такъ оно хорошо, такъ сердечно и задушевно:

«Вотъ уже скоро съ годомъ сорокъ будетъ, какъ лежу. Ну, да на все Божья воля: видно такъ надо было. Вотъ Господь-Батюшка и послалъ мнѣ испытаніе или наказалъ за что-нибудь. Что жъ? Не я первый пострадалъ на своемъ вѣку. Иовъ Авситидійскій, какъ покорился волѣ Божіей, всего лишился, и за городскую ограду выброшень былъ, и псы его лизали, а все же Господь его наградила за терпѣніе и покорность. На бѣломъ свѣтѣ ничего такъ, зря, не дѣлается: все отъ Бога, все отъ Господа. Нынче-то ужъ не тужу о своей болѣсти, а на первыхъ порахъ плохо пришлось: сколько костей вывалилось! И какъ Господь сохранилъ! не надивишься Его благости и мудрости, право.

«Такъ-то вотъ я и поживаю. Ничего, пока Богъ терпитъ грѣхамъ, еще жить можно. Одно только ужъ очень мнѣ тяжело: въ церкви мнѣ бывать нельзя; ну, да что-жъ дѣлать! тутъ лежа молюсь».

Не правда ли, другъ мой, какъ сердечно говоритъ истинный страдалецъ? Какъ свѣтло и благодушно смотритъ онъ на жизнь! Хорошо заключаетъ свой рассказъ о Трофимѣ болящемъ и посѣтившій его писатель:

«У меня предъ глазами стоялъ образъ Трофима, бодрого духомъ, не унывающаго и любящаго свою страдальческую жизнь; его умные, добрые глаза глядѣли такъ привѣтливо. И чѣмъ я лучше его, этого несчастнаго честнаго человѣка, думалось мнѣ: я здоровъ и могу располагать собою какъ хочу. Передо мною разстилается эта чудная картина: эти горы синѣютъ тамъ вдали; эта рѣка лелѣ-

еть взоръ своими рѣзвыми изгибами; тысячи невидимыхъ жаворонковъ заливаются хвалебными гимнами голубому небу, которое своимъ дивнымъ покровомъ разстилается надъ землею съ ея мелкими заботами и горькими печалями. Я могу, стоя среди желтаго моря ржаница, долго и жадно впиваться глазами въ эту картину и подь звуки небесныхъ пѣсенъ искать въ ней отвѣта на все, что волнуется меня. А онъ, несчастный, изнуренный тяжелыми страданіями, лежитъ взаперти, въ душной комнатѣ, не можетъ ни слышать, ни видѣть того, въ чемъ довольно нашлось бы утѣшенія его скорби. И онъ не ропщетъ, онъ еще бодръ духомъ, вѣруеть въ лучшую участь и надѣется на нее!...» *).

Вотъ вамъ, дорогой мой С. П—чъ, что говоритъ дѣйствительность о жизни! Вотъ какъ смотреть на жизнь сама жизнь!..

— А какъ же это человѣкъ посягаетъ на свою жизнь, если чувство жизни такъ глубоко вѣдрено въ нашей природѣ и всегда человѣку присуще? перебилъ меня мой собесѣдникъ. Вотъ это мнѣ непонятно. Самоубійства я объяснить себѣ рѣшительно не могу.

— Печальныя явленія самоубійства объясняются обыкновенно тяжелыми обстоятельствами, неблагопріятнымъ исходомъ дѣла, возбужденностью мозга и душевныхъ состояній; но это—не настоящее объясненіе. И вы, думаю, согласитесь, если скажу, что нѣтъ человѣка, которому бы не довелось переживать критическихъ минутъ; нѣтъ семейства, которое бы не испытывало тяжелыхъ обстоятельствъ; рѣдкій-рѣдкій проживетъ счастливо, безъ сильныхъ потрясеній, безъ жестокаго удара судьбы. Однакоже, не всѣ въ крайности прибѣгаютъ къ самоубійству, какъ выходу изъ гнетущаго положенія. Нѣтъ: тутъ другія причины болѣе важныя. Явленія самоубійства подготовляются многими обстоятельствами, зависятъ отъ многихъ причинъ: тутъ и недостатокъ правильнаго развитія и воспитанія человѣка, и отсутствіе въ немъ истинныхъ понятій о Богѣ,

*) См. Живописное Обзорѣніе 1881 г. ст. *Трофимъ боляцій*.

о высокомъ достоинствѣ человѣческой природы, о безсмертіи души и будущей жизни, отсутствіе живой вѣры въ Бога, нашего небеснаго Отца, Владыку и Распорядителя нашей жизни, всецѣлой преданности Его всеблагой волѣ, живаго упованія на Его безконечную любовь къ намъ,—упованія, что Онъ, всевѣдущій и преблагій, не пошлетъ намъ испытаній выше силъ нашихъ, поддержитъ насъ въ минуту бѣдствія, дастъ намъ силу и крѣпость перенести твердо и несокрушимо удары судьбы, какіе обрушатся на насъ по Его премудрому допущенію; тутъ и недостатокъ привычки къ труду, довольства тѣмъ положеніемъ, въ какое человѣкъ по сложившимся обстоятельствамъ поставленъ, и отсутствіе сдержанности, ограниченія своихъ желаній и требованій; тутъ дѣйствуютъ также нравственная распушенность, боязнь испытать лишенія и матеріальные недостатки, подвергнуться страданію, ложный стыдъ, ложное понятіе о чести, слабость характера. Всѣ эти обстоятельства и причины и можно открыть въ каждомъ случаѣ самоубійства; но преимущественно дѣйствуетъ одно какое-нибудь обстоятельство, одна причина. Не правда ли? Вообще же не въ чемъ другомъ, а въ самомъ же человѣкѣ—причина того, что онъ рѣшается на такое страшное дѣло — посягаетъ на свою собственную жизнь: вотъ отчего у него недостаетъ стойкости и душевной силы въ тяжелыхъ, критическихъ обстоятельствахъ.

Пойдемъ-те далѣе. «Въ жизни, говорятъ, одно зло, одни бѣдствія и страданія». И вы сами нарисовали мрачную, ужасающую картину жизни. Но разсмотримъ дѣло внимательнѣе при свѣтѣ здраваго разсудка и самой жизни, — увидимъ, что не все въ жизни мрачно и ужасающе. Безпристрастное, непредубѣжденное наблюденіе надъ жизнью и ея явленіями показываетъ каждому, что жизнь состоитъ не изъ одного худаго, слагается не изъ однихъ гибельныхъ для всего живущаго и чувствующаго явленій. Жизнь — это смѣсь добра и зла, счастья и несчастья, смѣсь худаго и хорошаго, благопріятнаго и

враждебнаго, радостнаго и печальнаго. Отчего жизнь такова, въ сами прекрасно объяснили, когда высказывали свой на нее взглядъ; нужно только дополнить его взглядомъ на зло и страданія Откровенія. По ученію Божественнаго Откровенія, истинное зло есть только одно — нравственное, это грѣхъ, нарушеніе воли Творца; оно внесено въ жизнь грѣхопадениемъ перваго человѣка, оболыщеннаго духомъ зла, и съ этого явилось въ мірѣ, какъ естественное послѣдствіе нравственнаго зла, и зло физическое — бѣдствія и страданія чувствующихъ тварей; сама природа подверглась суетѣ и страдаетъ и соболѣзнуетъ вмѣстѣ съ нами даже донныѣ. Человѣкъ борется съ нравственнымъ зломъ и старается при помощи высшей, ниспосылаемой ему особенно въ христіанствѣ, преодолѣвать его, направить и вести жизнь согласно съ закономъ нравственнымъ, воплотить въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ нравственное добро, становится человѣкомъ благонастроеннымъ; являются съ услугами къ нему цивилизація и знаніе, вооруженныя могущественными средствами; — и вотъ, и на землѣ, въ этой юдоли бѣдствій и слезъ, открывается ему хорошее, свѣтлое, утѣшительное. Такъ, есть въ жизни зло, есть бѣдствія и страданія, но есть также счастье и радость. Есть матеріальный недостатокъ, бѣдность; но есть и избытокъ, довольство и богатство. Есть тяжкія болѣзни; но есть и цвѣтущее здоровье. Не достигаются подчасъ цѣли, не исполняются планы; но вотъ задуманъ домъ—и, видишь, построенъ; рѣшился человѣкъ нажить состояніе, усовершенствовать извѣстное дѣло, отстать отъ дурной привычки, — и все это достигается. До пота, до истощанія силъ трудится человѣкъ—и, случается, безъ всякаго успѣха; но бываетъ, что такой трудъ приноситъ и благіе плоды. Допускаютъ одни насиліе, обиды, притѣсненія, покушаются на чужое добро, посягаютъ на жизнь ближняго; но другіе въ тоже время поступаютъ по совѣсти и Божьему закону, отдаютъ каждому должное, съ уваженіемъ относятся къ чужому достоянію, считаютъ не-

прикосновенною жизнь ближняго, охраняя и оберегая ее отъ всего вреднаго и гибельнаго. Открываются времена браней, происходятъ кровопролитныя войны съ ихъ ужасными послѣдствіями; но бываютъ и времена мира и тишины, когда люди спокойно живутъ подѣ сѣбно заботливой правительственной власти, трудятся и работаютъ для своего частнаго и общественнаго благосостоянія. Открываются и въ природѣ по временамъ грозныя явленія, разрушительныя дѣйствія стихій, разнообразныя бѣдствія; но затѣмъ природа успокоивается, явленія идутъ въ ней обычной чредой—и снова ея чудныя красоты поражаютъ удивленіемъ взоръ человѣка, снова открываются предѣ нимъ ея неистощимыя богатства. Неоцѣненную услугу оказываютъ человѣку въ этомъ случаѣ наука и цивилизація, собиравшая намъ знаніе силъ природы, свойства ея разнообразныхъ предметовъ и явленій; наука и цивилизація помогаютъ намъ обращать ихъ въ свою пользу на служеніе нашимъ нуждамъ и потребностямъ, ограничивать разрушительныя дѣйствія стихій природы, ослаблять и уменьшать бѣдствія; самыя страданія они дѣлаютъ легко переносимыми. Эти пароходы и паровозы, эти громоотводы, плотины, дренажи, каналы, эти институты слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, эти госпитали, филантропическія и богоугодныя заведенія,—все это плоды цивилизаціи и знанія. Непрочно наше счастье, разрушаемое нерѣдко отъ малѣйшихъ причинъ; мимолетна радость, отравляемая горемъ въ ту самую минуту, какъ она пришла; но есть и счастье, никогда иного не оставляющее, есть радости продолжительныя. Встрѣча весны, свиданіе съ близкими родными послѣ долговременной разлуки, счастливый исходъ опасной болѣзни, помощь вовремя несчастному, спасеніе погибающаго, наступленіе великаго праздника, успѣшное окончаніе труднаго дѣла, признаніе честно исполненнаго долга, благонравныя дѣти,—все это доставляетъ намъ истинныя и продолжительныя радости. А безупречная жизнь? а спокойствіе чистой, ничѣмъ дурнымъ незапятнанной совѣсти? сокровище истин-

ной вѣры? миръ съ Богомъ и ближними? обращеніе заблудшаго? просвѣщеніе свѣтомъ богопознанія людей, пребывающихъ во тьмѣ заблужденія и невѣрія? О! это—блага, производящія въ насъ внутреннюю, глубокую радость, возбуждающія въ душѣ сердечное умиленіе, небесный восторгъ, неземное утѣшеніе; это—такія блага, предъ которыми всѣ житейскія горести и злоключенія, всѣ физическія страданія—ничто, и человѣкъ, обладающій ими, спокоенъ и безмятеженъ среди самой бури бѣдъ и напастей, надъ нимъ разразившихся; онъ даже радуется въ самыхъ страданіяхъ своихъ, какъ бы они ни были тяжки!.. Видите ли теперь, что въ жизни не одно только зло и страданія, есть въ ней и благо, есть своего рода счастье и радость?

— О! вижу, вижу...

Молодой человѣкъ улыбнулся.

— Что еще проповѣдуетъ мрачный взглядъ на жизнь?

— Говорятъ, что жизнь есть вѣчное повтореніе одного и тогоже: что было прежде, то видимъ и теперь. Рожденіе и смерть, добродѣтели и пороки, счастье и несчастье, благополучіе и страданіе, надежда и отчаяніе, скука и тоска—все это видѣли прежніе вѣка, все это переживаемъ теперь и мы. Народы и царства являются и исчезаютъ и нерѣдко безъ слѣда; самыя міры, носящіяся въ небесномъ пространствѣ, то созидаются, то разрушаются. Появленіе и исчезновеніе, непрерывный круговоротъ—вотъ сущность жизни!..

— Правда, повтореніе въ жизни есть, но только въ *общемъ*: повторяются только общія формы обнаруженій жизни, общія условія развитія ея явленій; но въ дѣйствительности, какъ мы видимъ, является постоянно *новое*. Безконечно разнообразны условія появленія предметовъ и существъ и развитія ихъ жизни; оттого въ дѣйствительности и существуютъ только—въ мірѣ физическомъ—*недѣлимыя, особи*, въ царствѣ разумности—*личности*. Каждое недѣлимое имѣетъ свойственныя себѣ качества, которыя отличаютъ его отъ другаго недѣлимаго; каждый человѣкъ, какъ лич

ность, есть именно этотъ человѣкъ — другаго подобнаго ему нѣтъ во всемъ мірѣ. Естественно, поэтому, является на свѣтъ предметъ—онъ будетъ *новый* предметъ; рождается человѣкъ—онъ также будетъ *новый* человѣкъ въ мірѣ. Новы въ предметахъ и свойственныя каждому формы; онѣ будутъ формы тѣхъ или другихъ недѣлимыхъ предметовъ; новы въ нихъ и обнаруженія жизни, т.-е., ихъ свойства, дѣйствія, ростъ, цвѣтъ и его оттѣнки, вліяніе на другіе предметы, и проч. И вотъ какое безконечное разнообразіе въ Божьемъ мірѣ! Какое неистощимое богатство созданій Творца, высочайшаго Художника! Есть въ предметахъ природы черты, которыхъ и проникательный умъ не можетъ подмѣтить; а въ нашей богоподобной душѣ все ли извѣстно и вѣдомо? Можно ли подмѣтить и узнать всѣ помыслы ума, всѣ движенія сердца, всѣ порывы воли одного какого нибудь человѣка, и такимъ образомъ можно ли отъ одного человѣка заключать къ другимъ? Нѣтъ: въ душѣ каждого есть такія глубокія движенія, такія сокровенныя изгибы, которыхъ ни у кого нѣтъ, которыхъ не въ состояніи уловить самый глубокій психологъ! И вотъ, гениальными, вѣковыми признаются произведенія того мыслителя или поэта, который представитъ въ нихъ черты нашей душевной жизни, неуловимыя для обыкновеннаго ума. Нѣтъ! не одно повтореніе и однообразіе въ мірѣ Божьемъ, не одно непрерывное появленіе и исчезновеніе однихъ и тѣхъ же предметовъ, не одинъ вѣчный круговоротъ явленій, а вмѣстѣ всюду кипитъ жизнь вѣчно-новая, вѣчно-юная, явленія неистощимо-разнообразныя и въ природѣ и въ жизни человѣка.—И надъ всѣмъ этимъ разнообразіемъ царитъ, во всемъ являющаяся рука Божія. Міръ, безпредѣльный по пространству, необъятный по составу, полный удивительнаго порядка, изумительной гармоніи, поражающихъ красотъ, есть откровеніе неизмѣримаго величія и славы Всесовершеннѣйшаго Существа, отображеніе высочайшихъ свойствъ Творца, провозвѣстникъ Его премудрости, всемогущества, благодати и любви. Это—благоустроенный величественный храмъ живаго Бога,

Имъ непрестанно поддерживаемый и одушевляемый, въ которомъ славятъ Его въ горнихъ селеніяхъ ангелы, архангелы и всѣ свѣтоносные духи, небеса проповѣдаютъ славу Его и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь; въ которомъ воспѣваютъ Его солнце, луна и лучезарныя звѣзды, небеса небесъ, и вода, которая надъ небесами; возносить Ему пѣснь земля и все на ней живущее: великія рыбы и всѣ бездны, огонь и градъ, снѣгъ, и туманъ, духъ бури, исполняющій Его слово, горы и всѣ холмы, деревья плодосныя и всѣ кедры, звѣри и весь скотъ, пресмыкающіяся и крылатыя птицы, цари и всѣ народы, князи и всѣ судіи земные, юноши и дѣвицы, старцы, и отроки — всѣ, всѣ хвалятъ имя Господне (Псал. 18, 1; 148, 1—11). Прекрасенъ міръ; величественно мірозданіе: Господь, Творецъ и Владыка всего, Самъ веселится дѣлами рукъ своихъ, своимъ чуднымъ твореніемъ (—103, 31). Онъ и создалъ все для Себя, чтобы въ общеніи съ Нимъ, Источникомъ и Подателемъ жизни, все жило, радовалось, наслаждалось бытіемъ, прославляло и благодарило своего Творца. Какое величіе міра! какъ велико достоинство бытія! Еще выше достоинство жизни нашей, жизни человѣка, члена мірозданія, украшеннаго образомъ Божиимъ, одареннаго разумомъ, свободою и другими богоподобными свойствами. Человѣкъ, какъ единственное на землѣ разумное существо, имѣетъ право всѣмъ распоряжаться здѣсь, пользоваться произведеніями земли, употреблять ихъ во благо свое и на пользу другихъ нисшихъ существъ. Воспитаніемъ облагороженная жизнь выше жизни грубой; цивилизація превосходитъ дикости; обработанная мѣстность лучше мѣстности первобытной, невоздѣланной; человѣкъ, обладающій развитыми умственными способностями, отличающійся прекрасными нравственными качествами, выше человѣка неразвитаго, съ умственными и нравственными недостатками, съ грубыми пороками. Распространять на землѣ культуру, улучшать природу, развивать свои физическія и душевныя силы, приобрѣтать познанія о всемъ существующемъ, про-

никая въ сущность вещей, усовершеняться въ нравственно-добромъ, возводить свой духовный взоръ къ верховному Существу, Творцу и Владыкѣ міра, познавать Его безконечныя совершенства, прославлять и благодарить Его за всѣ тѣ дары, какими человекъ въ жизни пользуется, и такимъ образомъ жизни и дѣятельности приготавливать себя къ другой, высшей жизни на небѣ—въ вѣчности и тамъ въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, съ чистыми, свѣтоносными духами и всѣми святыми, наслаждаться безконечнымъ блаженствомъ: вотъ цѣль земнаго существованія человека! Вотъ для чего мы живемъ здѣсь на землѣ, трудимся, подѣ-часъ мучимся и страдаемъ! Цѣль, какъ видите, высочайшая, достойная и Бога, всесовершеннѣйшаго Существа, и человека, Его образа и подобія! Цѣль эту отчасти указывасть и самъ разумъ человѣческій въ лицѣ лучшихъ мыслителей; но во всей ясности и полнотѣ открыло се намъ и поставило божественное ученіе, возбѣщенное людямъ пророками и преимущественно Сыномъ Божиимъ, Спасителемъ міра.

Итакъ ваши мрачныя мысли, дорогой мой собесѣдникъ, не выдержали суда здраваго смысла, оказались несостоятельными передъ голосомъ жизни и дѣйствительности.

— О! ясно вижу и понимаю, съ выраженіемъ увѣренности сказалъ С. П — т. Я слушалъ васъ съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

— Да, другъ мой! Люди простые, но живущіе согласно съ требованіями разумно-нравственной природы и внушеніями св. Вѣры, никогда не дойдутъ до мрачнаго взгляда на жизнь, до безнадежности, до отчаянія, находясь даже въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, подавленные бременемъ бѣдъ и напастей; жизнь въ ихъ глазахъ имѣетъ и свѣтлыя стороны, она для нихъ — неоцѣненное сокровище, величайшій даръ Божій. Мрачный взглядъ на жизнь несомнѣстенъ съ христіанскою вѣрою. Онъ могъ первоначально возникнуть только на почвѣ язычества и также въ средѣ язычествующихъ христіанъ.

— Не потрудитесь ли разъяснить, у какихъ именно язычниковъ и когда проявлялся мрачный взглядъ на жизнь?

— Изъ древнихъ народовъ обнаруживался онъ у римлянъ, и, замѣчательно, въ самую цвѣтущую эпоху ихъ исторіи, именно, въ первыя времена имперіи. Это было, какъ вы знаете, время политическаго могущества римлянъ и самой широкой цивилизаціи: почти во всемъ тогда извѣстномъ мірѣ господствовалъ римскій орелъ; науки и искусства достигли высокой степени развитія; введены были повсюду общественныя и политическія учрежденія; процвѣтала промышленность, торговля шла до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ государства; явились громадныя сооруже-нія, изъ коихъ нѣкоторыя до сихъ поръ удивляютъ своею прочностью. И вотъ, среди этой блестящей цивилизаціи слышатся мрачныя мысли, раздается голосъ тоски, доходящей до отчаянія. Въ развитомъ обществѣ обнаружилось недовольство жизнью, презрѣніе къ ней. Это называлось у римлянъ *taedium vitae* — скука жизнью. Такому явленію содѣйствовали многія причины, и главнымъ образомъ богатство и роскошь, пресыщеніе чувственными наслажденіями высшихъ классовъ, тяжелое положеніе низшихъ, особенно рабовъ, гладиаторскія зрѣлища, преслѣдованія и казни христіанъ, тираннія императоровъ, ослабленіе семейныхъ пачалъ и религіозно-нравственныхъ убѣжденій. «Жизнь коротка, стали говорить тогда: она ничтожна, презрѣнна; человѣкъ—самое жалкое существо въ мірѣ: онъ начинаетъ бытіе свое слезами, плачетъ; одна половина его короткой жизни проходитъ во снѣ, изъ другой нужно исключить неразумное дѣтство и страдальческую старость... Ужели человѣку не суждено найти покоя? Ужели у него отнято будетъ лучшее благо жизни—смерть, смерть произвольная, скорая? Природа отказала намъ въ высочайшемъ счастьи небытія: за чѣмъ же лишать себя единственно возможнаго утѣшенія — надежды на возвратъ въ ничтожество?... Что же дѣлать человѣку? Презирать жизнь и стремиться возможно скорѣе къ прекращенію бытія, т.-е., къ смерти — вотъ что!» Дошло до того, что са

моубійство считалось истиннымъ благомъ и положительною добродѣтелью. Сенека, философъ, видитъ въ немъ истинное утѣшеніе; Эпиктетъ, тоже философъ, считаетъ безчестною трусостью продолжать жизнь послѣ того, какъ жизнь для кого либо сдѣлалась тяжелою и невыносимою; Плиній въ этой возможности для человѣка покончить съ собою во всякое время находитъ даже преимущество человѣка предъ *безсмертными* богами языческаго міра. Вотъ до чего развился и доходилъ мрачный взглядъ на жизнь у Римлянъ во время имперіи! Христіанство, быстро тогда распространявшееся, положило ему предѣлъ.

Въ настоящее время мрачный взглядъ на жизнь господствуетъ у послѣдователей Буддійской религіи,—ихъ множество миллионѡвъ въ Индіи, въ Японіи, въ Китаѣ и въ Сибири.

— У Буддійцевъ? спросилъ въ недоумѣніемъ собесѣдникъ. Какъ же такъ? Я слышалъ и, помнится, гдѣ-то читалъ, что Буддизмъ — религія близкая къ христіанству. У Буддійцевъ есть и храмы, и іерархія, и монастыри съ аскетами, и все это какъ у насъ; есть даже колокола и огромные.

— Есть, правда, все это у Буддійцевъ; только сущность ученія Буддизма совершенно противоположна ученію христіанскому.

— Въ чемъ же состоитъ ученіе Буддизма? Какой взглядъ на жизнь у Буддійцевъ?

— Міръ ничтоженъ; предметы и явленія преходящи, призрачны; нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ самостоятельности, все только мѣняется видъ, образъ, перерождается; и органическія существа, въ томъ числѣ и человѣкъ, только переходятъ изъ одной формы въ другую, только странствуютъ, скитаются; это измѣненіе вида, образа, формы, это странствованіе, скитальчество органическихъ существъ вѣчно и находится въ необходимой, роковой связи съ предшествовавшимъ бытіемъ: видъ, образъ, форма существа таковы, каковы дѣла его въ прежнемъ существованіи. Жизнь—это

какой-то вѣчный круговоротъ явленій, не имѣющій ни начала, ни цѣли, она—безцѣльна; оттого жизнь въ самомъ существѣ своемъ — зло и мученіе; страданія и скорби — неизбѣжное слѣдствіе самаго бытія, самаго существованія. И человѣческая жизнь такова же: она ничтожна, призрачна и человѣкъ обреченъ на непрерывныя страданія; мы живемъ, переселяемся изъ одного вида въ другой, странствуемъ, скитаемся безъ начала и цѣли. Средство избавиться отъ бѣдствій и золь жизни, спасеніе отъ непрерывнаго скитальчества, отъ странствованія по перерожденіямъ, заключается въ *нирванѣ*, т.-е., въ смерти души и тѣла, иначе въ уничтоженіи, въ полномъ прекращеніи личной жизни. Вотъ ученіе буддійской религіи о мірѣ, его явленіяхъ и существахъ! Вотъ взглядъ буддизма на жизнь! Не правда ли, самое безотрадное ученіе, самый мрачный взглядъ?

— Да! ужасающій взглядъ?

— Изъ этого - то взгляда вытекаетъ и буддійскій аскетизмъ. Буддійца страшитъ не смерть, но продолженіе жизни въ томъ или другомъ видѣ, перерожденіе: для него бождѣльна нирвана—совершенное уничтоженіе бытія; къ нирванѣ стремятся всѣ помыслы его ума, всѣ чаянія сердца, всѣ порывы воли; нирвана—небытіе—для него истинный рай, высшее блаженство; аскетизмъ и есть единственное средство—достигнуть нирваны — избѣгнуть перерожденія, избѣгнуть возможности продолжать по смерти жить въ новомъ видѣ, достигнуть полного и совершеннаго прекращенія бытія, совершеннаго уничтоженія. И какой это ужасающій, нечеловѣчскій аскетизмъ! Буддійскій аскетъ долженъ отрѣшиться отъ жизни, ослабить всѣ земныя привязанности, уничтожить всѣ жизненныя проявленія, совершенно подавить и мысль и чувство и желаніе, нравственно умертвить свою душу, такъ чтобы въ ней не было никакого проявленія жизни, никакого ощущенія и движенія, не было даже мысли о своемъ бытіи. Вотъ что такое буддійскій аскетизмъ! Вотъ къ чему направлены всѣ труды, всѣ усилія и подвиги буддійскаго аскета!...

— Нѣтъ, это ужасно! воскликнулъ при послѣднихъ словахъ мой собесѣдникъ, дотолѣ сидѣвшій спокойно и внимательно слушавшій. Ужели правда все это, что вы сообщили о буддизмѣ? Ужели таковъ буддизмъ?

— Правда, любезный—С. П—ъ, сущая правда: таковъ онъ дѣйствительно. Можете сами повѣрить мои слова. На русскомъ языкѣ есть сочиненія о буддизмѣ, напримѣръ, превосходное сочиненіе еп. Хрисанѳа: *Религіи древняго міра*; возьмите, прочитайте сами.

— Постараюсь, непременно постараюсь прочитать.

— Да, другъ мой! какъ мы съ вами должны благодарить Господа, что родились, выросли и воспитаны въ христіанской вѣрѣ, и теперь въ ней обрѣтаемся! Какъ должны чувствовать это и ходить достойно сего великаго званія! Но я долженъ сказать, что и въ нѣдрахъ христіанскаго общества существуетъ ученіе, представители котораго, отрѣшившись отъ христіанскаго воззрѣнія на жизнь, проводятъ въ общество мрачный, совершенно языческій взглядъ на жизнь. Это ученіе извѣстно подъ именемъ *пессимизма*. Слышали о *пессимизмѣ*?

— Слово *пессимизмъ* встрѣчалъ въ книгахъ; но, признаться, понятія себѣ о немъ не усвоилъ.

— Пессимизмъ, отъ латинскаго слова *pessime*—весьма худо, есть философское ученіе, проводящее самое мрачное и безотрадное воззрѣніе на міръ и жизнь. Это—возобновленное буддійское ученіе о мірѣ, изложенное только въ системѣ и явившееся въ философской одеждѣ. Представители *пессимистическаго* ученія—пѣмцы Шопенгауэръ и Гартманъ. Въ настоящее время *пессимизмъ* распространяется болѣе и болѣе, но встрѣчаетъ себѣ сильное противодѣйствіе со стороны истинныхъ представителей науки и религіи. Вотъ сущность *пессимистическаго* ученія. Бога, въ христіанскомъ смыслѣ, какъ Существа безконечнаго, совершеннѣйшаго, Существа самобытнаго, разумнаго Творца и Правителя міра, нѣтъ; божество у Шопенгауэра есть всеобщая міровая *Воля*, которую онъ называетъ слѣпою,

неразумною и ставить творческимъ началомъ всего, у Гартмана—*Всесущій*, міровое духовное существо, которое онъ называетъ *Безсознательнымъ* и признаетъ премудрымъ, всевѣдущимъ, о всемъ промышляющимъ, всѣмъ руководящимъ. И слѣпая Воля и Всесущій міровой духъ себя не сознаютъ,—они доходятъ до сознанія себя только въ человѣкѣ. Міръ, по Шопенгауэру, есть произведеніе слѣпой неразумной воли; по Гартману, онъ явился въ тотъ моментъ, когда въ Безсознательномъ, т.-е., въ Богѣ, воля, устремившись къ самостоятельности, отдѣлилась отъ мысли, съ которою она дотолѣ находилась въ полной гармоніи, и одна вызвала къ бытію конечный міръ; оттого-то міръ и весьма плохъ. Въ немъ полной гармоніи, полного совершенства нѣтъ; нѣтъ истиннаго счастья, полной радости, покоя; въ немъ, напротивъ, между стихіями, существами и силами непрерывная борьба; въ немъ вездѣ и повсюду одно зло, одни страданія; зло и страданіе коренятся въ самомъ существѣ міра, природѣ самыхъ вещей, его составляющихъ; они — естественный и неизбѣжный спутникъ всякаго существованія въ мірѣ; отъ нихъ міръ, пока существуетъ, ничѣмъ избавленъ быть не можетъ. Въ человѣкѣ зло и страданіе усиливаются въ высшей степени такъ какъ онъ — существо самосознающее; оттого человекъ—самое несчастное существо въ свѣтѣ. Разумной цѣли жизни нельзя указать никакой. Жизнь—это только вѣчный круговоротъ, непрерывная смѣна явленій, нескончаемое повтореніе одного и тогоже. Что же дѣлать человеку въ такомъ худомъ мірѣ? Какъ ему избавиться отъ зла, во всемъ существующаго, повсюду и вездѣ обнаруживающагося? Какъ спастись отъ неизбѣжнаго при этомъ страданія и мученія? Спасеніе отъ житейскихъ золъ и страданія Шопенгауэръ видѣлъ въ своего рода аскетизмѣ, т.-е., въ намѣренномъ подавленіи естественнаго стремленія къ жизни, въ подавленіи всякихъ ощущеній, мыслей, чувствъ, желаній, вызываемыхъ и возбуждаемыхъ въ душѣ явленіями жизни. Для этого нужно стараться забыть о себѣ, о

другихъ, о мірѣ, добиться того, чтобы ни о чемъ не думать, ничего не чувствовать, ничего не хотѣть. Гартманъ же единственный способъ избавиться отъ золь жизни и страданія указываетъ въ прекращеніи всякаго существованія, въ погруженіи всеѣхъ и всего въ небытіе, въ ничто. Вотъ сущность пессимизма! Не правда ли, это—тоже буддѣйское ученіе о мірѣ и жизни, только развитое и выраженное философскимъ языкомъ, и такое же мрачное и ужасающее?

— Да, дѣйствительно, во всемъ сходно и такое же мрачное, безотрадное и убивающее!

— Вотъ гдѣ, любезный мой собесѣдникъ, источникъ того мрачнаго взгляда на жизнь, какой начинаетъ проявляться и у насъ въ обществѣ! Вотъ откуда тѣ мрачныя мысли и воззрѣнія, какія высказываются и въ нашемъ кружкѣ.

— Вижу, вижу — и благодарю васъ: вы мнѣ вкороткѣ, сжато представили сущность пессимистическаго ученія; мнѣ это крайне необходимо знать.

На минуту мы оба замолчали.

— Что же будетъ теперь дальше съ пессимизмомъ? не то съ сердечною болью, не то съ недоумѣніемъ спросилъ мой собесѣдникъ.

— Будетъ съ нимъ то же, что было съ нимъ въ прежнія времена: и въ Европѣ и у насъ онъ распространится въ обществѣ и, пожалуй, усилится и сгубитъ многихъ; но потомъ ослабѣетъ и исчезнетъ. Въ этомъ увѣряетъ исторія. И теперь, какъ и прежде, истина и добро возьмутъ верхъ, вѣра восторжествуетъ. Поэтому, люди вѣрующіе, люди здраваго смысла, спокойны въ виду появляющагося и въ нашемъ обществѣ пессимизма, энергично вступаютъ съ нимъ въ борьбу и увѣрены, что господство его долго не продержится, что при благословеніи свыше, онъ будетъ подавленъ и уничтоженъ окончательно.

— О! дай Богъ! дай Богъ! воскликнулъ С. П.—ъ. Радуюсь заранѣе, что это такъ будетъ.

— Въ заключеніе необходимымъ считаю подвести итогъ нашей второй бесѣды: высказать сущность того, о чемъ мы говорили. Мрачный взглядъ на міръ и жизнь не имѣетъ законнаго права на существованіе: онъ отвергается здравымъ смысломъ, его не принимаютъ и не признаютъ люди простые, неиспорченные, люди правильно развитые, люди науки и св. вѣры; онъ могъ возникнуть только у язычниковъ, незнакомыхъ съ божественнымъ откровеніемъ, и у язычествующихъ христіанъ, и разсѣвается при свѣтѣ богооткровеннаго ученія.

Четыре дня пробылъ у меня С. П—ъ. Сколько я замѣтилъ, онъ сталъ веселѣе и бодрѣе духомъ: на лицѣ его не видно было того недовольства, того мрачнаго настроенія, какое выражалось на немъ въ первое время его прибытія въ мой домъ. «Добрый знакъ! думалъ я, глядя на него теперь: пребываніе его въ моемъ семействѣ и бесѣды наши, значить, пошли ему въ прокъ». Наконецъ, онъ собрался въ обратный путь въ Петербургъ. Мы простились.

Грустно мнѣ едѣлалось, когда я остался одинъ. Мысли, одна другой печальнѣе, длинной вереницей потянулись въ головѣ. «Вотъ оно—думалось мнѣ—вотъ каково наше современное образованное общество! Если не всѣ члены его, по крайней мѣрѣ нѣкоторые проникнуты нравственной заразою; отъ нихъ вѣетъ растлѣвающимъ духомъ. Въ кругу такихъ лицъ—неминуемая опасность для молодыхъ людей, только что вступившихъ въ жизнь. И самый благовоспитанный молодой человѣкъ, честный, открытый, до вѣрчивый, еще не знающій жизни и людей, легко можетъ поддаться вліянію товарищей, можетъ увлечься современными мниморазумными воззрѣніями и убѣжденіями, какъ показываетъ примѣръ моего знакомаго. Тяжкая отвѣтственность ляжетъ на тѣхъ, которые образомъ своихъ мыслей и поведенія введутъ въ соблазнъ неопытнаго молодого человѣка. Горе тѣмъ, говорить Спаситель, чрезъ кого соблазнъ приходитъ! О! какъ необходимо при воспи-

таніи стараться какъ можно глубже внѣдрять и укоренять въ нѣжныхъ сердцахъ дѣтей и юношей твердыя религіозно-нравственныя начала и основы! Въ минуты нравственной опасности поднимется изъ глубины души начало добра, тамъ укорененное, заговоритъ св. вѣра,—и молодой чело-вѣкъ одумается и во время остановится на пути заблужде-нія и порока. Съ своими сомнѣніями и тревогами онъ по-спѣшитъ откровенно и довѣрчиво обратиться къ людямъ пожившимъ, къ людямъ опыта и знанія, которые и поста-вятъ его твердо на пути истины и добра. О! далъ бы Богъ это всеѣмъ молодымъ людямъ».

И много, много въ этомъ родѣ думалось!...

П. Сладкопѣцовъ.

Псковъ.

Ноябрь 1882 г.

НАЧАЛЬНИКЪ СКИТА СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ ІЕРОСХИМОНАХЪ ЛОГИНЪ.

(Біографическій очеркъ).

1882 года 14 іюля, на 84 году жизни, скончался въ скиту Святогорскія Успенскія пустыни Харьковской епархіи достопочтенный старецъ и ревностный подвижникъ благочестія — іеросхимонахъ Логинъ. Почившій, въ нашъ скудный благочестіемъ вѣкъ, представлялъ отрадное явленіе, жизнью своею подвижническою неволью напоминалъ благодатные вѣка древности, когда люди съ горячимъ самоотверженіемъ оставляя для Бога міръ, и вся яже въ мірѣ, всецѣло предавались исканію «единого на потребу», спасенія души. Да, чудный примѣръ представляетъ въ жизни своей старецъ, особенно для образованнаго и чиновнаго общества, къ которому въ мірѣ принадлежалъ онъ, и всѣ блага и преимущества котораго для Бога оставилъ, взявъ крестъ скорбей иноческихъ на свои плечи въ немолодыхъ уже годахъ, и терпѣливо нося его до конца своей жизни, которая продлилась до крайняго предѣла возраста человѣческаго, когда, по Псаломнику, уже многатся «трудъ и болѣзнь». Зато и Господь удивилъ на немъ милости свои и, испытавъ вѣрнаго своего раба многими скорбями, наконецъ привелъ его скончать жизнь въ чинѣ великаго Ангельскаго образа, въ святой схимѣ, и почить тѣломъ у алтаря храма Божія въ скиту Святогорскія пустыни, горячо имъ любимомъ, въ которомъ провелъ онъ большую часть своей иноческой жизни и духовному процвѣтанію котораго особенно усердно послужилъ,

бывъ первымъ въ немъ скитоначальникомъ по его основаніи. Близко зная почившаго старца, я пользовался его любовію о Христѣ и часто слышалъ откровенные рассказы его о его мірской и иноческой жизни, на основаніи которыхъ и хочу нынѣ предложить читателямъ краткій біографическій очеркъ достопримѣчательной въ духовномъ отношеніи его жизни, во славу Божію и въ назиданіе чтущихъ отечественныхъ подвижниковъ и подвижничество.

Иеросхимонахъ Логинъ, въ мірѣ надворный совѣтникъ Леонтій Павловичъ Грифцовъ, родился въ іюнѣ 1798 года въ г. Рязани, происходилъ изъ духовнаго званія и окончилъ курсъ наукъ въ Рязанской духовной семинаріи. Сынъ причетника, не избалованъ былъ онъ роскошью и богатствомъ во дни своей юности; за то получилъ прочное воспитаніе духовное въ домѣ отца, человѣка весьма благочестиваго, при руководствѣ матери, о подвижничествѣ которой, строгомъ пощеніи до вечера въ постные дни, многихъ поклонахъ ночныхъ, частой молитвѣ Иисусовой, даже среди дѣлъ хозяйства, любилъ онъ потомъ вспоминать до дней своей старости,—и этотъ примѣръ матери видимо имѣлъ всегда благотворное на него вліяніе. Еще на семинарской скамьѣ почувствовалъ юноша влеченіе къ аскетизму, мечталъ о поступленіи въ монашество; но волею Божіею не суждено было тогда исполниться его мечтамъ, суждено было ему вступить въ круговоротъ міра и его суеты и, уже искушенному всѣми житейскими невзгодами, наконецъ взять благое и легкое иго Христово. Окончивъ курсъ въ Рязанской духовной семинаріи, поступилъ онъ на службу въ Рязанскую гражданскую палату, сперва писцемъ съ очень скуднымъ окладомъ жалованья, такъ что еле могъ существовать и долженъ былъ носить самое бѣдное платье и сапоги по нѣскольку лѣтъ, довольствоваться грубою простонародною пищею. Прилежаніе и смысленность юнаго труженика вскорѣ однако обратили на него вниманіе ближайшаго его начальства: оно поощрило его денежною наградою, а потомъ предоставило ему мѣсто

столоначальника, съ болѣе высшимъ окладомъ жалованья. «Сталь я уже привыкать и чаекъ попивать, вспоминая объ этомъ времени говариваль старецъ, а до того, по скудости средствъ, и это невинное утѣшеніе было мнѣ недоступно». Изучая законы и обладая хорошею памятью, Грифцовъ вскорѣ сдѣлался довольно опытнымъ юристомъ: къ нему стали обращаться нуждавшіеся по дѣламъ своимъ въ наставленіи опытнаго въ законахъ дѣльца, и это еще болѣе улучшило его матеріальныя средства и возвысило его въ глазахъ начальства. Онъ довольно быстро сталь идти по степенямъ гражданской службы и получать чины, женился, приобрѣль себѣ домъ въ г. Рязани и жилъ безбѣдно, но дѣтей не имѣль. Назначенный потомъ прокуроромъ въ г. Уральскѣ, переѣхаль онъ туда съ женою, домъ же поручиль роднымъ своей жены. Служба въ Уральскѣ очень была для него блестяща: онъ пользовался значеніемъ и почетомъ въ высшемъ кругу, жилъ открыто, любиль бывать въ гостяхъ и у себя принимать гостей. Это особенно любила его супруга, женщина своенравная и капризная, которая не принесла ему семейнаго счастья. Это-то обстоятельство, то-есть тяжелый нравъ жены, и было первою причиною того, что сталь онъ возвращаться къ мечтамъ своей юности и сожалѣть, что не пошелъ въ монахи. Раздоры съ женою, безпрестанная суета въ домѣ, гости и пиры стали ему надоѣдать: онъ сталь тосковать о чемъ-то ему непонятномъ и невѣдомомъ, тосковать все сильнѣе и сильнѣе, наконецъ заболѣль горячкою, близокъ былъ къ смерти, и это еще болѣе охладило его къ міру. Полюбиль онъ чтеніе духовныхъ книгъ, полюбиль молитву, часто сталь бывать въ церкви при богослуженіяхъ, старался по возможности отъ избытковъ своихъ служить благолѣпію храмовъ Божіихъ и одѣлять нищихъ. Его избрали церковнымъ старостою того прихода, гдѣ онъ жилъ, и онъ съ любовію и усердіемъ исполняль эту должность, много украсиль приходскую церковь, устроиль цѣнныя ризы на мѣстныя иконы и приобрѣль удобный домъ для ея

причта. Въ это время узналъ онъ, что у ростовщика еврея находится въ закладѣ цѣнная икона, большаго размѣра, древней иконописи, Толгскія Богоматери, въ сребропозолоченной ризѣ, заложена одною вдовою-купчихою, не имѣвшею средствъ ее выкупить. Грифцовъ поспѣшилъ внести ростовщику требуемую имъ за икону сумму, взялъ икону къ себѣ и пожертвовалъ ее въ свой приходскій храмъ, гдѣ она вскорѣ прославилась исцѣленіями и послужила къ немалому улучшенію того храма въ матеріальномъ отношеніи. Не имѣлось службы въ томъ храмѣ особой, въ честь явленія иконы Толгскія Богоматери; желая приобрести эту службу, ревностный ктиторъ его — Грифцовъ, отнеся съ письменною просьбою о семъ въ Толгскій Богородицкій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ подлинная Толгская чудотворная икона находится. За вѣдывавшій обителью этою преосвященный Ириней исполнилъ его желаніе, прислалъ ему отдѣльную книгу службы Толгской Богоматери, чѣмъ очень его утѣшилъ. Доброта пребывавшаго въ Толгской обители на покоѣ, опытнаго въ духовной жизни святителя, такъ расположила къ нему Грифцова, что онъ рѣшился откровенно написать ему исповѣдь всей своей жизни, повѣдать свои желанія и стремленія къ иночеству и просилъ его совѣта—какъ ему быть и поступить. Святитель письменно совѣтовалъ ему, до времени терпѣть узы семейныя, не нарушать союза освященнаго святою Церковію, и обнадеживалъ его, что если потерпитъ, то Господь, имже самъ вѣсть судьбами, освободитъ его отъ міра и приведетъ въ тихую пристань монастыря. Святительское слово глубоко запало въ душу благоговѣйнаго раба Божія: съ великимъ терпѣніемъ онъ сносилъ домашнія скорби и ссоры съ женою, которой очень не нравились перемѣна въ мужѣ и благочестивое его настроеніе. Она все болѣе и болѣе на него вооружалась, преслѣдовала его бранью и насмѣлками, такъ что иногда приходилось ему прямо уходить изъ своего дома. Былъ у него сослуживецъ, челоувѣкъ многосемейный, у котораго восприни-

малъ онъ отъ св. купѣли дѣтей, и состоя такимъ образомъ въ духовномъ съ нимъ родствѣ, очень былъ расположенъ ко всей его семьѣ. Семейство это было благочестивое, особенно жена сослуживца его, женщина слабая и болѣзненная, была очень богомольна, такъ что Грифцовъ находилъ въ домѣ этомъ всегда сочувствіе и не рѣдко уходилъ туда отъ гоненій своей жены. Замѣчательно было ему, что эта особа, жена сослуживца его, всегда звала его не Леонтиемъ Павловичемъ, а Леонидомъ Павловичемъ, и когда мужъ ее поправлялъ, она упорно стояла на своемъ и все Леонидомъ продолжала именовать Грифцова, который, въ постриженіи въ иночество, въ послѣдствіи дѣйствительно наименованъ Леонидомъ. Между тѣмъ отношенія его съ женою становились все хуже и хуже: до него стали доходить слухи о невѣрности ему жены, чему онъ сначала не вѣрилъ; наконецъ случилось ему испытать нѣчто подобное, что испыталъ преподобный Павелъ Послушливый, какъ о томъ повѣствуетъ Четья-Минейя въ житіи его подъ 4 октября. Именно, преподобный Павелъ, женатый тоже человѣкъ, воочію убѣдился въ невѣрности жены своей, оставилъ ее и сдѣлался инокомъ. Грифцову тоже привелось воочію убѣдиться въ томъже, и онъ рѣшился поступить такъ, какъ преподобный Павелъ поступилъ въ этомъ отношеніи. Подавъ въ отставку, возвратился онъ въ Рязань, домъ отдалъ женѣ своей въ обезпеченіе ея содержанія, чтобы не беспокоила она его собою, а самъ собравшись поѣхать въ Кіевъ поклониться преподобнымъ Печерскимъ и тамъ испросить рѣшеніе участи своей отъ духовно-опытнаго старца Кіево-Печерскія Лавры іеросхимонаха Парфенія. Читая въ книгѣ Андрея Николаевича Муравьева о его путешествіи по Святымъ мѣстамъ русскимъ увлекательное описаніе Святогорской Успенской пустыни Харьковской епархіи, ея прекраснаго мѣстоположенія, строгаго устава жизни въ ней иноческой и чиннаго ея богослуженія, Грифцовъ хотѣлъ именно поступить въ эту пустынную обитель, куда приглашалъ его и насто-

ятель ея архимандритъ Арсеній, съ которымъ познакомил-ся онъ письменно. Но прежде чѣмъ рѣшиться поступить въ Святогорскую пустынь, Грифцовъ хотѣлъ испросить благословеніе на это іеросхимонаха Парфенія, слава о благодатныхъ дарахъ котораго и до него дошла. Прибывъ въ Кіевъ и посѣтивъ старца Парфенія, онъ услышалъ отъ него совѣтъ настоятельный: безъ всякихъ сомнѣній и колебаній ѣхать въ Святогорскую пустынь и тамъ подвизаться до конца своей жизни. «Тамъ твое мѣсто, говорилъ ему старецъ, иди туда и путь спасенія обрящешь: воля Божія—подвизаться тебѣ въ этой обители, принести ей пользу твоими трудами, за которые сама Богоматерь, начальница обители той, воздастъ тебѣ въ будущемъ вѣкѣ». Проживъ въ Кіевѣ около двухъ недѣль, помолившись и поклонившись святынямъ Кіевскимъ, Грифцовъ направился въ Святія горы, прибылъ туда 1854 года 10 июля и былъ ласково принятъ настоятелемъ Святогорской пустыни архимандритомъ Арсеніемъ, который сначала назначилъ его въ послушаніе иоюзника письмоводителю монастырскому. Какъ человѣкъ женатый, онъ не могъ сразу поступить въ число братіи и долженъ былъ проживать въ обители въ качествѣ бѣльца богомольца. Имѣя при себѣ денежный запасъ и обезпеченный пенсіею за прошлую свою гражданскую службу, Грифцовъ не хотѣлъ даромъ обременять собою небогатую тогда обитель, недавно только возникшую еще изъ развалинъ. Весь денежный свой капиталъ, по примѣру апостольскому, положилъ онъ къ ногамъ архимандрита Арсенія, въ общую корвану монастырскую, самъ подчинился всѣмъ строгостямъ общежитія иноческаго, тщательно соблюдаемаго въ Святогорской пустыни. Не молодой уже годами, привыкшій къ почету и преимуществамъ по службѣ, бывшій прокуроръ, надворный совѣтникъ чиномъ, смирялся онъ нелицемѣрно и наравнѣ съ простыми послушниками проходилъ нелегкую для него стезю новоначалія иноческаго. Особенно трудно было ему снимать свою мірскую одежду и надѣть подрясникъ грубой

шерстяной ткани, съ непривычки рѣзавшій ему шею и руки. Да и пища монастырская по началу была ему неудобоварима и тяжка, пока не привыкъ къ посту и воздержанію иноческимъ. Архимандритъ Арсеній, оцѣнивъ подвигъ самоотверженія бывшаго прокурора, полюбилъ его отъ души, видѣлъ въ немъ человѣка очень полезнаго по своимъ знаніямъ юридическимъ для нововозникшей обители, и началъ отличать его своимъ довѣріемъ. Въ уваженіе его лѣтъ и добраго житія, облекъ онъ его въ рясу и камилавку. Стали его звать въ обители отцомъ Леонтіемъ, хотя по документамъ и состоялъ онъ все по прежнему надворнымъ совѣтникомъ Леонтіемъ Грифцовымъ, получалъ и пенсію свою, которую употреблялъ большею частію на нужды обители и ея братіи. Онъ выписалъ для бібліотеки монастырской всѣ Свято-отеческія Творенія, изданныя журналами—«Христіанское Чтеніе и Творенія свят. Отцевъ», и много другихъ духовно-нравственныхъ книгъ, полезныхъ для руководства иноческаго. Самъ усердно прилежалъ чтенію Свято-отеческихъ твореній, и другихъ братій любилъ и умѣлъ къ чтенію этому пріохочивать. Направленіе подвижническое сказалось въ немъ съ самаго пошупленія его въ обитель Святогорскую: постепенно пріучалъ онъ себя къ посту, къ молитвѣ, къ ношенію грубой власяницы на голѣмъ тѣлѣ, къ нестяжанію и довольству самимъ малымъ, къ безропотному послушанію и нелицемѣрному смиренію. Неутомимо трудился онъ для блага обители, не щадя силъ своихъ и здоровья. Какъ опытный законникъ, взялъ онъ въ свои умѣлыя руки писмоводство Святогорской обители, руководилъ имъ, отстаивалъ ревностно интересы обители въ судахъ и присутственныхъ мѣстахъ, куда являлся ея повѣреннымъ, и съ стойкостью защищалъ ее отъ обидъ, нерѣдко дѣлалъ дальнія поѣздки въ столицы и другіе города по дѣламъ обители, такъ близко принимая ихъ къ сердцу, словно это были его личныя дѣла.

Отецъ архим. Арсеній, подъ конецъ жизни своей устроая на святомъ мѣстѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ обители

Святогорскія, пустынный скитъ съ церковію во имя тезоименитаго ему преподобнаго Арсенія великаго, очень желалъ, чтобы въ скитѣ этомъ утвердилось строгое подвижническое житіе; зная же подвижническое направленіе Леонтія Грифцова, не смотря на то что былъ онъ еще не монахъ, даже неуказный послушникъ, назначилъ его пачальникомъ новоустроеннаго скита на святомъ мѣстѣ. Съ великою ревностію взялся Грифцовъ за новое послушаніе, бывшее вполне ему по душѣ, ибо множившаяся въ обители братія и неизбѣжно при этомъ частое столкновеніе съ людьми, начинали уже его тяготить; въ скиту же, братія котораго поначалу не превышала 12 человекъ, было вполне привольно и любо его пустыннолюбивой душѣ. Какъ особое благодѣніе со стороны отца Арсенія, считалъ онъ это перемѣщеніе свое въ скитъ, пустынная мѣстность котораго въ горахъ окруженныхъ лѣсомъ, укрывала его отъ многихъ тревоженій. Съ переселеніемъ въ скитъ, не оставилъ онъ однако и прежняго своего послушанія и не выпустилъ изъ опытныхъ рукъ своихъ дѣлопроизводство обители, но трудился въ этомъ почти до конца своей жизни, доколѣ только руки и глаза ему служили. Нужно было удивляться неутомимой дѣятельности этого человека, лѣтъ уже преклонныхъ, который однако вездѣ поспѣвалъ съ проворностію чисто юношескою. Святогорскій скитъ—тоже малый отдѣльный монастырекъ, гдѣ и хозяйство, и трапеза, и служба церковная, все ведется отдѣльно отъ обители Святогорской. Нуженъ былъ для всего этого вѣрный начальническій надзоръ, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ, чистота и вѣрность уставу скитскому. Литургія въ скиту, на основаніи этого устава, совершается лишь въ субботы и недѣли, да по праздничнымъ днямъ, въ остальные же дни совершаются часы съ обѣдницею и акаѳистомъ, въ понедѣльникъ—Покрову Богоматери, во вторникъ—св. великомученицѣ Варварѣ, въ среду—Успенію Богоматери, въ четвергъ—святителю Николаю чудотворцу, въ пятокъ—страстямъ Христовымъ. Утренняя и вечерняя совершаются

при этомъ ежедневно въ свое время: утренняя въ началѣ 1 часа ночи, а если предстояло бдѣніе, то въ 11 часовъ ночи; съ вечера же бдѣніе никогда не полагается, чтобы тѣмъ не помѣшать чтенію вечерняго правила; вечерня начинается въ пятомъ часу по полудни, а въ седьмомъ часу вечера всегда бываетъ правило, состоящее изъ чтенія повечерія, канона и акаѳиста сладчайшему Господу Иисусу, канона пресвятой Богородицѣ, по гласу октоиха, канона святому Ангелю Хранителю и молитвъ на сонъ грядущимъ. Очень не легко бываетъ для тружениковъ скитскихъ, по самомъ маломъ отдыхѣ послѣ правила вечерняго, опять вставать въ 11 часовъ ночи ко бдѣнію, продолжающемуся обычно часа четыре, а иногда и болѣе, тѣмъ не менѣе чинъ сей, заимствованный изъ Глинской пустыни, строго всѣми исполняется, начальникъ же скита—отецъ Леонтій, какъ обычно всѣ звали Грифцова, первый всегда являлся на службы церковныя, подавая симъ благій примѣръ и прочимъ скитянамъ. Кромѣ службъ церковныхъ, въ скиту Святогорскомъ, между службами, въ церкви читается денно-нощно псалтырь, съ поминовеніемъ живыхъ и усопшихъ благодѣтелей обители, на славахъ каждой каѳизмы. Такимъ образомъ скитъ отъ лица всей обители Святогорской стоитъ на всегдашней стражѣ молитвенной, немолчно возноситъ псалмопѣніе Богу и умоляетъ Его благость за людей ищущихъ его молитвъ. У вратъ скита, недоступнаго для посѣщенія мірянъ, устроена часовня, гдѣ богомольцы и посѣтители обители могутъ всегда внести имена свои и своихъ присныхъ въ синодикъ скитскій, для поминовенія ихъ при псалмопѣніи скитскомъ день и ночь, за очень скромную плату, идущую на ремонтъ и содержаніе скита. Распредѣленіе часовъ чтенія псалтирнаго между всѣми обитателями скита, равно и наблюденіе за часовнею у скитскихъ воротъ и синодикомъ въ ней, все это всецѣло принадлежало отцу Леонтію, который и самъ наравнѣ съ прочими трудился въ чтеніи псалтири въ церкви; остальное же свободное время лѣтней порой проводилъ въ ча-

совнѣ, привѣтливымъ словомъ и ласковымъ обхожденіемъ очаровывая богомольцевъ, какъ простолюдиновъ, такъ и образованныхъ, ибо умѣлъ, по апостолу, всеѣмъ понравиться и угодить. Съ простолюдинами поговорить по душѣ, кому крестикъ, кому ложечку, кому книжечку дать на благословеніе отъ скита; съ людьми высшихъ сословій тоже найдется что говорить, какъ самъ нѣкогда принадлежавшій къ нимъ прокуроръ, такъ что многіе перѣдко удивлялись, встрѣчая въ смиренномъ сѣдомъ и худенькомъ старичкѣ, одѣтомъ въ простой нанковый подрясникъ, такое богатство знаний и опытности. Смерть отца архимандрита Арсенія, послѣдовавшая 1859 года 12 октября, глубоко поразила Грифцова: проживая въ обители въ качествѣ все еще бѣльца—богомольца онъ опасался, что новый настоятель пожалуй погонитъ его изъ обители. Но Промыслу Божию угодно было поставить на мѣсто почившаго отца Арсенія, преданнаго и многолюбимаго имъ ученика его, игумена, впослѣдствіи архимандрита Германа, въ лицѣ котораго Леонтій Грифцовъ нашелъ себѣ истиннаго отца, утѣшителя и благодѣтеля. Отецъ Германъ обратилъ особенное свое вниманіе на духовное благоустройство Святогорскаго скита, упорядочилъ во всеѣмъ его уставъ, согласно потребамъ и обычаямъ мѣстнымъ, оградилъ скитниковъ отъ развлеченія и разсѣянія, воспретивъ братіи обители Святогорской, безъ особой благословной причины беспокоить ихъ своими посѣщеніями, заботился и о томъ, чтобы власть скитоначальника была уважаема скитянами. Все это очень было по душѣ отцу Леонтію,—онъ прилѣпился искреннею любовію къ новому своему настоятелю отцу Герману, и служилъ ему съ рѣдкимъ усердіемъ. Въ скиту вѣрнымъ глазомъ и правой рукой былъ онъ настоятелю, да и въ дѣлахъ обители всецѣло могъ ему настоятель довѣриться. Важныя, многосложныя и запутанныя подчасъ дѣла проходили чрезъ его руки, и всегда умѣлъ онъ въ нихъ соблюсти интересы обители, за что подчасъ и нареканія, и брань со стороны слышалъ на себя, ибо

никогда не человѣкоугодничалъ, а шель прямою стезею долга и послушанія къ настоятелю. Келейная жизнь его въ скиту представляла нищенскую обстановку: всѣ предметы комфорта были тщательно изгнаны изъ его келій, царила въ нихъ иноческая простота и нищета, доходящая даже до излишняго. Двѣ тѣсныя келейки занималъ онъ въ одномъ изъ корпусовъ скитскихъ; одна, болѣе тѣсная, служила ему спальнею, гдѣ деревянная скамья съ жесткимъ изголовьемъ служила ложемъ старческому его тѣлу; близъ скамьи оставалось пространства свободнаго почти столько же, сколько занимала скамья; тутъ стоялъ въ углу аналой передъ св. иконами. Иконъ было у него довольно, и все хорошей живописи, обличавшей утонченный вкусъ его. Иконы были разставлены по порядку седмичныхъ службъ Октоиха, которыя очень любилъ старецъ, и, помимо богослуженія церковнаго, часто ихъ въ келіи читывалъ. Въ центрѣ стояли иконы Распятія Христова и Воскресенія, по сторонамъ иконы Богоматери, собора св. Архангеловъ, св. Предтечи, св. 12 Апостоловъ и св. Николая, всѣхъ святыхъ и всѣхъ преподобныхъ, такъ же тайной вечери и Успенія Богоматери; тутъ же у иконъ въ рамкахъ помѣщались разныя молитвы и изреченія свято-отеческія, по чему либо памятныя старцу. Уголь съ иконами былъ можно сказать его святая святыхъ, гдѣ душа его находила себѣ пищу и поддержку въ многотрудномъ и многоскорбномъ его послушаніи. Изъ этой келіи вела дверь прямо въ его пріемную, тоже довольно тѣсную, гдѣ столъ, заваленный книгами и бумагами, убогое кресло и двѣ складныя табуретки домашняго издѣлья, составляли всю мебель. Въ одномъ углу стояла икона святителя Николая; въ другомъ простенькіе стѣнные часы боемъ своего маятника нарушали покой этого далеко непригляднаго жилья, гдѣ все обличало дѣловую дѣятельность его хозяина. Книги Свода законовъ, канцелярскія принадлежности, книги духовно-нравственныя и богослужебныя, все было перемѣшано, лежало въ безпорядкѣ; по всему видно было, что дѣло-

вому труженику не было свободнаго времени, чтобы наблюдать порядокъ въ вещахъ своего жилья. Какъ гость былъ онъ въ немъ, чтобы отдохнуть послѣ продолжительныхъ службъ церковныхъ или поработать перомъ надъ нужною бумагою, каковыя со всѣхъ мѣстъ обители къ нему стекались. Убогій чайный приборъ удовлетворялъ его потребность — чаепитія, и тутъ только остался еще слѣдъ бывшаго богатаго человѣка и прокурора: любилъ онъ чай хорошій цвѣточный, и былъ въ немъ знатокъ. Трапезовалъ вмѣстѣ съ братіею скитскою въ общей трапезѣ, довольствуясь пищею скитскою и никогда не дозволяя себѣ готовить что либо особо. По началу въ скиту заведенъ былъ настоятелемъ и общій чай передъ вечернею, пить его всѣ скитяне сходились въ трапезу; но это оказалось неудобнымъ, вызывало ропотъ въ скитской братіи, почему и рѣшено было общее чаепитіе прекратить, а выдавать чай на руки каждому особо, какъ и въ самой обители Святогорской это дѣлается. Но отецъ Леонтій не очень охотно согласился на это измѣненіе первоначальнаго порядка скитскаго, который давалъ ему возможность во время чаепитія наблюдать надъ обществомъ скитниковъ и назидать ихъ чтеніемъ и бесѣдами душеполезными. Пришлось уступить общему желанію. Безъ общаго чая ему самому было болѣе свободнаго времени отдохнуть, почитать, но онъ свою выгоду не привыкъ высоко цѣнить, почему все казалось ему нововеденіе скитское потворствомъ.—Въ молитвенномъ подвигѣ старецъ былъ неутомимъ: руководствуясь святоотеческими твореніями, почерпалъ онъ въ нихъ уроки дѣланія молитвеннаго; но, какъ самъ признавался, сосудъ души его, нѣкогда полный мірскихъ суетъ и пристрастій грѣховныхъ, не вполне способенъ былъ вмѣстить въ себѣ благодатное муро молитвы въ такой мѣрѣ, какъ это дается отъ юности подвижающимся въ дѣвствѣ и чистотѣ. Тѣмъ не менѣе трудился онъ въ дѣлѣ молитвы нелѣбно, имя Господа Иисуса Христа всегда было на его устахъ, такъ что и сонный часто произносилъ онъ его молитвен-

но *). Сосредоточенный въ себѣ, съ поникшею долу сѣдовласою главою, часто сидѣлъ онъ задумавшись среди общества, точно виталь гдѣ-то далеко, при чемъ нерѣдко слезы, безъ видимой причины, точились изъ его глазъ. Одинъ Богъ вѣсть, что творилось тогда въ душѣ старца, не любилъ онъ говорить объ этомъ людямъ; но видъ его показывалъ, что не мірскимъ, житейскимъ заняты были тогда его мысли. Особенно въ обществѣ мірянъ глубоко уходилъ въ себя старецъ: говорилъ болѣе лишь о томъ, что нужно было сказать, и дѣловой его разговоръ былъ всегда недлиненъ и очень остороженъ. За то въ комъ видѣлъ любовь къ Богу, склонность къ молитвѣ и благочестію христіанскому, къ тому сердечно располагался; умѣлъ сказать ему слово на пользу души, преподать со-вѣтъ любви братней, и долго потомъ помнилъ подобныхъ лицъ. «Черты лица я скоро забываю, говорилъ старецъ, но черты души глубоко врѣзаются въ моей памяти: духовная красота души ближняго всегда плѣняетъ меня собою и восхищаетъ духовно, и если случится мнѣ встрѣтить ближняго съ подобными качествами души, какъ ангела Божія почитаю его и долго помню». Во время своихъ поѣздокъ въ столицы по дѣламъ обители Святогорской, привелось Грифцову познакомиться въ Москвѣ съ извѣстнымъ Московскимъ страннопріимцемъ, Дмитріемъ Николаевичемъ Бонческуло, недавно только скончавшимся. Отецъ Леонтій впервые остановился въ его страннопріимницѣ совершенно случайно. Внѣшность Дмитрія Николаевича съ перваго взгляда плѣнила его: въ этомъ низенькомъ, смугломъ и неказистомъ старичкѣ увидѣлъ онъ такую красоту душевную, что прилѣпился къ нему всею душою. Дмитрій Николаевичъ тоже духомъ позналъ свойства посѣтителя, вполне ему незнакомаго, прямо назвалъ его по имени, пригласилъ въ свою келью и много бесѣдовалъ съ нимъ

*) Старецъ иногда гостилъ въ помѣстьи пишущаго эти строки, доставалось ночевать съ нимъ въ одной комнатѣ, и очень нерѣдко слышать отъ него соннаго эти молитвенные возгласы.

о предметахъ духовныхъ. Всю почти ночь провели они въ этой бесѣдѣ и только передъ разсвѣтомъ разошлись. Отецъ Леонтій съ умиленіемъ всегда вспоминалъ объ этомъ первомъ свиданіи своемъ съ Бонческуло и о бесѣдѣ его душеполезной. «Дивный рабъ Божій былъ Димитрій Николаевичъ, говаривалъ онъ при этомъ: прозорливый, весь въ Богѣ, преисполненный и великой любви по Бозѣ къ ближнимъ, отъ которыхъ много терпѣлъ скорбей, особенно отъ разныхъ странниковъ и странницъ, находившихъ у него всегда даровой пріютъ и пищу и нерѣдко платившихъ ему за это бранью и побоями. Но кромѣ людей, и духи тьмы не оставляли въ покоѣ подвижника Божія; они вели съ нимъ жестокою брань, подъ видомъ чудовищъ нападаая на него при его ночной молитвѣ, и однажды накидали ему чрезъ окно въ келью столько глыбъ льда и снѣга, что онъ покрытъ былъ ими почти по шею, чуть не замерзъ и на силу могъ освободиться къ утру отъ этихъ глыбъ». Извѣстная исторія явленія чудесъ отъ иконы Богоматери Споручницы грѣшныхъ, столь славной нынѣ въ Москвѣ, принадлежавшей Бонческуло и впервые въ домѣ его прославленной чудесами, была разсказана самимъ Бонческуло отцу Леонтію со всѣми подробностями. Подружившись съ Димитріемъ Николаевичемъ, отецъ Леонтій потомъ, когда бывалъ въ Москвѣ, всегда у него останавливался, глубоко его чтилъ и всегда отзывался о немъ съ великимъ уваженіемъ, какъ объ истинномъ рабѣ Божіемъ и великомъ подвижникѣ среди міра. И Димитрій Николаевичъ явилъ на немъ даръ своего прозорливства: отецъ Леонтій все былъ еще неприукаженнымъ послушникомъ въ Святогорской пустыни; жена его была жива, въ монастырь идти не хотѣла, а безъ этого, какъ извѣстно, невозможно было ему при жизни ея пріуказиться и принять монашество. Очень скорбѣлъ онъ объ этомъ, скорбѣлъ иногда до унынія, и въ одинъ изъ пріѣздовъ своихъ въ Москву повѣдалъ скорбь свою Димитрію Николаевичу. Тотъ усмѣхнулся и сказалъ: «все пустое, отецъ,—и монахомъ, и іеромонахамъ, и іеросхимонахомъ»

будешь».—«Куда мнѣ до іеросхимонашества и схимы, возразилъ ему Леонтій, хоть бы Богъ сподобилъ монахомъ быть и въ мантии въ гробъ лечь». Но Димитрій Николаевичъ повторилъ свои слова опять и увѣрялъ его, что не въ мантии, а въ схимѣ въ гробъ онъ ляжетъ. Это говорилъ пишущему сіи строки самъ отецъ Леонтій, когда еще не былъ даже монахомъ, почему какъ диковинку всегда говорилъ; но послѣдствія показали, что Бонческуло далеко провидѣлъ все то, что съ нимъ потомъ совершилось по волѣ Божіей *). Много однако скорбей до того времени досталось вытерпѣть отцу Леонтію: подъ ношею ихъ онъ подчасъ даже изнемогалъ, унывалъ, крѣпко задумывался, и вотъ въ подобное время настоятель архимандритъ Германъ, старался его развлекать поѣздками и хлопотами по дѣламъ обители. Въ подобное время иногда посылалъ настоятель отца Леонтія гостить и въ помѣстьѣ пишущаго эти строки; съ нимъ отецъ Леонтій познакомился въ 1867 году, и до конца жизни своей всегда сохранялъ дружбу о Господѣ. Бывало пріѣдетъ старецъ мрачный, задумчивый, молчаливый: все вздыхаетъ, уединяется. Жаль бывало на него смотрѣть, тѣмъ болѣе что горю его помочь было трудно; при жизни жены нельзя ему было принять монашество, а это и составляло всю его скорбь. Иногда однако удавалось его развлечь, то книгою для него новою,

*) Димитрій Николаевичъ Бонческуло родомъ Харьковской губерніи, Зміевского уѣзда, деревни Левковки, гдѣ живутъ доселѣ его сродники Бонческуло, мало однако его знающіе, ибо въ молодыхъ еще годахъ оставилъ онъ родину, поступилъ въ военную службу и домой не возвращался. Пишущій эти строки живетъ по сосѣдству Левковки, и предки его были знакомы съ отцемъ и матерью Бонческуло. Родомъ они изъ Грузинъ. Во дни Императрицы Екатерины II бригадиръ Бонческуло получилъ отъ ея щедротъ Левковку и началъ здѣсь жить: это былъ отецъ Димитрія Николаевича, мать же его была Іуліанія Евсеевна, урожденная княжна Циціанова. Оба погребены въ Левковкѣ. Братья его Евсеій, Гервасій и Протасій и сестра Матрона по мужу Гукова тоже скончались, другая же сестра Олимпиада, по мужу Адамовичъ, кажется еще жива.

то разсказомъ для него сочувственнымъ: и вотъ старческіе глаза его оживлялись, на ланитахъ исхудалаго лица появлялся румянецъ, начиналъ онъ говорить о предметахъ духовныхъ живо и увлекательно, дѣлиться своими воспоминаніями изъ прежней жизни своей мірской и дѣятельности служебной, тщательно обходя при этомъ свою жену и все касающееся ея,—точно не существовала она для него никогда. Заслушаешься бывало старца, который умѣлъ вести разговоръ не только увлекательно, но и душеполезно, такъ что изъ каждаго разсказа его или воспоминанія само собою вытекало назиданіе для слушающаго. Умѣлъ онъ такъже приспособляться къ нравамъ и потребностямъ собесѣдника своего, и незамѣтно сказать ему именно то, что нужно и благопотребно было ему въ духовномъ отношеніи. Начитанный книгъ свято-отеческихъ, сохранялъ онъ въ памяти много изъ нихъ изреченій, и всегда удачно приводилъ ихъ въ своихъ бесѣдахъ. Но это бывало только въ сообществѣ лицъ ему сочувствующихъ и единомудреныхъ; съ другими же, особенно же съ лицами свѣтскими онъ бывалъ по большей части молчаливъ и неразговорчивъ, и если говорилъ съ ними, то о предметахъ не духовныхъ; особенно же женскаго сообщества и бесѣды всячески избѣгалъ. Завидуя людямъ неженатымъ, онъ говорилъ, что высшимъ наказаніемъ отъ Бога почитаетъ жену злую, которая, дѣлаясь орудіемъ врага спасенія человѣческаго, и себя губить, и мужа съ собою влечетъ къ гибели.—Господь, испытывая долгимъ временемъ искуса произволеніе раба своего, наконецъ свободилъ его отъ узъ брачныхъ: въ 1870 году скончалась его жена; теперь онъ могъ пріуказиться и принять постриженіе въ иночество, чего давно жаждала его душа. Но совершенно неожиданно воздвиглась еще преграда; которая причинила ему много хлопотъ и скорбей. Какъ повѣренный обители Святогорской, по одному изъ ея дѣлъ, долженъ былъ онъ принять на себя лично участокъ земли, обители пожертвованной однимъ благотворителемъ; а такъ какъ по прежней службѣ

своей гражданской, подпаль онъ когда-то запрещенію по одному взысканію, давно уже очищенному, запрещеніе же снять съ себя не похлопоталъ, то когда хотѣлъ передать права свои на помянутый участокъ земли обители, запрещеніе это отыскалось и помѣшало ему это сдѣлать, безъ чего не могъ быть онъ постриженъ и въ монашество. Много пришлось старцу поѣздить и похлопотать, пока добился онъ снятія этого стараго запрещенія съ себя, и всецѣло освободиться отъ узъ міра и его суеты. Наконецъ 1871 года 18 февраля указомъ Харьковской духовной консисторіи фORMALЬНО опредѣленъ онъ въ число послушниковъ Святогорской пустыни, послѣ почти двадцатилѣтняго въ ней пребыванія не только послушникомъ, но и скитоначальникомъ; въ томъ же 1871 году 26 марта постриженъ онъ настоятелемъ обители архимандритомъ Германомъ въ мантию и нареченъ Леонидомъ. «Нынѣ отпускаши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ», писалъ мнѣ послѣ этого старецъ, и въ горячихъ выраженіяхъ благодарилъ Бога, сподобившаго его, какъ нѣкогда праведнаго Симеона, принять въ преклонной старости благое иго Христово и облечься въ ризы ангельскаго чина, чего давно жаждала его душа. Болѣе ничего не желалъ онъ и не смѣлъ желать: край желаній его исполнился, онъ былъ инокомъ и вѣрилъ несомнѣнно, по преданію святоотеческому, что грѣхи его мірскіе покрыты предъ Господомъ вторичными обѣтами иночества, уже сознательно имъ данными. Но Господь, премудрыми судьбами своими, предназначалъ его къ высшему служенію, пресвитерскому, какъ сосудъ достойный божественной благодати священства. 1873 года 5 января, отецъ Леонидъ рукоположенъ въ г. Харьковѣ, въ соборной Покровскаго монастыря церкви, Нектаріемъ архіепископомъ Харьковскимъ во іеродіакона, и въ томъ же 1873 году 15 августа, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ Святогорскія пустыни, тѣмъ же высокопреосвященнымъ рукоположенъ во іеромонаха. Ревностно началъ служить старецъ алтарю Господню, усугубилъ свои

подвиги молитвенные; но ветшая тѣломъ, ослабѣвая силами, видимо клонился къ западу жизненному: дрожаніе рукъ, слѣпота глазъ, не долго дали ему возможность служить алтарю Господню. Стало опасно ему сіе служеніе, и потому, если служилъ, то большею частію соборнѣ, когда другіе болѣе бодрые священнослужители, ему сослужившіе, помогали его немощи и оберегали его движенія. Но все-таки служить и приобщаться св. Христовыхъ таинъ не преставаъ онъ почти до конца дней своихъ, и въ этомъ находилъ себѣ утѣшеніе и подкрѣпленіе. Неутѣмимо служилъ онъ Святогорскому скиту, по прежнему былъ его начальникомъ и крѣпко держалъ бразды управленія имъ, имѣя преданныхъ себѣ помощниковъ, имъ воспитанныхъ духовно, которые облегчали ему это управленіе. Умилительно было глядѣть на старца въ храмовой праздникъ скита—8 мая, когда врата его отверзаются для мірянъ и толпы богомольцевъ наполняютъ тѣсную церковь и небольшое пространство скита. Обычно въ этотъ день приходитъ сюда крестный ходъ изъ Святогорской обители, лодками, по рѣкѣ Донцу; привозится чудотворная икона святителя Николая чудотворца и настоятель соборнѣ совершаетъ божественную литургію въ скитской церкви. Послѣ литургіи, крестный ходъ тѣмъже путемъ, на лодкахъ, возвращается въ обитель. Скитъ остается открытымъ для мірянъ-посѣтителей вплоть до вечерни, и вотъ здѣсь между волнами народа, старецъ отецъ Леонидъ, какъ добрый хозяинъ вращается, всякому успѣваетъ сказать привѣтливое слово, а кому и назиданіе духовное, и народъ, какъ пчелы, окружаетъ и тѣснить его со всѣхъ сторонъ, чтобы принять его благословеніе, или положить въ его кружку лепту усердія своего на содержаніе скита. Бывало такъ затормошатъ старца, что и рясу ему порвутъ, и клобукъ на бокъ съ головы сдвинутъ; онъ же, ничего не замѣчая, ходитъ себѣ въ толпѣ, сѣветъ сѣмя духовное, какъ добрый сѣятель на нивѣ Господней. Подчасъ осуждали старца, что самъ вращается онъ въ толпѣ въ подобные

дни: дѣлалъ онъ это потому, что оберегалъ прочихъ скитниковъ отъ непривычнаго для нихъ сближенія съ толпою, всегда пагубно дѣйствующаго на уединенныхъ подвижниковъ; притомъ же онъ и духовно-служилъ этой толпѣ, словомъ своимъ старческимъ, которымъ паче иныхъ умѣлъ пріиблизиться къ народному пониманію. «Лучше пусть я поголжаюсь въ народѣ, говаривалъ по этому поводу старецъ, а своихъ овечекъ скитскихъ отъ соблазновъ міра оберегу; мнѣ старому они уже не такъ опасны; да опять же и глазъ хозяйскій при этой суетѣ далеко нелишній». Хозяиномъ для скита былъ старецъ отличнымъ, искусившись въ этомъ еще въ мірѣ въ качествѣ домовладѣльца со многими слугами. Благодаря его умѣнію хозяйствовать, скитъ, не обременяя собою обители, приносилъ еще ей немалую выгоду, именно поминовеніемъ по запискамъ скитской часовни. Поминовеніе это, строго и неупустительно совершаемое въ скиту при псалмопѣніи и литургіяхъ, привлекаетъ многихъ желающихъ записаться, и хотя плата взимается самая скромная, тѣмъ не менѣе ею покрываются потребности скита, и еще остается нѣчто въ пользу обители. Старецъ зорко слѣдилъ за чиномъ поминовенія. Бывало имѣлъ онъ обычай тихонько прокрадываться въ церковь скитскую и незамѣтно наблюдать, прочитываетъ ли чтець Псалтири на славахъ поминальныхъ таблоцы всѣ сполна. Чуть замѣтитъ пропускъ какой, не оставитъ безъ замѣчанія и выговора чтецу. Тоже бывало дѣлалъ онъ и на проскомидіи при литургіяхъ скитскихъ, и такимъ образомъ старался дѣло поминовенія вести путемъ неосужденнымъ и богоугоднымъ для скитниковъ. Также тщательно наблюдалъ онъ уставъ скитскій о непосѣщеніи скита мірянами въ неположенное время: тутъ былъ онъ неумолимъ и безъ настоятельнаго благословенія никого въ скитъ не пускалъ, будь то даже особы знатныя и чиновныя. Выйдетъ къ таковымъ за скитскія ворота въ часовню, поговорить, покажетъ имъ скитъ сквозь рѣшетку воротъ, расскажетъ скитское законоположеніе о непосѣщеніи скита мірянами, и

такъ отпустить отъ себя посѣтителей. Пишущій эти строки, по благословенію настоятеля посѣщавшій иногда старца въ скиту, былъ разъ свидѣтелемъ смущенія и гнѣва старца, когда завидѣлъ онъ изъ оконъ кельи своей, что міряне посѣтители, въ сопутствіи одного изъ братій обители Святогорской, безъ вѣдома его расхаживали по скитскому двору. Онъ выбѣжалъ къ нимъ и узнавъ, что безъ благословенія настоятеля пришли, очень крупно поговорилъ съ приведшимъ ихъ инокомъ, настоятельно требуя, чтобы посѣтители сейчасъ же удалились изъ скита, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не проводилъ ихъ за ворота скитскія. Когда старецъ воротился въ келью, я спросилъ его: зачѣмъ такъ ревнуетъ онъ объ этомъ невпущеніи въ скитъ посѣтителей? Онъ сказалъ, что это необходимо, для соблюденія мира и порядка въ скиту. «Пусти сюда народъ, говорилъ старецъ, прощай пустынное уединеніе здѣсь, откроется входъ соблазнамъ разнovidнымъ, и скитъ утратитъ свое назначеніе служить пріютомъ строгаго уединенія и подвиговъ духовныхъ. Посѣтителямъ обители есть гдѣ помолиться въ ней и усладиться духовно; сюда же въ скитъ влечетъ ихъ болѣе любопытство, чѣмъ потреба молитвы; а такъ какъ скитъ имѣетъ совсѣмъ другое назначеніе, чѣмъ удовлетворяютъ любопытство человѣческое, то мы и отказываемъ любопытнымъ, ставимъ имъ преграду, во образѣ скитскихъ запертыхъ воротъ, съ надписью на нихъ, почему и для какой цѣли входъ внутрь воспрещенъ,—и благомыслящіе посѣтители, удовлетворяясь надписью этою, мирно отходятъ отъ воротъ, идутъ въ часовню, здѣсь удовлетворяютъ потребу свою помолиться предъ св. иконами часовни и имѣютъ полное удобство здѣсь же стяжать себѣ и молитвы скитянь записью именъ своихъ на поименованіе скитское при псалмопѣніи и литургіяхъ». Самъ старецъ былъ безсребренникъ въ отношеніи себя лично: съ постриженіемъ въ иночество, лишившись пенсіи своей, жилъ онъ въ полной нищетѣ, пользовался всѣмъ готовымъ отъ обители, то-есть смиренною одеждою и обувью, скит-

скою трапезою, и долею чая и сахара, равною съ прочими іеромонахами обители; но только при этомъ, по уваженію къ нему настоятеля, помимо впрочемъ желанія и безъ просьбъ старца, отпускался ему чай лучшаго качества, въ виду того, что былъ онъ его любитель и знатокъ. Въ одеждѣ старецъ любилъ особенно нищету: по долгу носилъ се и не любилъ ею щеголять. Вѣльемъ служила ему шерѣдко грубая и острая власяница, носимая по голому тѣлу. Старецъ говорилъ, что власяница эта очень ему полезна, излечила его отъ ревматизма, разбиваетъ въ тѣлѣ кровь и служитъ ему предохраненіемъ отъ сквознаго вѣтра. Про духовную пользу власяницы старецъ смиренномудренно умалчивалъ, хотя много могъ бы сказать въ этомъ отношеніи.—Съ наступленіемъ 1881 года силы старца ослабѣли до такой степени, что онъ еле ходилъ: не могъ уже онъ попрежнему, по первому зову настоятеля, идти чрезъ горы и лѣсныя дебри изъ скита въ обитель, не могъ даже стоять въ церкви, при богослуженіяхъ болѣ сидѣлъ; однимъ глазомъ ничего уже не видѣлъ, да и другимъ плохо различалъ предметы, и еле могъ владѣть перомъ. Прежняя дѣловая дѣятельность старца поневолѣ прекратилась, прекратились и поѣздки его по дѣламъ обители; часто болѣзновалъ онъ столь сильно, что ждали его кончины, но опять воскресалъ старецъ, опять заставлялъ вести себя въ скитскую церковь и тамъ сидя выслушивалъ службы церковныя, и неупускалъ изъ рукъ своихъ управленіе скитомъ. «Пою Богу моему, дондеже есмь», было девизомъ старца, и онъ крѣпко его держался, несмотря на крайнее ослабленіе всего своего организма тѣлеснаго. На немъ сбывалось и апостольское слово, что поскольку тлѣеть внѣшній нашъ человекъ, постольку обновляется внутренній. Вѣтхій старецъ съ упованіемъ ждалъ зова Господня на переходъ въ вѣчность. 13 мая 1881 года впослѣдній разъ видѣлся я съ нимъ на землѣ: онъ лежалъ на одрѣ своемъ сильно больной, исхудалый, живой мертвецъ, такъ что я не хотѣлъ вѣрить словамъ его келей-

ника, что въ тотъ же день былъ онъ еще въ церкви и всю литургію прослушалъ сидя. Казалось мнѣ, что не только ходить, но и сидѣть былъ онъ уже не въ силахъ, Онъ еле говорилъ, не узнавалъ окружающихъ; однако меня узналъ, простился со мною предсмертно, благословилъ меня Іерусалимскимъ перламутровымъ крестомъ, который привезъ ему въ даръ отъ гроба Господня одинъ именитый посѣтитель, и которымъ старецъ всегда очень дорожилъ. Благословляя меня симъ крестомъ, старецъ чуть слышно говорилъ мнѣ о крестоношеніи христіанскомъ, о терпѣніи скорбей Бога ради; но слова его были столь слабы, что я еле могъ ихъ разобрать. Простившись съ старцемъ на вѣки, съ тяжелою думою о непрочности всего на семь свѣтѣ, уходилъ я изъ его келіи, увѣренный, что старецъ врядъ ли до вечера дня того доживетъ. А онъ между тѣмъ цѣлый годъ послѣ того прожилъ,—такъ явно въ немъ сила Божія въ немощи человѣческой совершилась. Наступилъ 1882 годъ. Отецъ архимандритъ Германъ, посѣтивъ его однажды, предложилъ ему принять святую схиму: старецъ съ утѣшеніемъ принялъ это предложеніе. Постриженіе схимническое было разрѣшено ему Іустиномъ епископомъ Харьковскимъ во вниманіе къ доброй его жизни и многимъ трудамъ на пользу обители Святогорской. Оно совершилось 1882 года 20 февраля въ Святогорскомъ скиту. Постригалъ его, по благословенію настоятеля, казначей Святогорской обители іеромонахъ Дорошеѣ; воспріемникомъ же отъ святаго Евангелія при постригѣ былъ ему духовникъ братскій той же обители іеромонахъ Паисій. Въ святой схимѣ старецъ наименованъ Логиномъ, въ честь святаго Логина Сотника, стоявшаго у Креста Христа Спасителя и свидѣтеля Его воскресенія. Такимъ образомъ самымъ дѣломъ исполнилось надъ старцемъ Божиимъ прозорливое слово московскаго его друга Димитрія Николаевича Бонческуло.—Не въ силахъ былъ уже новый схимникъ трудиться посхимнически въ подвигахъ тѣлесныхъ, ибо тѣло его такъ уже обветшало, что отказывалось ему слу-

жить; его водили подъ руки въ церковь, и здѣсь сидѣлъ онъ при службахъ церковныхъ, которыя неоставлялъ по-сѣщать до конца своихъ дней. Но если тѣло и обветшало въ немъ дозѣла, то духъ былъ бодръ, горѣлъ къ Богу великою любовію,—она выражалась въ почти постоянной молитвѣ и частыхъ слезахъ. Даръ слезъ особенно обиленъ былъ въ старцѣ подъ конецъ его дней. Но вотъ приблизилось наконецъ время отшествія въ вѣчность ветхаго старца. 1882 года 14 іюля, тихо и безмятежно предалъ онъ духъ свой въ руки Божіи, приобщившись незадолго до исхода своего св. Христовыхъ таинъ,—точно уснулъ онъ на рукахъ двухъ преданныхъ ему иноковъ скитскихъ. Старецъ всею душою любилъ Святогорскій скитъ и очень желалъ здѣсь именно скончать свою жизнь, а не въ больницѣ монастырской, куда иногда предлагали ему переселиться, въ виду крайней его немощи тѣлесной. И Господь исполнилъ это его желаніе, въ многолюбимомъ имъ скиту привелъ ему скончаться, здѣсь же и погребеннымъ быть. Облеченное въ схимонашескія одежды, труженическое тѣло его положено было во гробъ и вынесено изъ келій его въ скитскую церковь, за алтаремъ которой, по благословенію настоятеля, архимандрита Германа, готовилась ему тихая могила. Самому настоятелю, по сложившимся обстоятельствамъ, нельзя было совершить погребеніе старца: погребаль его братскій духовникъ іеромонахъ Паисій, съ скитскими іеромонахами. 15 іюля тѣло предано земли за стѣною горняго мѣста скитской церкви. Благодарная обитель Святогорская и достойный ея настоятель почтили могилу старца прекраснымъ чугуннымъ памятникомъ. Обитель Святогорская много потеряла въ лицѣ почившаго старца и многимъ ему обязана, и навсегда сохранить о немъ память съ похвалами, какъ о доблестенномъ подвижникѣ благочестія и усердномъ ревнителѣ ея духовнаго и вещественнаго блага.

Андрей Ковалевскій.

ТРИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СВЯТИТЕЛЯ И ОДИНЪ ИЗЪ МОСКОВСКИХЪ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ 30 ЯНВАРЯ.

Праздникъ трехъ вселенскихъ святителей установленъ въ концѣ 11-го вѣка, по случаю произшедшаго изъ-за нихъ спора въ народѣ. Спорили о томъ, кому изъ нихъ надобно отдать первенство. Одни ставили выше обоихъ Василия, указывая на его твердость духа и основательное разсужденіе; другіе провозглашали преимущество Григорія за высоту и глубину богословствованія; третьи восхищались въ Златоустѣ краснорѣчіемъ и любовію къ грѣшникамъ. Разногласіе въ сужденіяхъ о достоинствахъ трехъ святителей дошло до того, что одни стали называться *Василіанами*, другіе *Григоріанами*, третьи *Іоаннитами*. Распря эта наконецъ прекращена самими святителями, послужившими поводомъ къ ней. Всѣ они явились въ видѣніи Іоанну, митрополиту Евхаитскому, сначала каждый порознь, а потомъ вмѣстѣ, и заповѣдали ему объявить всѣмъ, что они имѣютъ одинаковое достоинство предъ Богомъ, что между ними нѣтъ перваго, нѣтъ втораго. «Итакъ скажи, присовокупили святители, чтобы спорящіе перестали спорить, и устрой намъ троимъ праздникъ въ одинъ день, въ показаніе нашего единомыслія!»—Заповѣдь святителей была исполнена, общій имъ праздникъ, сверхъ особенныхъ для каждаго, назначенъ 30-го января, и канонъ на сей праздникъ написанъ Іоанномъ Евхаитскимъ. Таково происхожденіе настоящаго праздника.

Установленіемъ совокупнаго празднества тремъ святителямъ воздается имъ церковію величайшая честь. Но не меньшая честь для нихъ выражается въ томъ, что они одни въ ряду святителей именуется *вселенскими*. Смыслъ именованія тотъ, что они суть, по слову церковной пѣсни въ честь ихъ, *учители вселенной*. Ихъ ученіе, содержащееся въ оставшихся отъ нихъ богомудрыхъ твореніяхъ, служитъ образцомъ для всѣхъ учителей вселенской церкви, правиломъ вѣры для всѣхъ чадъ вселенской церкви. Въ этомъ отношеніи ихъ авторитетъ, послѣ апостоловъ, имѣетъ преимущество предъ авторитетомъ прочихъ отцевъ и учителей Церкви, хотя всѣ они имѣютъ вселенское значеніе по своему ученію, а нѣкоторые, напримѣръ Аѳанасій великій, не уступаютъ имъ по достоинству ученія и по заслугамъ для вселенской Церкви.

Кромѣ общаго наименованія *вселенскихъ*, каждому изъ трехъ святителей Церковь усвоила еще особыя названія. Одинъ изъ нихъ называется *Великимъ*, другой—*Богословомъ*, третій—*Златоустомъ*. Первое наименованіе дано Василию, архіепископу Кесарійскому. Онъ дѣйствительно великъ духовнымъ величіемъ, о которомъ свидѣтельствуютъ многочисленные памятники его дѣятельности. По силѣ, одушевленію, изяществу слова онъ былъ великимъ церковнымъ витіемъ, достойнымъ подражанія и для свѣтскихъ ораторовъ. По слову патріарха Фотія, «кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ, не нуженъ ему ни Демосѳенъ, ни Платонъ, если онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ слова Василія». Онъ былъ великимъ богословомъ, — онъ съ непреодолимою силою и убѣдительною раскрылъ въ своихъ писаніяхъ и защитилъ противъ лжемудрованій аріанскихъ ученіе о единосущіи съ Богомъ Отцемъ Сына Божія и Духа Святаго. Онъ былъ великъ, какъ толкователь слова Божія. О его толкованіи на повѣствованіе Моисея о шести дняхъ творенія, св. Григорій Назіанзинъ отзывается такъ: «когда читаю я *Шестодневъ* (Василія), приближаюсь къ Творцу и познаю основанія

творенія». Никто съ такою силою и ясностію не указалъ въ твореніи міра слѣдовъ безконечной премудрости, благодости и всемогущества Творца, какъ Василій въ своемъ Шестодневѣ.—Онъ великъ по святости жизни, и не только самъ былъ строгимъ монахомъ, но и оставилъ руководство для монашеской жизни въ своихъ подвижническихъ правилахъ. Въ православной восточной церкви нѣтъ такъ называемыхъ монашескихъ орденовъ, столь многочисленныхъ въ церкви западной. Всѣ наши иноки, въ главныхъ чертахъ монашеской жизни, принадлежатъ къ чину св. Василія великаго, какъ перваго законоположителя для монастырей.—Великъ онъ и вообще, какъ ревнитель церковнаго благочинія, о чемъ свидѣлствуютъ его каноническія посланія, вошедшія въ составъ Кормчей и имѣющія доселѣ руководственное значеніе для церкви. А что онъ сдѣлалъ для благоустройства богослуженія, о томъ всякъ знаетъ, кто знаетъ чинъ его литургіи, отправляемой въ извѣстные дни великаго поста и въ нѣкоторые другіе дни года. Поистинѣ *великъ* Василій: имя великаго вполне соотвѣтствуетъ его достоинствамъ и заслугамъ.—Не меньшее соотвѣтствіе съ истиною заключается въ именахъ *Богослова* и *Златоуста*. Между апостолами только одинъ Іоаннъ называется Богословомъ, между отцами и учителями церкви одному Григорію Назіанзину усвоено имя *Богослова*. Своими возвышенными духовными созерцаціями св. Григорій проникалъ въ самыя глубины Божества, насколько это возможно человѣческому уму при свѣтѣ божественнаго откровенія. Особенно же мысль его, какъ и мысль Богослова Апостола, обращена была къ предвѣчному Слову. По возвышенности богословствованія Григорій не имѣетъ равнаго себѣ, и потому св. Іоаннъ Дамаскинъ, первый излагатель систематическаго Богословія, болѣе чѣмъ кѣмъ-либо руководствовался ученіемъ Григорія Богослова въ своемъ Богословіи.—Имя *Златоустаго* усвоено Церковію третьему вселенскому святителю за его краснорѣчіе, которымъ онъ такъ прославился, что имя Златоуста, ему

собственно принадлежащее, переносится иногда на проповѣдниковъ, въ похвалу за успѣшное ему подражаніе: высшая похвала проповѣднику состоитъ въ томъ, когда о немъ скажутъ: это второй Златоустъ Слова Златоустаго по силѣ, по сердечности, по наглядности изложенія, по свободѣ, по искусству приспособленія ко всякому случаю, ко всякой духовной потребности,—въ сравненіи съ словами другихъ проповѣдниковъ—тоже что золото въ сравненіи съ прочими металлами. Поистинѣ Златоустъ!

Имена трехъ вселенскихъ святителей всегда были дорогими именами для Христовой Церкви. И въ нашъ холодный къ благочестію вѣкъ они съ благоговѣніемъ проносятся. Но чѣмъ поддерживается въ большинствѣ это благоговѣніе? Не тѣмъ ли только, что Церковь часто воспоминаетъ въ своихъ службахъ трехъ вселенскихъ святителей и съ нарочитою торжественностью чувствуетъ ихъ во дни ихъ памяти? Видно заслужили они столь великой почести,—говорять про себя чтители ихъ. Но въ чемъ ихъ заслуга? Что они сдѣлали для Церкви? Для однихъ ли современниковъ благотворна ихъ дѣятельность, или и для послѣдующихъ родовъ? — Вопросы, на которые затрудняются отвѣчать усердные чтители вселенскихъ святителей. Отъ чего затрудняются? Отъ того, что незнакомы съ памятниками ихъ дѣятельности (за исключеніемъ, конечно, литургіи съ именами Златоуста и Василія), съ ихъ богомудрыми писаніями, хотя эти писанія всѣ переведены на общепонятный русскій языкъ и легко могутъ быть приобрѣтаемы. Не такъ относились къ нимъ наши благочестивые предки. Они любили читать святоотеческія творенія, не стѣснялись не довольно вразумительнымъ переводомъ ихъ на церковнославянскій языкъ, знали на память многія изреченія изъ нихъ и украшали ими свою рѣчь. Въ наше время въ средѣ мірянъ подобныхъ начетчиковъ почти нѣтъ, — скорѣе же встрѣтишь ихъ между раскольниками, а не между православными. До какой степени простирается равнодушіе послѣднихъ къ отеческимъ твореніямъ, вид-

но изъ слѣдующаго случая. Церковный уставъ требуетъ, чтобы въ утренѣ въ промежуткахъ между каѳизмами и ирмосами канонѡвъ читаемы были святоотеческія бесѣды и толкованія на книги св. писанія (Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сприна, Іоанна Лѣствичника и другихъ). И въ церквахъ монастырскихъ, далеко впрочемъ не всѣхъ, это требованіе исполняется; но въ приходскихъ церквахъ рѣшительно нѣтъ возможности исполнять его: тяготящіеся продолжительностію богослуженія съ трудомъ остаются въ церкви до конца службы, но отъ отеческихъ бесѣдъ они просто бѣжали бы^{хъ} изъ церкви, или совсѣмъ перестали бы ходить въ нее, чтобы только не слышать ихъ. Какое возмутительное равнодушіе! Невольно подумаешь, что еслибы вселенскіе святители жили въ наше время, едвали бы мы цѣнили ихъ такъ высоко, какъ цѣнили современники ихъ. Современные вселенскимъ святителямъ христіане заслушивались ихъ поученій, продолжавшихся часъ и болѣе, не тяготились ихъ продолжительностію, не тяготились даже ихъ отвлеченностію, ихъ богословскимъ характеромъ. Слушатели съ любовію и охотно внимали церковнымъ поученіямъ о такихъ возвышенныхъ предметахъ, какъ тайна пресвятыя Троицы, съ напряженнымъ любопытствомъ слѣдили даже за философскимъ раскрытіемъ богословскаго ученія, восхищались тѣмъ искусствомъ въ состязаніи съ лжеучителями, съ какимъ учителя истины разоблачали ухищренія лжи и посрамляли еретиковъ. Есть ли что подобное въ наше время? Правда, и нынѣ знаменитые проповѣдники увлекаютъ слушателей, но только въ томъ случаѣ, если проповѣди ихъ недлины, а по содержанію и изложенію доступны для легкаго пониманія. Слова, подобныя словамъ Григорія Назіанзина о Богословіи, протяженныя и отвлеченныя, оттолкнули бы слушателей нашего вѣка даже отъ знаменитыхъ проповѣдниковъ. И не только подобнымъ проповѣдничествомъ, но и вообще великими заслугами въ церковной области, въ наше время трудно прославиться. Только служители церкви, близко знакомые съ нуждами церкви, могутъ въ наше время цѣнить

великихъ церковныхъ дѣателей. Большинство же свѣтскаго общества или по невѣжеству, или по равнодушію къ церкви неспособно понимать ихъ заслуги для церкви и готово даже оскорблять ихъ. Печальное подтвержденіе сему представляетъ недавній случай. За 15 лѣтъ предъ симъ скончался великій святитель русской церкви, подобные которому по достоинствамъ и заслугамъ для церкви являются вѣками. Въ началѣ текущаго года исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія его. По почину Общества любителей дух. просвѣщенія, съ благословенія высшей духовной власти, Москва и другіе города почтили столѣтнюю годовщину его рожденія особымъ празднествомъ въ честь его. Въ Москвѣ въ этотъ день послѣ церковнаго поминовенія великаго святителя, устроено было въ честь его торжественное собраніе членовъ Общества любителей дух. просвѣщенія и въ семь собраніи, въ присутствіи множества постороннихъ посѣтителей, читано было нѣсколько сочиненій, содержащихъ оцѣнку заслугъ Филарета для науки и церкви. Въ заключеніе чтенія заявлено было предположеніе увѣковѣчить столѣтнюю память приснопамятнаго Филарета изданіемъ сборника свѣдѣній о его трудахъ на поприщѣ пастырскомъ и ученомъ, и выражена была надежда на сочувствіе города Москвы къ этому предпріятію. Въ этой надеждѣ, вскорѣ отъ лица Общества любителей духовнаго просвѣщенія сдѣлано было предложеніе Московской городской Думѣ, не угодно ли ей оказать денежное пособіе, хоть незначительное, для изданія предложеннаго сборника. Можно было ожидать, что собраніе представителей всѣхъ сословій первопрестольной столицы дастъ безпрекословное согласіе на это предложеніе, даже обрадуется тому, что ему дается возможность дѣятельнымъ образомъ засвидѣтельствовать сочувствіе къ памяти святителя, въ продолженіе сорока пяти лѣтъ управлявшаго Московскою церковію и, можно сказать, прославившаго Москву служеніемъ въ ней. Такъ однако не случилось. Въ собраніи представителей Московскихъ гражданъ поднялись пререканія, въ высшей степени оскорбительныя и для

Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и для памяти великаго святителя. Одинъ изъ почтенныхъ гласныхъ Думы поднялъ голосъ въ пользу предложенія Общества любителей духовнаго просвѣщенія, присовокупивъ, что если за два года предъ симъ Дума не затруднилась отпустить значительную сумму на устроеніе торжественныхъ похоронъ одного музыканта, начальника музыкальнаго училища, всего менѣе можно колебаться, когда идетъ дѣло о пособіи со стороны Думы на такое доброе дѣло, какъ издавіе сборника въ честь великаго Московскаго святителя.— «Но этотъ музыкантъ принесъ существенную пользу обществу»,—послышался чей-то голосъ въ Думѣ, поддержанный другими гласными. Вслѣдствіе разногласія обсужденіе спорнаго дѣла отложено до слѣдующаго засѣданія. Въ виду возможности новыхъ оскорбительныхъ для памяти приснопамятнаго святителя заявленій при дальнѣйшемъ обсужденіи предложенія Общества Люб. дух. просвѣщенія, Общество поспѣшило взять назадъ это предложеніе. Лучше и не могло поступить Общество, дорожа своимъ достоинствомъ, наипаче же честію великаго іерарха. Что можетъ быть возмутительнѣе неблагопріятнаго для имени его сопоставленія съ именемъ какого-то музыканта? Музыкантъ, видите, принесъ пользу обществу. Положимъ, что принесъ, какъ и всякій добросовѣстный школьный учитель можетъ быть полезенъ для своихъ учениковъ. Но какъ ничтожна польза отъ трудовъ для распространенія музыкальнаго образованія въ сравненіи съ заслугами величайшаго церковнаго дѣятеля, бывшаго при жизни и не перестающаго быть по смерти правиломъ вѣры, свѣтиломъ православной науки, образцовымъ пастыремъ и учителемъ, къ голосу котораго съ благоговѣніемъ прислушивалась не только русская, но вся восточная церковь, подвижникомъ благочестія и добродѣтели, къ молитвамъ и благословенію котораго православные русскіе люди прибѣгали съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ къ молитвамъ и ходатайству святыхъ угодниковъ Божіихъ!—Сколь ни почтенна дѣятель-

ность музыканта, заслуги котораго въ Московской Думѣ поставлены выше заслугъ приснопамятнаго Филарета, но какъ узка сама по себѣ задача этой дѣятельности въ сравненіи съ высочайшею задачею служенія великаго церковнаго дѣятеля! Музыкальное образованіе ни для кого не обязательно, есть достояніе немногихъ, и можетъ быть цѣнимо по достоинству только знатоками музыки, которыхъ весьма немного во всей Россіи. И потому только невѣжествомъ, или полнѣйшимъ равнодушіемъ къ религіи и православной церкви можно объяснить ту дерзость, съ какою позволили себѣ, и притомъ торжественно, унизить передъ учителемъ музыки память святителя, съ великою честію и пользою служившаго такому дѣлу, которое по самому существу своему безконечно важнѣе искусства играть на музыкальныхъ орудіяхъ и этою игрою развлекать себя и другихъ часто съ отвлеченіемъ себя и другихъ отъ религіозныхъ упражненій, ко вреду для души,—служить дѣлу духовнаго просвѣщенія и спасенія ближнихъ.—Столь возмутительное отношеніе членовъ нашего свѣтскаго общества къ приснопамятному святителю поистинѣ есть знаменіе времени, самое прискорбное. Церковь промѣняли на музыкальное училище, великаго церковнаго учителя—на школьнаго музыкальнаго учителя, музыкальное искусство—на религіозное просвѣщеніе и спасеніе! — Судя по этому направленію вѣка съ увѣренностію можно утверждать,—повторимъ наши слова,—что еслибъ въ наше время жили вселенскіе святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, они не пріобрѣли бы такой славы, какая окружала ихъ въ 4-мъ вѣкѣ, — имъ предпочли бы какого нибудь искуснаго лицедѣя, музыканта и писателя свѣтскихъ, часто безнравственныхъ повѣстей.

Грустно, братіе, грустно!

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМА

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ЛЕОНИДУ
ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВПОСЛѢДСТВІИ АРХІЕПИСКОПУ
ЯРОСЛАВСКОМУ.

Вашему преосвященству миръ. Радуюсь, что въ патриаршемъ повѣренномъ открыли вы достоинство церковное, также какъ и политическое. Мнѣ случилось немного съ нимъ бесѣдовать, и большею частію о предметѣ, который привелъ его въ Россію.

Протоіерей К—ъ въ донесеніи написалъ загадку, а отгадку послалъ другою дорогою чрезъ ваше письмо. Это не лучший способъ веденія дѣлъ. По причинѣ загадки нельзя было остановить дѣло, требующее скорого разрѣшенія; и я написалъ: разрѣшается, и отдалъ донесеніе къ исполненію. Теперь, по полученіи письма вашего, поздно возвращаться назадъ. Скажите ему, что можетъ совершить освященіе храма, по данному разрѣшенію.

Книга Ренана будетъ подвергнута разсмотрѣнію.

Вы много трудились для меня. Если желаете прибыть въ Лавру къ преподобному Сергію, милости просимъ; если для дѣлъ и для меня, можете прислать въ письмѣ вашу мысль, которая не устанетъ отъ путешествія. Лавра. 7 окт. 1863.

Примѣчаніе. Ренанъ—Эрнестъ Жозефъ—не благомыслящій французскій ученый. Его книга, о которой упоминается въ письмѣ, *Vie de Jesus*, была разсмотрѣна и опровергнута профессоромъ Московской д. академіи, архимандритомъ Михайломъ (См. приб. къ изд. Твор. св. Отцевъ въ русск. переводѣ, ч. XXIII, М. 1864).

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Прежній порядокъ Кремлевскаго крестнаго хода наслѣдованъ мною отъ преосвященнаго Августина. Но въ недавніе годы, когда я не могъ уже обойти весь Кремль и наконецъ дойти до Лобнаго мѣста, я совершалъ осѣненіе

съ Лобнаго мѣста въ началѣ хода, по выходѣ изъ Кремля. Хотя измѣненіе сіе сдѣлано по особой причинѣ: однако я думаю, что и вамъ лучше удержатъ сей новый порядокъ. Оправданіемъ сего можетъ быть вопервыхъ то, что такъ бываетъ и въ прочіе крестные ходы; вовторыхъ то, что Лобное мѣсто по выходѣ изъ Кремля ближе на пути, нежели при окопчаніи хода; въ третьихъ потому, что прилично дать съ Лобнаго мѣста благословеніе народу во время наибольшаго собранія его; а это бываетъ при началѣ, а не при концѣ хода.

Посѣщеніе Алексѣя Петровича (*оберъ-прокурора св. Синода*) и для меня оставило доброе воспоминаніе.

Болярыня, которая сѣтуетъ на равнодушіе къ православію въ Литвѣ, не могла ли бы съ пользою сказать ближнему ей человѣку, чтобы онъ обратилъ на сіе дѣятельное вниманіе?

Для тамошней епархіи что можетъ сдѣлать посторонній епархіальный архіерей? А можетъ быть, для сего и было нѣкоторое слово, сказанное во время болѣе удобное для исполненія, нежели нынѣшнее.

Строго судятъ польскихъ членовъ челоѣколюбиваго учрежденія за то, что они у бѣдныхъ православныхъ матерей покупаютъ будущихъ дѣтей, чтобы рожденныхъ воспитывать въ своемъ латинскомъ вѣроисповѣданіи. А какъ судить матерей, которыя продаютъ своихъ дѣтей и ихъ вѣру? И если начать сей судъ: не коснется ли онъ и православныхъ священниковъ и православныхъ мірянъ не бѣдныхъ, которые могли бы имѣть лучшее польскаго челоѣколюбіе и благочестіе, и не допустить продажи православныхъ дѣтей и ихъ вѣры?

Великъ сучецъ въ чужомъ окѣ. Дай Богъ, чтобы чистое око не открыло въ нашемъ окѣ бервна!

Преподобный Сергій и паки да оправдаетъ вѣру вашу. Моя болѣзненность продолжается, и не нестрадательна. Слава Богу о всемъ.

Лавра. 10 окт. 1863.

Примѣчаніе. Кремлевскій крестный ходъ, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ, учрежденъ въ память изгнанія, въ 1812 г., изъ Москвы непріятелей.—Онъ ежегодно совершается вокругъ Кремля въ воскресенье, ближайшее къ 12-му числу октября.

«Дек. 11. Согласенъ».

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Путешественникъ, г. Грандъ-Доффъ, котораго едва могли найти, очень совѣстится, что не можетъ уже воспользоваться разрѣшеніемъ быть нынѣ у вашего высокопреосвященства; но какъ рѣшился еще день пробыть въ Москвѣ, чтобы видѣть Лавру, то усерднѣе просить не отказать ему въ милостивомъ приѣмѣ завтра, по возвращеніи изъ Лавры съ полуденнымъ поѣздомъ. Вашего высокопреосвященства, милостиваго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 11 декабря 1863.

Надѣюсь, что ваше преосвященство не забыли предупредить ожидаемаго гостя, что намъ нуженъ переводчикъ. 12 дек. 1863.

Примѣчаніе. Grand Duff членъ англійской палаты общинъ.

Ваше преосвященство приглашаю сегодня въ четыре часа по полудни ко мнѣ, чтобы слушать пѣніе литургіи по древнему напѣву. 24 фев. 1864.

Примѣчаніе. Литургія по древнему напѣву, къ слушанію коей приглашалъ владыка обоихъ викаріевъ, — принадлежитъ г. *Потулову*.

Не имѣя времени читать длинное донесеніе семинарскаго правленія по Коломенскому дѣлу, я поручилъ это секретарю. Онъ находитъ, что и мнѣніе Коломенскаго комитета и мнѣніе семинарскаго правленія не имѣютъ твердаго основанія. Посему нужно поручить сіе дѣло консисторіи, съ побужденіемъ поспѣшить. 29 фев. 1864.

Надобно пожалѣть, преосвященнѣйшій, что достопочтенный пресвитеръ Іоаннъ благовременнѣе не открылъ вамъ своей мысли, которую открылъ предъ своимъ отбытіемъ. Теперь не можетъ быть вскорѣ исполнено то, что желалъ бы я исполнить по долгу уваженія и братолюбія.

Грамоты высокопочтенныхъ епископовъ американской церкви написаны по совѣщанію и обращены къ восточной іерархіи вообще. Соотвѣтственно сему отвѣтъ долженъ быть данъ, по совѣщанію іерархіи въ Петербургѣ. Я выступилъ бы изъ своихъ предѣловъ, еслибы отвѣчалъ одинъ безъ совѣщанія.

Новое затрудненіе представляет мысль, чтобы я писалъ къ высокопочтеннѣйшему епископу президенту, который не писалъ; можетъ быть въ его молчаніи заключается мысль, чтобы и наше слово не восходило непосредственно къ нему.

Я просилъ высокопреосвященнаго Новгородскаго сообщить мнѣ, что положено будетъ въ совѣщаніи іерархіи въ Петербургѣ; но отвѣтъ конечно опоздаетъ.

Ваше преосвященство одолжили бы меня, если бы сіе оправданіе мое сообщили почтенному пресвитеру прежде, нежели онъ оставитъ Петербургъ. Миръ вамъ. 6 апр. 1864.

Примѣчаніе. Письмо это, равно какъ и извлеченіе изъ дневника преосвященнаго Леонида о пребываніи въ Москвѣ американскаго пресвитера *Юанна* (Юнга)—напечатаны въ приложеніяхъ «къ Запискамъ о жизни и времени святы теля Филарета, митрополита Московскаго», сост. *Н. В. Сушковымъ*. М. 1868 г., стр. 53—61.

За разсужденіе вашего преосвященства объ охраненіи праздниковъ благодарю.

Простите, что далъ вамъ трудъ.

Отвѣтъ мой уже подписанъ. Я нашелъ правило, на которое твердо могъ опереться, и присовокупить къ нему разсужденія подобныя вашимъ. Миръ вамъ.—Не назовете ли мнѣ старѣйшаго изъ американскихъ епископовъ и его епархіи? Апрѣля 6, 1864 г.

Примѣчаніе. Разсужденіе преосвященнаго Леонида объ охраненіи праздниковъ, а также и отвѣтъ преосвященнѣйшаго митрополита по этому предмету на официальное письмо Московскаго генераль-губернатора М. А. Офросимова напечатаны въ книгѣ: «Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ,—*Саввы*, епископа Харьковскаго (нынѣ архіепископа Тверскаго), Харьковъ, 1877 г., стр. 133—137.

Вашему преосвященству радоватися. Болѣзнь одолѣваетъ меня. Призываю врача. Совершите священнослуженіе безъ меня. Когда будете у его высокопревосходительства генераль-губернатора: изъявите ему мое искреннее сожалѣніе, что не могу быть у него и раздѣлить праздникъ всеобщей любви къ благочестивѣйшему Государю Императору. 20 апрѣля 1864.

Вашему преосвященству миръ.

Мнѣ нынѣ хуже. Не судьба мнѣ быть у великой княгини. Примите трудъ препровождаемую икону и письмо представить отъ меня ея высочеству. 2 мая 1864.

Вашему преосвященству миръ.

Указъ о награжденныхъ въ консисторіи, съ предписаніемъ вызова. Кажется, я указывалъ вамъ на сіе.

Жалбю, что рѣчное леченіе ваше опоздало, и тѣмъ болѣе, что вина въ семь отчасти падаетъ на меня. Господь да приметъ труды ваши и да даруетъ вамъ крѣпость.

Мое приглашеніе къ усиленію свѣчнаго сбора хотѣли напечатать. Если откажете: то желаю знать, по какому разсужденію? А если не откажете: то при семь напечатали бы нѣкоторое число экземпляровъ на счетъ консисторіи, и разослать къ благочиннымъ, и въ великоприходскія церкви внѣ Москвы.

Въ Воспитательный домъ вы назначаете Предтечевскаго священника. Но просить Виѣанскій профессоръ. Пришлите мнѣ сіе дополненіе дѣла, и скажите вашу мысль. Геос. ск. 15 іюля 1864.

Примѣчаніе. Приглашеніе, обращенное къ настоятелямъ Московскихъ церквей и старостъ перковныхъ, къ усиленію свѣчнаго сбора, напечатано въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1864 г. ч. II. Іюнь, 41—43.

Вашему преосвященству отъ Господа миръ, и здравіе, къ благопоспѣшенію во всемъ благомъ и благопотребномъ.

Поздравляю васъ съ совершеніемъ двадцатилѣтія вашей монашеской жизни. Да продлитъ Господь сію жизнь вашу, и да принесетъ она церкви духовныя чада и чада чадъ.

Если вашъ къ намъ путь назначаете 30 дня: то желательно видѣть васъ ранѣе вечера. Сему есть нѣкоторая причина. Въ Лаврѣ, 26 сент. 1864.

Нѣкто г. Григорьевъ, служащій въ Костромѣ, ѣдетъ въ Москву и здѣсь хочетъ совершить свой бракъ съ невѣстою, также пріѣзжею. Я не взялся дать на сіе лично разрѣшеніе. Но если васъ просить будетъ о семъ священникъ, при увѣренности въ удовлетворительности документовъ: скажите, что мы не будемъ преслѣдовать чужеприходность. Если же священникъ не удовлетворится словес-

нымъ разрѣшеніемъ: поручите консисторіи поскорѣе раз-
смотрѣть документы и дать рѣшеніе.

Ваше преосвященство посредствовали, чтобы я даль
обѣщаніе принять Михаила Никифоровича (*Каткова*): по-
средствуйте, чтобы извинить меня предъ нимъ. Болѣзнен-
ность моя такъ усилилась, что потребовала помощи врача,
и устраняетъ меня отъ посѣтителей. 15 дек. 1864.

Увѣдомьте также Михаила Никифоровича, что я поста-
раюсь исполнить мое обѣщаніе при ближайшей возмож-
ности.

Генв. 10. Угодно ли время сего дня въ шесть часовъ по
полудни?

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леониды:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипа-
стырь и отецъ! Г. Митчель, секретарь Англійскаго посоль-
ства, свободно говорящій порусски, желаетъ представитъ-
ся вашему высокопреосвященству, если только сіе не бу-
детъ соединено съ затрудненіемъ для васъ, такъ какъ онъ
не можетъ оставаться въ Москвѣ далѣе полудня понедѣль-
ника. Я рѣшился принять на себя посредство лишь по-
тому, что едва ли не первый былъ бы вамъ случай къ
объясненію съ англичаниномъ безъ переводчика. Вашего
высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и от-
ца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій.
9 января 1865.

Логическій и математическій разумъ не доволенъ, что
не онъ по своимъ формамъ построилъ десять заповѣдей:
и онъ, *при взглядѣ на связь десяти заповѣдей закона Бо-
жія*, рѣшился перестроить ихъ по своимъ формамъ, не
примѣчая, что не столько строить, сколько ломаетъ.

Въ его построеніи заповѣдь *II. Правильно познавай
Бога*. Но сія положительная мысль заключается въ первой
заповѣди. Вторая имѣетъ свою мысль, отрицательную.

IV. Правильно дѣлай. Это такъ неопредѣленно, что
здѣсь и намекъ нѣтъ на четвертую заповѣдь истинную.

VI. Не вреди тѣлу. Св. апостоль не такъ понимаетъ
шестую заповѣдь. Онъ говоритъ, что ненавидящій брата
есть челоуѣкоубійца, хотя и не вредитъ *тѣлу* брата.

VII. Не вреди душѣ. Неужели нарушение седьмой за-
повѣди вредитъ только *душѣ*, а *тѣлу* не вредитъ?

VIII. Не вреди имѣнію. Золото не чувствуетъ никакого вреда отъ того, что оно украдено. Воръ вредитъ не имѣнію, а собственнику. Въ Катихизисѣ осторожнѣе сказано: *не вредитъ собственности*, то-есть, не веществу имѣнія, а праву собственности надъ имѣніемъ.

Противоположенія и соответствія между заповѣдями составлены принужденно, и едвали могутъ вести къ убѣжденію и пользѣ.

Напримѣръ: *четвертая соответствуетъ осмой.* — Четвертая заповѣдь: *помни день субботній.* Осмая: *не укради.* Видно ли здѣсь соответствіе? Не нужно ли сильнаго напряженія, чтобы оное найти?

Нужно ли логическому разуму брать на себя притязаніе составить систему заповѣдей, когда ее уже составила Божія премудрость? — Первая и большая заповѣдь: *люби Бога*; вторая послѣдующая: *люби ближняго.* Вотъ истинный источникъ духовно-нравственной жизни! Вотъ чистый отъ сего источника потокъ духовно-нравственной жизни! Апостоль дополняетъ: *исполненіе закона любви есть.* 14 февраля 1865.

Прочитайте, преосвященнѣйшій, чинъ начатія муроваренія въ препровождаемой при семъ книгѣ, и ее завтра возьмите съ собою къ служенію.

Я не отказался отъ сего служенія; но можетъ случиться, что принужденъ буду отказаться, и тогда вамъ должно будетъ совершить оное. 28 марта 1865.

Примѣчаніе. О томъ, какъ совершается чинъ начатія муроваренія, можно прочитать въ книгѣ: «Указатель для обозрѣнія Моск. Патриаршей ризницы», сост. *Саввою* еп. Можайскимъ (нынѣ архіеп. Тверскимъ), изд. 4, М. 1863 г., въ л., стр. 36.

Апр. 22. Въ принятіи того, что происходитъ по волѣ Божіей, не должно быть смущенія. Будьте покойны. Можете не быть не только въ Тюремномъ комитетѣ, но и завтра у меня, если такъ нужно для вашего здоровья и спокойствія. О службѣ распорядитесь, какъ пишете. Отъ Господа вамъ здравіе и миръ.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Врачъ, находя во мнѣ простуду, воспретилъ мнѣ выходы изъ дому; но какъ на мнѣ лежать,

между прочимъ, обязанности сегодня быть въ засѣданіи Тюремнаго комитета, завтра утромъ служеніе литургіи въ церкви Воспитательнаго дома, а вечеромъ явиться къ вашему высокопреосвященству съ докладомъ; то почитаю обязанностію донести вашему высокопреосвященству, что означенныхъ обязанностей исполнить не могу. Что касается до служенія въ церкви Воспитательнаго дома, то я тѣмъ себя успокоиваю, что преосвященнѣйшій Можайскій во всякомъ случаѣ долженъ готовиться къ служенію, и что если изволите ему приказать исполнить это служеніе, то преосвященнѣйшій Оивайдскій, который выражаетъ иногда скорбь, что его не назначаютъ въ служеніе, приметъ на себя служеніе въ Вознесенскомъ монастырѣ съ утѣшеніемъ. Очень жалѣю, что какъ скоро приближается весна, то силы истощаются и я причиняю вамъ затрудненія своими недугами; впрочемъ отъ смущенія удерживаетъ меня покорность волѣ Божіей, увѣренность въ вашемъ великодушій и надежда на ваши молитвы, коихъ смиренно испрашивая себя и сестрѣ моей Олимпіадѣ, три мѣсяца лютѣ страдающей, остаюсь вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 22 апрѣля 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Инокъ единовѣрцевъ, по моему, надобно призвать къ священству. Всѣхъ вдругъ неудобно.

Справедливо начать съ инока Пафнутія: потому что онъ первый собственными идеями проложилъ себѣ путь къ православной церкви и споспѣшествовалъ вступленію на сей путь другихъ.

Но и инокъ Онуфрій почетное внѣ церкви положеніе принесъ въ жертву истинѣ и церкви. И, какъ старѣйшій, онъ требуетъ вниманія прежде остальныхъ.

Призовите инока Пафнутія и переговорите съ нимъ о семъ. Пусть откровенно скажетъ, что полагаетъ справедливымъ по отношенію къ лицамъ и полезнымъ для единовѣрія.

Что онъ скажетъ, скажите мнѣ; и употребите ваше благо-разсужденіе и предусмотрительность. Геес. ск. 20 мая 1865.

Примѣчаніе. «Иноки единовѣрцы», обратившіеся изъ поповщинской секты: *Пафнутій*, принявшій австрійское посвященіе и пазывавшійся епископомъ коломенскимъ, и

Онуфрій, епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣло-Криницкой митрополіи. Они вмѣстѣ съ тремя другими лицами изъ раскольнической іерархіи, а именно бѣлокриницкимъ священникомъ *Іоасафомъ*, архидіакономъ митрополита Кирилла *Филаретомъ*, и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ *Мелхиседекомъ*, торжественно присоединены были 21 іюня въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви къ православію на правахъ единовѣрія.

Мое здоровье не обѣщаетъ того, чтобы меня достало на все нынѣшнее засѣданіе комитета. А не хорошо было бы прервать оное, и оставить въ замѣшательствѣ. Не можете ли ваше преосвященство присутствовать въ немъ, и если надобно, продолжите и окончите оное вмѣсто меня. 31 маія 1865.

Вашему преосвященству миръ. И меня затрудняетъ наибъ соотечественникъ, который рѣшаетъ дѣла чужестранцевъ и наши по своему произволію. Я принужденъ писать ему теперь, противъ его распоряженія временемъ иностранца къ затрудненію моему. Если страннопріимство ваше уже провозглашено: то, думаю, не очень удобно отказать, а надобно стерпѣть. Нынѣшній вечеръ у меня для васъ только до половины седьмага часа; потому если дѣла требуютъ, можете быть у меня въ четыре. 8 іюня 1865.

Если о. Владиміръ и возьметъ у меня половину седьмага часа: пятый и шестой можетъ быть въ вашемъ и моемъ распоряженіи. Не угодно ли вашему преосвященству симъ воспользоваться для дѣлъ и для меня. 10 іюня 1865.

Примѣчаніе. О. Владиміръ, о которомъ упоминается въ письмѣ,—это бывший французскій аббатъ *Геттэ*, принявшій православіе. Онъ извѣстенъ многими историческими трудами въ пользу православной церкви. Онъ сначала участвовалъ въ качествѣ сотрудника въ изданіи французскаго журнала: *L'Union Chrétienne*, основаннаго настоятелемъ православной церкви въ Парижѣ протоіереемъ I. В. Васильвымъ, а за тѣмъ, по отъѣздѣ изъ Парижа послѣдняго въ Петербургъ, принялъ на себя и продолжаетъ до сихъ поръ редакцію журнала. Въ іюнѣ 1865 г. о. Владиміръ Геттэ пріѣзжалъ въ Москву, чтобы представиться Московскому знаменитому архипастырю и принять отъ него бла-

гословеніе на дальнѣйшіе ученые труды въ защиту восточнаго православія.

Соберитесь, преосвященнѣйшій, съ преосвященнымъ Саввою и старшимъ духовенствомъ, завтра утромъ не поздно, и привѣтствуйте Алексѣя Петровича Ахматова благодарностію за его дѣятельность въ пользу церкви и духовенства, и сожалѣніемъ о прекращеніи ея. 21 іюня 1865.

Благодарю ваше преосвященство за молитвы, много мнѣ потребныхъ, и всѣхъ удостоившихъ меня молитвеннаго воспоминанія, въ день святителя, который указаль мнѣ путь и можетъ быть обличить меня въ нетвердомъ послѣдованіи.

Надобно, чтобы приступающій къ православной церкви глаголемый епископъ Сергій, когда окончится разсмотрѣніе письменнаго вида его гражданскимъ начальствомъ, представилъ мнѣ съ него списокъ и написалъ мнѣ о своемъ желаніи присоединиться, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о себѣ, объясняющихъ и подтверждающихъ сіе желаніе, и какъ поступали предшествовавшіе ему на семь пути. Тогда надобно будетъ рѣшить вопросъ, нужно ли ему быть у меня и когда.

Виленскій женскій монастырь утвержденъ со всѣми желаемыми пособіями. Преосвященный митрополитъ Литовскій просить священника, способнаго руководствовать монашествующихъ, и игуменія желаетъ, чтобы отсюда былъ священникъ и законоучитель предполагаемаго при монастырѣ училища. Помогите мнѣ исполнить требуемое. Миръ вамъ о Господѣ. Лавра 4 іюля 1865.

Примѣчаніе. Для вновь открытаго въ Вильнѣ женскаго православнаго монастыря игуменіею назначена казначея Московскаго Алексѣевскаго монастыря, монахиня *Флавіана*, а въ законоучителя предположеннаго при монастырѣ училища избранъ священникъ села Подсосенья, Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, Петръ *Некрасовъ*.

Вашему преосвященству миръ и помощь отъ Господа. Прежде о вашемъ здоровьѣ а потомъ о моемъ.

Для чего 8 дня преосвященный Можайскій не перемѣнилъ васъ, или не раздѣлилъ съ вами трудъ? Онъ былъ еще въ Москвѣ.

Если не можете выѣзжать за городъ, гостите у меня на подворьѣ, не толоко днемъ, но и ночуйте въ моихъ комнатахъ. Здѣсь и садъ и въ домѣ воздухъ лучше, нежели у васъ.

Моя болѣзнь, начавшаяся съ 6 дня, потому что въ день праздника не дали времени для отдыха, при попеченіи о намѣстника, начинала было облегчаться; но нынѣ отягчила такъ, что я съ трудомъ провелъ недолгое время съ Алексѣемъ Петровичемъ, какъ ни утѣшительна бесѣда съ нимъ, потому что онъ не удаленъ отъ нашихъ дѣлъ и заботъ.

Посему и преосвященному Уфимскому могу сказать только то, что преподобный Сергій приметъ его благодатно во всякое время; и если онъ благоволитъ посѣтить меня въ лѣсу, постараюсь собраться съ силами дать ему братское цѣлованіе.

Достопочтенному сочинителю, или переводчику статья: «Взирай на Иисуса», скажите, что я предъ нимъ виноватъ. Желалъ напечатать въ «Душенепольномъ Чтеніи»; по моему мнѣнію, нуженъ нѣкоторый пересмотръ ея. Для сего хотѣлъ я сдѣлать списокъ, а подлинникъ возвратить ему; но это, какъ многія добрыя намѣренія, умедлилось. Поручите Чудовскому намѣстнику съ экономомъ подворья найти статью сію на моемъ столѣ и сдѣлайте списокъ, тогда подлинникъ возвратите, а о списокѣ спросите, будетъ ли мнѣ позволено то, что думаю. Господь Жизнодавецъ да сохранитъ жизнь добраго сына къ утѣшенію добраго родителя. Господу помолимся. Господу другъ друга предадимъ. 12 юля 1866.

Примѣчаніе. Преосвященный Уфимскій—*Филаретъ* (Малиновскій). Онъ былъ въ это время въ Москвѣ, мимоѣздомъ изъ Петербурга, куда вызываемъ былъ для присутствования въ св. Синодѣ. Перемѣщенный въ февралѣ 1869 г. на Нижегородскую епископскую кафедру, онъ скончался тамъ 7 февраля 1873 года. Статья: «Взирай на Иисуса», исправленная м. Филаретомъ, была напечатана въ Душен. Чтеніи.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Берегите ваше здоровье, какъ лучше знаете, и какъ лучше знаетъ Владиміръ Ивановичъ (*врачъ*), котораго поздравляю съ днемъ ангела.—Что сынъ его?—О моемъ здоровьѣ попеченіе есть, для меня удовлетворительное, и никого изъ Москвы подвигнуть не желаю. О дождѣ у насъ молитва есть. Если

также видна потребность въ ней въ Москвѣ: учредите. 15 іюля 1865.

Вашему преосвященству миръ.

При семъ посылаю планъ части Преображенскаго богодѣльнаго дома, въ которой церкви единовѣрцевъ и жилище раскольниковъ мужскаго пола. Не показывайте его никому, кромѣ имѣющихъ разсуждать съ вами о дѣлѣ, для котораго онъ посылается, и по минованіи надобности возвратите ко мнѣ.

У единовѣрцевъ древнихъ и новыхъ возникла мысль воспользоваться сею мѣстностію для новыхъ единовѣрцевъ. Въ семъ дѣлѣ есть правда: но предвидятся затрудненія.

Хорошо было бы всю, показанную на прилагаемомъ планѣ, мѣстность обратить въ единовѣрческій монастырь. Но что скажутъ прихожане?

Или, не требовать ли, чтобы изъ восточнаго зданія, въ которомъ живутъ челоуѣкъ 30, чуждые единовѣрія, и находится ихъ моленная, были переведены въ другое зданіе на женскій дворъ, а здѣсь учредить на первый разъ малую обитель для единовѣрческихъ иноковъ?

Или, не просить ли для сего часть зданій на Рогожскомъ кладбищѣ?

Пригласите трехъ единовѣрческихъ церковныхъ старость и сдѣлайте съ ними о семъ совѣщаніе, и сообщите мнѣ основанія и заключеніе вашихъ разсужденій.

Между тѣмъ поручите священнику Преображенскаго богодѣленнаго дома начертить на листѣ мѣстность, на которой находятся единовѣрческія церкви и окружающія ихъ зданія, и показать, какое зданіе на что употребляется. При семъ показать и мѣсто новопостроеннаго зданія. Все это долженъ онъ сдѣлать самъ, своимъ перомъ, по глазомѣру, не давая никому вида, что симъ занимается, и не ходя около зданій для измѣренія. Такой чертежъ пришлите мнѣ.

Прочитайте единовѣрческимъ старостамъ прилагаемое письмо и возвратите мнѣ. Сдѣлайте извѣстнымъ его содержаніе и инокамъ единовѣрцамъ.

Скажите имъ, что призываю имъ благословеніе Божіе и прошу ихъ не сѣтовать на медленность, причиненную болѣзнію моею. Геос. скитъ. 17 іюля 1865.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Возвращаю указъ и телеграмму для исполненія. Думаль предварить о семь васъ ранѣе: но память измѣнила мнѣ. Сдѣлайте милость не истощайте вашихъ силъ. Господь да укрѣпитъ; но если недовольно укрѣпитесь ко вторнику, предоставьте служеніе преосв. Можайскому.—Говорите, что вамъ нуженъ загородный воздухъ; но если его нельзя достигнуть, не лучше ли покрайней мѣрѣ воздухъ Троицкаго подворья, нежели Саввинскаго?—Глубоко соскорблю Владимиру Ивановичу. Да внушитъ ему ангель хранитель его, что судьбы Господни неисповѣдимы, но всегда премудры и благи, и что въ смиренномъ послушаніи онымъ всегда можно найти подкрѣпленіе къ перенесенію скорбнаго посѣщенія. Чтобы дѣла не увеличивали вашего утомленія, пусть инья изъ нихъ подождутъ; а болѣе требующія скорости, можете передать преосвященному Саввѣ.—Когда совершите присоединеніе къ церкви Сергія и Кирилла, написавъ сіе на дѣлахъ, пришлите сіи дѣла ко мнѣ. Скажите каѳедральному протоіерею, что долго не представляетъ мнѣ дѣло о г. Гайдовскомъ.

По милости Божіей, моя болѣзнь отчасти уступаетъ леченію, но силы недостаетъ. Другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Геос. скитъ. 18 іюля 1865.

Примѣчаніе. Гайдовскій - Потаповичъ (Николай Максимовичъ), о которомъ дѣло владыка ожидалъ отъ каѳедральнаго протоіерея,—отставный подполковникъ.—Имѣя свыше 60 лѣтъ отъ рожденія, безсемейный, онъ, съ дѣтства воспитанный въ добрыхъ правилахъ христіанскаго благочестія, пожелалъ посвятить себя служенію православной церкви въ духовномъ чинѣ, съ усерднымъ желаніемъ внушать истину православія и чистыя правила христіанской жизни блуждающимъ внѣ вѣры и неустроеннымъ въ жизни, и о семъ вошелъ прошеніемъ къ высокопреосвященному митрополиту. Владыка благосклонно принялъ его просьбу и рѣшилъ, принявъ его въ духовное званіе, произвестъ во священника, съ причисленіемъ къ клиру каѳедральнаго собора.—Въ августѣ мѣсяцѣ Гайдовскій-Потаповичъ посвященъ былъ преосвященнымъ Леонидомъ въ церкви Саввинскаго подворья въ діакона, а затѣмъ самимъ митрополитомъ въ церкви Геосиманскаго скита произведенъ во священника (см. письмо ниже, отъ 27 авг.).

Принимая Гайдовскаго-Потаповича въ духовное званіе, митрополитъ имѣлъ въ виду поручить ему: 1) Миссіонерское дѣйствованіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ распространень или начинается распространяться расколь. 2) Увѣщаніе православныхъ, неисполняющихъ долга исповѣди и причастія св. Таинъ, гдѣ таковыхъ оказывается много, и увѣщаніе мѣстнаго духовенства, не достигающаго цѣли, и 3) дознаніе по нѣкоторымъ доносамъ и жалобамъ, касающимся церкви и духовенства, въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. (Донесеніе митрополита свят. Синоду отъ 29 мая 1865 г. за № 274). Не долго однакожь пришлось о. Николаю исполнять эти порученія. Скоро начали измѣнять ему физическія силы, и онъ оставилъ Москву. Впрочемъ онъ и донинѣ еще остается въ живыхъ. Въ настоящее время онъ, уже дряхлый старецъ, имѣетъ пребываніе въ Новгородской губерніи, въ имѣніи помѣщицы княгини Еристовой, близъ станціи Никол. жел. дороги, Бологое.

Авуг. 9. Прошеніе посылается въ консисторію. Вѣроятно, она будетъ расположена отослать сіе дѣло въ Рязань. Но Алексѣй Петровичъ просилъ, нельзя ли произвести его въ Московской консисторіи, дѣйствованію которой онъ болѣе довѣряетъ. Скажите о семъ членамъ консисторіи, чтобы разсудили, что должно дѣлать по закону, и что позволительно по снисхожденію.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Препровождаемая при семъ просьба крестьянина Аносова принята мною по особому ходатайству Алексѣя Петровича Ахматова, который очень сострадаетъ этому крестьянину и очень желалъ, чтобы сія просьба была представлена вашему высокопреосвященству съ изъясненіемъ, что онъ принимаетъ въ судьбѣ просителя живое участіе. Леонидъ епископъ Дмитровскій. 23 іюля 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Вы не хотѣли читать мнѣ гнусности дѣла о расторженіи брака князя Ур — ва, и я не хотѣлъ слушать. Но едва ли это не ошибка. Мнѣ говорятъ, что въ прошеніи есть такія обстоятельства, которыя прямо ведутъ къ отказу въ разрѣшеніи. Пришлите (мнѣ) дѣло немедленно. По тому, какъ себя чувствую, не могу обѣщать себѣ благонадеж-

каго путешествія въ Москву, не только въ первой, но и во второй половинѣ августа. Берегите и приготовляйте себя къ тому, что потребуется въ сія времена. 18 іюля 1865.

Вашему преосвященству миръ. Божіе благословеніе единовѣрнымъ инокамъ. Не зная и не видѣвъ Сергія, о которомъ они пишутъ, на ихъ свидѣтельство полагаюсь въ томъ, что онъ съ искреннимъ сердцемъ приступаетъ къ православнои церкви. Можно присоединить его къ нимъ, если онъ имѣетъ о себѣ законный письменный видъ. Сомнѣваюсь, найдется ли для него въ Чудовѣ келлія. Спросите о семъ намѣстника. Если тѣсно, нельзя ли Словенскаго архимандрита перемѣстить въ Срѣтенскій. Устройте сіе, какъ окажется возможнымъ,—и пусть намѣстникъ напишетъ мнѣ, какъ устроено. Вы же призовите Сергія и побесѣдуйте съ нимъ, чтобы видѣть, по чистымъ ли и разумнымъ побужденіямъ оставляетъ онъ неправый путь, и показать ему правый, и утвердить его на семъ. Вообще не оставляйте вашимъ вниманіемъ сихъ новыхъ единовѣрцевъ, дабы они знали, что истинное Православіе пріемлетъ ихъ объятіями сердца. — Иноку Пафнугію, думаю, было бы не трудно и было бы не бесполезно, еслибы онъ кратко записывалъ, кто изъ бывшаго ихъ общества приходитъ къ нимъ, и какія изъясляетъ расположенія и мнѣнія.—Въ метрической книгѣ можно написать: именовавшійся въ расколыническомъ обществѣ епископомъ ипокъ... О себѣ доношу, что день пути и день испытанія въ академіи провелъ я безъ большаго труда; но въ другой день испытанія въ академіи, также и въ Виованіи быть не могъ. Вчера, благодареніе Богу, могъ совершить литургію и рукоположить въ іеромонаха и іеродіакона.

Послѣ бывшихъ преній по дѣламъ комитета попечительнаго о тюрьмахъ, отчетъ, кажется, не угрожаетъ бурными преніями. Или же да укротитъ бурю ваше слово правды и мира. 30 іюля 1865.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Поберегите особенно ваше здоровье. Оно будетъ нужно къ празднику. Седмовселенскій священникъ проситъ перевести его къ Новодѣвичему монастырю. При разсмотрѣніи сего прошенія, не излишне выслушать словесно игуменію.

Космодамианскаго діакона С — ва, при переведеніи его на сіе мѣсто, не хотѣли здѣсь имѣть, особенно благотворитель сей церкви Иванъ Трифоновичъ Прохоровъ, который потомъ довольно горячо говорилъ со мною, и далѣе, чтобы не говорить горячо, письмомъ просилъ отвести діакона. Я совѣтывалъ діакону оставить положеніе не мирное чрезъ него для другихъ и чрезъ другихъ для него: и онъ согласился. Теперь есть случай окончить сіе. Призовите діакона, и расположите его къ мирному перемѣщенію, и если не откроется значительнаго препятствія, отдайте въ консисторію къ исполненію прилагаемую при семъ резолюцію на его послужномъ спискѣ. 2 авг. 1865.

Ав. 7. Это случай, требующій исключенія изъ общаго правила. Скажите протоіерею Успенской, что на Могильцахъ, церкви, что разрѣшается внести икону Божіей Матери въ домъ болящей, съ тѣмъ, что она не должна быть несена съ процессією, а привезена въ приличномъ экипажѣ. Объясните о семъ и Спасскому священнику.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леониды:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь и отецъ! Дочь генераль-лейтенанта Даниловичъ просила меня словесно довести до вашего высокопреосвященства слѣдующую просьбу: съ нею живетъ генеральша Карачарова, 60 лѣтъ, семь лѣтъ страдающая отъ болѣзни, отъ которой ни русскіе, ни иноземные врачи излечить ее не могли. Съ недавняго времени ей во снѣ стала являться икона Божіей Матери, именуемая Неувядаемый Цвѣтъ, и слышится голосъ (во снѣ), совѣтующій поднять сію икону изъ церкви Успенія, что на Могильцахъ, въ домъ. Это было до трехъ разъ. Брали слей отъ лампы, которая теплится передъ образомъ, и тѣло больной, помазанное симъ елеемъ, переставало болѣть и больная спокойно засыпала, между тѣмъ какъ треніе простымъ елеемъ не давало ей спокойствія и сна, лишеніе котораго есть одно изъ слѣдствій ея болѣзни. Теперь больная (живущая въ приходѣ Спаса, что на Пескахъ) желаетъ въ надеждѣ исцѣленія принять въ домъ икону и молебствовать предъ нею; но причтъ церкви Успенія, что на Могильцахъ, отказалъ ей въ этомъ, и она проситъ ваше высокопреосвященство благословить причту означенной церкви принести къ ней св. икону для молебствія. Я обѣщалъ представить вамъ о

сей просьбѣ; но не смѣлъ сказать, чтобы она написала форменное на имя ваше о семъ прошеніе, ибо о сей иконѣ отъ васъ я ничего не слыхалъ; по сей же причинѣ не рѣшался призывать ни Могильцынскаго протоіерея, ни Песковскаго священника, ибо все сіе можетъ послужить къ разглашенію. Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. Москва 4 авг. 1865.

Вашему преосвященству миръ. Справедливо, что статья о перстосложеніи при Псалтири оскорбительна для единовѣрцевъ; и притомъ ея суровыя выраженія суть преувеличенія. Надобно исправить ее. Геос. скитъ. 7 авг. 1865.

Доволенъ былъ бы я, еслибы Костромская игуменія Марія могла быть въ Рождественскомъ монастырѣ. Но тамъ она выпросила для своего монастыря упраздненный и полуразрушенный монастырь, и возстановляетъ его, и конечно не пожелаетъ оставить большое дѣло, которое начала и которое безъ нея было бы ненадежно. И несправедливо было бы отторгать ее отъ сего.

Искренно благодарю за молитвы любви вашей о моемъ смиреніи. Господь да воздастъ вамъ воздаяніемъ многими-лостивымъ и щедрымъ. О. Аркадій, просящій присоединиться къ единовѣрческой церкви, возбуждаетъ недоумѣніе то, что онъ имѣлъ прежде слишкомъ своеобразное мудрованіе. Спросите инока Пафнутія, почитаетъ ли онъ Аркадія благонадежнымъ. Будетъ ли онъ признавать, что обряды общеправославной церкви древнѣе и совершеннѣе тѣхъ, которые опираются на Стоглавомъ соборѣ, и не будетъ ли ставить единовѣрческую церковь выше общеправославной. Прошу брата Пафнутія откровенно сказать, что знать, и что думаетъ. 7 авг. 1865.

Вашему преосвященству миръ и здравіе отъ Господа и благоспѣшеніе въ дѣятельности служенія.—Болѣзненность моя нѣсколько облегчилась: но силы малы и коротки; они съ трудомъ носятъ меня на недолгое время. Не суждено мнѣ увидѣть Государя и съ нимъ о немъ молиться. Господь да приметъ благодатно молитву его и о немъ Мос-

квы и Россіи. Многая лѣта возглашаю ему и наслѣднику его, гласомъ сердца, въ присутствіи пустыни. Геес. Ск. 7 авг. 1865.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Призовите Никандра Матвѣевича Аласина и скажите ему, чтобы готово было письмо для Государя Наслѣдника Цесаревича. Есть надежда, что избранные единовѣрцами депутаты могутъ быть представлены Его Императорскому Высочеству, а, можетъ быть, и Государю Императору. Есть мысль и о томъ, чтобы съ ними могли быть представлены и новоприсоединенные къ Церкви иноки. Но не должно говорить о семъ неблаговременно.

Графъ Дмитрій Андреевичъ будетъ въ Москвѣ 14 дня. Никандръ Матвѣевичъ съ депутатами своими пусть узнаютъ, въ какое время онъ можетъ ихъ принять,—вѣроятно, 15 дня. Тогда узнаютъ, что можетъ быть и когда. Геес. Ск. 10 авг. 1865.

Примѣчаніе. Графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*—новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, назначенный на мѣсто А. П. *Ахматова*.

Благодать и миръ вашему преосвященству.

Посылаю два письма, которыя завтра 14 дня прошу препроводить къ графу Дмитрію Андреевичу. Нужно, чтобы они, особенно меньшее, въ сей день ему доставлены были.

Молитесь съ Благочестивѣйшимъ Государемъ, и да усладится Господеви бесѣда его и привѣтъ церкви и народа да будетъ по сердцу ему. 13 авг. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Не могу и мечтать, чтобы мнѣ быть при срѣщеніи Государя Императора.

Въ одномъ изъ двухъ пакетовъ, которые назначено доставить вамъ нынѣ въ полдень, для препровожденія къ графу Дмитрію Андреевичу, есть письмо мое къ Государю Императору. Содержаніе его таково, что если разсудятъ, могутъ оно, вмѣсто рѣчи, сдѣлать извѣстнымъ чрезъ печать. Впрочемъ, если разсудите, можете вы привѣтствовать Государя Императора краткою рѣчью. Въ Бозѣ почившій императоръ однажды объявилъ, что принимаетъ рѣчи только отъ митрополитовъ; но нынѣ царствующій

Государь слушалъ рѣчи нѣкоторыхъ епископовъ. Впрочемъ надобно предварительно объясниться съ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ, который можетъ быть найдеть нужнымъ предварить Государя Императора. Сослужащихъ съ вами довольно четырехъ: потому что требуется ограниченіе продолжительности службы.—Графъ обѣщаль единовѣрцевъ принять нынѣ въ 6 часовъ вечера. Слѣдственно полагаетъ принять ранѣе. Старайтесь, чтобы письма были ему доставлены вскорѣ по его прибытіи.

Примѣчаніе. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо къ Государю Императору, о которомъ здѣсь рѣчь, напечатано въ духовномъ журналѣ «Странникъ» за 1865 г., сент. IV, стр. 105.

Вашему преосвященству миръ.

Благодарю за доброе извѣщеніе. Слава Богу, что срѣтеніе Государя Императора и его моленіе совершалось въ мирѣ. Сейчасъ я отправилъ къ вамъ записку священника замка. Арестанты, благодарные къ милости Государя Императора, желаютъ, чтобы имъ молить за него при архіерейскомъ служеніи. Сдѣлайте имъ сіе утѣшеніе. Они просятъ еще поднести отъ нихъ просфору Государю Императору. О семъ можете переговорить съ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ, или съ Михаиломъ Алексѣевичемъ, какъ сіе исполнить. Если вамъ встрѣтится препятствіе: пусть совершить сіе служеніе преосвященный Можайскій. 15 августа 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Благодарю за продолженіе добрыхъ вѣстей. Совѣстно мнѣ было бы, еслибы Государь Императоръ, прибывъ къ преподобному Сергію, прибавилъ себѣ еще пути ко мнѣ. Помышляю быть въ Лаврѣ: но не вѣмъ, что родить находяй день. Теперь, по литургіи здѣшняго праздника, утомленъ и изнемогаю. Геe. Ск. 1865 ав. 17.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

*Къ игуменіи Антоніи *)*.

1. Божіе благословеніе вамъ и сестрамъ обители.—Ходатайство ваше о причетникѣ (*о дозволеніи употреблять ему стихарь по прежнему*) неудобноисполнимо. Правила церковныя устраняють двоеженца отъ алтаря и отъ священной одежды. Іюня 20-го 1862.

2. Спасительная сила креста Господня да осѣнитъ главу вашу и душу вашу и даруетъ вамъ миръ, по вѣрѣ вашей. Окт. 31-го 1862.

Примѣчаніе. Предстояло освященіе нижней Михайло-архангельской церкви въ Страстномъ мон. (*самъ митрополитъ святилъ*). Матерь игуменія, страдаая жестокою головою болью, просила письменно, чтобы владыка заочно благословилъ ее и не оставилъ молитвами; она вскорѣ оправилась.

3. Богъ благословить.—Вчера поручено доставить икону святителя Николая въ благословеніе сему учрежденію. Сент. 28-го 1863.

Примѣчаніе. Испрашивалось архипастырское благословіе на открытіе богодѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ сестръ обители.

4. Господь да благословить начинаніе сіе (*учрежденіе общей трапезы на 30 сестръ-птичичъ*) и да утвердитъ къ уменьшенію для сестръ внѣшнихъ попеченій, да свободнѣе пекутся о душахъ своихъ. Ноябр. 11-го 1864.

*) Начало монашеской жизни она полагала въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ; произведена во игуменію Моск. Страстнаго мон. 22 окт. 1861 г.; переведена въ Моск. Алексѣевскій второкласный мон. настоятельницей 3 февраля 1871 г., гдѣ пребываетъ донинѣ.

5. Игуменіи Антоніи мирь.

Не читаль, и не имѣю времени читать записки о жизни игуменіи Маріи *) и потому не могу принять никакого участія въ распоряженіи о сей книгѣ (*о выпискѣ оной для монастырей Московской епархіи*).

Только посмотрѣвъ въ книгу, вижу, что жизнь Маріи надежало написать не такою рукою и не такимъ перомъ. Не поэзія нужна здѣсь, а простое вѣрное слово, охраняемое духовнымъ разумомъ, направленное не къ блеску, а къ назиданію.

Отрѣзаніе чемадана (*въ одинъ изъ поѣздокъ ея въ Сергиеву Лавру, по смерти супруга*) примутъ ли за знаменіе (*того, что именно въ Лавръ совершится нѣкогда окончательное ея отреченіе отъ міра и его пристрастій*)?

Будетъ ли назидательно подробное описаніе дорогихъ четокъ (*полученныхъ ею отъ императрицы*)?

Сохранить въ памяти, вѣрно и въ порядкѣ, предсмертныя дѣйствія и слова, среди скорби и заботъ объ умирающей, очень трудно. И потому очень вѣроятно, что книга навѣваетъ на душу преподобной Маріи болѣе мрака, нежели съ какимъ она боролась, когда свѣтъ настоящаго вѣка ослабѣвалъ предъ нею, а свѣтъ будущаго вѣка еще не ясно открывался. Это можетъ навести туманъ и на умъ читающаго.

Скромности монашеской было бы прилично не прославлять N (*одну изъ ближайшихъ питомицъ ея*) заживо.

Видно, предчувствовали такой взглядъ на книгу и для цензуры удалили въ чужую епархію.

Примите написанное здѣсь съ миромъ и терпѣніемъ. Ф. М. М. Сент. 18-го 1865.

6. Вашему преподобію мирь.

Возвращаю письмо (*Михаила Павловича Тучкова, родственнаго ш. Маріи*).

Представлять ея величеству записки о жизни игуменіи Маріи можно отсовѣтывать рѣшительно, чтобы вмѣсто до-

*) Памятныя записки о жизни иг. Маріи основательницы Спасо-Бородинскаго общежительнаго монастыря, въ мірѣ Маргариты Михайловны Тучковой, урожденной Нарышкиной, напечатаны были въ журналѣ „Странникъ“ 1865 г., въ майской и июньской книжкахъ, и отдѣльно. Писательница—*Елисавета Шахова*, дворянка, три года (1845—1847) провела подъ ея руководствомъ въ Бородинѣ, а въ 1865 году находилась въ Тверскомъ (Рождественскомъ) монастырѣ.

браго впечатлѣнія не произвести неблагопріятнаго. Между прочимъ писательница неосмотрительно касается нѣкоторыхъ особъ высочайшей фамиліи, о которыхъ иногда и доброе по нашему понятію слово бываетъ несообразно съ ихъ высокимъ достоинствомъ. Ф. М. Г. С. (*Геосиманскій скитъ*). Сент. 21-го 1865.

7. Божіе благословіе преподобной игуменіи Антоніи, и сестрамъ обители.

Для чего колеблется духъ вашъ отъ того, что пришелъ чуждый вѣтеръ и наклонилъ чуждую былинку на вашу ниву? Вѣтеръ прошелъ; неправильное движеніе отклонено; ваша нива осталась въ покоѣ *).

Нѣкоторая робость—не бѣда. Ею человѣкъ естественно, безъ усилія и подвита, предохраняется отъ дерзости, которая была бы хуже робости. А чтобы робость не была чрезмѣрна, въ часы мира надобно вооружить себя противъ минутъ брани. *Уготовихся и не смутихся*, говоритъ пророкъ (Псал. 118, 60). Чѣмъ уготовиться?—Молитвою, вѣрою, преданностію въ волю Божію, надеждою, что Господь *не дастъ искушиться паче, еже мощи, но сотворитъ со пскушеніемъ и избытіе*.

Непризваннаго пророка преслѣдовать не надобно; нельзя же однако и совсѣмъ оставить его безъ вниманія. Онъ въ такомъ положеніи, что можетъ сдѣлать вредъ другимъ и себѣ. Надобно, по возможности, употребить духовное врачеваніе. Мать его хорошо бы поступила, еслибы сама поискала могущаго подать помощь.

Удивляюсь, что ваши священники не донесли мнѣ о происшествіи въ церкви. Можете сказать имъ, что невнимательность подвергаетъ ихъ отвѣтственности предъ святостію храма, предъ совѣстію и предъ начальствомъ.

Миръ душъ вашей и вашей обители. Ф. М. Московскій. Въ Лаврѣ. Сент. 9-го 1866.

Сообщилъ архим. Г—ій.

*) Въ одинъ воскресный день, когда въ монастырской церкви начиналась поздняя литургія и діаконъ возгласилъ: „благослови, владыко“, какой-то фанативъ закричалъ, стоя посреди храма: „остановись! судъ Божій скоро, повайтесь, *время блмъ*“; предстоящіе и особенно монахини смутились, но сторожа вывели его изъ церкви.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

На аркѣ иконостаса въ церкви сиротскаго дома предполагали сдѣлать надпись: *Жертва Богу духъ сокрушенъ*. Владыка замѣтилъ (16 марта 1836 г.): «Жертва сокрушеннаго духа можетъ быть приносима повсюду, и не объясняетъ, на что храмъ и олтарь. Не угодно ли написать: *Принесите Господеву славу и честь*. Псал. XXVIII, 1. Или: *Здѣ вселюся, яко изволихъ и*. Псал. СXXXI. 14. Или что угодно».

1838, фев. 16. «Вмѣсто креста съ предстоящими, не пропорціонально малаго, лучше устроить одинъ крестъ съ изображеніемъ распятія Господня. По сторонамъ арки, вмѣсто бесполезныхъ украшеній, лучше устроить иконы. Вмѣсто чаши, въ сіяніи надъ царскими вратами, лучше быть изображенію Святаго Духа въ видѣ голубя. На царскихъ вратахъ, кромѣ двухъ мѣстъ, назначенныхъ, безъ сомнѣнія, для изображенія Благовѣщенія, надобно дать мѣсто изображеніямъ четырехъ Евангелистовъ. За симъ Богъ благословить».

Владыка, просмотрѣвъ рукопись: «Слезы священной скорби при гробницѣ св. царственнаго сына Россіи (*Димитрія царевича*)», сочиненіе отставнаго колл. секр. Степана Ѳедорова Смирнова, поднесенное великому князю Михаилу Павловичу, положилъ резолюцію отъ 5 іюня 1837 года: «Къ о. ректору Академіи. Не бесполезно было бы написать о семъ академическое разсужденіе, не обширное, но основательное».

1838, мая 31. «Досмотрѣть еще по сдѣланнымъ замѣчаніямъ. И тогда можно надѣяться, что сочиненіе сіе (*О епитиміяхъ, Герасима Никитникова—студента Академіи*) съ достоинствомъ употреблено будетъ для открытаго чтенія и для напечатанія».

1861, фев. 20. «Ученики покойнаго Оптинскаго старца Макарія поручили мнѣ предложить цензурному комитету: 1) рукопись Іоанна Лѣствичника. Переводъ исправленный старцемъ. 2) Три книги писемъ покойнаго старца Мака-

рія. Сію послѣднюю рукопись надлежитъ разсматривать не только съ вопросомъ: нѣтъ ли чего противнаго правиламъ цензуры? но и съ вопросомъ: не слѣдуетъ ли, вныя мѣста, или и цѣлыя письма, исключить, какъ имѣвшія значеніе только частное и временное и не относящіяся къ общему назиданію. Нѣкоторые примѣры сего показаны».

1835, іюня 22. «Съ церковнымъ порядкомъ сообразнѣе было бы не вдругъ производить во іеромонаха, а сперва на нѣкоторое время только во діакона. Но если надобно и представляемый (*монахъ Виоинскій*) благонадеженъ: соглашаюсь. Представить къ преосвященному (*Исидору*) для рукоположенія».

1838, фев. 8. «Богъ да благословитъ и да поможетъ старцу (*іеромонаху Никодиму, пожславшему принять на себя схиму великаго образа*) совершеннѣ умрети міру и плоти, и пожити Господу во обновленіи духа, въ безпеченіи о земномъ, въ уготовленіи себя къ небесному, и во упованіи жизни вѣчная».

1840, апр. 12. «Протоіерею и ключарю (*градскаго собора*) объявить, что облаченія употреблять должно по приличію дней; и что въ субботу (*1-й недѣли*) великаго поста нѣтъ нужды въ праздничномъ облаченіи».

1861, сент. 5. «Если и предположить, что священникъ, не довольно имѣлъ силы держать святую чашу въ рукѣ во время приобщенія многихъ (*во время великаго поста*); то слѣдовало для поставленія оной сдѣлать высокій прилично облаченный подставъ, дабы священникъ, поставляя на него святую чашу, оставался самъ въ стоящемъ положеніи. Приобщая же прихожанъ сидя, онъ нарушилъ благоговѣніе къ святынѣ и предстоящимъ причинилъ соблазнъ...»

1865, ноября 23. «Незнаетъ (*новопосвященный*) чина служенія. Во время освященія Даровъ держитъ въ рукахъ книгу, что неблагопріятствуетъ благоговѣйному вниманію. Послать къ кафедральному протоіерею, чтобы служилъ въ соборѣ до тѣхъ поръ, когда будетъ совершенно исправенъ».

Сообщилъ архим. Г—рій.

КАНОНЪ

ВЪ НЕДЕЛЮ ВАИЪ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Явишася источницы бездны влаги не имуще, и открыся дно моря волнующагося бурей: мановеніемъ бо твоимъ повелѣлъ еси ему *такъ*, избранныя же люди спаслъ еси, поющыя побѣдную пѣснь Тебѣ, Господи.

Тропари. Изъ устъ младенцевъ незлобивыхъ и млекопитающихся совершилъ еси хвалу служителей Твоихъ, во еже низложити врага и воздати страданіемъ крестнымъ за паденіе древняго Адама, древомъ же *креста* возставити его, поюща побѣдную пѣснь Тебѣ, Господи.

Хваленіе приносятъ Тебѣ, Христе, живущему въ Сіонѣ, Церковь преподобныхъ; Израиль же радуется о Тебѣ, Творцѣ своемъ, и горы, каменносердечныя языки изображающія, предъ лицемъ твоимъ возвеселишася, поюще побѣдную пѣснь Тебѣ, Господи.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Отъ усѣченна въ край твердаго камене, источившаго *воду* по Твоему велѣнію, піяху людіе Израильстін; камень же *сей* п жизнь Ты еси, Христе, на немъже утвердися Церковь зовущая: осанна, благословенъ еси грядый.

Тропари. Мертвеца четверодневна Лазаря трепещущій адъ свободи изъ мертвыхъ, по Твоему повелѣнію: воскресеніе бо и жизнь Ты еси, Христе, на немъже утвердися Церковь зовущая: осанна, благословенъ еси грядый.

Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ и молитву вознесите Христу въ Іерусалимѣ: господственна бо во славу грядетъ Онъ, на немъже утвердися Церковь зовущая: осанна, благословенъ еси грядый.

В п а к о и.

Съ вѣтвymi воспѣвши прежде, со дрекольми яша послѣди, Христа Бога неблагодарниі іудеи; мы же, присно почитающе *Его* яко благодѣтеля, съ вѣрою неизмѣнною всегда возопимъ Ему: благословенъ еси, грядый Адама воззвати.

Пѣ с н ь 4-я.

Ирмосъ. Христосъ, иже явственна грядый Богъ нашъ, неукоснительно придетъ отъ горы, осѣненной чащею—отъ Отроковицы, безъ мужа раждающія, — пророкъ древній глаголетъ. Тѣмъже вси вопіемъ: слава силъ Твоей, Господи.

Тропарі. Да отрыгнуть веселіе крѣпкое о милости *) *Божіей* горы и вси холми, и дравѣ дубравная да восплещутъ; хвалите языцы Христа, и вси людіе радующеса восклицайте Ему: слава силъ Твоей, Господи.

Царь вѣковъ — Господь облеченъ силою придетъ; несравненно есть благолѣпіе красоты и славы Его въ Сіонѣ. Тѣмъже вси вопіемъ: слава силъ Твоей, Господи.

Нядію измѣривый небо, дланію же землю, Господь придетъ; Сіонъ бо избра и въ немъ жити благоизволи и царствовати надъ народомъ, съ вѣрою вопіющимъ: слава силъ Твоей, Господи.

Пѣ с н ь 5-я.

Ирмосъ. На гору взыди, благовѣстниче Сіона, и сильно возвыси гласъ *твой*, проповѣдниче Іерусалима. Преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій: миръ на Израіля и спасеніе языкомъ.

*) По другимъ чтеніямъ, вмѣсто „о милости“ нужно перевести „елеемъ“. Намъ представляется болѣе правильнымъ первое чтеніе въ виду Исаіи 49, 13.

Тропари. Въ вышнихъ селеніихъ сѣдай на херувимѣхъ Богъ, и призираай на смиренная, Самъ грядеть господственно во славѣ, и исполнятся всяческая божественныя хвалы Его: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ.

Сіоне, горо святая Божія, и Іерусалиме, вообрази окресть очи твои и виждь собранная въ тебѣ чада твоя; се бо придоша издалеча поклонитися Царю твоему: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Возопиша въ радости праведныхъ душ: нынѣ новый завѣтъ міру полагается, и да обновятся людие кропленіемъ божественныя крове.

Тропари. Пріими, Израилью, царство Божіе, и пребывай во тмѣ да узрить свѣтъ великій, и да обновятся людие кропленіемъ божественныя крове.

Отпусти, Сіоне, узники твоя разрѣшены и изъ безводна рова невѣдѣнія изведи, и да обновятся людие кропленіемъ божественныя крове.

КОНДАКЪ.

На небеси на престолѣ, на земли же на жребяти посимый, Христе Боже, пріялъ еси хваленіе ангеловъ и воспѣваніе дѣтей, зывающихъ Тебѣ: благословенъ еси, грядый Адама воззвати.

ИКОСЪ.

Понеже адъ связалъ еси и смерть умертвилъ еси, Безсмертне, и міръ воскресилъ еси, съ ваими младенцы восхваляху Тя днесъ, яко побѣдителя, восклицающе Тебѣ, Христе: осанна Сыну Давидову! Уже бо, глаголаху, не будутъ заклани младенцы за младенца Маріамн, по за всѣхъ младенцевъ и старцевъ единъ Ты распинаешися; уже надъ нами не прострется мечъ, Твоя бо ребра прободутся коцемъ. Тѣмже радующеся глаголемъ: благословенъ еси, грядый Адама воззвати.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Спасый во огни Авраамскія отроки твоя и уби-
вый халден, ихже судъ *сей* праведно постиже *), благо-
словенъ еси прехвальный Господи, Боже отецъ *нашихъ*.

Тропари. Колѣна преклоняюще и со ученики радующе-
ся, съ ваіями людіе взываху: осанна Сыну Давидову; бла-
гословенъ еси прехвальный Господи, Боже отецъ *нашихъ*.

Множество не искусившихся во злѣ, еще младенству-
ющихъ возрастомъ, боголѣпно воспѣша Тебѣ, Царю Из-
раиля и ангеловъ: благословенъ еси прехвальный Госпо-
ди, Боже отецъ *нашихъ*.

Народи съ ваіями рукоплескаху вѣтвymi Тебѣ, Христе,
и вопіяху: благословенъ еси пришедый Царь вѣковъ; бла-
гословенъ еси прехвальный Господи, Боже етець *нашихъ*.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Веселися Іерусалиме, торжествуйте любящія Сі-
онъ: царствуй бо во вѣки Господь силъ приде; да бла-
гоговѣеть предъ лицемъ Его вся земля, и да вопіеть: вся
дѣла пойте Господа.

Тропари. На жребя младо возсѣдъ, явился Царь твой,
Сіоне, Христосъ: приде бо разрушити безумное заблужде-
ніе идолослуженія и необузданное стремленіе языковъ
всѣхъ удержати, якоже пѣти *имъ*: вся дѣла пойте Господа.

Радуйся зѣло, Сіоне: Богъ твой—Христосъ воцарися во
вѣки; Сей, якоже писано есть, кроткій и спасаая, правед-
ный Избавитель нашъ приде на жребяти, *еже* потребити
конское свирѣпство враговъ, не вопіющихъ: вся дѣла пой-
те Господа.

Изгоняется изъ священныя ограды беззаконное сомни-
ще непокорныхъ, понеже домъ молитвы Богу вертепъ раз-
бойниковъ сотвориша, отвергну отъ сердца Избавителя,
емуже вопіемъ: вся дѣла пойте Господа.

*) По другому тексту нужно перевести: *имже неправедно правед-
ныхъ уловша.*

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Богъ Господь и явился намъ: составите праздникъ, придите, въ веселіи возвеличимъ Христа, съ ваіями и вѣтвѣми въ пѣсняхъ зывающе *Ему*: благословенъ грядый во имя Господа, Спаса нашего.

Тропари. Языцы, вскую смятостесея? Книжницы и священницы, почто тщетная умыслили есте, вопрошающе: кто есть сей, емуже дѣти съ ваіями и вѣтвѣми въ пѣсняхъ зывають: благословенъ грядый во имя Господа, Спаса нашего?

Сей Богъ нашъ, емуже никтоже равенъ, избрѣтъ правый всяко путь *спасенія*, дарова его возлюбленному Израюлю, посемъ же съ человѣки поживе, явился: благословенъ грядый во имя Господа, Спаса нашего.

Почто соблазны положили себѣ при пути, непокорни? Ноги ваши скоры проліати кровь Владыки; но *Той* воскреснетъ несомнѣнно, *еже* спасти зывающыя: благословенъ грядый во имя Господа, Спаса нашего.

КАНОНЫ

НА СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ недѣлю ваїй на повечерїи.

(ТРИЦѢСНЕЦЪ).

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Сокрушившему брани мышцею своею и прошедшему Израиля сквозѣ Черное море, воспомнѣ ему, яко Избавителю нашему Богу: яко прославился.

Тропари. Іосифу цѣломудренному, разумно почтившему человѣческое разумное существо, подражаемъ вѣрніи, со всею опасливостію живуще жизнью добродѣтельною.

Недѣланіе добра уподобися смоковницѣ: уклонимся убо отъ него, да не изсхнемъ якоже она тогда, изображаючи Синагогу, листвіемъ покрывающуюся.

Прообразуя Владыку, Іосифъ въ ровъ ввергается, отъ сродникъ продается, вся терпѣть прославленный во образъ вопстину Христа.

Уразумѣвше, братіе, примѣръ, убѣжимъ неплодія смоковницы, да не изсхнемъ якоже она тогда, егда Человѣколюбецъ, возвращаяся во *градъ*, приде къ ней алчущъ.

Исусъ, за міръ тщася пострадати, идетъ добровольнѣ со ученики своими во градъ Іерусалимъ на вольное страданіе, еже приде претерпѣти.

Соединившися съ Господемъ, тщаниця вся претерпѣти, готови будемъ, вѣрніи, къ осмѣянію, къ оплеваніямъ, къ

поруганіямъ, яко да съ пречистыми страданьми Его прославимся.

Страсти страданьми испѣляетъ Пострадавый за насъ: добровольнѣ бо приѣмлетъ, подобнымъ нашему существомъ человѣческимъ, животворящая страданія своя, да мы спасемся.

Троицень. Три *лица* безначальна славлю, три свята воспѣваю, три совѣчна проповѣдую во единомъ существѣ: единъ бо славословится Богъ во Отцѣ, Сынѣ и Дусѣ.

Богородичень. Жезлъ Моисеевъ и жезлъ Аароновъ чудное превращеніе и паче ума домостроительственное *знаменованіе* имѣща: твое же чрево, Богородительце, рожденіе нововводитъ странное.

СѢДАЛЕНЪ.

Смоковницы осужденіе да не постигнетъ тя, душе; но благія плоды на браздахъ сердца твоего потщися израстити Творцу твоему—Христу и *сія* въ покаяніи принести ему.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. На горѣ святѣй прославляшагося и въ купинѣ огнемъ тайну Приснодѣвы Моисею открывшаго, Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Тропарі. Цѣломудріемъ украсивше житіе и разсудительностію сохранивше вѣру, приобрящимъ нравъ праведности, да мужественно Христу послѣдующе, съ Нимъ распнемся.

Другую Еву обрѣтъ египтяныню, не склонися къ нечестивому дѣянію патріархъ Іосифъ, но устоя, аки нѣкій адамантъ, страстьми грѣховными не плѣненъ.

Проходя путь жизни *земныя*, алкаль еси по *своей* воли, Спасе мой, спасенія всѣхъ желая: сего бо взалкаль еси—обращенія удалившихся отъ Тебе.

Праотець, вкусивъ отъ древа, яко позна себе нага, устыдѣвся, взять листвіе смоковное и препоясая: Синагогу бо предъизображаше, отъ Христа отчуждившуюся.

Готовися, душе, устрой себе прежде кончины къ та-

мошней жизни, и со Христомъ, тебе ради пострадати грядущимъ, да ты прославить, потщися пострадати, и распягися, и умерети.

Како не ужаснется смерть, Спасе мой; како не вострепещеть адъ, срѣтаяйся съ Тобою, ко страданію текущимъ по *своему* благоизволенію, и видяй Тя праведника, за беззаконныхъ пострадати пришедша?

Лазарево воскресеніе видѣвше, іудеи, священницы и левити злоумышленіе завистію составиша, и коварствомъ предательства, Христа на смерть Пилату предаша.

Агница твоя и раба и Дѣва, видяци Тя ко страданію устремляющаяся и душу за насъ, яко пастырь добрый, положить хотяща, утробою матернею болѣзноваше о Тебѣ.

Троицкнъ. Яко Единицу по существу воспѣваю Тя; яко Троицу въ лицахъ почитаю Тя, Отче, Сыне и Душе Всевѣдый: беспачальную державу царствія твоего славлю во вѣки.

Богородицкнъ. Молить Тя, Христе, Богородица; умоляетъ ликъ учениковъ твоихъ: миръ твой мірови даруй и щедроты твоя богатія подаждь намъ во вѣки.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Чуждо *есть* матеремъ дѣвство и несвойственно дѣвамъ дѣторожденіе, на Тебѣ же, Богородице, обоя содѣяющаяся: тѣмже Тя вся племена земная непрестанно величаемъ.

Тропарн. Чуждо *есть* нечестивымъ цѣломудріе, и несвойственно праведнымъ законопреступленіе; Іосифъ же великій уклонися отъ грѣха и цѣломудрія стяжа титло, образъ и подобіе *сый* воистину Христа.

Чуждо *есть* беззаконникомъ благозаконіе и несвойственно невѣрнымъ боговѣдѣніе; іудее же сія отринуша за беззаконіе, тѣмже и получиша въ удѣлъ себѣ, якоже смоковница, проклятіе.

Хлѣбъ сый жизни, взалка челоуѣческаго спасенія Христосъ Богъ мой; пришедъ же къ смоковницѣ, безплодной

Синагогѣ, яко видѣ ю листвіемъ законнымъ обрашту, проклять.

Неплодіе закона проклялъ еси, Спасе, яко беззаконіе, листвіе *только* израстившее—письмене примрачную мысль, плодовъ же дѣлъ не имущее: насъ же всѣхъ, сыновъ благодати, благослови.

Жезль Моисеевъ древле въ змія, а жезль Аароновъ, бесплодный и изсохшій, въ зелено *древѣ* премѣнися и израсти листвіе: Синагога же закопопреступная въ неплодную смоковницу преложися.

Уготови, Іудее, священники твоя, устрой руцѣ *ихъ* къ богоубійству: се бо приде кроткій и молчаливый на страданіе, агнецъ и пастырь нашъ, Христось, Царь Израилевъ.

Прими, Іудее, Царя: се бо ко страданію грядеть добровольнѣ, да постраждеть и спасеть вопіющыя непрестанно: благословенъ еси, грядый спасти крестомъ всяческая.

Обратилъ естъ Владыка праздники твоя, Іудее, въ плачь, по пророчеству: богоубійца бо явилася еси Обратившаго нѣкогда краеуѣщенный камень въ воды и озера, якоже поеть Давидъ.

Троицнъ. Чуждо естъ беззаконникомъ славити Тя, безначальное Существо, Отца и Сына и Святаго Духа, не-созданное Всемогущество, имже весь міръ основася, по мановенію божественныя силы Его.

Богородичнъ. Приводимъ Богородицу въ ходатайство *предъ Тобю*, Владыко: молитвами ея и апостоловъ твоихъ, общники содѣлай насъ благъ твоихъ, Спасе, и сподоби славы твоего воскресенія.

Въ великій понедѣльникъ на утрени.

(ТРИЦЪСНЕЦЪ).

Пѣснь 1-я.

Ирмосъ. Непроходимое волнующееся море божественнымъ велѣніемъ своимъ изсушившему, и пѣши сквозѣ оно Израильскія люди проведенному, Господу воспоемъ: славно бо прославися.

Тропари. Неизреченно *есть* снисхождение Слова Божія, яко Христось — тойжде и Богъ и человекъ, не хищеніе непщевавый еже быти Богъ, показуеть сіе ученикомъ, приємъ зракъ раба: славно бо прославися.

Послужити обнищавшему Адаму, егоже зракомъ Азь — Создатель облекохся по своей воли, самъ придохъ, богатый божествомъ, положить хотяй душу мою въ избавленіе за него, безстрастный по божеству.

К о н д а к ъ.

Іаковъ рыдаше о лишеніи Іосифа; *онъ же* благородный сѣдѣше на колесницѣ, яко царь почитаемъ; сластемъ бо египтяныни тогда не послуживъ, прославляшеся за сіе отъ Видящаго сердца человекъ и Посылающаго вѣнецъ нетлѣнный.

И к о с ъ.

Къ рыданію рыданіе приложимъ плнѣ и проліемъ слезы, съ Іаковомъ сокрушающеся о Іосифѣ славномъ и цѣломудренномъ, порабощенномъ по тѣлу, душу же не порабощену сохранившемъ и надъ всѣмъ Египтомъ царствовавшемъ: Богъ бо подасть рабомъ своимъ вѣнецъ нетлѣнный.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Устрашися несквернато, сообразнаго душн, тѣла отроковъ благочестивыхъ и отступи безмѣрно разженный, неутомимый огонь; обезсилѣвшу же присноживому пламени, непрестающая воспѣвашеся пѣснь: вся дѣла пойте Господа и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Тогда познають вси, яко мои ученицы есте, егда заповѣди моя соблюдете, — глаголетъ Спасъ другомъ, грядый ко страданію: миръ имѣйте между собою и со всѣми, и смиренная мудрствующе возвышайтеся, и Господа знающе Мя, пойте и превозносите во вся вѣки.

Дѣло чуждаго вамъ обычая языческа да будетъ господство надъ собратіями; не мой бо жребій *сіе*; владычество мое — свободное произволеніе: иже убо хоцетъ въ васъ предпочтесть быти другимъ, да будетъ всѣхъ послѣдѣйшій, и Господа знающе мя, пойте и превозносите во вся вѣки.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Возвеличилъ еси, Христе, рождшую Тя Богородицу, отъ неяже, Создателю нашъ, подобострастное нашему воспріялъ еси тѣло, во искупленіе нашихъ прегрѣшеній: Сію ублажающе, вси роди Тя величаемъ.

Тропари. Скверну всяку страстей отрипувши, воспримите разумное намѣреніе, достойное царствія Божія, въ немже прославитея, свѣтлѣ солнца сіяюще,—реклъ еси, Премудросте всѣхъ, твоимъ апостоломъ.

Взирающе на мя,—реклъ еси, Господи, ученикомъ твоимъ,—не мудрствуйте высокая, но смиренными водитесь: мою пійте чашу, юже азъ пію, яко да въ царствіи Отца со Мною прославитея.

Въ великій понедѣльникъ на повечеріи.

(ТРИ ПѢСНЕЦЪ).

ПѢСНЬ 2-я.

Ирмосъ. Вонми небо, и возглаголю, и воспую Христа, отъ Дѣвы во плоти явльшагося.

Тропари. Пойдемъ мысленно за Христомъ къ горѣ Елеонстѣй, со апостолы, и водворимся съ Нимъ.

Уразумѣй, бѣдное сердце мое, что *есть* притча о *мелющисѣ* въ жерновахъ, и истрезвися наконецъ.

Готови себе, о душе моя, къ исходу твоему: приближается пришествіе неподкупнаго Судіи.

Богородиченъ. Пречистая Богородице Дѣво, едина всѣми воспѣваемая, моли Сына твоего о рабѣхъ твоихъ.

Вторый ирмосъ. Видите, видите, яко азъ есмь Богъ, иже древле Израиля сквозѣ Чермное море проведый, и сохранивый и пренштавый, и отъ рабства Фараону того свободивый.

Тропари. Видите, видите, яко азъ есмь Богъ, иже прежде бытія всего и прежде созданія земли и неба вѣмъ вся, яко весь сый во Отцѣ и всего Отца носяй въ себѣ.

Словомъ составихъ небо вкушъ съ землею: со Отцемъ бо бѣхъ; и словомъ ношу вся сія, яко Слово, Премудрость, Сила и Образъ *Отца*, и содѣйствующій *Ему* и равнодѣйствующій.

Кто времена положи, кто вѣки сохраняетъ, кто вся опредѣляетъ и въ движеніе приводитъ, аще не иже отъ вѣка присно есть со Отцемъ, якоже лучъ во свѣтѣ?

О, безмѣрнаго человѣколюбія твоего, Иисусе! открылъ бо еси намъ время скончанія міра, сокрывъ часъ, уяснивъ же свѣтло признаки его.

Вся вѣси, вся знаеши, Иисусе, яко имый въ себѣ все Отчее божественное достоинство и носяй въ себѣ по естеству всего Духа, совѣчнаго Отцу.

Владыко Господи, вѣковъ Творче, сподоби и насъ услышати тогда священный оный гласъ *твой*, зовущъ избранныя Отца въ царство небесное.

Троиценъ. Безначальная, несозданная Троице, нераздѣльная Единице, трое суцая и едино, Отче, Сыне и Душе, единый Боже! пріими пѣснь отъ бранныхъ языковъ, яко отъ устъ пламенныхъ.

Богородиченъ. Святое селеніе Бога явилася еси, Дѣво: въ Тебѣ бо Царь небесъ вселився тѣлеснѣ, пройде изъ Тебе Прекрасный, возобразивъ въ себѣ человѣка божественнѣ.

С ѣ д а л е н ъ .

Милосердіемъ дважимъ, Христе, добровольно идеши пострадати, Благодѣтелю, хотяй избавити насъ отъ страстей и осужденія адскаго: тѣмже воспѣваемъ вси честная страданія твоя, Спасе, и славимъ крайнее твое снисхожденіе.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Ангели и небеса, на престолѣ славы носимаго и, яко Бога, непрестанно славимаго благословите, пойте и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Слышала еси всеконечно, душе, како Христось проповѣдаше божественнымъ ученикомъ своимъ о скончаніи *міра*: разумѣвши убо твой конецъ, готовися уже: время и схода приде.

Уразумѣла еси, бесплодная душе, притчу о рабѣ лукавомъ: бойся и не неради о дарованіи, еже пріяла еси; да не сокрыши *его* въ земли, но да приумножиши.

Да просвѣтлѣетъ свѣтильникъ, да преизобилуетъ въ немъ и елей — милосердіе, якоже у *мудрыхъ* дѣвъ нѣкогда, яко да обрящещи, душе моя, чертогъ Христовъ отверзетъ тогда.

О бѣгствѣ въ субботу и зимою глаголя Учитель, учить гадательно о бури седмаго *дне*—настоящаго вѣка, въ онъ же, яко зима, пріидетъ кончина.

Слышала еси, душе моя, яко страшное оное пришествіе Владыки твоего будетъ тогда, якоже быстрота молніи преходящія: потщися убо быти готова.

Егда пріидетъ Судія тогда съ тысящами и тмами ангельскихъ чиновъ и силъ, кій страхъ, душе моя, кій трепеть. увы мнѣ, нагимъ стоящимъ всѣмъ!

Троицень. Единъ Богъ—Троица: Отецъ не преходитъ въ сыновство, и Сынъ не премѣняется въ исхождение; но особъ и вкушѣ три *лица* прославляются, яко *единъ* Богъ—свѣтъ, во вѣки.

Богородицень. Молитвами Богородицы, пріими Боже молитву нашу, и ниспосли на всѣхъ милости твоя богатая, и миръ твой подаждь людемъ твоимъ.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Предъуказанное законоположивку *Моисею*, во огни и купинѣ, рожденіе отъ Приснодѣвы, во спасеніе насъ вѣрныхъ, въ пѣснехъ немолчныхъ величаемъ.

Тронари. Слышала еси, душе, Судію предвозвѣщающа и учаща о времени кончины: готови яже ко исходу дѣла, да не отвержена будеши, яко негодна, отъ Бога.

Отъ смоковницы, душе моя, учися кончинѣ: егда мягки будутъ вѣтви *ея* и израстятъ листвіе,—время жатвы уже: и ты, егда сія узриши, вѣждь, яко при дверехъ есть *конецъ*.

Кто иный развѣ Тебе знаетъ твоего Отца; или кто кромѣ Тебе вѣсть часъ или день *скончанія міра*? Въ Тебѣ бо, Христе Боже, вся сокровища премудрости сокровена суть.

Егда поставлени будутъ престолы *на судъ*,—книги раскрываются, дѣянія обличаются, назы вси предстанутъ, не будетъ *тогда* ни свидѣтелей, ниже обвинителей: вся бо обпачена суть предъ Богомъ.

Грядетъ Судія всѣхъ приведенъ быти на судъ, иже на престолѣ херумитстѣмъ сѣдѣя—яко подсудимый предстати Пилату и вся претерпѣти, да спасется Адамъ.

Приблизися Пасха наша, великая и божественная: по двою бо дню, глаголетъ Христось, предъуказуя день страданія, въ онъже, *яко* жертва, принесется Отцу.

У креста твоего, Спасе, стоянцы Мати *твоя* и незаконное зачатіе твое зряци, вопіаше: увы мнѣ, чадо мое, незаходимый свѣте! возсіяй всѣмъ, Солнце, свѣтъ славы.

Троицень. О, Единице святая, Троице—едино Божество, и Троице—Единице Боже, тріипостасное Естество, равночестная и нераздѣльная Славо! избави отъ бѣдъ души наша.

Богородичень. Приими, Христе, Матерь твою въ ходатайство *о насъ*, и молитвами ея умири міръ, и укрьпи жезлъ царства *нашего*, и церкви твоя совокупи во едино.

Въ великій вторникъ на утрени.

Кондакъ.

Чась кончины помысливши и посѣченія смоковницы убоявшись, душе, данный тебѣ талантъ воздѣлывай трудолюбно, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не останемся внѣ чертога Христова.

Икосъ.

Что дѣлншиися, окаянная душе моя, что мечтаеши временно о попеченіяхъ неполезныхъ; что упражняеши въ скоропреходящихъ? Послѣдній часъ есть отнынѣ, и разлучитися имама отъ здѣ сущихъ. Дондеже *убо* время имаши, возникни, вопіющи: согрѣшихъ предъ Тобою, Спасе мой; не посѣцы мене, якоже неплодную смоковницу, но яко благоутробень, Христе, пощади *мя* зовущую: да не останемся внѣ чертога Христова.

Д В У П Ъ С Н Е Ц Ъ .

ПѢСНЬ 8-Я.

Ирмосъ. Велѣнію мучителя благочестивіи тріе отроцы не повинувшеса, въ пещь ввержени Бога исповѣдаху, поюще: благословите дѣла Господня Господа.

Тропарі. Лѣность далече отъ себе отвергнемъ, и со свѣтлыми свѣтильниками срѣтимъ пѣснями безсмертнаго Жениха—Христа, воіюще: благословите дѣла Господня Господа.

Талантъ отъ Бога пріемши, пріумножите равномѣрно даръ, съ помощію даровавшаго *его* Христа, воспѣвающе: благословите дѣла Господня Господа.

ПѢСНЬ 9 Я.

Ирмосъ. Невмѣстимаго Бога во чревѣ вмѣстившая и радость міру родившая, Тя воспѣваемъ, Богородице Дѣво.

Тропарі. Бдите, рекль еси, Блаже, ученикомъ *твоимъ*: не вѣсте бо, въ онъже часъ Господь пріидеть воздати коемуждо.

Во второе и страшное пришествіе твое, Владыко, деснымъ мя овцамъ сопричти, презрѣвъ множество моихъ прегрѣшеній.

Въ великій вторникъ на повечеріи.

(Т Р И П Ъ С Н Е Ц Ъ).

ПѢСНЬ 3-Я.

Ирмосъ. Неплодный мой духъ плодоносець содѣлай Боже, воздѣлателью добра, насадителю блага, по милосердію твоему.

Тропарі. Кончины время; обратимся убо: Христось тако учить, пріидеть бо во мгновеніи, пріидеть неукоснительно судити міру своему.

Внезапность пришествія своего являя Христось, глаголаше о нежданной погибели, на землю при Нои наведенной.

Отверзеса чертогъ, уготовася въ немъ божественный бракъ, Женихъ близъ, призывая насъ: да будемъ убо *и мы* готови.

Симоновъ домъ вмѣсти Тебе, Иисусе Царю, всѣми невмѣстимага, и жена грѣшница муромъ Тя помаза.

Благовонія таинственнаго исполнена жена, Спасе, избавися прежняго зловонія—многихъ грѣховъ: муро бо жизни *Ты* изливаеши.

Небесная пища алчущихъ, Жизнь самъ сый, Христе, угощаемъ былъ еси человѣки, показуя твое снисхожденіе.

Неблагодарный ученикъ, отвергйся Тебе Христе, спину всю беззаконныхъ людей подвиже на Тя, ко преданію обратився.

Троицень. Со Отцемъ Сына и Духа праваго, едино Естество, почитаю и воспѣваю, лицами раздѣляя и существомъ соединяя.

Богородичень. Агница рождная Тя, Иисусе Боже, агница и пастыря, присно ходатайствуетъ о всѣхъ земнородныхъ, вѣрующихъ въ Тя.

С ъ д а л е н ь .

Се лукавый воистину совѣтъ совокушися враждебнѣ, аки повиннаго осудити иже горѣ сѣдящаго, яко Судію и Господа всѣхъ: нынѣ собирается съ Пилатомъ Иродъ, вкупѣ же Анна и Каіаѳа, испытати единаго Долготерпѣливаго.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Въ купинѣ, на Синаистѣй горѣ, чудо Дѣвы Моисею нѣкогда Предъуказавшаго пойте, благословите и превозносите во вся вѣкв.

Тропарь. Не невѣдѣй времени скончанія нашего, Владычествуй вѣками, день оный невѣдѣти рече, предѣлмъ всѣмъ полагая къ смиренномудрію.

Егда сядеши яко Судія, отдѣляя, якоже реклъ еси, Пастырю, отъ овецъ козлища, да не лишиши насъ, Спасе, стоянія онаго—у божественныхъ твоя десницы.

Ты еси Пасха наша, Христе, закланный за всѣхъ, яко агнецъ и жертва и умилостивленіе о грѣсѣхъ, и твоя божественная страданія превозносимъ во вся вѣки.

Жерновомъ уподобися, и полю, и храминѣ все житіе *наше*, душе моя: тѣмже стяжи сердце къ Богу готовое, да ничтоже тлѣннѣй плоти оставиши.

Не къ фарисеомъ, не къ Симону токмо въ домъ на обѣдъ внити удостоиль еси, Спасе; но уже и мытари и блудницы вкушаютъ твое милосердіе.

Сребролюбіемъ недугуяй Иуда предатель, егда *жена* возлія муро, о продажи Владыки печашеся уже, и шедъ къ беззаконнымъ, о цѣнѣ соглашашеся.

О, блаженныхъ рукъ, власовъ и устенъ цѣломудренныя блудницы, яже возливалаше муро на нозѣ твои, Спасе, отираючи ихъ и крѣпко лобызаючи!

Возлежащу Тебѣ, Слове, жена представши, у ногъ *твоихъ* рыдаючи, Спасе, алавастръ мвра возлія на главу Тебе, безсмертнаго Мвра.

Троицень. Со Отцемъ Сына и Святаго Духа, святую Троицу во единомъ Божествѣ, славимъ вопіюще: святъ, святъ, святъ еси во вѣки.

Богородичень. Молитвами пречистыя Матере твоея, Спасе, и апостоловъ твоихъ, милости твоя богатыя ниспосли намъ и миръ твой подаждь людямъ твоимъ.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Сверхъестественно плотію заченшую во чревѣ еже отъ Отца прежде вѣкъ возсіявшее Слово, едину Богородицу величаемъ вѣрно *).

Тропари. Время дѣланія, поприще спасенія: талантъ получивши, душе моя, первоначальный образъ, стяжавай вѣчную жизнь.

Яко свѣтильники свѣтлы украсивше души Жениху, идущему на нетлѣнный бракъ, потщимся внити съ Нимъ прежде затворенія дверей.

Хотяй показати всѣмъ сверхъестественное смиреніе твое, Исусе, угощался еси въ дому Симона на вечера, алчущихъ пище.

По другому тексту: *въ пѣсняхъ немолчмыхъ величаемъ вѣрнѣи.*

Хлѣбъ сый животворный, Иисусе, угощаемъ былъ еси Симономъ фарисеемъ, да блудница пріобрѣщетъ, тратою мѣра, некупимую благодать твою.

Нечисти рѹцѣ у мене, блудничн уста во мнѣ, скверно мое житіе, растлѣни удове *мои*; но ослаби ми и остави, вопіетъ блудница Христу.

Приступилши жена къ ногамъ твоимъ, Спасе, возливаше мѣро, благоуханія наполняюци *храмину* и мѣромъ наполняема—очищеніемъ отъ *скверныхъ* дѣлъ.

Мѣро у мене тлѣнное, у Тебе *же* мѣро жизни, *самое* бо ими Тебѣ—Мѣро, изливаемое на достойныя; но ослаби ми и остави, вопіетъ блудница Христу.

Ароматами изобилую, добродѣтельными же скудна есмь; яже имамъ приношу *Тебѣ*, даждь и Ты яже имаша, и ослаби ми и остави, вопіетъ блудница Христу.

Троицень. Безначаленъ еси Отче, несозданенъ еси Сыне, сопрестоленъ и Душе, трое—едино естествомъ и три лицами, единый истинный Боже.

Богородичень. Богородице, надеждо почитающихъ Тя присно, не престаи молити Рождшагося отъ Тебе о избавленіи мене отъ бѣдъ и всякихъ искушеній.

Въ великую среду на утрени.

(Т Р И П Ѣ С П Е Ц Ъ).

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. На камени вѣры утвердивъ мя, расширилъ еси уста моя на враги моя; возвеселися бо духъ мой, внемда пѣти: нѣсть святъ, яко Богъ нашъ, и нѣсть праведенъ развѣ Тебе, Господи.

Тропари. На тщетное *дѣло* и съ лукавою мыслию собирается соборище беззаконныхъ—осужденіе изрещи Тебѣ, Христе, *нашему* Избавителю, емуже поемъ: Ты еси Богъ нашъ, и нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

Лютое собраніе беззаконниковъ, съ богоборными душами, яко непотребнаго умышляетъ убити Праведника—Христа, емуже поемъ: Ты еси Богъ нашъ, и нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

К о н д а ж ъ.

Паче блудницы беззаконновавъ, дожда слезъ никакоже принесохъ Тебѣ, Блаже; но молчай моляся припадаю Ти, съ любовію лобзая пречистыя твоя нозѣ, яко да подаси мнѣ, яко Владыка, оставленіе долговъ, зовущему къ Тебѣ, Спасе: отъ скверны дѣлъ моихъ избави мя.

И ж о с ъ.

Жена, яже прежде распутная, внезапно цѣломудренна явися, возненавидѣвши дѣла постыднаго грѣха и сласти плоти, разсмотряючи тщательнѣ студъ многій и осужденіе мученія, емуже подвергнутся блудники и развратники. Отъ нихъ первый есмь азъ, и боюсь, но пребываю въ зломъ обычаи безумный; жена же блудная, убоявшись и скоро потщавшись, приде къ Избавителю вопіющи: Человѣколюбче, Милосерде, отъ скверны дѣлъ моихъ избави мя.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Глаголь мучителейъ понеже превозможе, седмицею разженá бысть нѣкогда печь, въ нейже отроцы, царево поправшии вельніе, не опалишася, но вопіяху: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Изливаючи жена муро драгоцѣнное на владычную и божественную, страшную главу твою, Христе, касашеся пречистыхъ ногъ твоихъ оскверненными руками и вопіаше: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Слезами омываетъ и власы *своими* отираетъ нозѣ Создателя повинная во грѣсѣхъ; тѣмже не лишися отпущенія содѣянныхъ въ житіи, но вопіаше: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Священнодѣйствуется избавленіе *жены* благоразумныя спасительнымъ умиленіемъ и потокомъ слезъ, въ немже

омывшися въ раскаяніи, не стыдяшеса, но вопіяше: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Пѣснь 9-я.

Ирмосъ. Душами чистыми и устами нескверными, придите, возвеличимъ непорочную и причистую Матерь Еммануила, приносяще чрезъ нее иже отъ нея Рождшемуся молитву: пощади души наша, Христе Боже, и спаси насъ.

Тропари. Неблагодаренъ и лукавъ завистникъ явлься, Иуда злобный торгуеть богодостойнымъ даромъ, егоже ради долъ грѣховъ разрѣшися, продавая боголюбезную благодать: пощади души наша, Христе Боже, и спаси насъ.

Что ми хотите дати, и азъ предамъ вамъ Христа, егоже ищете взяти? глаголетъ, пришедь, къ беззаконнымъ княземъ, Иуда, злата ради отринувый общеніе *свое* со Христомъ: пощади души наша, Христе Боже, и спаси насъ.

О, слѣпаго сребролюбія, егоже ради забылъ еси, нечестиве, яко весь міръ никакоже равноцѣненъ есть души, якоже наученъ былъ еси: въ отчаяніи бо повѣсився, себе удавилъ еси, предателю! Пощади души наша, Христе Боже, и спаси насъ.

Въ великую среду на повечеріи.

(ТРИ ПѢСНЕЦЪ).

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Услыша пророкъ *) пришествіе твое, Господи, и убояся, яко хоцещи отъ Дѣвы родитися и человѣкомъ явитися, и глаголаше: услышахъ слухъ твой и убояхся; слава силъ твоей Господи.

Тропари. Горница украшена пріяте Тебе Творца и со- тайничковъ *твоихъ*, и въ ней пасху совершилъ еси, и тамо таинства содѣлалъ еси: тамо бо двѣма посланными нынѣ ученики твоими пасха уговася Тебѣ.

*) Аввакумъ.

Идите къ тому-то, глаголетъ ученикомъ вся Вѣдѣй: и блаженъ есть, яже можетъ достойно пріяти Господа, *якоже* горницу уготовавъ сердце, и *яко* вечерю—благочестіе.

Душа *твоя* сребролюбива, нравъ твой безуменъ, несмысленный Іудо: одинъ бо точію приставленъ бывъ къ ковчезцу, никакоже склонился еси къ состраданію, но заключилъ еси жестокаго сердца твоего утробу, предавъ единого Благоутробнаго.

Намѣреніе богоубійць съ дѣяніемъ сребролюбца согласиса: они бо къ убіевію *Христа* вооружахуся, сей же ко сребренникомъ влечашеся; удавленіе же раскаянію злѣ предпочеть потомъ, жизни лишися.

Лобзаніе *твое* коварства исполнено, привѣтствіе твое—съ мечемъ, льстивый Іудо: языкомъ убо вѣщаеши яже къ единенію, мыслию же склоняеши къ раздору; предати бо беззаконникомъ Благодѣтеля коварно потщался еси.

Цѣлуеши и продаеши, Іудо; лобзаеши и не стыдишися, коварно притекій: кто ненавиждѣй лобзаеть, треокаянне; кто же любяй продаеть на цѣнѣ? Лобзаніе безстыднаго злоумышленія твоего обличаетъ рѣшеніе.

Троицень. Нераздѣльное существомъ, неслитное лицами богословлю Тя, триническое едино Божество, яко единоецарственное и сопрестольное; воію Тебѣ пѣснь великую, въ вышнихъ *селеніихъ* трикратно воспѣваемую.

Богородичень. Зачатіе твое превыше разума, рожденіе превыше естества Богородительнице: ово убо отъ Духа *Свята*, не отъ сѣмене; ово же сокровенно отъ законовъ естества, яко нетлѣнное и высшее всякаго естественнаго рожденія: Богъ бо *бъ* раждаемое.

С ѣ д а л е н ъ .

Ядѣй со ученики твоими, таинственно открылъ еси *имъ*, Владыко, святое твое заколѣніе, имже избавихомся отъ тлѣнія, честная, страданія твоя почитающіи.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Егоже воинства небесная славятъ и трепещуть херувими и серафими, всякое дыханіе и тварь пойте, благословите и превозносите во вся вѣки.

Тропари. Законное повелѣніе исполняя, иже скрижали закона на Синаи начертавый, яде убо пасху древнюю, прообразовательную, бысть же и *Самъ* Пасха и таинственная живая жертва.

Посвящая въ тайны премудрости, сокровенныя отъ вѣка, Христе Спасе, открыль еси *сію* на вечери всѣмъ купно апостоломъ *твоимъ*, юже церквамъ предаша богоносніи.

Единъ отъ васъ коварно предасть Мя, евреомъ продавъ въ ночь сію: сіе Христосъ рекъ, смути други; тогда недомѣвающе единъ ко другому обращахуся.

Смиривыйся насъ ради Богатый, воставъ отъ вечери, вземъ лентіонъ, симъ препоясался еси, и приклонивъ выю, умылъ еси ноги учениковъ и предателя.

Кто не изумится высотѣ непостижимаго и неизреченнаго разума твоего, Иисусе, яко брению предсталъ еси Создатель всѣхъ, умывая ноги, отирая же и лентіемъ?

Ученикъ, егоже любляше Господь, къ персемъ *Его* припадъ рече Ему: кто есть предавай Тя? Христосъ же къ нему: сей, омакнувый нынѣ руку въ чашу.

Ученикъ, укрухъ *хлѣба* приѣмъ, отъ Хлѣба уходитъ, о проданіи пекійся; течеть къ іудеямъ, глаголетъ беззаконнымъ: что ми даѣте и азъ вамъ Его предамъ?

Троицнѣ. Единого по существу Бога чту; три впоста си воспѣваю раздѣлительно — иныя, но не инаковыя; понеже Божество едино, едина у Тріехъ держава—у Отца, Сына и Духа.

Богородичнѣ. Избави насъ, Иисусе Спасе нашъ, отъ прельщенія и искушенія и отъ всякаго зла; приими Богородицу, молящуюся о насъ непрестанно: Матерь бо *твоя* есть и можетъ Тя умолити.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмось. Отъ безсѣмсна зачатія рожденіе несказанное безмужныя Матере плодъ нетлѣннъ: ибо рождество Бога обновляетъ естества. Тѣмже Ты вси роди, яко Богоневѣсту-Матерь, православно величаемъ.

Тропари. Великое таинство Твоего вочеловѣченія, Человѣколюбче, возлежа на вечери со ученики Твоими, открывъ, рекъ еси *имъ*: ядите хлѣбъ жизни съ вѣрою, пійте кровь, излиянную отъ прободенія божественнаго ребра.

Скипія небесная показася горница, идѣже пасху соверши Христось; вечера — безкровная и словесная жертва; трапеза же — мысленный жертвенникъ совершившихся тамо таинствъ.

Пасха *наша*, великая и священная, Христось *естъ*, снѣденный яко хлѣбъ, закланный же яко овча: самъ бо принесенъ въ жертву за насъ. Его тѣла благочестно и Его крове таинственно вси причацаемъ.

Хлѣбъ благословивъ, Хлѣбъ *сый* небесный, благодаривъ Отцу-Родителю, приеъмъ и чашу, давалъ еси ученикомъ *Твоимъ*, глаголя: приимите, ядите, сіе естъ тѣло Мое и кровь нетлѣнная жизни.

Аминь глаголю (рече вѣтвіямъ виноградная Лоза, апостоломъ Христось-Истина), отселѣ не имамъ пити питія винограднаго, дондеже пію е ново во славѣ Отца Моего, съ вамъ наслѣдники Мои.

Продаеши на тридесяти сребреницѣхъ Безцѣннаго, Іудо беззаконный, и не помышляеши о посвященіи въ таинство на вечери, ни о священномъ умовеніи *когъ*: о, како преткнувся паденіемъ, въ конецъ свѣта пришелъ еси, избравъ давленіе *)!

Руцѣ, имиже приялъ еси хлѣбъ нетлѣнны, простерлъ еси взяти сребреники; уста, имиже восприялъ еси тѣло и кровь Христа, подвиглъ еси къ лобзанію коварному: но горе тебѣ! якоже рече Христось.

*) Буквально: *облобызавъ петлю.*

Христось, небесный и божественный Хлѣбъ, уготова трапезу мірови: прїидите убо, Христолюбцы, бренными устами, чистыми же сердцами, съ вѣрою воспрїимемъ закалаемую Пасху, въ насъ священнодѣйствуемую.

Троицень. Прославимъ Отца, превознесемъ Сына, съ вѣрою почтимъ поклоненіемъ Божественнаго Духа, Троицу нераздѣльную, Единицу по существу, яко Свѣтъ и Свѣты, Животь и Животы, животворящую и просвѣщающую концы *вселенныя*.

Богородичень. Чертогъ небесный и Невѣста приснодѣственная едина явилася еси, носивши и рождши Бога, непреложно изъ Тебе воплощеннаго: тѣмже Тя вси роди, яко Богоневѣсту-Матерь, православно величаемъ.

Въ великій четвертокъ на утрени.

Пѣснь 1-я.

Ирмосъ. Ударомъ разсѣкается море Чермное, волнообильная же бездна иссушается, содѣлавшися таяже купно безоружнымъ проходима и вооруженнымъ гробъ; пѣснь же богоугодная воспѣвашеся: славно прославися Христось Богъ нашъ.

Тропарь. Виновица всѣхъ и жизни подательница, безпредѣльная Премудрость Божія созда себѣ храмъ отъ чистыя безмужныя Матере: въ храмъ бо тѣлесный оболкійся, славно прославися Христось Богъ нашъ.

Таинство преподаючи возлюбленнымъ своимъ, истинная Премудрость Божія душепитательную уготовляетъ трапезу, чашу же безсмертнаго питія предлагаетъ вѣрнымъ; приступимъ убо благочестно и возопїимъ: славно прославися Христось Богъ нашъ.

Внемлимъ вси вѣрніи призывающей возвышеннымъ гласомъ, несозданнѣй и самосущей Премудрости Божіей; ибо вопїеть: вкусите, и познавше, яко Христось Азъ, возопїйте: славно прославися Христось Богъ нашъ.

ПѢСНЬ 3-Я.

Ирмосъ. Господь сый и Зиждитель всѣхъ, Богъ безстрастный, обнищавъ, созданное съ собою соединилъ еси, и Пасха сый тѣмъ, за нихже имѣлъ еси умерети, самъ себѣ прежде въ жертву принеслъ еси, взывая: ядите тѣло мое, и въ вѣрѣ утверждени будете.

Тропари. Искушительною всему роду человѣческому, *твоею* собственною чашею, веселія наполнивъ ю, наполни еси Твоя ученики, Блаже: самъ бо себе священнодѣйствуеши, взывая: пйте кровь Мою, и въ вѣрѣ утверждени будете.

Безумный человѣкъ, иже между вами предатель (предрекль еси, Незлобиве, ученикомъ Твоимъ), не познаеть *таинъ* сихъ, и несмысленъ сый не уразумѣеть: вы же во Мнѣ пребудите, и въ вѣрѣ утверждени будете.

СѢДАЛЕНЪ.

Езера, источники и моря сотворивый, смиренію научая насъ совершеннѣйшему, лентіемъ препоясався, умы ноги учениковъ, смиряся по премножеству милосердія и возводя насъ отъ пропастей зла, единый Человѣколюбець.

Другій СѢДАЛЕНЪ.

Смиряся по благоутробію, ноги умыль еси учениковъ Твоихъ и къ теченію священному спхъ направилъ еси: Петръ же, отрицайся умытися, абіе повинуется божественному повелѣнію *твоему* и умывается, моляся Тебѣ прилежно даровати намъ велию милость.

ПѢСНЬ 4-Я.

Ирмосъ. Провидѣвъ пророкъ неизреченную тайну Твою, Христе, провозгласи: явилъ еси крѣпкую любовь могущества Твоего, Отче милосердый; Единороднаго бо Сына Твоего, Блаже, умиловительную жертву въ міръ послалъ еси.

Тропари. На страданіе грядый, всѣмъ иже отъ Адама безстрастіе источившее, рекль еси, Христе, другбмъ тво-

имъ: съ вами возжелахъ пасхи сея причаститися; Единороднаго бо Мя умилостивительную жертву Отець въ міръ послалъ есть.

Причащаяся чаши, взывалъ еси, Безсмертне, ученикомъ: плода виноградаго не имамъ пити уже съ вами въ сей жизни; Единороднаго бо Мя умилостивительную жертву Отець въ міръ послалъ есть.

Питіе новое превышаетъ разумѣнія, глаголю Азъ, пити имамъ во царствіи Моемъ (рекль еси, Христе, другомъ), егда вмѣстѣ съ вами буду, яко Богъ съ боги: Единороднаго бо Мя умилостивительную жертву Отець въ міръ послалъ есть.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Союзомъ любви связуеміи апостоли, владычествующему всѣми Христу себе предавше, прекрасны ноги очищаху, *во еже ити* благовѣствовати миръ.

Тропари. Неудержимую и пресвыспреннюю на воздухъ воду держащая, бездны обуздающая и моря укрощающая, Премудрость Божія вливаетъ воду во умывальницу, и ноги рабовъ умываетъ Владыка.

Примѣръ смиренія показываетъ ученикомъ Владыка: одѣваяй небо облаки, препоясуется лентіемъ, и преклоняетъ колѣно, еже умыти ноги рабовъ, *Той*, въ егоже рудѣ дыханіе всѣхъ существъ.

Пѣснь 6-я.

Ирмосъ. Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и волненія уже не выносай, яко Іона вопію Ти Владыцѣ: отъ тлѣнія возведи мя.

Тропари. Господа и Учителя глашасте Мя, о ученицы; таковъ и есмь воистину (взывалъ еси, Спасе): тѣмже подражайте примѣру, егоже во мнѣ видѣсте.

Скверны кто не имать, не требуетъ умыти нозѣ: и вы чисти есте, о ученицы, но не все; въ души бо единого отъ васъ—безчинное неистовство.

Кондакъ.

Хлѣбъ пріемъ предатель въ руцѣ, сокровенно ты протираетъ и вземлетъ цѣну Создавшаго человѣка своими руками, и неисправленъ пребысть Іуда, рабъ и измѣнникъ.

Икосъ.

Къ таинственнѣй трапезѣ со страхомъ приближившеся вси, чистыми душами пріимемъ хлѣбъ. Пребывающе со Владыкою да видимъ, како умываетъ ноги учениковъ, и сотворимъ якоже видимъ, другъ другу покаяющеся и другъ другу нозѣ умывающе. Самъ бо Христосъ тако повелѣ и рече своимъ ученикомъ; но не услыша *сею* Іуда, рабъ и измѣнникъ.

Пѣснь 7-я.

Прмосъ. Отроцы въ Вавилонѣ печнаго пламене не убоашася, но посреди огня ввержени, орошаеми пояху: благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ.

Тропарь. Помавая главою Іуда, злодѣяніе предусмотрительнѣ устраяше, искій удобна времени предати на осужденіе Судію, иже есть всѣхъ Господь и Богъ отецъ нашихъ.

Единъ отъ васъ предастъ Мя, взываше Христосъ другомъ; она же, веселіе оставльше, скорбію и страхомъ обьяшася, глаголюще: кто сей есть, — скажи, Боже отецъ нашихъ?

Иже со мною руку *свою* въ чашу вложитъ дерзостно, добрѣе было бы ему никогдаже проити врата житія: *такъ* являше своего предателя Богъ отецъ нашихъ.

Пѣснь 8-я.

Прмосъ. За законы отеческія бѣдствующе, блаженніи ювши въ Вавилонѣ безумное велѣніе властителя презрѣша, и ввержени во огонь, имже не опалпшася, Вседержителю достойную пѣснь воспѣваху: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Тропарь. Вечеряшіи купно съ Словомъ въ Сіонѣ, блаженніи апостоли неотступно слѣдоваху *за Нимъ*, яко агнцы

за пастыремъ, и соединившеса со Христомъ, отъ негоже не отлучишася, питаеми божественнымъ словомъ, благодарственно взываху: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Законъ любви намѣренно забывъ злоименитый Искаріотъ, нозѣ, яже умовени быша, на преданіе подвиже, и ядый хлѣбъ Твой, тѣло божественное, подъять пятау на Тя, и не разумѣ взывати: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Принимаше безсовѣстный тѣло, очищающее отъ грѣха, и божественную кровь, за міръ изливаемую; не стыдяшеса же пити, еже продаеше на цѣнѣ, ниже о злобѣ негодова, и не разумѣ взывати: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Пѣснь 9-я.

Ирмосъ. Угощенія Владычняго и безсмертныя трапезы въ горнемъ мѣстѣ, обращенными горѣ умами, вѣрніи, придите насладимся, възъ слова поучаяся *вѣдѣнію Бога Слова*, обратно къ Отцу восшедшаго, егоже величаемъ.

Тропари. Идите, рече Слово ученикомъ, уготовите пасху въ горнемъ мѣстѣ, идѣже умъ вселится тѣхъ, ихже посвящаю въ таинства безкваснымъ словомъ истины; силу же благодати возвеличите.

Отецъ прежде вѣкъ раждаетъ Мя, творческую Премудрость; въ начало путей *своихъ* созда *мя*, на дѣла, нынѣ таинственно совершаемая: Слово бо несозданное сый по существу, усвою себѣ именованія того *естества*, еже нынѣ пріяхъ.

Якоже человекъ есмь существеннѣ, не призрачнѣ, тако Богъ *есть*, по взаимообщенію, соединенное со Мною естество: тѣмже единаго Мя знайте Христа, сохраняющаго *та*, отъ нихже, въ нихже и еже содѣлахся.

Въ великій пятокъ на утрени.

(Т Р И П Ъ С Н Е Ц Ъ).

ПѢСНЬ 5-я.

Ирмосъ. Къ Тебѣ утренюю, Слове Божій, милосердія ради истощившему Себе безъ измѣненія и до страданій безстрастно преклоньшемуся: миръ подаждь мнѣ надшему, Человѣколюбче.

Тропари. Умывше ноги нынѣ и причащеніемъ божественнаго таинства очистившеса, служителіе Твои, Христе, въздоша съ Тобою отъ Сіона на великую гору Елеонскую, воспѣвающе Тя, Человѣколюбче.

Зрите, друзи (реклъ еси), не ужасайтесь: нынѣ бо приближися часъ взату Ми быти и убіену руками беззаконниковъ, и вы вси расчочитесь, Мене оставльше; *но Азъ* соберу васъ проповѣдати мя Человѣколюбца.

Кондакъ.

Приидите, воспоимъ вси Распятаго насъ ради: Того бо видящи Марія на дровѣ, глаголаше: аще и распятіе терпиши, *но* Ты еси Сынъ и Богъ мой.

Икосъ.

Своего агнца, влекомаго къ заколенію, зрящи агница Марія, послѣдоваше *за Нимъ* со инѣми женами, терзающихся и тако вопіющи: камо идеши, чадо? чесо-ради скорое теченіе совершаеши? еда другій бракъ паки есть въ Канѣ, и тамо нынѣ тщишися, да отъ воды имъ вино сотвориши? Иду ли съ Тобою, чадо, или лучше пожду Тебе? Дажь ми слово, Слове; не преиди мимо мене молчай, иже чисту мя сохранивый: Ты бо еси Сынъ и Богъ мой.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Столпъ нечестія богопротивнаго *) божественніи отроцы опозориша: на Христа же устремляющееся со-

*) Навуходносора.

борище незаконныхъ умышляеть суетная,—убити тщится жизнь держащаго въ *своей* длани, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Тропарі. Отъ вѣждей сонъ оттрясите нынѣ, ученицы (рекль еси, Христе), и въ молитвѣхъ бдите, да не впадете во искушеніе, и наипаче *ты*, Симоне: ибо сильнѣйшему бдльшій искусь; познай, Петре, Мене, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Нечиста слова никогдаже изреку усты *моими*, Владыко; съ Тобою умру, яко благоразуменъ, аще и вси отвергнутъся *Тебе* (возопи Петръ): не плоть и кровь, но Отець твой откры мнѣ Тебе, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Глубину божественныя премудрости и разума не всю изслѣдовалъ еси, бездну же судьбъ моихъ не постигль еси, человекче (рече Господь); плоть убо сый, не превозносися: трижды бо отвержешися Мене, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Отрицаеши *сѣ*, Симоне Петре, но скоро увѣришися *въ томъ*, еже речеся: рабыня бо нѣкая пришедши, устрашитъ тя (рече Господь); обаче горько восплакався, обрящеши Мя милостива, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ, безъ истлѣнія рождшую Бога Слово, истинную Богородицу Тя величаемъ.

Тропарі. Гибельная спира богоненавистниковъ, сонмище лукавнующихъ богоубійць нападе на Тя, Христе, и яко преступника влечаше Создателя всѣхъ, егоже величаемъ.

Закона не разумѣюще и реченія пророческая вотще испытующе, незаконно влечаху нечестивіи заклати Тя, яко овча, Владыку всѣхъ, егоже величаемъ.

Злобою завистливою узвлени, священницы съ книжники на убіеніе предаша дарованную языкомъ жизнь, Живодавца по естеству, егоже величаемъ.

Обыдоша Тя, Царю, яко пси мнози, биша ударяя Тебе по ланитѣ, вопрошаху Тя, ложно же свидѣтельствоваху на Тя, и вся претерпѣвъ, спаслъ еси всѣхъ.

Въ великую субботу на утрени *).

Пѣснь 1-я:

Ирмосъ. Покрывшаго древле волною моря преслѣдовавшаго мучителя, дѣти спасенныхъ подъ землею скрыша; но мы, яко отроковицы, воспоимъ Господеви: славно бо прославися.

Тропари. Господи Боже мой! отходное пѣніе и надгробную пѣснь воспою Тебѣ, погребеніемъ твоимъ входы жизни мнѣ отверзшему и смертію смерть и адъ умертвившему.

Небесныя и преисподнія *силы*, видяще Тя горѣ на престолѣ и долу во гробѣ, колебахуся отъ смерти твоей, Спасе мой: наче ума бо видѣнъ былъ еси мертвъ, первоначальникъ жизни.

Да твоя слава вся исполниши, низшелъ еси въ преисподняя *мъсти* земли: не скрыся бо отъ Тебе мое, еже во Адамѣ существо, и бывъ погребенъ, обновляеши мя растлѣннаго, Человѣколюбче.

Пѣснь 3-я.

Ирмосъ. Тебе, всю землю на водахъ недержимо повѣсившаго, тварь узрѣвши на лобнѣмъ *мъсть* висяща, ужасомъ великимъ обдержашеся, взывающи: нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

Тропари. Образы погребенія твоего показалъ еси во множествѣ видѣній; нынѣ же, Владыко, богочеловѣчески явилъ еси тайны твоя и суцымъ во адѣ, взывающимъ: нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

Простерлъ еси длани и соединилъ еси прежде раздѣленная; облеченіемъ же, *твоимъ*, Спасе, въ плащаницу и

*) Канона въ великій пятокъ на повечеріи нѣтъ въ греческихъ Трїодяхъ.

гробомъ окованныя разрѣшилъ еси, взывающія: нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

Во гробѣ и за печатями содержимъ былъ еси, Невмѣстиме, по *своей* воли; пбо могущество Твое божественными дѣйствы показалъ еси поющимъ: нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи.

Сѣдаленъ.

Воини стрегущіи гробъ Твой, Спасе, быша мертви отъ сіянія явившагося ангела, проповѣдающаго женамъ *твое* воскресеніе. Тебе славимъ, тли истребителя; къ Тебѣ припадаемъ, воскресшему изъ гроба, и единому Богу нашему.

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Божественное истощаніе твое на крестѣ провидя Аввакумъ, въ изумленіи вопіаше: Ты пресѣклъ еси, Блаже, могущество сильныхъ, приобщаяся сущимъ во адѣ, яко всесилентъ.

Тропари. Освятилъ еси нынѣ *день* седмый, егоже прежде упокоеніемъ отъ дѣлъ благословилъ еси: всяческая бо возстановляеши и обновляеши, Спасе мой, упокаяйся и къ себѣ привлекай.

Силою могущественнѣйшею одолѣвшу Тебѣ, душа твоя отъ плоти отдѣлится: обоя бо расторгаютъ узы смерти и ада могуществомъ Твоимъ, Слове.

Адъ, Слове, срѣтися съ Тобою, огорчися, видя смертнаго обоженна, уязвлена ранами и вселильна, и онѣмъ отъ *сего* страшнаго вида.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Увидѣвъ невечерній свѣтъ богоявленія Твоего, Христе, насъ ради милостивно бывшаго, Исаія, отъ нощи утревевавъ, взываше: воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнородніи возрадуются.

Тропари. Обновляеши земнородныя, Создателю, перстенъ содѣлавыйся, и плащаница и гробъ являютъ, Слове, присущее Тебѣ таинство: благообразный бо совѣтникъ образуетъ волю Родителя Твоего, въ Тебѣ велелѣпно обновляющаго мя.

Смертію смертное, погребеніемъ тлѣнное премѣняеши: нетлѣнно бо и безсмертно твориши боголѣпнѣйше воспріятое *Тобою наше естество*; ибо плоть твоя, Владыко, не видѣ истлѣнія, и душа твоя страннолѣпно не оставлена бысть во адѣ.

Отъ Безбрачныя произшедъ и прободенъ бывъ въ ребро, содѣлалъ еси отъ него возстановленіе Евы, Содѣтелю мой, Адамъ бывый, уснувый сверхъестественнѣ сномъ животворнымъ и воздвигнувый жизнь отъ сна и тлѣнія, яко всесиленъ.

Пѣснь 6-я.

Ирмосъ. Объятъ бысть, но не удержанъ персями китовыми Іона: Тебе бо прообразуя пострадавшаго и погребенію давагося, изыде отъ звѣря аки отъ чертога, кустодіи же взываше: хранящія суетная и ложная, Милосердаго своего оставили есте.

Тропарі. Убіенъ былъ еси, но не отдѣленъ отъ плоти, ейже приобщился еси, Слово: аще бо и разрушился храмъ твой во время страданія, но и тогда едина бѣ упостась божества и плоти твоя, зане во обоихъ единъ пребываеши Сынъ, Слово Божіе, Богъ и человекъ.

Человѣкоубійственно, но не богоубійственно бысть паденіе Адамово: аще бо и пострада перстное существо плоти твоя, но божество безстрастно пребысть; тлѣнное же твое въ нетлѣнное преложилъ еси, и источникъ не тлѣнныя жизни воскресеніемъ открылъ еси.

Царствуетъ адъ, но не вѣчно, надъ родомъ человѣческимъ: Ты бо, Державне, положенъ бывъ во гробѣ, живоначальною дланію расторглъ еси затворы смерти, и проповѣдалъ еси иже отъ вѣка тамо спящимъ избавленіе неложное, первенецъ изъ мертвыхъ бывъ, Спасе.

Кондакъ.

Бездну заключивый зрится мертвъ, и смироною и плащаницею обвитъ, во гробѣ полагается, яко смертенъ, Безсмертный; жены же придоша мвромъ помазати Его, плачущія горько и вопіющія: сія суббота есть преблагосло-

венная, въ нюже Христось уснувъ, въ третій день востанеть.

Ижось.

Содержай всяческая вознесенъ бысть на крестъ, и рыдаеть вся тварь, видящи Его нага на древѣ висяща: солнце лучи сокры и звѣзды свѣтъ отложиша; земля съ великимъ страхомъ колебашеся; море побѣже и каменіе распадахуся; гроби же мнози отверзошася и тѣлеса святыхъ мужей востаха; адъ долу стенаеть и іудее умышляютъ оклеветати Христово воскресеніе; жены же зываютъ: сія суббота есть преблагословенная, въ нюже Христось уснувъ, въ третій день востанеть.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Неизреченное чудо! Избавивый въ пещи преподобныя отроки отъ пламене, во гробѣ полагается мертвъ, бездыханенъ, во спасеніе насъ поющихъ: благословенъ еси, Боже-Искупителю.

Тропари. Уязвися въ сердце адъ, пріемъ Уязвленнаго кошіемъ въ ребра, и стенаеть истощаваемъ огнемъ божественнымъ, во спасеніе насъ поющихъ: благословенъ еси Боже-Искупителю.

Богатъ гробъ, пріимъ бо въ себе, яко спяща, Создателя, божественное сокровище жизни показася, во спасеніе насъ поющихъ: благословенъ еси, Боже-Искупителю.

По закону смертныхъ, положеніе во гробѣ пріемлетъ всѣхъ Жизнь и покажетъ его источникъ воскресенія, во спасеніе насъ поющихъ: благословенъ еси, Боже-Искупителю.

Едино бяше во адѣ и во гробѣ и во Едемѣ божество Христа, неразлучное со Отцемъ и Духомъ, во спасеніе насъ поющихъ: благословенъ еси, Боже-Искупителю.

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Ужаснися трепещущи небо, и да подвижутся основанія земли; се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется и во гробѣ маломъ вмѣщается иже въ вышнихъ живый: егоже отро-

цы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся выки.

Тропарі. Разрушися пречистый храмъ, но возоставляетъ съ собою падшую скинію; Адамъ бо второй, иже въ вышнихъ живый, сниде къ первому даже до адовыхъ глубинъ: егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Преста дерзновеніе учениковъ, Іосифъ же аримаѳейскій приѣмлетъ смѣлость; мертва бо и нага зря иже надъ всѣми Бога, испрашиваетъ и погребаетъ *Ею*, зовый: отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

О, чудесь новыхъ! О, благи! О, неизреченнаго терпѣнія! Добровольнѣ бо подъ землею запечатлѣвается иже въ вышнихъ живый, и яко лживый оклеветавается Богъ: егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Пѣснь 9-я.

Ирмосъ. Не рыдай о мнѣ, Мати, зрящи во гробъ Сына, егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси: востану бо и прославлюся, и яко Богъ, вознесу во славѣ непрестанно съ вѣрою и любовію Тя величающыя.

Тропарі. Въ дивномъ рожденіи твоемъ, Слове безначальне, болѣзней матернихъ избѣжавши сверхъестественнѣ, ублажаема бѣхъ, нынѣ же зрящи Тя, Боже мой, бездыханна мертвеца, оружіемъ печали уязвляюся лютѣ: но воскресни, яко да возвеличуся.

Земля покрываетъ Мя по волѣ моей; но привратницы ада трепещуть, видящи Мя одѣянна окровавленою одеждою отмщенія: враги бо на крестѣ поразивъ, яко Богъ, паки востану и возвеличу Тя, Мати.

Да радуется тварь, да веселятся вси земнородніи: отъ-яся бо добыча у враждебнаго ада; да срѣтають *Мя* жены со ароматы; Адама и Еву избавляю со всѣмъ родомъ *ихъ*, и въ третій день воскресну.

КАНОНЪ

НА СВЯТУЮ ПАСХУ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПѢСНЬ 1-я.

Ирмосъ. Воскресенія день; просвѣтимся людіе; пасха, Господня пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христось Богъ преведе насъ, побѣдную *тѣснь* поющихъ.

Тропари. Очистимъ чувствія и узримъ Христа, неприступнымъ свѣтомъ воскресенія сіяюща, и радуйтеся глаголюща явственнѣо услышимъ *Его*, побѣдную *тѣснь* поюще.

Небеса убо достойно да вселяются, земля же да радуется, да празднуетъ же весь міръ, видимый и невидимый: воста бо Христось—веселіе вѣчное.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Приидите, шіемъ питіе повое, не отъ камене неплоднаго чудеснѣ изводимое, но отъ изведнаго источникъ нетлѣнія гроба Христа, на немже утверждаемся.

Тропари. Нынѣ вся исполнишася свѣта—небо и земля и *тѣста* преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христа, на немже утверждается.

Вчера погребахся съ Тобою, Христе; днесъ возстаю съ Тобою воскресшимъ: вчера распинахся съ Тобою; самъ прослави мя *съ Тобою*, Спасе, во царствіи твоємъ.

В П А К О И.

Предварившыя утро яже съ Марією *жены*, и обрѣтшыя камень отваленъ отъ гроба, слышаху отъ ангела: во свѣтѣ

вѣчнѣмъ пребывающаго что ищете съ мертвыми, яко челоуѣка? Видите гробныя пелены; тецѣте и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивъ смерть: зане Сынъ есть Бога, спасающаго родъ челоуѣчскій.

Пѣснь 4-я.

Ирмосъ. Да станеть съ нами на божественнѣй стражи богоглаголивый Аввакумъ, и да покажетъ свѣтоносна ангела, ясно глаголюща: днесъ спасеніе міру, ибо воскресе Христось, яко всесиленъ.

Тропарі. Наша Пасха, Христось, мужескъ убо польявися, яко сынъ разверзый дѣвственную утробу; яко даемый же въ снѣдь, агнецъ наименовася; непороченъ же, яко непричастный скверны *грѣха*, и яко Богъ истинный, совершенъ наречеся.

Благословимый нами вѣнецъ—Христось, яко единоклѣтнѣй агнецъ, волею закланъ бысть за всѣхъ въ пасху чистительную, и паки изъ гроба возсія намъ, яко прекрасное Солнце правды.

Богоотець Давидъ предъ прообразовательнымъ ковчегомъ скакаше ликуя: *мы* же, людіе Божіи святіи, исполненіе прообразовъ зряще, да возвеселимся священнѣ; ибо воскресе Христось, яко всесиленъ.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Востанемъ утру глубоку, и вмѣсто мура принесемъ пѣснь Владыцѣ, и узримъ Солнце правды—Христа, всѣмъ жизнь возсіявающа.

Тропарі. Безмѣрное благоутробіе твое, Христе, во адovýchъ узахъ содержиміи узрѣвши, къ свѣту идяху радостною стопою, Пасху вѣчную прославляюще.

Со свѣтильники изыдемъ *во срттеніе*, яко жениху, исходящему изъ гроба Христу, и съ любопытственными чинми *ангеловъ* празднуимъ пасху Божію спасительную.

Пѣснь 6-я.

Ирмосъ. Снизшелъ еси, Христе, въ преисподняя *мѣста* земли и сокрушилъ еси затворы вѣчныя, содержащыя юзники, и въ третій день, яко отъ кита Іона, изшелъ еси отъ гроба.

Тропари. Иже ключи *утробы* дѣвственныя не повредивый въ рожденіи твоёмъ, Христе, восталъ еси отъ гроба, печати *его* сохранивъ цѣлы, и отверзлъ еси намъ райскія двери.

Живую и, яко Богъ, незакалаемую жертву Самъ себе, Спасе мой, волею принесый Отцу, совоскресилъ еси всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба.

Ю н д а к ъ.

Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне, но адову силу разрушилъ еси, и воскреслъ еси яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ муроносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и твоимъ апостоломъ миръ даруяй, иже падшымъ подай востаніе.

И к о с ъ.

Предвариша утро муроносицы дѣвы, ищуще, яко дне, зашедшее нѣкогда во гробъ Солнце, еже прежде солнца, и друга ко друзѣй воіяху: прїидите, другини, помажемъ ароматами тѣло живоносное и погребенное, плоть возставившаго падшаго Адама, лежащую во гробѣ. Идемъ, поспѣшимъ, якоже волсви, и поклонимся, и принесемъ, яко дары, благовонныя масти, не пеленами, но плащаницею обвитому, и восплачимъ и возопїимъ: о Владыко, востани, иже падшымъ подай востаніе!

Пѣснь 7-я.

Ирмосъ. Отроки избавивый отъ печи, бывъ челоуѣкъ, страждеть яко смертенъ, и страданіемъ *своимъ* смертное одѣваетъ благолѣпіемъ безсмертія, единый отецъ Богъ, благословенный и препрославленный.

Тропари. Жены богомудрыя вслѣдъ Тебе течаху со ароматы: но егоже, яко мертва, со слезами искаху, *тому* поклонишася съ радостію, *яко* живому Богу, и пасху таинственную твоимъ, Христе, ученикомъ благовѣстиша.

Празднуемъ смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, иного, вѣчнаго житія начало, и ликующе поемъ Виновника *сихъ*, единаго отца Бога, благословеннаго и препрославленнаго.

Воистину священна и всепразднственна сія спаситель-

ная и свѣтозарная ночь, провозвѣстница сущи свѣтоноснаго дне воскресенія, въ нюже безлѣтнѣй Свѣтъ во плоти всѣмъ возсія изъ гроба.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. Сей именитый и святой день, единственный, царь и господь субботъ, празднико́въ есть праздникъ и торжество торжествъ, въ онъже благословимъ Христа во вѣки.

Тропари. Приидите, въ славный день воскресенія приобщимся новаго винограднаго плода—божественнаго веселія, царствія Христа, воспѣвающе Его яко Бога во вѣки.

Возведи окрестъ взоры твои, Сіоне, и виждь: се предсташа тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера, и моря и востока, чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки.

Троицень. Отче вседержителю и Слове и Душе, въ трехъ упостасѣхъ единое Естество, пресущественное и пребожественное! въ Тя крестихомся и Тя благословимъ во вся вѣки.

Пѣснь 9-я.

Ирмосъ. Свѣтися, свѣтися новый Иерусалиме: слава бо Господня надъ тобою возсія; ликуй нынѣ и веселися Сіоне; Ты же, чистая Богородице, наслаждайся воскресеніемъ Рожденія твоего.

Тропари. О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего словесе! Съ нами бо быти до скончанія вѣка, неложно обѣщався еси, Христе: сіе имуще опору надежды, вѣрніи радуемся.

О Пасха велія и священнѣйшая, Христе! О Премудросте и Слове Божій и Сило! даждь намъ совершеннѣе причащатися Тебе въ невечерній день царствія твоего.

Эксапостиларій.

Плотію уснувъ, яко смертенъ, Царю и Господи, въ третій день восталъ еси, Адама воздвигъ отъ тли и упразднилъ смерть. Пасха нетлѣнія, міру спасительная!

РАЗСКАЗЫ

изъ исторіи христіанской аскетической жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ *).

Аскетическія пощенія.

Посты у древнихъ и новѣйшихъ языческихъ народовъ,—у іудеевъ,—Магометанъ. — Строгость соблюденія положенныхъ церковію постовъ—въ древности.—Посты древнихъ восточныхъ монаховъ, предписываемые монашескимъ уставомъ.—Посты древнихъ западныхъ монаховъ, предписываемые монашескимъ же уставомъ. — Усиленіе пощеній въ средѣ западнаго монашества въ средніе вѣка. — Строгость поста въ нѣкоторыхъ западныхъ монашескихъ орденахъ послѣ временъ реформаціи.—Произвольныя пощенія отдѣльныхъ аскетовъ изъ числа монаховъ и мірянъ на Востокъ и на Западъ (въ послѣднемъ случаѣ—въ періодъ Меровинговъ, крестовыхъ походовъ, развитія нищенствующихъ орденовъ, послѣ появленія реформаціи).—Примѣры произвольныхъ пощеній въ средѣ протестанскаго міра.

Посты составляютъ одинъ изъ отличительнѣйшихъ признаковъ аскета. Нѣтъ аскета, который бы не постился. Кто не постится, того не считаютъ аскетомъ. Поэтому не рѣдко аскетъ и постникъ считается за одно и тоже. Постъ заключается, какъ извѣстно, не въ томъ только, что извѣстное лице воздерживается отъ извѣстныхъ родовъ пищи или употребляетъ пищу въ самомъ умѣренномъ количествѣ, но и въ томъ, что съ этимъ родомъ воздержанія соединяется отреченіе отъ всякихъ крѣпительныхъ и пріятныхъ

*) Первая глава напечатана въ ноябрской книжкѣ *Душ. Чт.* за 1882 годъ, а вторая въ январской за текущій.

напитковъ, и вообще отъ всего, что можетъ услаждать чувство вкуса,

Посты не составляютъ исключительной принадлежности христіанской церкви. Ихъ прежде всего встрѣчаемъ у языческихъ народовъ. У языческихъ народовъ постъ и воздержаніе подобнаго же рода считались принадлежностію богослуженія. Посты были важнѣйшею составною частію всякаго рода посвященій, — такъ они имѣли мѣсто при вступленіи человѣка въ высшую касту, на примѣръ при вступленіи въ число воиновъ, при возведеніи въ должность военачальника или жреца. Доселѣ еще сохранился обычай у Каффовъ, что жрецы ихъ при посвященіи въ высшее достоинство жреческаго служенія долго и строго постятся, проводя время пощенія среди ужасно-дикихъ пустынь или въ глубинѣ лѣсовъ. 15-лѣтніе и 20-лѣтніе юноши изъ числа Индійцевъ Виргиніи доселѣ еще при принятіи въ воинское сословіе постятся въ продолженіи мѣсяца, удаляясь въ непроходимыя чащи дѣвственныхъ лѣсовъ и ничего другаго не употребляя при этомъ для своего подкрѣпленія, кромѣ одного опьяняющаго напитка, добываемаго изъ нѣкоторыхъ кореньевъ. Въ тойже Америкѣ, въ южной ея части у дикаго народа Галибы, существующаго и поднесъ, принято въ обыкновеніе шесть недѣль строго поститься предъ полученіемъ достоинства низшаго воинскаго вождя; а кто предназначается въ главные предводители войска, тотъ обязанъ подчиниться самому суровому посту въ продолженіе полныхъ девяти мѣсяцевъ. Подобнаго же рода обыкновеніе Европейцы, открывшіе Америку, нашли у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ Новаго Свѣта. Они между прочимъ встрѣтили обычай, что отецъ при рожденіи своего перваго сына, постился отъ 30 до 40 дней. Посты нашли тѣже Европейцы и у болѣе цивилизованныхъ жителей Мексики и Перу; здѣсь при принятіи въ сословіе рыцарей обыкновение было постъ, состоявшій въ четырехдневномъ лишеніи пищи. Характеристическую черту въ жизни жрецовъ многихъ дикихъ племенъ Америки

составляетъ постоянное воздержаніе ихъ отъ всякаго мяса. Тоже самое встрѣчаемъ въ многочисленныхъ жреческихъ кастахъ древняго міра, при чемъ тамъ иногда такого или другаго рода воздержанія простирались на цѣлыя націи. Такъ всѣмъ послѣдователямъ Будды совершенно запрещена мясная пища. У Индусовъ — Браминовъ тоже требуется по крайней мѣрѣ отъ лицъ принадлежащихъ къ жреческой кастѣ. Въ средѣ Браминовъ встрѣчаемъ отшельниковъ или кающихся, которые не употребляютъ въ пищу ничего, приготовляемаго на огнѣ; отправляясь въ пустыни, они ничего не берутъ съ собою, кромѣ палки и глинянаго кувшина; они не берутъ съ собой ни огня и ничего прочаго, что служить къ приготовленію горячей пищи. У Китайцевъ и Тибетцевъ также существуютъ свои обычаи поста; также и у Сіамцевъ, которые постятся въ новолуніе и полнолуніе, а также предъ всѣми праздничными днями. Что у древнихъ Ассиріянъ употребляемы были посты, на это ясное указаніе находимъ въ Библии (Іон. 3, 6). Празднованію мистерій Изиды и Озириса въ Египтѣ предшествовали каждый разъ посты. О жрецахъ египетскихъ извѣстно, что они не только воздерживались отъ многихъ родовъ пищи—мяса (за исключеніемъ самыхъ крохотныхъ птичекъ), рыбы, луку, бобовъ, манса, ячменя, но при совершеніи важнѣйшихъ религіозныхъ церемоній предавались строжайшему воздержанію, длившемуся отъ семи до сорока двухъ дней. У Грековъ постились члены мистерическаго служенія и лица, вопрошавшія оракуловъ. Такъ при вопрошеніи Віотійскаго пещернаго оракула Трофонія полагался суточный постъ. Пророчица, дававшая отвѣты вопрошавшимъ оракула въ Мплетѣ, готовилась къ отвѣту трехдневнымъ строгимъ постомъ, омовеніями, усиденнымъ пребываніемъ въ святилищѣ. Аѳинскій праздникъ Тесмофорій предварялся совершеніемъ постовъ, при чемъ аѳинскія матроны оставались босыми и въ траурныхъ одеждахъ, ничего не ѣли и должны были сидѣть на голой землѣ. Третій день Елевзинскихъ мистерій, въ воспоминаніе

о печали Цереры, проводился въ постѣ; посвящаемые въ Елевзинскія таинства должны были предъ временемъ принятія въ число членовъ этого мистерическаго служенія поститься отъ семи до девяти дней. Посвящаемые въ таинства Цибелы тоже постились: имъ предписывался десятидневный постъ. О Римлянахъ Ливій сообщаетъ извѣстie, что они объявляли всенародные посты, если на нихъ наводило ужасъ стеченіе необыкновенныхъ явленій въ природѣ или если того требовало указаніе Сивиллиныхъ книгъ, на которыя Римляне смотрѣли съ такимъ уваженіемъ. Примѣры частныхъ лицъ въ Римской исторіи, налагавшихъ на себя посты—не рѣдки; такъ Нума Помпилій чрезъ посты готовился къ тому торжественному жертвоприношенію, которое онъ совершалъ ежегодно; Юлій Цезарь разъ въ мѣсяцъ постился, оставаясь безъ пищи до вечера; императоры Веспасіанъ, Маркъ Аврелій и Александръ Северъ поступали по примѣру Юлія Цезаря; въ особенности извѣстенъ постничествомъ императоръ Юліанъ отступникъ: онъ старался въ этомъ отношеніи превзойти не только языческихъ философовъ, но и христіанскихъ аскетовъ. — Нѣкоторые греческіе философы и философскія школы очень ревностно предавались постничеству. Пифагоръ постиралъ посты до 40 дней; его послѣдователи подобно жрецамъ египетскимъ не вкушали ни мяса, ни рыбы, и извѣстны были своимъ постничествомъ. Подобное же знаетъ исторія о стоикахъ, въ особенности о Сенекѣ, и Неоплатоникахъ.

Переходимъ къ іудейству. Здѣсь замѣчаемъ то явленіе, что какъ ни много ветхозавѣтный законъ стремился пробудить въ чловѣкѣ чувства смиренія и ничтожества, постовъ однако въ древнее время у Іудеевъ было очень мало. Ветхозавѣтный законъ установилъ всего лишь одинъ всенародный постъ,—разумѣемъ такъ называемый «день очищенія»; въ этотъ день впрочемъ требовалось отъ іудеевъ главнымъ образомъ «смиреніе души», начиная съ вечера одного дня и до вечера другаго» (Лев. 23, 27; 23, 32). Несмотря на то, что законъ Моисеевъ не предписывалъ

постовъ въ собственномъ смыслѣ, позднѣйшая практика показываетъ, что у Израильскаго народа посты встрѣчались не рѣдко—какъ частныхъ лицъ, такъ и общественные. Народъ прибѣгалъ къ посту во время тяжелыхъ обстоятельствъ въ его жизни по повелѣнію судей Израильскихъ, царей и пророковъ. Частныя лица постились для выраженія своей печали и при другихъ обстоятельствахъ; примѣры — Давидъ, Даніиль, Ездра, пророчица Анна. Въ особенности посты получили у іудеевъ большое значеніе во время плѣна Вавилонскаго. Уже пророкъ Захарія (8, 19) упоминаетъ о четырехъ постахъ, какъ такихъ, которые совершались всенародно. Эти посты были слѣдующіе: въ четвертый мѣсяць (въ воспоминаніе завоеванія Іерусалима Навуходоносоромъ), въ 5-й мѣсяць (въ воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима тѣмъ же царемъ), въ седьмой мѣсяць (въ воспоминаніе о измѣннической смерти Годолія, Іер. 40), въ 10-й мѣсяць (въ воспоминаніе начала осады Іерусалима Халдеями въ этомъ мѣсяцѣ). Во времена Иродовъ посты Іудеевъ еще умножились. Нѣсколько раньше этой эпохи возникъ постъ въ честь Есѳири, который предшествовалъ празднику Пуримъ. О частныхъ постахъ упоминаетъ книга Товита; о томъ же свидѣтельствуетъ примѣръ фарисеевъ, постившихся дважды въ недѣлю—въ понедѣльникъ и четвергъ: въ понедѣльникъ въ честь Моисея сходяшаго съ Синая съ скрижалями завѣта, а въ четвергъ въ память восхожденія Моисея на ту же гору. Дальше фарисеевъ въ постничество шли Ессеи, іудейская секта; они совершенно воздерживались отъ всякаго мяса и вина; обѣдъ у нихъ происходилъ по захожденіи солнца. По разрушеніи Іерусалима число постовъ у Іудеевъ еще увеличилось. Талмудъ іудейскій создаетъ наконецъ цѣлую систему постовъ. Въ особенности замѣчательны здѣсь предписанія общественныхъ постовъ въ случаѣ продолжительнаго бездождія, разумѣется въ Палестинѣ. Если осенью до 11 октября не выпадаетъ дождя, то должны были раввины наложить на себя легкій трехдневный постъ—въ понедѣльникъ, чет-

вергъ и слѣдующій понедѣльникъ. Если же и послѣ того, до 23 ноября не выпадало дождя, то слѣдовало повторить тотъже постъ, при чемъ въ немъ долженъ былъ принять участіе весь народъ, и самый постъ былъ строже. Если же и послѣ этого небо не разверзлось, продолжалась засуха, то слѣдовало всенародно исполнить семидневный постъ самага строгаго характера; къ этому присоединялись печальные возгласы, закрытіе бань и лавокъ съѣстными припасами. Если всѣ эти посты, въ общемъ составляющіе 13 дней, оказывались безуспѣшными, не умилоствляли Бога, то слѣдовало побросать всякія занятія, не исключая самыхъ необходимыхъ; раввины должны были поститься вплоть до мѣсяца Нисана (марта). Если же и тогда не появлялось дождя, то это почитилось знакомъ божескаго проклятія (подобно тому какъ это было въ древности, 1 Цар. 12, 17).

Извѣстны посты и у магометанъ. Ихъ посты имѣютъ довольно родственнаго съ постами Іудеевъ,—даже съ постами христіанскихъ отшельниковъ и монаховъ, такъ какъ Коранъ очень хвалитъ этихъ послѣднихъ за строгость ихъ постовъ. Впрочемъ посты магометанъ, которые предписаны Кораномъ, легче и снисходительнѣе тѣхъ постовъ, которые извѣстны были у Арабовъ до времени Магомета. Древніе Арабы держали четырехмѣсячный постъ, во время котораго они отказывались отъ военныхъ дѣйствій и отъ всякой наиболѣе питательной пищи. Магометане же своимъ закономъ обязываются поститься только въ мѣсяцъ, называемый Рамазаномъ, что значитъ «мѣсяцъ терпѣнія»; въ этотъ мѣсяцъ, по вѣрованію магометанъ, Богъ сообщилъ Магомету Коранъ. Магометане обязаны поститься только днемъ, а съ наступленіемъ вечера постъ кончается: можно что угодно ѣсть, сколько угодно пить и имѣть общеніе съ женами. «Ѣшьте и пейте всю ночь, говоритъ заповѣдь о Рамазанѣ, пока не начнетъ свѣтать, такъ что вы въ состояніи будете отличать бѣлую нитку отъ черной. Но затѣмъ въ точности наблюдайте постъ до вечера, будьте

въ удаленіи другъ отъ друга и пребываютъ въ молитвенныхъ мѣстахъ». Больные и путешественники отъ соблюденія Рамазана освобождаются съ тѣмъ условіемъ, чтобы они исполнили постъ по окончаніи болѣзни или путешествія. Магометане странствующие въ Мекку должны поститься три дня во время путешествія и семь по возвращеніи домой — всего десять дней. Особые произвольные посты, наприм. совершаемые по обѣту, данному во время болѣзни или какого либо несчастія, высоко цѣнятся у магометанъ. Всѣ посты у нихъ связываются съ предписаніемъ щедро раздавать милостыню. Строже всѣхъ постятся у магометанъ собственно аскеты этой религіи—дервиши; нѣкоторые изъ нихъ по 12 дней и ночей проводятъ на хлѣбѣ и на водѣ въ полномъ уединеніи *).

Приступаемъ къ описанію постовъ и постничества въ христіанствѣ. Едва ли нужно говорить о постахъ, узаконенныхъ церковію. Они извѣстны всѣмъ, по крайней мѣрѣ всѣмъ извѣстны посты Восточной церкви, которые служили образцомъ и для Западной церкви. Мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько замѣчаній о той суровости и строгости постовъ, какія отличали древнюю церковь. Древній восточный христіанинъ строго соблюдалъ всѣ посты, а они составляли двѣ трети года; именно постныхъ дней въ году насчитывалось отъ 180 до 196; въ эти дни соблюдалось воздержаніе отъ мяса; притомъ въ числѣ вышеуказанныхъ постныхъ дней насчитывалось до 140 — 150 дней, въ которые запрещено было употребленіе и рыбы **). На западѣ въ

*) Нужно сказать, что посты магометанъ не представляютъ ничего особеннаго. Приверженцы магометанства, какъ жители Африки и южной Азіи, по самой организаціи способны къ посту. Арабъ вполне можетъ поспорить съ верблюдомъ въ умѣнѣи воздерживаться отъ пищи—на день, на два. Обѣдъ одного Европейца можетъ накормить досыта шестерыхъ Бедуиновъ.

**) Строгость Восточной церкви въ отношеніи постовъ, выражавшаяся въ многочисленности ихъ, еще усугублялась чрезъ тѣщенія, какими грозила церковь не соблюдающимъ постовъ. Такъ

древнее время церкви посты тоже ставились высоко. На соборѣ Толедскомъ (въ VII вѣкѣ) опредѣлено было, что нарушившій четырехдесятницу недостоинъ принимать участіе въ празднованіи Пасхи, даже предписывалось ему вкушать мяса въ продолженіе года не болѣе раза. Дитмаръ Мерзебургскій (XI в.) упоминаетъ правило, что позволявшимъ себѣ нарушать четырехдесятницу яденіемъ мяса вышибались зубы. Даже схизматическія восточныя общества строго соблюдали посты. Такъ у одного армянскаго богослова встрѣчаемъ такія разсужденія: «Кто нарушаетъ постъ въ среду, тотъ будетъ осужденъ вмѣстѣ съ Пилатомъ. А кто нарушаетъ постъ въ пятницу, тотъ будетъ осужденъ съ безбожными распинателями».

Оставляя въ сторонѣ описаніе общественныхъ постовъ, предписываемыхъ церковію, остановимъ вниманіе на тѣхъ предписаніяхъ касательно поста, которыя дѣлались церковію въ частныхъ случаяхъ. Эта сторона въ исторіи постовъ мало кому извѣстна. Церковь налагала иногда посты на отдѣльныя лица въ видахъ наказанія или врачеванія

69 апостольское правило гласитъ: „Если епископъ, пресвитеръ, или діаконъ или чтець, или пѣвецъ не постится въ св. четырехдесятницу или въ среду и пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи (болѣзни) тѣлесной; таковой да будетъ изверженъ. Если же мірянинъ (не соблюдаетъ постовъ), да будетъ отлученъ“. Въ 19 правилѣ собора Гангрскаго (IV в.) говорится: „Если кто безъ тѣлесной нужды (болѣзни) разрѣшаетъ посты, преданные и хранимыя церковію, да будетъ подѣ клятвою“. Какъ суровъ долженъ быть постъ четырехдесятницы, объ этомъ узнаемъ изъ 50 правила собора Лаодикійскаго (IV в.): „Должно во всю четырехсятницу поститься съ сухояденіемъ“. Патріархъ Вальсамонъ въ толкованіи на вышеприведенное правило апостольское говоритъ: „На мясо никто не долженъ разрѣшать ни въ какую среду и пятокъ кромѣ пасхальныхъ и другихъ, хотя бы (кто) находился при послѣднемъ издыханіи“ (т. е. тяжело боленъ). Тоже замѣчаетъ онъ о и четырехдесятницѣ: „Вкушать мясо въ великую четырехдесятницу не должно быть позволяемо никому, хотя бы находился и при послѣднемъ издыханіи“. Тяжко больнымъ, по свидѣтельству Вальсамона, въ вышеуказанные посты разрѣшалась только рыба.

души. Иногда эти посты были продолжительны, простирались до 40 дней. Такъ сорокодневный постъ въ Восточной церкви налагался на бѣсноватыхъ, по примѣру св. Макарія Александрійскаго, наложившаго такой постъ на одного бѣсноватаго юношу. Тоже встрѣчалось и на Западѣ. По правиламъ, приписываемымъ Мартину Турскому, но едва ли ему принадлежащимъ, бѣсноватый въ теченіе первой недѣли сорокодневнаго поста только вечеромъ долженъ былъ съѣдать нѣсколько хлѣба, приготовленнаго съ солію и святой водой, а пить долженъ былъ лишь святую воду. Затѣмъ въ продолженіе слѣдующихъ пяти недѣль бѣсноватый долженъ былъ довольствоваться самой плохой пищей, состоящей изъ черстватаго двухдневнаго хлѣба, свиного сала и пива, или вмѣсто послѣдняго давалось ему незначительное количество вина. При чемъ онъ долженъ былъ строго воздерживаться отъ всякой зелени, отъ мяса птицъ и четвероногихъ, не долженъ былъ рѣзать животныхъ или присутствовать при совершеніи этой операціи, долженъ пить напитокъ, приготовляемый для него священникомъ и состоявшій изъ святой воды, смѣшанной съ солью и полынью, для возбужденія рвоты (!) — Церковію налагались также посты на грѣшниковъ для ихъ исправленія; эти посты иногда простирались до сорока дней и даже болѣе. Колумбанъ наказывалъ сорокодневнымъ постомъ, во время котораго позволялось вкушать только хлѣбъ и воду, того монаха, который бы осмѣлился подать жалобу на своего настоятеля. Требникъ Колумбана къ тому же наказанію присуждаетъ смертоубійцу и того, кто вельдствие неумѣренности въ пищѣ и питіи извергалъ принятую предъ этимъ Евхаристію. За преднамѣренно важное преступленіе таже книга предписывала полугодичные, цѣлогодніе и многогодичные посты; иногда такіе посты простирались до 12 — 14 лѣтъ. Большая часть западныхъ требниковъ за убійство налагала сорокодневные посты, на хлѣбѣ и водѣ. На убійцъ, запятнавшихъ себя кровію родственниковъ, налагался постъ многолѣтній или даже на всю жизнь, со-

стоявшій въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и соединенный съ другими подвигами благочестія,—напримѣръ путешествіями ко свят. мѣстамъ. Такъ папа Николай I-й одному Франку, по имени Вимару, убившему трехъ своихъ сыновей, запретилъ яденіе мяса на всю жизнь, употребленіе вина въ продолженіе первыхъ семи лѣтъ (за исключеніемъ впрочемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней), а въ слѣдующія затѣмъ пять лѣтъ Вимаръ долженъ былъ воздерживаться отъ вина не менѣе трехъ дней въ недѣлю. Вимару разрѣшено было ѣсть молоко, сыръ, а также имѣть общеніе съ женой.

Обращаемся къ разсмотрѣнію постовъ монашескихъ, предписываемыхъ древнимъ монашескимъ уставомъ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что основатели монашества, будучи сами къ себѣ чрезвычайно строги по части пощеній, начертали въ составленныхъ или уставахъ болѣе или менѣе снисходительныя правила для своихъ учениковъ и послѣдователей. Такъ поступали свят. Антоній и св. Иларіонъ. Св. Пахомій, основатель общежительнаго монашества, послѣдуя примѣру своего учителя Палемона, питался только хлѣбомъ съ солію, не употребляя масла (а если и разрѣшалъ себѣ на масло въ праздничные дни, то смѣшивалъ его съ пылью или пепломъ); тѣмъ не менѣе былъ довольно снисходителенъ къ подчиненнымъ ему монахамъ. Запретивъ имъ употребленіе вкусныхъ и аппетитныхъ блюдъ, а также вина, Пахомій установилъ, чтобы братія имѣли ежедневно пищу, приготовленную на огнѣ, чтобы они имѣли достаточное количество хлѣба; вообще заботился, чтобы монахи имѣли достаточную силу для полевыхъ и ручныхъ работъ. Однажды когда Пахомію сдѣлалось извѣстно, что монахи одного основаннаго имъ общежитія, ради большаго подвига, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ не имѣли за столомъ горячей пищи, вслѣдствіе чего монастырскій поваръ, пользуясь досугомъ, приготовилъ для продажи не менѣе 500 ручныхъ издѣлій, то Пахомій, сильно разгнѣвался на отступленіе отъ его

предписаній, всё издѣлія повара сжегъ на глазахъ изумленныхъ монаховъ и обратился къ нимъ съ сильнымъ обличительнымъ словомъ. Онъ говорилъ имъ, что гораздо легче и удобнѣй отказаться отъ пищи, которой не готовить и не ставить на столъ, чѣмъ наблюдать умѣренность, когда достаточная и хорошая пища предлагается для насыщенія человѣка. Только въ четырехдесятницу монахи должны были питаться болѣе скудною пищею, и нѣкоторые монахи въ это время, какъ на примѣръ монахи въ Тавеннѣ, не ѣли по два или по три дня и даже по пяти подъ рядъ.—Мясо монахамъ было совершенно запрещено, но оно и не составляло большой необходимости въ жаркомъ Египтѣ. Хлѣбъ составлялъ главную пищу монаховъ. Въ день монахамъ давалось по два хлѣбца, которые, по свидѣтельству Кассіана, вѣсили одинъ фунтъ или 12 унцій, слѣдовательно каждый хлѣбецъ былъ вѣсомъ 10—12 лотовъ *). Одинъ изъ такихъ хлѣбцевъ съѣдался около 3 часовъ по полудни, а другой по захожденіи солнца. Въ постные дни монахамъ выдавалась только вечерняя порція. Болѣе строгіе изъ монаховъ обыкновенно довольствовались однимъ хлѣбцемъ въ день, а иные изъ таковыхъ старались съѣдать и того менѣе: такъ св. Макарій Александрійскій, желая превзойти нѣкоторыхъ монаховъ въ Тавеннѣ довольствовавшихся ежедневно 12 лотами хлѣба, въ продолженіе трехъ лѣтъ съѣдалъ въ каждый день отъ 10 до 8 лотовъ хлѣба. Св. Иларіонъ, начиная отъ 31 года своей жизни до 35 года, не ѣлъ болѣе 12 лотовъ ячменнаго хлѣба ежедневно. Для Маркіана Кирскаго на Евфратѣ обычную ежедневную порцію хлѣба составляла четверть фунта или только 6 лотовъ.—Довольно умѣренныя требованія касательно поста монаховъ высказываетъ Θεона, упоминаемый въ Собесѣдованіяхъ Кассіана Римлянина. Тоже самое—и Василій Великій, который, какъ извѣстно, въ своихъ

*) Нужно помнить, что древній фунтъ былъ меньше теперешняго фунта. Древній фунтъ заключалъ въ себѣ 12 унцій или 24 лота, а не 16 унцій, какъ теперешній.

правилахъ для монаховъ далъ образецъ монашеской жизни для всего православнаго Востока. Строго предписывая воздерживаться отъ мяса, а по временамъ и отъ рыбы, масла и вина (наприм. въ четыредесятницу и другіе дни поста), Василиій является поборникомъ того правила, что степень пощенія нужно соразмѣрять съ состояніемъ здоровья и съ тѣми трудами, какими занимается монахъ. Онъ предписываетъ избѣгать всего, что можетъ повредить здоровью, всякаго избытка въ пищѣ и слишкомъ большихъ лишеній въ ней. Греческіе монастыри послѣдующихъ временъ, вѣрно слѣдуя примѣру Василія, никогда не вводили у себя слишкомъ строгихъ предписаній касательно пищи.

Что касается древнихъ западныхъ монастырей, то и въ нихъ предписанія о пищѣ были довольно снисходительны. Главные представители и насадители монашества на Западѣ, хотя сами жили весьма строго, не требовали того же отъ монаховъ. А если случалось, что начальники монастырей изъявляли желаніе слишкомъ ограничить подчиненныхъ имъ монаховъ по части пищи, то эти послѣдніе иногда прямо заявляли начальникамъ своимъ, что предписанія ихъ не удобоисполнимы. Такъ монахи, подчиненные св. Мартину, находя, что его требованія относительно пищи слишкомъ строги, прямо заявляли ему: «мы Галлы и было бы безчеловѣчно насъ, людей галльской націи, заставить жить по образу ангеловъ». Понятно, что заявленія монаховъ были уважены. — Самымъ большимъ вліяніемъ на Западѣ пользовался монашескій уставъ св. Бенедикта Нурсійскаго. Этотъ же уставъ сдѣлался главнымъ руководствомъ монаховъ и въ разрѣшеніи вопроса о томъ насколько строги должны быть посты монаха. Самъ Бенедиктъ былъ строгимъ постникомъ. Извѣстно, что другъ его Романъ въ продолженіе трехлѣтняго пребыванія Бенедикта въ уединеніи въ одной пещерѣ, ежедневно приносилъ ему небольшое количество хлѣба, при чемъ о своемъ прибытіи извѣщалъ Бенедикта посредствомъ звонка. Но въ отношеніи къ подчиненнымъ ему монахамъ Бенедиктъ предъявлялъ

довольно скромныя требованія. Такъ по правиламъ его, монахи имѣли трапезу по дважды въ день—въ полдень и вечеромъ: на каждаго монаха полагалось выдавать въ день по фунту хлѣба и зелень двоякаго рода, чтобы каждый могъ выбирать по своему вкусу; именно въ правилахъ относительно зелени замѣчаемо было, «дабы больные и немощные, если не могли выносить одинъ родъ зелени, имѣли возможность насыщаться другимъ». Гдѣ можно было найти плоды или молодые стручки, тамъ, по правиламъ Бенедикта, слѣдовало прибавлять для монаховъ третье блюдо, состоящее изъ плодовъ или стручковъ. Кромѣ того Бенедиктъ допускаетъ начальникамъ монастырей увеличивать порціи для тѣхъ монаховъ, которые заняты были тяжелымъ и изнурительнымъ трудомъ. Запрещено было монахамъ употреблять мясо, но сдѣлано исключеніе для слабыхъ и болѣющихъ. Всѣмъ безъ исключенія монахамъ допущено было употребленіе вина ежедневно, но конечно въ малой пропорціи. Вина полагалось на каждаго монаха по полу-бутылкѣ (мѣра вина обозначена въ правилахъ латинскимъ словомъ: hemina, точное значеніе котораго неизвѣстно). Вообще нельзя не находить нѣкотораго соотношенія въ предписаніяхъ касательно пищи между монашескимъ уставомъ свят. Бенедикта и такимъ же уставомъ свят. Василія Великаго.

Запасшись ничѣмъ другимъ, какъ только спискомъ съ правилъ своего учителя, мѣднымъ сосудомъ для вина и воды, однимъ фунтомъ хлѣба, отправился Мавръ, благочестивый ученикъ Бенедикта, въ Галлію (543 г.), чтобы насадить здѣсь монастыри бенедектинскаго устава. Платидій насаждаетъ такіе же монастыри на о. Сициліи. Григорій Великій, папа, заботился о распространеніи бенедиктинскихъ монастырей по всей Италіи и вообще по всему Западу. Почитатели святаго Бенедикта устраивали монастыри по правиламъ этого святаго мужа, но иногда дѣлали нѣкоторыя отступленія. Такъ въ Испаніи въ монастыряхъ изрѣдка по воскресеньямъ допускались легкія мяс-

няя блюда, за исключеніемъ четырехдесятницы, когда пищею монаховъ были лишь хлѣбъ и вода. По правиламъ Колумбана, дозволенными для монаховъ блюдами были: зелень, стрючки, кисель и маленькіе хлѣбцы; ни мяса, ни вина не допускалось. Притомъ пища, по правиламъ Колумбана, давалась монахамъ только по наступленіи вечера. Въ позднѣйшее время основатели новыхъ монашескихъ обществъ все болѣе и болѣе стали отступать отъ предписаній св. Бенедикта, увеличивая строгость монашескаго устава по вопросу о пищѣ. Такъ поступаютъ св. Бонифацій и Бенедиктъ Аніанскій. Первый, чтобы воспрепятствовать національной склонности Германцевъ къ напиткамъ, совсѣмъ запретилъ монахамъ пить вино, а позволилъ пить лишь жиденькое полупиво (квасъ?). Бенедиктъ же Аніанскій, этотъ строжайшій аскетъ, смотрѣвшій на свою плоть, какъ на дикаго звѣря, съ которымъ слѣдовало бороться, избѣгавшій вина—какъ яда, изнурявшій себя въ продолженіе четырехъ съ половиною лѣтъ на хлѣбъ и водѣ, сначала было—хотѣлъ и монаховъ, подчиненныхъ его руководству, приучить къ строжайшему посту, но въ послѣдствіи долженъ былъ уступить слабости человѣческой. Въ XI вѣкѣ Ромуальдъ Ареццо, основатель одного новаго монашескаго ордена, проводилъ жизнь въ высшей степени строгую; въ продолженіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ онъ вкушалъ пищу только по воскресеньямъ и субботамъ и притомъ въ такомъ маломъ количествѣ, что о немъ справедливо можно сказать, что онъ постоянно постился. Къ подобной же необыкновенной жизни онъ хотѣлъ приучить и своихъ сотоварищей. Но когда одинъ изъ этихъ послѣднихъ, получая ежедневно до смѣшнаго малую долю хлѣба, которая находилась въ полнѣйшемъ несоотвѣтствіи съ его громаднымъ ростомъ, постоянно чувствовалъ себя голоднымъ, то «изъ состраданія къ его слабости» Ромуальдъ счелъ долгомъ прибавить на его долю $\frac{1}{4}$ обыкновенной порціи, принятой въ его монастырѣ. Нѣкоторые и другіе основатели новыхъ монашескихъ орденовъ въ XI вѣкѣ

составляли такія правила монашеской жизни, которыя далеко оставляли за собою уставъ Бенедикта по части строгости и суровости. Такъ нѣкто Гвидонъ предписалъ монахамъ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу питаться однимъ хлѣбомъ, и притомъ грубымъ, испеченнымъ изъ непросѣянной муки, съ прибавкой соли и воды; для прочихъ дней недѣли положено было питаться стрючками. По слѣдамъ Гвидона шли и такъ называемые монахи Цистерціанскаго ордена: они довели до жестокости уставъ Бенедикта о пищѣ. Св. Бернарду вель самую суровую аскетическую жизнь,—онъ питался однимъ хлѣбомъ и притомъ въ точно опредѣленномъ количествѣ, и если ему казалось, что онъ съѣлъ хлѣба болѣе положеннаго, то онъ подвергалъ себя жестокимъ самоистязаніямъ; онъ избѣгалъ не только вина, но и не позволялъ себѣ и воды пить вдоволь; вслѣдствіе такой строгой діеты, онъ чрезвычайно ослабѣлъ и въ глубокой старости потерялъ вкусъ, такъ что не могъ отличать масла отъ уксуса: ему представлялось, что они имѣютъ одинъ и тотъже вкусъ. Къ подобному же суровому посту онъ хотѣлъ приучить и подчиненныхъ ему монаховъ въ Клерво. Въ дни поста онъ старался заставить ихъ довольствоваться зеленью изъ листьевъ бука, а въ прочее время позволилъ имъ употреблять лишь хлѣбъ,—но какой? грубый хлѣбъ изъ ячменя, проса и такъ называемаго журавлинато гороха; хлѣбъ этотъ представлялъ такую невидаль, что одинъ пришлый монахъ, получивъ долю подобнаго хлѣба, залился слезами и тайпо унесъ ее съ собою, чтобы показывать другимъ въ доказательство того, до какой удивительной степени самоотверженія можетъ доходить человекъ. Въ 1134 начальникъ ордена Цистерціанцевъ запретилъ употребленіе всѣхъ такихъ блюдъ, въ составъ которыхъ входили не туземныя произведенія; къ этимъ послѣднимъ отнесены были перецъ, тминъ, даже пшеница.—Орденъ Премонстратовъ началъ свое существованіе тѣмъ, что члены его по предписанію основателя его Норберта наложили на себя постоянный постъ; въ этомъ орде-

нѣ запрещено было употребленіе въ пищу яицъ, молочныхъ снѣдей и сыру; въ продолженіе всего года давался самый скудный столъ,—и то разъ въ день вечеромъ. Впрочемъ когда Норбертъ сдѣлался архіепископомъ Магдебургскимъ, онъ позволилъ своему преемнику по управленію орденномъ постоянный постъ замѣнить семимѣсячнымъ. Впослѣдствіи суровость поста еще больше была смягчена.—Строжайшую діету вводятъ у себя всѣ такъ называемые нищенствующіе ордена; такъ было впрочемъ только во время ихъ возникновенія, а впослѣдствіи правила этихъ орденовъ смягчились. Въ особенности извѣстенъ строгимъ постничествомъ изъ числа этихъ орденовъ орденъ францисканцевъ, учредители котораго долгое время питались только кореньями и злаками, а горячую пищу, какую они иногда позволяли себѣ употреблять, нарочито готовили какъ можно безвкуснѣе; хлѣбъ только тогда ѣли, когда онъ подавался имъ въ качествѣ милостыни; вообще они хотѣли жить такъ, какъ будто они были существами безтѣлесными. Самъ Францискъ не рѣдко проводилъ до 40 дней можно сказать безъ всякой пищи. Прочіе нищенствующіе ордена отличались тѣмъже характеромъ суроваго воздержанія въ пищѣ, на примѣръ орденъ Доминиканцевъ. Предъ самыми временами реформаціи съ подобнымъ же характеромъ возникаетъ новый орденъ Франца Паулянскаго. Каждый членъ этого ордена, ордена Минимовъ, навсегда отказывался отъ мяса, молока, сыра, масла, яицъ и довольствовался сухояденіемъ.

Со времени реформаціи въ католическомъ мірѣ въ противодѣйствіе протестантскому возрѣнію, по которому внѣшнія дѣла праведности отходили на второй планъ, появляется нѣсколько монашескихъ обществъ, поставившихъ себѣ цѣлюю полнѣйшее самоумерщвленіе плоти. Во главѣ учредителей такихъ монашескихъ обществъ стоитъ Петръ Алькантарскій, аскетъ, которому равнаго едва ли можно найти; онъ ѣлъ лишь черствый хлѣбъ самаго низшаго сорта, довольствовался супомъ совершенно безвкуснымъ, состояв-

шимъ почти изъ одной воды. Его плоть, изможденная и исхудалая, представляла какъ бы «связку сухихъ древесныхъ корней». Петръ предписалъ своимъ монахамъ доволствоваться однимъ сухояденіемъ и совершенно не пить вина. Нѣкоторыя женскія монашескія общины шли по тому же направленію въ аскетизмъ разсматриваемыхъ временъ. Такъ почитательница Петра, Терезія предписывала своимъ разутымъ Кармелитянкамъ употреблять въ питье единственно ключевую воду. Когда этимъ Кармелитянкамъ какой либо благодетель присылалъ вина, то хотя это вино и подавалось на столъ и разливалось по чашамъ, но никто не рѣшался прикоснуться губами къ этому напитку: всѣмъ сестрамъ казалось это дѣломъ невозможнымъ. Многія изъ сестеръ указаннаго общества, подъ вліяніемъ своей настоятельницы, доходившей до эксцентричности, граничащей съ цинизмомъ, позволяли себѣ не только смѣшивать воду съ полынью и хлѣбъ съ пепломъ, ѣсть нарочито пересоленую похлѣбку, но и брать въ ротъ самыя отвратительныя вещи—ящерицъ, червей, тухлыя яйца, слюну изъ плевальницъ—и даже глотать. Монахини, принадлежавшія къ ордену Цистерціанокъ, проводили дни поста съ невѣроятною строгостію; онѣ съѣдали въ день не болѣе трехъ унцій хлѣба и незначительное количество плодовъ. Изъ монашескихъ обществъ, возникшихъ на Западѣ послѣ временъ реформациі, замѣчательно также общество Траппистовъ, гдѣ учреждена была строгая дисциплина во всѣхъ отношеніяхъ и гдѣ касательно лица существовали самыя суровыя правила.

Доселѣ мы говорили о монашескихъ постахъ, положенныхъ различными монашескими уставами, слѣдовательно принудительныхъ. Отъ этихъ постовъ слѣдуетъ отличать посты произвольные отдѣльныхъ аскетовъ. Какъ произвольныя, они очень разнообразны и оригинальны. Церковная исторія сохранила много любопытныхъ свѣдѣній о постахъ подобнаго рода.—Уже о древнѣйшемъ отшельникѣ—монахѣ, служившемъ во многихъ отношеніяхъ образъ

цемъ для послѣдующихъ подвижниковъ, св. Павлѣ Ѳивейскомъ сохранились извѣстія касательно его замѣчательнаго воздержанія въ пищѣ. Павелъ такъ былъ мало требователенъ въ пропитаніи себя, что одно пальмовое дерево доставляло ему и пищу и одежду, т.-е. плоды этого дерева питали его, а листья доставляли ему одежду. Св. Антоній во время пребыванія въ пустынѣ претерпѣвалъ сильныя нападенія со стороны своего тѣла, не хотѣвшаго вполне подчиниться его духу; средствомъ въ борьбѣ съ грѣховными пожеланіями былъ для него усиленный постъ. Въ указываемое время его подвижничества онъ жилъ то въ полуразрушенной крѣпости, то въ заброшенной пещерѣ, служившей нѣкогда для погребенія покойниковъ; единственной пищей его были хлѣбъ и вода, которые онъ вкушалъ обыкновенно разъ въ день по захожденіи солнца, а иногда черезъ два и даже четыре дня; тѣмъ и другимъ, хлѣбомъ и водой онъ запасался впередъ на цѣлыя полгода. Ученикъ Антонія, св. Иларіонъ, распространившій аскетическія правила своего учителя въ Палестинѣ, Финикіи и Сиріи, руководился въ своей собственной жизни такою мыслию: «чтобы укротить осла, т.-е., собственное тѣло, для этого нужно кормить его не ячменемъ, а мякиною». Иларіонъ довольствовался пищею самою неприхотливою, принимая ее черезъ нѣсколько дней, и наконецъ достигъ того, что ему довольно было вкушать пищу разъ въ недѣлю. Много сохранилось древнихъ разсказовъ о подвижничествѣ св. Макарія Александрійскаго. Невѣроятнѣйшимъ изъ нихъ представляется слѣдующій: однажды въ продолженіе трехъ лѣтъ принималъ онъ въ пищу не болѣе 8—10 лотовъ хлѣба, и въ чувствѣ борьбы съ голодомъ воскликнулъ: какъ жаль, что невозможно наше тѣло, этого злаго мытаря, совершенно отучить отъ пищи! О другомъ свят. Макаріи Египетскомъ исторія разсказываетъ много поучительнаго. Такъ она разсказываетъ о той мужественной борьбѣ, какую онъ велъ съ чувствомъ жажды. Своему ученику Евагрію, просившему у него воды, такъ какъ Евагрій

изнемогаль подъ палящими лучами южнаго солнца, Макарій сказалъ: «довольно съ тебя, что ты имѣешь тѣнь, которой лишены многіе путешественники и мореплаватели. Подумай, сынъ мой, вотъ я уже болѣе 20 лѣтъ никогда не высыпаюсь и не ѣмъ досыта хлѣба, и не пью вдоволь воды. Во все это время я ѣмъ хлѣбъ въ опредѣленной мѣрѣ, воду пью тоже въ опредѣленной мѣрѣ, сну посвящаю лишь не много времени, потому что я засыпаю стоя, прислонившись къ стѣнѣ». По долгу гостепріимства Макарій ипогда позволялъ себѣ выпивать съ пришельцами немного вина, но за такое невоздержаніе онъ наказывалъ себя тѣмъ, что потомъ настолько дней совсѣмъ лишалъ себя воды, сколько чашъ вина выпито имъ было вмѣстѣ съ гостями. О другомъ Евагріи Нитрійскомъ Палладій рассказываетъ, что онъ былъ очень умѣренъ не только въ употребленіи хлѣба, но и воды; относительно послѣдней Евагріи говорилъ: «въ избыткѣ принятая въ тѣло вода поражаетъ въ головѣ пустыя фантазіи и возбуждаетъ воображеніе, и такимъ образомъ дается мѣсто злобному демону». Подобнаго же рода подвижничествомъ, заключавшимся въ самоограниченіи въ употребленіи воды, извѣстенъ ученикъ св. Антонія Піоръ: въ продолженіе тридцати лѣтъ онъ жилъ въ скитской пустынѣ при колодцѣ, соленую и горькую воду изъ котораго никто не могъ пить, кромѣ него. Подвижникъ Арсеній, чтобы не доставлять удовольствія чувству обонянія, которое у него было тонко и развито, не употреблялъ другой воды, кромѣ вонючей, въ какой онъ размачивалъ свой сухой хлѣбъ и пальмовые листья. Также Постумій такъ мало заботился объ удовлетвореніи чувства жажды, что у него высохъ и разтрескался языкъ. Морозизъ, одинъ изъ монаховъ, никогда не пилъ ни вина, ни воды; онъ довольствовался размоченнымъ хлѣбомъ, да и въ этомъ отношеніи онъ старался, сколько возможно, ограничивать себя. Іоаннъ Мосхъ рассказываетъ, что одинъ монахъ, котораго онъ не называетъ по имени, въ продолженіе трехъ лѣтъ настолько воздерживался отъ

питья, что наконецъ впалъ въ горячку. — Другіе аскеты выражали свое подвижничество въ томъ, что они воздерживались отъ всякаго хлѣба. Такъ поступали Авраамъ Каррскій и Евагрій, такъ дѣлалъ Иларіонъ. Послѣдній подѣ старость отъ 64 по 80 годъ свѣей жизни, питался только кочанными листьями, немного посыпанными мукой. А Посидоній Ѳивайдскій и монахъ Аласъ лишали себя хлѣба въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, — первый въ продолженіе 40-ка, а второй 80-ти! Палладій рассказываетъ о нѣкомъ Іоаннѣ, что онъ до девяностаго года питался лишь плодами древесными и никогда не употреблялъ пищи, приготовляемой на огнѣ. Другіе подвижники показывали свое воздержаніе въ томъ, что они хотя имѣли предъ глазами пищу, но старались какъ можно долѣе не вкушать ее, приучая себя какъбы совсѣмъ не обращать вниманія на пищу. Такъ поступалъ Павелъ Препростый. Какую воздержность проявляли подвижники, когда имъ представлялся случай съѣсть что либо особенно вкусно и пріятное, объ этомъ можно составить себѣ понятіе на основаніи слѣдующаго факта. Однажды Макарій Александрійскій получилъ въ подарокъ виноградную вѣтвь съ ягодами; не желая доставить себѣ удовольствія покушать этого вкуснаго плода, онъ переслалъ подарокъ одному изъ подвижавшихся съ нимъ монаховъ, а этотъ по тойже причинѣ — другому, другой — третьему и т. д.; наконецъ вѣтвь виноградная возвратилась къ самому Макарію. Еще другіе подвижники Востока проявляли свой аскетизмъ въ томъ, что они совсѣмъ не ѣли по многу дней сряду, ѣли не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, или же если и принимали пищу нѣсколько болѣе двухъ разъ въ недѣлю, но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Питиріонъ вкушалъ свой кисель только два раза въ недѣлю; Елпидій въ теченіе 25 лѣтъ вкушалъ пищу только по субботамъ и воскресеньямъ; поэтому на видъ онъ казался скелетомъ изъ кожи и костей. Св. Февронія ѣла понемножку въ два дни одинъ разъ. Св. Евфрасія или Евпраксія, дочь сенато-

ра Антигона, сначала постилась два дни въ недѣлю, потомъ четыре, наконецъ шесть съ цѣлю побѣдить лукаваго, искушавшаго ее въ сонномъ состояніи. Св. Савва, жившій въ пещерѣ близъ Едессы, наконецъ достигъ того, что могъ принимать пищу только разъ въ недѣлю, и притомъ пищу самую скудную, состоявшую изъ просянаго хлѣба съ водой и солью. Нѣкто отшельникъ Іоаннъ цѣлыхъ три года ни ложился, ни садился, а только стоялъ, а силы свои подкрѣплялъ единственно Евхаристіей, которую принималъ каждую субботу. Подобное же рассказываетъ Іоаннъ Мосхъ объ отшельникѣ Маркѣ, именно что онъ въ теченіе 63 лѣтъ вкушалъ немного пищи только по воскресеньямъ. Тотъ же Мосхъ рассказываетъ подобное и о другихъ подвижникахъ. Нѣкоторые подвижники выдерживали даже сорокодневный постъ по подражанію Моисею, Ілии и І. Христу. Въ этомъ отношеніи извѣстны: св. Симеонъ Столпникъ и описываемый Мосхомъ отшельникъ Іоаннъ Капаразимскій; о такихъ лицахъ, которыя отваживались на двадцатидневный постъ — упоминаетъ св. Григорій Богословъ. О св. Маріи Египетской, которую церковь Восточная представляетъ образцемъ постничества, извѣстно слѣдующее: пребывая въ восточно-іорданской пустынѣ, она въ продолженіе трехъ лѣтъ пропитывалась взятыми ею съ собою хлѣбами, и затѣмъ цѣлыхъ сорокъ лѣтъ питалась только злаками и водой, какіе доставляла ей пустыня. Когда ее, считавшуюся уже давно умершею, встрѣтилъ благочестивый монахъ Зосима и предложилъ пищу, то она въ состояніи была съѣсть лишь три чечевичныхъ зерна, такъ какъ она совсѣмъ отвыкла отъ обыкновенной человѣческой пищи *).

*) Съ точки зрѣнія современной фізіологической науки рассказы о продолжительномъ постѣ подвижниковъ не представляютъ ничего невѣроятнаго. Фізіологія утверждаетъ, что человѣкъ, какъ и многія животныя, напр. собаки, лошади, если давать имъ пить воду и не заграждать доступъ воздуху, могутъ жить безо всякой пищи нѣсколь-

Самопроизвольные посты западныхъ аскетовъ представляютъ большей частію подражаніе вышеописанному нами восточному подвижничеству. Но случалось, что западные аскеты доходили по части пищи еще до высшей степени самоотверженія, и, если повѣримъ жизнеописателямъ западныхъ подвижниковъ, достигали даже полного преобладанія надъ потребностями человѣческой природы въ пищѣ. Начиная съ V вѣка и до позднѣйшихъ временъ исторія западной церкви представляетъ много самыхъ разнообразныхъ примѣровъ постничества. Въ періодъ Меровинговъ (5—8 вѣка) представителями постничества въ исключительномъ его видѣ служатъ слѣдующія лица: Луциціній основатель одного уединеннаго монастыря на Юрѣ (460 г.), единственною пищею котораго былъ киселеобразный напитокъ, состоящій изъ воды съ мукой и отрубями, но безъ соли, масла и молока; Геневефа († 512), которая начиная съ пятнадцатаго года своей жизни постилась по пяти днѣй въ недѣлю,—вкусала пищу она по воскресеньямъ и четвергамъ, состоящую изъ ячменнаго хлѣба и вареныхъ бобовъ; аббатъ Сенохъ († 550 г.), который ежедневно вкушалъ не болѣе фунта ячменнаго хлѣба и равное же количество воды, но и то въ обыкновенные дни, а во дни поста онъ еще увеличивалъ свое воздержаніе; сюда же относятся многіе мужи аскетическаго характера въ Галльской церкви, описанные Григоріемъ Турскимъ. Къ этому же періоду относится св. Григорій Великій, папа, который

ко дней и даже недѣль. По мнѣнію фізіолога Тидемана, человѣкъ можетъ прожить безъ пищи до 25 дней. Одинъ преступникъ въ Тулузѣ, захотѣвшій умерить себя голодомъ, но пившій воду, умеръ только на 63 день своего поста. Извѣстно также изъ свидѣтельствъ самыхъ правдивыхъ путешественниковъ по Индіи, что иные изъ индійскихъ аскетовъ дѣйствительно поддерживаютъ себя только водой и воздухомъ. Примѣръ сорокодневнаго поста недавно былъ показанъ американскимъ врачомъ Таннеромъ, о чемъ сообщены извѣстія во всѣхъ газетахъ.

по крайней мѣрѣ во дни своей молодости, когда онъ еще былъ простымъ римскимъ монахомъ, питался только зеленую, сваренную въ водѣ; эту пищу присылала ему ежедневно его мать на серебряномъ блюдѣ (она была изъ богатаго дома), которое впоследствии было замѣнено простымъ глинянымъ, именно, когда Григорій въ качествѣ милостыни отдалъ серебряное блюдо одному человѣку, потерпѣвшему кораблекрушеніе. Нужно впрочемъ замѣтить, что Григорій слишкомъ строгимъ постомъ настолько разстроилъ свое здоровье, что долженъ былъ оставить всякое произвольное пощеніе, ограничиваясь постами, положенными церковію. Еще слѣдуетъ упомянуть о подвижникѣ Тиллонѣ, который во время своего пустынножительства принималъ пищу только разъ въ день, и притомъ по захожденіи солнца; пищей его обыкновенно были яблоки и сокъ изъ злаковъ, хлѣбъ же и соль онъ употреблялъ въ пищу въ три дня единожды. — Періодъ крестовыхъ походовъ или періодъ Гильдебранда и Бернара тоже извѣстенъ многими строгими постниками. Изъ числа ихъ слѣдуетъ упомянуть прежде всего Теобальда Шампаньскаго († 1066), который проводилъ жизнь отшельническую и ничего другаго не ѣлъ, кромѣ кореньевъ, самаго дурнаго качества овсянаго хлѣба и воды; но къ концу жизни онъ отказался и отъ употребленія овсянаго хлѣба. Далѣе—Петръ Даміани въ своихъ сочиненіяхъ сообщаетъ свѣдѣнія о многихъ постникахъ, принадлежащихъ къ описываемому нами періоду; такъ о замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ Доминикѣ, этомъ такъ-сказать героѣ аскетовъ, онъ говоритъ, что Доминикъ считалъ невоздержаніемъ и поблажкой, если замѣчалъ, что онъ ѣлъ хлѣбъ посыпанный укропомъ—съ удовольствіемъ. По сказанію тогоже Петра Даміани нѣкто по имени Анзонъ нерѣдко жаловался, что тотъ грубый хлѣбъ, который былъ его единственною пищею, оставался неперевареннымъ въ желудкѣ въ продолженіе девяти дней. Объ Ансельмѣ, архіепископѣ Кентерберійскомъ, рассказы-

вають, что онъ своимъ необыкновеннымъ постничествомъ, которому онъ предавался во дни своей молодости, настолько разстроилъ себя, что впослѣдствіи потерялъ всякій вкусъ и часто замѣчалъ въ себѣ непреодолимое отвращеніе къ какой бы то ни было пищѣ. — Перечислимъ главнѣйшихъ постниковъ, относящихся къ періоду возникновенія нищенствующихъ орденовъ (1200—1370 г.). Кромѣ Франциска и Доминика, основателей нищенствующихъ орденовъ, о которыхъ упомянуто было выше, слѣдуетъ сказать объ Іоахимѣ Флорэ († 1202), который, во время своего пустынножителства на горѣ Этнѣ, въ продолженіе трехъ дней каждой недѣли совершенно воздерживался ото всякой пищи, а въ остальное время питался очень скудно,—о Гедвигѣ Силезской, которая († 1243) по два дня на каждой недѣлѣ питалась хлѣбомъ и водой, по два дня въ недѣлю питалась зеленью и сушеными плодами, и только въ остальные дни недѣли позволяла себѣ ѣсть молоко и рыбу, при чемъ часто, ради успокоенія своего мужа, дѣлала видъ, какъ будто бы она въ самомъ дѣлѣ ѣсть; въ особенности часто и охотно она насыщала себя хлѣбными крошками, собранными со стола монаховъ и монахинь. Далѣе скажемъ о Екатеринѣ Сиенской, которая будтобы дошла до того, что совсѣмъ не могла принимать пищи и что если хоть небольшой кусочекъ попадетъ къ ней въ желудокъ, съ ней дѣлалась тошнота,—единственною пищею ея была будто Евхаристія; наконецъ упомянемъ и о Генрихѣ Сузо, который томилъ себя жаждою, подобно тѣмъ египетскимъ пустынникамъ, о коихъ у насъ уже была рѣчь.—Предъ самыми временами реформаціи и послѣ появленія ея исторія западной церкви отмѣчаетъ не мало постниковъ, доходившихъ до крайней степени воздержанія. Изъ эпохи предъ реформаціей въ этомъ отношеніи достойнъ упоминанія — Савонарола, который своему постничеству одолженъ даромъ пророчества и видѣній. Рядомъ съ Савонаролою долженъ быть поставленъ Николай Де-Флюэ

(† 1487), извѣстный отшельникъ Швейцарскихъ горъ, который будтобы кромѣ Евхаристіи въ ротъ ничего не бралъ. Къ этому же времени относится Екатерина Генуэзская, которая въ теченіе 23 лѣтъ въ главные церковныя посты ничего не принимала въ желудокъ, кромѣ стакана воды съ уксусомъ и солью «для охлажденія ея внутренняго жара»; а если ее принуждали насильно съѣсть что-нибудь, то съ ней дѣлалась рвота. Изъ временъ реформациі въ качествѣ необыкновеннаго постника долженъ быть отмѣченъ извѣстный Игнатій Лойола, который, во время своей отшельнической жизни въ Манрезѣ, однажды въ теченіе цѣлой недѣли совершенно ничего не ѣлъ для того, чтобы препобѣдить возникавшія въ душѣ его сомнѣнія и плотскія мудрованія. Алоизій Гонзарскій, послѣ того какъ на двѣнадцатомъ году своей жизни перенесъ мучительную болѣзнь, всю остальную жизнь проводилъ въ самомъ строгомъ воздержаніи: для него казалось уже роскошью, если онъ съѣдалъ одно яйцо въ день. Другіе постники, принадлежавшіе ко временамъ реформациі, были упомянуты прежде, именно—Петръ Алькантарскій, кармелитки общества Терезіи, изъ коихъ нѣкоторые въ теченіе пятнадцати лѣтъ жили лишь хлѣбомъ и водой и сверхъ того ограничивали себя по возможности въ питъѣ, борясь съ чувствомъ жажды. Семнадцатый вѣкъ въ исторіи католической церкви также не бѣденъ примѣрами замѣчательнаго постничества. Такъ о маркизѣ Де-Ренти рассказываютъ, что онъ наконецъ могъ довольствоваться самымъ скуднымъ пропитаніемъ и вообще былъ въ этомъ отношеніи совершенно неприхотливъ. Такъ Маргарита Бонэ однажды въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, отъ 20 августа до 28 декабря совсѣмъ ничего не ѣла. Такъ Іоанна Камбрійская ѣла только хлѣбъ съ солью, а въ другихъ родахъ пищи перестала находить даже вкусъ; вслѣдствіе этого она казалась «скелетомъ изъ кожи и костей». Такъ г-жа Гюйонъ въ чувствѣ покаянія клала себѣ въ ротъ часто полынь для того, чтобы пища имѣла всегда горькій вкусъ.

Въ протестантскомъ обществѣ, вакъ извѣстно, постовъ не существуетъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь можно встрѣтить хотя немногихъ постниковъ, оставившихъ по себѣ память въ исторіи. Вожди и основатели протестантства, нужно сказать, ничего не имѣли противъ постовъ и иногда даже высказывали себя въ пользу ихъ. Такъ Мартинъ Лютеръ называетъ посты «хорошею дисциплиною», которая весьма полезна для тѣхъ, кто приступаетъ къ таинству Евхаристіи. Когда Лютеръ узналъ, что Датскій король налагалъ на своихъ подданныхъ въ виду общественныхъ несчастій трехдневный постъ, онъ сказалъ: это хорошо; желательно, чтобъ и другіе князья поступали такъже. Меланхтонъ въ первое время своей дѣятельности ревностно стоялъ за посты и хотя впоследствии смягчилъ свой взглядъ, но не совсѣмъ отвергъ посты. Кальвинъ въ числѣ обязанностей пастора поставялъ обязанность во время общественныхъ несчастій «призывать церковь къ посту, чтобы утолить гнѣвъ Божій». Вслѣдствіе этого посты произвольные иногда встрѣчаются и въ средѣ протестантовъ. Самъ Лютеръ нерѣдко постился, въ особенности когда принимался за какую-нибудь трудную литературно-богословскую работу. Такъ когда онъ пожелалъ съ возможною обстоятельностью объяснить одинъ Мессіанскій псаломъ, то въ теченіе трехъ дней ѣлъ только хлѣбъ съ солью. Меланхтонъ увѣряетъ, что онъ самъ видѣлъ, что Лютеръ по два и по три дня ничего не ѣлъ и не пилъ, а также въ продолженіе многихъ дней сподрядъ питался только хлѣбомъ и селедкой — въ маломъ количествѣ. Подобное же извѣстно о самомъ Меланхтонѣ, Кальвинѣ, Буллингерѣ. О Меланхтонѣ рассказываютъ, что когда еще онъ былъ студентомъ въ Тюбингенѣ, свою порцію мяса, зелени и супа часто онъ отдавалъ своему сосѣду за столомъ. О Брауншвейскомъ ремесленникѣ Энгельбрехтѣ извѣстный протестантскій писатель Готфридъ Арнольдъ говорить (изъ времени 17 вѣка): «Богъ и Господь многократно по-

ставлялъ его выше природы, такъ что онъ оставался безъ пищи, питія и сна—по 8, 12 и 13 дней, даже по три недѣли, при чемъ онъ не чувствовалъ усталости даже тогда, когда ему при такомъ воздержаніи приходилось произносить многія рѣчи: даже ротъ его не испытывалъ сухости. Однажды онъ шесть полныхъ недѣль не вкушалъ никакой пищи, и однакожь былъ бодръ и чувствовалъ себя крѣпкимъ. Въ другой разъ въ теченіе девяти дней онъ ничего не принималъ кромѣ воды, которая «у него во рту превращалась въ сладкое вино» (будто?). Значить и протестантство имѣетъ своихъ героевъ постничества.

А. Л.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ПЯТАЯ *).

Киновія преп. Павлы Римлянки, Старшей.

Женская *Киновія преп. Павлы Римлянки* находилась въ Виодеемѣ и основана была въ концѣ 4 вѣка, именно въ 388 году **). Бл. Иеронимъ, описавшій жизнь основательницы ея, говоритъ, что обитель эта уже въ самомъ началѣ была обширна и имѣла прекрасное устройство. По его разсказу, въ воскресный день всѣ подвижницы собирались на молитву въ храмъ; въ прочіе же дни молились въ кельяхъ. Въ будни сестры занимались работой и все необходимое приготавливали сами; собственности не позволялось имѣть никакой; одежда, пища были готовыя и для всѣхъ одинаковыя. Полное послушаніе, воздержность въ словахъ, скромность во взглядѣ и поступи, опрятность въ одеждѣ, цѣломудріе—качества, строго требовавшіяся отъ каждой дѣвственницы. «Если случалась между ними сварливая, дерзкая, заносчивая, говоритъ бл. Иеронимъ, остановивъ ее не разъ, Павла принуждала ее молиться у дверей трапезы позади всѣхъ сестеръ и ѣсть отдѣльно отъ нихъ, дабы стыдъ образумилъ ту, которую не вразумили слова». Если подвижница чрезмѣрно занималась своею

*) См. Душеп. Чт. 1882 г. январь, апрѣль и іюнь.

**) Fleury, Hist. Eccles. t. II, Liv. XVIII. ch. XXXVII.—Письмо бл. Иеронима о добродѣтеляхъ бл. Павлы въ Христ. Чт. 1847 г. ч. 4.

внѣшностью, заботилась слишкомъ объ изысканности въ одеждѣ, о такой говорили, что щегольство ея — вывѣска грязной души. О слабыхъ и больныхъ сестрахъ заботились ревностно *). Въ 5 вѣкѣ Киновія процвѣтала и славилась строгостью жизни дѣвственницъ, въ ней подвижавшихся. Отшельникъ Мартиніанъ привелъ въ обитель Павлы Зою, желавшую строгимъ покаяніемъ и духовными подвигами загладить грѣхи неразумной молодости и достигнуть спасенія души **). Дальнѣйшая судьба Киновіи преп. Павлы неизвѣстна.

Между подвижницами Киновіи Павлы Римлянки извѣстны: сама основательница преп. Павла, дочь ея Евстохія, Павла Младшая и Зоя.

Преп. Павла Римлянка.

Въ 341 году по Р. Х. прибылъ въ Римъ св. Аѳанасій великій и своимъ рассказомъ о жизни и подвигахъ Антонія великаго возбудилъ въ нѣкоторыхъ лицахъ высшаго общества столицы расположеніе къ строго-христіанской жизни. И вотъ Римъ представилъ необычайное, неслыханное зрѣлище: женщины высшаго, аристократическаго круга, знаменитыя родомъ и заслугами предковъ, среди обаяній богатства, роскоши и удовольствій свѣта, проводятъ жизнь въ подвигахъ поста, молитвы, воздержанія и цѣломудрія, въ дѣлахъ милосердія и благотворительности, и такой образъ жизни ведутъ не только жены, но и дѣвы. Извѣстны имена этихъ лицъ; таковы: вдова Маркелла, Меланія старшая, Авелла, сестра Маркеллы, Принципія, Альбина, Павлина, Лета, Фабіола, Фурія ***), и др. Къ такому обществу принадлежала и преп. Павла.

Бл. *Павла* ****) родилась въ Римѣ въ 346 году по Р. Х.

*) Христ. Чт. 1847 г. ч. 4. **) Четь-Мин. февр. 13.

***) Эти лица извѣстны изъ писемъ къ нимъ бл. Иеронима.

****) Письмо о добродѣтеляхъ бл. Павлы Иеронима въ Христ. Чт. 1847. ч. 4.—Fleury, Hist. Eccles. t. II. ch. XXI. XXXVII. Liv. XXI. ch. XXX.—Св. Подвижницы Восточной Церкви Филарета, арх. Черн. Слб. 1871. стр. 104—113.

въ христіанскомъ семействѣ, принадлежавшемъ къ высшему римскому обществу. Родители ея славились знатностію рода: отецъ происходилъ отъ Агамемнона, мать—отъ Сципіона и Граковъ. Павла воспитана была въ благочестіи и страхѣ Божиємъ. Достигши совершеннолѣтія, она вышла замужъ за Токсотія, человѣка также знатнаго рода, и имѣла пятерыхъ дѣтей. Честная супруга и добрая мать, любимая мужемъ, уважаемая въ обществѣ, она наслаждалась семейнымъ счастьемъ. Но Господь, испытующій сердца и утробы, знающій своихъ рабовъ, обратилъ сердце Павлы къ Себѣ. Одинъ за однимъ постигаютъ ее жестокіе удары: въ цвѣтѣ лѣтъ умираетъ Токсотій, и Павла остается вдовою, когда ей было только 32 года. Въ глубокой скорби она нашла поддержку въ родственницѣ своей Маркеллѣ: эта благочестивая женщина, также знатнаго рода и также оставшаяся вдовою въ молодыхъ годахъ, утѣшала и ободряла скорбящую Павлу, помогала ей своими внушеніями переносить горе благодушно, безъ ропота; Павла смиренно покорилась волѣ Божіей, распоряжающейся нашею жизнью,—и вочъ ея сердце обратилось къ Богу, въ ея душѣ родилось желаніе благоугождать и служить Всевышнему строго-нравственною жизнью. Павла стала внимательна къ своему внутреннему состоянію и начала во всемъ себя сдерживать и ограничивать, постепенно порывая связи съ міромъ и его удовольствіями; въ то же время съ большею ревностію стала заботиться о воспитаніи и направленіи своихъ дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и всецѣло предалась дѣламъ милосердія. Чувствительное сердце Павлы привлекли теперь бѣдность и нужда; всякое страданіе до глубины души ее трогало; и вотъ потокомъ полились ея благотворенія; щедрою рукою стала она расточать огромное богатство свое нуждающимся: больные, увѣчные, пострадавшіе отъ пожара и другаго какаго несчастья, получали отъ нея матеріальную помощь и нравственное утѣшеніе; домъ ея сдѣлался пріютомъ странниковъ. Новый ударъ жестоко поразилъ нѣжную душу

Павлы: умираетъ старшая дочь ея Блезилла, жившая съ мужемъ только семь мѣсяцевъ. Это было необыкновенно даровитое существо. Потерявъ мужа, Блезилла предалась литературнымъ занятіямъ; кромѣ отличнаго знанія греческаго и латинскаго языковъ, она въ короткій срокъ въ совершенствѣ изучила языкъ еврейскій; особеннымъ предметомъ ея занятій было чтеніе и изученіе Слова Божія подъ руководствомъ знаменитѣйшаго учителя Церкви, бл. Иеронима, жившаго въ то время въ Римѣ. Объясняя Блезиллѣ трудныя мѣста Екклезіаста, Иеронимъ возбудилъ въ ней расположеніе отречься отъ міра и его суеты и посвятить себя подвижнической жизни. Она и готовилась оставить свѣтъ и заключиться въ монастырское уединеніе, какъ жестокая болѣзнь свела ее въ могилу. Чувствуя приближеніе смерти, она просила окружающихъ объ одномъ: «да умоляютъ они Господа простить ее въ томъ, что она не могла исполнить того, чего хотѣла». Безутѣшно скорбѣла мать объ утратѣ любимой дочери и долго не могла успокоиться: естественное чувство скорби боролось въ ней съ сознаніемъ его недостойнства для христіанина. Бл. Иеронимъ писалъ Павлѣ сильное письмо, въ которомъ утѣшалъ и успокаивалъ ее, представляя, что плачь и безутѣшная скорбь объ умершей дочери оскорбительны для Бога, недостойны истинно-вѣрующаго и служатъ соблазномъ для христіанъ и язычниковъ.

«Зачѣмъ мы скорбимъ объ умершихъ? говорить, между прочимъ, въ письмѣ этомъ Иеронимъ. Мы не для того родились, чтобы жить здѣсь вѣчно. Авраамъ, Моисей, Исаія, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ, сосудъ избранный, и даже самъ Сынъ Божій умираетъ; а мы сѣтуемъ, когда покинетъ тѣло какой-нибудь человѣкъ, который, быть можетъ, для того и восхищенъ былъ, да не злоба измѣнитъ разумъ его. Угодна бо бѣ Господеви душа его. Сего ради Богъ и послѣшилъ известъ ее отъ среды лукавствія (Прем. Сол. 4, 11. 14), чтобы на долгомъ жизненномъ пути она не заблудилась въ извилистыхъ тропинкахъ. Пусть плачутъ о мертвомъ, но о такомъ, котораго принимаетъ геенна, котораго пожираетъ тартаръ, для чьей казни пылаетъ вѣч-

ный огонь. А мы, при концѣ жизни, сопутствуемые сонмомъ ангеловъ, встрѣчаемые самимъ Христомъ, мы напротивъ того должны тяготиться, если слишкомъ долго заживемъ въ этой смертной хранилѣ... Порадуемся за нашу Блезиллу, которая изъ тьмы перешла въ свѣтъ и, пылая живою вѣрою, приняла вѣнецъ за совершенное дѣло. Поистинѣ, еслибы ранняя смерть застала ее среди мыслей о временныхъ привязанностяхъ и земныхъ успѣхахъ, неудобныхъ Богу, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы о ней сокрушаться, слѣдовало бы пролить потокъ слезъ. А нынѣ, когда за четыре почти мѣсяца до смерти, она очистилась, такъ сказать, вторымъ крещеніемъ преднамѣреннаго подвига и, наконецъ, жила такъ, что, поправши міръ, постоянно думала о монастырѣ,—нынѣ убойся, какъ бы Спаситель не сказалъ тебѣ: «зачѣмъ ты гнѣваешься, Павла, что твоя дочь сдѣлалась Моею дочерью? Зачѣмъ ты досадуешь на Мой приговоръ и своими непокорными слезами выражаешь ко Мнѣ нерасположеніе? Вѣдь ты знаешь, что Я думаю о тебѣ и о близкихъ твоихъ. Ты отказываешь себѣ въ пищѣ не ради поста, но по причинѣ печали. Я не люблю такого воздержанія. Такіе посты противны Мнѣ. Еслибы ты вѣрила, что дочь твоя жива, то ты никогда не сокрушалась бы о томъ, что она перешла въ лучшій міръ. Черезъ своего апостола Я заповѣдалъ не скорбѣть о умершихъ, подобно язычникамъ»... Мы извиняемъ слезы матери; но должна же быть мѣра скорби. Если я смотрю на тебя, какъ на родительницу Блезиллы, то не могу осуждать твоего сѣтованія; но если смотрю на тебя, какъ на христіанку и монахиню, то сими именами уже исключаются материнскія чувства... Отчего не попытаться внушеніями разума подавить горе, которое должно быть смягчено временемъ?.. Пожалуйста, пощади себя, пощади дочь свою, уже царствующую со Христомъ, пощади, по крайней мѣрѣ, свою Евстохію, юный и неопытный возрастъ которой пуждается въ твоёмъ руководствѣ... Излишняя любовь къ своимъ роднымъ есть нелюбовь по отношенію къ Богу. Не могу безъ стеснаній высказать того, что хочу. Когда изъ середины погребальной процессіи выносили тебя, впадшую въ обморокъ, народъ перешептывался между собою: «не правду ли мы говаривали? Мать жалѣетъ о дочери, доведенной до смерти постами, жалѣетъ о томъ, что не имѣла внуковъ по крайней мѣрѣ отъ втораго брака. Доколѣ

этихъ противныхъ монаховъ не выгнать изъ города, не побьютъ камнями, не потопятъ въ рѣкахъ? Они обманули несчастную матрону. Что она не хочетъ быть монахиней, видно изъ того, что ни одна язычница никогда не оплакивала такъ дѣтей своихъ». Какъ, ты думаешь, эти рѣчи прискорбны для Христа!.. Нужно оставить эти слезы, полныя оскорбленія святыни, полныя невѣрія, неимѣющія мѣры, могущія приблизить къ смерти. Ты рыдаешь и причитаешь и, какъбы поджигаемая какимъ-то пламенемъ, всѣми силами постоянно убиваешь себя. Но къ подобной тебѣ женщинѣ идетъ милостивый Іисусъ и говоритъ: что плачешь? отроковица не умерла, но спитъ (Марк. 5, 39). Пусть смѣются окружающіе; такое невѣріе свойственно іудеямъ. А если ты станешь припадать къ гробницѣ своей дочери, то ангелъ съ упрекомъ скажетъ: зачѣмъ ты ищешь живую съ мертвыми (Лук. 24, 5)?.. Какіе, ты думаешь, кресты, какія мученія терпѣшь нынѣ наша Блезилла, видя, что Христосъ гнѣвается на тебя? Въ отвѣтъ на твои стенанія она нынѣ взываетъ тебѣ: «если ты, мать, когда-нибудь меня любила, если я сосала твои сосцы, если я воспитана твоими наставленіями, то да не будетъ моя слава для тебя поводомъ къ неудовольствію; не дѣлай того, чтобы намъ пришлось разлучиться на-вѣки. Ты, можетъ быть, думаешь, что я одинока. Нѣтъ: вмѣсто тебя у меня есть Марія, Матерь Божія. Я вижу здѣсь многихъ женщинъ, которыхъ прежде не знала. О! какъ прекрасно это общество! Здѣсь есть евангельская Анна пророчица и, порадуйся, я въ три мѣсяца стяжала то, что она приобрѣла многолѣтними трудами. Ты жалѣешь, что я оставила міръ? А я жалѣю о вашей участи, жалѣю о васъ, доселѣ заключенныхъ въ темницѣ вѣка,—о васъ, ежедневно ведущихъ борьбу и увлекаемыхъ къ погибели то гнѣвомъ, то скупостію, то нечистыми пожеланіями, то иными порочными возбужденіями. Если ты хочешь быть моею матерію, постарайся угодить Христу. Я не признаю матери, негодной моему Господу». Многое еще говоритъ Блезилла, о чемъ я умалчиваю. Она молить Бога за тебя, и мнѣ, спокойному за нее, просить прощенія прегрѣшній за то, что ради ея спасенія я увѣщевалъ, умолялъ и перенесъ на себѣ нерасположеніе ея близкихъ» *).

*) Твор. бл. Іеронима въ русск. пер. т. 1-й, Письмо къ Павлѣ о смерти Блезиллы.

Смерть любимой дочери окончательно рѣшила судьбу Павлы: ея сердце, пораженное двумя жестокими ударами, всецѣло отдалось Господу; ея мысли неслись теперь въ уединеніе, гдѣ бы она безпрепятственно могла служить и благоугождать Всевышнему, коего возлюбила она всѣмъ порывомъ своей души,—служить и благоугождать безпрепятственно, отрѣшенная отъ всѣхъ заботъ и привязанностей земныхъ. Но гдѣ всего лучше обрѣсти такое мѣсто, какъ не на Востокѣ, въ Св. Землѣ, гдѣ родился, жилъ и пострадалъ за насъ Сынъ Божій? И вотъ блаженная Павла оставляетъ все: столицу, съ ея удовольствіями, домъ съ его роскошью и сокровищами, блескъ высокаго сана, друзей и знакомыхъ, родныхъ, даже дѣтей своихъ, изъ коихъ двое были несовершеннолѣтніе, и съ дочерью Евстохіею рѣшившеюся послѣдовать за матерью и проводить, подобно ей, подвижническую жизнь, отплываетъ въ 385 году въ Палестину.

Со слезами благодарила Павла Бога, когда, послѣ продолжительнаго и труднаго пути сначала моремъ, а потомъ отъ Антиохіи по горамъ Сиріи, вступила наконецъ въ Св. землю. Она горѣла желаніемъ видѣть достопамятныя для христіанина мѣста, и потому прежде всего посѣтила всѣ тѣ мѣста, на которыхъ совершились священнѣйшія для сердца вѣрующаго событія, осмотрѣла всѣ предметы, съ коими связаны дорогія воспоминанія *). Усердіе и любовь благочестивой путницы къ этимъ мѣстамъ и предметамъ были въ ней столь сильны, что только желаніе видѣть и облобызать другіе предметы заставляло ее отрываться отъ прежнихъ. Въ Іерусалимѣ проконсулъ Сиріи и Палестины, изъ уваженія къ ея высокому сану, приготовилъ было для нея богатое помѣщеніе; но она предпочла остановиться въ убогомъ домѣ. Въ святомъ городѣ, гдѣ совершилось

*) Это благочестивое странствованіе Павлы по св. мѣстамъ подробно описываетъ бл. Іеронимъ въ письмѣ о добродѣтеляхъ Павлы. Онъ сопутствовалъ ей въ этомъ путешествіи.

тайнство нашего искупленія, бл. Павла нашла полное удовлетвореніе своему религіозному чувству. Съ пламенною вѣрою она простерлась предъ честнымъ и животворящимъ Древомъ, на которомъ былъ распятъ Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ: очами вѣры и любви она какъбы еще видѣла на немъ самого распятаго Господа. Съ благоговѣніемъ лобызала она камень, отваленный отъ гроба ангеломъ; со смиреніемъ приникала къ тому мѣсту, гдѣ лежало тѣло Божественнаго Страдальца: у сего мѣста она желала утолить духовную жажду, ее томившую. Сколько тутъ пролито было слезъ! сколько вздоховъ и скорби! На Сіонѣ показывали ей столпъ, къ которому привязанъ былъ Спаситель во время бичеванія; на немъ находились еще слѣды Божественной крови. Тамъ же указывали и мѣсто, гдѣ сошелъ св. Духъ на апостоловъ. Вотъ, наконецъ, Павла въ Виѳлеемѣ. При видѣ вертепа и яслей восторгъ объялъ ея душу, — восторгъ любви къ Господу и сердечной радости о спасеніи, открывшемся здѣсь въ рожденіи Сына Божія: духовному взору ея живо представились Божественный Младенецъ въ пеленахъ, посреди пастырей и волхвовъ, и Матерь Дѣва съ обручникомъ ея праведнымъ Іосифомъ; надъ ними сонмъ ангеловъ, хвалящихъ Бога. «Привѣтствую тебя, воскликнула Павла въ порывѣ святаго восторга и со слезами на очахъ, — привѣтствую тебя, Виѳлеемъ, поистинѣ домъ хлѣба, въ коемъ родился для насъ Хлѣбъ жизни, спешій съ небесъ! О! какое счастье для меня! Я, убогая грѣшница, удостоилась прикоснуться нечистыми устами къ яслямъ, гдѣ лежалъ воплотившійся Сынъ Божій! Искать ли мнѣ еще другаго мѣста послѣ того, которое избралъ для Себя Спаситель мой? Здѣсь — мѣсто покоя моего! Здѣсь, въ избранной родинѣ Господа, здѣсь и я вселюся!»

Она и дѣйствительно поселилась навсегда въ Виѳлеемѣ, посѣтивъ прежде славныхъ отшельниковъ египетскихъ. Съ ней осталась также навсегда и дочь ея Евстохія. У яслей божественнаго Младенца мать и дочь обрѣли то, чего

искали: возможность въ уединеніи служить и благоугождать Господу, коего онѣ возлюбили всѣмъ сердцемъ, внутренній миръ, сердечную радость и духовный восторгъ отъ мысли, что пребываютъ и служатъ Господу тамъ, гдѣ Онъ благоволилъ родиться и возлечь въ ясляхъ... Павла заключилась въ убогую и тѣсную келью, въ которой провела три года въ подвигахъ поста, молитвы, богомыслія, помыслами ума, чувствами сердца возносясь непрестанно къ Воплотившемуся насъ ради. Слухъ о необыкновенной виоелеемской подвижницѣ — подвижницѣ изъ самаго Рима, высокаго сана, патриціанкѣ — привелъ въ движеніе міръ палестинскихъ и другихъ подвижницъ, — и вотъ благочестивыя жены и дѣвы стали являться къ Павлѣ и просили ее принять къ себѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею проходить тѣсный путь креста Христова. Никому она не отказывала; такимъ образомъ собралась около нея община женъ и дѣвъ — подвижницъ. Это обстоятельство, а также совѣты бл. Иеронима, также поселившагося въ Виоелемѣ близъ вертепа и яслей, расположили Павлу основать иноческую обитель. Въ 388 году по Р. Х. и явилась въ Виоелемѣ обширная женская киновія, получившая прекрасное устройство. Бл. основательница сама стала управлять своею обителью, слѣдуя наставленіямъ и руководству бл. Иеронима. Кромѣ того, движимая чувствомъ христіанской любви, Павла устроила на пути изъ Виоелеема въ Іерусалимъ обширный страннопріимный домъ, а при пещерѣ, гдѣ родился Спаситель, основала мужескій монастырь по желанію и совѣту Иеронима, который и принялъ его подъ свое управленіе.

Въ обители своей бл. Павла представляла для сестеръ подвижницъ живой примѣръ иноческихъ подвиговъ и добродѣтелей. «Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ, говоритъ бл. Иеронимъ, то казалась послѣднею между ними и по одеждѣ, и по голосу, и по пріемамъ и поступи. Она спала на голой землѣ даже въ лихорадкѣ, мало вкушала пищи и притомъ самой простой, а питалась болѣе слезами. Исключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла

въ пищу масла. Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвѣчала: мнѣ надобно обезобразить лице свое, которое столько разъ выставляла я на показъ, натирая красками въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязывать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнять власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу».

Много обидъ и оскорбленій перенесла блаж. Павла отъ Оригенистовъ: такъ назывались приверженцы неправыхъ мнѣній Оригена, знаменитѣйшаго учителя церкви III вѣка. Напрасно старались они привлечь на свою сторону славную подвижницу и ея общину: поддерживаемая и руководимая бл. Иеронимомъ, она твердо держалась ученія св. церкви, сохранила въ правой вѣрѣ и своихъ подвижницъ. Тогда пущены были въ ходъ противъ Павлы насмѣшки, клевета и злорѣчіе; враги выставляли ее не въ своемъ умѣ, называли ее помѣшанною и говорили: надобно бы позаботиться о несчастной, предохранить ее отъ окончательнаго разстройства». Благодушно и терпѣливо переносила труженица Христова всѣ клеветы и злорѣчія. Нападенія на нее продолжались и все усиливались. Бл. Иеронимъ, самъ также много зла потерпѣвшій отъ Оригенистовъ, совѣтовалъ Павлѣ оставить Вилеємъ и удалиться изъ Св. земли въ другое мѣсто. «Ты былъ бы справедливъ, отецъ мой, отвѣчала ему Павла, еслибы гдѣ-либо могла я найти любимый мною Вилеємъ. И зачѣмъ скрываться отъ людской злости? Надобно превозмогать ее терпѣніемъ. Почему не одержать побѣды надъ гордостью смиреніемъ? Почему, получая ударъ въ одну щеку, не подставлять другой?»

Двадцать лѣтъ провела великая подвижница въ Вилеємѣ и наконецъ приблизилась къ исходу въ блаженную вѣчность, куда она давно уже была готова. Наступила предсмертная болѣзнь. Дочь ея Евстохія съ глубокимъ чув-

ствомъ и слезами припадала къ священнымъ яслямъ и умоляла божественнаго Младенца сохранить и продлить жизнь любимой матери; но умирающая жаждала переселенія къ возлюбленному ею Господу и тихо повторяла стихи псалма: «сколь вождельбны жилища твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и тѣло мое рвутся къ Богу живому. Ибо одинъ день во дворахъ твоихъ лучше тысячи. Желая лучше быть у порога дома Божія, нежели жить въ шатрахъ нечестія» (Псал. 83, 2. 3. 11). «Не слишкомъ ли страдаешь ты и не оттого ли не просишь совѣтовъ?» спросилъ ее духовникъ. «Мнѣ хорошо», отвѣчала умирающая погречески. Бл. Иеронимъ, присутствовавшій при блаженной кончинѣ Павлы, тихо спросилъ ее: «не препятствуютъ ли ей страданія говорить?» Она отвѣчала, что ей не больно, и съ этой минуты, закрывъ глаза, шептала только псалмы и, сотворивъ дрожащею рукою надъ устами крестное знаменіе, предала святую душу свою въ руки Божіи. Это было 26 января 404 г. *). Скончалась она на 58 году своей жизни.

Торжественно было погребеніе бл. Павлы. Епископы сосѣднихъ городовъ подняли на свои рамена св. тѣло ея и понесли въ храмъ вертепа Рождества Христова, предшествуемые иноками и инокинями съ факелами и зажженными свѣчами; масса народа изъ окрестныхъ сель и деревень сопровождала шествіе. Неутѣшно плакали бѣдныя, вдовы и сироты. Бѣдныя громко говорили, что они въ почившей потеряли мать и кормилицу; вдовы и сироты показывали одежды, которая она имъ доставила. На пути пѣли псалмы на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и сирскомъ. Отпѣваніе совершалъ самъ архіепископъ іерусалимскій Іоаннъ съ множествомъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконровъ. Тѣло бл. Павлы положено было въ пещерѣ, сосѣдней съ вертепомъ Рождества.

*) Въ Западной церкви 26 января совершается память препод. Павлы.

Преп. Евстохія.

Преп. *Евстохія* *), третья дочь бл. Павлы, уже въ раннихъ лѣтахъ обнаруживала расположеніе къ благочестію: это былъ тихій, скромный, набожный ребенокъ. Видно, сѣмя добра, посѣянное и возвращенное въ юномъ сердцѣ дочери благочестивою матерью, пало на добрую почву. Добрый настроенности Евстохіи весьма много содѣйствовала бл. Маркелла примѣромъ своей высоко-нравственной жизни, своими наставленіями и внушеніями: какъ родственница Павлы, Маркелла наблюдала за воспитаніемъ ея дѣтей. И вотъ, когда Евстохія сдѣлалась взрослою, удовольствія и развлеченія свѣта ея не такъ сильно увлекали, какъ надо было ожидать по ея молодымъ годамъ и положенію въ высшемъ, аристократическомъ обществѣ: она любила находиться больше въ кругу благочестивыхъ женъ и дѣвъ, любила слушать ихъ назидательныя бесѣды о Богѣ, человѣкѣ и мірѣ, о вѣрѣ, о добродѣтели и порокахъ; ей нравилось чтеніе религіозныхъ книгъ. Скоро она почувствовала пустоту свѣтской жизни, стала мало-по-малу отказываться отъ мірскихъ развлеченій, стала подражать въ образѣ жизни благочестивой Маркеллѣ и бл. своей матери. Не милы стали теперь Евстохіи подруги, кружившіяся въ вихрѣ шумныхъ удовольствій столицы; не привлекали ея и женихи, богатые и знатные, предлагавшіе ей руку и сердце: ея сердце уже пламенно возлюбило высочайшаго Жениха—Господа и стремилось къ Нему со всѣмъ порывомъ юной души. И вотъ Евстохія, первая изъ благородныхъ дѣвъ Рима, рѣшилась навсегда остаться дѣвою и посвятить себя подвижнической жизни. Изумились родные, когда въ одинъ день увидѣли Евстохію въ смиренной одеждѣ подвижницы: они рѣшились во что бы то ни стало отклонить ея отъ несвойственнаго, по ихъ мнѣнію, лѣтамъ

*) Твор. бл. Иеронима въ русск. пер. т. I. Письма.—Св. подвижницы Восточной церкви Филарета Черниг. стр. 113—122.

ея и положенію въ свѣтѣ образа жизни. Пущены были въ дѣло просьбы, увѣщанія, укоры, осмѣяніе; но все это нисколько на Евстохію не дѣйствовало. Тетка Претекстата сочла лучшимъ дѣйствовать рѣшительно: она сбросила съ кроткой рабы Христовой смиренную одежду, и противъ ея воли, нарядила ее по прежнему—въ роскошную одежду. Господь вступился за рабу свою и самъ защитилъ ее отъ неразумныхъ и чувственныхъ ея родственниковъ. Произошелъ поразительный случай, описанный бл. Іеронимомъ, бывшимъ въ то время въ Римѣ. По словамъ Іеронима, «видитъ она—тетка—въ ту же ночь: явился ей грозный ангелъ и говорить: «ты ли смѣла предпочесть волю мужа волѣ Христовой? Ты коснулась святотатственными руками главы дѣвы Божіей. Руки твои будутъ сохнуть, чтобы не чувствовала ты себя; спустя пять мѣсяцевъ приблизишься ты къ гробу. Если будешь упорствовать въ нечестіи, лишишься и мужа и дѣтей». Все исполнилось въ свое время, и позднее раскаяніе запечатлѣла смерть*.)» Оставленная въ покоѣ, Евстохія продолжала идти тѣмъ путемъ, какой избрала. Бл. Іеронимъ своими совѣтами и наставленіями окончательно утвердилъ ее въ святой рѣшимости пребыть навсегда въ дѣвствѣ и жить единственно для Господа. Въ 383 году, Іеронимъ написалъ для ней превосходное сочиненіе о *дѣвствѣ*.

«Ты идешь съ грузомъ золота, говорить въ этомъ сочиненіи бл. Іеронимъ, обращая вниманіе Евстохіи на подвигъ дѣвства, который избрала она: тебѣ слѣдуетъ избѣгать разбойниковъ. Здѣшняя жизнь — поприще подвиговъ для смертныхъ; здѣсь мы подвигаемся, чтобы тамъ увѣнчаться. Никто не ходитъ въ безопасности среди змѣй и скорпіоновъ. Упился мечъ мой на небѣ (Иса. 34, 5), говорить Господь: ты ли ожидаешь спокойствія на землѣ, которая раждаетъ тернія и волчцы, которую поядаетъ змій? Наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной (Еф. 6, 12). Мы окру-

*) Въ письмѣ къ Летѣ.

жены великими полчищами непріателей; весь міръ полонъ врагами... Если же смутитъ тебя множество грѣховъ и ты станешь волноваться какими-нибудь грѣховными пожеланіями, и скажетъ тебѣ помысль твой: что дѣлать? то отвѣтитъ тебѣ Елисей: не бойся, ибо больше тѣхъ, которые съ нами, нежели съ ними, и помолится и скажетъ: Господи! открой нынѣ очи отроковицы Твоей, чтобы они увидѣли (4 Цар. 6, 16. 17), и отверстыми очами ты увидишь огненную колесницу, которая вознесетъ тебя, какъ Ілію, къ звѣздамъ; и тогда въ восторгѣ ты воспоешь: душа наша избавилась, какъ птичка, отъ сѣти ловащихъ; сѣть расторгнута, и мы избавлены (Пс. 123, 7). Пока мы живемъ въ семь тлѣнномъ тѣлѣ, пока мы имѣемъ сокровище въ скудельныхъ сосудахъ (2 Кор. 4, 7) и плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти (Гал. 5, 17), до тѣхъ поръ нѣтъ вѣрной побѣды... Дѣвственность погибаетъ и вслѣдствіе мыслей. Отъ этого и бываютъ дѣвы злыя, дѣвы тѣломъ, но не духомъ, дѣвы юродивыя, неимѣющія еся, для которыхъ затворенъ будетъ брачный чертогъ... Потому постоянно необходимы смиреніе и трудъ.

Изобразивъ высоту и трудность дѣвства, Іеронимъ указываетъ средства сохранять это дорогое сокровище; средства эти: воздержаніе, простота въ пищѣ, уединеніе, молитва.

«Если я могу сколько-нибудь совѣтовать, если моя опытность заслуживаетъ довѣрія, то я прежде всего увѣщаваю и умоляю, чтобы невѣста Христова избѣгала вина, какъ яда. Это — первое оружіе демоновъ противъ молодости... Мнѣ не хочется, чтобы ты ходила въ дома вельможъ, чтобы ты часто смотрѣла на то, что ты презрѣла, возжелавъ быть дѣвою... Да будутъ тебѣ подругами женщины, истощенныя постами, блѣдныя лицомъ, умудренныя возрастомъ и жизнію, ежедневно воспѣвающія въ сердцахъ своихъ: гдѣ пасешь? гдѣ почиваешь до полудня (Пѣс. пѣс. 1, 6)? и отъ души говорящія: желаю разрѣшиться и быть со Христомъ (Филип. 1, 23). Будь послушна родителямъ; подражай Жениху своему. Не часто выходи въ общество. Вспоминай о мученикахъ на ложѣ твоемъ... Трудно, чтобы душа человѣческая не любила ничего, не увлекалась какими-нибудь чувствами. Пусть же плотская любовь побѣждается любовію духовною. Пусть одно желаніе ослабляется другимъ... Всего тщательнѣе тебѣ должно избѣгать огня тщеславія... Когда творишь милостыню, пусть видитъ одинъ

Богъ; когда постишься, да будетъ радостно лице твое. Одежда твоя должна быть не очень чистая, и не грязная, не выдающаяся ничѣмъ особеннымъ, чтобы не останавливалась предъ тобою толпа прохожихъ и не указывала на тебя пальцемъ... Не говори намѣренно тихимъ голосомъ, какъ-бы истощенная постомъ; не опирайся на плечи другаго, подражая походкѣ челоуѣка, истощеннаго въ силахъ. Убѣгай мужчинъ, которыхъ увидишь въ веригахъ, съ отрощенными на подобіе женскихъ волосами вопреки повелѣнію апостольскому, съ козлиной бородой, въ черномъ плащѣ, съ обнаженными на жертву холода ногами. Это все орудія діавола».

Изобразивъ жизнь разныхъ подвижниковъ Востока, Иеронимъ говоритъ:

«Ничто не тяжело для любящихъ. Никакой трудъ не труденъ для благорасположеннаго... Станемъ и мы любить Христа, станемъ искать постоянно Его объятій,—и намъ все трудное покажется легкимъ, все долгое будемъ считать короткимъ... Прошу тебя, обращается бл. отецъ въ заключеніе къ Евстохіи, прошу тебя: представь предъ своими глазами тѣ награды за настоящій подвигъ, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыдоша. Каковъ будетъ тотъ день, когда встрѣтитъ тебя съ ликами дѣвъ Марія, Матерь Господа? когда Марія, сестра Аарона, какъ по переходѣ чрезъ Чермное море и послѣ потопленія Фараона съ его войскомъ, держа въ рукѣ тимпанъ, запоетъ, и ей отвѣтитъ хоръ: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море (Исх. 15, 1)? Тутъ Ѳекла радостно просится въ твои объятія. Тутъ и самъ Женихъ выйдетъ на встрѣчу тебѣ и скажетъ: востани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя (Пѣсн. пѣс. 2, 10). Тогда удивятся ангелы и скажутъ: кто сія, проницающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце (—6, 9)? Будутъ смотрѣть на тебя дщери, будутъ хвалить царицы, будутъ славить замужнія. Встрѣтятъ тебя и другіе цѣломудренныя лики: Сарра выйдетъ съ женами; Анна, дочь Фануилова, со вдовами. Въ различныхъ ликахъ предстанутъ твои по плоти и духу матери: возрадуется та, которая родила, возвеселится та, которая научила... Всякій разъ, какъ будетъ прельщать тебя мірское тщеславіе, сколько бы ни казалось тебѣ что нибудь славнымъ въ мірѣ, переносись умомъ въ рай: на-

чинай быть тѣмъ, чѣмъ намѣрена быть въ будущности, и ты услышишь отъ своего Жениха: положи мя яко печать на сердцѣ твоемъ, яко печать на мышцѣ твоей (Пѣснь пѣсн. 8, 6),—и, огражденная тѣлесно и духовно вмѣстѣ, ты воскликнешь и скажешь: вода многа не можетъ угасити любви, и рѣки не потопятъ ея (—8, 7)».

Поселившись съ бл. матерью своею въ Вилеємѣ, обрѣтши здѣсь, у яслей божественнаго Младенца, внутренней миръ и св. радость о Господѣ, Евстохія отъ своего имени и матери пишетъ къ Маркеллѣ письмо, въ которомъ убѣдительно приглашаетъ ее въ св. землю раздѣлить съ ними сладость Вилеємскаго уединенія.

«Любовь не знаетъ мѣры, начинается письмо Евстохія; нетерпѣніе не руководствуется никакими соображеніями; желаніе неудержимо. Такъ вотъ и мы, забывши о своихъ силахъ и думая только о томъ, чего намъ хочется, а не о томъ, что можемъ исполнить, рѣшились, будучи ученицами, учить наставницу, по народной пословицѣ: свинья Минерву. Ты, которая бросила первую искру въ нашъ трупъ, ты, которая и словомъ и примѣромъ приглашала насъ къ подвигу и, какъ кокошь, собирала птенцы своя подъ крылѣ (Матѣ. 23, 37), ты ли теперь оставляешь насъ летать на свободѣ безъ матери и трепетать предъ коршу нами и предъ всякими мимолетающими птицами? Намъ осталось только вдали отъ тебя изливать жалобныя просьбы и не столько слезами, сколько рыданіями выразить нашу просьбу: возврати намъ нашу Маркеллу, не попусти, чтобы эта нѣжная, кроткая, сладчайшая паче всякаго меда и сота женщина осталась сурова и угрюма по отношенію къ тѣмъ, кого своею снисходительностью привлекла къ подражанію своей жизни».

Изображая высокое достоинство св. земли и Іерусалима, Евстохія говоритъ:

«Говорятъ, что въ этомъ городѣ, даже на этомъ, что и теперь, мѣстѣ, жилъ и умеръ Адамъ, и будто мѣсто, на которомъ распятъ Господь нашъ, потому именно и называется Лобнымъ, что на немъ зарытъ былъ черепъ ветхаго человѣка, такъ что струившеюся со креста кровію втораго Адама, то-есть, Христа, и были омыты грѣхи перваго, лежавшаго тутъ, первозданнаго Адама, при чемъ испол-

нилось слово апостола: востани спай, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христось (Еф. 5, 14). Долго перечислять, сколько пророковъ, сколько святыхъ мужей произвелъ этотъ городъ. Вся религія наша имѣетъ родину въ этой странѣ и въ этомъ городѣ... Начиная отъ вознесенія Господня и до сего дня сколько епископовъ, сколько мучениковъ, сколько искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей посѣщали Иерусалимъ! Имъ какъ-бы недоставало чего-то въ ихъ благочестіи, умѣ, добродѣтели, еслибы не поклонялись Христу въ тѣхъ мѣстахъ, откуда распространился свѣтъ евангельскій, зажегшійся съ креста. И въ самомъ дѣлѣ, если оратора осуждаютъ за то, когда не изучалъ онъ греческихъ наукъ въ Аѳинахъ, а въ Ливіи, и съ латинскимъ знакомился не въ Римѣ, а въ Сициліи, такъ какъ каждая провинція имѣетъ свои преимущества, которыхъ нѣтъ у другой: какъ же вѣрить, что, не посѣщая христіанскихъ Аѳинъ, могутъ восходить на высоту христіанской мудрости? Не отвергаемъ, что царство Божіе внутрь насъ, и что есть великіе, святые люди и въ другихъ странахъ. Но мы хотимъ сказать, что первые, лучшіе люди всего свѣта собираются здѣсь. Мы не принадлежимъ къ первымъ, а къ послѣднимъ, и пришли сюда, чтобы видѣть первыхъ всѣхъ странъ. Лучшіе цвѣты, дорогіе камни—это лики иноковъ. Каждый изъ лучшихъ людей Галліи спѣшитъ сюда. Удаленный отъ нашего міра британецъ, едва только начинаетъ преуспѣвать въ религіи, оставивъ западъ, стремится къ мѣсту, столько извѣстному по молвѣ и библейскимъ воспоминаціямъ. А что сказать объ армянахъ, персахъ, народахъ Индіи и Египта, о странѣ близъ Египта, кипящей иноками, о Понтѣ, Канадокии, Сиріи и Месопотаміи, и о всѣхъ вообще народахъ Востока? Они по слову Спасителя: гдѣ будетъ трунь, тамъ соберутся орлы (Матѣ. 24, 28), стекаются къ этимъ мѣстамъ и представляютъ намъ зрѣлище всевозможныхъ добродѣтелей. Какъ ни различны голоса, но религія одна. Сколько разностей народныхъ, столько же почти и поющихъ хоровъ. При этомъ, первая добродѣтель христіанъ—обращеніе, далекое отъ гордости и суетности; спорять только о томъ, чтобы превзойти въ смиреніи».

Описавъ другія добродѣтели, которыя видятся въ христіанахъ, посѣщающихъ св. землю, Евстохія обращается къ Виолеему».

«Подойдемъ къ домику Христову и гостинницѣ Маріиной (ибо всякій хвалить болѣе то, чѣмъ владѣеть): какую рѣчью, какими словами можемъ мы представить тебѣ вертепъ Спасителя? Эти ясли, въ которыхъ Онъ плакалъ, будучи младенцемъ, должны быть чтимы болѣе молчаніемъ, чѣмъ безсильною рѣчью. Гдѣ широкіе входы? гдѣ своды золоченные? гдѣ дома, убранные денежными штрафами съ бѣдняковъ и трудомъ осужденныхъ на казнь? Гдѣ на подобіе дворцовъ возведенные богатствомъ частныхъ лицъ храмы, чтобы расхаживало, какъ драгоцѣнность, дешевое тѣло человѣка, и какъ будто ничего не можетъ быть прекраснѣе его въ мірѣ, засматривалось болѣе на свои ступни, чѣмъ на небо? Вотъ въ этомъ маленькомъ земляномъ углубленіи родился Строитель неба; здѣсь обвить Онъ былъ пеленами; здѣсь видѣли Его пастыри; здѣсь указала Его звѣзда; здѣсь поклонились Ему волхвы... Конечно, и тамъ (въ Римѣ) есть святая церковь; есть трофеи апостоловъ и мучениковъ; есть истинное исповѣданіе Христа, есть вѣра, проповѣданная апостоломъ; но самый блескъ, могущество и обширность города, необходимость видѣться и видѣть, поздравлять и поздравляться, хвалить или бранить, слушать или говорить, почти по необходимости видѣть такое множество народу — очень далеки отъ подвига и покоя иноческаго. Если станешь принимать приходящихъ къ тебѣ, то потеряешь молчаніе: не станешь принимать — упрекнуть въ гордости. А иногда, отдавая визитъ за визитъ, подходимъ къ пышнымъ дверямъ и вступаемъ подъ позлащенные своды среди ругательствъ прислуги. Но въ Христовомъ домикѣ все — простота, и только нѣніемъ псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись куда угодно: земледѣлецъ, идя за плугомъ, поетъ аллилуія; покрытый потомъ жнецъ оглашаетъ себя псалмами и виноградарь, срѣзывая кривымъ ножомъ вѣтви, поетъ Давидовы пѣсни. Таковы въ этой странѣ пѣсни, и это любимыя пѣсни здѣсь; это и пѣснь пастуха и пѣснь пахаря».

Послѣ этого Евстохія живо описываетъ воображаемое пребываніе Маркеллы въ св. землѣ.

«О! когда же ангель-путникъ принесетъ намъ вѣсть: наша Маркелла у береговъ Палестины! Когда лики иноковъ и инокинъ суетливо будутъ готовиться къ ея пріему!... Вотъ наступаетъ день, когда рука объ руку вступаемъ въ пещеру Спасителя, плачемъ на гробѣ Господа, плачемъ съ

сестрою, плачемъ съ матерью; лобызаемъ крестъ; входимъ на Елеонскую гору и летимъ на крыльяхъ духа въ слѣдъ возносящагося Спасителя; видимъ Лазаря обвитаго погребальными пеленами; видимъ рѣку Иорданъ, который такъ весель былъ при крещеніи Иисуса; посѣщаемъ пещеры пастуховъ и молимся въ гробницѣ Давидовой; видимъ пророка Амоса, какъ онъ на скалѣ играетъ на пастушеской свирѣли. Спѣшимъ къ Аврааму, Исааку и Иакову и къ памятникамъ женъ ихъ; видимъ потокъ, въ которомъ Филиппъ крестилъ евнуха... Идемъ въ Назаретъ и по значенію имени его видимъ цвѣтъ Галилеи. Не вдали отсюда увидимъ Кану, гдѣ Спаситель претворилъ воду въ вино. Потомъ идемъ на Таборъ и желаемъ видѣть пребываніе Спасителя не съ Моисеемъ и Іліею, какъ Петръ, а съ Отцемъ и св. Духомъ... Идемъ далѣе и видимъ городокъ Наинъ, при воротахъ котораго воскрешенъ сынъ вдовы; далѣе въ виду гора Ермонъ и потокъ Ендоръ, при которомъ побѣжденъ Сисара, еще Капернаумъ, избранное мѣсто знаменій Господнихъ, и вмѣстѣ всю Галилею. И когда по слѣдамъ Господа, чрезъ Силомъ, Веоиль и другія мѣста, въ которыхъ, какъ знамена побѣдъ Господнихъ, возносятся церкви, возвратимся въ свою пещеру, тогда мы будемъ часто плакать и еще чаще пѣть, молиться непрерывно и, узвлненные любовію къ Иисусу, станемъ повторять: я нашла Его, котораго любить душа моя, я нашла Его и держу Его и никогда неотпущу Его (Пѣсн. пѣсн. 3, 4)».

Не смотря на столь сильныя, столь убѣдительныя просьбы Павлы и Евстохіи, Маркелла не могла отправиться на Востокъ, въ св. землю, какъ ни желала этого: она была уже въ преклонныхъ годахъ.

Девятнадцать лѣтъ мирно прожила Евстохіа при своей блаженной матери, соревнуя ей въ подвигахъ иноческихъ. Келья и храмъ были мѣстами, гдѣ она постоянно пребывала. Молитва, богомысліе, чтеніе и изученіе св. Писанія, руководѣлье — составляли ея постоянныя занятія. Тишина уединенія нарушалась только бесѣдою духовною съ матерью, да свиданіемъ и перепискою съ бл. Иеронимомъ, руководителемъ ея въ духовной жизни. Иеронимъ помогаль Евстохіи при изученіи еврейскаго языка, который она желала знать, чтобы лучше понимать трудныя мѣста Писа-

ніа. Со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе, Евстохія восходила отъ силы въ силу по степенямъ нравственнаго совершенства. «Кто мужественнѣе Евстохій, удивлялся Іеронимъ въ письмѣ къ Паммахію, — которая обѣтомъ дѣвства разрушила преграду благороднаго званія и гордость консульскаго происхожденія, и въ первомъ городѣ первую фамилію подчинила цѣломудрію» *)? — «И слово, и походка и жизнь ея—училище добродѣтелей, писалъ о ней Іеронимъ къ Летѣ, когда совѣтоваль отослать дочь на воспитаніе къ ея теткѣ въ Вполсемъ **).

Спокойствіе Евстохіи нарушилось, когда отошла въ другую жизнь мать ея бл. Павла. Евстохія приняла на себя попеченіе о Виолесемскихъ обителяхъ, основанныхъ матерью. Много трудовъ она перенесла, много заботъ и скорбей испытала во время управленія своею общиною. Особенно ощутителенъ былъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ на содержаніе общины. «Свидѣтель Іисусъ, писалъ въ Римъ Іеронимъ: мать не оставила для дочери ни копѣйки; все роздано бѣдшмъ; осталась только чужая мѣдь, долги и множество братій и сестеръ. Содержать ихъ трудно, а отсылать грѣшно. Но будь покойна Евстохія: ты богата великимъ наслѣдствомъ, часть твоя—Господь». Бл. Іеронимъ поддерживалъ Евстохію: онъ помогалъ ей своими совѣтами, ободрялъ небесными утѣшеніями.

Новыя скорби испытала Евстохія съ сестрами въ 416 году, когда Пелагіане, буйствовавшіе въ св. землѣ, ворвались въ ея обитель ***). Они ограбили здѣсь все, что могли захватить; подвижницы спаслись бѣгствомъ; прислуга вся была перебита. Волненія и бѣдствія отъ Пелагіанъ про-

*) Твор. бл. Іерон. т. 2 Письмо къ Паммахію. Паммахій, другъ Іеронима, учившійся вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ, мужъ Павлины, сестры Евстохіи, отличался глубокимъ благочестіемъ.

**) Письмо къ Летѣ.

***) Пелагіане— послѣдователи еретика Пелагія, учившаго, что нѣтъ первороднаго грѣха, благодати спасающей,—человѣкъ самъ можетъ спастись.

должались и въ слѣдующемъ году. Евстохія и племянница ея Павла писали о своемъ беззащитномъ положеніи въ Римъ къ папѣ Иннокентію, такъ какъ Іерусалимскій архіепископъ Іоаннъ держалъ сторону Пелагіанъ. Еретики были усмирены новымъ Іерусалимскимъ архіепископомъ Праиліемъ, и спокойствіе возстановилось въ свят. землѣ. Въ 418 году произошло въ Палестинѣ страшное землетрясеніе: оно привело всѣхъ въ ужасъ, и многіе ожидали кончины свѣта. Бѣдствіе это отразилось смятеніемъ и душевною тревогою и въ обители Евстохіи.

Святая жизнь и рядъ скорбей и испытаній приготовили Евстохію къ переходу въ другую жизнь. 28 сентября 419 года блаженная подвижница съ миромъ почилла, завѣщавъ управленіе своею обителью племянницѣ Павлѣ младшей *). Бл. Іеронимъ называетъ Евстохію дорогимъ украшеніемъ дѣвства и церкви **). Высоко отзывается о ней другой современникъ, Палладій, еп. Еленопольскій: «дочь блаж. Павлы Евстохія, говоритъ онъ,... жена цѣломудреннѣйшая, и имѣетъ общезитіе изъ пятидесяти дѣвъ ***).

Преп. Павла младшая.

Преп. *Павла младшая* ****), внука Павлы старшей, еще отъ утробы матерней посвящена была Богу и предназначена къ подвижнической жизни и дѣвству. Ея рожденіе исполнило радостью сердца родителей и всѣхъ имъ близкихъ и знакомыхъ; радостью оно отозвалось и въ сердцѣ блаженной бабки и Іеронима. Въ воспитаніи юной Павлы самое живое участіе принимала вмѣстѣ съ матерью Летою

*) Въ день кончины бл. Евстохіи совершается память ея въ Западной церкви.

**) Въ письмѣ къ Паммахію.

***) Лавсаикъ, изд. 3-е, стр 351.

****) Письма Іеронима.— Fleury, N. E. t. II. liv. XXIV. ch. 12.

незабвенная въ исторіи римскаго христіанскаго общества IV вѣка Маркелла. Считая святымъ дѣломъ воспитать Павлу въ истинно-христіанскомъ духѣ, Лета и Маркелла обратились за совѣтомъ къ бл. Іерониму. Виѳеемскій подвижникъ написалъ къ Летѣ письмо о воспитаніи ся дочери. Письмо это, одно изъ замѣчательнѣйшихъ твореній великаго учителя церкви, заключаетъ въ себѣ превосходное руководство къ воспитанію дѣтей въ духѣ истинно-христіанскаго благочестія. Въ немъ св. отецъ со всею подробностью останавливается на всѣхъ предметахъ, которые могутъ имѣть благотворное или вредное вліяніе на юную душу, и предлагаетъ мудрыя наставленія, какъ пользоваться благотворными вліяніями при воспитаніи и какими средствами отклонять вліянія пагубныя. Имѣя въ виду, что дочь Леты предназначена къ дѣвству, онъ по мѣстамъ даетъ правила и совѣты въ аскетическомъ духѣ, а въ концѣ письма убѣждаетъ мать отпустить маленькую Павлу въ Виѳеемъ къ бабкѣ и теткѣ, если предлагаемыя имъ совѣты и правила трудно будетъ исполнить среди многолюднаго общества въ столицѣ. «Даю вѣрное слово, писалъ онъ, что я самъ буду ея учителемъ и воспитателемъ; буду самъ носить ее на рукахъ своихъ. При всей дряхлости своей я позабочусь приучить къ вѣрнымъ звукамъ лепечущія уста младенца, и тогда прославлюсь болѣе извѣстнаго всемірнаго философа (Аростотеля). Онъ воспиталъ царя македонскаго, который наконецъ погибъ отъ яду въ Вавилонѣ; я напротивъ воспитаю рабу и невѣсту Христову, которая готовится для небеснаго царства» *).

Юная Павла выросла и воспитана была, однакоже, въ родительскомъ домѣ. Всю любовь, всѣ старанія приложили Лета и Маркелла, чтобы развить и воспитать ее согласно наставленіямъ бл. Іеронима. Старанія и труды ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Достигши совершеннолѣтія,

*) Письмо къ Летѣ о воспитаніи дочери въ I т. Твор. Іерон. въ русск. пер.

Павла чувствовала уже суету мірской жизни и все благо, все счастье ставила въ *единомъ на потребу*—въ попеченіи о спасеніи души и въ благоугожденіи Богу: въ ся сердцѣ чистымъ пламенемъ горѣлъ огонь любви къ Господу Спасителю. Она рѣшилась идти по слѣдамъ св. бабки и тетки, вступить на скорбный путь подвижничества и совершить этотъ путь тамъ же, въ Виѣлеемѣ, у яслей божественнаго Младенца. Съ согласія и благословенія родителей, къ неописанной радости благочестивой своей матери и бл. Маркеллы, Павла оставила родной домъ, друзей, знакомыхъ, шумную столицу со всѣми ея радостями и удовольствіями и удалилась въ св. землю.

Когда Павла явилась въ Виѣлеемъ, бабки ея уже не было въ живыхъ. Съ родственною любовью приняла племянницу Евстохія; съ духовною любовью встрѣтилъ ее и бл. Иеронимъ. Старецъ-подвижникъ благословилъ пришелицу на святой трудъ подвижничества. И Павла, вступивъ въ общество сестеръ-подвижницъ, со всѣмъ рвеніемъ предалась подвигамъ иноческой жизни: она старалась во всемъ подражать своей благочестивой теткѣ. Съ полной любовью руководилъ бл. Иеронимъ юную подвижницу, столь близкую ему по духу, руководилъ своими совѣтами и наставленіями. Быстро возрастала въ духовной жизни Павла и своею ревностью о благоугожденіи Богу радовала и утѣшала и тетку Евстохію и святаго старца. Съ видимымъ удовольствіемъ упоминаеть о Павлѣ Иеронимъ въ письмахъ своихъ къ римскимъ друзьямъ и знакомымъ, передавая имъ отъ ней поклоны. Послѣ бл. кончины Евстохія Павла приняла на себя управление общиною, но должна была испытать большіе труды и огорченія, чѣмъ Евстохія: у Павлы не было мудраго и опытнаго руководителя: бл. Иеронимъ черезъ годъ послѣ кончины Евстохія и самъ съ миромъ почилъ о Господѣ (420 г.). Когда скончалась Павла младшая, неизвѣстно.

Преподобная Зоя.

Между подвижниками обители Павлы Римлянки славила строгую жизнью преп. *Зоя* *). Она сначала жила въ Кесаріи и въ молодыхъ годахъ проводила жизнь въ плотскихъ страстяхъ. Не давая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, пылкая Зоя отважилась искушать Мартиніана, подвизавшагося въ окрестностяхъ города въ пустынѣ. Однажды, въ бурную ночь, явилась къ кельѣ подвижника бѣдная женщина, одѣтая въ рубище, и просила у него себѣ убѣжища отъ непогоды. Это была извѣстная въ городѣ блудница. Сострадательный пустынникъ принялъ ее и помѣстилъ въ преддверіи кельи. На другой день съ изумленіемъ видитъ онъ у себя въ кельѣ молодую красивую женщину, одѣтую въ роскошную одежду. Подвижникъ склалъ среди кельи костеръ дровъ, зажегъ его и, вступивъ въ огонь босыми ногами, говорилъ самому себѣ: «каковъ кажется тебѣ, Мартиніанъ, огонь этотъ? Но, вѣдь, это не то, что огонь геенскій. Если хочешь геенскаго огня, то, пожалуй, подойди къ этой женщинѣ». До глубины существа поражена была такимъ поступкомъ подвижника Зоя. Она тотчасъ бросилась къ ногамъ св. отшельника, исповѣдала ему грѣхи свои и въ слезахъ просила спасти ее. Мартиніанъ, подивившись чудному дѣйствию благодати на грѣшницу, отвелъ ее въ обитель преп. Павлы старшей. Тамъ, подъ руководствомъ Павлы старшей и потомъ Евстохіи, Зоя проводила жизнь въ подвигахъ поста, молитвы, покаянія, загладила грѣхи молодости, угодила Богу и съ миромъ отошла въ блаженную вѣчность.

II. Сладкопѣицевоу.

*) Четь-Мин. февр. 13.—Мѣсяцесловъ прот. Вершинскаго подъ 13 февр.

ВЕЛИКОПОСТНОЕ ДУШЕВНОЕ НАСТРОЕНИЕ.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, 6 МАРТА.

Восшествіе на престоль по Календарю слѣдовало бы праздновать 2-го марта; но такъ какъ этотъ день въ семь году пришелся въ среду первой седмицы Великаго поста, то празднованіе перенесено на слѣдующій, т.-е. на нынѣшній Воскресный день, или на недѣлю православія. Для чего перенесено? Для того, чтобы всѣ знали, что господствующимъ настроеніемъ духа во дни первой великопостной седмицы должно быть чувство скорби и сокрушенія о грѣхахъ, чувство покаянное, и что оно не должно быть ослабляемо другаго рода чувствомъ, которое свойственно празднующимъ такое великое событіе, какъ восшествіе на престоль Главы государства,—чувствомъ радости. Но съ другой стороны надлежало дать возможность и этому святому чувству высказаться въ надлежащей мѣрѣ, и какое же время болѣе благоприятно для сего, какъ не день Воскресный, по существу своему день духовной радости, невозбраняемой въ сей день даже въ Великій постъ?—Что касается до остальныхъ седмиць Великаго поста, то за исключеніемъ страстной, торжество царскихъ великихъ дней совершается по Календарю, хотя бы оно пришлось въ будни. Это впрочемъ не значить, что въ подобномъ случаѣ не должно имѣть мѣсто великопостное покаянное настроеніе духа. Нѣтъ, оно не должно быть вытѣсняемо, а только умѣряемо радостію царскаго праздника. Что

покаянное расположеніе духа должно оставаться въ насъ при совершеніи великихъ царскихъ празднествъ въ будничные дни помянутыхъ седмиць Великаго поста, это видно изъ того, что церковныя службы въ такіе дни, допуская нѣкоторыя праздничныя особенности, въ то же время не оставляютъ своего великопостнаго характера. И это должно сказать не только о царскихъ праздникахъ, но и о такомъ великомъ церковномъ праздникѣ, какъ Благовѣщеніе. Если оно случится въ одинъ изъ будничныхъ дней Великаго поста, то въ сей день не отмѣняются колѣнопреклоненія, чтеніе молитвы Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», и тріодныя пѣснопѣнія. Вообще вслѣдствіе того, что во дни В. поста господствующимъ настроеніемъ должно быть покаянное и скорбное, въ эти дни даже чистыя духовныя радости допускаются въ ограниченной мѣрѣ, какъ это особенно открывается изъ устава относительно литургіи. За исключеніемъ воскресныхъ дней и субботъ, въ Великій постъ не совершается полная литургія, потому что она есть выраженіе полного торжества нашего общенія съ Богомъ Спасителемъ нашимъ. Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, совершаемая по середамъ и пятницамъ В. поста, какъ литургія неполная, въ значительной мѣрѣ умѣряетъ это духовное торжество, тѣмъ паче, что въ первой части ея дано не мало мѣста покаяннымъ колѣнопреклоненіямъ при пѣніи: «Да исправится молитва моя».

Но если съ временемъ Великаго поста, какъ временемъ покаянія и скорби о грѣхахъ, не вполне совмѣстны даже духовныя радости и церковь находитъ нужнымъ умѣрять ихъ даже тогда, когда со днями Великаго поста совпадаютъ дни великихъ праздниковъ, то судите, какъ несомѣстны съ Великимъ постомъ мірскія увеселенія, особенно общественныя, устрояемыя музыкантами, пѣвцами, лицедѣями, скомоорохами. Мы не разъ говорили о предосудительности этихъ увеселеній въ великопостное время. Повторять одно и то же грустно, да, пожалуй и бесполезно. Не проповѣдь, а только власть можетъ прекратить это зло. Скажемъ одно: участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ во дни Великаго поста

есть возмутительнѣйшее торжественное поруганіе церкви и ея святыхъ установленій, есть непростительное глумленіе надъ совѣстію ближнихъ, изъ которыхъ одни, немощные, со-блазняются глядя на презрителей поста, и легко увлекаются примѣромъ ихъ, другіе огорчаются въ виду людей, которые не только вопреки ихъ убѣжденію не почитаютъ грѣ-хомъ веселиться въ то время, когда должно скорбѣть и плакать, но еще съ пренебреженіемъ относятся къ этой скорби, на послушаніе церкви, призывающей всѣхъ къ покаянію, смотрятъ какъ на предразсудокъ достойный сожа-лѣнія, и всенародному покаянію противопоставляютъ все-народныя увеселенія. Ихъ презрѣніе къ Великому посту, къ всенародному покаянію не тоже ли значить, какъ если-бы кто явившись на чьи либо похороны, не только ничѣмъ не выразилъ сочувствія членамъ семьи, оплакивающимъ смерть дорогаго для нихъ существа, но еще сталъ шу-тить; плясать и скоморошествовать въ присутствіи всѣхъ?— Столь возмутительное поведеніе на похоронахъ, въ выс-шей степени оскорбительное для плачущихъ о покойникѣ, чѣмъ лучше поведенія людей, которые не только не при-нимаютъ участія, хоть бы изъ приличія, въ обществен-номъ покаяніи и сокрушенія о грѣхахъ, но наперекоръ господствующему въ чадахъ церкви скорбному настроенію духа, предаются необузданному веселію на спектакляхъ, часто безнравственныхъ, въ циркахъ, на музыкальныхъ ве-черахъ, — и въ будни и подъ воскресные дни Великаго поста? Возможно ли, чтобы это наругательство надъ по-стомъ не возмущало и не огорчало до глубины души лю-дей истинно благочестивыхъ, проводящихъ великопостное время въ покаянной скорби?

Скорбь о грѣхахъ потребна христіанину не въ дни только поста, но и во всякое время. Каждый день и часъ грѣшимъ,—потому каждый день и часъ должны сокрушаться о томъ, что грѣхами прогнѣваемъ Господа,—и этимъ со-крушеніемъ умоляемъ Господа, какъ умоляемъ Его слезами скорби и покаянія мытарь, какъ возвратилъ бла-

говоленіе къ себѣ отца, раскаявшійся предъ нимъ блудный сынъ. Но если Господь во всякое время готовъ миловать кающихся грѣшниковъ, то не иначе ли умилоствуетъ Его покаянная скорбь о грѣхѣ во дни Великаго поста, когда она бываетъ всенародною, когда въ ней принимаютъ участіе всѣ вѣрующіе? Какъ молитва тѣмъ угодноѣ Богу, чѣмъ больше молящихся единодушно въ одно время, когда одни примѣромъ своимъ поддерживаютъ въ молитвѣ другихъ, когда каждый молится не за себя только, но и за другихъ: такъ и подвигъ поста, чѣмъ больше участвующихъ въ этомъ подвигѣ въ одно время, тѣмъ плодотворнѣе и спасительнѣе. Вспомните Ниневитянъ, которые именно всенароднымъ покаяніемъ, всенароднымъ плачемъ и постомъ отвели отъ себя гнѣвъ Божій, какимъ угрожалъ имъ пророкъ Іона.

Скорбящіе и сокрушающіеся о грѣхахъ не должны впрочемъ забывать, что съ этою скорбію и сокрушеніемъ должны быть соединяемы и другіе способы умилоствленія Господа. Къ числу ихъ относятся дѣла милосердія. Чтобы преклонить Бога на милость, каждый долженъ быть милостивъ къ ближнимъ. «Блаженн милостивій, яко тїи помиловани будутъ». «Судъ безъ милости не сотворшему милости» (Іак. 2, 13). Есть дѣла милости тѣлесной и дѣла—духовной. Сегодня намъ дается возможность сотворить ту и другую милость. Сей день есть день добровольныхъ пожертвованій въ пользу общества распространенія православной вѣры между язычниками, обитающими въ русскомъ царствѣ и за предѣлами его—въ Японіи. Пожертвованіи сіи пойдутъ на содержаніе миссіонеровъ, т.-е. вѣропроповѣдниковъ, на содержаніе церковей и училищъ въ средѣ новообращенныхъ христіанъ и на другія нужды православныхъ миссій. Не откажемъ, братія, въ сихъ пожертвованіяхъ. Требуются пожертвованія вещественныя, но для цѣлей духовныхъ, самыхъ возвышенныхъ и спасительныхъ. Ибо что можетъ быть выше и спасительнѣе, какъ не дѣло просвѣщенія свѣтомъ Евангелія ближнихъ, блуждающихъ во мракѣ

языческаго суевѣрія, какъ не распространеніе среди нихъ царствія Божія? Содѣйствіе этому святому дѣлу есть духовная милость не только для тѣхъ, на просвѣщеніе которыхъ собираются пожертвованія, но и для самихъ жертвующихъ, ибо поддерживая вещественною помощію трудящихся въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ, они участвуютъ въ наградѣ за ихъ труды, по слову Христову: «пріемлай пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ» (Мат. 10, 41). Да будутъ и на сей разъ нескудны наши приношенія, какъ они были нескудны въ прежніе годы.

Прот. В. Нечасвъ.

ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ.

Предстоя гробу Христа Спаса и чувствуя Его погребеніе, мы въ тоже время знаемъ, что Погребенный не долго былъ во гробѣ, что Онъ побѣдилъ смерть живоноснымъ воскресеніемъ. И только потому, что знаемъ это, мы чувствуемъ Его погребеніе. Не воскресни Онъ изъ мертвыхъ, Его смерть и погребеніе не были бы для насъ спасительны. Откуда бы мы знали, что Богъ Отецъ принялъ Его страданія и смерть въ умиловительную за насъ жертву, избавилъ насъ отъ праведнаго своего гнѣва за наши вины, еслибы смерть, тяготѣющая надъ людьми со времени Адамова грѣхопаденія, не была побѣждена въ лицѣ втораго Адама-Христа воскресеніемъ, еслибы тотъ, Кто пришелъ спасать другихъ отъ смерти, самъ не могъ спасти себя отъ безвозвратнаго поглощенія смертію?—Намъ притомъ извѣстно, что Христоръ, въ продолженіе земной своей жизни неоднократно предсказывавшій объ ожидающей Его позорной и мучительной смерти, предрекалъ вмѣстѣ и о своемъ воскресеніи въ третій день. Но еслибы Онъ вопреки сему предреченію не воскресъ, могли ли бы мы вѣровать въ Него, какъ въ Сына Божія, Владыку живота и смерти и нашего Искупителя? Не всѣ ли стали бы тогда повторять

слова враговъ Его, что Онъ *льстецъ*, ибо не сдержалъ своего слова, не исполнилъ даннаго Имъ обѣщанія воскреснуть?

Но слава силъ твоей, Господи! Твоимъ возстаніемъ изъ гроба Ты побѣдилъ смерть не только въ себѣ самомъ, но и насъ совоскресилъ. Твой гробъ есть источникъ жизни и нетлѣнія для всѣхъ, ибо наступить время, когда всѣ воскреснутъ именно потому, что Ты воскресъ и своимъ воскресеніемъ положилъ начатокъ и основаніе нашему воскресенію. — Не всѣмъ однако на радость будетъ это общее воскресеніе. Одни воскреснутъ въ воскресеніе живота, для вѣчно-блаженной жизни по душѣ и тѣлу, другіе—въ воскресеніе суда, — для жизни, которая несравненно мучительнѣе ужасной смерти среди истязаній и мукъ, и есть вторая смерть, или вѣчное умираніе, вѣчно въ смертной агоніи истасвающая, но не погасающая жизнь. Кому грозитъ эта страшная участь? «Творящимъ злая», по неложному слову Христа (Іоан. 5, 29).

Не дерзаемъ сказать предъ Тобою, Агнче Божій, взявшій на себя грѣхи всего міра, что мы больше творимъ благое, чѣмъ злое. Исповѣдуемъ предъ Тобою, что всѣ мы безотвѣтны предъ Тобою грѣшники, что больше оскорбляемъ Тебя грѣхами, чѣмъ радуемъ истиннымъ благочестіемъ и добродѣтелью, а иные изъ насъ по жизни ничѣмъ не лучше невѣдущихъ Тебя язычниковъ и живутъ скотоподобно. Прими отъ насъ, Человѣколюбче, сіе исповѣданіе и когда придешь во славу судить живыхъ и мертвыхъ, не осуди насъ на вѣчныя муки въ огнѣ, уготованномъ діаволу и аггеламъ его. Знаемъ, что для избѣжанія сего грознаго приговора потребны намъ въ сей жизни подвиги покаянія и ревности о преусушѣянніи въ жизни богоугодной. Не дай намъ умереть безъ покаянія, — возбуди и укрѣпи въ насъ силу благодати твоей это спасительное покаяніе, эту святую ревность,—сподоби насъ пожить во всякомъ благочестіи и чистотѣ здѣсь, чтобы не погибнуть тамъ.

Прот. В. Нечаевъ.

РѢЧЬ ПРИ СОВЕРШЕНІИ БРАКА.

Призвавъ на васъ, боголюбезная чета, благословеніе Божіе, утвердивъ, по данной мнѣ отъ Бога власти, вашъ союзъ ненарушимою печатію великаго таинства, желаю сказать вамъ нѣсколько словъ въ назиданіе.

Прежде всего обращаюсь къ тебѣ, моя дочь по духу, наша сестра по общенію святой церкви. Ты идешь отъ насъ въ далекую сторону. При видѣ твоей юности, многимъ какъбы невольно приходила мысль, какъ-то ты будешь жить тамъ, вдали отъ роднаго дома?.. Зная вообще, какъ мало значить помощь земная безъ помощи Божіей, и что сила Божія для своихъ дѣйствій не нуждается въ помощи человѣческой, съ полною вѣрою и искреннимъ благословеніемъ привѣтствую рѣшеніе твоего сердца. Вездѣ Господь! *Господня земля и исполненіе ея* (Пс. 23, 1). Оставленіе родителей ради друга, избраннаго сердцемъ, это законъ брака. *Оставитъ, сказано, человекъ отца своего и мать, и прильпнитъ къ женѣ своей* (Матѳ. 19, 5). Хотя бы ты жила подлѣ самаго родительскаго дома, хотя бы ты даже въ немъ осталась, твое сердце нераздѣльно уже принадлежитъ мужу. Правда, всѣ мы обязаны до гробовой доски хранить любовь и почтеніе къ нашимъ родителямъ: они дали намъ жизнь, сохранили наше дѣтство въ его крайней беспомощности, нашу юность въ ея пылкихъ мечтахъ и порывахъ; они насъ воспитали и приготовили къ жизни; заботою ихъ устраивается намъ и этотъ новый жизненный путь; совѣты, попеченія, молитвы и благосло-

веніе ихъ и въ этой супружеской жизни — самая вѣрная для насъ охрана; но кто же тебѣ помѣшаетъ тамъ любить и чтить своихъ родителей? Многіе и многіе опыты говорятъ, что вдали эти боголюбезныя чувства говорятъ сильнѣе въ душѣ. Итакъ иди съ Бжіею помощію! При этой всевышней помощи, со всею увѣренностію поручаемъ тебя любви тобою избраннаго и надѣмся, что онъ тамъ будетъ тебѣ не только мужемъ, но и отцемъ и матерію.

Теперь уже слово къ вамъ обонмъ и, можетъ быть, не излишне будетъ и для васъ, уже живущихъ брачною жизнію, и для всѣхъ, спешившихся на радость сію. Вступая въ новый путь, вы принимаете на себя и новыя обязанности. Какія важныя, какія священныя обязанности палагаетъ этотъ союзъ брачный! *Тайна сія*, говоритъ Апостоль, *велика есть* (Еф. 5, 32). Должно, къ сожалѣнію, замѣтить, что не всегда и недостаточно чувствуется многими это величіе. Еслибы мы сознавали, какъ должно, важность этого священнодѣйствія, повѣрьте, не было бы и этого празднаго и зрѣлищаго любопытства у столь многихъ, и этихъ пустыхъ и, скажу прямо, грѣшныхъ разговоровъ и пересудовъ. Всѣ мы стояли бы здѣсь въ духѣ самаго умиленнаго благоговѣнія, и изъ глубины души изливали бы живую и искреннѣйшую молитву за вступающихъ въ бракъ.

Возьмемъ самое ближайшее въ бракѣ,—это счастье двухъ сердець, предъ лицомъ Бога и Церкви отдающихся одно другому; — и это одно какое великое дѣло! Не говоримъ уже о внутренней жизни супруговъ въ четырехъ стѣнахъ домашняго крова. Здѣсь все зависитъ отъ ихъ любви и согласія. Никакое богатство, никакая роскошь не помогутъ, если ихъ нѣтъ.

Но вліяніе семейнаго мира простирается далеко: отчего этотъ мужъ съ усердіемъ и энергіей работаетъ на своемъ общественномъ поприщѣ? Оттого, что сердце его увѣрено въ его подругѣ. Онъ знаетъ, что взоръ ея тамъ дома услѣдитъ за всѣмъ, что его пріобрѣтеніямъ будетъ дано доброе употребленіе. Онъ весело возвращается домой,

увѣрпный, что тамъ встрѣтитъ его все вниманіе любви, и онъ отдохнетъ среди мира и порядка, царствующихъ въ домѣ подъ ея охраною. Вы слышите о подвигахъ служенія, дѣлахъ благотворенія, которыми отличаются добрые граждане, сыны отечества. Дойдите до ихъ сокровенныхъ причинъ, узнайте силу, движущую ихъ; въ большей части случаевъ вы встрѣтитесь съ добрымъ вліаніемъ нѣжной, любящей жены: навѣрное, она или надоумила, или расположила, или ободрила, или поддержала. Да будетъ же и вашъ союзъ союзомъ мира и любви. Ни на одну минуту не забывайте, что вы соединились для взаимнаго счастья, и старайтесь, сколько это будетъ отъ васъ зависѣть, упрочить это счастье.

Но это только одна сторона дѣла: другая едва ли еще не важнѣе. Брачный союзъ полагаетъ основаніе семьѣ; семья служитъ началомъ рода; изъ родовъ составляются цѣлыя поколѣнія. Всѣ люди, раздѣленные на столько народовъ, заселившіе всѣ пять частей свѣта, нѣкогда заключались въ одной семьѣ прародителя Ноя. И въ нашъ долгій вѣкъ не случается ли иногда видѣть тридцать, сорокъ внучковъ и внучекъ у какого либо почтеннаго старца или старицы. Въ знаменіе этого величія супруговъ, какъ начальниковъ новаго рода, между прочимъ, возлагаются на нихъ вѣнцы наподобіе царскихъ. И дѣйствительно, здѣсь есть нѣчто царственное. Представьте, что явился среди васъ вашъ предокъ, жившій за триста, четыреста лѣтъ какъ бы величественно онъ посмотрѣлъ на васъ изъ этой дали времени! Итакъ брачный союзъ вводитъ новый родъ въ общую семью человѣчества. Какимъ духомъ проникнуть будетъ этотъ новый родъ, что добраго принесетъ онъ въ міръ, какая жизнь заструится тамъ въ его развѣтвленіяхъ,—это болѣе или менѣе зависитъ отъ того, какіе супруги будутъ стоять во главѣ его. Вотъ и о васъ молилась Церковь, да подастъ вамъ Господь благочадіе. Если эта молитва будетъ исполнена, ваша великая обязанность вдохнуть въ сердца дѣтей, пока они нѣжны и впечатли-

тельны, любовь къ вѣрѣ, Церкви, родинѣ и всему человѣчеству, и дать имъ доброе воспитаніе. Тогда исполнится и другое молитвенное желаніе Церкви, и вы возвеселитесь видѣніемъ сыновъ и дочерей вѣрующихъ, любящихъ, боящихся Бога и чтущихъ Имъ установленную высокую родительскую власть.

Но молитвенныя благожеланія Церкви не ограничиваются этимъ, но простираются гораздо далѣе. Она проситъ для васъ, чтобы Господь, исполнивъ васъ всѣхъ сущихъ на землѣ благихъ, сподобилъ васъ и обѣщанныхъ благъ воспріятія, и чтобы, какъ свѣтила, вы возсіяли предъ Нимъ, Господомъ Богомъ. Должное исполненіе семейныхъ обязанностей есть подвигъ высокій и многоцѣнный въ очахъ Божіихъ. Это подвигъ любви и самоотверженія. Хорошая семья — это огражденіе чистыхъ нравовъ, почва для насажденія добра въ человѣчествѣ, орудіе и средство для распространенія и утвержденія на землѣ святой Церкви. Въ наше тревожное время христіанская семья, эта *домашняя церковь*, по слову Апостола (Рим. 16, 4), получаетъ особенное значеніе, какъ противоборница разрушительному для вѣры и всего добраго духу времени.

Да подастъ же вамъ Господь съ высоты святыхъ своя сила и усердіе для исполненія великихъ, воспринятыхъ на себя, обязанностей! Да наградитъ Онъ васъ счастіемъ на землѣ и вѣчными благами въ царствіи небесномъ.

Прот. П. Смирновъ.

1883 года.

Февр. 6 дня.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О МОСК. МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

1. Многосемейный священникъ просился, жалуясь на бѣдность, въ другое село. «Какъ велико семейство?» спросилъ митрополитъ и потомъ сказалъ ему: «а на тебѣ такая (шелковая) ряса, какую развѣ хорошаго прихода московскій священникъ имѣеть». — «Дѣдушкина», простодушно отвѣчалъ онъ (перешла, значить, въ третье поколѣніе). — «Дай бумагу», сказалъ съ улыбкой и милостиво перевелъ его архипастырь.

2. Священникъ N донесъ, что одинъ изъ бывшихъ у него на исповѣди 20 лѣтъ не говѣлъ, и потому сомнительно: можетъ ли такой быть удостоенъ приобщенія св. Тайнъ? Владыка, выслушавъ, началъ ходить по комнатѣ и, подумавъ, сказалъ: «экой ты, братецъ! Не допустишь, онъ и 21 годъ останется безъ причастія».

3. Священникъ N, ходя со святыней по приходу, бываетъ и у раскольниковъ, въ видахъ нѣкотораго сближенія съ ними; но принимая его, они не прикладываются и къ осмиконечному кресту. Митрополитъ, извѣщенный о томъ, замѣтилъ ему: «крестъ видятъ въ твоей рукѣ, а тебя они за еретика считаютъ. Надо положить на столъ, приложатся».

4. Награждалъ не многихъ. «Всѣ будутъ офицерами, говаривалъ онъ, солдатъ не будетъ. Что же за офицеры безъ солдатъ? Ужъ если награждать, то надо за дѣло».

5. Звенигородскаго уѣзда, села Михайловскаго священникъ А. I. Загорскій сообщилъ письменно слѣдующее: «На это небогатое мѣсто поступилъ я со взятіемъ сироты въ 1857 году. Владыка, давая мнѣ священническую грамоту, очень внимательно взглянулъ на меня и какъ бы въ отвѣтъ на мою мысль о бѣдности моей, сказалъ: «пекись болѣе о небесномъ, а о земномъ Богъ попечется. Не скорби». Затѣмъ черезъ 10 лѣтъ благополучной и благословенной Богомъ жизни, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ хозяйство мое разстроилось, и я отправился къ митрополиту въ Геосиманскій скитъ просить себѣ мѣста въ сосѣднемъ приходѣ, съ изъясненіемъ своихъ нуждъ. Высокопреосвященный сказалъ: «это мѣсто обѣщано другому, повремени». И ушелъ въ кабинетъ свой. Возвратясь оттуда и благословляя меня сказалъ: «вогъ тебѣ отъ меня па корову, разживайся» (онъ далъ 15 р. сер.).

6. 1849 года мѣсяца іюля 17 дня митрополитъ Филаретъ былъ въ селѣ Америвѣ Богородскаго уѣзда и освящалъ новый каменный храмъ во имя Знаменія пресвятыя Богородицы. Наканунѣ сего дня онъ первымъ долгомъ счелъ предъ всеобщимъ бдѣніемъ заѣхать въ домъ мѣстнаго священника и при входѣ въ домъ привѣтствовалъ словами: «миръ дому сему». Отслуживъ всеобщее бдѣніе, онъ ночевалъ въ домѣ церковнаго старосты Московскаго купца 1-й гильдіи Григорія Максимова Фамичева. На другой день совершалъ освященіе храма и божественную литургію. Вышедъ изъ храма и долго стоя на паперти, владыка митрополитъ любовался окружающею мѣстностію. Храмъ построенъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ. Съ южной стороны находится усадьба священника, за нею слѣдуютъ три пруда, выкопанные, по преданію, подъ руководствомъ покойнаго митрополита Платона, далѣе маленькое пространство суши и рѣка Клязьма. Съ западной стороны храма — поля поселянъ, лѣсъ и живописная по зданіямъ на берегу рѣки Клязьмы фабрика г. Рабенскъ. Вотъ этою-то мѣстностію любовался владыка-митрополитъ. По освященіи храма и совершеніи божественной литургіи владыка-митрополитъ изволилъ опять зайти въ домъ священника и привѣтствовалъ въ другой разъ словами: «миръ дому сему». Путь къ дому лежалъ садомъ священника. Въ саду сего послѣдняго посажено было много разныхъ цвѣтовъ, а именно георгиновъ, розановъ, левкоэ и друг. Владыка митрополитъ спросилъ священника: «есть ли у тебя дѣти?» Священникъ отвѣчалъ: «есть». «Напрасно сажаешь цвѣты, сказалъ владыка-митрополитъ, у тебя дѣти—цвѣты и долженъ болѣе сажать огородныхъ овощей для воскормленія своихъ дѣтей». Откушавъ чай въ домѣ священника, владыка-митрополитъ поѣхалъ обѣдать въ домъ церковнаго старосты Фамичева и нужно было проѣзжать среди полей крестьянъ. На этихъ поляхъ была по большей части посѣяна греча и уже цвѣла. Владыка обратилъ вниманіе на бѣлый цвѣтъ гречи и изволилъ произнести: «какъ будто бѣлое море».

Сіе воспоминаніе передано мнѣ предшественникомъ моимъ священникомъ Знаменскимъ и старостою церковнымъ Фамичевымъ. Богородскаго уѣзда, Знаменской, села Америва, церкви священникъ *Григорій Смоленскій*.

ПИСЬМА

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ ЛЕОНИДУ
ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ, ВПОСЛѢДСТВІИ АРХІЕПИСКОПУ
ЯРОСЛАВСКОМУ.

Миръ Господа Вашему преосвященству.

Еще разъ благодарю за добрыя вѣсти.

Поздравляю единовѣрцевъ *).

Богъ благословить ихъ благодарственные молитвы и о
благочестивѣйшемъ и всемилостивѣйшемъ государѣ и на-
слѣдникѣ его. Геѡ. скитъ. 1865 г. Ав. 18.

Вашему преосвященству миръ. Посылаемую при семь
тетрадь: *Воспоминанія* и пр. доставьте Николаю Василь-
евичу Сушкову съ тѣмъ, чтобы по прочтеніи возвратилъ.
Не возбраняется и списать, если разсудить, но не для
многихъ.

Мысль ваша послать Евангеліе читавшему оное, но пе-
реставшему, не представляется ни удобоисполнимою, ни
благонадежною.

Призовите законоучителя Армянскаго училища, и спро-
сите: какъ Армяне полагаютъ на себя крестное знаменіе?
Употребляютъ ли опредѣленное перстосложеніе, и какое?
Пусть онъ дастъ мнѣ на сіе отвѣтъ письменный непосред-
ственно, или чрезъ васъ. Геѡ. скитъ. Ав. 21. 1865.

Примѣчаніе. Посылаемая при письмѣ этомъ для Нико-
лая Васильевича Сушкова тетрадь: *Воспоминанія* и пр.,
содержитъ въ себѣ «воспоминанія, относящіяся къ вос-
шествію на престоль Государя Императора Николая Пав-

*) Они представлялись государю императору и удостоились бесѣ-
довать съ нимъ.

ловича», написанныя митрополитомъ, какъ извѣстно, по желанію въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Тетрадь эта или записка, списанная, съ дозволенія архипастыря, Николаемъ Васильевичемъ сначала «не для многихъ», сдѣлалась потомъ достояніемъ всѣхъ и каждаго. Она напечатана въ книгѣ Н. В. Сушкова: «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго. М., 1868 г. — Приложение XXXIV, стр. 80 — 86». Затѣмъ перепечатана вмѣстѣ съ другими бумагами, оставшимися послѣ кончины преосвящ. митрополита Филарета, въ январской книжкѣ журнала Мин. Народ. Просвѣщенія за 1868 г., стр. 28—37. Содержаніе этой записки весьма интересно: здѣсь заключается самое правдивое и вѣрное повѣствованіе объ обстоятельствахъ восшествія на престолъ, въ 1825 году, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича.

Вашему преосвященству миръ.

Долго читалъ я письмо ваше и прилагаемыя съ нимъ: потому что при огнѣ худо читаю, особенно написанное худыми чернилами, что нынѣ такъ обыкновенно. Да будетъ ихъ величествамъ во здравіе предполагаемое путешествіе и сельское пребываніе. Если вамъ быть не въ Москвѣ, то рѣшитесь лучше въ Саввинѣ, нежели въ Угрѣшскомъ. Но завтра днемъ постараюсь написать вамъ сіе обстоятельнѣе. 23 ав. 1865.

Вашему преосвященству милость Господня и миръ. Иногда и пустынная жизнь не свободнѣе городской. Сего дня до литургіи принятыя за письмо не позволяла моя болѣзненность; а по литургіи, вотъ, три часа провелъ я въ непрерывной осадѣ посѣтителей, и почта пропущена. Желалъ бы, но затрудняюсь сказать то, что удовлетворило бы васъ. На Угрѣшѣ быть не признаю удобнымъ: тамъ не узнаете, что въ Москвѣ, и что въ Ильинскомъ *). Мысль, что пребываніе ваше въ Саввинѣ могутъ приписать желанію быть въ виду Государя, не должна васъ останавливать. Всякое невинное дѣло можно перетолковать криво: если сего бояться, то нельзя дѣлать ничего. Иныя причины могутъ

*) Въ Ильинскомъ, 40 верстъ отъ Москвы, нѣсколько недѣль провель Государь Императоръ и Государыня Императрица.

останавливать васъ въ Москвѣ. Еслибы я былъ въ Москвѣ: я не позволилъ бы себѣ отлучиться, доколѣ Государь въ Ильинскомъ. Теперь вы вмѣсто меня, и на васъ мои обязанности. Можетъ быть Государь Императоръ или Государыня Императрица будутъ въ Москвѣ. Надобно наблюдать, чтобы церковное служеніе въ Ильинскомъ въ ихъ присутствіи было благоустроено. Могутъ быть другіе непредвидимые случаи, для которыхъ вамъ нужно быть близкимъ и готовымъ, и слѣдовательно быть въ Москвѣ. Прерываю: потому что говорятъ, что еще можетъ письмо попасть на почту. Геес. скитъ. 24 ав. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Посылаю вамъ отъ Андрея Николаевича (*Муравьева*) поклонъ, и его статью о православіи и протестантствѣ.

Возвращаю статью: *о превосходствѣ христіанскаго нравовученія предъ иными*. Мысль такого сравненія, если обрабатывается ясно и точно, можетъ принести плодъ. Но сдѣланный опытъ не представляется мнѣ удовлетворительнымъ. Для кого это нужно?—Конечно для искушаемыхъ сомнѣніемъ о божественномъ достоинствѣ христіанства. Не довѣряющій священному писанію и церкви не будетъ довѣрчивъ какому нибудь писателю, защищающему христіанство, который отъ себя рассказываетъ мнѣнія народовъ и философовъ. Откуда онъ это взялъ? Вѣрно ли понялъ и изложилъ?—Надобно не только указывать, откуда взяты свѣдѣнія, но въ важнѣйшихъ случаяхъ представлять точныя выписки. Только такимъ образомъ можно дѣйствовать на сомнѣвающихся.—«Трудъ, достойный занять не одни руки». Но если вы предпримете огромный трудъ многими руками, не увеличите, а уменьшите пользу. Многіе ли имѣютъ средства пріобрѣсти дорогую книгу, время и охоту прочесть ее? Сочиненіе небольшого объема въ нынѣшній разсѣянный вѣкъ можетъ не утратить читателя трудомъ, и привлечь основательностію и занимательностію, и много можетъ найти читателей.—«Погрѣшаютъ тѣ, которые излагаютъ одну худшую сторону въ понятіяхъ языческихъ народовъ». Не станемъ спорить противъ сего. Но излагать лучшую и худшую сторону надобно весьма осторожно, чтобы не показать, что разумъ бродилъ во тьмѣ, и потомъ засвѣтилъ свѣтъ, и продолжаетъ это въ христіанствѣ. Путь разъясненія лучше и проложить дѣлу путь надежный.

Лавра. 25 ав. 1865.

Вашему преосвященству милость отъ Господа, и миръ, и здравіе. Благодарю за исполненія.

По послѣднему извѣстію о Высочайшемъ прибытіи, можете быть внѣ Москвы завтра 28 и послѣ завтра 29. Преосвященный Можайскій можетъ исполнить требованіе послѣдняго изъ сихъ дней. — Единоувѣрцамъ скажите, что Государынѣ Императрицѣ прилично поднести икону Божіей Матери, Боголюбскія.

Вчера совершилъ я служеніе въ Лаврѣ, но съ такимъ затрудненіемъ подъ конецъ, что едва ли рѣшусь на подобное въ будущій понедѣльникъ. Якоже Господеви изволися, тако да будетъ. Однако діаконъ Гайдовскій пусть придетъ къ воскресенью, съ дѣломъ. Въ скитѣ удобнѣе рѣшаюсь на служеніе по близости церкви.

Письмоводитель вашъ часто странствуетъ: а онъ вамъ нуженъ дома. Не угодно ли посылать его только въ случаяхъ особенной важности, а такую посылку, какъ нынѣшняя, могъ исполнить другой.

Назначенная въ игуменіи Флавіана пусть представитъ мнѣ объ увольненіи изъ Влахерпскаго и рясофорной Софіи. Я разрѣшу уволить, и скажу настоятельницѣ, чтобы отпустила съ миромъ. Геес. скитъ. 27 ав. 1865.

Вашему преосвященству миръ. Слово протоіеря Ключарева пусть будетъ напечатано въ Вѣдомостяхъ.

Чудовскій намѣстникъ пишетъ, что иноки единоувѣрцы имѣютъ нужду въ теплой одеждѣ. Переговорите съ ними о семъ и рѣшите, чтобы устроена была нужная и приличная насчетъ Чудова монастыря. Въ Добруджи говорятъ, что о. Пафнутій пишетъ сочиненіе въ пользу православія для вразумленія раскольниковъ. Спросите его, правда ли это, и хорошо было бы, если правда. Какъ измѣняется образъ вѣка сего разнообразно, пріятно для однихъ, и несоотвѣтственно желаніямъ и надеждамъ другихъ! Господь да управитъ все къ лучшему. — Если услышите, что Государыня Императрица предприметъ путешествіе къ преподобному Сергію; извѣстите меня по возможности своевременно. Геес. скитъ. 1 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Въ селѣ Петровскомъ была церковная встрѣча Государю Императору; а въ селѣ Спасскомъ сего не видно.

Была ли, и, если не была, то почему? Развѣ, можетъ быть, что церковь не на пути?

Спросите Никандра Матвѣевича о письмѣ лжеепископа Антонія къ лжеархіепископу Антонію, неизвѣстно ли ему, было ли оно въ рукахъ послѣднаго, или еще на дорогѣ къ нему уклонилось съ назначеннаго пути?

Какія брошюры пошлаетъ къ нѣкоторымъ инокамъ Пафнунтіи? Если это не то, что извѣстно изъ «Русскаго Вѣстника», то я желалъ бы имѣть экземпляръ. 4 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Благодарю за вѣсти. Не надѣюсь выйти изъ скита, хотя бы и желалъ срѣтить дорогихъ гостей преподобнаго Сергія. Надѣюсь, вы предписали о встрѣчѣ Государя Наслѣдника Цесаревича по пути. 6 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

И говорилъ и писалъ цензорамъ и редакторамъ журналовъ объ осторожности: мало внимаютъ этому старому ученію, успокоенные новою проповѣдію о свободѣ. И вызвали Высочайшее повелѣніе подвергнуть отвѣтственности цензуру; и это за «Православное Обзорѣніе» падаетъ на о. протопресвитера. Примите трудъ пригласить его къ себѣ, и отдать ему прилагаемый конвертъ, и притомъ скажите ему отъ меня, чтобы принялъ великодушно случившеся и спокойный далъ отвѣтъ. Благонамѣренность его извѣстна. Будетъ приложено стараніе, чтобы пришедшая случайность и прошла, какъ случайность. Геос. скитъ. 6 сент. 1865.

Примѣчаніе. Здѣсь идетъ рѣчь о протопресвитерѣ Московскаго Успенскаго собора Д. П. Новскомъ († іюня 4 дня 1879 г.). Онъ состоялъ цензоромъ, между прочимъ, при духовномъ журналѣ: «Православное Обзорѣніе». Статья, за которую онъ былъ подвергнутъ, по Высочайшему повелѣнію, отвѣтственности, озаглавляется такъ: «О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи, протоіерея І. П.—ва (Іоанна Пospѣлова, нынѣ каѳедральнаго Костромскаго протоіерея).—Эта рѣзкая статья, направленная противъ лифляндскихъ нѣмцевъ, враждебно относившихся къ распространенію православія между Латышами, — напечатана въ мартовской и апрѣльской книжкахъ «Православнаго Обзорѣнія» за 1865 годъ.

Вашему преосвященству миръ.

Соберите старшее духовенство и привѣтствуйте новаго генераль-губернатора. Упомяните, что и я привѣтствую его чрезъ васъ, такъ какъ не могу лично. Мнѣ вновь препятствуютъ дѣлать дѣло врачебные совѣты. Геес. скитъ. 13 сент. 1865.

Примѣчаніе. Новый генераль-губернаторъ Москвы, котораго должно было привѣтствовать старшее Московское духовенство подъ предводительствомъ преосвященнаго Леоида,—генераль-адъютантъ князь Владиміръ Андреевичъ *Долгорукій*, и донинѣ съ честью занимающій этотъ высокій постъ, къ утѣшенію всѣхъ сословій первопрестольной столицы.

Вашему преосвященству миръ.

Теперь священники будутъ просить разрѣшенія совершать всенощную съ вечера. Не отсылайтѣ ихъ ко мнѣ, а разрѣшайте, по принятому правилу.

Печальна вѣсть о инокѣ Пафнутіи. Не говоря ему о ней, призовите его и побесѣдуйте съ нимъ, чтобы усмотрѣть, что онъ думаетъ, и утвердить его на настоящемъ его пути. Скажите ему, что болѣзнь моя препятствуетъ мнѣ заняться его писаніями, и сказать ему мое мнѣніе. 16 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Вчера писалъ я вамъ о инокѣ Пафнутіи. Теперь оказывается, что или вы невѣрно поняли Кирилла, или я ошибочно понялъ ваше письмо.—Хочетъ идти во своя и заняться на время прежнимъ промысломъ Кириллъ. Пафнутіи вчера былъ съ нимъ у меня. Пафнутіи продолжаетъ дѣйствовать въ пользу единовѣрія съ ревностію. Жаль, что одинъ изъ нашихъ неразумительно стрѣляетъ въ своихъ, вмѣсто того, чтобы соединять силы противъ общаго врага, и не для того, чтобы поражать, а чтобы оружіемъ мира взять въ спасительный плѣнъ.

Такимъ образомъ думаю, что писанное мною вчера о испытаніи мыслей Пафнутія не требуетъ исполненія *) Геес. скитъ. 17 1865.

*) Пафнутіи былъ искреннимъ сыномъ православной церкви и дѣйствовалъ въ пользу ея по убѣжденію. О причинахъ побудившихъ его возвратиться въ расколъ см. „Душен. Чт.“ 1882 г. сентябрь стр. 120 и д.

Благодарю вашему, преосвященству за вѣсти, назначающія предѣль смиренному ожиданію.

Радуюсь доброму расположенію и обѣщаніямъ князя Владиміра Андреевича. Что касается до моего письма, я не имѣю причины препятствовать извѣстности того, что писалъ отъ искренняго чувства: но кажется, не было примѣра, чтобы подобныя сношенія приводимы были въ общую извѣстность. Предоставляю сіе собственному благо-разсужденію и рѣшенію князя.

Картину Бѣлокриницкаго монастыря фотографировать какая цѣль? И особенно съ процессію лжеіерархій? Расколько рады будутъ подхватить оную, и разнести повсюду, выставляя торжественность своей лжеіерархіи. Оставляю картину у себя, въ ожиданіи, докажете ли мнѣ пользу того, что мнѣ кажется вреднымъ.

Икона преподобнаго Сергія изъ часовни. На общемъ молебнѣ пусть будетъ по прежнему примѣру и по близости. Но въ дома полагаю не носить ее. Миръ вамъ о Господѣ. Геес. скитъ. 17 сент. 1865.

Сент. 23. Можете разрѣшить, подтвердивъ священнику, чтобы охранялъ православныхъ учениковъ отъ раскольническаго вліянія.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо пр. Леонида:

По простотѣ предмета слѣдовало бы, можетъ быть, рѣшить дѣло не утруждая ваше высокопреосвященство; но какъ учредители училища Сергѣевы—раскольники поповщинскаго толка, то разсуждаю повергнуть сіе дѣло на ваше благоусмотрѣніе и рѣшеніе. Леонидъ епископъ Дмитровскій. 21 сентября 1865.

Вашему преосвященству миръ. О поземельномъ налогѣ съ духовенства я уже сказалъ члену Консисторіи, и повторяю вамъ: пусть доносятъ мнѣ: я сдѣлаю, что должно и можно. Слышу, что съ духовенства требуютъ денегъ, для пополненія того недостатка, что нѣкоторые мѣщане неспособны платить подати!

Если для открытія губернскаго земскаго собранія будутъ просить молебствія въ Чудовѣ, съ архіерейскимъ служеніемъ: надобно въ семь удовлетворить. Если будете вы, и разсудите произнести краткое поученіе: это очень

хорошо. А если не разсудите: то можете поручить протоіерсею Покровскому, или Черниговскому, или Адриановскому священнику. Геос. скитъ. 27 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ былъ въ Москвѣ Доопскаго монастыря Копстамонита іеромонахъ Сильвестръ. Скажите благочинному монастырѣй, чтобы онъ дозналъ и написалъ мнѣ, не въ Москвѣ ли еще сей іеромонахъ, и если выбылъ, то когда и куда.

6 дня сего мѣсяца поступило отъ меня въ Консисторію дѣло о совращеніяхъ въ расколъ въ деревнѣ Кожуховѣ. Скажите секретарю, не время ли уже, чтобы оно пришло ко мнѣ.

Напомните Даниловскому архимандриту, что я желалъ имѣть отъ него свѣдѣніе, какимъ порядкомъ имѣеть быть открыто Братство св. Николая. Геос. скитъ. 27 сент. 1865.

Примѣчаніе. Братство св. Николая, о которомъ упоминается въ концѣ письма, учреждено по мысли ея императорскаго высочества великой княгини Елены Павловны, въ память объ усопшемъ (12 апрѣля 1865 г.). Цесаревичѣ в. к. Николаѣ Александровичѣ. Цѣль этаго Братства—попеченіе о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархій.—Братство учреждено при церкви свят. Николая Явленнаго, что на Арбатской улицѣ, и открыто 12 октября, въ день полугодоваго поминовенія въ Бозѣ почившаго цесаревича, послѣ совершенія заупокойной литургіи съ молебномъ св. Николаю.

Искренно благодарю ваше преосвященство, что раздѣляете со мною общее наше благоговѣніе къ духовному покровителю и благодѣтелю нашему преподобному Сергію. Да будетъ онъ такъ многомилостивъ къ вамъ, какъ долготерпѣливъ и милостивъ къ моему недостоинству. Сверхъ надежды у меня нашлось нынѣ столько силы, чтобы совершить божественную службу при святыхъ мощахъ его. Теперь возвращаюсь въ скитское уединеніе, благопріятное и покою и дѣлу, по возможности. Миръ Господа съ вами. Лавра. 28 сент. 1865.

Вашему преосвященству миръ свѣшній, многій, миръ совершенный.

Привѣтствую ваше двадцатилѣтіе во священствѣ. Господь да даруетъ вамъ и пятидесятилѣтіе праздновать.

Сорадуюсь, что благодарственно исповѣдуете благодѣющія судьбы Божіи. Благодарность за пріятыя благодѣянія Божіи есть сосудъ, въ который благодѣть Божія полагаетъ новыя.

Возвращаю ваше слово. Слава Богу: оно соотвѣтствуетъ и особенному случаю, и общей потребности времени, и, надѣюсь, принесетъ пользу. Лавра. 2 окт. 1865.

Вашему преосвященству миръ Господень.

Въ бытность Даниловскаго архимандрита въ скитѣ говорилъ я ему, чтобы онъ навѣдался и извѣстилъ меня, какимъ порядкомъ имѣетъ быть открыто Братство св. Николая, что нужно мнѣ было знать для нѣкоторыхъ моихъ соображеній. Въмѣсто частнаго свѣдѣнія онъ прислалъ мнѣ донесеніе, изъ чего можетъ возникнуть мысль, что я хочу властію дѣйствовать на Братство, которое имѣетъ право дѣйствовать свободно и относиться ко мнѣ по своему разсужденію, а не по моему домогательству. Онъ пишетъ о дѣлѣ Братства; но не говоритъ, по порученію ли Братства, или по своимъ соображеніямъ. Мнѣ должно остеречься, чтобы не навязать Братству мнѣніе архимандрита.

Не излишне было бы ему разсудить, надобно ли архимандриту въ официальномъ донесеніи требовать слова отъ архіерея, и притомъ больнаго, у котораго недостасть слова для праздниковъ Господнихъ.

Не излишне было бы разсудить, умѣстна ли въ официальномъ донесеніи ласковость, чтобы не сказать—ласкательство?

По блаженныя памяти государѣ цесаревичѣ церковное поминовеніе въ полугодовой день должно быть совершенно по общей обязанности (на что вы обратите вниманіе); но надобно ли для всей епархіи и для всѣхъ ея училищъ связать сіе съ открытіемъ Братства при Николаевской церкви, по намѣренію благодѣтельнаго, но представляющаго только возникающее растеніе въ надеждѣ добрыхъ и обильныхъ плодовъ? По слову Писанія сѣютъ со слезами: жнутъ въ радости и торжественности. Но посеяно ли со смиреніемъ, со слезами о возлюбленномъ, и стараніемъ сподо

биться отъ Господа возвышенія? Благословенная жатва сама собою призоветъ радость и торжественность.

Прошу ваше преосвященство прочесть сіе о. архимандриту и возвратить ему донесеніе.

Что въ донесеніи приложенномъ говорено собственно о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Братства, противъ того никакого возраженія не имѣю.

Ноябр. 6. Это противно гражданскому закону; и можетъ быть примѣромъ, затрудняющимъ въ послѣдствіи.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь и отецъ! Священникъ Христорожественской, въ Сергіевомъ посадѣ, церкви Василій Некрасовъ вчера, ноября 5, скончался отъ чахотки. Нынѣ братъ его, священникъ церкви св. Николая — что на Щепахъ, Илья Некрасовъ пришелъ ко мнѣ отъ имени старосты церковнаго и прихожанъ Христорожественской церкви, съ словесною просьбою о разрѣшеніи погребсти тѣло новопреставленнаго священника подлѣ церкви, при которой онъ служилъ и гдѣ въ прежнее время было общее кладбище, что свидѣтельствуется донинѣ сохранившимися надгробіями. Не считая себя въ правѣ дать по сему предмету какое либо рѣшеніе и не смѣя посовѣтовать священнику обратиться къ вашему высокопреосвященству съ прошеніемъ, я рѣшился представить вамъ о семъ въ частномъ письмѣ, которое и вручаю священнику Николощеповскому. Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 6 ноября 1865.

Вы властны оказать гостепрѣимство собрату. Отвѣчать на вопросъ, котораго преосвященный Іоаннъ не предлагаетъ, значило бы предписывать ему время. На это не рѣшаюсь.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Сейчасъ вошелъ ко мнѣ человекъ, наименовавшій себя келейникомъ преосвященнаго Іоанна, епископа Выборгскаго, и отъ имени преосвященнаго просить у меня для его преосвященства помѣщенія, такъ какъ преосвященный завтра прибудетъ въ Москву на нѣ-

сколько дней. Почитаю долгомъ просить архипастырскаго благословенія оказать требуемое гостепрїимство и вопро- сить о времени, когда гостю можно къ вашему высокопре- освященству явиться. Вашего высокопреосвященства ми- лостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшїй послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскїй. 23 дек. 1865.

Фев. 10. Такъ и надобно, какъ говорятъ, то-есть пи- сать къ великому князю, и письмо сіе послать въ письмѣ къ воспитателю.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшїй владыко! Милостивѣйшїй ар- хипастырь и отецъ! На дняхъ получилъ я съ Николаевской желѣзной дороги, чрезъ посланнаго, посылку съ надписью на мое имя отъ Е. И. В. великаго князя Сергія Алексан- дровича. Посылка заключалась въ маломъ, оправленномъ въ бронзовую рамку, портретѣ его высочества. При носыл- кѣ особое отъ егоже имени и за его печатью письмо. Въ письмѣ еще два малые портрета его въ иныхъ видахъ. Письмо писано его воспитателемъ, флигель-адъютантомъ Д. С. Арсеньевымъ. Такъ какъ неприлично оставаться мнѣ долго безотвѣтнымъ, а въ текущую седмицу, чтобы испросить вашего на сей случай наставленія, явиться къ вашему высокопреосвященству не дерзаю; то и разсудилъ письменно утруждать васъ. Мнѣ говорятъ, что почтитель- ность требуетъ, чтобы я отвѣчалъ прямо великому князю, прося воспитателя передать письмо сіе; но безъ вашего соизволенія на это рѣшиться не могу. Не могу я также утанть отъ вашего высокопреосвященства и письма г-на Арсеньева; но какъ самому читать оное предъ вами весьма совѣстно, то въ этой крайности рѣшаюсь теперь же пре- проводить его къ вамъ. Скромности вашего достойнаго секретаря весьма можно довѣрить прочтеніе, чтобы не утруждалось ваше зрѣніе.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія и св. молитвъ и вознося ко Господу моленіе о возстаповле- нїи вашего здравія, остаюсь вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшїй послуш- никъ Леонидъ епископъ Дмитровскїй. 10 февраля 1866.

Мар. 1. Въ половинѣ втораго часа пополудни.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преев. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и отецъ! Изъ Вильно прибылъ въ Москву и пробудеть до завтра предсѣдатель повѣрочной комиссіи В. Д. Левшинъ, весьма довѣренное лице графа Муравьева и генерала Кауфмана. Онъ весьма желалъ бы представиться вашему высокопреосвященству и могъ бы дать удовлетворительные отвѣты на вопросы не только о гражданскомъ, но и о церковномъ состояніи края, какъ дѣйствующій въ духѣ строго православною. Если онъ можетъ быть принять, то не изволите ли опредѣлить, въ какомъ часу. Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 1 марта 1866.

Миръ вамъ. Получень ли изъ Петербурга отвѣтъ о адресѣ? Если не получень: будутъ ли ожидать, или пошлютъ, не получивъ разрѣшенія? Нельзя ли имѣть на сіе отвѣтъ вскорѣ? 6 апр. 5 ч. у.

Апр. 6. Попросите отца протопресвитера исполнить то, что онъ предлагаетъ, и постараться сдѣлать подпись въ своемъ мѣстѣ; а если сего нельзя, то предложить преосвященному Евгенію, не согласится ли онъ подписать вверху слѣдующей страницы.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преев. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! О. протопресвитеръ Успенскаго собора говоритъ, что высокопреосвященнѣйшій Евгеній журналы конторы обыкновенно подъ его надзоромъ подписываетъ и удачнѣе нежели подъ надзоромъ другихъ. Посему онъ готовъ, если вашему высокопреосвященству благоугодно, завтра въ 6 часовъ отправиться въ Донецкой монастырь: я могу дать ему свою карету. Но при этомъ отецъ протопресвитеръ говоритъ еще, что на тѣсномъ пространствѣ между вашимъ именемъ и именами вашихъ викаріевъ преосвященный Евгеній подписать свое имя рѣшительно не въ состояніи; на оборотѣ начинаются подписи архимандритовъ, такъ что поверхъ сихъ подписей высокопреосвященный написать свое имя сможетъ; но мы сомнѣваемся, прилично ли сіе будетъ. Подписи идутъ успѣшно:

онихъ въ настоящую минуту до ста тридцати. Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 6 апрѣля 1866.

Примѣчаніе. Въ сихъ двухъ письмахъ митр. Филарета идетъ рѣчь объ адресѣ Московскаго духовенства государю императору Александру Николаевичу, по случаю бывшаго 4 числа апрѣля покушенія на драгоцѣнную жизнь Его величества. Адресъ этотъ напечатанъ въ «Православномъ Обзорѣніи» за 1866 годъ, апрѣль, стр. 155. (Замѣтки).

Маія 27. Миръ вашему собесѣдованію. Можете не только опоздать, но и не быть у меня, если это было бы затруднительно для васъ.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Испрашиваю благословенія вашего высокопреосвященства: 1) быть мнѣ нынѣ, по приглашенію, чрезъ придворнаго служителя сейчасъ мнѣ переданному, за обѣденнымъ столомъ Государя Императора; 2) прибыть для доклада дѣль вашему высокопреосвященству позднѣе обыкновеннаго, такъ какъ обѣдъ назначенъ въ 4½ часа. Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 27 маія 1866.

Іюня 2. Существеннаго препятствія нѣтъ: по лучше отложить до другой литургіи.

Это отвѣтъ на слѣдующее письмо преосв. Леонида:

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Завтра въ Архангельскомъ соборѣ имѣетъ быть, по благословенію вашего высокопреосвященства, совершенно поставленіе во діакона по старонечатному служебнику: удобно ли быть при тойже литургіи поставленію во пресвитера по новопечатному служебнику, такъ какъ имѣется ставленникъ, діаконъ Громовъ, во священника къ Благовѣщенской церкви, что на Бережкахъ? Вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ Леонидъ епископъ Дмитровскій. 2 іюня 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе и благопоспѣшеніе въ дѣлахъ. Извольте ѣхать въ Саввинъ дорогою, какая удобнѣе и короче. Не вижу нужды разчитывать, которая скрытнѣе. Не знаю, какой клиросъ въ Саввинѣ, но полагаю лучше взять пѣвчихъ. О прочемъ послѣ. Путешествія и одного засѣданія на экзаменѣ академіи довольно было, чтобы сдѣлать меня больнымъ. Въ Лаврѣ 15 іюня 1866.

Вашему преосвященству миръ.

Утруждаю васъ дѣломъ челоѣколюбія, можетъ быть съ малою надеждою успѣха: но въ дѣлѣ челоѣколюбія позволительно дѣйствовать и съ малою надеждою успѣха, и не стыдно получить отказъ.

Марья Александровна Мазурина, съ глубокою печалію, сказывасть, что она подвергается отвѣтственности за недопущеніе полиціи описать ея имѣніе тогда, какъ взыскиваемый долгъ обезпеченъ капиталомъ, внесеннымъ въ присутственное мѣсто. Она говоритъ, что участь сего дѣла зависить отъ господина прокурора Ровинскаго.

Не примете ли трудъ увидѣться съ почтеннымъ прокуроромъ и пересказать или прочитать ему, что теперь пишу?

Мы, служащіе Церкви, по древнему преданію имѣемъ право и обязанность ходатайствовать за несчастныхъ, а за г. Мазурину и особенно, потому что она строитъ монастырь.

Не можетъ ли дѣятель правосудія въ означенномъ дѣлѣ признать облегчительнымъ обстоятельство то, что она считала себя правою по причинѣ обезпеченія долга, и что управляла свое дѣйствованіе не юридическимъ умомъ, котораго ей негдѣ было взять, а просто женскимъ умомъ. Притомъ она уже довольно наказана опубликованіемъ поступка ея въ Вѣдомостяхъ.

Представьте сіе почтенному прокурору: и да дастся при правосудіи мѣсто челоѣколюбію и снисхожденію, по коліку законъ позволить. Въ Лаврѣ 24 іюня 1866.

Вашему преосвященству миръ.

Священнику Гайдовскому дастся порученіе увѣщевать отпадшихъ отъ церкви близъ Серпухова. Дѣло послано въ консисторію. Наблюдайте, чтобы неукоснительно было исполнено, и чтобы путевыя деньги назначены были ему нескудно.

Прочитайте прилагаемую статью: «Образцовый священникъ». Не напечатать ли се, и разослать по церквамъ?

Когда приблизится путешествіе Государи Наслѣдника Цесаревича въ Лавру: не узнаете ли, къ литургіи будетъ онъ, или по литургіи къ молебну; и если узнаете, увѣдомьте меня. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866.

Преосвященныя отцы, Богомъ данныя мнѣ сотрудники!

Угодно было вамъ, купно съ братьями нашими, священнослужителями Московскои церкви, вспомануть мое сокопятилѣтіе и ознаменовать оно молитвою и словомъ благоволенія.

Благодарю за молитву, какъ за дѣло милосердія къ моему смиренію, много мнѣ благопотребное.

Что касается до слова благоволенія, не удостоиваю себя принять оно, какъ заслуженное, а угѣшаюсь онымъ, ощущая въ немъ духъ церковнаго единенія и братолобія въ окружающихъ алтарь Господень.

Въ семь духѣ да сохранитъ Господь насъ всѣхъ и будущихъ по насъ.

Въ семь духѣ приносимыя вами о мнѣ молитвы, благодатію Божіею, надѣюсь, будутъ мнѣ благотворны. 7 іюля 1866.

Сему письму предшествовало слѣдующее письмо обоимъ викаріевъ митрополита:

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Старшее духовенство Московское, а въ его лицѣ и все духовенство Московскои епархіи, выразило желаніе, чтобы, въ день 45-лѣтія архипастырскаго нашего высокопреосвященства сгуженія въ первопрестольномъ градѣ, повергли мы предъ вами тѣ чувства сыновней признательности и преданности къ вамъ, которыми оно преисполнено.

Мы не можемъ принять на себя быть истолкователями чувствованій отдѣльныхъ лицъ и семействъ, тѣмъ или другимъ способомъ облагодѣренныхъ вами: ихъ сердца—глубины единому Сердцевѣдцу открыты; знаемъ только, что ихъ много и что молитвенный пламень сихъ сердець возносится къ Богу и горитъ предъ Его престоломъ за благодарителя.

Но мы можемъ свидѣтельствовать о его общей сыновней, всѣмъ открытой благодарности къ вамъ за всѣхъ въ

совокупности. Не говоря о всей общепользующей дѣятельности вашей, ограничиваемся указаніемъ только на тѣ блага, которыя въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ исключительно или преимущественно на духовенство Московскаго епархіи излились.

Духовенство русское издавна отличается любовью къ просвѣщенію духовному, находя въ немъ, послѣ тайнодѣйствій и молитвъ, наилучшее для себя занятіе. Два торжественно отпразднованные юбилея, академіи и семинаріи, довольно показали, какъ много вамъ обязано духовное просвѣщеніе въ теченіи болѣе нежели 50 лѣтъ. И въ недавнее время открытіе Общества любителей Духовнаго просвѣщенія, улучшеніе и распространеніе училища для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, усиленіе окладовъ содержанія наставникамъ—все сіе исполняетъ сердца благодарностію къ вамъ, и возноситъ ихъ къ Богу въ молитвѣ, да поддержитъ Онъ силы ваши на пользу духовнаго образованія въ эпоху всеобщихъ преобразованій.

Духовенство наше представляетъ исключительный примѣръ сословія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержанія проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей и за все сіе остается безпомощнымъ въ старости. Открытіе приютовъ для священноцерковно-служителей престарѣлыхъ уже много слезъ горести отерло, слезъ умиленія извлекло и на васъ призвало много благословеній. Да дастъ вамъ Господь силы къ укрѣпленію и развитію этихъ учрежденій въ примѣръ другимъ.

Московское духовенство со скорбію взирало, какъ близъ святынь Московскаго Кремля, коренится древо раскола церковнаго, принося обиліе злыхъ плодовъ. Съ утѣшеніемъ видитъ оно теперь, что самыя крѣпкія, плодотворныя вѣтви этого древа вашею рукою привиты къ благородной маслинѣ Православія. Сей успѣхъ архипастыря поощряетъ и иныхъ дѣятелей. Да умножитъ Вертоградарь небесный лѣта жизни вашей для дѣланія и руководства дѣлателей въ вертоградѣ Христовѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Чего не досказали мы, то доскажутъ почтенные члены духовенства Московскаго—Даниловскій о. архимандритъ и каѳедральный о. протоіерей, изъявившіе готовность быть всѣхъ насъ представителями.

Въ тотъ часъ, когда изволите получить это письмо, въ Чудовѣ монастырѣ старшее духовенство Московское съ благочинными вознесетъ къ Богу молитвы благодарныя за храненіе вашей жизни и силъ ея и просительныя о приложеніи вамъ лѣтъ живота для общаго нашего блага.

Вашего высокопресвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца послушника: Леонидъ епископъ Дмитровскій, Савва епископъ Можайскій. < > іюля 1866 г.

Вашему пресвященству миръ и здравіе.

Какъ много утомленія надлежало вамъ потерпѣть отъ продолжительныхъ сношеній съ американскимъ епископомъ, хотя и добрыхъ!

Быть въ Саввинѣ монастырѣ предоставляю вамъ не только по четыре дня въ недѣлю, но сколько разсудите, только бы установленныя архіерейскія священнослуженія въ Москвѣ были исполняемы вами или пресвященнымъ Саввою. Но въ нѣкоторые дни, думаю, пужно быть обимъ, одному въ крестномъ ходу, а другому въ служеніи у праздника.

Но вотъ еще нужда. Надобно рукоположить единовѣрцевъ. Это лучше бы совершить вамъ, такъ какъ пресвященный Савва не приспособился къ единовѣрческому чину.

Пособіе дано Сергію; но гораздо меньше, нежели о комъ писалъ я къ вамъ.

Сегодня, послѣ посѣщенія меня американскимъ епископомъ, я сильно разболѣлся было: но теперь, по милости Божіей, имѣю облегченіе. Прошу молитвъ вашихъ. Геѡ. Ск. 20 іюля 1866.

Почему протоіерейство не можетъ быть наградою священнику Речменскому?—Начальство имѣетъ право на протоіерейскомъ мѣстѣ держать священника, доколѣ усмотритъ въ заслуживающемъ протоіерейское достоинство.

Вашему пресвященству миръ. 4

Желаю узнать, что вы благополучно совершили путешествіе и приятіе высокихъ гостей. Не продолжалось ли путешествіе ихъ до Воскресенскаго монастыря?

Посылаю распоряженіе для единовѣрческаго монастыря, Призовите Чудовскаго намѣстника и инока Пафнутія, и наставьте ихъ на исполненіе предписаннаго.

Въ бумагахъ объ Іустинѣ, глаголемомъ Тульчинскомъ епископѣ, найдете письма его, которыя обѣщаютъ намъ въ немъ человѣка полезнаго. Не напишетъ ли ему инокъ Пафнугій, что мы радуемся о вступленіи его на чистый путь, примемъ его съ миромъ, и желаемъ споспѣшествовать его миру?

Скажите иноку Пафнугію, что казака Семена Яковлева взятаго полицією предписано освободить.

На вопросъ мой о путешествіи инока Сергія за границу, полученъ отвѣтъ отрицательный. Что будетъ онъ дѣлать? Можно было отпустить его и поручить покровительству консула: но сей путь не избранъ.

Разсудите и напишите мнѣ, кого изъ единовѣрческой братіи надобно произвести въ іеромонаха? Филарета не произвести ли въ іеродіакона? Здравія желаю вамъ большой Ф. М. Московскій. 28 іюля 1866.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 сего іюля № 1341, согласно ходатайству моему, предписано объявить вашему преосвященству признательность Святѣйшаго Синода за сдѣланныя въ настоящемъ году Саввинскимъ монастыремъ пожертвованія на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Московской семинаріи и за изъявленную готовность жертвовать предъ началомъ каждаго учебнаго года. Увѣдомляя о семъ ваше преосвященство, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою, яже о Господѣ, любовію пребываю вашего преосвященства усердный слуга Филаретъ м. Московскій. № 4508. 31 іюля 1866.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Г. товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 30 іюня сего 1866 г. № 3653 увѣдомилъ, что Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о пожертвованіи Саввинскимъ монастыремъ, въ числѣ прочихъ монастырей Московской епархіи, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Московской семинаріи, въ 25 день тогоже іюня, соизволилъ написать собственноручно: «благодарить». Увѣдомляя о семъ ваше преосвященство, съ истиннымъ

почтениемъ и братскою, яже о Господѣ, любовію пребываю Вашего преосвященства усердный слуга Филаретъ митр. Московскій.

№ 4519. 31 іюля 1866 г.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Горьки мнѣ вѣсти о скудости вашего здоровья. Господь благодатію своею да облегчитъ васъ и укрѣпитъ.

Медленность дѣла о новомъ викаріѣ въ Петербургѣ, хотя я и стужалъ о ускореніи, лишила и еще лишаетъ меня возможности дать вамъ свободное время. Имѣю отъ 26 дня сперва телеграмму, а потомъ и отношеніе о Высочайшемъ утвержденіи избранія: а указа до сихъ поръ нѣтъ.

Отдайте дѣла, требующія движенія, преосвященному Полоцкому; а терпящія время—назначенному викарію архимандриту Игнатію; и занимайтесь только охранениемъ и улучшеніемъ вашего здоровья.

Но желательно, чтобы вы недалеко были отъ Москвы. Если на сихъ дняхъ получу указъ: то надобно быть въ пятницу нареченію, а въ воскресенье рукоположенію епископа Можайскаго въ Лаврѣ, и вамъ нужно быть здѣсь. Не угодно ли пріѣхать сюда (если Владиміръ Ивановичъ одобритъ) хотя завтра и провести сей день въ скитскомъ воздухѣ. Впрочемъ я предлагаю, по желанію полезнаго: а вы дѣйствуйте по усмотрѣнію полезнаго.

Молю преподобнаго Сергія, чтобы онъ не оставилъ насъ благодатною своею помощію, какъ не оставилъ мое достоинство на прошедшей недѣлѣ, въ день освященія храма въ Виѳаніи. Геос. скитъ. 1 ав. 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Не можете ли вы увидѣться съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и предлежить ему отъ имени моего слѣдующее: съ давнихъ лѣтъ существуетъ обычай, что въ праздники въ Кремлѣ около соборовъ собирается народъ и бывають пренія между православными и раскольниками. Пренія сіи, по временамъ, были болѣе или менѣе значительны, смотря потому, какъ являлись люди, способные привлечь вниманіе. Когда болѣе рѣзкихъ спорщиковъ выставляли раскольники: полиція не обращала на сіе вниманія. Когда въ 1863 году возникали подземные преобразователи, въ кремлевскихъ собраніяхъ являлись сомнительные люди, съ сомнитель-

нымъ словомъ: не видно было, чтобы полиція обращала на сіе особенное вниманіе. Потому эти люди опять ушли подъ землю. Теперь, когда въ Кремлѣ явился ревностный и способный обличитель раскольниковъ, нѣкіе чины полиціи обращаются къ Чудовскому намѣстнику съ требованіемъ, чтобы Пафнутій не собиралъ народъ. Но онъ и не собираетъ, а только приходитъ говорить съ собравшимся народомъ. Если полиція настоитъ на свое требованіе и инокъ Пафнутій принужденъ будетъ замолчать: раскольники не преминутъ дать сему такое толкованіе, которое послужитъ къ ободренію раскольниковъ. Посему долгомъ почитаю просить его сіятельство не возбранять кремлевскихъ бесѣдъ. Между тѣмъ для предосторожности мы сами употребимъ за нимъ особенный надзоръ, хотя впрочемъ извѣстно, что сіи бесѣды ограничиваются религіозными предметами, и Пафнутій довольно благоразуменъ и благонамѣренъ, чтобы не быть участникомъ и даже слушателемъ бесѣдъ, несвойственныхъ мирному и послушливому гражданину. Если же почему либо не найдете вы удобными исполнить предлагаемое мною: то возвратите мнѣ сіе письмо и я обращусь непосредственно къ князю Владиміру Андреевичу. Сіе послѣднее пишу между прочимъ по заботѣ о вашемъ здоровьѣ. Геес. скитъ. 2 авг. 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Поздравляю и васъ съ соборнымъ праздникомъ и благодарю, что мои тяготы носите. Въ 19 день преосвященный Полоцкій соглашается еще помочь намъ шествіемъ въ крестный ходъ; а преосвященному Можайскому надобно служить въ Донскомъ. Благословна вина, чтобы ему не быть при встрѣчѣ Государя Императора. Если случится, что государь спроситъ: то скажите, что по вѣковому обычаю архіерею въ сей день надобно совершить служеніе въ Донскомъ.

Развѣ преосвященный Евгеній самъ разсудитъ совершить литургію? Въ такомъ случаѣ преосвященный Можайскій можетъ быть при встрѣчѣ, и вы его представите Его величеству. Но преосвященнѣйшаго Евгенія не должно убѣждать къ сему; а только предоставить ему сіе исполнить, если самъ такъ расположится. 15 авг. 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Пишу къ князю Владиміру Андреевичу о Бабушкиной сектѣ: и это отношеніе при семъ прилагаю. Чтобы вы

знали, что пишу, прилагаю здѣсь копию съ отношенія. Не примете ли трудъ лично доставить князю отношеніе и предложить ему то, что мы говорили, то-есть, что трудно произвести дѣло вѣрно и что, сколько мы знаемъ, умѣлъ бы сіе дѣло произвести Петръ Алексѣевичъ Враскій. 15 авг. 1866.

Вашему преосвященству миръ.

Нынѣшній скитскій праздникъ праздновалъ я только отчасти въ церкви, и посиѣшилъ затвориться въ келліи. Если Государь Императоръ вспомнитъ обо мнѣ и спроситъ; донесите Его величеству, что духъ мой стремится къ нему, но ветхое тѣло не повинуется, и я изъ пустыни возношу молитву, чтобы для него радостна была искренняя радость, съ которою приметъ его древняя его столица. Господи, спаси царя! — Въ Геесиманскомъ скитѣ. 17 августа 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе.

Относительно надзора за братією въ Саввинѣ можете распорядиться, какъ лучше усмотрите. Письмо Таубенбаха я получалъ, и не обидѣлся. Онъ приглашаетъ меня сдѣлать исправленія въ православной церкви, но понятіямъ протестантскимъ выражаясь иногда грубо и неприлично для предметовъ священныхъ, приписывая между прочимъ православной церкви погрѣшности римско-католическія, какъ напримѣръ: будто у насъ богослуженіе на иностранномъ языкѣ. Геес. скитъ. 18 ав. 1866.

Вашему преосвященству миръ и здравіе. Марья Александровна Мазуринна опять вопіетъ, и жалъ, что необдуманнѣйшій поступокъ преслѣдуется тяжко, и въ публичной печати и въ судѣ. Прочитайте прилагаемое письмо и записку. Надобно было бы сказать ей, напримѣръ, чрезъ благочиннаго, не лучше ли ей не жалобу подавать, а просить только облегченія. Съ нашей же стороны нельзя ли вамъ, или преосвященному Игнатію обратиться къ тому, въ чьихъ рукахъ будетъ дѣло, чтобы оказано было хотя то облегченіе, чтобы арестъ былъ домашній. У нея въ рукахъ дѣло Ивановскаго монастыря, и нужно, чтобы оно не остановилось за нею и не затруднилось еще болѣе, если скорый и тяжелый арестъ неблагоприятно подѣйствуетъ на ея здоровье. 25 ав. 1866.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1. *Къ Макарію епископу Харьковскому (въ послѣдствіи митрополиту Московскому).*

Преосвященнѣйшій владыко, достопочтенный о Господѣ братъ! Изъ числа присланныхъ вами въ св. Синодъ 1000 экземпляровъ сочиненія вашего, подъ названіемъ: «Исторія русскаго раскола», для безмездной раздачи въ бѣднѣйшія церковныя бібліотеки тѣхъ приходовъ, гдѣ существуетъ расколъ, при уквзѣ св. Синода отъ 13 марта сего года № 1141, прислано ко мнѣ для сей цѣли 50 экземпляровъ.

Поручивъ консисторіи раздать сіи 50 экзем., согласно назначенію вашему, въ бѣднѣйшія церковныя бібліотеки приходовъ, преимущественно зараженныхъ расколомъ, съ тѣмъ, чтобы причты получившіе сіи книги внесли оныя въ опись церковной бібліотеки для преемственнаго пользованія, долгомъ считаю принести вамъ за таковое пожертвованіе мою благодарность.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію въ Господѣ есмь и пр. 30 іюля 1862.

2. *Къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи (Тучковой) *).*

Христосъ воскресъ! Да утвердится сіе слово и сила его въ сердцѣ рабы Божіей игуменіи Маріи.

Слышите также слово святаго Златоуста, и не отрекитесь исполнить оное: никтоже да боится смерти; прощеніе бо отъ гроба возсія.

Премудро и утѣшительно наставляетъ насъ вселенскій учитель. Еслибы онъ сказалъ только: не бойтесь смерти, потому что отъ гроба возсіяла жизнь; мы были бы еще въ сомнѣніи, можемъ ли быть въ общеніи съ сею жизнію по грѣхамъ нашимъ. Но онъ не велитъ бояться смерти

*) Сконч. 29 апр. 1852 г. Предлагаемъ конію съ подлиннаго письма.

потому, что прощеніе отъ гроба возсія; посему намъ грѣшнымъ надобно только покаянiемъ и вѣрою отверзти души наши, и въ нихъ видетъ возсіявшій отъ гробъ Христова свѣтъ прощенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свѣтъ жизни Господа воскресшаго. Итакъ послушайтесь святаго Златоуста и не предавайтесь страху смерти, въ упованіи на прощеніе Христово: а поколику страхъ сей приходитъ, несмотря на желаніе ваше удалить его, терпите его безъ смущенія, какъ отъ Господа посылаемое вамъ средство къ смиренію помысловъ.

Примите, какъ утѣшеніе въ болѣзни вашей, то, что сестры ваши съ любовію заботятся о васъ. Господь да призритъ на сіе, какъ на плодъ вашего дѣланія.

Одинъ врачъ (*Фурстманъ*) къ вамъ отправился; другой, кажется, отправится завтра *). Господь да вразумитъ ихъ. А вы пользуйтесь ихъ совѣтами съ мыслию, что Господь создалъ врача и отъ земли врачеванія, какъ сказано въ священной книгѣ (Сирах. 38, 1 и 4).

Господь да поможетъ вамъ и сестрамъ да дастъ молитву вѣры спасающей. Филаретъ митр. Московскій.

Москва. 31 марта 1852.

Праздновавъ вчера (*съ первый день Пасхи*) съ церковію до вечерни, съ того времени и я причислилъ себя къ больнымъ, и не безъ пользы, потому что имѣю свободу писать къ вамъ, которой, вѣроятно, нынѣшній день не имѣлъ бы здоровый.

*) Болѣзнь—грудная водянка.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1855, янв. 16. «Лучше бы объѣты благочестивыхъ странствованій исполнить прежде опредѣленія въ монастырь: а послѣ сего держаться найденнаго пристанища отъ волнъ молвы мірской. Впрочемъ не спорю».

1843, іюля 11. «Картины мытарствъ оченъ безобразны, и слишкомъ наполнены бѣсами. Совѣтую внимательнѣе разсматривать».

1845, мар. 22. «1) Согласенъ. 2) Обращаю вниманіе комитета на то, нужно ли ему заботливо и съ трудомъ преслѣдовать ошибки противъ исторіи и хронологіи книгопечатанія, не имѣющія отношенія къ православію. Конечно хорошо, если онѣ будутъ исправлены: но розысканіями о нихъ трудъ комитета выходитъ изъ предѣловъ и беретъ много времени надъ одною книгою (*Галахова*), отъ чего можетъ происходить замедленіе въ цензорованіи другихъ».

1853, дек. 12. «Изданіе вновь сей книги (*Знаменія антихристова пришествія, соч. митр. Стефана Яворскаго*), какъ она есть, не обѣщаетъ желаемой пользы вразумленія раскольниковъ. Впрочемъ нѣкоторыя части ея могутъ быть полезнымъ пособіемъ тому, кто предпринялъ бы написать разсужденіе о антихристѣ, противъ ложныхъ мнѣній раскольническихъ».

1849, мая 18. «Лучше сказать правду и остаться неправымъ, нежели говорить и писать неправду, чтобы казаться правымъ».

1857, февр. 25. «Хорошо просить прощенія: но лучше не дѣлать того, въ чемъ надобно просить прощенія».

1848, апр. 1. «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчено, что колокольни въ Москвѣ не довольно строго охраняются. А отъ сего могутъ быть происшествія, неблагопріятныя для общественнаго спокойствія. Примѣръ сего представляетъ поступокъ Екатерининской пустыниуповрежденнаго іеро-

діакона N, который 8 ноября прошедшаго 1847 года ночью на Екатерининской (*на Ордынкѣ*) колокольнѣ ударялъ въ колоколъ. По сему и подобнымъ соображеніямъ, нужнымъ признается предписать къ наблюденію слѣдующее: 1) колокольни никогда не оставлять отпертыми; 2) ключи отъ колоколенъ хранить священникамъ, а причетникамъ довѣрять только по надобности и по увѣренности въ благо-разуміи и осторожности; 3) веревокъ отъ колоколовъ опущенныхъ на землю не имѣть; 4) особенное наблюденіе имѣть за охраненіемъ колокольней во время праздно ходящаго многолюдства, какъ-то во дни праздниковъ и гуляній; 5) благочинные объявлять о семъ священникамъ словесно и негласно, чтобы осторожность была употреблена и чтобы не было возбуждено ненужное любопытство».

Сельскій діаконъ просилъ о дозволеніи ему на мѣсто отрѣшеннаго за долги зятя его, московскаго пономаря, пріискать достойнаго, который согласится уплатить оныя долги и взять въ замужество дочь его, просителя, Елсну.— Резолюція отъ 23 мая 1867 г.: «Жпетѣ, что посѣялъ; и еще хочетъ жать, чего не сѣялъ».

1851, октябр. 19. «Въ сомнительномъ дѣлѣ безопаснѣе принимать сторону снисхожденія».

1864, янв. 16. «Милость дѣлается по возможности, а справедливость соблюдается по непремѣнной обязанности».

1862, апр. 25. «Могутъ быть случаи, когда и неформенную бумагу, по важности ея содержанія, нужно принять, чтобы не потерять слѣда происшествія, требующаго вниманія».

Богородской округи села Хомутова, Покровской церкви староста и прихожане просили о-дозволеніи нанять священника на три года, а потомъ къ подростшей дочери умершаго многолѣтнаго священника пріискать изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія достойнаго занять въ томъ селѣ священническую вакансію.— Резолюція отъ 9 іюля 1831 г.: «Наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить о овцахъ».

Сообщилъ архим. Г'—рій.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1883 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ И АПРѢЛЬ.

Стр.

1. Каноны на Богоявленіе Господне, на Срѣтеніе Господне, на Благовѣщеніе, въ недѣлю Вай, на страстную седмицу, и на святую Пасху въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ.....	3 — 10 281—287	182—186 409—447
2. Краткое описаніе путешествія во святыи градъ Іерусалимъ и прочія св. мѣста, въ 1881-мъ году. 11—36		214—230 300—328
3. Духовникъ Святогорской Успенской пустыни іеромонахъ Іоанннкій.....		37 — 68
4. Разказы изъ исторіи христіанск. аскетической жизни.		69 — 96 448 — 474
5. Уроки двѣнадцатаго года. Слово.....		97 —110
6. Вѣчный покой праведниковъ.....		111—116
7. Письма Филарета митрополита Московскаго, къ Леопиду епископу Дмитровскому.....	120—136 385—403	231—273 511—531
8. Замѣчанія Московскаго митроп. Филарета.....		137—138
9. Письма егоже къ разнымъ лицамъ.....	139—140 404 408	274—275 532—533
10. Резолюція моск. митр. Филарета.....	140—142 407—408	276—278 534—535
11. Представители животнаго царства въ святой землѣ.		145—158
12. „Татіе и разбойницѣ“. Слово.....		159—166
13. Столѣтіе со дня рожденія митроп. Филарета. Слово.		167—175
14. Современное юношество.....		176—181
15. Двѣ современныя бесѣды.....	187—213	329—353
16. О содѣйствіи миссіонерскому дѣлу. Слово....		288—289
17. Начальникъ скита Святогорской пустыни іеросхимонахъ Логпнъ.....		354—379
18. Три Вселенскихъ святителя и одинъ изъ Московскихъ. Слово		377—384
19. Древнія Палестинскія лавры и киповіи и подвижники благоческія, въ нихъ процвѣтавшіе.....		475—498
20. Великопостное душевное настроеніе. Поученіе.		499—503
21. Предъ плащаницею.....		503—504
22. Рѣчь при совершеніи брака.....		505—508
23. Изъ воспоминаній о митрополитѣ Филаретѣ.....		509—510